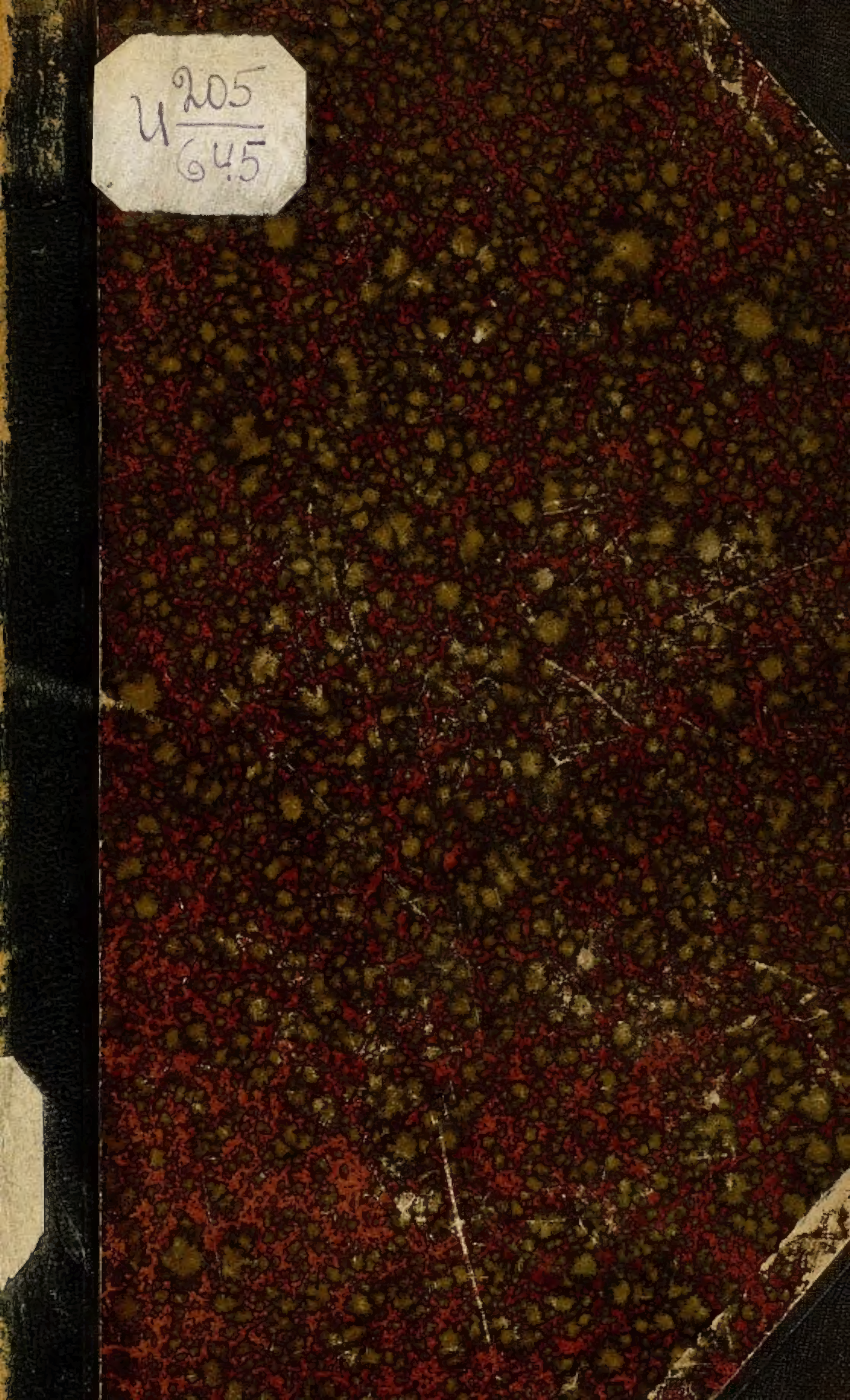

Prof. P. P. Migouline: Le présent et l'avenir des finances russes.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

РУССКИХЪ ФИНАНСОВЪ.

П. П. Мигулина,

доктора финансоваго права, орд. профессора Харьковскаго университета.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло", Клочковская улица, № 5.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЪ АВТОРА.

Въ настоящую книгу вошли статьи, напечатанныя въ 1904—1906 г.г. въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (*Руси*, *Словѣ*, *Рѣчи*) или появляющіяся здѣсь впервые. Онѣ представляютъ отчасти уже историческій интересъ, какъ научное освѣщеніе тѣхъ или иныхъ событій, отчасти интересъ минуты, какъ указаніе науки на выходъ изъ нынѣшняго нашего печальнаго финансоваго положенія. Поэтому авторъ счелъ небезполезнымъ издать эти статьи, затерявшіяся въ ежедневныхъ изданіяхъ, но небезинтересныя для ознакомленія общества съ русскими финансами.

Фактическій матеріалъ статей всюду по возможности пополненъ согласно новымъ даннымъ, но самыя статьи остались безъ измѣненія, даже съ сохраненіемъ во многихъ изъ нихъ ихъ полемическаго характера.

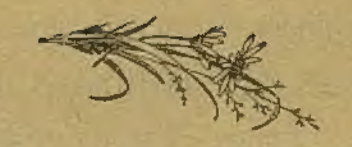
Допущенныя рѣзкости да извинятъ тѣ лица, которыя стояли во главѣ отвѣтственныхъ вѣдомствъ: эти рѣзкости не касаются лицъ, а оцѣнки ихъ политики, оцѣнка *всегда объективной*. Критика, всегда безпощадная, неизмѣнно сопровождается указаніемъ, *какъ* надо было въ данномъ случаѣ поступить, какъ можно поправить сдѣланную ошибку, ибо авторъ всегда помнитъ, что la critique est aisée et l'art et dificile.

Упорное же желаніе повторять ошибки, *вполнѣ доказанныя*, жалкія объясненія по поводу сдѣланныхъ ошибокъ или стараніе обойти, замолчать волнующій общество вопросъ вызываютъ естественное и справедливое негодованіе. Многое впрочемъ здѣсь сравнительно съ напечатаннымъ въ

свое время смягчено, такъ какъ многіе дѣятели уже успѣли сойти со сцены, и ихъ ошибки ужъ слишкомъ всѣми признаны и для всѣхъ наглядны.

Въ книгу вошли только статьи, касающіяся *финансовыхъ* вопросовъ. Статьи, посвященныя вопросамъ *политическимъ*, составятъ особый сборникъ, который въ самомъ близкомъ будущемъ авторъ предполагаетъ выпустить въ свѣтъ.

С.-Петербургъ,
15 апрѣля 1907 г.

Наша финансовая программа [1]).

I.

Благими намѣреніями вымощенъ весь адъ. Это изреченіе Данта надо, конечно, понимать въ томъ смыслѣ, что отъ намѣренія до его осуществленія весьма большой шагъ. Между тѣмъ мы живемъ въ вѣкъ самыхъ необузданныхъ фантазій, самыхъ неправдоподобныхъ проектовъ переустройства всего человѣческаго общества на началахъ идеальнаго всеобщаго благополучія. Пожеланій, посуловъ, обѣщаній, резолюцій не оберешься теперь ни на разныхъ съѣздахъ, ни въ печати,—и никогда практическихъ указаній осуществимости обѣщаннаго. «Казавъ панъ: кожухъ дамъ; тай слово его тепле», какъ говоритъ остроумная малороссійская поговорка о панскомъ обѣщаніи. До сихъ поръ еще не очень тепло отъ разныхъ посуловъ народнымъ массамъ,—рабочему классу, обнищалому крестьянству. Условія жизни ихъ становятся все тяжеле и тяжеле, работы нѣтъ, производительныя силы страны не увеличиваются, множество матеріальныхъ цѣнностей, источниковъ заработка населенія погибло за послѣднее время безвозвратно. Что ждетъ насъ въ будущемъ?

Современный парламентаризмъ съ его предвыборной агитаціей породилъ особый типъ депутата, объѣзжающаго выборщиковъ и сулящаго имъ всевозможныя блага, если они подадутъ за него голоса. Какихъ только благополучій не обѣщаютъ населенію! Давно всюду въ конституціонныхъ странахъ воцарился бы рай земной, если бы хотя одна десятая часть обѣщаній этихъ была исполнена. И не надо думать, что депутаты *обманываютъ* выборщиковъ. Нѣтъ они искренно исполнили бы все, что обѣщаютъ, если бы это было дѣйствительно въ ихъ власти, а, главное, было бы практически *осуществимо*. Всякому лестно прослыть благодѣтелемъ челвѣчества и создать собственное благополучіе на созиданіи благополучія своихъ согражданъ. При господствѣ самаго строгаго и неприкрашеннаго абсолютизма мы также встрѣчаемся съ подобными же пожеланіями и обѣщаніями. Нѣтъ монарха, который, хотя бы на словахъ, не озабочивался бы благополучіемъ сво-

[1]) *Слово* 14 окт. 1905 (282), 29 окт. (289) и 18 ноября (304).

ихъ подданныхъ, хотя никто его къ этому не обязываетъ. Тѣмъ болѣе приходится пещись (хотя бы тоже на словахъ) о благополучіи своихъ согражданъ депутату, самое депутатство котораго зависитъ исключительно отъ расположенія этихъ согражданъ.

Общеизвѣстенъ фактъ, какъ знаменитый французскій король Генрихъ IV высказывалъ непремѣнное желаніе, чтобы на столѣ его каждаго подданнаго ежедневно былъ супъ изъ курицы. Это не мѣшало тому же Генриху тратить собранныя съ народа средства на свои личныя удовольствія, когда столь дорогой его сердцу народъ угнетался феодалами и еле-еле влачилъ самое жалкое, голодное существованіе. Нашъ національный представитель идеи абсолютизма, не менѣе въ своемъ родѣ знаменитый Аракчеевъ дѣйствовалъ радикальнѣе Генриха IV: онъ не выражалъ пожеланія, а *приказывалъ*, чтобы русскіе военные поселенцы обязательно имѣли ежедневно за своимъ столомъ жаренаго поросенка, и приказаніе это было исполняемо въ точности, конечно, въ смыслѣ нашего національнаго же исполненія приказаній начальства: при повѣркѣ Аракчеевымъ исполненія своего приказа жаренный поросенокъ переносился изъ избы въ избу задними ходами по мѣрѣ слѣдованія по избамъ инспектировавшаго ихъ грознаго начальника. А вообще опытъ того же Аракчеева по водворенію порядка и благополучія ввѣреннаго его попеченію населенія оказался, какъ извѣстно, особенно поучительнымъ. Благополучіе было достигнуто принудительнымъ порядкомъ изъ подъ палки. Поселяне въ опредѣленные часы должны были вставать и ложиться спать, опредѣленные часы работать, работу опредѣленнаго качества. Заводились полезные промыслы, сооружались прекрасные (по тому времени) пути сообщенія,—все изъ подъ палки. Въ результатѣ—общая ненависть не только къ попечительному начальству, но и къ собственному принудительному благополучію. Бунты военныхъ поселеній—фактъ общеизвѣстный, оставленіе Аракчеевымъ своего поста вызвало массовое истребленіе заведенныхъ имъ промысловъ, ставшихъ ненавистными крестьянамъ: истребляемы были въ одну ночь цѣлыя тутовыя рощи,—источникъ довольно развитого уже тогда на югѣ шелководства. Столь ненавистно *насиліе*, хотя бы въ результатѣ его и былъ сытый кусокъ хлѣба, столь дорога *свобода*, хотя бы голодная. Это не мѣшаетъ помнить и теперь тѣмъ, кто насильственными мѣрами хочетъ водворять общее благополучіе. Оно необходимо, это благополучіе, но добиваться его надо свободными путями.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что въ экономической жизни страны долженъ торжествовать принципъ буржуазнаго либерализма laissez faire, laissez passer. Это принципъ свободы конкуренціи и личнаго эгоизма т. е. торжества силы, принципъ борьбы за существованіе свирѣпой и безпощадной. Слабые въ этой борьбѣ погибаютъ, а вѣдь

общество для того и соединяется въ особыя организаціи, чтобы дать защиту этимъ слабымъ, чтобы торжествовалъ принципъ: живи и давай жить другимъ. Государство есть высшая изъ такихъ организацій, и ему присвоенъ такой суверенитетъ, въ силу котораго даже *принудительнымъ* порядкомъ оно можетъ осуществлять всѣ тѣ задачи, которыя найдетъ необходимымъ въ общихъ интересахъ, ради которыхъ поглощаются интересы частные. Частное хозяйство строится на принципѣ *свободной* конкуренціи, государственное—на *принудительномъ* вычетѣ извѣстной части имущества или дохода частныхъ лицъ. Государство можетъ и должно вмѣшиваться въ частнохозяйственныя отношенія,—регламентировать строй общественной жизни своихъ граждан. Весь вопросъ только въ предѣлахъ этого вмѣшательства.

Полицейское государство стараго типа вмѣшивается въ частныя отношенія безъ всякой надобности, стѣсняя общественную жизнь, свободу промышленности и торговли. По нашему строительному уставу нельзя въ Петербургѣ строить дома выше Зимняго дворца, на основаніи другихъ уставовъ регламентировался даже размѣръ листового желѣза, рекомендовалось, какъ устраивать фабрики, какъ фабриковать, какъ вести торговыя книги, какъ исчислять смѣты, какъ строить. Это не гарантируетъ отъ провала новостроющихся домовъ, отъ обвала угольныхъ шахтъ, отъ мошенничества строителей, отъ злоупотребленій торговцевъ при веденіи торговыхъ книгъ, какъ точная регламентація казенныхъ подрядовъ и поставокъ—отъ злоупотребленій подрядчиковъ и пріемщиковъ. Въ старомъ государствѣ рекомендовалось имѣть казенное сельское хозяйство, казенные горные промыслы, казенные заводы, казенную торговлю, государство національзировало землю, имѣло множество разнообразныхъ «регалій» и сильно ограничивало сферу примѣненія частной предпріимчивости. Въ противоположность этому финансовая наука, поступивъ на службу буржуазному либерализму, опирающемуся на парламентскій строй государственной жизни, въ свое время рекомендовала государству совершенно устраниться не только изъ промышленности и торговли, отказаться отъ всякихъ предпріятій въ этихъ областяхъ, но и отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣятельность частныхъ лицъ, предоставить все ихъ собственному усмотрѣнію, не оставивъ за собою даже права ближайшаго контроля, высшаго надзора. Въ результатѣ—множество фактическихъ монополій въ частныхъ рукахъ (желѣзныя дороги, эмиссіонные и ипотечные банки, страхованіе), въ результатѣ—полное подчиненіе слабыхъ сильнымъ, бѣдность и физическое истощеніе народныхъ массъ. Рабочіе классы—свободны, но это только свобода умереть съ голоду.

При такой системѣ налогъ хотятъ соразмѣрить со степенью услуги, оказываемой государствомъ облагаемому, царитъ принципъ *пропорціо*-

нальности обложенія, вся финансовая система базируется на косвенныхъ налогахъ, падающихъ на массу населенія. Налоги идутъ на содержаніе непроизводительныхъ классовъ (военное дѣло, гражданское управленіе), въ рукахъ которыхъ совмѣстно съ богатыми капиталистами сосредоточивается вся сила и власть въ государствѣ. Отсюда естественная ненависть пролетаріата къ власти (анархизмъ), ненависть рабочихъ классовъ къ капиталу, къ частной собственности (борьба противъ капитализма, соціализмъ). Государство для спасенія своего вынуждено ступить на новый путь, демократизироваться, поставить своей задачей подъемъ благосостоянія народныхъ массъ, бросить путь невмѣшательства въ частно-хозяйственныя отношенія, въ экономическую борьбу капитала съ трудомъ, расширить свою дѣятельность, взять въ свои руки регламентацію отношеній между трудомъ и капиталомъ, стать открыто на сторону труда.

На сцену выступаютъ открыто идеи *государственнаго соціализма.* Вмѣсто отвлеченныхъ пожеланій, отдаленныхъ идеаловъ, быть можетъ, не осуществимыхъ не только въ ближайшемъ, но и самомъ отдаленномъ будущемъ,—выставляемыхъ разными соціальными утопіями и теоріями, государственный соціализмъ ставитъ сразу дѣло на реальную почву. Поднимается вопросъ о лучшемъ и болѣе справедливомъ распредѣленіи накопленныхъ и накопляемыхъ богатствъ путемъ полнаго измѣненія принципа обложенія въ смыслѣ прогрессированія его ставокъ, конфискаціи въ пользу государства незаслуженной прибыли, ренты (въ широкомъ ея пониманіи) и увеличенія расходовъ государства, направленныхъ на развитіе народнаго образованія и на подъемъ благосостоянія народныхъ массъ. Финансовая наука изъ науки узко-технической, изучающей спеціальные вопросы наилучшихъ пріемовъ добыванія государствомъ необходимыхъ средствъ для удовлетворенія своихъ потребностей, постепенно превращается въ важнѣйшую изъ соціальныхъ наукъ, изучающую потребности населенія, культурныя задачи государства и способы ихъ практическаго удовлетворенія, осуществленія въ данный моментъ и при данныхъ условіяхъ съ помощью наличныхъ средствъ населенія. Государство, съ помощью податного аппарата, направляетъ хозяйственную жизнь населенія, поощряетъ извѣстныя производства (таможенное обложеніе привозныхъ товаровъ, регламентація желѣзнодорожныхъ тарифовъ), нормируетъ другія (дополнительное обложеніе продукта, произведеннаго въ избытучествующемъ, по мнѣнію государства, количествѣ: нормировка производства спирта въ Германіи, Австріи, наша сахарная нормировка), стѣсняетъ третьи (высокій внутренній налогъ на производимый продуктъ), отвлекаетъ капиталъ отъ сосредоточенія только на нѣкоторыхъ особенно прибыльныхъ предпріятіяхъ (высокій прогрессивный налогъ на промысловую прибыль),

на спекуляціяхъ (налогъ на спекулятивную или незаслуженную прибыль), привлекаетъ капиталъ въ нѣкоторыя предпріятія, необходимыя по соображеніямъ государственной пользы (казенные заказы), присваиваетъ себѣ предпріятія, особенно выгодныя, монопольнаго характера или такія, которыя лучше можетъ выполнить, чѣмъ частныя лица (почта, телеграфъ, желѣзныя дороги, банковое дѣло, страхованіе, фискальныя монополіи, въ родѣ табачной, спичечной, соляной, винной, нефтяной).

Старая теорія (увы! она и до сихъ поръ имѣетъ еще своихъ весьма видныхъ адептовъ) утверждаетъ, что задача финансовой науки только опредѣлить, какъ государство должно добывать необходимыя средства для удовлетворенія своихъ потребностей, а куда эти средства пойдутъ, какія это потребности—для финансиста безразлично. Новая теорія, напротивъ, расходами государства интересуется столько же сколько и доходами, такъ какъ характеръ расходовъ опредѣляетъ и степень возможнаго поступленія доходовъ. Доходы государство получаетъ отъ того же населенія, среди котораго производитъ расходы, и если расходуемыя деньги будутъ уходить изъ страны, то доходы не могутъ поступать въ томъ же количествѣ, какъ при циркулированіи расходуемыхъ денегъ внутри страны. Одно дѣло тратить получаемыя отъ народа цѣнности (а доходъ государства базируется на народномъ доходѣ, на извѣстномъ количествѣ матеріальныхъ цѣнностей, производимыхъ ежегодно населеніемъ, сочетаніемъ его труда и капитала) на надобности, косвенно или прямо носящія производительный характеръ, другое дѣло,—на содержаніе непроизводительныхъ классовъ (войско, флотъ, чиновники). Строить и содержать школы, сооружать дороги, каналы, осушать болота, покрывать лѣсами пески, орошать степи, уничтожать овраги, содержать образовательныя учрежденія (лабораторіи, музеи, выставки), больницы, санаторіи, торгово-промышленныя вспомогательныя учрежденія (порты, элеваторы, склады, палаты мѣръ и вѣсовъ, торговыя палаты и т. д.), оказывать дешевый кредитъ и выдавать пособія промышленности (особенно мелкой), страховать рабочихъ, страховать урожаи, продовольствовать пострадавшее отъ голода населеніе, просвѣщать его (въ широкомъ смыслѣ слова),—все это расходы иного порядка, чѣмъ, напр., расходъ на сооруженіе Россіей въ Китайской имперіи желѣзной дороги изъ американскихъ матеріаловъ китайскими рабочими,—сооруженіе на иностранныхъ верфяхъ военнаго флота, плаваніе этого флота въ иностранныхъ водахъ (вѣрнѣе, стоянка его въ иностранныхъ портахъ), заграничныя командировки чиновниковъ, якобы по казенной надобности, содержаніе Двора, высокія пенсіи чиновникамъ и ихъ семьямъ,—раздача государственныхъ имуществъ фаворитамъ (столь распростра

ненная въ прежнее время),—раздача концессій съ казенной гарантіей неосуществимыхъ доходовъ, раздача казенныхъ заказовъ по тройнымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ,—содержаніе огромнаго класса чиновниковъ, половина которыхъ ни на что не нужна и т. д.

При расходахъ перваго рода поступленіе государственныхъ доходовъ неизмѣримо выше и успѣшнѣе, чѣмъ при производствѣ расходовъ, носящихъ и прямо и косвенно непроизводительный характеръ. Въ частности, у насъ, въ Россіи, при этого рода расходахъ (у насъ господствующихъ) замѣчается неудержимое стремленіе денегъ заграницу, отливъ ихъ изъ страны, вызывающій непрерывную необходимость внѣшнихъ займовъ для покрытія всегда невыгоднаго для насъ платежнаго баланса. Никакая правильная финансовая реформа у насъ немыслима, если мы будемъ обращать вниманіе *только на доходный бюджетъ*, а характеръ *расходовъ* оставимъ безъ вниманія. Не можетъ считаться правильной та финансовая система, при которой, какъ у насъ на народныя школы государство тратитъ по министерству просвѣщенія 12 мил. руб., а на тюрьмы—16 мил. руб., на страхованіе рабочихъ классовъ ничего, а на пенсіи и аренды своимъ чиновникамъ 50 м. р., на торговое мореплаваніе и порты 12 мил. руб., а на военный флотъ (опытъ теперь показалъ,—совершенно негодный къ дѣлу)—116 мил. руб., на взиманіе налоговъ (всего въ суммѣ до 1.200 мил. рублей)—300 мил. рублей, т. е. 25 проц. всего ихъ поступленія, а на все минитерство народнаго просвѣщенія—43 милл. рублей, на почту и телеграфъ—12 милл. руб., на врачебную и санитарную часть $4^1/_2$ милл. руб. на переселенческое дѣло 2—3 милл. руб. Изъ нашего почти двухмилліарднаго расходнаго бюджета (на 1905-ый годъ) ассигновано всѣхъ средствъ на удовлетвореніе культурныхъ надобностей населенія (на народное просвѣщеніе по всѣмъ вѣдомствамъ, на культъ, на почтово-телеграфное дѣло, призрѣніе, народное здравіе, на помощь сельскому хозяйству) только около 120 милл. руб., т. е. 6 проц. всего бюджета, за то военно-морской бюджетъ поглощалъ 484 милл. р. (24 проц. бюджета), вѣдомство путей сообщенія (главнымъ образомъ желѣзныя дороги)—526 милл. р. (26 проц. бюджета), не считая процентовъ по желѣзнодорожнымъ займамъ (до 140 милл. руб.), при ожидавшемся доходѣ отъ казенныхъ жел. дорогъ всего въ 471 милл. руб., система государственнаго кредита т. е. платежи по займамъ)—303 милл. руб. (теперь эта статья превышаетъ уже 400 милл. р.), т. е. свыше 15 проц. бюджета. Остальное поглощали: губернская администрація и полиція (87 мил. руб.), эксплоатація казеннаго имущества (по вѣдомству министерства земледѣлія) 44 милл. руб., юстиція и тюрьмы—49 мил. руб. всѣ вмѣстѣ 9 проц. бюджета (180 милл. руб.). Дворъ, высшія учрежденія, министерство иностранныхъ дѣлъ, торговое мореплаваніе, госу-

дарственное коннозаводство, контроль—до 45 мил. руб. (2½ проц. бюджета), и, наконецъ, издержки взиманія доходовъ и пенсіи съ пособіями (финансовое вѣдомство)—339 милл. руб. (за вычетомъ расхода на учебную часть) или до 17 проц. бюджета. При такомъ способѣ употребленія народнаго дохода, совершенно непроизводительномъ, едва ли можно серьезно говорить о подъемѣ благосостоянія народныхъ массъ...

Государство, конечно, не можетъ обойтись безъ арміи, безъ флота, не можетъ отказаться отъ уплаты своихъ долговъ, сдѣланныхъ раньше въ цѣляхъ обороны отъ вражескаго нашествія, или для завоеванія новыхъ областей, или для сооруженія желѣзнодорожной сѣти, или для снабженія землею крестьянъ. Не можетъ государство отказаться и отъ содержанія своихъ чиновниковъ, поддерживающихъ внутренній порядокъ въ странѣ, отправляющихъ правосудіе,—не можетъ не имѣть финансоваго вѣдомства для взиманія налоговъ, не можетъ не платить пенсій своимъ бывшимъ служащимъ и т. д. Много приходится расплачиваться и за старые грѣхи (чего стоитъ одно желѣзнодорожное строительство, при которомъ половина значащихся затраченными на него средствъ, на самомъ дѣлѣ, попала въ руки пристроившихся къ этому дѣлу лицъ, а платить по такой «затратѣ» приходится до сихъ поръ!). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы весь расходной бюджетъ нашъ навсегда оставлять въ неприкосновенности. Пора положить предѣлъ расхищенію народнаго достоянія, пора ограничить количество состоящихъ на государственной службѣ, присосавшихся къ «общественному пирогу», пора и штаты, и жалованья, пенсіи, и субсидіи и казенные заказы привести къ извѣстной «справедливой» нормѣ. Невозможно иначе серьезно говорить о равновѣсіи бюджета, объ изысканіи новыхъ рессурсовъ на удовлетвореніе назрѣвшихъ настоятельныхъ потребностей населенія. Можно ли подымать вопросъ объ увеличеніи податного бремени (и безъ того весьма тяжкаго), пока нѣтъ никакой гарантіи, что поступившія суммы не получатъ надлежащаго назначенія?

Какое имѣетъ значеніе только расточительность нашего финансоваго вѣдомства при совершеніи кредитныхъ операцій и раздачѣ казенныхъ заказовъ, даютъ понятіе два-три слѣдующихъ факта. Послѣдній внутренній 5-процентный заемъ 1905 года (второй) былъ уступленъ банкамъ (наканунѣ заключенія мира) по 94 за 100, проданъ заемъ дѣйствительнымъ пріобрѣтателямъ по 96—101 за 100, итого банки получили на 100 милл. руб. уступленной имъ части займа—около 3½ милл. рублей, т. е. приблизительно половину той суммы, какая получается у насъ отъ обложенія спичекъ. Заемъ 1906 года (на 843½ м. руб.) былъ уступленъ банкирамъ по 83 за 100, а для подписчиковъ по 88 за 100, т. е. прибыли банкировъ должны были составить свыше

40 мил. руб. И это повторялось у насъ буквально съ каждымъ займомъ въ какую эпоху таковой ни выпускался бы, а не только въ такое тревожное время, какъ послѣднее. Между тѣмъ эта прибыль банковъ—чистая случайность, прибыль спекулятивная, безъ всякой съ ихъ стороны затраты. И если, быть можетъ, на послѣднемъ займѣ банкиры что либо и потеряютъ изъ своихъ прибылей, то единственно по своей жадности, желанія задержать у себя заемъ, чтобы продать его не по 88, а едва ли не по 100 за 100.

Другой примѣръ: для сибирской дороги пошло около 20 милліоновъ пудовъ рельсовъ по 1 руб. 50 коп. при стоимости ихъ заводамъ около 80 коп. пудъ, потеряно казной—14 милл. руб., рельсы же были взяты *легковѣсные*, негодные для большого движенія, и ихъ приходится мѣнять, старые же сбыть некуда Вся потеря—30 мил. руб. Рѣшительно всѣ казенные заказы производились у насъ по полуторнымъ или двойнымъ цѣнамъ сравнительно съ рыночными, часто предпочтеніе отдавалось частнымъ заводамъ передъ казенными, хотя бы цѣны, предложенныя послѣдними, были ниже, а качество продукта выше, лишь бы дать заработокъ частной предпріимчивости. Казенный интересъ вообще отступалъ на задній планъ передъ разными посторонними интересами. Въ бытность свою министромъ финансовъ С. Ю. Витте ввелъ въ бюджетъ особый фондъ въ 12 милл. руб. ежегодно на *непредвидѣнныя надобности*. Чего только въ эти «надобности» не входило, кому только не давали денегъ изъ этого фонда! А заказы военныхъ судовъ? Опредѣленно говорилось въ обществѣ, что получившія заказы фирмы платили кому слѣдовало 10 проц. съ заказной суммы. Сколько погибло такимъ путемъ народныхъ денегъ!

Сколько существуетъ у насъ совершенно ненужныхъ и безполезныхъ учрежденій! Вспомнимъ институтъ земскихъ начальниковъ, созданіе многочисленныхъ «мѣстъ» для нужныхъ людей въ финансовомъ вѣдомствѣ. Армія нужна, нуженъ флотъ, на нихъ и тратилось до 500 милл. руб. ежегодно, и что же? Наша армія на войнѣ во всемъ нуждалась, была плохо подготовлена. Множество дорого оплачиваемаго начальства, огромные штабы и обозы, плохое интендантство, колоссальная центральная администрація, сухопутные адмиралы, полки, переполненные нестроевыми и необученными людьми (къ чему это множество музыкантовъ, барабанщиковъ, деньщиковъ, ремесленниковъ, писарей?), сохраняющіеся во флотѣ и до сихъ поръ старые желѣзные сундуки вмѣсто судовъ и т. д. безъ конца,—и въ результатѣ оборванная полуголодная армія и флотъ, наполненный сухопутными моряками—противъ образцово вооруженной, снаряженной, снабженной, обученной, многочисленной японской арміи и прекраснаго японскаго флота,—на которые тратилось ежегодно только 50 милл. руб., въ десять разъ

меньше, чѣмъ у насъ! На тѣ же деньги мы могли бы имѣть великолѣпную боевую организацію, обезпечивающую намъ вѣчный миръ, а не имѣемъ ничего. Настоятельно надо пересмотрѣть штаты и уставы и измѣнить фактически установившіеся порядки. Количество высшихъ чиновъ сократить на половину, по крайней мѣрѣ, нестроевыхъ чиновъ упразднить или сократить до minimum'a, тогда и не потребуется увеличенія расходовъ на армію, несмотря на сомнительный портсмутскій трактатъ.

Расходъ на армію—расходъ непроизводительный, но одно дѣло тратить деньги на содержаніе нижнихъ чиновъ и офицеровъ, другое—на центральную военную бюрократію, на пристроившихся къ штабамъ ненужныхъ для войны, но дорого оплачиваемыхъ лицъ. Первый расходъ останется весь цѣльнымъ внутри страны, въ общемъ оборотѣ, будетъ способствовать росту народнаго дохода, а слѣдовательно, и дохода государственнаго казначейства. Второй въ значительной степени породитъ безполезныя траты высшихъ военныхъ сферъ на предметы роскоши, получаемые большей частью изъ заграницы,—а то и вовсе цѣликомъ траты заграницей при поѣздкахъ туда. Одно дѣло заказы необходимыхъ для войны предметовъ вооруженія и снабженія дома, по умѣреннымъ цѣнамъ,—другое заграницей или хотя и дома, но по слишкомъ повышенной цѣнѣ, дающей крупные барыши, порождающіе ту же роскошь и тотъ же уходъ русскихъ денегъ заграницу. Итакъ настоятельно надо пересмотрѣть военный бюджетъ, даже *не сокращая* его, отъ этого пересмотра *доходы казны возрастутъ непремѣнно.*

Военный флотъ? Есть ли теперь у насъ надобность въ большомъ флотѣ, состоящемъ изъ дорогихъ броненосныхъ судовъ? Когда Англія съ Японіей находятся въ оборонительномъ и наступательномъ противъ насъ союзѣ? Съ кѣмъ же мы думаемъ бороться своимъ флотомъ? Съ Германіей? Но развѣ она намъ угрожаетъ, или при войнѣ съ нею дѣло рѣшится на морѣ? Создавайте флотъ береговой обороны, какой хотите, но и только. А такой флотъ не дорого стоитъ, не дорого и его содержаніе. Но тогда сильнѣйшимъ образомъ сократятся наши расходы по морскому вѣдомству, болѣе чѣмъ на половину. Если посчитать необходимость созданія новыхъ судовъ, то сокращеніе во всякомъ случаѣ на 30—35 проц. морского бюджета совершенно мыслимо, а это уже составляетъ ежегодно 40 мил. рублей, которые легко обратить на культурныя надобности населенія.

Въ одной изъ слѣдующихъ статей мы увидимъ, какъ дорого обходится населенію *казенная продажа питей*, что за удовольствіе пить казенную водку населеніе ежегодно переплачиваетъ до 80 мил. рублей. Несомнѣнно, здѣсь возможны улучшенія, удешевленія предпріятія. Если убытки населенія сократить хотя на 25 процентовъ ,полу-

чимъ сбереженія до 20 мил. Но по финансовому вѣдомству возможны и другія сокращенія. Чиновниковъ въ этомъ вѣдомствѣ великое множество, разныхъ расходовъ (особенно по кредитной канцеляріи) безъ всякой пользы производится здѣсь необычно много. Изъ болѣе, чѣмъ 100 мил. руб. расхода здѣсь мыслимо, по нашему мнѣнію, сокращеніе расхода по крайней мѣрѣ на 10 проц., итого 10 мил. рублей.

Въ книгѣ моей «Наша новѣйшая желѣзнодорожная политика» и въ многочисленныхъ статьяхъ, въ свое время напечатанныхъ въ «Руси» и «Словѣ», и теперь помѣщаемыхъ въ настоящемъ изданіи указано, какъ плохо организовано наше желѣзнодорожное хозяйство, какъ великъ у насъ сравнительно коэффиціентъ эксплоатаціи (въ 1904 г. онъ достигъ уже 78 проц. валового дохода). Сокращеніе этого коэффиціента только на 2 проц. дало бы уже около 10 мил. руб. ежегодно для казенной сѣти, а доведеніе его до 70 проц. (было время у насъ, когда сказанный коэффиціентъ доходилъ до 58—60 проц.) дало бы сокращеніе расхода по желѣзнымъ дорогамъ до 35—40 мил. руб. ежегодно, цифра не милая.

Непомѣрно растетъ въ нашемъ бюджетѣ цифра выдаваемыхъ пенсій и пособій. Съ «арендами» она достигаетъ уже 50 мил. руб. Ростъ этотъ необходимо остановить. Необходимо расширить институтъ государственнаго страхованія пожизненныхъ доходовъ, по пенсіи ввести въ строгія рамки законности. Теперь здѣсь полный произволъ. Вдовѣ погибшаго безъ всякой славы адм. Макарова назначена пенсія въ 20000 р., семьѣ знаменитаго защитника Портъ-Артура Кондратенко — только 4000 р., вдовѣ дворцового коменданта Гессе 20000 р. Вышелъ въ отставку министръ, бывшій министромъ какихъ-либо два года, съ назначеніемъ въ сенатъ (жалованье по закону—7000 руб.),—сохраняетъ содержаніе въ 22500 руб., другому министру сохранится, кромѣ содержанія, 10000 рублевая казенная квартира,—третьему выдается на обзаведеніе 400000 руб. и т. д. Такой бѣдной странѣ, какъ Россія, невозможно вынести подобныхъ расходовъ, если они все болѣе и болѣе будутъ расти. А сколько выдается наградныхъ, командировочныхъ (по расчету за версту и на извѣстное количество лошадей, когда путь совершается *безплатно* по желѣзной дорогѣ въ особомъ вагонѣ), пособій! Все это (какъ всякое у насъ крупное поступленіе) идетъ въ значительной части заграницу, народъ же стонетъ подъ непосильнымъ бременемъ налоговъ, и для сведенія расчетнаго баланса ежегодно приходится государству заключать все новые и новые заграничные займы, обогащая банкировъ-посредниковъ.

О томъ, сколько въ разныхъ министерствахъ безъ всякаго дѣла состоитъ всевозможныхъ членовъ совѣта, чиновниковъ особыхъ порученій, «прикомандированныхъ», «причисленныхъ»—еще не такъ давно

сообщалось во всѣхъ газетахъ. Бѣдно—бѣдно можно считать на сокращеніи штатовъ подобныхъ «чиновъ» и на прекращеніи расточенія народныхъ средствъ на внѣуставныя пенсіи и награды—въ 10—20 мил. руб., ибо на содержаніе ихъ тратится ежегодно (по гражданскимъ вѣдомствамъ) не менѣе 200 мил. р. А все сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ можно считать въ суммѣ 100—120 мил. р. ежегодно.

Сумма эта немалая. По нашему расчету ея вполнѣ достаточно, чтобы ввести во всей Имперіи общее обязательное низшее *народное образованіе* и улучшить образованіе среднее и высшее (общее и техническое). Такимъ образомъ общій расходъ государственнаго казначейства *не сократится* (что очень важно, такъ какъ иначе уменьшился бы въ странѣ оборотъ денежныхъ средствъ, взимаемыхъ у населенія и затѣмъ ему не возвращаемыхъ), но получитъ иное назначеніе, иной характеръ. Употребляемыя на сооруженіе и содержаніе школъ средства *цѣликомъ* останутся внутри страны (постройка—изъ матеріаловъ, находящихся на мѣстахъ: дерева, кирпича, черепицы, желѣза, мѣстными рабочими; содержаніе слагается изъ жалованья учителямъ, отопленія школы, ея уборки и снабженія пособіями,—все пріобрѣтается дома, весь расходъ остается на мѣстахъ, а, слѣдовательно, поступаетъ въ общій оборотъ). Мы убѣждены, что весьма значительная часть израсходованныхъ на народное образованіе суммъ поступитъ немедленно же обратно въ казну въ виду увеличенія рессурсовъ населенія на мѣстахъ, получившаго заработки при постройкѣ школъ и уплату за содержаніе учебнаго персонала, и такимъ образомъ сумма государственныхъ доходовъ не только не уменьшится, но возрастетъ и никакихъ «героическихъ» средствъ (какъ многіе думаютъ) для созданія народнаго образованія намъ не придется употреблять, какъ не пришлось ихъ употреблять ни одному изъ западно-европейскихъ государствъ, ни Америкѣ.

На избытокъ поступленій государство можетъ приступить къ сооруженію столь необходимой намъ сѣти *шоссейныхъ путей*. Расходы по этому сооруженію слагаются изъ такихъ элементовъ (ломка камня, подвозъ его по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, отвозъ на мѣста лошадьми, дробленіе камня на мѣстахъ, равненіе и укладка пути), которые *цѣликомъ* должны остаться *внутри страны*, на мѣстахъ, увеличить обращеніе денежныхъ знаковъ, увеличить заработки мѣстнаго населенія, а слѣдовательно, не могутъ не отразиться опять-таки на нѣкоторомъ *ростѣ* доходнаго государственнаго бюджета. Такимъ путемъ уже двѣ важныя статьи культурныхъ потребностей населенія будутъ удовлетворены *безъ всякаго новаго обремененія новыми налогами* народныхъ массъ.

Положеніе, которое мы здѣсь развиваемъ, далеко не общепринятое, далеко не всѣми усвоено. Соотношенія доходнаго бюджета съ

расходнымъ у насъ еще не всѣ понимаютъ. Но пора кончать съ старыми предразсудками и ошибками. Пора освоиваться съ законами финансовой науки и перестать повторять зады. Конечно, культурныя потребности населенія не исчерпываются народнымъ образованіемъ и нѣкоторымъ улучшеніемъ путей сообщенія. Ихъ много, этихъ потребностей. Но для удовлетворенія ихъ недостаточно сокращенія существующихъ теперь расходовъ. Нужны новые рессурсы, *податные* и *кредитные*. Добыть ихъ вполнѣ возможно, къ этому вопросу мы и обратимся.

II.

Всякое государство имѣетъ свой бюджетъ, болѣе или менѣе постоянный и устойчивый, внезапное и радикальное измѣненіе котораго совершенно невозможно. Нужна продолжительная и дѣятельная законодательная работа государства, чтобы привести свой бюджетъ къ новому виду, болѣе соотвѣтствующему нуждамъ населенія и болѣе отвѣчающему требованіямъ финансовой науки. Множество государственныхъ расходовъ накопляется вѣками. Государство принимаетъ на себя обязательство платить по займамъ, иногда, согласно ихъ условіямъ, не имѣя даже права уменьшить по нимъ платежа процентовъ или погасить ихъ когда-либо или до извѣстнаго срока. Государство принимаетъ на себя обязанность уплаты пенсій бывшимъ своимъ служащимъ, и не было примѣра, чтобы оно отказывалось отъ этого разъ принятаго на себя обязательства. Для надобностей государства существуетъ огромный штатъ служащихъ, получающихъ поэтому опредѣленное содержаніе. Уменьшеніе этого штата, установленіе иного содержанія— дѣло очень сложное и требующее переустройства самой постепенно сложившейся системы государственнаго управленія. Географическое положеніе государства, политика его сосѣдей заставляютъ тратить огромныя суммы на военную оборону страны, уменьшить, которыя совершенно немыслимо безъ риска потери политической независимости. Множество имѣетъ государство также оборотныхъ расходовъ по своимъ частнохозяйственнымъ предпріятіямъ, которыя по той или иной причинѣ ликвидировать невозможно или очень трудно.

При такихъ условіяхъ на удовлетвореніе культурныхъ нуждъ населенія тратится современнымъ государствомъ сравнительно очень мало и подъемъ благосостоянія народныхъ массъ (главнѣйшая задача культурнаго государства) происходитъ чрезвычайно медленно. Эти культурныя задачи берутъ на себя преимущественно органы мѣстнаго самоуправленія, которые средства свои получаютъ точно такимъ же путемъ, какъ и государство, т. е. путемъ обложенія или монополизаціи тѣхъ или другихъ предпріятій, Государство или уступаетъ мѣст-

нымъ органамъ часть своихъ доходовъ, или предоставляетъ изыскать собственные предметы обложенія, или наконецъ разрѣшаетъ брать извѣстный процентъ дополнительно къ уже существующему государственному налогу. Такъ у насъ, такъ и всюду на Западѣ. Но всюду государственное хозяйство, основанное на принудительномъ принципѣ, базируется на народномъ хозяйствѣ, въ основѣ котораго лежитъ все-таки и до сихъ поръ принципъ свободной конкуренціи и частнаго личнаго интереса. Изъ народнаго дохода, изъ совокупности доходовъ частныхъ хозяйствъ государство принудительнымъ порядкомъ, въ силу своего суверенитета и нѣсколько внѣ зависимости отъ оказываемой облагаемому субъекту услуги, взимаетъ извѣстную часть въ свою пользу, на свои нужды. Чѣмъ больше народный доходъ, тѣмъ большіе доходы можетъ имѣть и государство, тѣмъ больше оно можетъ удовлетворить своихъ нуждъ. Значитъ, главнѣйшая задача государства, всетаки, въ *подъемѣ производительныхъ силъ* страны, въ увеличеніи народнаго дохода, а вовсе не въ постоянномъ нажиманіи податного винта: изъ ничего ничего и не выжмешь.

Народный доходъ состоитъ изъ всѣхъ матеріальныхъ цѣнностей, которыя произведены въ данномъ періодѣ, но цѣнности эти далеко не всегда поступаютъ въ распоряженіе тѣхъ, кто ихъ произвелъ: процессъ распредѣленія произведенныхъ продуктовъ—весьма сложный, и вопросъ о *справедливости* этого распредѣленія—одинъ изъ важнѣйшихъ соціальныхъ вопросовъ, однако первенствующаго значенія ему придавать не слѣдуетъ. Было бы что распредѣлять, а слѣдовательно, прежде всего надо *произвести*. Какъ ошибка экономистовъ старыхъ школъ состояла въ томъ, что они всѣ свои теоріи выводили изъ процессовъ производства, вопросу о распредѣленіи удѣляя самое ничтожное вниманіе, такъ и ошибка новѣйшихъ экономическихъ школъ—въ томъ, что онѣ вопросъ о производствѣ отодвигаютъ совершенно на задній планъ и занимаются только ученіемъ о *распредѣленіи* богатствъ. Истина, какъ всегда, на серединѣ, и задача современной науки—въ изысканіи способовъ согласованія наиболѣе успѣшнаго производства возможно большаго количества матеріальныхъ благъ и наиболѣе справедливаго ихъ распредѣленія.

Если это задача науки, то тѣмъ болѣе это же и задача современнаго государства, современныхъ политическихъ дѣятелей,—въ этомъ ихъ экономическая и финансовая программа. Необходимо обратить серьезное вниманіе на уже существующіе бюджеты государства и его органовъ мѣстнаго самоуправленія, сократить все, что только возможно, изъ числа его непроизводительныхъ расходовъ и увеличить расходы производительные и на культурныя надобности населенія,—такъ сказать, перераспредѣлить тѣ цѣнности, тѣ средства, которыя уже имѣ-

ются въ распоряженіи государства сейчасъ. Такое перераспредѣленіе можетъ принести весьма благотворные результаты, какъ уже приходилось намъ указывать въ предыдущей статьѣ, въ Россіи этимъ путемъ было бы возможно, не изыскивая новыхъ рессурсовъ, ввести всеобщее обязательное народное образованіе и положить начало сооруженію сѣти подъѣздныхъ шоссейныхъ путей (общее сокращеніе непроизводительныхъ и излишнихъ расходовъ возможно въ суммѣ 100—120 мил. руб. ежегодно). Можно, конечно, улучшить и технику дѣйствующей податной системы,—весьма несовершенной,—можно добиться этимъ путемъ также благопріятныхъ результатовъ. Но главная задача государства, несомнѣнно, въ созданіи такихъ условій, при которыхъ населеніе получитъ возможность приложить свой трудъ къ производству новыхъ цѣнностей, къ увеличенію народнаго дохода. Тогда легко будетъ увеличить и государственные доходы и легко будетъ значительнѣйшую часть такого увеличенія употребить на подъемъ благосостоянія народныхъ массъ, которое такъ медленно теперь улучшается.

Въ Россіи значительнѣйшая часть всего населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ. Конечно, статистика нашихъ урожаевъ совершенно фантастична, но все же нѣкоторое представленіе о количествѣ произведенныхъ продуктовъ въ сельскомъ хозяйствѣ нашемъ мы можемъ имѣть и изъ несовершенной статистики. Что же оказывается? Беремъ свѣдѣнія за 1903 годъ, въ общемъ давшій *хорошій* урожай. Въ 72 губерніяхъ и областяхъ Имперіи подъ посѣвами числилось всего до 82 милліоновъ десятинъ (при общемъ итогѣ 1.948 мил. десятинъ пространства Россіи), съ которыхъ собрано было зерновыхъ продуктовъ до 4.000 милліоновъ пудовъ, до 14 милл. пудовъ бобовыхъ, 1.500 мил. пуд. картофеля и 500 мил. пуд. сахарной свекловицы, до 5.500 мил. пудовъ соломы и до 3.100 мил. пуд. сѣна. Стоимость всѣхъ этихъ продуктовъ (на мѣстѣ) нельзя принять въ суммѣ свыше 3.500—4.000 мил. рублей. И вотъ, слѣдовательно, итогъ продуктовъ питанія нашего населенія и его живого инвентаря за годъ. Изъ этого количества 652 мил. пудовъ хлѣба и прочихъ важнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія на сумму до 480 мил. руб. было вывезено въ томъ же году заграницу, остальное потреблено дома. Этого «остального» было не болѣе 25 пудовъ (кромѣ картофеля) на душу населенія (включая овесъ и ячмень)—норма едва ли достаточная для правильнаго питанія, и это въ годъ прекраснаго урожая. Что же въ годы неурожайные! Можно ли сомнѣваться, что увеличеніе производимыхъ нами сельскохозяйственныхъ продуктовъ имѣло бы громадное значеніе для подъема благосостоянія населенія? Мы могли бы удвоить нашъ вывозъ и положить этимъ путемъ начало погашенію нашего заграничнаго долга, лежащаго мертвой петлей на государствѣ и увеличивающаго съ каж-

дымъ годомъ это бремя въ ужасающей пропорціи. Мы могли бы улучшить питаніе населенія, остановить вырожденіе народныхъ массъ, единственную въ мірѣ дѣтскую смертность, устранить вѣчно витающій надъ нашей деревней призракъ голодной смерти. Мы могли бы развить въ обширныхъ размѣрахъ нашу обрабатывающую промышленность, давъ занятіе милліонамъ рабочихъ рукъ, такъ какъ явился бы спросъ на продукты этой промышленности, было бы чѣмъ прокормить эти рабочія руки. Мы могли бы заселить пустыя теперь пространства нашихъ азіатскихъ владѣній, устранивъ призракъ желтой опасности. Мы могли бы... Но какъ увеличить количество продуктовъ питанія?

Естественно для этого необходимо расширить посѣвную площадь, а съ другой стороны улучшить пріемы хозяйства на уже обратываемой теперь площади. Въ такой урожайный годъ, какъ 1903, средній урожай озимой ржи на десятину у насъ составлялъ только 51 пудъ, яровой ржи 47 пудовъ, озимой пшеницы—60, яровой—45, овса—43, ячменя 56 пудовъ. Это очень мало сравнительно не только съ западно-европейскими, (средній урожай для Германіи напр. 70 пуд. съ дес.) но и американскими урожаями (при принятой въ Америкѣ экстенсивной системѣ обработки земли). Плохая обработка земли (сохи, деревянныя бороны, незапахиванье сѣмянъ, отсутствіе удобренія, вспашка земли весною и т. д.)—здѣсь на первомъ планѣ, а причина плохой обработки—отсутствіе средствъ для заведенія необходимаго живого инвентаря и усовершенствованныхъ орудій, невѣжество населенія, не знающаго школы и раціональнаго опыта. Чего стоитъ одно неумѣренное количество праздниковъ, являющихся помѣхой работъ въ самое нужное время (посѣвъ)! Необходимо, конечно, и снабженіе крестьянскихъ обществъ выгонами (для пастьбы скота), такъ какъ иначе переходъ отъ трехполья къ болѣе раціональнымъ системамъ никогда не будетъ имѣть успѣха (нельзя будетъ даже держать землю подъ черным паромъ). И прежде всего нуженъ кредитъ для снабженія сельскихъ хозяевъ необходимыми средствами для улучшенія пріемовъ ихъ хозяйничанья. Увеличеніе же хотя бы на 10 процентовъ урожайности хлѣбовъ дало бы minimum на 400 мил. пудовъ продуктовъ питанія болѣе, чѣмъ получается теперь.

У насъ же, къ сожалѣнію, гораздо болѣе говорятъ и заботятся о перемѣнѣ собственниковъ на существующую посѣвную площадь, чѣмъ о ея расширеніи или о повышеніи ея производительности, хотя такая перемѣна даетъ всѣ шансы *уменьшенія* количества производимыхъ продуктовъ, ибо болѣе или менѣе правильное интенсивное владѣльческое хозяйство будетъ замѣнено примитивнымъ крестьянскимъ. Національзацію у насъ ставятъ на первый планъ передъ соціализаціей, въ чемъ крупная ошибка. Соціализація производства главную цѣль видитъ въ правильномъ *распредѣленіи* произведеннаго продукта между

массой трудящихся классовъ, а національзація—въ монополизированіи всего производства государствомъ, что практически сейчасъ совершенно неосуществимо. Г. Джоржъ, выставивъ свой проэктъ *національзаціи* земли въ сущности предлагалъ соціализировать ея доходы (ренту) путемъ конфискаціи особымъ налогомъ. Точно такъ же, подымая рабочій вопросъ, заботятся не о томъ, чтобы дать работу возможно большему количеству лицъ, уменьшить все болѣе и болѣе растущій пролетаріатъ, другими словами чтобы развить обрабатывающую и добывающую промышленность, довести ее до возможно крупныхъ предѣловъ и дать рабочему классу, создающему продукты этой промышленности, возможность широкаго участія въ ея прибыляхъ,—а почти исключительно о томъ, чтобы урегулировать юридиче скія отношенія между хозяевами и рабочими, установить правильный надзоръ за этими отношеніями. Дѣло очень хорошее, но если не будетъ самой работы, то какая же прибыль рабочимъ оттого, что условія работы въ несуществующихъ предпріятіяхъ будутъ самыя наилучшія? Между тѣмъ земскіе съѣзды состоявшіе изъ весьма почтенныхъ и выдающихся общественныхъ дѣятелей, почти цѣликомъ попавшихъ впослѣдствіи въ первую Госуд. Думу, именно занимались больше *юридической*, чѣмъ экономической стороной и аграрнаго, и рабочаго вопросовъ, твердо и опредѣленно не поставивъ вопроса о необходимости немедленнаго и радикальнаго подъема производительныхъ силъ страны. Тоже повторила и Дума.

По части этого подъема опыты у насъ въ свое время производились, и не вовсе безъ успѣха. Въ своемъ первомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ (на 1893 годъ) возбуждавшій въ свое время столь большія ожиданія С. Ю. Витте прямо ставилъ программой своей будущей дѣятельности отнюдь не сокращеніе государственныхъ расходовъ (на чемъ постоянно настаивалъ его предшественникъ И. А. Вышнеградскій), а исключительно подъемъ производительныхъ силъ страны. Къ сожалѣнію, С. Ю. Витте не оправдалъ и десятой доли тѣхъ надеждъ, которыя на него общество возлагало. Онъ повелъ политику весьма узкую и одностороннюю. Сельское хозяйство,—основу благосостоянія населенія нашего, страны земледѣльческой,—онъ оставилъ совершенно безъ вниманія. Главною задачей своей онъ поставилъ развитіе въ Россіи крупной обрабатывающей и горной промышленности, быстрое созданіе ея, хотя бы искусственными путями. «Путь» выбранъ былъ простѣйшій, и однажды у насъ (при М. Х. Рейтернѣ) не безъ успѣха использованный, именно усиленное желѣзнодорожное строительство съ помощью иностраннаго капитала и казенныхъ заказовъ для надобностей желѣзныхъ дорогъ отечественнымъ заводамъ. Установивъ необычайно высокія цѣны на эти заказы, щедрою рукою раздавая частнымъ компаніямъ концессіи для сооруженія нужныхъ и ненужныхъ рельсовыхъ путей,

создая новыя желѣзныя дороги также средствами казны, С. Ю. Витте направилъ и русскіе и иностранные капиталы въ угольные и желѣзодѣлательныя предпріятія, и сразу создалъ крупную промышленность съ баснословными на первое время барышами. Постройка дорогъ дала множество заработковъ населенію, оживила края, которые онѣ прорѣзывали, весьма благопріятно отразилась и на ростѣ государственныхъ доходовъ, несмотря на плохіе большею частію урожаи. Удалось ввести золотую валюту безъ спеціальныхъ для этой цѣли займовъ, несмотря на невыгодные для насъ торговые балансы, не дававшіе средствъ для оплаты даже старыхъ займовъ, не говоря уже о другихъ надобностяхъ: все покрывалъ притокъ иностранныхъ капиталовъ въ желѣзныя дороги и промышленныя предпріятія. Государственные бюджеты во всякомъ случаѣ удавалось сводить блестяще, хотя общій уровень благосостоянія населенія очевидно понижался. Финасовое искусство превращалось въ «магію».

Пріемъ, практиковавшійся С. Ю. Витте, по существу былъ вѣрный: оживленіе промышленной дѣятельности страны за счетъ государственныхъ кредитныхъ операцій. И если бы вниманіе было преимущественно обращено на сельско-хозяйственную промышленность,—если бы самое оживленіе обрабатывающей промышленности производилось болѣе раціональнымъ и осторожнымъ способомъ, безъ грюндерскихъ увлеченій и злоупотребленій, безъ привлеченія въ дѣло сомнительныхъ участниковъ, безъ чрезмѣрнаго расточенія казенныхъ средствъ,—то, конечно, результатъ дѣятельности С. Ю. Витте былъ бы иной, чѣмъ оказался на самомъ дѣлѣ. На самомъ дѣлѣ все великолѣпное зданіе русской промышленности было сооружено на пескѣ. Малѣйшая заминка на денежныхъ рынкахъ З. Европы, задержавшая притокъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію, и у насъ разразился колоссальный промышленный кризисъ, продолжающійся непрерывно уже семь лѣтъ, и и конца которому не предвидится. Замыселъ исполненію не соотвѣтствовалъ, и всѣ грандіозныя затѣи, оказались мыльнымъ пузыремъ. Одинъ изъ нихъ не такъ давно лопнулъ окончательно въ Портсмутѣ.

Между тѣмъ, государственный кредитъ нашъ былъ использованъ для сомнительныхъ предпріятій въ весьма серьезныхъ размѣрахъ. Путемъ только государственныхъ займовъ выручено было въ министерство С. Ю. Витте болѣе 1.350 мил. руб., а нарицательная цифра государственнаго долга по нимъ выросла на 1.460 мил. р. Кромѣ того, путемъ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ получено было свыше 1.000 мил. руб.,—негарантированныхъ—88 мил. руб., путемъ гарантированныхъ закладныхъ листовъ дворянскаго банка—370 мил. руб. (ихъ выпускъ равнялся 410 мил. руб. нариц.), крестьянскаго банка—до 300 мил. руб. (317 мил. руб. нариц.). До 500 мил. руб. считаютъ при-

токъ *иностранныхъ* капиталовъ въ нашу промышленность. Итого, болѣе 3.000 мил. руб. было привлечено внѣшнихъ и внутреннихъ капиталовъ на разныя надобности путемъ *государственнаго* кредита, да на надобности, опредѣленныя государствомъ же (желѣзныя дороги, казенные заказы), путемъ кредита *частнаго* до 600 мил. руб.. Львиная доля этихъ громадныхъ суммъ была поглощена желѣзнодорожнымъ строительствомъ, остальное пошло на поддержаніе дворянскаго землевладѣнія и на расширеніе площади землевладѣнія крестьянскаго. Ни дворянскій, ни крестьянскій банкъ никакихъ собственно сельскохозяйственныхъ ссудъ не выдавали и, главнымъ образомъ, способствовали росту земельныхъ цѣнъ и развитію земельной спекуляціи, отвлекая туземные капиталы отъ болѣе производительнаго употребленія. Ту же роль играли и частные ипотечные банки, выдавшие въ министерство С. Ю. Витте до 900 мил. руб. ссудъ подъ городскую недвижимость и земли. Кредитныя операціи всего за 10—11 лѣтъ дали, такимъ образомъ, около 4.500 мил. руб. (и это не считая притока вкладовъ въ частные банки, выпуска городскихъ и промышленныхъ облигацій и помѣщенія туземныхъ капиталовъ въ промышленность), и если бы имъ было дано болѣе цѣлесообразное назначеніе, то подъемъ производительныхъ силъ страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ подъемъ благосостоянія народныхъ массъ оказался бы весьма значительнымъ, чего не видимъ теперь. Зато залиты были русскимъ золотомъ китайскія провинціи (Манчжурская эпопея), сверхестественные барыши получили желѣзнодорожные строители и учредители облагодѣтельствованныхъ казенными заказами заводовъ, по необычайно высокимъ цѣнамъ многіе собственники отчудили свои земли (съ горными богатствами) иностраннымъ предпринимателямъ,—многіе владѣльцы сбыли по тройнымъ цѣнамъ свои земли крестьянскому банку,—другіе получили дешевыя ссуды изъ дворянскаго банка, послужившія для поддержанія блеска дворянскихъ гербовъ на парижскихъ бульварахъ и за игорными столами Монте-Карло—очень много кушей и теплыхъ мѣстечекъ (въ «частныхъ» предпріятіяхъ) перепало чиновникамъ финасоваго вѣдомства. Ничего не получила сельско-хозяйственная промышленность (о нуждахъ которой въ извѣстномъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ того же С. Ю. Витте, только вели пріятные и нескончаемые разговоры), весьма мало досталось рабочимъ классамъ, ничего не получила крестьянская масса, на долю которой досталось только новое податное бремя въ видѣ повышенныхъ ставокъ всѣхъ налоговъ на потребленіе и особенно на потребленіе спиртныхъ напитковъ (цѣна которыхъ по случаю введенія монополіи увеличена была въ полтора раза).

Приведенные нами итоги, однако, показываютъ въ извѣстной степени размѣръ нашей кредитоспособности. Мы могли въ разныхъ ви-

дахъ при нормальныхъ условіяхъ занимать выше 400 мил. руб. ежегодно, и до 300 мил. рублей ежегодно могло занимать государство непосредственно или со своей гарантіей. Конечно, теперь кредитъ нашъ подорванъ войною, революціей и безпорядочнымъ веденіемъ финансовъ. Нужны реформы, необходимо коренное обновленіе финансоваго вѣдомства, необходимо привлеченіе въ составъ его образованныхъ и компетентныхъ лицъ,—безъ чего, конечно, никакое государственное хозяйничанье невозможно. Зауряд᾿ъ—чиновникамъ и диллетантамъ не должно быть ходу на отвѣтственные посты. Они доживаютъ свои послѣдніе дни—до открытія новой Государственной Думы (старая—увы!—не успѣла съ ними покончить). Но если раціональные принципы восторжествуютъ и въ нашихъ финансахъ подобно всѣмъ культурнымъ государствамъ, если политикѣ приключеній будетъ положенъ предѣлъ и будетъ возстановленъ порядокъ внутри страны, то кредитъ нашъ несомнѣнно возстановится и съ помощью его государство можетъ взяться за выполненіе ряда культурныхъ задачъ, способствующихъ не обогащенію уже (какъ было прежде) отдѣльныхъ лицъ и классовъ, а подъему благосостоянія народныхъ массъ. Какихъ же именно задачъ?

Первая и важнѣйшая изъ нашихъ экономическихъ задачъ, какъ было уже нами указано, это увеличеніе количества продуктовъ питанія нашего населенія, что достигается расширеніемъ распахиваемой площади земли и увеличеніемъ производительности существующей площади. Первое достигается: a) переселеніемъ на новыя земли, столь еще у насъ обширныя въ азіатскихъ областяхъ; b) улучшеніемъ естественныхъ условій, такъ-называемыхъ, неудобныхъ земель, находящихся въ густо заселенныхъ мѣстностяхъ (орошеніе безводныхъ степей, осушеніе болотъ, уничтоженіе овраговъ, обезвреженіе сыпучихъ песковъ и т. д.).

Увеличеніе производительности обрабатываемыхъ земель достигается введеніемъ болѣе раціональныхъ пріемовъ земледѣлія, переходомъ къ хуторному хозяйству, сельскохозяйственной промышленности. Государство можетъ оказывать по соображеніямъ своей пользы извѣстную помощь переселенцамъ (нарѣзка участковъ, безплатная перевозка и. т. п.), но главная помощь имъ—въ тѣхъ ссудахъ, которыя можетъ выдать на обзаведеніе и веденіе хозяйства новоселамъ спеціальный колоніальный банкъ,—у насъ банкъ крестьянскій, если разрѣшеніе на выдачу такихъ ссудъ (вполнѣ имѣющихъ благонадежный характеръ) будетъ введено въ его уставъ. Тотъ же банкъ можетъ выдавать ссуды *меліоративныя* (на болѣе или менѣе продолжительные сроки) крестьянамъ (отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ) для улучшенія естественныхъ условій земледѣлія, какъ подобныя ссуды земледѣльцамъ всѣхъ сословій могъ бы выдавать нынѣшній *дворянскій* банкъ (сліяніе котораго съ крестьянскимъ и превращеніе въ общесословный ипотечный и меліо-

ративнаго кредита мы уже давно и настойчиво рекомендуемъ). Крестьянскій банкъ, какъ ипотечный, въ то же время долженъ былъ бы взять на себя помощь (выдачу ссудъ) крестьянскимъ обществамъ по *выкупу дополнительныхъ надѣловъ*, гдѣ таковые будутъ найдены необходимыми въ интересахъ правильнаго веденія крестьянскаго хозяйства (таковое часто прямо немыслимо вслѣдствіе недостатка земли, отсутствія выгоновъ, черезполосицы, межевыхъ споровъ и т. д.). Опредѣлить эту необходимость должна особая комиссія, центральное учрежденіе изъ лицъ, выбранныхъ Государственной Думой (назовите его хотя бы комиссіей генеральнаго межеванія) съ особыми выборными органами на мѣстахъ (земскими), производящими хотя бы упрощенныя кадастровыя работы. Въ эту комиссію крестьяне должны будутъ подавать заявленія о необходимости переселенія на казенный счетъ или дополнительныхъ мѣстныхъ надѣловъ, каковые и будутъ произведены (въ случаѣ признанія ихъ комиссіей дѣйствительно необходимыми) добровольно или принудительно за извѣстное вознагражденіе (размѣръ котораго собственники могутъ оспаривать по суду). Внѣ такого радикальнаго рѣшенія вопроса всѣ пожеланія объ увеличеніи земельной площади крестьянскаго владѣнія останутся безпочвенными, а удовлетвореніе ихъ будетъ случайнымъ и независимымъ отъ общихъ пользъ и нуждъ государства.

Ежегодная выдача ссудъ государственными ипотечными банками для удовлетворенія всѣхъ этихъ нуждъ можетъ быть опредѣлена суммою 150—200 мил. руб., что сполна можетъ быть покрыто внутренними народными сбереженіями, безъ помощи иностраннаго капитала. Если бы былъ учрежденъ земскій или акціонерный (со взятіемъ половины его акцій государственнымъ казначействомъ) *центральный сельскохозяйственный банкъ* для оказанія преимущественно подтоварнаго и мелкаго кредита сельскохозяйственной промышленности и для организаціи внѣшней торговли сельскохозяйственными продуктами (безъ чего никакое серьезное развитіе у насъ сельскаго хозяйства немыслимо), то потребовалась бы *одновременная затрата до 100 милл. руб.* на образованіе основного капитала такого банка и затѣмъ до 25—50 милл. руб. ежегоднаго притока частныхъ капиталовъ къ нему на вклады. Въ образованіи основного капитала могъ бы оказать помощь и иностранный рынокъ; а вклады въ банки и до сихъ поръ у насъ одна изъ наиболѣе излюбленныхъ формъ помѣщенія сбереженій мелкими капиталистами, такъ что о препятствіяхъ (въ смыслѣ недостатка капиталовъ) къ образованію сказаннаго банка не можетъ быть и рѣчи, особенно теперь, когда всѣ такъ боятся помѣщать деньги въ процентныя бумаги.

Затѣмъ необходимы заработки также и безземельному населенію, ибо не всѣ могутъ заниматься земледѣліемъ. Отсюда необходимость

помощи *обрабатывающей и горной промышленности.* Государство не можетъ, однако, выдавать пособій промышленникамъ. Это дѣло частныхъ капиталистовъ. Но помочь образованію спеціальнаго *промышленнаго центральнаго банка*—это прямая обязанность государства, и на размѣщеніе до 50 милліоновъ рублей своихъ облигацій ежегодно среди частныхъ лицъ банкъ вполнѣ можетъ разсчитывать, а выдача ссудъ въ такихъ размѣрахъ не будетъ для нашей промышленности помощью ничтожной.

Безъ дальнѣйшаго сооруженія *рельсовыхъ путей* мы такъ же не можемъ обойтись ни въ цѣляхъ экономическихъ, ни въ цѣляхъ стратегическихъ (безъ этого немыслимо и заселеніе нашихъ окраинъ), но тратить на это «избытки» обыкновеннаго бюджета, какъ это практиковалось въ министерство С. Ю. Витте,—совершенно нецѣлесообразно. Для этого есть кредитъ. Быть можетъ придется прибѣгнуть и къ помощи иностранныхъ рынковъ. Ежегодный расходъ на постройку новыхъ дорогъ въ суммѣ до 100 мил. руб. можно признать вполнѣ умѣреннымъ и осуществимымъ. Сюда надо еще прибавить до 20 мил. руб. расхода на улучшеніе рѣчныхъ путей и каналовъ,—работы, которымъ въ Западной Европѣ теперь придаютъ особое значеніе и на это ассигнованы тамъ въ послѣднее время огромныя средства. Здѣсь государство должно будетъ прибѣгнуть къ кредиту непосредственно.

Казна имѣетъ огромное *лѣсное хозяйство.* Вся площадь казенныхъ лѣсовъ составляетъ 238 мил. десят., а «устроенныхъ» лѣсовъ изъ этой площади всего 26 мил. десятинъ, которыя въ 1903 году дали 61 мил. руб. валового дохода (при расходѣ по лѣсному департаменту въ $22^1/_2$ мил. руб.). Устройство всей или значительной хотя бы части лѣсной казенной площади, очевидно, обѣщаетъ огромный ростъ казенныхъ доходовъ, не говоря уже о сохраненіи лѣсовъ при устройствѣ ихъ отъ пожаровъ (въ 1902 году сгорѣло почти 500.000 десят. лѣса). Спеціальный заемъ для приведенія въ порядокъ казеннаго лѣсного хозяйства и для облѣсенія сыпучихъ песковъ Европейской Россіи (это облѣсеніе, всего до 5 милліоновъ десятинъ, обошлось бы не дороже 80 мил. руб.), несомнѣнно, имѣлъ бы успѣхъ и способствовалъ бы сильному росту государственнаго бюджета.

Изъ-заграницы мы ежегодно ввозимъ почти на 100 мил. руб. сырого хлопка, обладая въ тоже время едва ли не лучшей въ мірѣ хлопковой площадью, которая нуждается въ *орошеніи.* Вообще оросительныя работы въ нашихъ среднеазіатскихъ областяхъ избавили бы насъ отъ огромныхъ заграничныхъ расходовъ по ввозу такихъ продуктовъ и дали бы заработки милліонамъ душъ нашего населенія. И спеціальные *государственные* займы для цѣлей орошенія и образованіе для этой же цѣли частныхъ компаній вполнѣ возможны.

Итакъ, безъ систематическихъ кредитныхъ операцій для правильнаго подъема экономическихъ силъ страны обойтись невозможно. Нашей задачей было показать, что путемъ такихъ операцій ежегодно извлекалось и прежде до 400 мил. руб., но только эти деньги уходили не по надлежащему (съ государственной точки зрѣнія) назначенію. Ростъ капиталовъ идетъ непрерывно, но необходимо направлять ихъ на народныя нужды, а не на дальнѣйшее увеличеніе богатствъ отдѣльныхъ лицъ и классовъ. Однако нельзя оставить безъ измѣненія и дѣйствующую систему обложенія. Она нуждается въ коренномъ пересмотрѣ въ смыслѣ освобожденія и облегченія отъ налоговъ малоимущихъ и привлеченія состоятельныхъ классовъ. Технику обложенія исправить впрочемъ нетрудно: труденъ только подъемъ производительныхъ силъ страны. Само собою разумѣется, что при бюрократическомъ строѣ государства никакія серьезныя экономическія реформы въ наше время немыслимы: выйдетъ то же, что и было раньше, т. е. расточеніе народнаго достоянія безъ всякой пользы для народа. Но мы, рекомендуя свою широкую и радикальную программу, разсчитываемъ на совершенно другой строй государственнаго управленія, чѣмъ нынѣ.

III.

Крайнія наши партіи мечтаютъ только о разрушеніи, но не о созиданіи. Какихъ уступокъ добиваются онѣ у правительства? «Своею цѣлью»,—объявляетъ новый органъ нашей соціалъ-демократіи:—«мы ставимъ вести впередъ трудящіеся классы народа въ *революціонной борьбѣ,* не удовлетворяясь *никакими (!) уступками* и пользуясь каждымъ пріобрѣтеніемъ, чтобы укрѣпить *революціонную* армію и *расширить революціонныя требованія*». Итакъ, никакого компромисса, одна голая революція, одно разрушеніе. Сперва надо разрушить зданіе, а потомъ уже думать о постройкѣ новаго. Мы смѣемъ думать иначе. Мы думаемъ, что раньше, чѣмъ разрушить, надо сообразить, какое на мѣстѣ разрушеннаго придется соорудить новое зданіе, составить его планъ и смѣту постройки,—и мало этого: *изыскать средства на постройку.* Отсюда во время всякой революціонной борьбы, во время освободительнаго движенія, замѣны одного государственнаго строя другимъ—прежде всего необходима *политическая и экономическая программа* борющихся партій, твердое и точное указаніе, куда онѣ стремятся и откуда думаютъ взять средства для осуществленія возвѣщенныхъ ими задачъ. Ибо если задачи и хороши, а средствъ для выполненія ихъ взять не откуда, то безполезно говорить и о самыхъ задачахъ.

Россія нуждается въ обновленіи, въ возрожденіи. Приходится создать Россію *новую.* Можетъ ли быть на этотъ счетъ два мнѣнія?

Но для созданія новой Россіи нельзя уничтожить, истребить Россію старую. Что же останется тогда для новой? Вѣдь это живой организмъ, созидавшійся тысячу лѣтъ. Какъ же *сразу* его замѣнить новымъ? Нужна долгая упорная работа, чтобы, воспользовавшись благами культурной Европы—правовымъ порядкомъ и правовой свободой,—пересоздать старые устои русской жизни на новый ладъ, добиться не только правового, но и *экономическаго* обновленія. Добиться правовыхъ гарантій не такъ трудно, вообще всякая *юридическая* реформа зависитъ лишь отъ доброй воли существующей власти, которая въ своихъ интересахъ часто ограничиваетъ права населенія. Но добиться подъема благосостоянія широкихъ массъ населенія,—добиться *экономическаго порядка* задача весьма трудная, для осуществленія которой далеко недостаточно одной воли верховной власти, воли народнаго представительства, тѣмъ болѣе недостаточно хорошихъ словъ и обѣщаній (чаще всего за чужой счетъ). Сколько приходится положить труда, творческой мысли, настойчивости, чтобы добиться улучшенія благосостоянія народныхъ массъ! И это понятно, такъ какъ для такого улучшенія необходимо *улучшеніе количества производимыхъ населеніемъ продуктовъ*,—слѣдовательно, нуженъ подъемъ производительныхъ силъ страны. А однимъ почеркомъ пера такихъ результатовъ не добьешься. У насъ же всѣ кричатъ только о *распредѣленіи* богатствъ, но для того, чтобы распредѣлять, надо сперва *произвести*. А мы только разрушаемъ, разрушаемъ до конца и прежде произведенныя цѣнности, а о созданіи новыхъ не думаемъ вовсе.

Неправильная наша финансовая политика, удѣлявшая лишь самое слабое вниманіе сельскому хозяйству—основѣ благосостоянія Россіи, привела къ полному разоренію, обнищанію крестьянскаго населенія, т. е. до 90 проц. всего населенія Россіи. Долгое время въ основаніи нашей налоговой системы лежала подушная подать, затѣмъ соляной и питейные налоги, всецѣло падавшіе именно на земледѣльскіе классы. Реформы 1860 годовыхъ начались съ упраздненія казенныхъ ипотечныхъ банковъ, т. е. съ лишенія сельско-хозяйственной Россіи всякаго кредита, затѣмъ послѣдовала отмѣна откуповъ съ замѣною ихъ акцизомъ, что подорвало сельскохозяйственное винокуреніе. Снабженіе крестьянъ землею при ихъ освобожденіи произведено было на условіяхъ, для крестьянъ чрезмѣрно тягостныхъ, и съ оставленіемъ ихъ на произволъ судьбы, безъ всякаго руководства (въ аграрномъ отношеніи), безъ поддержки сельскохозяйственнымъ кредитомъ. Въ результатѣ развитіе кулачества, истощеніе почвы, повсемѣстное господство хищнической системы полевого хозяйства, безъ малѣйшей попытки къ введенію интенсивной системы хозяйничанья и сельско-хозяйственной промышленности. Лѣса были истреблены, выгоны распаханы, сбереженія всѣ за-

бирались въ казну, царила круговая порука, общинное владѣніе, крестьяне не выходили изъ недоимокъ.

Въ 1880 г. былъ отмѣненъ соляной налогъ, въ 1881 г. понижены выкупные платежи, въ 1882 году учрежденъ крестьянскій банкъ, въ 1886 г. отмѣнена подушная подать и переведены на выкупъ государственные крестьяне,—словомъ, на положеніе крестьянъ было обращено нѣкоторое вниманіе это было время благожелательнаго къ широкимъ массамъ населенія Н. Х. Бунге. При его преемникѣ (И. А. Вышнеградскомъ) только усиленно нажимался винтъ косвеннаго обложенія, падающаго на крестьянъ, а въ результатѣ голодъ 1891—1892 г.г. открылъ всю бездну безпомощнаго положенія нашего крестьянства, зависящаго всецѣло отъ того или иного сочетанія метеорологическихъ условій. Правительство отнеслось однако и къ такому «откровенію» безучастно: никакой аграрной реформы произведено не было: ни правильной постановки переселенія, ни организаціи сельскохозяйственнаго кредита, ни дополнительнаго надѣленія землей, ни страхованія посѣвовъ отъ неурожая. Къ вопросу о дополнительныхъ надѣлахъ отнеслись особенно сурово: въ 1883 г. императоръ Александръ III, а въ 1896 году императоръ Николай II категорически заявили представлявшимся имъ волостнымъ старшинамъ, что передѣловъ не будетъ, но и другія реформы слѣдовали весьма слабо. Въ 1893 г. была установлена неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ въ постороннія руки, въ 1896 году пониженъ поземельный налогъ вдвое, понижены затѣмъ разновремѣнно платежи въ крестьянскій банкъ ($5^{1}/_{2}$ проц. до 4 проц.), дѣятельность банка расширена и облегчена, отмѣнена круговая порука, разсрочены и отсрочены выкупные платежи, отмѣненъ паспортный налогъ, сложена недоимка по выкупнымъ платежамъ, наконецъ, манифестомъ 3 ноября 1905 года отмѣнены выкупные платежи и еще расширена дѣятельность крестьянскаго банка.

Казалось бы, сдѣлано многое, но все это носило, такъ сказать, отрицательный характеръ: отмѣны, пониженія, разсрочки, скидки тогда какъ крестьянинъ радъ былъ бы *платить*, было бы только изъ чего, т. е. вопросъ весь сводится къ увеличенію платежныхъ, производительныхъ силъ крестьянства, а этотъ то вопросъ вѣчно и оставался въ сторонѣ. Крестьянство обезсилѣло не вслѣдствіе громадности лежащихъ на немъ платежей (бремя было бы для зажиточнаго населенія вовсе ужъ не такъ велико), а вслѣдствіе того, что положительно не имѣло возможности приложить къ дѣлу своего труда, дававшаго совершенно ничтожную производительность. Вотъ почему въ исправленіе старыхъ ошибокъ надо было бы прежде всего прибѣгать не къ простой перестройкѣ дѣйствующей системы обложенія, а именно къ коренному переустройству всей нашей экономической системы, съ

цѣлью увеличенія производительности обрабатываемой почвы и расширенія посѣвной площади, весьма еще незначительной, а также къ развитію сельскохозяйственной промышленности. Другая задача—въ болѣе правильномъ распредѣленіи взимаемыхъ съ народа средствъ, т. е. въ назначеніи ихъ на производительныя цѣли, на подъемъ благосостоянія народныхъ массъ, а не на содержаніе непроизводительныхъ классовъ и на искусственное выращиваніе крупной обрабатывающей промышленности.

Кредитныя операціи съ производительными цѣлями и пересмотръ расходнаго бюджета въ силу этихъ соображеній должны быть поставлены въ основаніе нашей новой финансовой политики, о чемъ мы уже и говорили выше. Дѣйствующая система обложенія нуждается однако также въ пересмотрѣ и въ серьезныхъ исправленіяхъ, такъ какъ богатые классы несутъ сравнительно съ малоимущими несоразмѣрно малое бремя. Какъ извѣстно, у насъ до сихъ поръ не существуетъ *подоходнаго налога*, между тѣмъ при неравномѣрномъ распредѣленіи богатствъ справедливость требовала бы привлеченія къ прогрессивному налогу особенно крупныхъ состояній, не дѣлая исключенія ни для какихъ лицъ, въ томъ числѣ и принадлежащихъ къ царствующему дому (такихъ изъятій дѣйствительно нигдѣ въ Европѣ и не существуетъ). О подоходномъ налогѣ писалось у насъ послѣднее время такъ много, что мы здѣсь объ этомъ вопросѣ распространяться не будемъ. Скажемъ только, что теперь, послѣ разрушенія сельскихъ богатствъ и уничтоженія такого большого количества источниковъ доходовъ, какъ произведено нынѣшней революціей и забастовками, послѣ бѣгства всѣхъ свободныхъ и состоятельныхъ гражданъ за границу и перевода туда ими своихъ состояній,—трудно ожидать отъ подоходнаго налога особенно крупныхъ поступленій: едва ли можно разсчитывать при весьма высокихъ ставкахъ—получить болѣе 40 мил. руб. До 30 мил. руб. можетъ дать реформа наслѣдственнаго налога и на переходъ недвижимости путемъ продажи. Суммы эти не покроютъ даже дефицита, образуемаго отмѣной выкупныхъ платежей, а между тѣмъ мы предлагаемъ *удвоеніе* поступленій отъ налога на переходъ имущества, такъ въ сущности мало у насъ богатствъ.

Словомъ, привлеченіе крупныхъ доходовъ и имуществъ къ усиленному обложенію имѣетъ болѣе принципіальное значеніе, чѣмъ фискальное. Другое принципіальное значеніе подоходнаго и усиленнаго наслѣдственнаго (какъ корректива къ подоходному) обложенія—это возможность при введеніи ихъ, особенно, когда дѣло наладится и поступленіе выростетъ,—передачи поступленія отъ прямыхъ государственныхъ налоговъ (поземельнаго, подомоваго и отчасти промысловаго)—въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія для расширенія дѣятельности по подъему благосостоянія мѣстнаго населенія,

на его культурныя надобности. Теперь за неимѣніемъ средствъ—эти надобности удовлетворяются изъ рукъ вонъ плохо, а въ результатѣ обнищаніе широкихъ массъ и истощеніе естественныхъ богатствъ страны. Бояться недостатка средствъ у государственнаго казначейства не приходится уже потому, что съ ростомъ народнаго благосостоянія, съ сокращеніемъ непроизводительныхъ расходовъ и по мѣрѣ расширенія производительныхъ предпріятій за счетъ государственнаго кредита,—неизбѣжно должно возрасти поступленіе отъ косвенныхъ налоговъ, отъ пошлинъ, отъ государственныхъ имуществъ (особенно отъ лѣсовъ и желѣзныхъ дорогъ).

Увеличеніе поступленій отъ косвенныхъ налоговъ возможно еще и по другой причинѣ. Взиманіе ихъ теперь обходится весьма дорого. Особенно казенная продажа питей—тяжелый и громоздкій аппаратъ, вызывающій множество излишнихъ расходовъ по содержанію чиновниковъ и по заготовленію питей. Искусственная нормировка сахарнаго производства въ связи съ крупнымъ налогомъ на сахаръ тормозитъ увеличеніе его потребленія, которое подъ вліяніемъ пониженія цѣнъ, по всей вѣроятности, въ короткій промежутокъ времени удвоилось бы, какъ это наблюдается во Франціи и Германіи со времени присоединения ихъ къ Брюссельской конвенціи и пониженія сахарнаго акциза. Несовершенная, единообразная система обложенія табака, безъ варьированія налоговыхъ ставокъ сообразно съ продажною цѣною продукта, ведетъ также къ уменьшенію поступленія въ казну табачнаго акциза и увеличенію доходовъ табачныхъ фабрикантовъ. Между тѣмъ, уже по этимъ тремъ статьямъ можно было бы разсчитывать отъ улучшенія техническихъ пріемовъ обложенія, казеннаго хозяйничанья въ питейномъ дѣлѣ и удешевленія сахарнаго акциза—до 40 милліоновъ рублей чистаго казеннаго дохода, т. е. сумма, которою ни въ коемъ случаѣ нельзя въ нашемъ бюджетѣ пренебрегать.

Мы не будемъ здѣсь касаться подробностей возможныхъ техническихъ улучшеній въ нашей податной системѣ, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко, тѣмъ болѣе, что этого вопроса мы уже касались въ печати раньше и не находимъ возможнымъ повторяться. Скажемъ только, что техника прямого обложенія у насъ совершенно не выдерживаетъ критики. У насъ до сихъ поръ еще нѣтъ никакого поземельнаго кадастра, и налогъ взимается по вдохновенію, путемъ раскладки произвольной суммы, налагаемой на каждую губернію государствомъ. Въ губерніи налогъ распредѣляютъ земскія собранія, а на отдѣльныхъ владѣльцевъ—уѣздныя земскія управы. Земство теперь производитъ кое-какія оцѣночныя работы, но не повсемѣстно и примитивнымъ образомъ. Произволъ здѣсь полнѣйшій, поступленіе ничтожно—для всей Россіи около 10 мил. рублей въ 1904—1905 г.г. Подомовый

налогъ даетъ и того меньше и опредѣляется также фантастическимъ образомъ въ фиксированной суммѣ на губернію, а въ губерніяхъ на отдѣльные города распредѣляетъ налоги губернское земство, на отдѣльныхъ владѣльцевъ—городскія управы, которыя въ видѣ исключенія производятъ кадастровыя работы и во всякомъ случаѣ дѣлаютъ оцѣнку средняго чистаго дохода каждаго дома. Здѣсь дѣло также весьма мало упорядочено. Наконецъ, налогъ промысловый, реформированный въ 1898 г. на началахъ приблизительно подоходнаго, съ прогрессивными ставками и съ попыткой точной регламентаціи промышленныхъ и торговыхъ предпріятій,—снова пересматривается и улучшается въ настоящее время на началахъ, еще болѣе сближающихъ его съ имущественно-подоходнымъ. Здѣсь мы въ періодѣ реформъ, которыя совершенно должны будутъ обновить наше податное дѣло и вдохнуть въ него новую жизнь, увеличивъ въ тоже время и казенные доходы.

Но главнѣйшія измѣненія въ нашей финансовой системѣ должны быть произведены въ тѣхъ предпріятіяхъ частно-хозяйственнаго и государственно-хозяйственнаго типа, которыя теперь играютъ столь видную роль въ нашемъ бюджетѣ. Въ самомъ дѣлѣ, валовой доходъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ опредѣляется для 1904 года суммою 474 мил. руб., чистый доходъ до 127 мил. руб., противъ 146 мил. руб. въ 1903 году, такъ что дѣло это несомнѣнно ухудшается. Платежи по строительнымъ желѣзнодорожнымъ капиталамъ исчислялись для 1903 г. въ 165 мил. руб., а, слѣдовательно, наша казенная сѣть даетъ лишь крупные убытки, усиливаемые еще приплатами по гарантіи убытковъ частной сѣти. Послѣднія желѣзнодорожныя забастовки показываютъ, что положеніе дѣлъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ совершенно ненормально, нужны серьезныя реформы, усовершенствованіе пріемовъ эксплоатаціи рельсовой сѣти, увеличеніе ея доходовъ, ненормально малыхъ вслѣдствіе колоссальнаго хищенія, до сихъ поръ безцеремонно практикуемаго желѣзнодорожными служащими, крайне неумѣлой эксплоатаціи сѣти съ постоянными залежами, съ неупорядоченнымъ движеніемъ, съ пробѣгомъ товарными поѣздами не болѣе четырехъ верстъ въ часъ въ среднемъ (т. е. не быстрѣе движенія на волахъ) и т. д. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ болѣе безобразнаго и неупорядоченнаго движенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйничанья, какъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Эти авгіевы конюшни давно необходимо основательнѣйшимъ образомъ вычистить, если мы хотимъ покончить съ многомилліонными убытками государственнаго казначейства по желѣзнымъ дорогамъ, равными поступленію отъ сахарнаго акциза или отъ только что отмѣненныхъ выкупныхъ платежей.

Но и это еще не все. Россія не можетъ не продолжать расширенія своей сѣти за счетъ ли казны или за счетъ частныхъ обществъ,

реализирующихъ свои капиталы за счетъ той же казенной гарантіи. До сихъ поръ эта статья государственнаго расхода подвергалась настоящему расхищенію со стороны строителей и всѣхъ лицъ, такъ или иначе пристроившихся къ строительству желѣзныхъ дорогъ. Даже за послѣдніе 15 лѣтъ усиленнаго сооруженія нашей рельсовой сѣти, когда это дѣло сравнительно съ прошлымъ было все же нѣсколько упорядочено, хищенія доходили до гомерическихъ размѣровъ (особенно на сибирской и восточной китайской линіяхъ). Какую роль могли бы сыграть въ государственномъ бюджетѣ сокращенія расходовъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, обыкновенно оставляютъ безъ серьезнаго вниманія, но никакой подоходный налогъ не можетъ дать больше, чѣмъ дали бы эти сокращенія. При этомъ самая сѣть могла бы быть создана въ лучшемъ и болѣе пригодномъ для правильной эксплоатаціи видѣ.

То же, что сказано о желѣзныхъ дорогахъ, относится всецѣло и до другихъ казенныхъ предпріятій и имуществъ. Мы уже не говоримъ о предпріятіяхъ чисто фискальнаго характера, какъ винная монополія. Но государство обладаетъ еще огромною лѣсною, огромною земельною площадью, въ томъ числѣ горными богатствами, особенно нефтяными и золотыми розсыпями. Какъ эксплоатируются они теперь? Сотни милліоновъ десятинъ земли въ Сибири и Средней Азіи лежатъ необработанными, въ то время какъ населеніе внутренней Россіи задыхается отъ малоземелья; неужели же такъ трудно организовать переселеніе, разрѣдить густое населеніе внутри и оплодотворить нынѣ лежащія втуне окраинныя земельныя богатства, эксплоатація которыхъ тотчасъ же повысила бы въ значительной степени ростъ всѣхъ государственныхъ доходовъ? Не говоримъ уже о сотняхъ десятинъ казенныхъ лѣсовъ, нынѣ даже не обслѣдованныхъ, сгорающихъ на огромныхъ пространствахъ, тогда какъ они могли бы дать весьма крупный доходъ государственному казначейству, опять-таки несравненно большій, чѣмъ любая реформа прямого обложенія. Кому и на какихъ условіяхъ розданы казенныя нефтяныя богатства? Кого только изъ русскихъ и иностранныхъ спекулянтовъ они не обогатили? Одна казна ничего не получила изъ тѣхъ сотенъ милліоновъ рублей, которые уплыли за границу. И не пора ли такому расхищенію казенныхъ богатствъ положить предѣлъ? Между прочимъ, наша золотодобывательная промышленность могла бы получить весьма широкое развитіе даже при небольшомъ содѣйствіи правительства и при снятіи не нужныхъ ограниченій. Не пора ли покончить съ рутиной?

Государство наше вынуждено прибѣгнуть къ подъему производительныхъ силъ страны путемъ кредитныхъ операцій. Придется продолжать постройку рельсовой сѣти и шоссейныхъ путей, устраивать

водныя системы, расширять хлопковую площадь, предпринять въ широкихъ размѣрахъ расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, организовать въ странѣ сельскохозяйственный кредитъ краткосрочный и долгосрочный меліоративный, организовать кредитъ промышленный и т. д. Для осуществленія всѣхъ этихъ задачъ потребуется въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, какъ это требовалось и доселѣ, прибѣгать къ кредитнымъ операціямъ, т. е. къ займамъ внѣшнимъ и внутреннимъ. До сихъ поръ заключеніе этихъ займовъ было производимо на крайне невыгодныхъ условіяхъ, съ крупными злоупотребленіями, съ большими пожертвованіями въ пользу иностранныхъ и русскихъ банкировъ и чиновниковъ финансоваго вѣдомства. Операціи эти проводились внѣ вѣдѣнія государственнаго контроля, не говоря уже о контролѣ общественномъ. Со введеніемъ такого контроля, съ усиленіемъ довѣрія къ Россіи по введеніи у насъ конституціоннаго образа правленія, несомнѣнно займы окажутся для насъ гораздо выгоднѣе прежняго и не будутъ сопряжены съ прежними потерями. Это дастъ не малую сумму новыхъ поступленій, которыя раньше исчезали совершенно безвозвратно изъ рукъ государства.

Дѣятельность государственныхъ нашихъ банковъ (коммерческаго и двухъ ипотечныхъ) и сберегательныхъ кассъ также доселѣ была безконтрольной. Уставы ихъ нарушались безъ всякой церемоніи, огромные убытки покрывались или изъ средствъ государственнаго казначейства или средствъ, изыскиваемыхъ особенными путями. Прибыли этихъ учрежденій шли не на нужды государства, а на покрытіе злоупотребленій и ошибокъ финансоваго вѣдомства. Расточеніе народнаго достоянія достигло размѣровъ весьма большихъ, въ сравненіе съ которыми поступленіе отъ какого-либо косвеннаго или прямого налога, который можно было бы вновь ввести, составитъ величину весьма незначительную. Если Государственная Дума упорядочила бы одно это дѣло, то и здѣсь улучшеніе государственнаго бюджета было бы весьма существеннымъ.

Изъ изложеннаго ясно, что положеніе русскихъ финансовъ далеко не такъ безнадежно, какъ обыкновенно думаютъ. Конечно, нынѣшніе безпорядки и безобразія съ уничтоженіемъ національнаго богатства могутъ въ корнѣ подорвать народное благосостояніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наши финансы. Поэтому истребленію народнаго богатства надо положить конецъ. Тогда сразу же можно будетъ легко привести въ порядокъ наши финансы путемъ быстраго подъема производительныхъ силъ страны, путемъ ряда раціональныхъ соціально-экономическихъ реформъ. Реформы по подъему благосостоянія широкихъ народныхъ массъ потребуются, конечно, коренныя, а не палліативныя, трудъ предстоитъ огромный по созданію новой Россіи, но теперь, въ эпоху

всеобщаго народнаго возбужденія, единственное средство дать ему достойный выходъ—это занять все общество важнымъ и тяжелымъ, но плодотворнымъ трудомъ. Противъ всеобщаго нынѣшняго бездѣлья, забастовокъ, словоизверженія необходимо поставить *дѣло*, серьезную *работу*. Торопитесь выработкой программъ этой работы, остановите дѣло *разрушенія*, противопоставьте ему *созиданіе*, давайте планъ, давайте смѣту новаго зданія, укажите средства по осуществленію этой смѣты. Фантазіи здѣсь не должно быть мѣста, но творчество да восторжествуетъ, наконецъ, надъ голой и безсильной критикой. Мы требуемъ отъ правительства программы его дѣятельности, если оно хочетъ съ своей стороны нашего довѣрія.

Экономическая программа земскаго центра[1]).

Едва ли кто станетъ въ настоящее время отрицать серьезное значеніе нашихъ земскихъ съѣздовъ. Правда, эти съѣзды не замѣнили и не могли замѣнить *земскаго собора*, за своевременный созывъ котораго въ цѣляхъ разработки положенія о Государственной Думѣ и рѣшенія вопроса о нашемъ положеніи на Дальнемъ Востокѣ—стоялъ въ числѣ другихъ и авторъ этихъ строкъ, давно уже предлагавшій обширную систематическую программу экономическихъ и финансовыхъ мѣропріятій для подъема благосостоянія народныхъ массъ (книги: «*Реформа денежнаго обращенія и промышленный кризисъ*», «*Наша банковая политика*», статьи въ первыхъ №№ «*Слова*»: *Наши культурныя задачи* и др.). Правительство наше на созывъ земскаго собора не рѣшилось, бюрократія предпочла позоръ сдачи Артура, мукденскаго погрома, цусимской катастрофы, портсмутскаго грозящаго новыми войнами мирнаго договора, предпочла общее недовольство, внутреннія волненія, возстанія на окраинахъ, предпочла канцелярскую разработку никого неудовлетворившаго положенія о Государственной Думѣ—созыву народныхъ представителей на *соборъ* (или *учредительное собраніе*,—дѣло не въ номенклатурѣ), который могъ или организовать побѣду, или заключить прочный миръ и союзъ съ Японіей, могъ утишить народныя волненія, могъ разработать финансовую программу мѣропріятій, способствующихъ подъему благосостоянія населенія, могъ выработать проектъ вполнѣ удовлетворяющаго общество положенія о постоянномъ народномъ представительствѣ.

Разъ соборъ не былъ созванъ, что оставалось дѣлать обществу, земству? Выражалось общественное мнѣніе, какъ только его было возможно выразить при нашихъ порядкахъ: на всевозможныхъ съѣздахъ, банкетахъ, собраніяхъ, въ печати, въ адресахъ. Все это воспрещалось, дозволялось и снова воспрещалось. На попытки выразить общественное

---

[1]) *Слово* 30 авг. 1905 г. № 271. Статья эта была написана задолго до созванія Г. Думы. Мы перепечатываемъ ее здѣсь, такъ какъ программа земскаго съѣзда легла въ основу экономической программы конституціонно-демократической партіи, бывшей въ большинствѣ въ Г. Думѣ. Неудовлетворительность, уклончивость чисто-оппортунистической программы была одной изъ причинъ малой плодотворности и думской работы.

мнѣніе смотрѣли очень косо, они «терпѣлись», но не считались чѣмъ-то легальнымъ, на участниковъ разныхъ съѣздовъ и собраній смотрѣли какъ на какихъ-то заговорщиковъ и революціонеровъ, имъ грозили строгой отвѣтственностью, они должны были изображать собою мучениковъ за правду, за свободу родины. Печати *фактически* дана была извѣстная свобода, но только фактически, какъ милость, по произволу предержащихъ властей, а не по закону. Поэтому многіе органы печати, выступая съ крайними взглядами, совершали какъ бы актъ гражданскаго мужества, подъ угрозой суровыхъ репрессій (которыя иногда и слѣдовали), опять-таки выступали въ ореолѣ мученическаго вѣнца поборниковъ и страдальцевъ за правду. Крайніе взгляды становились чрезвычайно популярными, на нихъ явился огромный спросъ. Не давая свободы печати, правительство тѣмъ самымъ толкало огромное большинство органовъ этой печати именно на путь крайностей, ибо все написанное въ духѣ умѣренности, въ духѣ примиренія встрѣчалось обществомъ враждебно, съ подозрѣніемъ, какъ бы принималось за инспирированное правительствомъ. Симпатіи возбуждаетъ тотъ, кто *страдаетъ* или можетъ пострадать за убѣжденія, а не тотъ, кто ихъ можетъ выражать свободно, открыто и безнаказанно.

Одновременно съ частными съѣздами и собраніями состоялись и *земскіе съѣзды* (съ ноября 1904 года), сыгравшіе уже серьезную историческую роль своими замѣчательными «резолюціями», опредѣляющими требованія и пожеланія земскихъ людей касательно необходимыхъ Россіи реформъ. Съѣзды неоднократно упрекались въ *односторонности* ихъ состава и выраженныхъ ими резолюцій, при чемъ указывалось, что въ съѣздахъ принимали участіе главнымъ образомъ «крайніе элементы». Намъ кажется, что этотъ упрекъ въ значительной долѣ несправедливъ. Конечно, съѣзды имѣли цѣлью *борьбу*, а не примиреніе, и на нихъ посланы были земскими мѣстными организаціями борцы, а не миротворцы. Кромѣ того съѣды считались нелегальными, недозволенными, принимать участіе въ нихъ являлось рискомъ, а не всякій желаетъ подвергать себя опасности, страдать за убѣжденія. Вотъ почему умѣренные элементы (какъ и всегда бываетъ въ аналогичныхъ случаяхъ) остались позади, въ тѣни, и выставили впереди себя *передовыхъ* борцовъ, отчасти уже страдавшихъ, несшихъ наказаніе за свои убѣжденія, а потому, естественно, придерживающихся нѣсколько крайнихъ направленій. Но это—относительно состава. Относительно же резолюцій, мы не можемъ не назвать ихъ весьма умѣренными, скромными, вполнѣ лойяльными, да иначе ихъ и не приняла бы земская Россія.

Несомнѣнно, тенденція земскихъ съѣздовъ—*конституціонная* въ западно-европейскомъ смыслѣ, что впрочемъ и не удивительно, такъ какъ *совѣщательный* характеръ народнаго представительства возможенъ

только при *сильной* правительственной власти. А такъ какъ въ настоящее время власть правительства весьма ослаблена, и въ дѣйствіяхъ его недостаетъ *воли*, рѣшимости, то естественно было желать такого органа управленія, который именно сообщилъ бы правительству эту рѣшимость.

Экономическая и финансовая программа это—самое существенное и конкретное, что должны были выработать земскіе съѣзды. Безъ нея никакое серьезное дѣло невозможно и немыслима никакая политическая борьба. Вотъ почему мы придаемъ особое, совершенно исключительное значеніе правильной выработкѣ этихъ программъ и считаемъ необходимымъ подвергнуть ихъ самому тщательному разбору. Здѣсь, конечно, можно остановиться только на самыхъ общихъ чертахъ, принятыхъ послѣднимъ съѣздомъ избирательныхъ платформъ и попытаться освѣтить тѣ вопросы, которые съѣздомъ, къ сожалѣнію, оставлены безъ вниманія или освѣщены недостаточно ярко, даютъ поводъ къ самымъ прискорбнымъ недоразумѣніямъ.

Прежде всего чрезвычайно слабой, неясной и робкой является *финансовая* программа съѣзда. Между тѣмъ, если не указать, *откуда* можно изыскать средства на осуществленіе довольно широкой экономической программы, принятой съѣздомъ,—значитъ свести ее на нѣтъ и вводить въ заблужденіе избирателей и все общество. Вѣдь современныя задачи государствъ весьма обширны и серьезны, культурныя потребности населенія чрезвычайно велики, и весь вопросъ, откуда взять *средства* на ихъ удовлетвореніе, вся задержка прогресса человѣчества въ недостаточности имѣющихся въ его распоряженіи рессурсовъ, въ недостаточности производимыхъ имъ матеріальныхъ цѣнностей. Намѣтить можно какую угодно великолѣпнѣйшую программу необходимыхъ экономическихъ и общественныхъ мѣропріятій, для установленія всеобщаго благополучія, но эта программа будетъ мертворожденнымъ дѣтищемъ, плодомъ пылкой фантазіи, если мы не укажемъ средствъ осуществленія программы. Къ чему же сводится финансовая программа съѣзда? Она предлагаетъ: 1) *отмѣнить* выкупные платежи (дающіе государству до 100 милл. ежегоднаго поступленія), не указывая, чѣмъ ихъ возмѣстить, и рекомендуя въ то же время выкупъ *за счетъ государства* (безъ указаній, откуда изыскать средства для новыхъ выкупныхъ платежей) частныхъ земель для безземельнаго и малоземельнаго населенія; 2) *понизить* косвенные налоги вообще и отмѣнить налоги на предметы *первой* необходимости (давно у насъ несуществующіе); 3) *понизить* таможенный тарифъ; 4) развить *прямые* налоги на основаніи прогрессивно-подоходнаго обложенія; 5) реформировать *государственный банкъ* «въ смыслѣ освобожденія отъ опеки министра финансовъ и приспособленія къ нуждамъ всѣхъ». Вотъ и все.

Но если отмѣнять и понижать существующіе налоги и ограничиться лишь введеніемъ въ дѣйствующую систему прямого обложенія принципа прогрессіи (въ значительной степени и теперь въ него введеннаго), то въ результатѣ доходы казны значительно упадутъ и не только не на что будетъ выполнить новую програму экономическихъ мѣропріятій по подъему благосостоянія населенія, но и старые расходы нечѣмъ будетъ удовлетворить. Чѣмъ объяснить столь рѣзкую неудовлетворительность и неполноту финансовой программы съѣзда—рѣшительно недоумѣваемъ. Правда, въ составѣ съѣзда не было спеціалистовъ въ области финансовой науки, но вѣдь ихъ легко было пригласить, а выступать передъ избирателями съ широкой экономической программой безъ указанія средствъ для ея осуществленія едва ли благоразумно и осторожно и на мѣстахъ, несомнѣнно, вызоветъ сильныя нареканія, которыхъ всячески слѣдовало бы избѣгать. Мы лично думаемъ, что финансовые рессурсы для осуществленія весьма широкой экономической программы изыскать вполнѣ возможно, выше поименованы и нѣкоторыя соображенія по этому поводу.

Съ другой стороны, и экономическая программа съѣзда при всей своей обширности (даже излишней детальности) недостаточно радикальна, не всегда опредѣленна и дастъ поводъ къ недоразумѣніямъ. Россія—страна земледѣльческая по преимуществу. Обрабатывающая наша промышленность всецѣло находится въ зависимости отъ промышленности сельскохозяйственной, которая предъявляетъ спросъ на продукты первой. Поставьте въ благопріятныя условія земледѣльческую Россію, и обрабатывающая промышленность процвѣтетъ сама собою: примѣръ С. Штатовъ С. Америки у всѣхъ передъ глазами. Съѣздъ такъ вопросъ и понимаетъ, поставивъ на первый планъ *аграрную программу*. Однако и эта программа составлена въ слишкомъ общихъ и неопредѣленныхъ положеніяхъ. Въ чемъ наши аграрныя задачи? Прежде всего необходимо увеличеніе количества сельскохозяйственныхъ продуктовъ, что достигается расширеніемъ обрабатываемой земельной площади и улучшеніемъ пріемовъ хозяйничанья на площади, обрабатываемой уже въ настоящее время. Для достиженія этой цѣли необходима правильная организація переселеній на новыя земли, сельскохозяйственная школа и сельскохозяйственный кредитъ въ широкомъ смыслѣ слова. Обо всемъ этомъ программа съѣзда упоминаетъ, но о способахъ осуществленія говоритъ недостаточно ясно, указавъ только на необходимость реорганизаціи крестьянскаго банка и развитія (какимъ путемъ?) различныхъ видовъ мелкаго и меліоративнаго кредита.

Далѣе, необходимо обезпеченіе сельскому хозяйству сбыта его произведеній, въ настоящее время совершенно не обезпеченнаго и осуществляемаго за безцѣнокъ. Объ этомъ программа съѣзда не го-

воритъ вовсе, а, между тѣмъ, безъ сбыта немыслимо никакое производство, и о подъемѣ благосостоянія русскаго населенія, обремененнаго колоссальнымъ заграничнымъ долгомъ, по которому расчетъ производится вывозимыми по крайне низкимъ цѣнамъ сельскохозяйственными продуктами, не можетъ быть рѣчи, пока вопросъ о сбытѣ этихъ продуктовъ не будетъ рѣшенъ въ удовлетворительномъ смыслѣ. Напротивъ, урегулированію условій примѣненія населеніемъ своего труда къ земледѣлію съѣздъ посвящаетъ очень много вниманія, допуская даже частичную *національзацію земли*, отчуждаемой *государствомъ* на началахъ справедливаго вознагражденія нынѣшнихъ владѣльцевъ и передаваемой въ *пользованіе* (значитъ, не собственность?) на началахъ личнаго труда какъ беззземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, такъ и другихъ мелкихъ хозяевъ земледѣльцевъ. Отчужденіе частныхъ земель производится «въ случаѣ надобности» (кѣмъ эта надобность опредѣляется, не объяснено), но, очевидно, *за счетъ государства*, такъ какъ пунктомъ вторымъ «аграрной программы»—выкупные платежи отмѣняются, и, слѣдовательно, за отчужденную землю получающіе ее крестьяне *платить не будутъ*. При такихъ условіяхъ, естественно, *всѣ* крестьяне потребуютъ себѣ *даровую* землю, отчуждаемую у частныхъ владѣльцевъ, и гдѣ государство возьметъ средства для этого отчужденія, совершенно невѣдомо, такъ какъ на выкупъ только тѣхъ земель, гдѣ владѣльцы не ведутъ собственнаго хозяйства, потребуется по самой скромной оцѣнкѣ отъ 4 до 6 милліардовъ рублей, какъ это нами уже выяснено въ своемъ мѣстѣ [1]). Кто окажетъ государству въ этой суммѣ кредитъ и притомъ единственно въ цѣляхъ перемѣны собственниковъ земли, а не для созданія новыхъ цѣнностей? Не вводятся ли крестьяне въ заблужденіе подобной формулировкой программы, весьма неопредѣленной и неясной? Даже въ случаѣ осуществимости подобной операціи не грозитъ ли опасностью растрата непроизводительнымъ образомъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи государству нынѣшними владѣльцами своихъ земель? Не лучше ли необходимыя для выкупа суммы употребить на другія надобности крестьянства, напримѣръ, для улучшеніе пріемовъ агрикультуры, для организаціи переселеній, на школы (въ широкомъ смыслѣ), для организаціи сельскохозяйственнаго кредита, государственнаго страхованія урожаевъ?

Послѣднему вопросу совершенно на съѣздѣ не повезло. Несмотря на то, что обезпеченіе населенія отъ бѣдствій неурожая, которыя мы и сейчасъ переживаемъ, есть дѣло первостепенной важности, передъ которымъ меркнутъ всѣ другіе, съѣздъ отнесся къ нему безучастно. При громадныхъ пространствахъ русской имперіи, при нашемъ

---

[1]) Книга «Аграрный вопросъ».

климатѣ урожаи всегда будутъ у насъ зависѣть отъ благопріятнаго сочетанія метеорологическихъ условій, и пока населеніе не будетъ имѣть крупныхъ сбереженій въ своей массѣ (а этого дождемся, конечно, не скоро), неурожай будетъ грозить нашему крестьянству голодной смертью, призракъ которой приходится отгонять продовольственными ссудами и частными пожертвованіями,--весьма, однако, мало помогающими дѣлу и развращающими населеніе. Другого раціональнаго выхода сейчасъ, какъ *всеобщее обязательное страхованіе урожаевъ* (земское съ государственнымъ перестрахованіемъ), нѣтъ. Дѣло это, конечно, трудное и сложное. Прецедентовъ въ З. Европѣ по нему нѣтъ, научно вопросъ разработанъ слабо. Но развѣ земцы должны ставить себѣ только простыя и легкія задачи? Развѣ они поставили себѣ цѣлью повторять только зады и принимать шаблонныя рѣшенія? Наши отцы и дѣды рѣшили выкупъ крестьянъ на волю *съ землею*, несмотря на то, что западная практика въ этомъ отношеніи не давала никакого примѣра, и научныхъ теорій на этотъ счетъ не существовало. Они знали, что это дѣло трудное и сложное, не имѣющее прецедентовъ, но не остановились на полпути. А теперь съѣздъ при рѣшеніи столь же важнаго и сложнаго вопроса, выслушавъ разъясненія гр. Гейдена и М. Я. Герценштейна (которые по всей вѣроятности и не занимались серьезно этимъ вопросомъ), «выяснившихъ отсутствіе научныхъ данныхъ для проведенія въ жизнь идеи страхованія отъ неурожаевъ»—предложенія объ этомъ страхованіи отклонилъ. Между тѣмъ, идея вполнѣ практически осуществима, можетъ быть вполнѣ научно обоснована и во всякомъ случаѣ слишкомъ плодотворна, чтобы ее можно было оставить безъ подробной разработки. Авторитетность по этому вопросу г.г. Гейдена и Герценштейна подлежитъ большому сомнѣнію, а объясненія ихъ слишкомъ отзываются доктринерствомъ и самоувѣренностью, чтобы земскому съѣзду можно было постановить свое рѣшеніе на основаніи подобныхъ объясненій. Намъ уже приходилось высказываться въ печати о полной практической и теоретической осуществимости всеобщаго обязательнаго государственнаго страхованія урожаевъ.

Остальная часть земской аграрной программы въ сущности касается юридической, а не экономической стороны вопроса: урегулированія арендныхъ отношеній, пересмотра закона о наймѣ на сельскія работы (фактически непримѣняемаго и теперь), распространенія фабричнаго (рабочаго) законодательства на сельскихъ рабочихъ и т. д. Все это—детали вопроса, и противъ внесенія ихъ въ избирательную платформу многіе члены съѣзда небезосновательно протестовали. Такой же скорѣе юридическій, чѣмъ экономическій, характеръ носитъ и программа съѣзда по рабочему вопросу: свобода союзовъ, признаніе стачекъ, реформа

фабричнаго законодательства, установленіе въ извѣстныхъ случаяхъ 8-ми часоваго рабочаго дня, учрежденіе примирительныхъ палатъ,—все мѣры, нисколько не обезпечивающія самаго главнаго: *работы* для нуждающихся въ ней. Для развитія же обрабатывающей промышленности (что одно только и можетъ дать трудящемуся населенію обезпеченный кусокъ хлѣба) рекомендуется лишь пересмотръ устава о промышленности и явочный порядокъ открытія промышленныхъ заведеній. Кромѣ того, предполагается пониженіе таможеннаго тарифа, т. е. ухудшеніе условій русской промышленности. Ни слова о регулированіи акціонернаго дѣла, ни слова о созданіи промышленнаго кредита. Государственное страхованіе рабочихъ включено въ программу съѣзда, но оно предрѣшено еще Высочайшимъ указомъ 12-го декабря 1904 г., и проектъ его давно уже составленъ министерствомъ финансовъ и опубликованъ. Принимается ли съѣздомъ этотъ проектъ или въ немъ намѣчены существенныя измѣненія,—програма не говоритъ. Не говоритъ она и о необходимости страхованія *сельскохозяйственныхъ рабочихъ, прислуги и вообще всѣхъ лицъ, живущихъ собственнымъ трудомъ по найму.* Это также крупный дефектъ програмы. Ни слова не сказано о страхованіи отъ безработицы.

Зато очень хорошо въ программѣ съѣзда подчеркнута необходимость осуществленія принциповъ слободы слова, печати, собраній, союзовъ, обезпеченія неприкосновенности личности, реорганизаціи суда, уравненія крестьянъ въ правахъ съ прочими гражданами, реформы мѣстнаго самоуправленія, широкой постановки народнаго образованія, наконецъ реформированія самой Народной Думы въ смыслѣ расширенія сферы ея компетенціи и распространенія на все населеніе избирательныхъ правъ. Вообще земскія программы—первая у насъ попытка взглянуть широко и систематически на необходимыя Россіи реформы и составить планъ этихъ реформъ,—допустимъ недостаточно полный, широкій и систематизированный, недостаточно обоснованный и безъ указанія средствъ его осуществленія, но все же *планъ*, тогда какъ до сихъ поръ Россія управлялась нашей бюрократіей безъ всякаго плана и системы. Вотъ разница между народнымъ и бюрократическимъ управленіемъ! Какія же прекрасныя перспективы могутъ открыться для Россіи, когда соберутся представители земли въ болѣе полномъ составѣ съ *настоящими* полномочіями!

Воззваніе съѣзда къ избирателямъ составлено нѣсколько туманно и излишне многословно, что при недостаточной систематизированности программы съѣздовъ можетъ породить на мѣстахъ нѣкоторыя недоразумѣнія. Но не забудемъ, что вѣдь это только *первый* у насъ шагъ. Если бы программу съѣзда нѣсколько расширить, опустить нѣкоторыя детали, чисто абстрактныя пожеланія замѣнить вполнѣ конкретными предложеніями и указать средства ихъ осуществленія, то дѣло, несом-

нѣнно, значительно выиграло бы. Намъ кажется, что земскій центръ могъ бы выступить съ такой платформой, удовлетворяющей требованіямъ большинства.

I. *Необходимыя условія проведенія раціональныхъ экономическихъ и финансовыхъ реформъ для подъема благосостоянія населенія:*

1. Свобода личности (неприкосновенность жилища), свобода передвиженія (отмѣна паспортной сисмемы), свобода слова и собраній, свобода печати, свобода союзовъ и стачекъ. Пересмотръ съ этою цѣлью устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, положеній о печати, судебная реформа въ духѣ первоначальныхъ уставовъ императора Александра II и англійскаго Habeas Corpus Act.

2. Составленіе въ кратчайшій срокъ (не далѣе двухъ—трехъ лѣтъ) общеимперскаго гражданскаго и торговаго уложеній (уравненіе правъ всѣхъ гражданъ имперіи, реформа арендныхъ отношеній, реформа акціонернаго и промышленнаго законодательства, регулированіе закона о наймѣ труда и т. д.).

3. Реформа земскаго и городского самоуправленія въ духѣ расширенія ихъ самодѣятельности и привлеченія къ участію въ нихъ по возможности всего населенія. Введеніе безсословной мелкой земской единицы.

4. Введеніе въ пятилѣтній срокъ всеобщаго обязательнаго начальнаго образованія во всей Имперіи, съ воспособленіемъ для этой цѣли органамъ мѣстнаго самоуправленія изъ государственнаго казначейства (потребуется до 100 мил. руб, ежегодно, начиная съ перваго года суммою въ 20 мил. руб.). Широкая постановка общаго и техническаго средняго и высшаго образованія (послѣднее на началахъ полной автономіи).

II. *Экономическая программа аграрная.*

1. Увеличеніе площади обрабатываемыхъ земель и увеличеніе ихъ производительности. Улучшеніе условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Борьба съ малоземельемъ. Борьба съ послѣдствіями неурожаевъ.

2. Учрежденіе *генеральной комиссіи межеванія*, которая должна a) опредѣлить и урегулировать нынѣшнія запутанныя отношенія землевладѣнія, b) выяснить степень нужды въ землѣ отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ съ установленіемъ способовъ ея удовлетворенія, въ формѣ ли *переселенія* (за счетъ государства), *дополнительныхъ надѣловъ* изъ государственныхъ и удѣльныхъ земель или изъ земель частнымъ путемъ *выкупа* ихъ за счетъ получающихъ землю крестьянъ (при помощи государства).

3. Преобразованіе *крестьянскаго банка* ,расширеніемъ его дѣятельности: a) по пріобрѣтенію крестьянами земли на основаніи добровольнаго соглашенія съ частными владѣльцами, в) по пріобрѣтенію имъ

частныхъ земель по собственной инціативѣ для снабженія безземельнаго и малоземельнаго крестьянства, г) по выдачѣ долгосрочныхъ *меліоративныхъ ссудъ* крестьянамъ, д) по выдачѣ ссудъ *переселенцамъ* на обзаведеніе хозяйствомъ и культурныя улучшенія.

4. Преобразованіе *дворянскаго* банка во всесословный банкъ поземельнаго кредита съ расширеніемъ его дѣятельности въ формѣ выдачи долгосрочныхъ ссудъ на *меліораціи*.

5. Учрежденіе центральнаго *земскаго* (съ привлеченіемъ, въ случаѣ нужды, и частныхъ, въ томъ числѣ иностранныхъ капиталовъ), *сельскохозяйственнаго банка* краткосрочнаго и особенно мелкаго мѣстнаго кредита, со взятіемъ операцій по выдачѣ ссудъ подъ сельскохозяйственные продукты и по организаціи *внѣшней* хлѣбной торговли (на комиссіонныхъ началахъ).

6. Ассигнованіе крупныхъ суммъ на созданіе сѣти *шоссейныхъ подъѣздныхъ путей*, расширеніе существующей *желѣзнодорожной сѣти* и ея улучшеніе въ цѣляхъ: a) устраненія хлѣбныхъ залежей, b) заселенія пустынныхъ нынѣ областей, Западной и Восточной Сибири и Средней Азіи.

7. Улучшеніе естественныхъ условій земледѣлія: облѣсеніе за счетъ государства сыпучихъ песковъ Европейской Россіи (ихъ до 4½ милліоновъ десятинъ), ассигнованіе достаточныхъ суммъ для борьбы съ оврагами, съ обмелѣніемъ рѣкъ, для орошенія безводныхъ и осушенія болотныхъ мѣстностей.

8. Улучшеніе рѣчныхъ системъ Волги, Дона, Днѣпра, Сѣверной Двины и З. Двины, улучшеніе существующей и созданіе новой сѣти каналовъ за счетъ государственныхъ кредитныхъ операцій.

9. Государственное страхованіе посѣвовъ отъ неурожая, обязательное и повсемѣстное, при участіи земствъ, съ помощью государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

III. *Экономическая программа промышленная.*

1. Учрежденіе (при посредствѣ или съ помощью государства) крупнаго *промышленнаго* банка для финансированія новыхъ предпріятій и выдачи ссудъ старымъ. Банкъ долженъ оказать содѣйствіе (на ряду съ банкомъ сельскохозяйственнымъ или при его участіи на мѣстахъ) также *кустарной промышленности*.

2. Сохраненіе *таможеннаго покровительства* русской промышленности, имѣющей условія для развитія внутри страны. Съ устраненіемъ иностранной конкуренціи вполнѣ возможно и *регулированіе рабочаго вопроса* на почвѣ охраненія матеріальныхъ интересовъ и здоровья рабочихъ классовъ путемъ мѣропріятій, выработанныхъ опытомъ передовыхъ странъ Западной Европы и Америки.

3. Обезпеченіе промышленности полученіемъ необходимыхъ матеріаловъ для обработки и устраненіе препятствій къ расширенію сбыта производимыхъ продуктовъ. Пересмотръ желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ интересахъ развитія экспорта. Въ частности: a) обезпеченіе промышленности хлопкомъ—сырцомъ путемъ расширенія хлопковой площади и облегченія условій хлопководства (новыя желѣзныя дороги въ Средней Азіи, ссуды хлопководамъ изъ дворянскаго, крестьянскаго и сельскохозяйственнаго банковъ); b) отмѣна сахарной нормировки съ присоединеніемъ къ брюссельской конвенціи: c) облегченіе производства и сбыта денатурированнаго спирта; d) углевозныя желѣзныя дороги; e) урегулированіе условій нефтяной промышленности, f) обезпеченіе промышленности продуктами скотоводства (особенно шерстью и саломъ) путемъ расширенія площади скотоводства (желѣзныя дороги въ степныхъ областяхъ, ссуды скотоводамъ).

4. Передача *казенныхъ заказовъ* (за немногими необходимыми исключеніями) *туземнымъ заводамъ* (въ томъ числѣ и заказовъ по возсозданію военнаго флота).

5. *Государственное страхованіе рабочихъ* на самыхъ широкихъ началахъ, съ привлеченіемъ рабочихъ мелкихъ производствъ, сельско-хозяйственной промышленности, прислуги и вообще всѣхъ лицъ, служащихъ по вольному найму. Страхованіе отъ безработицы

6. Созывъ международной конференціи по вопросу объ установленіи нормальнаго 8-часового рабочаго дня. Разработка вопроса о привлеченіи рабочихъ къ участію въ прибыляхъ промышленныхъ акціонерныхъ предпріятій, ихъ управленіи и постепенномъ переходѣ этихъ предпріятій въ руки рабочихъ, что осуществимо путемъ выкупа при посредствѣ государства на первое время 1/10 доли основного капитала предпріятій для передачи ея рабочимъ. Половина прибыли съ этой доли можетъ идти въ дополнительное вознагражденіе рабочихъ, другая половина—на постепенный выкупъ предпріятія.

7. Расширеніе краткосрочнаго кредита промышленности и торговлѣ изъ государственнаго и частныхъ банковъ.

IV. *Финансовая программа.* [1])

1. Введеніе *общеподоходнаго прогрессивнаго налога* со ставками до 10 проц. и безъ всякихъ изъятій для какихъ бы то ни было высокихъ лицъ съ одновременной реформой дѣйствующаго прямого обложенія въ смыслѣ передачи подомоваго, поземельнаго, а также промысловаго налоговъ въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Реформа эта можетъ дать до 50 мил. руб.

---

[1]) Здѣсь ничего не говорится о выкупныхъ платежахъ крестьянъ, ибо таковые платежи были отмѣнены 3 ноября 1905 года. Авторъ стоялъ только за ихъ *пониженіе.*

2. Реформа *наслѣдственнаго* налога и на переходъ недвижимости вообще. Введеніе налога на спекулятивную (незаслуженную) прибыль. Возможное увеличеніе дохода minimum на 30 мил. руб.

3. Пониженіе налога на *сахаръ* (съ постепенной отмѣной нормировки), что должно дать *увеличеніе* казеннаго дохода. Реформа обложенія *табака* въ смыслѣ введенія прогрессивныхъ ставокъ ad valorem. Возможное увеличеніе поступленія до 20 мил. руб.

4. Улучшеніе и *удешевленіе* казенной продажи питей. Возможное увеличеніе поступленій (вслѣдствіе сокращенія расходовъ монополіи)—по крайней мѣрѣ до 20 мил. руб.

5. Пониженіе налога на керосинъ (поступленіе безъ измѣненій—вслѣдствіе роста потребленія). Распростраеніе нынѣшнихъ *мірскихъ платежей* на земли всѣхъ сословій (при введеніи мелкой земской единицы).

6. Улучшеніе и расширеніе *казеннаго лѣсного хозяйства* (за счетъ кредитныхъ операцій). Возможное увеличеніе дохода до 20 мил. руб.

7. Улучшеніе пріемовъ казеннаго и частнаго *желѣзнодорожнаго* хозяйствъ. Пониженіе только на 2 проц. коэфиціента эксплоатаціи можетъ дать увеличеніе казенныхъ доходовъ на 10—15 мил. рублей ежегодно.

8. Расширеніе дѣятельности *государственнаго банка*, съ приданіемъ ему полной самостоятельности и независимости отъ какого-либо вѣдомства. Упроченіе валюты. Освобожденіе отъ операцій, несвойственныхъ эмиссіонному банку, краткосрочнаго кредита. Ликвидація убыточныхъ ссудъ. Возможное увеличеніе прибылей банка вслѣдствіе реформы—до 5 мил. руб.

9. Сокращеніе государственныхъ расходовъ на *военный флотъ* за выясненной ненадобностью Россіи другого флота, кромѣ флота береговой обороны. Сокращеніе возможно, по крайней мѣрѣ въ суммѣ до 40 мил. руб. ежегодно.

10. Полная отмѣна всякихъ *пенсій внѣ правилъ*, арендъ и иныхъ внѣзаконныхъ вознагражденій. Пересмотръ и сокращеніе штатовъ всѣхъ вѣдомствъ. Полное устраненіе синекуръ. Сокращеніе расходовъ по этимъ статьямъ не менѣе 10—20 мил. руб.

11. Упраздненіе нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ и улучшеніе пріемовъ хозяйничанья на остающихся. Отчужденіе государственныхъ земельныхъ имуществъ (кромѣ лѣсныхъ и горныхъ) въ частныя руки. Увеличеніе отсюда доходовъ и сокращеніе расходовъ—до 5 мил. руб. ежегодно.

12. Улушеніе пріемовъ взысканія налоговъ. нынѣ слишкомъ громоздкихъ и дорогихъ. Возможно сокращеніе расходовъ до 10—12 мил. рублей ежегодно.

13. Реформа государственныхъ сберегательныхъ кассъ, при которыхъ должно быть организовано государственное страхованіе посѣвовъ отъ неурожая и страхованіе рабочихъ. Помощь крестьянскому, сельскохозяйственному и промышленному банкамъ.

14. Производство кредитныхъ операцій подъ строжайшимъ контролемъ комиссіи, выбранной Народной Думой. Необходимыя конверсіи. Сокращеніе расходовъ по этой статьѣ до 10 мил. руб.

Итого, по самому скромному расчету и съ принятіемъ извѣстныхъ поправокъ, *возможно увеличеніе государственнаго бюджета сравнительно съ нынѣшнимъ на 200 мил. руб. слишкомъ*, не считая естественнаго роста доходовъ вслѣдствіе увеличенія населенія и оживленія его дѣятельности, благодаря указаннымъ выше экономическимъ реформамъ, всецѣло направленнымъ къ ускоренному поднятію производительныхъ силъ страны. Суммъ этихъ совершенно достаточно для проведенія поименованныхъ реформъ въ самомъ широкомъ масштабѣ.

Программа наша въ такомъ видѣ, какъ кажется, полнѣе, радикальнѣе и конкретнѣе выработанной съѣздомъ и ни въ чемъ положеніямъ съѣзда не противорѣчитъ. Она въ то же время отнюдь не результатъ только нашего личнаго мнѣнія. Это именно то, что долженъ предложить, какъ мы полагаемъ, правительству русскій центръ. Это— программа занятій перваго русскаго парламента,—Государственной Думы

Внѣшняя торговля Россіи въ 1904 году[1]).

Только что вышедшій въ свѣтъ обзоръ нашей внѣшней торговли по европейской границѣ за весь 1904 годъ представляетъ для насъ тѣмъ болѣе высокій интересъ, что это отчетъ о торговлѣ въ годъ бѣдственной и истощающей Россію войны. Какъ война отразилась на общемъ благосостояніи населенія, на промышленности и торговлѣ страны, на ея силахъ и средствахъ,—вопросъ первостепенной важности, еще не подлежащій сколько-нибудь точному обслѣдованію: пока только можно предполагать, наблюдать единичные факты, кое-что обобщать. Бѣдствія войны отнюдь нельзя замалчивать или преуменьшать, но и не слѣдуетъ ихъ тенденціозно преувеличивать, играя въ руку нашимъ многочисленнымъ недругамъ и подрывая нашъ государственный кредитъ, что ложится чрезмѣрной тяжестью не только на нынѣшнія, но и на будущія поколѣнія. У насъ слишкомъ часто, печатая тѣ или другія тенденціозныя измышленія и фантазіи, упускаютъ изъ виду именно *Россію*, русскій народъ и его интересы, которые страдаютъ отъ этихъ измышленій, направленныхъ, казалось бы, противъ тѣхъ или иныхъ представителей правительственной власти, которые ошибочно отожествляются съ Россіей. Представители эти никогда не страдали однако и не страдаютъ отъ подобныхъ нападокъ, а страдаетъ и отвѣчаетъ вмѣсто нихъ русскій народъ. Поэтому строго надо различать тѣ или другія ошибки (bona или malafide) правительства, постоянно и твердо указывая на нихъ (а равно и способы ихъ исправленія), и истинное положеніе Россіи, несомнѣнно ухудшаемое этими ошибками, но весьма еще далекое отъ того банкротства, которое теперь на всѣ лады и всюду доказывается...

Прекраснымъ опроверженіемъ этого мнимаго банкротства служитъ и упомянутый обзоръ внѣшней торговли въ 1904 году. Обзоры нашей внѣшней торговли (надо отдать справедливость ихъ составителямъ) въ общемъ разрабатываются очень тщательно и даже (что у совершенное исключеніе) не очень запаздываютъ выходомъ въ свѣтъ, будучи выпускаемы ежемѣсячно и не болѣе какъ спустя 2½ мѣсяца послѣ заключенія отчетнаго періода, почему уже въ мартѣ мы имѣемъ

---

1) *Слово* 1 апр. 1905 (112).

свѣдѣнія за весь 1904 годъ. Правда въ Англіи мы имѣемъ такія свѣдѣнія уже *черезъ недѣлю*, но что же дѣлать, если мы всегда поспѣшаемъ медленно и никакъ не научимся узнать цѣну времени? Утѣшимся, что другія вѣдомства составляютъ свои отчеты гораздо позднѣе и часто гораздо хуже департамента таможенныхъ сборовъ. Но плохо то, что имѣющіяся свѣдѣнія по внѣшней торговлѣ обнимаютъ движеніе торговли только по европейской границѣ, о состояніи же торговли по границѣ азіатской мы узнаемъ только черезъ годъ. Между тѣмъ это состояніе существенно важно, такъ какъ балансъ азіатской торговли всегда для насъ *пассивный* и при томъ на весьма крупныя суммы. Такъ въ среднемъ, по европейской границѣ балансъ нашей внѣшней торговли давалъ превышеніе привоза въ суммѣ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей ежегодно, балансъ же азіатской торговли давалъ превышеніе ввоза надъ вывозомъ причемъ въ общемъ это невыгодное для насъ положеніе съ каждымъ годомъ ухудшается: въ то время какъ превышеніе нашего вывоза надъ привозомъ въ 1892—1896 гг. дало 145,5 мил. рублей въ среднемъ по европейской границѣ ежегодно, въ 1897—1901 гг.—132,3 мил. руб., въ 1902 г.—295,5 мил. руб., за тѣ же годы превышеніе привоза надъ вывозомъ по азіатской границѣ составило 24,1; 29, и 34,4 мил. руб., наглядное доказательство, насколько нуждаемся мы въ разныхъ *сырыхъ* продуктахъ, доставляемыхъ Востокомъ (ввозъ по азіатской границѣ составлялъ въ 1902 году уже 69,3 мил. руб., давъ увеличеніе противъ средняго ввоза въ пятилѣтіе 1892—1896 гг. на 57 проц., тогда какъ увеличеніе ввоза по европейской границѣ дошло менѣе, чѣмъ до 15 проц.). Съ другой стороны. ростъ потребленія привозимыхъ по азіатской границѣ продуктовъ объясняется развитіемъ нашихъ дальневосточныхъ окраинъ, пользовавшихся преимущественно иностранными продуктами.

Обращаясь къ внѣшней нашей торговлѣ въ 1904 году только по европейской границѣ (за неимѣніемъ свѣдѣній по азіатской), видимъ прежде всего, что результаты ея были чрезвычайно благопріятны для Россіи и абсолютно и относительно. Общій оборотъ внѣшней торговли достигъ цифры 1.538,5 мил. руб. противъ 1.551,8 мил. руб. исключительно благопріятнаго 1903 года и 1.389,8 мил. руб. средняго оборота 1901—1903 г.г. Превышеніе же нашего вывоза надъ ввозомъ достигло никогда небывалой цифры 371½ мил. руб., (въ 1903 г. только 348 м. руб., въ 1901—1903 г. въ среднемъ—280 мил. руб.) при вывозѣ въ суммѣ 955 мил. руб. (противъ 949,7 мил. въ 1903 г. и 825 мил. въ 1902 г.), при ввозѣ въ 583,6 мил. руб. (противъ 602,6 мил. руб. въ 1903 г. 529 мил. руб. въ 1902 г.). Такимъ образомъ *торговый* балансъ оказался для насъ вполнѣ благопрітнымъ и при нормальныхъ условіяхъ даже общій расчетный балансъ, вѣроятно, было бы возможно

свести съ превышеніемъ въ нашу пользу, несмотря на огромную внѣшнюю задолженность и на крупные расходы заграницей русскихъ туристовъ. Къ сожалѣнію война измѣнила это благопріятно складывавшееся для насъ положеніе вещей. Война потребовала множество заграничныхъ расходовъ (по содержанію арміи на чужой территоріи, по снаряженію и плаванію балтійской эскадры, по множеству заграничныхъ заказовъ). Къ сожалѣнію цифры этихъ расходовъ установить сейчасъ трудно за неопубликованіемъ соотвѣтствующихъ матеріаловъ, но она должна достигать весьма внушительныхъ размѣровъ.

Отливъ русскихъ заграницу въ *военномъ* году оказался столь же большимъ, какъ и въ совершенно мирные годы, особенно въ первые мѣсяцы 1904 года, когда количество нашихъ туристовъ даже превышало то же количество въ 1902 г. и лишь немногимъ уступало количеству исключительно благопріятнаго для насъ 1903 года. Въ послѣдніе мѣсяцы однако отливъ русскихъ заграницу начинаетъ значительно ослабѣвать, и въ общемъ число выѣхавшихъ по *паспортамъ* опредѣлилось для 1904 г. цифрою 214.809 человѣкъ, противъ 246.662 въ 1903 г., и 223.357 чел., въ среднемъ, за пятилѣтіе 1899—1903 г.г. Но и цифру 214.809 человѣкъ нельзя не признать громадной, особенно принявъ во вниманіе, что еще въ 1899 г. она не превышала 187.351 человѣка и въ годъ парижской выставки 1900 г. достигала 229.931 человѣкъ. Расходъ этихъ 215 тысячъ человѣкъ, выѣхавшихъ въ 1904 г. заграницу, принимая его въ средней цифрѣ около 400—450 руб. на человѣка (что очень умѣренно и скорѣе ниже, чѣмъ выше истинной цифры), долженъ составить не менѣе 85—100 мил. руб., а это уже дастъ весьма крупный минусъ для нашего народнаго хозяйства, такъ какъ за уплаченныя заграницей деньги мы почти не получаемъ никакого эквивалента (заграницей учится нашихъ соотечественниковъ очень мало, maximum до 5.000 человѣкъ, включая сюда и всѣхъ лицъ, имѣющихъ какое-нибудь профессіональное образованіе, хотя бы на самомъ дѣлѣ они заграницей и не занимались усовершенствованіемъ въ своихъ знаніяхъ), если не считать за эквивалентъ получаемаго при путешествіяхъ удовольствія, которымъ, казалось бы, можно было бы поступиться въ виду тяжкаго бѣдствія, постигшаго государство.

Чѣмъ объяснить столь уродливое и неслыханное въ другихъ культурныхъ странахъ явленіе, какъ массовый отъѣздъ развлекающихся лицъ заграницу въ тяжелое для народа время, что мы наблюдаемъ у насъ въ 1904 году? Господствомъ въ странѣ непроизводительныхъ классовъ населенія, получающихъ свое содержаніе за счетъ трудящихся производительныхъ классовъ, независимо отъ того или иного состоянія народнаго хозяйства? Крупными заработками промышленниковъ на военныхъ поставкахъ? Боязнью революціи въ Россіи, позорной

трусостью передъ надвигающейся бѣдою, вмѣсто того, чтобы съ нею бороться? Послѣднее явленіе со времени январскихъ (1905 г.) безпорядковъ чрезвычайно усилилось... Какъ бы то ни было, на лицо остается фактъ огромнаго отъѣзда русскихъ заграницу, не смотря на военное время, что очень ухудшаетъ нашъ расчетный балансъ, и безъ того всегда находящійся въ критическомъ положеніи, благодаря нашей громадной внѣшней задолженности (государственной и частной), требующей ежегодныхъ платежей заграницу *свыше 250 милліоновъ рублей* (количество процентныхъ государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ бумагъ на 1 января 1904 г. составляло 8.809 мил. руб., а въ наличности ихъ числилось только 3.653 мил. руб. не доставало 5.156 мил. руб., изъ которыхъ конечно, не всѣ были заграницей, но весьма значительная во всякомъ случаѣ часть, да въ частныя предпіятія наши вложено около одного милліарда рублей иностранныхъ капиталовъ). Для оплаты этихъ огромныхъ суммъ (не считая еще казенныхъ заграничныхъ заказовъ и фрахта иностраннымъ судамъ) единственный источникъ—превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ, иначе приходится заключать въ той или иной формѣ новые заграничные займы. затягивая все болѣе и болѣе мертвую петлю заграничной задолженности. Отсюда вопросъ о нашемъ торговомъ балансѣ, о превышеніи вывоза надъ ввозомъ пріобрѣтаетъ у насъ такой острый характеръ, какого въ настоящее время онъ нигдѣ въ цѣломъ свѣтѣ не имѣетъ, отсюда всякій русскій министръ финансовъ (будь онъ какъ теоретикъ, сторонникъ свободной торговли или протекціонизма, будь онъ профессоръ политической экономіи Н. Х. Бунге или дѣлецъ-практикъ И. А. Вышнеградскій, или вообще беззаботное на счетъ какихъ бы то ни было убѣжденій и всякихъ финансовыхъ знаній лицо), непремѣнно протекціонистъ ярый и убѣжденный...

Только огромный подъемъ производительныхъ силъ страны, дающій возможность чрезвычайнаго увеличенія вывоза своихъ продуктовъ заграницу и сокращеніе ввоза заграничнаго, можетъ дать намъ надежду на избавленіе отъ необходимости выбрасывать свои продукты на внѣшній рынокъ за безцѣнокъ (какъ это дѣлается теперь), отказывая своему населенію даже въ самомъ необходимомъ (питаніе нашего сельскаго населенія хуже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ цѣломъ свѣтѣ), какъ равно и надежду на избавленіе отъ необходимости все новыхъ и новыхъ внѣшнихъ займовъ, суммы которыхъ остаются заграницей же на уплату процентовъ по прежнимъ долгамъ. Такимъ подъемомъ своихъ производительныхъ силъ избавилась отъ заграничной внѣшней задолженности Сѣверная Америка, теперь процвѣтающая и диктующая свою волю цѣлому міру. Ея примѣру необходимо слѣдовать и намъ, ибо Америка сильна именно производствомъ *сельскохозяйственныхъ* продуктовъ, обусловливаемымъ огромной земельной пло-

щадью, эксплуатируемой по экстенсивной системѣ. Западная Европа, гдѣ интенсивное земледѣліе поддерживается лишь огромными охранительными пошлинами на привозный хлѣбъ, примѣромъ для насъ ни съ какой стороны служить здѣсь не можетъ: Западная Европа живетъ процентами на затраченные ею въ молодыхъ странахъ капиталы, живетъ плодами своей старой культуры, наслаждаться которыми съѣзжаются со всѣхъ концовъ свѣта, ея торговый балансъ всегда пассивный и это вполнѣ нормально. Протекціонизмъ тамъ хотя еще далеко и не отжилъ своего вѣка и даже возраждается въ цѣляхъ охраны туземнаго сельскаго хозяйства, но такого остраго значенія, какъ у насъ, имѣть не можетъ. Тамъ—это вопросъ второстепенный, далеко не вопросъ жизни и смерти, какъ у насъ.

У насъ, если вывозъ не превыситъ ввозъ по крайней мѣрѣ на 300 милл. руб., внѣшній заемъ неизбѣженъ для уплаты нашихъ заграничныхъ платежей, на уменьшеніе же заграничной задолженности при этомъ ничего не остается. Англія легко переноситъ перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ въ суммѣ двухъ милліардовъ рублей, Америка зауряд вывозитъ на милліардъ рублей больше, чѣмъ ввозитъ, и наши обороты въ сравненіи съ девятимилліардными оборотами Англіи и четырехмилліардными Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ совершенно ничтожны. Поэтому никогда истинно любящіе свою родину не перестанутъ заботиться о достиженіи и Россіей такихъ же результатовъ, особенно если вспомнить нашу громадную земельную площадь, наши горныя богатства, разнообразіе почвъ и климата Русской Имперіи. И мы *могли бы* добиться тѣхъ же блестящихъ культурныхъ результатовъ, какъ Америка, и мы могли бы быть богатой и просвѣщенной страной. Данныя для этого есть, но слишкомъ много стоитъ и препятствій къ осуществленію американскаго идеала. Отсутствіе просвѣщенія—одна изъ важнѣйшихъ причинъ нашей бѣдности, нашего неумѣнія; всевозможныя политическія и экономическія стѣсненія, не дающія простора личной иниціативѣ и свободѣ промышленной дѣятельности—другая столь же важная причина. Милитаризмъ, неудачная внѣшняя политика, приводившая къ столкновенію съ народами, самая побѣда надъ которыми не сулила никакихъ полезныхъ экономическихъ результатовъ,—усугубляли наше несчастіе. Нынѣшняя война, которую не сумѣли ни предотвратить, ни вести надлежащимъ образомъ довершаетъ наши невзгоды.

1904 годъ, какъ годъ торговый, мы свели по нашему положенію чрезвычайно благопріятно: превышеніе въ $371\frac{1}{2}$ мил. руб. нашего вывоза надъ ввозомъ—цифра для нашихъ оборотовъ положительно неслыханная. Объясняется она феноменальнымъ урожаемъ этого года и высокими цѣнами на пшеницу, вывозъ которой достигъ по количеству

281 мил. пуд. противъ 255 мил. пуд. въ 1903 и 186 мил. пудовъ въ 1902 году, а по цѣнности 258 мил. руб. противъ 218 мил. руб. въ 1903 и 162 мил. руб. въ 1902 году (результатъ неурожая въ Америкѣ). Вывозъ многихъ другихъ продуктовъ также значительно возросъ (напр., пшеничной и ржаной муки, отрубей, картофеля, яицъ, лѣсу, кожъ, шерсти, нефтяныхъ продуктовъ, спирта), чѣмъ въ значительной мѣрѣ было парализовано уменьшеніе вывоза, по нѣкоторымъ статьямъ весьма существенное Такъ, весьма значительно уменьшился вывозъ ржи (до 42 мил. руб. противъ 57 мил. руб. въ 1903 и 70 мил. руб. въ 1902 г.), овса (до 36,7 мил. руб. противъ 40,7 мил. руб. и 49,8 мил. руб. въ 1903 и 1902 годахъ), кукурузы (до 16,7 противъ 22,7 и 41,9 мил. руб.), сѣмянъ (до 14,9 съ 18,3 и 18,9 мил. руб.), льна (до 50,7 съ 79,8 и 56,6 мил. руб.) и т. д. Торговый договоръ съ Германіей, которая является главнымъ рынкомъ для сбыта нашихъ продуктовъ (234 мил. руб. въ 1904 г.) на ряду съ Англіей (231 мил. руб. въ томъ же году) не сулитъ намъ развитія нашего вывоза, если мы не примемъ соотвѣтствующихъ мѣръ.

Какія же главныя возможно принять мѣры для развитія нашего экспорта? Улучшеніе пріемовъ сельскаго хозяйства, расширеніе земледѣльческой площади, упорядоченіе торговли сельскохозяйственными продуктами, такъ какъ вывозили мы почти исключительно сельскохозяйственные продукты и на вывозъ фабрикатовъ разсчитывать пока ни въ какомъ случаѣ не приходится. Эта мѣра должна стоять на первомъ планѣ. Расширеніе культурой площади возможно теперь только въ сторону Сибири и (если бы война окончилась для насъ благополучно) въ сторону Монголіи и сѣверной Манчжуріи. Переселеніе на эти площади избытковъ населенія внутренней Россіи дало бы возможность послѣднему заняться улучшеніемъ принятой у насъ системы трехполья, вызванной малоземельемъ и недостаткомъ средствъ. Учрежденіе спеціальнаго *сельскохозяйственнаго банка* (на чемъ авторъ этихъ строкъ давно уже настаиваетъ, представивъ въ особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности спеціальный по этому предмету проектъ, такъ, кажется, и не доложенный совѣщанію его предсѣдателемъ, отдавшимъ предпочтеніе чисто бюрократической организаціи мелкаго сельскохозяйственнаго кредита, до сихъ поръ поэтому и неосуществленный) было бы наилучшимъ средствомъ поддержанія нашего сельскаго хозяйства и внѣшней хлѣбной торговли, всецѣло захваченной иностранцами, какъ равно обращеніе крестьянскаго банка въ *переселенческій* способствовало бы обработкѣ новыхъ еще не использованныхъ земель. Трудно однако надѣяться, чтобы наше нынѣшнее правительство сумѣло оказать настоящую поддержку сельскохозяйственной промышленности тѣмъ болѣе, что народное просвѣщеніе является

необходимымъ условіемъ осуществленія всякаго серьёзнаго предпріятія, а просвѣщенію этому до сихъ поръ ставятся непреоборимыя препятствія. Кромѣ того бюрократія обладаетъ чрезвычайнымъ пристрастіемъ къ излишнимъ разговорамъ и къ бумажному производству, но чрезвычайно боится живого дѣла къ которому совершенно не приспособлена. Надежда только на народное представительство.

Расширеніе обрабатываемой земельной площади, улучшеніе сельскохозяйственной культуры необходимо однако не только для увеличенія вывоза при достаточномъ обезпеченіи необходимыми продуктами туземнаго населенія. Необходимо это и *для сокращенія ввоза*. Разсматривая цифры, относящіяся къ нашему ввозу въ 1904 г., мы видимъ, что *издѣлія* составляли въ немъ сравнительно небольшую часть (156,7 мил. р.), главная же доля приходилась на *сырые и полуобработанные матеріалы* (332,8 мил. р.) и *жизненные припасы* (92,6 мил. р.), въ томъ числѣ на первомъ планѣ стоялъ *хлопокъ* (100.740 тыс. рублей), привозимый изъ странъ, въ которыя мы сами почти ничего не вывозимъ, далѣе сырые продукты, производство которыхъ могло бы у насъ производиться болѣе, чѣмъ гдѣ-либо при имѣющихся у насъ пространствахъ степной площади и средне-азіатскихъ владѣній, именно: сало, шерсть, кожи, пчелиный воскъ, шелкъ-сырецъ, джута, а этихъ продуктовъ было ввезено въ 1904 г. на *56 мил. руб.* На 33 мил. р. покупаемъ мы *чая* (съ провозомъ по азіатской границѣ въ 1902 г. свыше 52 мил. руб.), на 23 мил. р. каменнаго угля, на 16 мил. р. сельдей, на 10 мил. руб. фруктовъ и овощей, на 18 мил. желѣза, мѣди, чугуна и другихъ металловъ, на 11 мил. руб. спиртныхъ издѣлій. Все это легко могло быть добыто дома, и въ эту сторону гораздо больше слѣдовало бы обратить вниманіе общества и правительства, чѣмъ на покровительство только обрабатывающей промышленности. Избавьте только Россію отъ хлопковаго голода, отъ необходимости ежегодно уплачивать заграницу свыше 100 мил. руб. за хлопокъ-сырецъ, и вотъ уже огромная сумма, сбереженная въ народномъ хозяйствѣ. Между тѣмъ хлопокъ весьма успѣшно произрастаетъ въ Средней Азіи и Закавказьѣ, надо только организовать и развить уже существующее тамъ въ значительныхъ размѣрахъ хлопководство. Возможно было бы попытаться развить и чайныя культуры, чтобы не находиться въ вѣчной необходимости расходованія на этотъ мало-полезный продуктъ свыше 50 мил. руб. ежегодно народныхъ средствъ. Вообще покровительство туземной промышленности не такъ надо оказывать, какъ это дѣлалось до сихъ поръ и не въ томъ направленіи. Изученіе данныхъ нашей внѣшней торговли многое дало бы здѣсь руководителямъ нашей экономической политики, если бы они умѣли понимать языкъ цифръ.

Во всякомъ случаѣ результаты нашей внѣшней торговли въ 1904 г. показываютъ, что Россія далека еще отъ банкротства, если при тяжелой войнѣ, при внутреннихъ неурядицахъ, при сверхъестественныхъ залежахъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, при полной дезорганизаціи нашей отпускной торговли, при всевозможныхъ стѣсненіяхъ свободы, промышленности, стѣсненіяхъ частной инициативы, даже свободы передвиженія, все-таки мы могли продать своихъ продуктовъ свыше чѣмъ на 955 мил. рублей, болѣе на 371 мил. руб., чѣмъ купили сами. Народный организмъ еще бодръ и здоровъ, ему только надо избавиться отъ разныхъ наростовъ, несвойственныхъ уже современному положенію вещей. Дѣло еще очень и очень поправимо. *Средство* для избавленія отъ нашихъ экономическихъ бѣдъ и неурядицъ, есть, а это главное: подъ ногами есть почва, хотя въ общемъ, конечно относительная бѣдность наша и не подлежитъ сомнѣнію.

Въ заключеніе не можемъ не обратить вниманія на слѣдующій фактъ. Несмотря на огромное превышеніе цѣнности нашего вывоза надъ ввозомъ (371 мил. руб.) и на произведенный внѣшній заемъ (выручка=282 мил. руб.), что обѣщало общее превышеніе по нашему международному балансу въ суммѣ свыше 650 мил. руб., оказывается, что золота и серебра вывезено было на 24.831 тысячу руб., а привезено только на 18.528 тыс. руб.! мы не только не увеличили нашихъ металлическихъ запасовъ, но даже ихъ уменьшили (на 6 мил. р.). Неужели же столь большими оказались наши заграничные платежи по займамъ, расходамъ туристовъ, фрахту судамъ и по казенныхъ военнымъ заказамъ? Конечно, нѣтъ, и объясняется это отсутствіе прилива благородныхъ металловъ *приливомъ къ намъ обратно значительной части нашихъ заграничныхъ долговыхъ обязательствъ.* Этимъ объясняются тѣ огромныя покупки нашихъ бумагъ, которыя сдѣланы были заграницей за счетъ русскихъ капиталистовъ, что дало поводъ заграничной прессѣ утверждать, что покупки производились русскимъ правительствомъ за счетъ выручки по военному займу, съ цѣлью поддержанія курса нашихъ старыхъ бумагъ.

Это обстоятельство лишній разъ подтверждаетъ, какъ нелѣпо было выпускать заграницей съ огромной комиссіонной уступкой и изъ огромнаго, поэтому, процента (до 7 проц. дѣйствительныхъ) военные займы подъ тѣмъ предлогомъ, что этимъ способомъ туземные капиталы не отвлекаются отъ промышленности: кто пожелаетъ помѣстить свои сбереженія не въ промышленныя предпріятія, а въ государственные фонды, тому нельзя запретить купить послѣдніе и изъ заграницы (часто по возвышенной цѣнѣ). Внѣшній же рынокъ на войну деньги даетъ только подъ условіемъ, чтобы онѣ не уходили изъ страны-заимо-

давца, такъ что для войны все равно деньги приходится такъ или иначе изыскивать дома. А вотъ, наоборотъ, привлечь *иностранные* капиталы во внутреннюю промышленность (хотя бы и искусственно), и обезпечивъ ея хорошее состояніе, дать возможность накопленія сбереженій внутри страны, съ помощью которыхъ можно было бы уже реализовать и внутренніе военные займы, до этого финансовое вѣдомство не додумалось, какъ не додумались, впрочемъ, и разные другіе наши доморощенные «финансисты».

Вопросы нашей внѣшней торговли[1]).

Газеты сообщаютъ, что переговоры о русско-французскомъ торговомъ договорѣ приведены къ вожделѣнному окончанію. Результатъ переговоровъ (ведшихся съ нашей стороны въ глубочайшемъ секретѣ отъ заинтересованныхъ сферъ и отъ русскаго народа вообще, какъ въ секретѣ велись въ прошломъ году переговоры о памятномъ торговомъ договорѣ съ Германіей) извѣстенъ: Франція сохраняетъ всѣ свои высокія ставки для русскихъ товаровъ, Россія *понижаетъ* свои ставки для ряда товаровъ, привозимыхъ изъ Франціи. Договоръ съ Германіей заключенъ былъ на нѣсколько иныхъ условіяхъ: Германія повышала рядъ своихъ ставокъ на русскіе сельскохозяйственные продукты, нѣкоторыя понижала, а Россія, съ своей стороны повысила рядъ ставокъ на германскіе товары. Даны затѣмъ были взаимно кое-какія льготы при торговыхъ сношеніяхъ, и секретною статьею договора былъ выпускъ въ Германіи русскаго военнаго займа. Необходимо добавить, что германскія ставки на наши продукты были *гораздо ниже французскихъ*. Такъ съ пуда пшеницы по договору 1894 г. бралось въ Германіи 26,54 коп. по договору 1905 г. будетъ браться 37,91 коп., а во Франціи берется и будутъ брать по 42,98 коп. съ пуда.

Вообще Франція не придерживается принциповъ свободной торговли и ревниво охраняетъ свою сельскохозяйственную промышленность высокими тарифами на привозные продукты. Такъ (помимо пшеницы) во Франціи съ пуда ржи (почти тамъ не потребляемой), ячменя, овса, гороха, бобовъ и кукурузы берется по 18,43 коп. съ пуда въ (Германіи на всѣ эти продукты, за исключеніемъ ржи и овса, тарифъ значительно ниже). Съ пуда хмеля налогъ—1 руб. 84,28 коп. (противъ 1 руб. 06,18 к. въ Германіи), съ масла 1 руб. 22,85 к. (въ Германіи 1 руб. 21,33 коп.), съ яицъ 36,86 к. (въ Германіи 15,17 к.). Чрезвычайно высокъ налогъ и на нефтяные продукты, именно на керосинъ 76,78 коп. съ пуда, а на сырую нефтъ 55,28 к. съ пуда, тогда какъ въ Германіи и керосинъ и сырая нефть обложены только 45 1/2 к. съ пуда. Неудивительно поэтому что ввозъ нашихъ продуктовъ во Францію значительно меньше, чѣмъ въ Германію, Англію или Голландію, изъ которыхъ двѣ послѣднія страны придерживаются принциповъ свободной торговли. Да и вообще, эгоистическая и инертная торговая политика Франціи давно уже низвела ее со второго на четвертое мѣсто

[1]) *Слово* 5 авг. 1905 (215).

въ міровой торговлѣ, поставивъ ее на ряду съ маленькой Голландіей: въ 1903 г. общій оборотъ внѣшней торговли Англіи исчислялся приблизительно суммой въ 8 милліардовъ рублей, Германіи—5,2 милліарда, С. Штатовъ С. Америки—4,8 милліардовъ, а Франціи всего 3,4 милліарда (оборотъ Голландіи 3,8 милліарда рублей).

Наши обороты съ Франціей совершенно ничтожны, и этимъ, быть можетъ, объясняется тотъ малый интересъ, съ какимъ отнеслось наше общество (да, кажется, и правительство) къ вопросу о возобновленіи торговаго договора съ Франціей. Но такое отношеніе къ дѣлу совершенно ненормально, и вопросамъ внѣшней торговли нельзя не удѣлять самого серьезнаго вниманія, каковы бы ни были другія наши обстоятельства, какъ бы ни тревожили насъ извѣстія съ театра войны и о ходѣ мирныхъ переговоровъ, какъ бы ни были тяжелы внутреннія волненія и нестроенія. Вся экономическая жизнь страны, все благосостояніе ея, а слѣдовательно, и политическое благополучіе зависятъ отъ развитія ея производительныхъ силъ, показателемъ котораго именно и является то или иное состояніе внѣшней торговли. Самыя сильныя въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ страны съ наиболѣе богатымъ и просвѣщеннымъ населеніемъ имѣютъ и наибольшую внѣшнюю торговлю. Взгляните на Японію: за 10 лѣтъ ея торговля возросла по вывозу на 152%, по ввозу на 181½%,—болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ въ цѣломъ свѣтѣ. И кто же можетъ оспаривать, что и политически Японія относительно за это время развилась также больше всѣхъ другихъ державъ? Между тѣмъ наше общество къ вопросамъ внѣшней торговли весьма равнодушно, хотя Россія весьма прогрессируетъ съ каждымъ годомъ въ своихъ торговыхъ оборотахъ, а это является наилучшимъ показателемъ живучести страны, развивающагося благосостоянія и предпріимчивости ея населенія, накопленія народнаго богатства. За 10 лѣтъ по ввозу наша торговля возросла на 56½%, по вывозу даже на 91%, и въ послѣднемъ отношеніи мы отстаемъ только отъ такихъ молодыхъ и быстро развивающихся странъ, какъ Японія, Аргентина и Канада. Правда, по общему торговому обороту мы еще стоимъ на восьмомъ мѣстѣ; ниже даже Австро-Венгріи и маленькой Бельгіи, но положеніе наше съ каждымъ годомъ улучшается, и въ 1903 году нашъ оборотъ доходилъ уже до 1.683 милліоновъ рублей противъ 1.357 мил. руб. въ пятилѣтіе 1898—1901 гг. и 1.209½ мил. руб. въ пятилѣтіе 1893—1897 гг. Это даетъ возможность намъ не терять надежды на будущее Россіи, бодро смотрѣть впередъ и не слишкомъ отчаиваться въ виду нынѣшняго нашего затруднительнаго положенія. Главнѣйшая задача наша, какъ и всѣхъ другихъ странъ—въ развитіи производительныхъ силъ населенія,—въ производствѣ наибольшаго количества матеріальныхъ цѣнностей, на что при своей террито-

ріи и естественныхъ богатствахъ мы совершенно въ правѣ разсчитывать. Другая задача—въ возможно выгодномъ сбытѣ произведенныхъ цѣнностей и въ наиболѣе справедливомъ ихъ распредѣленіи. Если не будетъ самихъ цѣнностей, то нечего будетъ распредѣлять и сбывать, а у насъ часто именно это обстоятельство и забываютъ...

Міровая политика всѣхъ державъ состоитъ издавна въ обезпеченіи внѣшнихъ рынковъ для сбыта продуктовъ туземной промышленности. Изъ-за этого велись почти всѣ войны прежняго и новѣйшаго времени, изъ-за этого—большинство войнъ гражданскихъ, политическихъ переворотовъ. Внутренняя реформа, внѣшняя политика, борьба партій, научная полемика непрерывно вертятся около важнѣйшаго вопроса о сбытѣ произведенныхъ данною страною продуктовъ, ибо отсюда зависитъ развитіе внутренняго производства, а отъ степени этого развитія—и благосостояніе населенія, имѣющаго, гдѣ примѣнить свой трудъ. Недостатокъ земли выбрасываетъ ежегодно сотни тысячъ и милліоны эмигрантовъ изъ наиболѣе богатыхъ и культурныхъ странъ на новыя земли, а метрополіи, выславшія эмигрантовъ, ищутъ получить съ новыхъ земель необходимые продукты питанія и сбыть туда взамѣнъ продукты своей обрабатывающей промышленности. Такъ возникаютъ многочисленныя колоніи европейскихъ государствъ, и многія изъ этихъ колоній уже превратились въ державы самостоятельныя, независимыя отъ своихъ бывшихъ метрополій и экономически и политически. Одна изъ этихъ бывшихъ колоній (С. Штаты С Америки) уже протягиваетъ руку надъ своей прежней метрополіей...

Конкуренція на внѣшнихъ рынкахъ приводитъ и теперь государства къ постояннымъ столкновеніямъ. Скрытая и явная борьба идетъ непрерывно. Каждое государство старается, какъ можно больше производить и продавать и какъ можно меньше покупать. Добившись путемъ самой свирѣпой протекціонной политики развитія собственной промышленности, иныя государства провозглашаютъ принципы свободной торговли, особенно для нихъ выгодной, въ виду невозможности свободной конкуренціи молодой промышленности со старой, уже окрѣпшей, процвѣтающей съ помощью дешеваго капитала и умѣлыхъ рабочихъ рукъ. Такова Англія. Но принципы свободной торговли прививаются плохо, такъ какъ всякое государство стремится развить собственную промышленность, которой и оказываетъ извѣстное покровительство путемъ болѣе или менѣе крупнаго обложенія привозныхъ товаровъ и путемъ привлеченія изъ заграницы дешевыхъ капиталовъ. Такая политика часто удается, и борьба старыхъ промышленныхъ странъ съ молодыми растетъ. Между тѣмъ, увеличеніе населенія въ промышленныхъ государствахъ заставляетъ ихъ нуждаться въ привозныхъ продуктахъ питанія. Мѣстное земледѣліе падаетъ, такъ какъ привозной про-

дуктъ значительно дешевле, а конкуренція интензивнаго земледѣлія, гдѣ затрачивается крупный капиталъ, съ экстензивнымъ становится все болѣе и болѣе тягостной. Сокращаются запашки, приходится переходить отъ земледѣлія къ разнымъ формамъ сельскохозяйственной промышленности. Выясняется, что молодыя страны въ близкомъ будущемъ получатъ возможность удовлетворять всѣ свои потребности въ предметахъ обрабатывающей промышленности продуктами собственнаго производства, и за ихъ сельскохозяйственные продукты старымъ промышленнымъ странамъ нечѣмъ будемъ платить. Пока, конечно, молодыя страны такъ задолжены старымъ, такъ сильно еще вынуждены пользоваться ихъ услугами, ихъ накопленною вѣками культурою, что опасенія насчетъ недостатка средствъ для расчета за продукты питанія, высылаемыя молодыми странами старымъ, являются, несомнѣнно чрезмѣрно преувеличенными. Однако дальновидные государственные люди начинаютъ думать и о будущемъ. Потребительные рынки одна страна буквально вырываетъ изъ рукъ другой, конкуренція становится все труднѣе и труднѣе. Безработные дефилируютъ цѣлыми процессіями въ такой богатѣйшей и предпріимчивой странѣ, какъ Англія; приходится проводить билли противъ наплыва нищихъ-рабочихъ непритязательныхъ и трудолюбивыхъ изъ другихъ странъ,—то евреевъ изъ Россіи, то китайцевъ и это при проповѣди идей гуманности, всеобщаго равенства и братства.

Приходится выступать съ проектами *имперіализма*, созданія великихъ самоудовлетворяющихся, обезпеченныхъ отъ внѣшней конкуренціи имперій. Чемберленъ и его идеи весьма популярны въ Англіи среди и рабочихъ и промышленныхъ классовъ. Добытое Англіей силою оружія и столь хорошо укрѣпленное экономическими связями приходится какъ бы завоевывать снова, ибо англійскія колоніи стремятся отдѣлиться отъ метрополіи отчасти политически (Канада, Австралія) и всего болѣе экономически, оградившись покровительственными тарифами. Общій таможенный тарифъ Англіи со всѣми ея колоніями, обезпечивающій обрабатывающую промышленность метрополіи и промышленность добывающую колоній, — лозунгъ англійскихъ имперіалистовъ, быть можетъ, уже близкій къ осуществленію. Императоръ Вильгельмъ II указываетъ прямо на необходимость *завоеванія* рынковъ, хотя бы силой оружія. Австрійское наслѣдство, какъ путь къ *наслѣдству турецкому* съ его богатѣйшими природными богатствами, великолѣпнѣйшей хлѣбной житницей и торными путями къ слабо защищеннымъ англійскимъ колоніямъ въ Африкѣ и Азіи,—стоитъ уже на очереди. Еще болѣе не даетъ покоя колоссальный китайскій потребительный рынокъ, протянуть къ которому руку Германія пыталась (столь неудачно) при помощи Россіи.

Грозный американскій имперіализмъ, съ захватомъ всей Америки въ однѣ руки, что предотвратить немыслимо, не дастъ спать спокойно Европѣ. Естественныя богатства Америки, ихъ обширность, предпріимчивость янки, быстрый процессъ накопленія ими капиталовъ дѣлаютъ конкуренцію Европы съ Америкой почти немыслимой. Поневолѣ приходится думать объ оборонѣ, объ общемъ европейскомъ союзѣ, объ общемъ таможенномъ тарифѣ, о борьбѣ, по крайней мѣрѣ, въ Азіи и Африкѣ, хотя бы съ помощью вооруженной силы, словомъ объ *искусственномъ* сопротивленіи, отнюдь не на почвѣ свободной торговой конкуренціи. Но не менѣе грознымъ представляется и желтый имперіализмъ, союзъ Японіи съ Китаемъ, быть можетъ и принудительный но который на дняхъ окажется совершившимся фактомъ. Нынѣшняя война съ Россіей велась Японіей *за Китай*, за китайскій рынокъ для растущей не по днямъ, а по часамъ японской промышленности. Россія, конечно, ничѣмъ экономически Японіи въ Китаѣ не угрожала, и сговориться поэтому Японія съ Россіей насчетъ разграниченія сферъ вліянія въ Китаѣ было очень легко (не трудно и теперь, послѣ войны). Но Россія могла помѣшать Японіи овладѣть Китаемъ своею военною силой, а за нами могли явиться въ Китай со своими товарами Германія и другія державы. Теперь, когда наша военная мощь на Дальнемъ Востокѣ уничтожена, борьба съ другими державами, прежде всего съ Америкой и Германіей, упрощается и облегчается. Принципъ открытыхъ дверей будетъ на словахъ сохраненъ, на дѣлѣ же китайцы постепенно объявятъ бойкотъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ, кромѣ японскихъ: сперва американскихъ въ отвѣтъ на запрещеніе китайской эмиграціи въ Америку, затѣмъ германскихъ и французскихъ «за поддержку Россіи въ борьбѣ Японіи, предпринятой въ защиту Китая», а потомъ и другихъ странъ. Предлогъ отыскать будетъ не трудно. Тогда причина и смыслъ нынѣшней борьбы съ Россіей Японіи будутъ ясны каждому, а остроуміе нашихъ публицистовъ и доморощенныхъ политиковъ, объяснявшихъ міровое грозное явленіе какими-то концессіями въ Кореѣ никому неизвѣстныхъ дѣятелей и задержками отвѣта гр. Ламздорфа на дипломатическія ноты Японіи, получитъ надлежащее освѣщеніе...

Въ Россіи очень плохо понимаютъ происходящую міровую экономическую борьбу. Въ заграничной промышленности мы нуждаемся очень мало и довольно свободно могли бы обойтись безъ ея продуктовъ. Довольно сказать, что издѣлій мы ежегодно ввозимъ изъ заграницы всего на сумму 150—160 милліоновъ рублей, тогда какъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ на 400—450 милліоновъ рублей. Чай, хлопокъ, шелкъ-сырецъ, джута, шерсть, каучукъ, кофе, южные фрукты, рыба, сало, воскъ, каменный уголь, пряности, разныя сѣмена, металлы не въ дѣлѣ (особенно мѣдь и никкель), растительныя

масла,—вотъ что мы получаемъ преимущественно изъ заграницы, въ чемъ нуждаемся. Привозъ издѣлій къ намъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращается, что и неудивительно, если вспомнить, напримѣръ, о чрезвычайномъ пониженіи въ послѣднее время цѣнъ на продукты нашей металлургической промышленности. Пудъ чугуна у насъ уже стоитъ всего 45 коп., заводы оборудованы для производства 250 милліоновъ пудовъ чугуна ежегодно, а высшее производство доходитъ только до 180 милліоновъ пудовъ за неимѣніемъ сбыта. Только ловкость и искусство заграничныхъ промышленниковъ, инертность нашихъ и привычка населенія къ продуктамъ иностранной индустріи позволяетъ еще при нашихъ покровительственныхъ тарифахъ ввозить кое-что изъ заграницы Играютъ роль въ нашемъ заграничномъ привозѣ, конечно, еще и предметы роскоши...

Нашъ вывозъ въ послѣднее время чрезвычайно превышаетъ ввозъ Среднее превышеніе въ пятилѣтіе 1893—1897 г.г. составляло всего 139$^{1}/_{2}$ мил. рублей, въ 1899 г. вывозъ былъ меньше ввоза на 23$^{1}/_{2}$ мил. руб., а въ 1901 г. вывозъ превышалъ ввозъ уже на 168 мил. р., въ 1902 г. на 261 мил. руб., въ 1903 г. на 319$^{1}/_{2}$ мил. рублей, въ 1904 г. на 371$^{1}/_{2}$ мил. рублей. Объясняется это обстоятельство высокими урожаями послѣднихъ годовъ, сопровождавшимися усиленнымъ вывозомъ изъ Россіи хлѣбовъ, возвратившимъ Россіи первое мѣсто въ ряду государствъ, поставляющихъ продукты питанія для З. Европы. Къ сожалѣнію, малая урожайность нашихъ земель, ничтожное количество производимыхъ у насъ продуктовъ (причинъ здѣсь касаться не будемъ) не позволяютъ намъ удерживать прочно наше положеніе и вытѣснить продукты сельскаго хозяйства другихъ странъ съ рынковъ Западной Европы. Другая причина недостаточности и неустойчивости нашего экспорта—въ нашей инертности, недостаточности связей съ Западной Европой, необорудованности путей сообщенія, неумѣніи пользоваться благопріятною конъюктурою, неумѣніи овладѣвать новыми рынками.

Наши главныя торговыя связи—съ Англіей, Германіей и Голландіей, при чемъ необходимо сознаться, что эти отношенія завязаны иностранцами, а не нами, мы же самостоятельно никакой торговли не ведемъ и самостоятельныхъ связей заводить не умѣемъ, хотя для насъ это важнѣйшее условіе нашего дальнѣйшаго правильнаго экономическаго развитія. Наша внѣшняя задолженность весьма велика и имѣетъ тенденцію къ непрерывному возрастанію: безъ дешеваго заграничнаго капитала мы еще обходиться не въ силахъ. Оплата этого капитала естественно, какъ и всюду, производится вывозимыми заграницу продуктами, количество которыхъ непремѣнно должно быть достаточно для этой оплаты, ибо иначе приходится увеличивать задолженность

уже исключительно ради оплаты процентовъ по старымъ займамъ, а не для дальнѣйшаго расширенія туземной промышленности. Но для расширенія вывоза надо искать *новые рынки*, а въ этомъ-то отношеніи мы особенно слабы. Казалось бы всего естественнѣе расширить свой вывозъ въ тѣ страны, которыя держатъ въ своихъ рукахъ наибольшее количество нашихъ долговыхъ обязательствъ, иначе намъ придется добывать деньги въ тѣхъ странахъ, которыя сами отъ насъ ничего не получаютъ и отдавать вырученныя деньги тѣмъ странамъ, которымъ мы задолжены и въ которыя ничего почти не вывозимъ.

Къ такимъ странамъ принадлежитъ Франція, и на торговыя отношенія съ нею намъ слѣдовало бы обратить особое вниманіе. Общепринятое мнѣніе о чрезвычайной нашей задолженности Франціи несомнѣнно преувеличено, и мы на это неоднократно уже въ печати указывали, хотя французская пресса, возражая намъ безъ всякихъ основаній и фактовъ, продолжаетъ утверждать о задолженности въ 12 милліардовъ франковъ (т. е. $4^1/_2$ милліарда рублей, тогда какъ въ 1904 г. весь нашъ внѣшній долгъ доходилъ едва до 3 милліардовъ рублей!). Собственно непосредственно Франція намъ въ займы давала весьма немного, съ большими затрудненіями и на крайне невыгодныхъ условіяхъ: въ концѣ 1860-хъ годовъ $577^3/_4$ мил. фр. *номинально* (до 340 мил. фр. дѣйствительныхъ) по облигаціямъ Николаевской жел. дор., въ 1891—1894 г.г.—500 мил. фр. номин. (380 мил. фр. дѣйств.) по пресловутому 3%-му «голодному» займу, 424 мил. фр. въ 1901 году (около 400 мил. фр. дѣйств.) и 800 мил. фр. номин. (740 мил. фр. дѣйств.) по военному займу 1904 г., который цѣликомъ остался во Франціи для обезпеченія нашихъ платежей по прежнимъ займамъ. Итого получено было нами отъ французовъ до 1.860 мил. фр., за которые мы платимъ ежегодно однихъ процентовъ свыше 95 мил. фр. (36 мил. руб.). Но Франція кромѣ того скупила весьма значительную часть нашихъ займовъ, помѣщенныхъ раньше въ Англіи, Голландіи и Германіи. Деньги, уплаченныя французами по этимъ займамъ, въ Россію поступить не могли и не поступили на самомъ дѣлѣ, но проценты по такому долгу мы вынуждены платить французамъ. Всѣхъ такихъ конверсіонныхъ займовъ съ небольшимъ на 1.500 мил. руб. (4.000 мил. фр.), но изъ нихъ едва ли болѣе двухъ третей помѣщено во Франціи, т. е. около 2.500 мил. фр., проценты по которымъ доходятъ до 40 мил. руб. ежегодно. Добавивъ сюда 3%-ый заемъ 1896 года (400 милліон. франк.), милліоновъ до 300 руб., помѣщенныхъ въ нашихъ промышленныхъ предпріятіяхъ и до 200 мил. рублей изъ числа внутреннихъ займовъ (въ томъ числѣ закл. листы дворянскаго банка), получимъ итогъ нашей задолженности (номинальный) Франціи maximum въ $6^1/_2$ милліардовъ франковъ, а *причитающіеся ей ежегодные платежи до 100 мил. руб.*

Сумму эту нельзя не признать громадной. Къ этому слѣдуетъ добавить, что наши туристы, вывозящіе заграницу minimum до 100 мил. рублей ежегодно, большую половину своихъ расходовъ производятъ *именно во Франціи* («Ахъ, Франція! нѣтъ въ мірѣ лучше края!»), ровно ничего не получая взамѣнъ, кромѣ сомнительнаго сорта удовольствій. Итого ежегодно платежей безъ всякаго эквивалента со стороны Франціи причитается ей съ Россіи minimum *до 150 мил., руб.* при чемъ французы считаютъ Россію не иначе, какъ облагодатѣльствованной ими, считаютъ возможнымъ требовать отъ Россіи заключенія позорнаго мира, лишь бы Германія не могла отодвинуть войска отъ русской границы, и почти офиціально заявляютъ, что русскіе займы для продолженія войны не будутъ допущены къ реализаціи во Франціи, и разрѣшены будутъ лишь займы для уплаты контрибуціи Японіи, благо французы съ реализаціей подобныхъ займовъ по собственному опыту хорошо знакомы. Мы не обвиняемъ французовъ: каждый поступаетъ такъ, какъ кажется ему лучшимъ. Но мы хотимъ указать, что Россіи для того, чтобы имѣть возможность уплатить ежегодно Франціи до 150 мил. р., надо при нормальныхъ условіяхъ вывезти во Францію своихъ товаровъ на 150 мил. руб. больше, чѣмъ привезти. На самомъ же дѣлѣ, мы вывозили во Францію въ пятилѣтіе 1893—1897 гг. лишь на 34½ мил. руб. больше, чѣмъ привозили, въ пятилѣтіе 1898—1902 гг. на 32 мил. руб., въ 1903 г. на 46 мил. руб., въ 1904 г. на 36 мил. р. Слѣдовательно, на 100—120 мил. руб. ежегодно мы должны были вывезти лишнихъ товаровъ въ другія страны, чтобы имѣть возможность платить по долгамъ и за удовольствія туристовъ во Франціи!

Вообще, обороты нашей торговли съ Франціей сравнительно незначительны. Въ то время какъ съ Германіей они доходили въ 1903 г. до 474 мил. р., въ 1904 г. до 460 мил. р., съ Англіей за тѣ же годы до 332 и 333 мил. р., съ Голландіей до 110—112 мил. р., оборотъ съ Франціей достигаетъ едва до 104 мил. р. въ 1903 г. и только 88 мил. р. въ 1904 году (при такомъ же оборотѣ и въ пятилѣтіе 1898—1902 гг.). При этомъ необходимо добавить, что обороты наши съ Англіей, Голландіей и въ значительной мѣрѣ съ Германіей даютъ въ нашу пользу такой плюсъ, который сполна покрываетъ всѣ наши другіе платежи (по займамъ и проч.), поступающіе изъ Россіи въ эти страны. Между тѣмъ, сколько поломано было копій при нападкахъ на Германію, когда она вздумала повысить свои хлѣбныя ставки (все еще болѣе низкія, однако, чѣмъ во Франціи) для защиты своего земледѣлія, будучи вынуждена ввозить ежегодно на многія сотни милліоновъ рублей сельскохозяйственныхъ продуктовъ изъ другихъ странъ! По даннымъ германской статистики нашъ ввозъ въ Германію превышалъ вывозъ въ 1901 году на 121 мил. р., въ 1902 году на 150 мил. р., въ 1903 году на 222 мил. р.,

а Франція, оградивъ свое земледѣліе запретительными пошлинами, почти совершенно не ввозитъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ изъ заграницы (хлѣба было привезено въ 1903 году всего на 174 мил. руб.), и вотъ когда рѣчь идетъ о торговомъ *договорѣ*, мы ничего, кажется, и не пытаемся выговорить для облегченія сбыта своихъ продуктовъ во Францію! Что мы теперь туда сбываемъ? Жизненныхъ припасовъ на 34—38 мил. р., сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ на 26—36 мил. р., издѣлій до 1 мил. р. Хлѣба во Францію (почти исключительно пшеницы) мы продаемъ на 33—38 мил. руб., льна на 10—20 мил. руб., нефтяныхъ продуктовъ на 3½—5 мил. руб., лѣсныхъ матеріаловъ на 2—3 мил. р. (данныя за 1903—1904 годы). Торговля скорѣе падаетъ, чѣмъ развивается. Привозимъ изъ Франціи разныхъ продуктовъ мы уже совершенно на ничтожныя суммы. Прежде всего винъ на 4—5 мил. р., разныхъ спиртныхъ напитковъ на 2 мил. руб., шелку, шерсти и шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій на 4—6 мил. руб., остальныя статьи ввоза совершенно незначительны. По новому договору Россія сдѣлала нѣкоторое пониженіе своего тарифа для винъ, спиртныхъ напитковъ, духовъ, ароматическихъ водъ, благовонныхъ маслъ (ввозъ на 600—700 тыс. руб.), перчатокъ, шляпъ, обуви (всей галантереи ввозится къ намъ изъ Франціи на 400 тысячъ руб.) и сыра.

Трудно разсчитывать при нашихъ нынѣшнихъ и французскихъ порядкахъ на особое развитіе торговыхъ сношеній между Россіей и Франціей и при новомъ договорѣ, такъ же, какъ и при старомъ. Очень ужъ и мы и французы инертны при установленіи правильныхъ торговыхъ сношеній, склонны къ рутинѣ. А жаль! Французскій хлѣбный и нефтяной рынокъ, собственно говоря, могъ бы свободно быть завоеванъ Россіей, хорошій сбытъ нашли бы наши яйца и масло, лѣсъ и ленъ. Французскія издѣлія съ ихъ прекрасными качествами легко могли бы конкурировать съ германскими, англійскими и американскими. Но изъ той апатіи, съ какою обсуждался и принятъ нашимъ и французскимъ обществомъ новый торговый договоръ ясно, что пока здѣсь ожидать ничего серьезнаго нельзя. Вообще вопросами внѣшней торговли у насъ очень мало интересуются и еще меньше ихъ понимаютъ. Между тѣмъ, о необходимости поднятія благосостоянія нашего населенія, особенно сельскаго, часто мечтаютъ и весьма наивно на этотъ счетъ разсуждаютъ. Безъ возможности же сбыта по хорошимъ цѣнамъ произведеннаго продукта немыслимо и правильное его производство. А безъ производства, безъ созданія въ достаточномъ количествѣ матеріальныхъ цѣнностей немыслимо и созданіе народнаго благополучія. Изъ ничего нельзя создать ничего, и прочнаго зданія на пескѣ не построишь.

Внѣшняя торговля въ 1905 г. [1]).

По послѣднему отчету о внѣшней торговлѣ по *европейской* границѣ 1905 годъ оказался для нашихъ оборотовъ чрезвычайно благопріятнымъ, можно сказать *единственнымъ* за цѣлое столѣтіе, несмотря на тяжкую войну и на постигшій страну неурожай. Общій оборотъ торговли достигъ цифры 1.571,7 мил. руб, противъ 1.537,6 мил. въ 1904 г. и 1.481,5 мил. руб. средняго оборота въ предыдущее трехлѣтіе (1902—1904 гг.). Сравнительно съ оборотами другихъ большихъ государствъ этотъ оборотъ, конечно, ничтоженъ; такъ въ 1905 г. оборотъ Англіи составлялъ 8.469½ мил. руб., оборотъ Германіи 5.860 мил. р., оборотъ С.-Американскихъ С. Штатовъ—5.444 мил. р., Франціи 3.357½ мил. руб., даже Бельгіи 1.901 мил. руб. Ничтожность нашихъ оборотовъ показываетъ нашу страшную бѣдность, нашу косность, непредпріимчивость, неумѣніе разрабатывать естественныя богатства, которыя несомнѣнно у насъ велики, но до сихъ поръ лежатъ большею частью втуне.

Между тѣмъ, даже въ программахъ нашихъ политическихъ партій только въ видѣ рѣдкаго исключенія поднимается въ сколько-нибудь конкретной формѣ вопросъ о развитіи производительныхъ силъ страны за то много говорится о томъ или иномъ перераспредѣленіи уже созданныхъ цѣнностей, о необходимости принудительной передачи земли изъ рукъ болѣе сильныхъ собственниковъ, въ руки болѣе слабыхъ, т. е. о желательности *уменьшенія производительности земли*,—говорится о необходимости сокращенія до minimum'a рабочаго дня, т. е. *сокращенія* производства, и въ то же время объ ограниченіи таможеннаго покровительства отечественной промышленности, что при сохраненіи всюду большаго, чѣмъ у насъ, рабочаго дня должно повести къ полному прекращенію всякой промышленности, требуется увеличеніе прямого обложенія. которое именно падаетъ преимущественно на торговлю и промышленность. Словомъ, всюду наблюдается чисто дилетантское, пренебрежительное, «барское» отношеніе къ серьезнымъ экономическимъ вопросамъ. Остатки крѣпостничества и презрительнаго отношенія къ промышленнымъ классамъ еще на-лицо. Съ ними надо бороться.

---

[1]) *Слово* 14 апр. 1906 г. № 440.

Заграницей вопросы внѣшней торговли постоянная злоба дня, каждая статья вывоза и привоза тщательно обсуждается и взвѣшивается, изыскиваются средства поднять внутреннее производство, развить экспортъ, сократить привозъ. У насъ большею частью разсуждаютъ о томъ, что мы слишкомъ много вывозимъ сырыхъ продуктовъ питанія, что эти продукты намъ пригодились бы и дома, что намъ самимъ нечего ѣсть, что за издѣлія мы чрезмѣрно дорого платимъ, что заграницей желѣзо вдвое дешевле нашего, что нашимъ сахаромъ заграницей откармливаютъ свиней и т. д. Что нужды нашимъ «спеціалистамъ» до дѣйствительности? Зачѣмъ знать имъ, что желѣзо у насъ теперь не дороже, а иногда и *дешевле*, чѣмъ въ Западной Европѣ или Америкѣ? Зачѣмъ знать, что Россія уже почти не вывозитъ сахару заграницу (въ среднемъ за трехлѣтіе 1902—1904 г.г. вывезено было туда сахару всего 7.515.000 пудовъ, а въ 1905 году только 2.634.000 пуда при внутреннемъ потребленіи около 50 мил. пуд.) и что сахаръ только въ Англіи стоитъ дешевле, чѣмъ у насъ и изрѣдка идетъ на откормъ свиней, въ другихъ же государствахъ сахаръ сталъ нѣсколько понижаться въ цѣнѣ только самое послѣднее время съ пониженіемъ акциза, вслѣдствіе принятія брюссельской конвенціи, которой не приняла Россія? Зачѣмъ знать, что въ Англіи сахаръ дешевъ, но за то нѣтъ вовсе свеклосахарной промышленности, самой важной для сельскаго хозяйства (въ Англіи съ каждымъ годомъ сокращающагося), и весь сахаръ привозится изъ заграницы? Зачѣмъ знать, что Россія въ Англію сахара почти не ввозитъ и честь откорма англійскихъ свиней сахаромъ принадлежитъ Германіи, Франціи и Австріи, но не Россіи? Зачѣмъ помнить, что у насъ есть громадный заграничный долгъ, который оплачивается вывозимыми заграницу продуктами, и что сокращеніе этого вывоза должно было бы привести насъ къ банкротству? Мы не хотимъ знать никакихъ фактовъ, съ насъ довольно отвлеченныхъ разсужденій. Не потому ли мы отчасти такъ и бѣдны, что слишкомъ витаемъ въ небесахъ и не думаемъ о земномъ?

Занимая въ ряду другихъ государствъ только *восьмое* мѣсто по оборотамъ внѣшней торговли (кромѣ перечисленныхъ выше государствъ надъ нами преобладали еще Голландія и Австро-Венгрія), Россія занимаетъ *второе* мѣсто по *превышенію своего вывоза надъ привозомъ:* въ 1905 г. балансъ въ нашу пользу составлялъ 464,7 мил. руб. Нашъ рекордъ, по обыкновенію, побивали только Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ избытокъ вывоза составлялъ 867,7 мил. руб. Изъ другихъ странъ Австро-Венгрія имѣла небольшой избытокъ вывоза (въ суммѣ около 4 мил. руб.), да Франція въ 1905 г. всего въ суммѣ менѣе 20 мил. руб., (въ 1904 г. до 35 мил. р.). Но она въ то же время держательница долговыхъ обязательствъ другихъ странъ на милліарды

рублей, она извлекаетъ ежегодно сотни милліоновъ рублей отъ иностранцевъ, путешествующихъ и проживающихъ во Франціи. Удивляться ли послѣ этого необыкновенному богатству французовъ и обилію французскаго денежнаго рынка! Другія государства въ этомъ отношеніи менѣе счастливы:

Такъ, въ Англіи превышеніе ввоза надъ вывозомъ составило въ 1905 г. огромную сумму 2.225 мил. р., въ Германіи около 623 мил. р., въ Бельгіи 262 мил. р. Какою, слѣдовательно, страшной покупательной силой обладаютъ эти государства, особенно Англія! А такъ какъ капиталы этихъ странъ не только не уменьшаются, но съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаютъ, то сколь же сильно, значитъ, задолжены имъ другія страны, сколько накоплено въ этихъ старыхъ культурныхъ государствахъ богатствъ, что за пользованіе ими другимъ странамъ приходится такъ много до сихъ поръ платиться! Такихъ результатовъ намъ дождаться не скоро. Намъ надо долго и много еще работать, чтобы расплатиться со старыми долгами, воротить къ себѣ домой наши заграничныя обязательства, накопить капиталы внутри страны. Процессъ этого обратнаго прилива заграничныхъ долговыхъ обязательствъ для Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки уже оконченъ, Америка уже ссужаетъ деньгами Европу, благодаря необыкновенному развитію своего экспорта; кончается этотъ процессъ и для Австро-Венгріи, которая уже выступаетъ въ качествѣ кредитора иностранныхъ государствъ, въ томъ числѣ теперь—увы!—и Россіи, на пути къ завершенію такого же процесса даже Италія. Одна Россія по прежнему должаетъ заграничнымъ рынкамъ и идетъ на пути къ разоренію.

Цифры нашего торговаго баланса въ 1905 году, во всякомъ случаѣ, утѣшительны. Превышеніе вывоза въ 465 мил. руб. могло бы имѣть огромное значеніе въ дѣлѣ возвращенія домой нашихъ долговыхъ обязательствъ, платежъ по которымъ не превышаетъ 250 мил. руб. ежегодно. Но на наше несчастье революціонное движеніе 1905 г. погнало за границу (при благосклонномъ участіи нашего правительства) туземные капиталы и богатыхъ эмигрантовъ. Въ 1905 году русскихъ подданныхъ выбыло за границу по паспортамъ (по европейской границѣ) 229.566 человѣкъ, болѣе противъ 1904 года на 26.923 человѣка, это въ голодный годъ, годъ несчастной войны! По легитимаціоннымъ билетамъ выбыло всего 3.992.245 чел., противъ 2.429.757 въ предыдущее пятилѣтіе. Сколько они вывезли изъ Россіи денегъ?

Но деньги вывозились не только русскими туристами и эмигрантами. Множество иностранцевъ, проживающихъ въ Россіи, ликвидировало по случаю революціи свои дѣла и уѣхало со своими капиталами за границу, многіе иностранные кредиторы нашихъ банковъ и промышленныхъ предпріятій потребовали свои деньги обратно. Огромныя

суммы остались за границей въ уплату за наши казенные заказы по слѣдованію эскадры Рожественскаго и по другимъ надобностямъ. Отсюда не только не притекло въ Россію ни одной копейки ни по заключеннымъ за границею займамъ, ни по избытку нашего вывоза надъ ввозомъ, но часть нашихъ прежнихъ золотыхъ запасовъ также ушла за границу. Таковъ результатъ ошибочной политики нашей бездарной бюрократіи, доведшей Россію до анархіи...

Что главнымъ образомъ вывозимъ мы за границу, что получаемъ? Какія отрасли промышленности слѣдовало бы развить, чтобы усилить нашъ отпускъ и сократить привозъ? Что въ этомъ отношеніи рекомендуетъ намъ заграничный опытъ, какіе выводы можно сдѣлать изъ обзора нашей внѣшней торговли въ 1905 г.? Общеизвѣстный фактъ, что изъ Россіи главнымъ образомъ вывозятся *жизненные припасы*, а затѣмъ сырье и полуобработанные продукты. Въ 1905 году первыхъ было вывезено на 685 мил. р., въ томъ числѣ хлѣба—на 567 мил. р. (696 мил. пуд.), вторыхъ на 292 мил. рублей, издѣлій же лишь на 25 мил. рублей. Менѣе извѣстно въ большой публикѣ, что и ввозимъ мы изъ-за границы преимущественно не издѣлія, а также сырые и полуобработанные матеріалы и жизненные припасы. Первыхъ было привезено на 305 мил. рублей въ 1905 г. (противъ 323 мил. рублей въ среднемъ для 1902—1904 гг.), вторыхъ на 92 мил. рублей (противъ 87½ мил. рублей средняго привоза за предыдущее трехлѣтіе), издѣлій же всего на 155 мил. рублей (противъ 159 мил. рублей), т. е. лишь около 28% всего привоза.

Увеличеніе хлѣбнаго вывоза у насъ наблюдается непрерывно и по количеству и по цѣнности: если вывозъ трехлѣтія 1902—1904 г.г. принять за 100, то въ процентномъ отношеніи вывозъ 1904 года составитъ 103,5 проц. по количеству и 105,7 проц. по цѣнности, а 1905 г.— 111.2 проц. по количеству и 121 проц. по цѣнности, другими словами относительная цѣнность хлѣбныхъ продуктовъ,—главнаго нашего богатства и предмета отпуска,—послѣднее время *возрастаетъ* и, слѣдовательно, то же количество продукта мы продаемъ теперь *дороже*, чѣмъ раньше,—фактъ весьма утѣшительный. Въ цифрахъ—мы продали въ 1902—1904 г.г. 625,6 милліоновъ пудовъ хлѣба на 468,4 мил. рублей, въ 1904 году 647,6 мил. пудовъ на 495,3 мил. рублей, а въ 1905 г., какъ мы видѣли, уже 695,7 мил. пудовъ на 566,8 мил. рублей. Въ среднемъ цѣна на отпускаемый хлѣбъ возросла съ 75 коп. за пудъ въ предыдущее трехлѣтіе до 81 коп. въ 1905 году.

Изъ другихъ продуктовъ, отпускаемыхъ на крупныя суммы, возросъ отпускъ *яицъ* (на 60,9 мил. рублей противъ 48 мил. рублей въ 1902—1904 г.г.), *бревенъ* и *досокъ* (на 56,2 мил. рублей противъ 46,4 мил. рублей), *льна* и *пеньки* (на 78,2 мил. рублей противъ 65,4 мил. рублей),

мягкой рухляди и кожъ (на 23 мил. рублей противъ 20 мил. рублей), *льняныхъ* и *конопляныхъ* сѣмянъ и *выжимокъ* изъ нихъ (на 19 мил. р. противъ $15^1/_2$ мил. рублей). Наоборотъ, весьма значительно сократился вывозъ *нефтяныхъ* продуктовъ (съ 50,6 мил. руб. до 27,7 мил. руб.),— результатъ бакинскихъ пожаровъ. Сократился также вывозъ сахара, мяса, еловыхъ бревенъ, разныхъ выжимокъ и сѣмянъ, кромѣ льняныхъ (съ 16,5 до 13,7 мил. руб.), сѣмянъ кормовыхъ травъ, щетины, шерсти, марганцевой руды, птицы и дичи битой, лошадей. Причины этого сокращенія носятъ большею частью, впрочемъ, скорѣе случайный характеръ и особыхъ опасеній не внушаютъ.

Однако на серьезныя размышленія по прежнему наводитъ ввозъ къ намъ огромнаго количества сырыхъ продуктовъ, а отчасти и полуобработанныхъ, производство которыхъ въ свое время составляло серьезнѣйшія отрасли нашего хозяйства. Мы говоримъ о продуктахъ *скотоводства*. Въ 1905 году было ввезено къ намъ *кожъ* на 15 мил. руб. (изъ которыхъ почти на 8 мил. руб. кожъ *невыдѣланныхъ*), *шерсти* (въ сыромъ видѣ) на 18 мил. руб., *шерсти пряденой*, крученой и чесаной на 11,3 мил. руб., *сала* на $6^1/_2$ мил. руб., итого на 45 мил. руб. такихъ продуктовъ, которые при нашихъ еще обширныхъ нераспаханныхъ степяхъ мы легко могли бы производить дома не только для своихъ надобностей, но и для вывоза (означенныхъ продуктовъ мы вывозимъ, однако всего на 18 мил. руб.). Кромѣ того, мы ввезли въ 1905 г. пчелинаго *воску* на 5 мил. руб., *шелку-сырца* на $11^1/_2$ мил. руб., *хлопка-сырца*—на 67 мил. руб. (въ 1904 г. на 101 мил. руб.). *рыбы*—на 19 мил. руб. (а вывезли менѣе, чѣмъ на 6 мил. руб.), *каменнаго угля*—на 26 мил. руб.

А между тѣмъ, условія для пчеловодства у насъ до сихъ поръ лучшія, чѣмъ гдѣ бы то ни было на западѣ,—для шелководства едва ли гдѣ найдется лучшее мѣсто, чѣмъ на Кавказѣ или въ Туркестанѣ, для хлопководства въ Закавказьѣ и всей Средней Азіи, рыбныя богатства наши такъ велики, что ихъ истребляютъ для повышенія цѣнъ (исторія Беззубикова и К°), залежи каменнаго угля грандіозны и лишь нежеланіе правительства помочь организаціи его доставки въ необходимые пункты заставляетъ насъ покупать англійскій уголь. Что же говорить послѣ этого о привозѣ *издѣлій*, которыя мы свободно могли бы производить дома при нашей массѣ свободныхъ рабочихъ рукъ, при той поражающей массѣ бѣдноты, которыя столь нуждается въ заработкѣ? Но мы ввозимъ желѣза, стали и прочихъ недрагоцѣнныхъ металловъ на 34 мил. руб., издѣлій изъ нихъ (кромѣ машинъ) на 32 мил. руб., писчебумажныхъ товаровъ на 13 мил. руб., машинъ на 55 мил. руб., издѣлій шерстяныхъ, бумажныхъ, льняныхъ и шелковыхъ—на 16 мил. руб., лѣсного товару (!)—на 9 мил. руб.. и т. д. и т. д. Большая

часть этихъ продуктовъ свободно могла бы быть произведена дома если бы больше предпріимчивости, больше свободы, больше знаній!

Разсматривая болѣе детально нѣкоторыя статьи нашего вывоза и привоза, видимъ, что въ 1905 г. болѣе всего мы вывезли (изъ хлѣбовъ): *пшеницы* (на 282 мил. руб.), *овса* (на 90 мил. руб. противъ 42 мил руб. въ предыдущее трехлѣтіе), *ячменя* (88½ мил. руб.) и *ржи* (45½ мил. руб.), вывозъ которой вообще падаетъ и становится все болѣе и болѣе скромнымъ въ нашемъ торговомъ балансѣ. По прежнему крупную статью экспорта нашего составляютъ *жмыхи и отруби* (на 38 мил. руб.), превосходное кормовое средство которое идетъ преимущественно въ Германію для поддержанія тамошняго скотоводства, мы же животныхъ и птицы въ живомъ и битомъ видѣ вывезли всего на 18½ мил. руб., несмотря на настоящій мясной голодъ въ Германіи. Эта отрасль торговли у насъ поставлена слабо, а между тѣмъ выкормка скота на отрубяхъ и жмыхахъ (при воспрещеніи ихъ экспорта) могла бы явиться серьезной поддержкой падающаго сельскаго хозяйства. До сихъ поръ, однако, въ этомъ направленіи не сдѣлано ничего.

Огромными статьями вывоза остаются: *ленъ и пенька* (85 мил. руб. въ 1905 г.), *лѣсные* товары (на 76 мил. руб.) *яйца* (61 мил. руб.), *масло* коровье (31 мил. руб.), вывозъ остальныхъ товаровъ по прежнему—слабъ. Удивительно, что мы не можемъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ развить торговлю такими продуктами, какъ *кукуруза, горохъ, бобы, мука, спиртъ, сахаръ, табакъ*.

Одной изъ крупнѣйшихъ статей заграничнаго привоза къ намъ являются продукты, которые мы отчасти могли бы съ успѣхомъ производить, производство же другихъ немыслимо по климатическимъ условіямъ. Кромѣ *хлопка*, мы ввезли (только по европейской границѣ) *чая* на 34 мил. руб., *каучука и гутаперчи*—на 22 мил. руб., *джуты* почти на 4 мил. руб., разныхъ *плодовъ* на 8 мил. руб., *кофе, какао* и *пряностей* на 9½ мил. руб., виноградныхъ *винъ*—на 7 мил. руб., растительныхъ *маслъ* на 5 мил. руб., *химическихъ* и *аптекарскихъ* матеріаловъ на 14 мил. руб., *красокъ*, красильныхъ и дубильныхъ веществъ на 14 мил. руб., *мѣховъ* почти на 5 мил. руб., и т. д. Безъ ввоза этихъ продуктовъ намъ обойтись очень трудно, да никакая страна и не должна задаваться невыполнимой задачей *самоудовлетворенія*: товарообмѣнъ необходимъ и неизбѣженъ. Важно не столько сокращеніе ввоза (напротивъ, по многимъ соображеніямъ это и нежелательно, ибо вообще вредно отражается на внѣшней торговли), сколько подъемъ производительныхъ силъ страны и какъ результатъ этого—*увеличеніе ея вывоза*. Въ этомъ направленіи и должно работать.

По отдѣльнымъ государствамъ первенствующую роль въ нашемъ товарообмѣнѣ играла по прежнему *Германія*, куда было вывезено нами

въ 1905 году товаровъ на 255 мил. руб.. а привезено на 233 мил. рублей. Германія служила для многихъ товаровъ *транзитомъ*, такъ что эти цифры собственно не даютъ правильнаго представленія о томъ, сколько дѣйствительно товаровъ мы сбываемъ въ Германію,—сколько обратно. На второмъ мѣстѣ стоитъ *Англія*, куда мы отпустили товаровъ на 249 мил. руб., а получили всего на 95 мил. руб., очевидно Англія по прежнему нашъ *главный потребительный рынокъ* на ряду съ *Галландіей* (вывозъ 127 мил. руб., привозъ всего на 12 мил. руб.), *Франціей* (64 мил. руб., противъ 25 мил. руб.), и *Италіей* (63 мил. руб., противъ 9 мил. руб.). Самый невыгодный для насъ обмѣнъ съ *С. Штатами*, куда мы вывезли всего на 3½ мил. руб. своихъ товаровъ, а ввезли оттуда на 40 мил. руб. Вообще же, какъ видимъ, наша торговля сравнительно съ торговлей другихъ государствъ ничтожна и нуждается въ весьма серьезномъ расширеніи.

Собирающейся Думѣ на этотъ вопросъ придется немедленно же обратить самое серьезное вниманіе, если она съ отвлеченныхъ разговоровъ о благѣ родины и благосостояніи ея населенія перейдетъ къ конкретному осуществленію своихъ благихъ пожеланій и займется развитіемъ производительныхъ силъ страны, немыслимомъ безъ обезпеченія сбыта для производимыхъ продуктовъ и безъ снятія съ народа мертвой петли заграничнаго долга, что невозможно, въ свою очередь, безъ самого широкаго развитія нашей отпускной торговли.

Русскіе за границей[1]).

Въ ряду вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ состоянія нашего расчетнаго баланса, не послѣднюю роль играетъ вопросъ о вліяніи на этотъ балансъ расходовъ русскихъ путешественниковъ за границей. Преувеличивать значеніе этой статьи расхода въ нашемъ международномъ обмѣнѣ, какъ это часто дѣлается, не слѣдуетъ, но, къ сожалѣнію, и свести къ нулю ея нельзя. Въ одномъ иностранномъ изслѣдованіи расходъ нашихъ туристовъ заграницей опредѣлялся ежегодно цифрою почти въ 400 милл. руб. Эту цифру повторяли затѣмъ неоднократно наши публицисты гг. Шарановъ и Меньшиковъ,—первый съ ужасомъ, второй съ полнымъ спокойствіемъ, находя ее умѣренной и нормальной. Чтобы оцѣнить всю несообразность этой цифры, довольно напомнить, что весь вывозъ нашъ составлялъ въ среднемъ за 1901—1904 г.г. 865 милл. руб., ввозъ 562 милл. руб., платежи по *всѣмъ* государственнымъ займамъ 286 милл. руб., *валовой* доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 424 милл. руб., *валовой* доходъ казенной продажи питей 487 мил. р., сумма вкладовъ въ сберегательныя кассы достигаетъ едва 1.000 милл. руб. Откуда же населеніе можетъ взять такую колоссальную цифру, какъ 400 милл. руб., чтобы вывезти ихъ за границу для оплаты своихъ удовольствій и за пользованіе культурными благами Зап. Европы? Переходя однако къ болѣе точному опредѣленію цифры сказаннаго расхода, видимъ, что она все же весьма велика.

Передъ нами лежитъ *обзоръ внѣшней торговли* за 1903 и 1904 гг. Здѣсь помѣщаются свѣдѣнія о количествѣ выѣхавшихъ и возвратившихся въ Россію русскихъ и иностранныхъ подданныхъ. Количество пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ можетъ быть для насъ интересно главнымъ образомъ съ той стороны, что они, пріѣзжая къ намъ не для проживанія денегъ, а на заработки, увозятъ изъ Россіи крупныя суммы денегъ, ухудшая нашъ балансъ. Какъ извѣстно, часть заграничнаго движенія у насъ производится по *паспортамъ* (облагаемымъ налогомъ въ размѣрѣ 15 руб. въ полугодіе за паспортъ), часть по *легитимаціоннымъ билетамъ* (краткосрочнымъ, выдаваемымъ въ погра-

---

[1]) *Слово* 23 сент. 1905 г. (264).

ничныхъ мѣстностяхъ, преимущественно лицамъ, идущимъ на заработки). Чтобы судить о громадности движенія, укажемъ, что въ пятилѣтіе 1898—1902 гг. по европейской и азіатской границамъ *выбывало* въ среднемъ ежегодно по *паспортамъ* всего 437.535 чел., изъ которыхъ русскихъ 209.222 чел., иностранцевъ 228.313, а въ 1903 г. это число повышается уже до 513.163 человѣкъ (246.662 русскихъ и 266.501 иностранецъ). За то же пятилѣтіе *прибыло* 448.335 человѣкъ (171.259 русскихъ и 277.076 иностранцевъ), т. е. болѣе на 10.800 человѣкъ, а въ 1903 г. 493.836 чел. (178.615 русскихъ и 315.221 иностранцевъ), т. е. *менње* на 19.327 чел. По краткосрочнымъ (лигитимаціоннымъ) билетамъ *выбыло* въ среднемъ въ пятилѣтіе 1898—1902 г. 4.025.443 ч. (1.996.968 русскихъ и 2.028.475 иностранцевъ), въ 1903 г. 5.373.973 чел. (2.756.119 русскихъ и 2.617.854 иностранцевъ), т. е. болѣе на 33½ проц. противъ предыдущаго пятилѣтія; *прибыло* 3.985.603 человѣкъ (1.919.095 русскихъ и 2.066.508 иностранцевъ) въ среднемъ за пятилѣтіе 5.317.744 чел. (2.666.510 русскихъ и 2.651.234 иностранцевъ) въ 1903 году, т. е. *менње* на 39.840 и 56.229 человѣкъ.

Сколько изъ числа этихъ лицъ, не возвратившихся въ Россію, эмигрировало изъ нея окончательно? Изъ числа русскихъ подданныхъ, выбывшихъ въ пятилѣтіе 1898—1902 года, не возвращалось обратно 115.836 чел. въ среднемъ, въ 1903 г. уже 157.656 человѣкъ, а по даннымъ американской статистики изъ Россіи эмигрировало въ Соединенные Штаты въ то же пятилѣтіе 75.785 чел. въ среднемъ, а въ 1903 г.—136.093 человѣкъ, но есть еще эмиграція въ Англію, Южную Америку и другія страны. Эмиграція растетъ весьма быстро, такъ какъ еще въ 1894 г. число эмигрировавшихъ изъ Россіи въ С. Штаты опредѣлялось въ 29.390 чел., въ 1897 г. 29.981 чел., въ 1898 г. 34.554 чел., а въ 1900 г. уже 90.787 чел., въ 1902 г.—107.347 чел. Очевидно, условія жизни въ Россіи ухудшаются, если подданные ея бѣгутъ въ другія страны (а сколько же еще сотъ тысячъ человѣкъ переселяется ежегодно изъ Европейской Россіи въ Сибирь? Сколько эмигрирующихъ ускользаетъ отъ регистраціи?). На благосостояніи страны уходъ ея рабочихъ силъ не можетъ отражаться благопріятно. Не малыя суммы денегъ эмигранты ежегодно увозятъ съ собою, такъ какъ безъ денегъ переселеніе немыслимо [1]).

Сколько вывезли въ 1903 г. (годъ вполнѣ нормальный) изъ Россіи денегъ эти 158 тысячъ человѣкъ, не вернувшіеся обратно, конечно, опредѣлить съ точностью невозможно. Но если посчитать, что они въ среднемъ увезли только по 100 рублей, то вотъ уже получается не малая

---

[1]) Революція погнала теперь изъ Россіи уже сотни тысячъ эмигрантовъ. По количеству выѣхавшихъ изъ Россіи лицъ 1905 и 1906 годы превышаютъ значительно предыдущіе.

цифра—16 мил. р., не считая той рабочей силы, которая стоитъ весьма дорого (и не даромъ эту силу такъ заманиваютъ къ переселенію въ Южную Америку специальные эмиссары) и которая съ такою выгодою для государства могла бы быть употреблена для заселенія Дальняго Востока, теперь пустыннаго и безполезнаго для Россіи, лежащаго лишь тяжкимъ бременемъ на бюджетѣ внутреннихъ областей. Въ 1904 г.,—въ годъ тяжелой войны, паническаго страха многихъ слоевъ общества передъ надвигающимися внутренними волненіями, отливъ русскихъ заграницу выразился въ особенно крупныхъ цифрахъ. Выбыло по паспортамъ 214.809 человѣкъ, вернулось лишь 144.811 человѣкъ,—по билетамъ выѣхало 3.108.432 человѣка, вернулось 3.050.161 чел., т. е. осталось за границей болѣе 128 тыс. чел., изъ которыхъ 70 тысячъ человѣкъ, выѣхавшихъ по паспортамъ, противъ 44 тыс. чел. въ среднемъ за пятилѣтіе 1899—1903 гг. Новый 1905 г., а затѣмъ и 1906 г. не принесли въ этомъ отношеніи никакихъ улучшеній, такъ какъ количество бѣжавшихъ за границу отъ внутреннихъ непорядковъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, и никакихъ мѣръ для остановки этого ненормальнаго явленія не принималось и не принимается, что впрочемъ и неудивительно, въ виду того, что бѣгству предались прежде всего представители нашей бюрократіи и аристократіи съ ихъ семьями.

Въ 1905 году количество выѣхавшихъ по паспортамъ превысило количество выѣхавшихъ въ 1904 г. на 26.923 человѣка, по лигитимаціоннымъ билетамъ на 1.562.488 чел., хотя 1904 г. былъ исключительнымъ по урожаю, по выгодности для насъ оборотовъ внѣшней торговли и, слѣдовательно, по количеству имѣвшихся у населенія сбереженій. Какъ подобный отливъ состоятельныхъ русскихъ людей изъ родины можетъ отразиться на ея благосостояніи, незачѣмъ распространяться. Положеніе государственныхъ доходовъ, лишеніе заработка производительныхъ классовъ, отливъ звонкой монеты, ухудшеніе вексельныхъ курсовъ—все это неизбѣжныя послѣдствія абсентизма состоятельныхъ классовъ изъ отечества, у насъ по преимуществу живущихъ путемъ прикосновенія къ государственной службѣ или за счетъ остатковъ наслѣдственныхъ (т. е. даровыхъ) богатствъ. Наша неудачная податная система, всецѣло базирующаяся на обложеніи массы населенія косвенными налогами, безусловно поощряетъ безполезное для страны проживаніе трудовыхъ народныхъ денегъ по заграничнымъ увеселительнымъ мѣстамъ.

Какой контингентъ представляютъ наши заграничные путешественники, и сколько они проживаютъ за границей русскихъ денегъ? Объ этомъ даютъ представленіе слѣдующія (хотя и недостаточно полныя и подробныя) данныя, извлеченныя изъ *обзора внѣшней торговли за 1903 годъ*. Данныя эти касаются русскихъ подданныхъ, вернувшихся

въ Россію обратно въ количествѣ 178.310 человѣкъ. Къ сожалѣнію только о 132.971 чел. имѣются точныя свѣдѣнія, и такимъ образомъ до 30 проц. всѣхъ «туристовъ» ускользаютъ отъ нашего наблюденія. Полагая однако, что контингентъ ихъ приблизительно одинаковъ и въ той части, о которой свѣдѣнія не собраны, мы цифры *отчета* увеличиваемъ на 30 проц., и при такихъ условіяхъ получимъ данныя, которыя дадутъ достаточно ясное представленіе о тѣхъ лицахъ, которыя пользуются у насъ благами культурной Европы.

Несомнѣнно, извѣстная часть нашего общества *учится* за границей. Это и есть тотъ единственный кругъ живущихъ за границею русскихъ, который извлекаетъ изъ своего пребыванія тамъ *пользу* для себя и для родины. Затраченныя учащимися заграницей деньги отнюдь нельзя считать потерянными, напротивъ, со временемъ онѣ возвращаются сторицей въ тѣхъ знаніяхъ, которыя воспринимаютъ наши учащіеся. Велико ли ихъ число? Въ 1903 году вернулось изъ заграницы: академиковъ и профессоровъ 151, приватъ-доцентовъ 88, врачей 1.257, фельдшеровъ, провизоровъ, дантистовъ, акушерокъ и сестеръ милосердія—354, учителей и учительницъ—600, студентовъ и курсистокъ 597, художниковъ и художницъ 88, артистовъ и артистокъ 137, окончившихъ высшія учебныя заведенія 420, всего, слѣдов., 3.692 человѣка (или менѣе 3 проц. всего числа пребывавшихъ за границей). Наврядъ ли однако и изъ этого числа *всѣхъ* можно причислить къ категоріи *учащихся*. Навѣрное не менѣе половины ихъ просто путешествовало съ цѣлью развлеченія или поправленія здоровья. Во всякомъ случаѣ эта категорія не могла оставить (по ограниченности своихъ средствъ) за границей крупныхъ суммъ. Считая такихъ лицъ всего до 4.800 (съ добавкой не зарегистрованныхъ) и средній расходъ ихъ з границей въ 500 руб. (что явно преувеличено при бѣдности нашихъ учащихся всѣхъ категорій), получимъ сумму расхода всего въ 2.200.000 руб., т. е. такую сравнительно ничтожную, которая въ общемъ нашемъ международномъ оборотѣ (свыше 1½ милліарда рублей только по товарному обмѣну, не считая другихъ платежей) является каплей въ морѣ и не можетъ оказывать никакого неблагопріятнаго вліянія на нашу валюту, на вексельные курсы, на отливъ изъ страны звонкой монеты и т. д.

Другая категорія ѣздящихъ за границу—это посѣтители заграничныхъ курортовъ и заграничныхъ врачей, это—болящіе, преимущественно, конечно, лица состоятельныя, такъ какъ бѣдные не имѣютъ средствъ на всегда *дорогое* заграничное лѣченіе (кажущееся издалека, впрочемъ, иногда дешевымъ). Многіе, конечно, ѣдутъ лѣчиться за границу и на послѣдніе гроши, такъ какъ здоровье для всякаго такое благо, изъ-за котораго можно жертвовать всѣмъ другимъ. Опредѣлить количество ѣздящихъ лѣчиться за границу мы совершенно не беремся,

такъ какъ для этого нѣтъ никакихъ данныхъ, но число это не можетъ быть ничтожнымъ, ибо всѣ западно-европейскіе курорты буквально переполнены русскими, и въ извѣстные періоды года тамъ почти другой рѣчи не слышно, кромѣ русской.

Ѣздятъ русскіе конечно, за границу и по *торговымъ* надобностямъ. Въ 1903 г. вернулось оттуда въ Россію 10.782 купца, а включая незарегистрованныхъ—болѣе 14 тысячъ купцовъ, но несомнѣнно изъ числа ихъ значительно большая половина ѣздила для лѣченія и развлеченій, а не для торговли. Очень много въ этомъ числѣ паломниковъ—православныхъ и мусульманъ (по святымъ мѣстамъ), какъ много таковыхъ изъ среды крестьянскаго и мѣщанскаго сословій и «горожанъ» (болѣе 30 тысячъ человѣкъ зарегистрованныхъ, а всего не менѣе 40 тысячъ). Съ развитіемъ хлопководства въ Средней Азіи въ огромныхъ размѣрахъ увеличился отъѣздъ (и вывозъ денегъ) паломниковъ—мусульманъ (въ рукахъ которыхъ почти всѣ наши хлопковыя плантаціи) въ Мекку и возрасли пожертвованія ихъ на извѣстную «панисламистскую» желѣзную дорогу въ Меккѣ. Ежегодно суммы, уходящія на это дѣло изъ Россіи, исчисляются приблизительно до 15 мил. р. Не малыя суммы вывозятъ и наши православные паломники.

Наконецъ, наибольшій контингентъ, наиболѣе нежелательный и вредный для государства изъ числа отправляющихся за границу—это настоящіе туристы, покидающіе родину исключительно съ цѣлью полученія за границей развлеченій. Многое множество русскихъ гражданъ «пропустило» за границей цѣлыя состоянія. Сколько продано было за безцѣнокъ имѣній, чтобы проиграть ихъ въ Монте-Карло или прожить съ парижанками-кокотками! Сколько правдами и неправдами нажитыхъ на счетъ многострадальнаго русскаго государственнаго казначейства состояній (вспомнимъ желѣзнодорожныя концессіи, еще раньше откупа, крымскія, кавказскія, башкирскія и польскія земли, казенные заказы) оставлено по западноевропейскимъ привлекательнымъ для русскаго человѣка мѣстамъ! Не туда ли ушла значительная часть выкупныхъ платежей и ссудъ изъ дворянскаго банка? Не тамъ ли погребена и наша былая военная слава, нашъ *флотъ?* Погребеніе это, погребеніе всѣхъ сбереженій русскаго народа продолжается и теперь съ полнымъ успѣхомъ, такъ какъ ни мукденскій бой, ни цусимская катастрофа, ни внутренняя борьба не остановили притока русскихъ туристовъ въ излюбленныя мѣста Зап. Европы. Никто не пожертвовалъ для родины ни своимъ здоровьемъ, ни своими удовольствіями, ни своими удобствами. Западно-европейскіе курорты и «современные Вавилоны» переполнены русскими болѣе, чѣмъ когда-либо, русское золото льется рѣкою, и правительство съ конца 1904 года изыскиваетъ *заграницей* средства не на военныя надобности, а на сведеніе невыгоднаго расчетнаго баланса,

вызваннаго «нерасчетливыми» тратами русскихъ патріотовъ за границею.

Ничего не можетъ быть противнѣе русскаго, «развлекающагося» за границей. Не даромъ съ такимъ отвращеніемъ говорилъ всегда Тургеневъ о своихъ встрѣчахъ за границей съ соотечественниками. Дѣйствительно, насколько пріятно встрѣчаться за границей съ учащейся нашей молодежью, всегда занятой, всегда заинтересованной дѣломъ,— насколько вообще пріятно встрѣтиться заграницей со всякимъ русскимъ, отправившимся по дѣлу, знающимъ зачѣмъ онъ поѣхалъ, настолько непріятна встрѣча съ русскими, слоняющимися за границей безъ всякаго дѣла, безъ всякой цѣли..Огромное большинство такихъ русскихъ совершенно не владѣетъ или владѣетъ крайне плохо иностранными языками, не имѣетъ опредѣленнаго плана путешествій, не имѣетъ представленія о чужихъ порядкахъ, вѣчно попадаетъ не туда, куда направляется,— вѣчно въ столкновеніи съ иностранными кондукторами и гарсонами,— надоѣдаетъ своими разспросами и своимъ непониманіемъ отвѣта. Такіе «туристы» толкутся обыкновенно въ нѣкоторыхъ только особенно излюбленныхъ мѣстахъ: изъ нѣмецкихъ курортовъ въ Киссингенѣ, Висбаденѣ, Карлсбадѣ, Рейхенгалѣ, изъ французскихъ въ Виши и Біарицѣ, затѣмъ, конечно, въ Парижѣ и Ниццѣ (съ привлекательнымъ Монте-Карло), немного на сѣверѣ Италіи и Швейцаріи въ окрестностяхъ Женевы и Лозанны (особенно въ Монтрё) а также въ Интерлакенѣ и его окрестностяхъ. Въ Вѣнѣ и Берлинѣ русскіе бываютъ только проѣздомъ, остальные пункты Европы ими обыкновенно игнорируются.

Большинство ѣдетъ только затѣмъ, чтобы сказать (хотя это никому и неинтересно), что и онъ, имя-рекъ, тоже былъ за границей, и перечислить рядъ пунктовъ, которые онъ посѣтилъ. Какая польза извлечена изъ этого посѣщенія, что собственно осталось даже изъ впечатлѣній, въ большинствѣ случаевъ, всѣмъ безразлично. Важно, что человѣкъ былъ за границей, а что онъ тамъ видѣлъ,—это уже несущественно, это—деталь. Дамы, впрочемъ, привозятъ съ собою изъ за границы наряды и бездѣлушки, при чемъ имъ сбывается всевозможная заваль по невозможно дорогимъ цѣнамъ. Въ результатѣ—удовольствіе взаимное, и со стороны дамъ, и со стороны приказчиковъ заграничныхъ магазиновъ.

Много разъ описывалось съ самой юмористической точки зрѣнія путешествіе по Западной Европѣ англичанъ и американцевъ. Дѣйствительно, забавно смотрѣть, какъ партіи англичанъ въ сопровожденіи проводниковъ (всего чаще знаменитой компаніи Кука) странствуютъ по достопримѣчательнымъ мѣстамъ, повѣряя Бедеккера. Англичанину необходимо убѣдиться своими глазами, что есть Монбланъ, Юнгфрау, что на своемъ мѣстѣ стоитъ Венера Милосская и Notre Dame de Paris,

а убѣдившись онъ спокойно ѣдетъ дальше. При поѣздкахъ англичанинъ много тратитъ денегъ, и правъ: онѣ есть у него, онъ ихъ не отнимаетъ, какъ наши туристы, у голоднаго народа. За свои деньги англичанинъ требуетъ комфорта, требуетъ, чтобы съ нимъ говорили по-англійски, чтобы въ отеляхъ были англійскія газеты, чтобы въ посѣщаемыхъ имъ мѣстахъ была англійская церковь и т. д., требуетъ и получаетъ. Но чаще всего англичане путешествуютъ по опредѣленному плану и съ извѣстными цѣлями, политическими и торговыми, развлекаются же между дѣломъ. Американцы ищутъ въ Западной Европѣ тѣхъ экстравагантныхъ приключеній, которыхъ лишены на родинѣ, если не путешествуютъ по дѣлу. Ничего не можетъ быть симпатичнѣе увеселительныхъ (о дѣловыхъ не говоримъ) поѣздокъ нѣмцевъ, часто въ особыхъ поѣздахъ, по круговымъ билетамъ, большою компаніей, по заранѣе выработанному маршруту,—поѣздокъ, обдуманныхъ задолго до осуществленія, разработанныхъ детально. Такая компанія всѣмъ восхищается, всѣмъ довольна, ея восторги вызываютъ общую улыбку. Для этой компаніи всякая горка или ручеекъ: «Das ist colossal!», всякій храмъ или дворецъ: «Das ist pyramidal». Все рѣшительно—«hübsh und schön». Это большею частью трудящееся населеніе, использующее свои кратковременные отпуски съ пользою и удовольствіемъ.

Русскіе, въ большинствѣ случаевъ, смотрятъ за границей весьма растерянно, теряютъ свой самоувѣренный тонъ, трепещутъ передъ европейской дисциплиной, они чувствуютъ себя какъ бы (къ сожалѣнію, впрочемъ, совершенно безсознательно) виновными передъ родиной за свои безпутныя и ненужныя заграничныя траты. Къ русскимъ за границей относятся съ крайнимъ пренебреженіемъ. Изрѣдка хорошіе отели выписываютъ для своихъ русскихъ посѣтителей «*Новое Время*» (непремѣнно эту, а не какую-либо другую газету), по-русски, конечно, нигдѣ говорить не станутъ. Но русскіе и не претендуютъ на вниманіе, многіе (хорошо говорящіе на иностранныхъ языкахъ) выдаютъ себя за иностранцевъ другихъ національностей. Восхищеніе передъ всѣмъ заграничнымъ у многихъ русскихъ доходитъ до смѣшного. Восхищаются удобствами заграничныхъ поѣздовъ, гдѣ въ купэ сидятъ по 8—10 человѣкъ, гдѣ нѣтъ отопленія, а часто и необходимыхъ принадлежностей, восхищаются загаженными умывальниками, т. е. простыми чашками и кувшинами вмѣсто настоящихъ (американскихъ) умывальниковъ, снабженныхъ педалями, восхищаются «натуральнымъ» швейцарскимъ медомъ (изготовляемымъ, какъ извѣстно, во Франкфуртѣ изъ патоки, глицерина и другихъ снадобій, ничего общаго не имѣющихъ съ медомъ), восхищаются дешевизной заграничнаго стола (какъ извѣстно, весьма плохого качества, если онъ дешевъ) и т. д. Другіе русскіе, напротивъ, во всемъ видятъ только дурное и восхищаются своимъ род-

нымъ, оставленнымъ на родинѣ, подобно извѣстнымъ лейкинскимъ героямъ: за границей и встаютъ не во время, и ложатся спать рано, и въ театрахъ особые порядки, и чаю хорошаго приготовить не умѣютъ, и щей нѣтъ, и пироговъ, и каши не знаютъ и т. д. Словомъ, все плохо.

Конечно, далеко не всѣ и изъ развлекающихся нашихъ туристовъ столь нелѣпы и безпомощны. Мы здѣсь говоримъ о массѣ, но масса именно такова, какъ мы ее описываемъ. Сколько оставляютъ заграницей наши туристы? По даннымъ 1903 г. тѣ 132.971 лица, о которыхъ есть свѣдѣнія, провели за границей 8.907.744 дня, по 67 дней въ среднемъ каждое, значитъ всѣ 178.310 человѣкъ, вернувшихся въ этомъ году въ Россію, не менѣе $11^1/_2$ мил. дней. Считая въ среднемъ расходы на день по 10 рублей, получаемъ огромную цифру въ 115 мил. рублей. Пусть это предположительная цифра преувеличена. Но сколько еще денегъ увозятъ эмигранты и лица постянно проживающіе за границей. Вѣдь выбыло по паспортамъ въ 1903 г. 246.662 лица, а вернулось всего 178.310 человѣкъ. Надо принять еще во вниманіе, что многіе проживаютъ за границей цѣлыя состоянія, что за границей дѣлаются крупныя покупки, неоплачиваемыя таможеннымъ сборомъ, а поэтому и не зарегистрованныя въ числѣ привозныхъ товаровъ. Словомъ, цифру 100—120 мил. руб. ежегоднаго расхода нашихъ туристовъ за границей приходится признать минимальной, а не преувеличенной. А какъ велика эта цифра, явно изъ того, что сумма всѣхъ выкупныхъ платежей крестьянъ ежегодно не достигала 100 мил. рублей, весь промысловый налогъ не даетъ 70 мил. руб., всѣ поземельные налоги, подомовый и квартирный вмѣстѣ едва доходятъ до 49 мил. руб., налогъ отъ сахара (весьма высокій) даетъ только до 80 мил. руб., а на табакъ, керосинъ и спички всѣ вмѣстѣ менѣе 90 мил. руб. Ясно, какъ трудно населенію извлекать такую цифру, какъ 120 милл. руб. ежегодно, для оплаты заграничныхъ удовольствій. Наша бюрократія, живущая на счетъ народа, классъ непроизводительный,—богатые собственники не ими нажитыхъ состояній подобно насосамъ высасываютъ народныя сбереженія за границу. При такихъ условіяхъ весьма нелегко добиться народнаго благосостоянія.

Количество путешествующихъ за границей лицъ, принадлежащихъ къ привиллегированнымъ классамъ, весьма велико. Въ 1903 году однихъ титулованныхъ дворянъ числилось за границей около 3000, неслужащихъ дворянъ до 7500 чел., придворныхъ и высшихъ губернскихъ чиновъ до 400, чиновъ морскихъ и военныхъ свыше 4.000, чиновъ гражданскихъ (съ семействами) до 10000, лицъ разнаго рода служебныхъ профессій свыше 3500, до 700 монаховъ и лицъ бѣлаго духовенства, до 3000 почетныхъ гражданъ, разночинцевъ—до 50000 человѣкъ. Свыше 20000 путешествовало купцовъ съ ихъ семьями, до 25000

мѣщанъ и горожанъ, было до 20000 и крестьянъ. Послѣдняя категорія особенно большихъ расходовъ произвести не могла, но другія категоріи не могли не дать контингента, на который падаютъ расходы весьма крупные.

Какой же выводъ? Неужели опять рекомендовать *воспрещеніе?* Но авторъ этихъ строкъ—принципіальный и убѣжденный врагъ всякихъ воспрещеній и ограниченій. Ихъ и такъ у насъ болѣе, чѣмъ достаточно Ограниченія, высокій паспортный налогъ (самые паспорты впрочемъ анормальное, некультурное наслѣдіе прошлаго) можно была рекомендовать только *на время войны* (мы и рекомендовали въ свое время эту мѣру) въ виду исключительно невыгоднаго положенія государства, и безъ того истекавшаго кровью, нуждавшагося въ каждой копейкѣ народныхъ сбереженій, безстыдно расточавшихся по заграничнымъ притонамъ тѣми, кто всего болѣе былъ отвѣтственъ и за ту же войну, и за ея неудачи. При нормальныхъ же условіяхъ съ страстью къ абсентизму, къ заграничнымъ удобствамъ и удовольствіямъ можно бороться только культурными мѣрами. За границу насъ инстинктивно влечетъ присущая всякому человѣку *любовь къ свободѣ*. За границей мы находимъ то, чего нѣтъ у насъ: господство правового порядка вмѣсто произвола, свободу слова, печати, собраній вмѣсто цензурнаго, полицейскаго гнета,—свободныхъ гражданъ вмѣсто подневольныхъ обывателей. Мы видимъ, что тамъ свободно дозволяется то, что у насъ строжайше воспрещено, мы видимъ, что составляющее строжайшую тайну у насъ, тамъ всѣмъ извѣстно и ясно. И въ тоже время видимъ, что люди тамъ живутъ лучше, богаче, культурнѣе, и всюду царитъ блестящій порядокъ вмѣсто нашей анархіи и безтолочи.

Введеніе и у насъ въ западно-европейскихъ порядковъ удержало бы дома весьма много такихъ лицъ, которыя теперь ѣздятъ за границу только затѣмъ, чтобы вздохнуть свободнымъ воздухомъ и почувствовать себя свободнымъ человѣкомъ, а не рабомъ. Больные (особенно состоятельные) избѣгаютъ отечественныхъ курортовъ не потому, чтобы они были хуже иностранныхъ, а потому, что дома нѣтъ того душевнаго отдыха, который такъ необходимъ больному,—что на нашихъ курортахъ царитъ тотъ же произволъ и отсутствіе порядка, какъ и всюду у насъ. Даже развленія у насъ дома носятъ отпечатокъ чего-то тяжелаго, мрачнаго: нѣтъ того заразительнаго искренняго веселья, которое царитъ всюду на Западѣ, оно парализовано гнетомъ произвола, оно спеціально «дозволено», но можетъ быть по произволу и воспрещено. Удивляться ли, что русскій человѣкъ стремится за-границу, не зная чужихъ языковъ и нравовъ, безъ опредѣленнаго плана, безтолково, но лишь бы побывать въ царствѣ свободы, пріобщиться хотя на мигъ къ культурной, правовой жизни?

Противъ *расточителей* народнаго богатства (которымъ нужна вовсе не европейская культура, а изнанка этой культуры) нужны, конечно, извѣстныя мѣры. Эти мѣры—въ введеніи прогрессивнаго подоходнаго налога, прогрессивнаго налога наслѣдственнаго, налога на незаслуженную прибыль, спеціальнаго налога на доходы лицъ, постоянно проживающихъ за-границей,—въ правильной постановкѣ опеки надъ расточителями,—въ охраненіи государственной казны отъ расхищенія на «законномъ» и на незаконномъ основаніяхъ,—въ упраздненіи чиновныхъ синекуръ и въ сокращеніи подачекъ и жалованья придворной и всякой иной камарильи. Въ другихъ репрессивныхъ мѣрахъ (противъ заграничной расточительности) общество наше не нуждается.

Въ порядкѣ ли наше денежное обращеніе [1]).

Вопросъ о правильномъ денежномъ обращеніи въ странѣ—вообще чрезвычайно важный—становится особенно жгучимъ въ военное время, такъ какъ и внѣшній кредитъ государства и возможность реализаціи внутреннихъ военныхъ займовъ стоятъ въ зависимости именно отъ того или иного состоянія денежнаго обращенія въ государствѣ. Съ какою легкостью справилась Франція съ колоссальными военными расходами 1870—1871 гг., съ пятимилліардной контрибуціей и съ не менѣе грандіозными затратами по реорганизаціи всей обороны государства послѣ войны, благодаря именно превосходному состоянію всего денежнаго обращенія, позволившему привлечь капиталы изъ Англіи и Америки и реализовать на внутреннемъ рынкѣ подъ рядъ нѣсколько займовъ на многіе милліарды франковъ! Національный банкъ Франціи могъ выпустить свои билеты (для содѣйствія реализаціи внутреннихъ займовъ) также на нѣсколько милліардовъ франковъ, понизивъ ихъ курсъ всего maximum на 2½ проц. и *фактически* не пріостанавливая размѣна. Франція выдержала совершенно исключительную по своему несчастному исходу борьбу и не разорилась.

Конечно, это примѣръ исключительный. Накопленныя французами богатства не могутъ итти въ сравненіе съ богатствами другихъ народовъ. Необычайная страсть французской націи къ металлическимъ деньгамъ способствовала въ теченіе вѣковъ колоссальному накопленію этихъ денегъ въ обращеніи, какого нѣтъ нигдѣ, и сколько-нибудь значительное вытѣсненіе изъ страны ея металлическихъ запасовъ невозможно вслѣдствіе всегда выгоднаго для Франціи расчетнаго баланса, который создается огромнымъ притокомъ во Францію туристовъ и платежами по помѣщеннымъ французскими капиталистами за границей сбереженіямъ. Большой же запасъ у населенія наличныхъ денегъ создаетъ всегдашнюю возможность быстрой реализаціи займовъ, особенно въ случаѣ выпуска новыхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

Но и безъ такихъ исключительныхъ запасовъ. устойчивое денежное обращеніе выводитъ государство изъ затрудненій. Такъ, исправивъ нашу валюту, устранивъ колебаніе курсовъ, мы, съ конца 20-хъ годовъ

---

[1]) *Слово* 28 янв. 1905 (№ 50).

прошлаго столѣтія до самой крымской кампаніи, имѣли полную возможность реализовать внѣшніе военные займы на довольно значительныя (по тому времени) суммы и на относительно очень выгодныхъ условіяхъ.

Даже въ несчастную для насъ войну 1853—1856 г.г., несмотря на полное закрытіе для насъ важнѣйшихъ рынковъ (англійскаго и французскаго), Россія могла реализовать (въ Амстердамѣ и Гамбургѣ) заграничные займы на относительно выгодныхъ условіяхъ (изъ 5 процентовъ по курсу 90—91 за 100[1]), хотя и на небольшія суммы (на 100 мил. рублей нариц.). Внутренніе займы (черезъ сберегательныя кассы, или такъ называвшіяся «казенныя банковыя учрежденія») были реализованы изъ 5 проц. al pari (на 218 мил. руб.). Но что всего интереснѣе, оказалось возможнымъ выпускать на покрытіе военныхъ нуждъ свыше чѣмъ на 400 мил. р., кредитныхъ билетовъ и *въ то же время не пріостановить размѣна* и не разстроить финансовъ страны, разстроенныхъ вскорѣ новой ошибочной экономической политикой, а вовсе не войной.

Въ турецкую войну 1877—1878 г.г. у насъ уже не было правильнаго денежнаго обращенія, и внѣшній рынокъ для насъ оказался совершенно закрытымъ: реализація 5 проц. займа на ничтожную сумму 307½ мил. марокъ оказалась совершенно невозможной (даже при низкомъ эмиссіонномъ курсѣ въ 74 за 100), а на внутреннемъ рынкѣ пришлось довольствоваться выпускомъ кредитныхъ билетовъ, въ конецъ разстроившимъ нашу валюту и наши финансы вообще. Урокъ обошелся слишкомъ дорого, чтобы имъ не воспользовались для будущаго. Всѣ усилія финансовой администраціи со времени войны были направлены къ тому, чтобы возстановить правильное, устойчивое денежное обращеніе, устранить колебанія курса кредитнаго рубля. Этого удалось достичь только въ 1904 г., когда колебанія рубля были прекращены и курсъ его былъ фиксированъ (окончательно съ 1896 г.) въ отношеніи 66⅔ коп. зол. къ 1 руб. кред. или 1 : 1½. Съ тѣхъ поръ у насъ правильно поставленое золотое денежное обращеніе, которое годъ войны

---

[1]) Припомнимъ для сравненія, что въ моментъ реализаціи этихъ займовъ нашъ курсъ для нашихъ *старыхъ* 5 проц. фондовъ падалъ до 70 за 100, а, между тѣмъ, удалось для новыхъ займовъ добиться курса въ 90—91 и дѣйствительнаго процента только въ 5½ проц. Теперь, при курсѣ старыхъ 4 проц. займовъ въ 92—93 за 100, мы выпустили 4½ проц. и 5 проц. займы по курсу 91—94 за 100, равносильные выпуску 4 проц. займовъ по курсу 78—82, и платимъ по 6½ проц. дѣйствительныхъ, а, между тѣмъ, всѣ мировые денежные рынки намъ открыты. Послѣдній 5%-ый заемъ (внѣшній) былъ выпущенъ уже по 80 за 100 при биржевомъ курсѣ 5%-ыхъ старыхъ фондовъ выше 95 за 100 передъ выпускомъ этого новаго займа. Какая же разница между искусствомъ тогдашнихъ и нынѣшнихъ нашихъ финансистовъ!

нисколько не поколебалъ. Можно ли, однако, считать его прочнымъ и на дальнѣйшее время?

Реформа денежнаго обращенія была произведена у насъ крайне непослѣдовательно и съ большими ошибками, на что своевременно въ печати указывалось [1]), но конечно, безъ результата, такъ какъ финансовое вѣдомство обыкновенно считаетъ себя непогрѣшимымъ. Съ технической стороны, казалось, сперва хотѣли перейти къ правильной золотой валютѣ, удержавъ въ странѣ привычное билетное обращеніе (всѣхъ достоинствъ безразлично) и установивъ безпрепятственный размѣнъ по установленному курсу на имперіальную монету (считая имперіалъ за 15 рублей). Затѣмъ казалось, рѣшили перейти къ системѣ «хромого» биметаллизма, съ серебряной неполноцѣнной монетой внизу, золотою монетой пятирублеваго и десятирублеваго достоинства посрединѣ (съ изгнаніемъ изъ обращенія монеты имперіальной) и кредитными билетами крупнаго достоинства наверху. Для этого изъяли изъ обращенія почти всѣ рублевые (съ замѣной ихъ серебромъ), трехрублевые, пятирублевые и десятирублевые билеты (съ замѣной ихъ золотомъ) и выпустили новые 50 и 500 рублевые билеты. Количество выпущенной въ обращеніе серебряной монеты довели такимъ путемъ до 220 мил. руб., золотой—до 780 мил. руб., а кредитныхъ билетовъ постепенно сократили до 630 мил. руб. (съ 1.121 мил. руб.). Но и этой системы не выдержали, такъ какъ билеты мелкаго достоинства изъ обращенія вовсе изъяты не были, трехрублевые выпущены были даже новаго образца (измѣненная надпись) и притомъ въ весьма большомъ количествѣ, а рублевые, пяти-и десяти рублевые билеты остались прежняго образца (съ надписью, что они размѣниваются на *серебряную* или золотую монету) и количество ихъ снова постепенно увеличивается.

Самая золотая монета, пущенная въ огромномъ количествѣ въ обращеніе, не могла не смутить большую публику: это монета, на которой обозначено ея наименованіе въ рубляхъ, какъ и на старой имперіальной монетѣ, т. е. другими словами, у насъ оказалась монета одинаковаго пяти—и десятирублеваго достоинства, но разной цѣнности одна въ 1½ раза дешевле другой. Основной единицей оставался какъ бы имперіалъ, котораго 1/15 долю составлялъ новый рубль, а съ другой стороны были отчеканены имперіалы, на которыхъ обозначеніе прямо было указано въ рубляхъ (15 рублей), и которые затѣмъ вовсе изъ обращенія были изъяты. Въ монетномъ уставѣ основной единицей прямо обозначенъ рубль золотомъ, но, очевидно, *счетной*, такъ какъ рубли золотомъ не чеканятся. А въ счетахъ такъ и остались два разныхъ рубля, одинъ равный 1/10 имперіала, а другой 1/15 имперіала (добавимъ, при отсутствіи монеты, на которой обозначалось бы, что это—

[1]) См. въ нашей книгѣ «Реформа денежнаго обращенія въ Россіи», 1902 г.

имперіалъ, такъ какъ *всегда* имперіалы у насъ обозначались не какъ самостоятельная монета съ собственнымъ названіемъ, а въ рубляхъ, сперва въ 10 руб. а послѣ реформы въ 15 рублей). Удивляться ли послѣ этого, что даже въ весьма солидныхъ заграничныхъ справочныхъ изданіяхъ (гдѣ, между прочимъ, весьма недурно изложены основанія нашей денежной реформы) все-таки находимъ утвержденіе, что въ Россіи «законной монетной единицей является *серебряный* рубль» [1])?

Но въ еще болѣе неопредѣленномъ положеніи осталась у насъ эмиссіонная операція. Государственный банкъ, получившій свой уставъ въ эпоху господства у насъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, остался недоформированнымъ. Право выпуска билетовъ было предоставлено банку, но билеты сохранили прежнее названіе «государственныхъ кредитныхъ», и имъ было присвоено хожденіе наравнѣ съ золотою монетою, т. е. приданъ принудительный курсъ. Естественно отсюда заключеніе, что мы остались при *бумажныхъ деньгахъ*, но только размѣнныхъ на золото, а при такихъ условіяхъ наводненіе каналовъ денежнаго обращенія золотою монетою было грубою ошибкой (недопущенной, напр. ни въ Австро-Венгріи, ни въ Скандинавскихъ государствахъ), такъ какъ истощало запасы государственнаго банка и истребляло матеріальный капиталъ (золото стирается и теряется при обращеніи, что есть *невознаградимая* потеря національнаго богатства).

Высочайшимъ указомъ 29-го августа 1897 г. было повелѣно, чтобы государственный банкъ выпустилъ кредитные билеты въ размѣрѣ *строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія*, но совершенно не установлено, чѣмъ, при опредѣленіи этихъ потребностей, банкъ долженъ руководствоваться, такъ какъ понятіе о «настоятельныхъ потребностяхъ» весьма растяжимо и представляетъ слишкомъ большой просторъ для банковой администраціи. Ясно, конечно, что банкъ можетъ выпускать билеты только для своихъ *коммерческихъ операцій*, но въ нашемъ банкѣ эти коммерческія операціи, согласно уставу 1894 г. и *вопреки уставу*, такъ противорѣчатъ всему выработанному практикой западно-европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ, допуская вмѣсто исключительно *краткосрочныхъ* ссудъ также *долгосрочныя*, что положеніе банка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашего денежнаго обращенія не внушаетъ за границей никакого довѣрія при всей, казалось бы, обезпеченности размѣна и строгости закона объ эмиссіонной операціи (не болѣе 300 мил. руб., непокрытыхъ рубль за рубль золотомъ).

Усиленію недовѣрія способствуютъ также крайне неосторожныя заявленія нашего министерства финансовъ, способныя совершенно подорвать нашъ кредитъ. Такъ, по поводу выпуска 5%-аго военнаго

[1]) См. напр., Statesman's year book, 1904 г., стр. 1800 („The legal unit of money is the *silver* Rouble").

займа *офиціально* объявлялось [1]), что средства на войну «могли бы быть найдены въ порядкѣ *позаимствованія* ихъ государственнымъ казначействомъ *изъ государственнаго банка* на счетъ *выпусковъ кредитныхъ билетовъ*, обезпеченныхъ наличнымъ золотомъ» путемъ доведенія выпуска кредитныхъ билетовъ до 1.145 мил., обезпечиваемыхъ 845 мил. руб. зол., т. е. при *необезпеченномъ* выпускѣ въ 300 мил. руб. Косвенно министръ финансовъ тоже самое утверждаетъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписи на 1905 г, указывая, что *на точномъ основаніи закона* банкъ можетъ производить выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе имѣющихся золотыхъ запасовъ. Думаемъ, что министерство финансовъ совершенно неправильно истолковываетъ точный и ясный смыслъ существующихъ законовъ о денежномъ обращеніи и напрасно только смущаетъ общество.

Высочайшій указъ 28-го апрѣля 1900 г. категорически гласитъ: «Мы находимъ необходимымъ выразить *непремѣнную волю Нашу*, дабы выпускъ кредитныхъ билетовъ производился на точномъ основаніи Именного указа Нашего 29-го августа 1897 г. и *не служилъ впредь источникомъ воспособленія государственной казны*». Какимъ же образомъ министерство финансовъ можетъ говорить о возможности нарушенія непремѣнной (т. е. не подлежащей отмѣнѣ) Высочайшей воли, путемъ позаимствованія кредитныхъ билетовъ изъ государственнаго банка на нужды казначейства? Банкъ можетъ, *взамѣнъ имѣющагося въ его кассахъ золота* или даже *безъ обезпеченія этимъ золотомъ* (на сумму не свыше 300 мил. руб.), выпустить кредитные билеты, но только по своимъ *коммерческимъ операціямъ*, и то только по такимъ, которыя «вызываются настоятельными потребностями *денежнаго обращенія*», т. е. по учету векселей и торговыхъ бумагъ, — въ крайнемъ случаѣ, для ссудъ подъ цѣнныя бумаги вообще, а вовсе не въ видѣ ссудъ государственному казначейству или хотя бы ссудъ промышленныхъ, такъ какъ потребность въ денежныхъ знакахъ опредѣляется *коммерческими нуждами* страны (напримѣръ, реализація урожая, расчеты на ярмаркахъ), а вовсе не нуждою промышленности въ капиталахъ и тѣмъ болѣе не нуждою государственнаго казначейства въ деньгахъ на веденіе войны. Эти деньги надо изыскивать иными способами, преимущественно спеціальными займами, реализаціи которыхъ могъ бы оказать содѣйствіе и государственный банкъ.

Такимъ образомъ, *безъ покрытія* нашъ банкъ вовсе не имѣетъ права выпускать кредитные билеты, и это покрытіе должно быть (какъ и всюду въ Западной Европѣ) *двоякое:* золотомъ въ извѣстномъ отношеніи и *краткосрочными* операціями банка на всю сумму выпуска его

[1]) «Вѣстникъ Финансовъ» 1904 г., № 18.

билетовъ. Но такъ какъ банки принимаютъ еще и *вклады*, за счетъ которыхъ совершаются также активныя операціи, имѣютъ собственные капиталы и средства казны на своемъ текущемъ счету, то значительныя суммы выпущенныхъ банковыхъ билетовъ оказываются обезпеченными сполна только металлической наличностью, если въ металлѣ поступали вклады, капиталы, платежи заемщиковъ банка и т. д. при оставленіи въ циркулированіи банковыхъ билетовъ.

Запасы золота нашего банка и сейчасъ, несмотря на войну, чрезвычайно велики. Сравнивая счеты государственнаго банка по балансамъ на 1-е января 1904 года и 1-е января 1905 года [1]), видимъ, что эти запасы (не считая заграничныхъ) составляли 733 мил. руб. къ 1-му января 1904 года при билетномъ обращеніи въ 578,7 мил. руб. (т. е. обезпеченіе составляло 126,6 проц.), къ 1-му апрѣля билетное обращеніе увеличилось до 634,8 мил. р., запасы золота до 771,5 м. р. (обезпеченіе—121,5%), къ 1-му іюля количество билетовъ составило уже 689,4 м. р., къ 1-го октября—823,8 м. р., къ 1-то янв. 1905 г.— 856,1 мил. руб., а золотые запасы къ тому же времени возрасли только до 838,8 м. р., 837,1 мил. р. и 878 м. р., т. е. обезпеченіе понижалось постепенно до 121,7%, 101,6% и 102,5%. Конечно, если принять во вниманіе золотые запасы банка заграницей, то процентное отношеніе золота къ находящимся въ обращеніи кред. билетамъ улучшится, но этихъ запасовъ нельзя считать, такъ какъ они, въ сущности, принадлежали вовсе не банку, а государственному казначейству, имѣвшему въ банкѣ свой текущій счетъ, *значительно превышающій* сумму золотыхъ запасовъ банка заграницей. По условіямъ военнаго времени государственное казначейство во всякое время можетъ потребовать свои деньги съ текущаго счета, и банкъ обязанъ имѣть ихъ наготовѣ, тѣмъ болѣе, что заграничные золотые запасы банка, очевидно, представляютъ собою выручку по внѣшнему займу, поставленную на текущій счетъ государственнаго казначейства государственному банку заграничными банкирами. Сумма этого текущаго счета постепенно уменьшается. Къ 1-му января 1904 она доходила до 343 мил. р. и достигла въ февралѣ своего кульминаціоннаго пункта—419,4 мил. руб., а затѣмъ быстро стала падать и составила—къ 1-му мая—276,6 мил. руб., къ 1-му іюля 299,8 мил. руб., къ 1-му октября—241,8 мил. руб., къ 1-му янв. 1905 года—174,2 мил. руб., а къ 8-му января—169,8 мил. руб. Суммы же государственнаго банка въ золотѣ заграницей составили только: къ 1-му января—февраля 1904 года—166,6—175,1 мил. руб., къ 1-му мая—40,5 мил. руб., къ 1-му іюля 99,2 мил. руб., къ 1-му октября— 146 мил. руб., къ 1-му января 1905 года—145,8 мил. руб. и къ 8-му

[1]) «Торг.-Промышл. газета» 1905 г., № 5 (Объявленіе).

января—142.9 мил. руб. Ясно, что суммы по текущему счету были сперва возвращаемы банкомъ казначейству за счетъ своихъ заграничныхъ запасовъ золота и отчасти выпускомъ новыхъ кредитныхъ билетовъ, а затѣмъ исключительно кредитными билетами, количество которыхъ за годъ возрасло на 278 мил. руб. (съ 578 до 856 мил. р.), а текущій счетъ госуд. казначейства уменьшился на 245 мил. р. (съ 419 до 174 мил. р.). Если всѣ суммы съ текущаго счета казначейства банкъ уплатитъ (золотомъ или кредитными билетами подъ обезпеченіе имѣющагося на 8-е янв. 1905 г. золота), то процентное обезпеченіе билетовъ золотомъ составитъ уже только 100,4 проц. (количество кред. билетовъ 853,5 мил. р., текущій счетъ 169,8 мил. р., итого 1023,3 м. р., запасы золота 1027,8 мил. р. [1]).

Такимъ образомъ, при продолженіи дальнѣйшаго выпуска кредитныхъ билетовъ (контингентъ ихъ къ 1 январю 1905 г. былъ доведенъ до 930 мил. р. изъ коихъ оставалось еще въ кассѣ банка до 76½ мил. руб.) безъ пополненія золотыхъ запасовъ банка, то съ обезпеченіемъ размѣна кредитныхъ билетовъ рубль за рубль золотомъ, т. е. со всей политикой банка, со времени возстановленія размѣна, будетъ покончено. Какъ это отразится на устойчивости нашего денежнаго обращенія? Не надо вѣдь забывать, что въ обращеніи находятся по преимуществу, *билеты крупнаго достоинства*, которые къ размѣну легко предъявить, что потребность въ мелкихъ билетахъ сильно парализуется огромнымъ количествомъ находящейся въ обращеніи *мелкой золотой монеты*, вытѣсненіе которой кредитными билетами *теперь* когда населеніе къ ней привыкло и встрѣчаетъ мелкіе кредитные билеты особенно пяти и десятирублеваго достоинства съ явнымъ недовѣріемъ и неудовольствіемъ далеко не такое легкое дѣло, какимъ оно было *раньше*, когда мы давали финансовому вѣдомству совѣтъ не навязывать золото населенію, не выдумывать собственныхъ экспериментовъ, а слѣдовать благоразумному примѣру находившейся въ одинаковыхъ съ Россіей условіяхъ Австро-Венгріи. Настала война, и финансовое вѣдомство спохватилось, хотя и поздно: изъ обращенія въ банкъ удалось привлечь золота за годъ только на 100 мил. руб., а количество кредитныхъ билетовъ увеличить на 240 мил. руб. (по свидѣтельству всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ). Едва начинается совершенно въ сущности нормальная (и практикующаяся повсемѣстно *во всей Европѣ*) выдача денегъ банкомъ и казначействами *въ билетахъ*, а не въ золотѣ, привыкшіе къ *навязыванію золота* получатели распространяютъ извѣстіе, что золота у насъ ужъ болѣе нѣтъ и размѣнъ прекращается. Въ устойчивость нашего денежнаго обращенія и раньше не вѣрили нигдѣ,— ни въ Россіи, ни за границей,—тѣмъ болѣе не вѣрятъ теперь.

[1]) Торг.-Промышл. газета 1905 г., № 6.

Министръ финансовъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ вспоминаетъ характерное явленіе, какъ въ концѣ января 1904 г. чеки на Лондонъ дошли до 95 р. за 10 ф. стерл. (при паритетѣ фунта въ 9 р. 45 к.), а мы можемъ еще указать, что и эти чеки доходили въ началѣ 1905 г. до 94 р. 80 к. *при совершенно безостановочномъ размѣнѣ.* Но это не такъ характерно. А вотъ что характерно въ высшей степени: со времени регулированія нашей валюты мы выпустили нѣсколько заграничныхъ займовъ, но *ни одного изъ нихъ—въ нашей валютѣ,* а исключительно въ валютѣ французской, германской или англійской. Мало того, чтобы дать заграницу ходъ своей 4-й проц. рентѣ и $3^1/_2$-й проц. закладнымъ листамъ дворянскаго банка, мы были вынуждены перечислить ихъ съ русской въ иностранную валюту. *Ясно, что въ устойчивость нашей валюты никто не вѣритъ.* Полный контрастъ видимъ въ Австро-Венгріи: тамъ даже еще окончательно денежное обращеніе не урегулировано, золото скопляется исключительно въ центральномъ эмиссіонномъ банкѣ, но *всѣ внѣшніе займы выпускаются* исключительно въ мѣстной, т. е. *австро-венгерской валютѣ,* и мало того—внѣшніе займы, выпущенные въ заграничной валютѣ, свободно конвертируются (съ пониженіемъ процента) въ займы, съ валютой исключительно внутренней. Это—успѣхъ, это—признакъ довѣрія къ произведенной денежной реформѣ, къ устойчивости денежнаго обращенія. Но дѣло въ томъ, что австрійскіе финансисты никакихъ собственныхъ опытовъ въ столь важномъ дѣлѣ не производили, а просто слѣдовали указаніямъ финансовой науки, которая у насъ обрѣтается не въ особенной чести.

Въ Австріи совершенно для всѣхъ ясно въ какомъ случаѣ могутъ выпускаться банковые билеты; у насъ оффиціально объявляютъ, что можно выпускать ихъ по *всякимъ* случаямъ, въ томъ числѣ и для восполненія государственной казны. Взглянувъ на балансъ нашего государственнаго банка (отъ 8 января 1905 г.), мы увидимъ, что учтенныхъ векселей и другихъ срочныхъ бумагъ числилось въ немъ только на 172 мил. руб. при 355 мил. руб. другихъ операцій, въ числѣ которыхъ находилось на 41 милліонъ рублей долгосрочныхъ промышленныхъ ссудъ, на 59 милліоновъ рублей принадлежащихъ банку процентныхъ бумагъ, на 48 мил. р. ссудъ товарныхъ, на 60 мил. р. «расходовъ банка и разныхъ счетовъ», на 107 мил. руб. ссудъ подъ процентныя бумаги и обезпеченные ими же спеціальные счеты. Мыслимо ли хотя что-либо подобное въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ Западной Европы! И необходимо принять во вниманіе, что вся эта масса затратъ по активнымъ операціямъ (въ суммѣ около 530 мил. руб. изъ которыхъ постоянныхъ сколько-нибудь дѣйствительно краткосрочныхъ, только на 170 мил. руб.) производилась почти исключительно за счетъ вкладовъ на текущій счетъ, разныхъ спеціальныхъ средствъ и депозитовъ, прави-

тельственныхъ учрежденій, желѣзныхъ дорогъ и частныхъ лицъ (послѣднихъ только на 115 мил. р.),—всего на 430 мил. руб. (остальные 100 мил. руб. активныхъ операцій покрывались основнымъ капиталомъ банка, срочными и безсрочными вкладами). Такъ ли въ Западной Европѣ?

Очевидно, что выпускать необезпеченные золотомъ кредитные билеты при такомъ положеніи вещей далеко не безопасно для прочности размѣна. Съ разными оговорками такой выпускъ можно было бы только допустить *исключительно для учета краткосрочныхъ векселей*, если понадобится банку расширить свою вексельную операцію, но ни для какихъ иныхъ цѣлей. Подъ обезпеченіе занятаго за границей золота, конечно, можно выпускать кредитныхъ билетовъ сколько угодно. Только будетъ ли притекать изъ-за границы золото? Въ 1904 году мы заняли 282 мил. руб., а золотые запасы наши, по свидѣтельству министра финансовъ, увеличились только на 77 мил. рублей, при увеличеніи кредитныхъ билетовъ на 270 мил. руб. Если и впредь будетъ такъ же, то трудно разсчитывать на сохраненіе нынѣшняго обезпеченія кредитныхъ билетовъ... Да и можетъ ли быть иначе, если мы занятыя за границей суммы обязываемся употреблять на заграничные заказы, т. е. на поощреніе иностранной промышленности, а не на пополненіе нашихъ внутреннихъ денежныхъ запасовъ?

Если хотятъ съ помощью выпуска кредитныхъ билетовъ реализовать внутренніе военные займы и удержать безостановочный размѣнъ, для этого нужна *серіозная и немедленная реформа государственнаго банка* и *переходъ отъ мелкой золотой монеты въ обращеніи къ крупной*. Какъ это сдѣлать, мы много уже разъ говорили въ печати, но вообще считаемъ излишнимъ что бы то ни было повторять и совѣтовать вновь, такъ какъ трудно предположить, чтобы мнящее себя непогрѣшимымъ финансовое вѣдомство могло послушать скромнаго голоса финансовой науки.

Положеніе государ. банка не могло улучшиться съ ухудшеніемъ общаго нашего положенія. Неудачная война потребовала новыхъ займовъ, въ томъ числѣ заграничныхъ: на 231½ мил. руб. нариц. заемъ долгосрочный и на 150 мил. руб.—краткосрочныхъ обязательствъ. Выручка по нимъ дала всего 351,2 мил. руб., да кромѣ того выручка по двумъ внутреннимъ 5%-мъ займамъ 378,6 мил. р. (400 мил. р. нариц.). Занятое золото однако поступало изъ заграницы весьма туго, такъ что пришлось наличность выпуска кредитныхъ билетовъ все болѣе и болѣе увеличивать. Сумма его дошла къ 1 апрѣля 1905 г. уже до 884,8 мил. руб., къ 1 іюня до 905,6 мил. руб., къ 1 сент. до 1.038 мил. руб., къ 1 ноября до 1.104,4 мил. руб., къ 1 янв. 1906 года до 1.204,6 мил. (безъ кассъ государ. банка), каковая цифра затѣмъ понемногу начала

опускаться, и къ 1 апр. 1906 года понизилась до 1.149 мил. руб. За время войны (съ 1 янв. 1904 г. по 1 сент. 1905) золотые заемы государства (по даннымъ всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ о росписи 1906 г.), находившіеся въ распоряженіи казначейства банка и въ народномъ обращеніи съ 1.828,9 мил. р. дошли до 2.025,1 мил. р., т. е. возрасла на 196,2 мил. р., при чемъ количество золота въ обращеніи *уменьшилось* на 90 мил. р. (съ 766 мил. до 676 мил. р.), а увеличеніе произошло вслѣдствіе зачисленія на счетъ госуд. казначейства выручки по заграничнымъ займамъ. *Золото это внутрь страны не поступило.*

Размѣнный фондъ госуд. банка до самого окончанія войны вполнѣ обезпечивалъ выпускъ кред. билетовъ, хотя, конечно, совершенно попрежнему фиктивно, такъ какъ огромныя суммы только *числились* въ фондѣ на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ онѣ были на текущемъ счету у заграничныхъ банкировъ. Эти заграничныя суммы банка, упавшія къ 1 мая 1905 года до 139 мил. руб. постепенно къ 1 ноября достигли цифры 276,2 мил. руб. Очевидно, на счетъ госуд. банка ихъ перечисляло госуд. казначейство со счета выручки по заграничнымъ займамъ, а банкъ взамѣнъ выдавалъ послѣднему на его военные расходы вновь выпускаемые безъ всякаго обезпеченія кредитные билеты.

Безпорядки въ октябрѣ—декабрѣ 1905 г., вызвали усиленный отливъ русскаго золота заграницу и изъ кассъ банка въ народное обращеніе. Запасы золота банка и казначейства къ 8 декабря уменьшились до 1.099,5 мил. р. (сокращеніе противъ 1 сент. на 244½ мил. руб.), а къ 19 дек. уже до 1038 мил. руб., золотые запасы банка на столько уменьшились, что объ обезпеченіи кред. билетовъ рубль за рубль золотомъ рѣчи быть не могло. Къ 1 дек. 1905 г. золотые запасы банка исчислялись всего въ 1037 мил. руб., а выпускъ кред. билетовъ въ 1.125 мил. руб., къ 19 дек. 1905 г. золотые запасы въ 924 мил. выпускъ билетовъ въ 1.206 мил. руб., къ 1 янв. 1906 г. золотые запасы упали уже до 914 мил. руб. при выпускѣ билетовъ 1.204,8 мил. руб. Затѣмъ положеніе начало постепенно улучшаться, но къ апрѣлю 1906 г. за необходимостью ликвидаціи массы военныхъ расходовъ, и, всего больше, вслѣдствіе усиленнаго отлива заграницу русскихъ капиталовъ и повальнаго бѣгства туда всѣхъ состоятельныхъ классовъ, количество золотыхъ запасовъ банка конечно рѣзко уменьшается: до 883 мил. руб., изъ коихъ заграничныхъ траттъ и запасовъ было на 163 мил. руб., что при выпускѣ билетовъ на 1.149 мил. р. давало внутренняго обезпеченія всего 62,7%, а необезпеченный выпускъ доходилъ до 429 мил. руб. (болѣе на 129 мил. руб. противъ установленной закономъ нормы).

Такое положеніе вещей грозило валютѣ скорымъ крахомъ. Курсы нашихъ кред. билетовъ упали до 212 марокъ (вмѣсто 216) за 100 руб.

по паритету, не смотря на искусственную поддержку ихъ госуд. банкомъ (на которой, кстати сказать, спекулянты очень хорошо нажились за счетъ банка, какъ это было въ 1863 и въ 1876 г.г., когда государ. банкъ продѣлывалъ эту же нелѣпую политику искусственнаго поддержанія валюты, но исторія насъ ничему не учитъ, да еще и вопросъ, извѣстна ли эта исторія нашимъ казеннымъ финансистамъ?). Банкъ сверхъ того занялся поддержаніемъ курса госуд. фондовъ, скупая ихъ на биржѣ и доведя къ 1 апр. 1906 г. свой портфель бумагъ до 80 мил. руб. (съ 52 мил. руб. къ 1 мая 1905 г.). Положеніе было спасено новымъ громаднымъ внѣшнимъ займомъ (656 мил. руб.), давшимъ выручку въ суммѣ 525 мил. руб. (изъ-заграницы) что дало возможность дальнѣйшаго искусственнаго поддержанія валюты. Къ 16 авг. 1906 г. золотые *внутренніе* запасы банка составляли уже 807 мил. р. при выпускѣ кред. билетовъ въ 1.146 мил. р., т. е. необезпеченный выпускъ доходилъ всего до 339 мил. руб. и превышалъ законную норму всего на 39 мил. руб. золотые запасы банка и тратты на заграничныя мѣста къ этому времени возрасли уже до 316,2 мил. руб.,—результатъ поступленія выручки по внѣшнему займу. Несмотря на это валюта колеблется, что при безпрепятственномъ и неограниченномъ размѣнѣ есть явленіе совершенно ненормальное, доказывающее, что безъ коренной банковой реформы наше денежное обращеніе не можетъ считаться упроченнымъ.

Государственный банкъ [1]).

Все тревожнѣе и тревожнѣе свѣдѣнія о состояніи счетовъ нашего государственнаго банка, все недовѣрчивѣе и недовѣрчивѣе къ дѣятельности его общество. То мелькнетъ извѣстіе объ освидѣтельствованіи англійскими корреспондентами золотыхъ запасовъ размѣннаго фонда, въ удостовѣреніе заграничной публики, что эти запасы еще не расхищены; то снова гдѣ-нибудь сообщаютъ о *внѣуставныхъ* ссудахъ, выдаваемыхъ банкомъ на поддержаніе дутыхъ промышленныхъ предпріятій; то говорятъ о близкомъ прекращеніи размѣна, вслѣдствіе чрезмѣрнаго выпуска банкомъ кредитныхъ билетовъ для военныхъ надобностей государственнаго казначейства. Опроверженіямъ государственнаго банка никто не вѣритъ, такъ какъ гдѣ же гарантія, что высшіе чины банковой администраціи знаютъ хорошо свое дѣло, умѣютъ разбираться въ сложныхъ счетахъ банка, да и вообще знакомы съ тѣмъ, что такое правильная банковая политика, въ чемъ задачи центральнаго эмиссіоннаго банка и т. д.? Кто стоитъ во главѣ банка? Чиновники, ничего не видавшіе дальше своихъ канцелярій, никому неизвѣстные, ничѣмъ себя не зарекомендовавшіе. Развѣ такихъ лицъ приглашаютъ въ З. Европѣ руководить важнѣйшими въ государствѣ учрежденіями, регулирующими всю промышленную жизнь въ странѣ, регулирующими въ странѣ ея денежное обращеніе? Мы даже не можемъ надлежащимъ образомъ цѣнить нашу банковую администрацію, можетъ быть она стоитъ и на высотѣ призванія, можетъ быть во главѣ ея дѣятели высокихъ дарованій и познаній. Но ихъ дѣятельность лишена всякой самостоятельности, банкъ есть только департаментъ министерства финансовъ, министръ финансовъ руководитъ всѣми операціями банка, парализуетъ, можетъ быть и полезную дѣятельность банковой администраціи. При такихъ условіяхъ европейская точка зрѣнія на дѣятельность центральнаго эмиссіоннаго банка едвали примѣнима къ намъ.

Въ послѣднее время распространился сенсаціонный слухъ, будто бы въ строжайшей тайнѣ (у насъ все и всегда тайна) ведутся министерствомъ финансовъ переговоры съ иностранными банкирами о превращеніи нашего государственнаго банка въ *акціонерный*; что иностранные капиталисты предлагаютъ нашему правительству до 250 милліоновъ

[1]) *Слово* 12 авг. 1905 г. (222).

рублей въ видѣ аппорта, который можетъ быть употребленъ на военныя надобности, и что торопятся переговорами, въ виду предстоящаго созванія народныхъ представителей, которые, конечно, не допустятъ осуществленія подобнаго проекта. Слухъ этотъ повторился и впослѣдствіи, какъ разъ *послѣ* роспуска Государственной Думы. Вѣренъ ли слухъ или нѣтъ, провѣрить, конечно, невозможно, разъ дѣло ведется въ тайнѣ. Даже офиціальнымъ опроверженіямъ въ такихъ случаяхъ вѣрить трудновато. Но самый слухъ—характеренъ. Извѣрившись въ своихъ силахъ, но продолжая цѣпляться за свою власть, бюрократія наша начинаетъ изыскивать средства для исцѣленія испорченныхъ ею предпріятій въ привлеченіи къ государственному дѣлу *частныхъ* лицъ, частной инищіативы. Такъ было у насъ въ концѣ 1850-ыхъ годовъ, когда неурядицы въ казенныхъ банковыхъ учрежденіяхъ привели наше правительство къ заключенію, что не лица, заправлявшія учрежденіями плохи, а невѣренъ самый принципъ казеннаго завѣдыванія банковыми учрежденіями. На основаніи такого мудраго заключенія, казенные ипотечные банки были упразднены, а съ тѣмъ вмѣстѣ лѣтъ на 10 былъ упраздненъ и вовсе ипотечный кредитъ въ цѣломъ государствѣ, именно въ такой моментъ (переходный отъ натуральной системы сельскаго хозяйства къ денежной), когда кредитъ былъ особенно нуженъ. Казенный *коммерческій банкъ* рѣшено было передать въ руки *акціонернаго общества* и построить его по образцу эмиссіонныхъ центральныхъ акціонерныхъ банковъ З. Европы, и это въ то время, когда въ З. Европѣ постепенно стали склоняться къ мысли о необходимости *огосударствленія* такихъ банковъ. Только личная воля Императора Александра II сохранила въ Россіи *государственный* центральный эмиссіонный коммерческій банкъ, получившій свой уставъ въ 1860 г. и благополучно существующій до сихъ поръ.

Вообще у насъ въ правительственныхъ сферахъ принято разсуждать такъ, что, если болитъ голова, то надо отрубить эту голову вмѣсто того, чтобы ее лѣчить. Каждый разъ, когда особенно наглядно выражается несостоятельность бюрократіи и завѣдываемаго ею хозяйства, заходитъ рѣчь не объ улучшеніи этой бюрократіи, не о привлеченіи народныхъ представителей къ рѣшенію государственныхъ вопросовъ, а о передачѣ въ частныя руки той или другой отрасли государственнаго хозяйства. Послѣ Крымской кампаніи, помимо негодности казенныхъ банковъ, признана была негодной система казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства, и желѣзныя дороги стали передаваться въ частныя руки. Тогда же въ частныя руки переданы были *даромъ* и даже съ большими приплатами почти всѣ казенныя частно-хозяйственныя предпріятія безъ малѣйшей попытки ихъ улучшенія. И то же явленіе наблюдаемъ теперь послѣ дальне-восточной катастрофы: опять подымается вопросъ

о преимуществахъ частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства передъ казеннымъ, опять говорятъ о передачѣ государственнаго банка въ руки какой-то интернаціональной международной компаніи.

Что изыскать капиталъ для пріобрѣтенія нашего государственнаго банка не трудно,—въ этомъ наврядъ ли можетъ быть сомнѣніе. Даже при томъ безпорядочномъ веденіи дѣла, какое мы наблюдаемъ теперь, банкъ даетъ ежегодно 15—18 милліоновъ рублей чистый прибыли,—для капитала въ 250 милл. руб.—весьма недурной дивидендъ, который однако легко можетъ быть значительно увеличенъ. Но это не все. Наши заграничные кредиторы очень заинтересованы въ прочности и устойчивости нашей валюты, которую теперь они считаютъ необезпеченной при подчиненіи государственнаго банка министру финансовъ и при возможности для послѣдняго безконтрольно пользоваться рессурсами банка для надобностей государственнаго казначейства. Вырвать банкъ изъ рукъ министра финансовъ, придать ему самостоятельное положеніе западно-европейскихъ центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ, регулирующихъ денежное обращеніе,—вотъ новая задача заграничныхъ капиталистовъ. Перспектива получить въ свое распоряженіе находящійся въ подвалахъ и кассахъ банка милліардный размѣнный фондъ и право 300-милліоннаго выпуска необезпеченныхъ золотомъ билетовъ также не можетъ не улыбаться этимъ капиталистамъ. Они получатъ подобнымъ путемъ право контроля надъ русскими финансами и, вѣроятно, обѣщаютъ въ этомъ случаѣ возстановить русскій государственный кредитъ, обезпечить реализацію новыхъ русскихъ займовъ.

Внесенный акціонерный капиталъ (какъ, напр., и капиталъ англійскаго банка) можетъ быть переданъ въ непосредственное распоряженіе русскаго правительства, какъ плата за банкъ, вполнѣ компенсируемая его привиллегіей необезпеченнаго выпуска билетовъ на 300 мил. рублей и права на полученіе вкладовъ на текущій счетъ всѣхъ суммъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, сберегательныхъ кассъ и государственнаго казначейства, которымъ теперь обладаетъ государственный банкъ. Полученный правительствомъ акціонерный капиталъ можетъ быть употребленъ отчасти на покрытіе военныхъ издержекъ (это именно и можетъ соблазнять министерство финансовъ), а отчасти на приведеніе въ порядокъ дѣлъ государственнаго банка по долгосрочнымъ внѣуставнымъ промышленнымъ ссудамъ, которыя надо ликвидировать, чтобы сдѣлать банкъ солиднымъ учрежденіемъ краткосрочнаго кредита, какъ всюду въ Европѣ. Словомъ, мѣсто для международныхъ капиталовъ найдется, и выгоды иностранные предприниматели изъ такой операціи для себя извлекутъ. Но какую выгоду извлечетъ государство, русскій народъ?

Прежде всего сдѣлается ли нашъ центральный банкъ самостоятельнымъ учрежденіемъ и обезпечитъ ли эта самостоятельность нашу валюту? Вообще абсолютная самостоятельность центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ всюду—абсурдъ, и ея на дѣлѣ не существуетъ нигдѣ. Акціи такихъ банковъ принадлежатъ въ значительной долѣ государству, въ другой части—общественнымъ, правительственнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ. Частныя лица такими акціями почти нигдѣ не располагаютъ. Кромѣ того, правительству обезпечивается фактическій контроль за центральными банками, участіе въ его прибыляхъ государственнаго казначейства, назначеніе управляющаго банкомъ. На банкъ возлагается рядъ обязанностей, въ томъ числѣ по веденію дѣлъ государственнаго казначейства (въ пріемѣ и уплатѣ денегъ за его счетъ), по учету государственныхъ обязательствъ и реализаціи его займовъ. Научная мысль постепенно склоняется къ тому, что эти банки стали всецѣло *государственными*, и частный элементъ былъ бы изъ нихъ совершенно устраненъ. На практикѣ такая мысль все болѣе и болѣе приводится въ исполненіе и правительственное вліяніе въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ все болѣе и болѣе возрастаетъ: германскій имперскій банкъ—учрежденіе уже почти всецѣло государственное, французскій національный банкъ наканунѣ своего поглощенія государствомъ. А мы хотимъ дѣлать шагъ назадъ, имѣя государственный банкъ и предполагая превратить его въ частный акціонерный!

Не слѣдуетъ думать, будто бы и прежде, въ эпоху большей самостоятельности европейскіе центральные банки могли въ серьезные историческіе моменты отдѣлять свое существованіе отъ государства, охранять валюту среди финансоваго разгрома государства, быть безучастнымъ къ его банкротству. Этого никогда не было: банки *вынуждались* приходить на помощь государственному казначейству и работать въ его интересахъ, хотя бы черезъ это нарушался обычный правильный ходъ коммерческихъ операцій банковъ. Государство или забирало всѣ банковые капиталы (размѣнный фондъ), давая банку взамѣнъ право не размѣнивать своихъ билетовъ и присваивая имъ право хожденія наравнѣ съ звонкой монетой, т. е. превращенія ихъ въ бумажныя *деньги;* или заставляло банкъ выпускать свои билеты въ интересахъ реализаціи государственныхъ займовъ, учета государственныхъ векселей, наконецъ прямой выдачи этихъ билетовъ въ ссуду государственному казначейству. Такъ поступали Австрія и Англія въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, та же Австрія въ эпоху войны съ Пруссіей (въ 1866 г.), Франція въ 1870—1871 г.г., Испанія во время войны за Кубу и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ размѣнъ пріостанавливался на болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, отражаясь крайне неблагопріятно на промышленной и торговой жизни страны,

спутывая и потрясая всѣ экономическія отношенія. Но безъ помощи усиленнаго выпуска банковыхъ билетовъ государства не могли бы справиться съ бѣдами военнаго времени, съ потребностью реализовать крупныя средства въ короткій промежутокъ времени. Отъ своего имени государства выпускали денежные знаки несравненно рѣже (въ Австріи—Staatsnoten, служившіе для національнаго банка средствомъ для размѣна своихъ банковыхъ билетовъ: одинъ билетъ, слѣдовательно, мѣнялся на другой).

Такимъ образомъ, объ *абсолютной* самостоятельности акціонерныхъ центральныхъ банковъ рѣчи быть не можетъ, особенно въ исключительные моменты. Но одно дѣло—полная независимость отъ *государства,* другое дѣло—независимость отъ министерства финансовъ. О независимости *государственнаго* банка отъ государства не приходится серьезно и говорить, но на независимости банка отъ финансоваго вѣдомства, отъ произвола министерства финансовъ, которое можетъ пользоваться средствами банка для нуждъ государственнаго казначейства по собственному усмотрѣнію, давно уже настаиваютъ всѣ наши финансовые авторитеты, и возразить противъ того рѣшительно нечего. И для созданія этой независимости вовсе не надо передавать государственный банкъ въ руки частной акціонерной компаніи. Можно создать такой порядокъ вещей, при которомъ банкъ, оставаясь въ рукахъ государства, сдѣлается учрежденіемъ вполнѣ самостоятельнымъ. Для этого необходимъ особый уставъ банка и твердая гарантія въ неуклонномъ его соблюденіи.

Уставъ, правда, есть и теперь, весьма несовершенный, созданный въ эпоху господства бумажнаго денежнаго обращенія, подчиняющій банкъ непосредственно министру финансовъ, съ крайне неопредѣленной постановкой банковыхъ операцій по выпуску билетовъ и со введеніемъ въ кругъ банка совершенно фантастическихъ для подобнаго учрежденія операцій. Уставъ нуждается въ коренной реформѣ. Но и этотъ уставъ фактически не соблюдается, и никакихъ гарантій его соблюденія нѣтъ. Въ этомъ главный источникъ недовѣрія къ банку со стороны дѣловыхъ западно-европейскихъ сферъ и недовѣрія къ прочности нашей валюты. Къ сожалѣнію время отъ времени и до сихъ поръ продолжается практика внѣуставныхъ воспособленій банкомъ частныхъ предпріятій. До сихъ поръ на счетѣ банка числится на десятки милліоновъ рублей (на 1-е іюля 1905 г.—на 54.440.583 р., на 16 августа 1906 г.—уже 92.323.192 р.) пріобрѣтенныхъ имъ процентныхъ бумагъ, изъ которыхъ значительная часть—негарантированныхъ. Составъ этихъ бумагъ въ отчетахъ банка не публикуется, очевидно, съ цѣлью его скрыть, а это обстоятельство довѣрія къ банку не возбудитъ. Количество промышленныхъ ссудъ, выданныхъ банкомъ, остается безъ измѣ-

ненія, доходя до суммы 100 милл. руб., что загромождаетъ банковые счета, лишаетъ портфель банка подвижности, превращаетъ банкъ изъ коммерческаго въ промышленный.

Но изъ всего этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы надо было *упразднять* государственный банкъ и на его развалинахъ учреждать частный акціонерный. Не этими путями можно возвратить довѣріе къ банку и нашимъ финансамъ со стороны общества, со стороны денежныхъ сферъ Западной Европы. Въ Германіи и Франціи правительства все болѣе и болѣе забираютъ центральные банки въ свои руки, стѣсняютъ свободу распоряженія ими со стороны акціонеровъ, требуютъ въ пользу государства отчисленія львиной доли банковыхъ барышей, назначаютъ лицъ, стоящихъ во главѣ банковъ. Примѣру Франціи и Германіи слѣдуютъ и другія государства. А довѣріе отъ этого къ ихъ банкамъ не только не падаетъ, но все болѣе и болѣе растетъ. Значитъ недовѣріе къ нашему банку происходитъ не отъ того, что онъ государственный, а что дѣло ведется въ немъ ненормально и плохо, что во главѣ его стоятъ неподходящіе дѣятели, что высшее руководительство находится въ совершенно неумѣлыхъ рукахъ.

Дѣло однако поправить вовсе еще не такъ трудно и безъ передачи банка въ руки частныхъ капиталистовъ. Золотые запасы банка составляли наканунѣ заключенія мира на 16 іюля 1905 года всего 1.130 мил. руб. при обращеніи билетовъ въ 930 мил. руб. и при ничтожномъ сравнительно текущемъ счетѣ департамента государственнаго казначейства (87 мил. р.). На 16 августа 1906 г., т. е. черезъ годъ по заключенію мира, эти запасы исчислились въ 1.123 мил. р., при обращеніи въ 1.146 мил. руб. кред. билетовъ, не смотря на всѣ постигшіе за это время Россію удары. Размѣнъ надо считать обезпеченнымъ совершенно прочно, чтобы тамъ ни говорили наши пессимисты. Искусство финансоваго вѣдомства здѣсь, разумѣется, не при чемъ. Прочность валюты обезпечиваемая активнымъ (или хотя бы нейтральнымъ) состояніемъ расчетнаго баланса, а таковая активность въ 1905 году была обезпечена внѣшними (уже реализованными) займами (выручка по $4^1/_2$ процента займу до $209^1/_2$ мил. руб. и до $141^1/_2$ мил. руб. по учтеннымъ въ Берлинѣ векселямъ госуд. казначейства) и огромнымъ вывозомъ хлѣбовъ (по довольно высокимъ цѣнамъ), превысившимъ вывозъ всѣхъ прежнихъ годовъ. Если бы не повальное постыдное бѣгство русскихъ за границу, никѣмъ не остановленное и вызвавшее огромной вывозъ за границу денегъ, и если бы не заграничные заказы, вынужденно туда переданные, вслѣдствіе непрерывныхъ забастовокъ на отечественныхъ заводахъ, то въ нынѣшнемъ году совершенно свободно можно было бы обойтись безъ внѣшнихъ займовъ, хотя бы война продолжилась и до конца года. Валютѣ нашей не грозило бы отъ этого

ни малѣйшей опасности. Но и теперь, повторяемъ, опасенія чрезмѣрно и тенденціозно преувеличиваются.

Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы все въ нашемъ государственномъ банкѣ обстояло благополучно и ничто не нуждалось въ реформахъ и улучшеніяхъ. Напротивъ, реформа нужна и коренная. Необходимъ *новый уставъ* банка, который признанъ былъ бы *ненарушаемымъ* и поставилъ бы банкъ самостоятельно отъ министерства финансовъ и подъ бдительнымъ фактическимъ контролемъ народнаго представительства. Парламентская комиссія должна произвести генеральную ревизію дѣлъ и счетовъ банка и опредѣлить, какіе изъ нихъ надо ликвидировать (хотя бы съ помощью спеціальнаго займа), какіе привести въ порядокъ. Результаты ревизіи должны быть опубликованы во всеобщее свѣдѣніе, чтобы ни въ комъ не оставалось сомнѣнія на счетъ истиннаго положенія дѣлъ банка. Съ новымъ уставомъ должны сойти со сцены многіе старые банковые дѣятели и замѣнены элементами болѣе свѣжими и болѣе компетентными. Вообще, съ старыми порядками, съ старой канцелярщиной придется покончить и на ихъ мѣстѣ создать *живое дѣло*. Знатоки вопросовъ денежнаго обращенія и государственнаго кредита, которымъ (какъ и въ З. Европѣ), а не чиновникамъ-невѣждамъ, будетъ поручено руководительство дѣлами реформированнаго банка, сумѣютъ привести въ порядокъ нашу валюту, организовать правильную реализацію при помощи банка государственныхъ займовъ, поддержать краткосрочный кредитъ торговлѣ и промышленности, создать мелкій сельскохозяйственный кредитъ. Никакихъ частныхъ акціонеровъ для этого вводить въ государственный банкъ не придется, такъ какъ довѣріе общества къ нему будетъ и безъ того обезпечено, а государство, возстановивъ свой кредитъ, получитъ возможность реализовать необходимые займы нормальнымъ порядкомъ безъ всякихъ замаскированныхъ пріемовъ, безъ «аппортовъ» заграничныхъ банкировъ на превращеніе государственнаго банка въ акціонерный. Пользы отъ такого превращенія во всякомъ случаѣ ждать не приходится, ибо акціонеры могутъ преслѣдовать лишь свой частный интересъ—извлеченіе наибольшихъ прибылей, а вовсе не интересы нашей торговли и промышленности, ни общіе интересы государства. Да и практика нашихъ акціонерныхъ предпріятій очень мало говоритъ въ ихъ пользу. Мы знакомы только съ ихъ злоупотребленіями, хищеніями и стремленіями поживиться на счетъ государственнаго казначейства. Ни личной иниціативы, ни большой предпріимчивости, ни знанія дѣла, ни умѣнія изыскивать новые пути наши акціонерные дѣльцы до сихъ поръ что-то не обнаруживали, по крайней мѣрѣ, въ большой степени. Почему же они обнаружатъ все это въ примѣненіи къ государственному банку? Мы очень будемъ рады, если слухи на счетъ передачи государственнаго

банка въ частныя руки окажутся лишенными всякаго основанія, и будемъ ждать ихъ *офиціальнаго опроверженія*. Мы, конечно, не придали бы слухамъ никакого значенія, если бы мысль о превращеніи нашего государственнаго банка въ акціонерный не поднималась нѣсколько разъ съ самаго момента его учрежденія. Всѣ покушенія на этотъ счетъ оказывались до сихъ поръ покушеніями съ негодными средствами. Неужели же теперь, наканунѣ созыва Государственной Думы, столь важный вопросъ рискнутъ рѣшать безъ участія народныхъ представителей? Всего лучше подобные опыты отложить совершенно въ сторону и не искушать общественнаго мнѣнія [1]).

---

[1]) Слухи о превращеніи государственнаго банка въ акціонерный банкъ немедленно по напечатаніи нашей статьи опровергнули офиціально (до появленія статьи опроверженій не было), какъ впослѣдствіи (въ августѣ 1906 г.) опровергнуты были категорически и новые на этотъ счетъ слухи. Не удивимся однако, если слухи возникнутъ вновь: это неизбѣжно. Положеніе государственнаго банка до того ненормально, до того онъ нуждается въ реформѣ, что немыслимо себѣ представить упорядоченіе нашихъ финансовъ безъ измѣненія положенія государ. банка. Дѣйствительно, пожалуй лучше акціонерный банкъ на подобіе германскаго имперскаго, чѣмъ нынѣшній хаосъ государственнаго банка. Нами въ февралѣ 1906 г. опубликованъ проектъ необходимой реформы банка безъ превращенія его въ акціонерный.

Еще о государственномъ банкѣ [1]).

(Отвѣтъ г. (Скаржинскому).

Въ № 222 «Слова» я помѣстилъ свою статью о государственномъ банкѣ по поводу циркулировавшихъ въ то время слуховъ о предстоящемъ превращеніи нашего государственнаго банка въ акціонерный. Говорили, что предложеніе объ этомъ исходило отъ группы германскихъ и американскихъ капиталистовъ и было встрѣчено министерствмъ финансовъ съ особеннымъ сочувствіемъ и вниманіемъ. Однако, вслѣдъ за появленіемъ въ печати моей статьи, министерство финансовъ категорически оффиціально опровергло этотъ слухъ, и, слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, трудно ожидать возобновленія предложеній иностранныхъ капиталистовъ, тѣмъ болѣе, что острая нужда наша въ деньгахъ—за прекращеніемъ войны—миновала, а созывъ Государственной Думы до извѣстной степени гарантируетъ насъ отъ разныхъ финансовыхъ опытовъ и сюрпризовъ. Такимъ образомъ, вопросъ *потерялъ практическій интересъ* для общества, и академическое, принципіальное обсужденіе его должно быть перенесено въ спеціальныя изданія. Однако, въ № 247 «Слова» появился фельетонъ *г. Станислава Скажинскаго* подъ заглавіемъ: «Государственный или акціонерный банкъ?», въ отвѣтъ на мою статью. Г. Скаржинскій доказываетъ, что акціонерный центральный эмиссіонный банкъ цѣлесообразнѣе, и ссылается на опытъ западной Европы.

Доводы г. Скаржинскаго сводятся къ тому, что въ Западной Европѣ нѣтъ государственныхъ банковъ, а только акціонерные, въ чемъ никто, кажется, не сомнѣвался и противнаго не утверждалъ. Въ то же время г. Скаржинскій пишетъ: «Ошибочно утверждаетъ г. Мигулинъ»... «ошибка, допущенная г. Мигулинымъ, прямо поражаетъ» и т. п., очевидно, не понявъ того, что я писалъ въ своей статьѣ. Такъ, у меня стоитъ, что «акціонерный капиталъ (какъ, напримѣръ, и капиталъ англійскаго банка) можетъ быть переданъ въ непосредственное распоряженіе русскаго правительства», а г. Скаржинскій пишетъ: «Акціонерный капиталъ банка (какого?) хранится въ самомъ банкѣ, а не отдается казнѣ, какъ ошибочно утверждаетъ г. Мигулинъ». Неужели

---

[1]) *Слово* 17 сент. 1905 № 258.

же г. Скаржинскій не слыхалъ, что именно англійскій банкъ передалъ въ ссуду казнѣ весь свой капиталъ при самомъ учрежденіи и *только по этому* получилъ привиллегію на выпускъ необезпеченныхъ банковъ? И ссуда эта увеличивалась постепенно, по мѣрѣ увеличенія основного капитала банка.

Я сообщаю далѣе тотъ общеизвѣстный фактъ, что всѣ акціонерные банки (въ томъ числѣ англійскій и французскій) *вынуждались* къ выпуску банкнотъ, служившихъ (въ той или иной формѣ) воспособленіемъ правительству при добываніи необходимыхъ средствъ на войны, при чемъ въ замѣнъ этой услуги государство освобождало банкъ отъ обязанности размѣнивать свои билеты, которымъ одновременно присвоивался принудительный курсъ (т. е. свойство бумажныхъ денегъ). А г. Скаржинскій докладываетъ, что это случилось «единственно потому, что *не было* еще *частныхъ* эмиссіонныхъ банковъ (значитъ, были государственные? Это—новость). какъ они существуютъ нынѣ, и это зло, которое указываетъ г. Мигулинъ, послужило государству наукой». Но уставъ англійскаго банка (какъ и большинство другихъ) и до сихъ поръ остается безъ всякихъ существенныхъ измѣненій, какъ былъ онъ и въ эпоху наполеонскихъ войнъ, исторія съ воспособленіями изъ испанскаго банка—явленіе новѣйшаго времени, да и вообще по старымъ уставамъ банковъ они были *прежде* менѣе зависимы, чѣмъ теперь, и носили гораздо *болѣе частный* характеръ, чѣмъ нынѣ, и то *благо* (а не «зло», какъ утверждаетъ г. Скаржинскій), которымъ пользовались европейскія государства, чтобы выдержать тяжкую борьбу за существованіе, въ видѣ поддержки эмиссіонныхъ банковъ, сохраняется и до сихъ поръ въ неприкосновенности.

Самъ же г. Скаржинскій приводитъ справку, что французскій банкъ далъ правительству 1½ милліарда франковъ для перваго взноса непріятелю, значитъ—оказалъ воспособленіе. А утвержденіе г. Скаржинскаго, будто бы билеты банка въ это время имѣли ажіо надъ золотомъ, есть не болѣе, какъ ошибка почтеннаго автора (а вовсе не моя). Во время франко-прусской войны *размѣнъ билетовъ французскаго банка былъ пріостановленъ* и юридически возстановленъ только въ 1878 г., благодаря чему сохраненъ былъ въ неприкосновенности весь металлическій фондъ банка, который оказалъ правительству могучую поддержку при реализаціи его военныхъ и контрибуціонныхъ займовъ путемъ выпуска, подъ закладъ ихъ облигацій, своихъ билетовъ. Золото поэтому циркулировало *съ ажіо надъ билетами* (а не наоборотъ, какъ утверждаетъ г. Скаржинскій), правда небольшимъ (до 25 фр. на 1.000) въ виду того, что размѣнный фондъ былъ сохраненъ въ цѣлости, и возстановленія размѣна ожидали все время со дня на день. Изъ книги моей («Наша банковая политика») г. Скаржинскій могъ бы познако-

миться и съ тѣмъ, почему государственный центральный эмиссіонный банкъ предпочтительнѣе частнаго акціонернаго и что по этому поводу говоритъ нашъ русскій опытъ, котораго, къ сожалѣнію, нѣтъ на Западѣ.

Превратить привиллигированные частные акціонерные банки въ государственные—вовсе не легко. Причинъ этому очень много, и не слѣдуетъ удивляться, что попытки въ этомъ направленіи во Франціи и Германіи не имѣли полнаго успѣха. Но утвержденіе г. Скаржинскаго, будто бы «въ дѣйствительности условія концессіи французскаго и германскаго банковъ *ни въ малѣйшей степени* не измѣнились со времени ихъ выдачи», совершенно невѣрно: измѣнились, и весьма существенно, прежде всего въ смыслѣ *большого отчисленія ихъ прибылей въ казну*, а затѣмъ (въ Германіи) и въ смыслѣ измѣненія условія выпуска билетовъ. Акцій банковъ *государственныя казначейства* въ З. Европѣ, конечно, не пріобрѣтаютъ, но огромное большинство этихъ акцій принадлежитъ казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ, капиталамъ подопечныхъ и т. д. Собранія акціонеровъ всегда инертны, почти фиктивны: предложенія правительства принимаются почти безъ возраженій, словомъ—зависимость отъ правительства полная (иначе не можетъ и быть, такъ какъ банки—привелигированные), что, конечно, не лишаетъ банковъ извѣстной *самостоятельности* (по самому ихъ уставу, не подлежащему нарушенію, какъ у насъ,—а это самое главное). Банки дѣйствуютъ, какъ самостоятельныя *учрежденія*, юридическія лица, въ силу уставовъ и въ предѣлахъ только уставовъ, данныхъ имъ въ *законодательномъ порядкѣ*. Въ этихъ предѣлахъ банки оказываютъ казнѣ помощь, какъ оказывали ее сто лѣтъ назадъ: во время боэрской войны англійскій банкъ такъ же ссужалъ правительство деньгами подъ векселя казначейства, какъ во время наполеоновскихъ войнъ и Крымской кампаніи.

Государственный банкъ можетъ быть учрежденіемъ вполнѣ *самостоятельнымъ*, и акціонерная его форма совершенно здѣсь не при чемъ. Самостоятельность создается *ненарушимымъ уставомъ*, дѣйствующимъ какъ основной государственный законъ и освобождающимъ банкъ отъ непосредственной власти министра финансовъ, отъ которой онъ зависитъ теперь у насъ. Въ всякомъ государствѣ дѣйствуютъ учрежденія самостоятельныя и независимыя другъ отъ друга и учрежденія, зависящія отъ другихъ учрежденій. И дѣятельность самостоятельныхъ и зависимыхъ учрежденій совершенно различна. Утверждать противное—значитъ не имѣть представленія о существѣ государства и его функціяхъ.

Гдѣ золото государственнаго банка? [1]).

На очень серьезныя размышленія наводитъ балансъ нашего государственнаго банка черезъ мѣсяцъ по заключеніи мира (на 16 сентября 1905 года). Не говоримъ уже о томъ, что сумма выпуска кредитныхъ билетовъ дошла до 1.150 мил. руб., увеличившись ровно вдвое противъ количества, въ которомъ этотъ выпускъ опредѣлялся до войны. Если бы количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи дошло и до 2-хъ или 3 милліардовъ руб., но выпускъ этотъ былъ сполна обезпеченъ золотомъ или надежными краткосрочными векселями, мы нисколько не безпокоились бы, такъ какъ 15—20 руб. денежныхъ знаковъ на душу населенія при нашихъ пространствахъ и при неумѣніи пользоваться для разсчетовъ суррогатами денегъ и жировой операціей вовсе не такъ много (во Франціи на душу населенія приходится по 40 рублей одними билетами національнаго банка, не считая звонкой монеты). А какихъ нибудь 8 рублей на душу, какъ приходится у насъ теперь, и вовсе не много. Но важно именно знать, въ какомъ положеніи находится сейчасъ обезпеченіе нашихъ кредитныхъ билетовъ.

На 1.078.674.333 р. числившихся на 16-е сентября въ обращеніи кредитныхъ билетовъ (остальные 71.325.667 р. находились въ кассахъ банка), золотого обезпеченія состояло 95.576.795 р. кассовой наличности, 810.745.849 руб. спеціальнаго золотого фонда (въ подвалахъ банка) и наконецъ, 255.889.684 руб. — золота за границей, да кромѣ того 23.339.196 р., въ траттахъ и переводахъ на заграничныя мѣста, а всего 1.162.212.328 р., съ траттами и переводами даже 1.185.551.524, т. е. почти 110 проц. обезпеченія.

Казалось бы, обезпеченіе болѣе чѣмъ достаточное. Но что же это за обезпеченіе, которое, на 24 проц. находится заграницей? Какимъ образомъ, наше золото очутилось заграницей? Не есть ли это золото, поступившее по нашимъ заграничнымъ займамъ и переданное казначействомъ государственному банку на текущій счетъ? Но нѣтъ! На текущемъ счетѣ департамента государственнаго казначейства числилось всего 85.320.015 рублей, а не 279 мил. рублей и въ примѣчаніи къ балансу банка предупредительно пояснено, что золото, при-

---

1) *Слово* 20 окт. 1905 № 273.

надлежащее за границей государственному казначейству, въ банковые счеты не введено. Откуда же взялась такая страшная сумма, какъ 256 мил. руб. наличнаго золота и 23 мил. руб. заграничныхъ векселей у государственнаго банка? Зачѣмъ ее держатъ за границей? Удобно ли это на случай какихъ-либо политическихъ осложненій въ Западной Европѣ? И почему эта сумма такъ быстро растетъ? На 1-ое августа 1904 года она составляла только 84 мил. руб., всего годъ назадъ, на 1-ое января 1905 г.—146 мил. руб., но тогда текущій счетъ казначейства простирался до 179 мил. рублей и надо было имѣть деньги для оплаты январскаго купона нашихъ внѣшнихъ займовъ. На 1-ое марта 1905 г. золотые запасы банка за границей понизились до 113 мил. р., а затѣмъ стали быстро возрастать, опредѣлившись на 1-ое іюня въ суммѣ до 141 мил. руб., на 1-ое іюля 176 мил. руб., на 1-ое августа 209 мил. руб., на 16-ое августа 217 мил. руб., а на 16-ое сентября уже 256 мил. руб.[1])! Съ 1-го августа прошлаго года заграничные золотые запасы и тратты банка возрасли на 224 проц. (съ 85 мил. руб., до 279 мил. руб.)! Что же это означаетъ?

Вѣдь и поступленія по заграничнымъ займамъ сравнительно не велики: въ первомъ полугодіи 1905 года выручено по $4^1/_2$%-ому займу всего 125.679.000 руб. (любопытно, что заемъ выпущенъ былъ въ декабрѣ 1904 г. на сумму $231^1/_2$ мил. р., хорошо же подвигалась его реализація!) да по краткосрочнымъ векселямъ казначейства 142.495.000 р. Но суммы эти были тогда же и израсходованы на военныя надобности, какъ значится по предварительнымъ кассовымъ свѣдѣніямъ на 1-е іюля 1905 г. Откуда же взялъ государственный банкъ свое золото за границей? Неужели же выбиралъ его у населенія внутри страны, замѣняя кредитными билетами, и пересылалъ за границу? Или, можетъ быть, выпускалъ кредитные билеты и передавалъ ихъ государственному казначейству для надобностей войны, получая въ собственность, взамѣнъ того, выручаемыя суммы по внѣшнимъ займамъ? Благоразумно, но почему же не перевелъ эту выручку банкъ въ Россію? Зачѣмъ держитъ ее за границей?

Настоятельно просимъ администрацію банка разгадать обществу эту загадку. Довольно играть въ жмурки! Общество вправѣ знать, какъ распоряжаются государственнымъ достояніемъ.

Мы совершенно вправѣ предположить, что заграничные банкиры выговорили при заключеніи Россіей внѣшнихъ займовъ условіе, что *вся выручка ихъ цѣликомъ остается за границей въ обезпеченіе нашихъ платежей по старымъ внѣшнимъ займамъ и въ обезпеченіе заграничныхъ*

[1]) На 1 іюня 1906 г. эти запасы дошли до 316,9 мил. руб. при 23,2 мил. руб. въ траттахъ.

казенныхъ заказовъ. И это позорное условіе мы подписали,—настоящіе Мукденъ и Цусиму нашего государственнаго кредита, низведеннаго нашими «финансистами» до уровня какой-нибудь южно-американской республики! Но тогда лучше было бы заключать займы только по мѣрѣ надобности для срочныхъ уплатъ по старымъ займамъ, а не *впередъ*, когда деньги еще и не были нужны, на неслыханныхъ условіяхъ вознагражденія банкировъ-посредниковъ, изъ неслыханно высокаго процента для великой державы. Вѣдь всѣ наши платежи по внѣшнимъ займамъ составляютъ только 125—130 мил. руб.; добавивъ гарантированные желѣзнодорожные займы, размѣщенные за границей, займы внутренніе и даже частные долги, получимъ всего не болѣе 200 мил. рублей нашихъ заграничныхъ платежей, а вѣдь заняли мы за время войны на внѣшнемъ рынкѣ 681½ мил. руб. номинально, т. е. обезпечили платежи на три слишкомъ года! Превосходная, раціональная, экономная политика! Не даромъ такъ быстро потеряла Россія свой кредитъ...

Стоитъ припомнить, какъ въ январѣ 1905 года инспирированные министерствомъ финансовъ органы нашей печати вооружились на автора этихъ строкъ за его предположенія, что *одна треть* внѣшняго 4½ процентнаго (берлинскаго) займа должна остаться заграницей для расчета по заграничнымъ нашимъ заказамъ. Писали, что проф. Мигулинъ пускаетъ газетныя утки, возбуждаетъ общественное мнѣніе, подрываетъ государственный кредитъ. А оказывается прежде всего, что выпущенный въ декабрѣ 1904 года заемъ не былъ реализованъ еще къ 1-му іюля 1905 года, да и изъ реализованной половины (только *половины!*) въ Россію *ни одной копейки не поступило:* вся выручка *цѣликомъ* осталась за границей, остается и до сихъ поръ. А намъ въ январѣ говорили, что министръ финансовъ *не подписалъ бы* подобнаго условія. Если такъ, то зачѣмъ же держитъ нашъ государственный банкъ за границей 279 мил. рублей своего золота вмѣсто того, чтобы имѣть его въ своихъ подвалахъ или пустить въ народное обращеніе взамѣнъ кредитныхъ билетовъ? И это, *не считая золота, принадлежащаго государственному казначейству.* Пусть разъяснятъ намъ этотъ экспериментъ. Иначе можемъ еще предполагать, что государственный банкъ ведетъ за границей *биржевую игру* и для этой цѣли держитъ тамъ свои золотые запасы, столь нужные внутри страны.

И еще одно недоумѣніе, вызываемое разсмотрѣніемъ послѣдняго баланса. По нему значится на 75 мил. руб. процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ банку. По балансу 8-го августа ихъ числилось только на 54 мил. руб., къ 16-му августа число это возрасло до 91 мил. руб., и это понятно, такъ какъ банкъ принялъ на себя реализацію части второго 5%-аго военнаго займа. Но неужели же облигаціи этого займа до сихъ поръ банкомъ не распроданы? Вѣдь, банкъ принялъ ихъ всего по

94 р. за 100, а въ августѣ 1905 г. цѣна займа дошла (вслѣдствіе заключенія мира) до $101^{3}/_{4}$ за 100, значитъ спросъ на облигаціи возросъ въ огромной степени, да это и понятно. И при всемъ томъ заемъ *не распроданъ?* Или банкъ хотѣлъ выжидать дальнѣйшаго повышенія цѣнъ, чтобы возможно больше выручить прибыли отъ реализаціи займа для покрытія убытковъ по другимъ бумагамъ и по промышленнымъ ссудамъ, выданнымъ въ свое время разнымъ сомнительнымъ промышленнымъ предпріятіямъ? Можетъ быть, подобной же операціей заняты были и частные банки, принявшіе на себя реализацію *половины* займа, т. е. на 100 мил. руб. нариц. и желающіе выручить не 2.500.000 р. на операціи (заемъ былъ уступленъ банкамъ по 94 за 100, а выпускная первоначальная цѣна опредѣлена въ $96^{1}/_{2}$), а 7—8 мил. рублей? Хорошій подарокъ банкамъ за счетъ государственнаго казначейства, т. е. за счетъ и безъ того обездоленныхъ плательщиковъ налоговъ! Для довершенія удара, и разсчетъ—то этотъ, какъ теперь извѣстно, и ни съ какой стороны не оправдался: вслѣдствіе революціоннаго броженія бумаги наши потерпѣли неслыханное паденіе, и банки, не распродавшіе заемъ, такъ съ нимъ на рукахъ—остались. У госуд. банка на балансѣ 1 сент. 1906 г. числится уже разныхъ бумагъ на 91.4 мил. руб.

Вообще, свѣта требуется въ дѣлахъ нашего государственнаго банка и, вообще, въ сферѣ всѣхъ нашихъ кредитныхъ операцій особенно много. Все ведется,—безъ всякаго контроля,—лицами мало компетентными въ столь сложныхъ дѣлахъ. Надежда—только на будущую Государственную Думу, но покуда взойдетъ солнце...

Во всякомъ случаѣ, ждемъ компетентныхъ разъясненій. Дѣло слишкомъ важное, чтобы его можно было замалчивать и оставлять въ тѣни. Вѣдь рѣчь идетъ ни болѣе ни менѣе какъ о прочности нашей валюты, объ обезпеченности размѣна нашихъ кредитныхъ билетовъ. Пора снять покровы съ балансовъ нашего государственнаго банка. Профановъ можно вводить въ заблужденіе, но кредита этимъ путемъ не поддержать и денежнаго обращенія отъ разстройства не предотвратить. Компетентныя сферы провести невозможно, да и надо ли проводить? Свѣта, больше свѣта! [1]).

---

[1]) Увы этотъ свѣтъ не пришелъ и до сихъ поръ. Авторъ воспроизводитъ свою статью въ отдѣльномъ изданіи, ибо онъ такъ и не дождался объясненій отъ стыдливаго финансоваго вѣдомства. Увы! И собранная Государственная Дума не подняла завѣсы надъ темной стороной дѣятельности госуд. банка: она была увлечена другими задачами. Надежды, попрежнему, на *новую* Думу. Однако въ серединѣ сентября 1906 года министерство финансовъ соблаговолило дать свои объясненія по поводу золотаго фонда, вопросъ о которомъ поднялъ молодой талантливый финансистъ *М. И. Фридманъ* въ газетѣ *Рѣчь*. Отвѣтъ отличается поразительной неосвѣдомленностью вѣдомства въ вопросахъ денежнаго обращенія и ровно ничего не объясняетъ. Приводимъ напечатанный нами отвѣтъ вѣдомству.

Къ вопросу о размѣнномъ фондѣ государственнаго банка [1]).

«Разъясненіе министерства финансовъ» по поводу статей «Страны» и «Рѣчи» о положеніи счетовъ и размѣннаго фонда государственнаго банка больше всего задѣваетъ автора этихъ строкъ, не разъ указывавшаго на ненормальную постановку нашего государственнаго банка. Въ виду этого отвѣтъ министерства мы не можемъ оставить безъ возраженія.

Государственный банкъ значительныя суммы своего золотого фонда держитъ *заграницей* на текущемъ счетѣ разныхъ банкировъ, чего *не дѣлаетъ ни одинъ эмиссіонный банкъ въ мірѣ.* Къ 1 сентября текущаго (1906) г. эти суммы доходили до 292 мил. руб. Каково ихъ происхожденіе? Департаментъ государственнаго казначейства держитъ всѣ свои суммы на текущемъ счетѣ въ государственномъ банкѣ, и вотъ выручаемыя по государственнымъ внѣшнимъ займамъ поступленія (которыя всегда у насъ назначались исключительно для оплаты старыхъ заграничныхъ долговъ), вносимыя заграничными банкирами, оставлялись у нихъ на текущемъ счетѣ, а департаментъ государственнаго казначейства ставилъ съ своей стороны ихъ на счетъ государственнаго банка. Для прочности размѣна такая операція не можетъ имѣть большого значенія, такъ какъ по ней банкъ *не выпускаетъ своихъ билетовъ.*

По мѣрѣ, однако, ухудшенія дѣлъ государственнаго казначейства положеніе сказаннаго счета существенно измѣнилось. Такъ. еще на 1 апр. 1905 г. на текущемъ счетѣ департамента казначейства въ государственномъ банкѣ состояло 218 мил. р., къ 1 мая 1905 г.—157 мил. руб., а заграничные запасы банка къ тому же времени всего 143 и 139 мил. руб. Затѣмъ, однако положеніе дѣлъ измѣняется: текущій счетъ департамента казначейства сильно уменьшается (къ 1 ноября 1905 г. всего до 72½ мил. руб.), а заграничные золотые запасы банка доходятъ до весьма крупныхъ суммъ (къ 1 ноября 1905 г. до 276 мил. руб.). Соотвѣтствіе между обоими счетами исчезло. Въ чемъ же причина такой метаморфозы?

Причина простая: государственное казначейство вынуждено было взять свои деньги со счета банка для военныхъ надобностей. Банкъ выдалъ деньги *кредитными билетами,* такъ какъ расходы производи-

[1]) *Рѣчь* 21 сентября 1906 г. № 170.

лись внутри страны, себѣ же оставилъ заграничное золото государственнаго казначейства. Затѣмъ, когда текущій счетъ департамента казначейства истощился, а деньги на войну и на прочія надобности требовались все въ большемъ и большемъ количествѣ, банкъ *продолжалъ ссужать своими билетами казначейство*, но на какомъ основаніи, подъ какое обезпеченіе? А взамѣнъ передаваемой банку казначействомъ выручки по новымъ внѣшнимъ займамъ! Выручка эта попрежнему поступала на текущій счетъ разныхъ заграничныхъ фирмъ и служила средствомъ для оплаты разныхъ заграничныхъ обязательствъ не банка (которыхъ и не можетъ быть), а *казначейства*. Количество кредитныхъ билетовъ продолжало расти внѣ всякаго соотвѣтствія съ размѣннымъ фондомъ. Такъ, съ 1 апрѣля 1905 года по 1 января 1906 г. количество кредитныхъ билетовъ *возрасло* на 320 милліоновъ рублей (съ 884 до 1,204 милліоновъ р.), а золотые запасы банка *уменьшились* на 194 милліона р. (съ 907 до 713 милліоновъ руб.), заграничные «запасы» возросли только на 63 милліона руб. (съ 143 до 206 мил. руб.). Затѣмъ эти послѣдніе запасы дошли (къ 1 апрѣля 1906 года) всего до 135 милліоновъ руб. при выпускѣ билетовъ 1,149 милліоновъ и размѣнномъ фондѣ въ 720 мил. руб. Такимъ образомъ банкъ дѣйствительно «свободно» располагалъ своими заграничными суммами, какъ сообщаетъ министръ финансовъ, но не для своихъ надобностей, а для надобностей казначейства.

По заключеніи новаго внѣшняго займа госуд. казначейство уплатило часть своего долга госуд. банку, переведя на его счетъ часть выручки по этому займу, вслѣдствіе чего на 1 іюня 1906 г. заграничные «запасы» банка дошли до 317 м. р. Пусть суммы эти стоятъ на текущемъ счетѣ первоклассныхъ банкировъ, какъ увѣряетъ министерство финансовъ «въ противность удостовѣренію проф. Мигулина». Куда исчезли, однако, 131 м. р. золотыхъ заграничныхъ запасовъ банка съ ноября по 1905 г. апрѣль 1906 г.? Не на поддержаніе ли курса нашей валюты и нашихъ фондовъ этими «первоклассными» фирмами (въ числѣ которыхъ, между прочимъ, была третьестепенная парижская фирма Госкье и К°. и парижское же отдѣленіе русскаго для внѣшней торговли банка). Теперь эти суммы пополнены выручкой по новому займу. Она, конечно. находится на текущемъ счету тѣхъ солидныхъ фирмъ, которыя принимали участіе въ реализаціи займа: у Берингъ, Гопе, Липманъ-Розенталь, Готтингеръ, Ліонскомъ кредитѣ, Парижско-Нидерландскомъ банкѣ и др., также у Мендельсона и Deutsche Bank въ Берлинѣ, но дѣло отъ этого нисколько не мѣняется: то, что находится на текущемъ счетѣ у заграничныхъ банкировъ, *не есть размѣнный фондъ госуд. кредитныхъ билетовъ*. Напрасно министръ финансовъ хочетъ ввести кого-то въ заблужденіе, увѣряя, что нахожденіе средствъ банка на текущемъ

счетѣ у первоклассныхъ банкировъ «въ смыслѣ надежности» равносильно наличности металла въ натурѣ». Неравносильно. Завтра же кредитные билеты, обращающіеся внутри страны, могутъ быть предъявлены къ размѣну, а въ фондѣ всего 814 мил. руб. противъ 1.192 мил. билетовъ, т. е. менѣе на 378 мил. руб. *вопреки закону 29 авг. 1897 г.*, по которому этотъ излишекъ не долженъ превышать 300 мил. руб. Потребовать же изъ заграницы и перевести въ Россію 300 мил. руб. золота въ натурѣ *немыслимо:* такихъ запасовъ нѣтъ у всѣхъ тѣхъ фирмъ, вмѣстѣ взятыхъ, о которыхъ повѣствуетъ министръ финансовъ. Довольно вспомнить, что золотые запасы англійскаго банка едва доходятъ до цифры 300 мил. руб.

Тѣ деньги, которыя нашъ госуд. банкъ держитъ на текущемъ счетѣ заграничныхъ банкировъ, *завязаны въ коммерческомъ оборотѣ* и сразу быть извлечены не могутъ. Наконецъ, ихъ и не выпустятъ въ Россію, ибо эти суммы служатъ обезпеченіемъ исправности нашихъ заграничныхъ платежей по займамъ. Если бы можно было перевести 300 мил. руб. золотыхъ запасовъ банка въ Россію, то было бы безуміемъ держать ихъ заграницей. Пусть министръ финансовъ объяснитъ, *зачѣмъ* банку такія суммы за границей? Какія онъ тамъ производитъ операціи? Развѣ задача государственнаго банка въ томъ, чтобы снабжать средствами заграничныхъ банкировъ для производства ими своихъ коммерческихъ операцій? Банкиры платятъ за это по текущему счету 1%, госуд. казначейство за тѣ же суммы платитъ по внѣшнему займу 6½% (а по учету краткосрочныхъ обязательствъ свыше 7%), страна изнываетъ отъ денежнаго голода, а мы снабжаемъ дешевыми (изъ 1%!) деньгами западную Европу? И насъ увѣряютъ, что «перевозка золота, безполезная (!) сама по себѣ, не вызывалась бы нынѣ никакими (!) основаніями». Или министерство финансовъ слишкомъ увѣрено въ невѣжествѣ общества или оно даетъ росписку въ своемъ полномъ невѣжествѣ.

То, что отдано банкомъ въ учетъ по векселямъ, въ ссуду по бумагамъ или на текущій счетъ другимъ банкамъ,—есть его *коммерческая активная операція*. Этихъ суммъ *нѣтъ въ наличности*, нѣтъ въ размѣнномъ фондѣ, и, слѣдовательно, законъ 29 авг. 1897 г. у насъ *не соблюдается:* выпускъ кред. билетовъ не обезпечивается *рубль за рубль наличнымъ золотомъ* въ законныхъ предѣлахъ и съ января 1906 года неизмѣнно превышаетъ норму въ 300 мил. рублей. За такое нарушеніе закона Госуд. Дума обязана будетъ привлечь къ отвѣтственности виновныхъ въ томъ лицъ, и намъ остается пожалѣть, что это не было (за множествомъ другихъ задачъ) исполнено Думой перваго созыва.

Государ. банкъ попрежнему несомнѣнно занятъ поддержкой нашихъ вексельныхъ курсовъ и государственныхъ фондовъ, т. е. попросту говоря, биржевой игрою. Эта противозаконная политика практикуется

банкомъ не впервые: въ 1863 и 1876 гг. она привела къ истощенію размѣннаго фонда, сильнѣйшему паденію вексельныхъ курсовъ и крушенію нашего государственнаго кредита. Должно быть, исторія ничему не учитъ нашихъ казенныхъ финансистовъ и они съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, стремятся все къ той же цѣли. Трудно, конечно, привести къ банкротству великую страну, но не невозможно. Когда же будетъ положенъ конецъ беззаконію и произволу финансоваго вѣдомства? Вѣдь до созыва Думы еще такъ далеко! Къ тому времени, вѣроятно исчезнутъ всѣ наши золотые запасы, и внутренніе, и заграничные, и останемся мы по-старому, при неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ!

Во всякомъ случаѣ при *неограниченномъ* размѣнѣ билетовъ на золото внутри страны мы считаемся съ такимъ неслыханнымъ явленіемъ, какъ *потеря* при размѣнѣ билетовъ на заграничную валюту до 2%, да и мало ли еще съ чѣмъ прійдется считаться! Министерство финансовъ дало отвѣтъ на нашу статью въ *Рѣчи* (Т.-пром. газета 1906 г. № 216), гдѣ *признаетъ* вполнѣ правильнымъ наше свѣдѣніе, что золото государственнаго банка *завязано въ коммерческомъ оборотѣ заграничныхъ банковъ*,—сообщаетъ, что законъ 29 августа 1907 г. нарушенъ министромъ финансовъ по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ (значитъ, оба подлежатъ отвѣтственности, жаль только, если рѣчь идетъ о *покойныхъ* контролерахъ, но протестовали ли здравствующіе контролеры, ибо преступленіе носитъ длительный характеръ?) и увѣряетъ, что заграницею *тоже* въ счетъ наличности вводятъ *девизы*, чѣмъ дается новая росписка въ невѣжествѣ, ибо девизы одно, а отдача денегъ на текущій счетъ въ частные банки—да еще заграничные—другое, и ничего подобнаго заграничными эмиссіонными банками не практикуется. Главное же, заграницей соблюдаются банковые уставы и законъ о выпускѣ билетовъ, а у насъ безъ церемоніи *нарушаются*. Наконецъ, дается объясненіе, что краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства, если и учитываются въ государственномъ банкѣ, то выданныя имъ суммы по учету немедленно возмѣщаются казначействомъ и что репортная операція, *сокращая размѣнный фондъ*, сопровождается уменьшеніемъ и выпуска кредитныхъ билетовъ. Послѣднее утвержденіе—неправда, такъ должно бы быть, но этого нѣтъ, ибо фондъ сокращается, а количество кредитныхъ билетовъ параллельно *растетъ*. Если же казначейство возвращаетъ банку суммы, выданныя имъ по учету обязательствъ казначейства, то что же это за безсмыслица, гдѣ казначейство само для себя производитъ учетъ собственныхъ обязательствъ? Мы впрочемъ подымали рѣчь о *нарушеніи закона* о размѣнѣ указомъ 9 декабря 1905 г. (ибо указъ говорилъ именно о *размѣнѣ на золото* краткосрочныхъ обязательствъ), а не о томъ нарушается ли онъ *фактически* или это нарушеніе пока остается на бумагѣ.

Опасная игра [1]).

Пока революція въ полномъ разгарѣ, не можетъ быть рѣчи о хорошемъ состояніи нашихъ финансовъ. «Faites moi de bonne politique et je vous ferai de bonnes finances». А какая ужъ хорошая политика, когда идетъ форменное разграбленіе народнаго богатства: разрушаются города, сожигаются сельскохозяйственныя экономіи, истребляются важнѣйшіе промыслы, бастуютъ и разрушаются фабрики и заводы, бастуютъ почта и телеграфъ, бастуютъ желѣзныя дороги, грозятъ забастовкой банковые служащіе, бастуетъ даже экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. Разъ никто ничего не будетъ производить, а произведенное раньше будетъ безпощадно истребляться,—на чемъ же будетъ базироваться наше государственное хозяйство? Пока при попыткахъ замѣнить нынѣшній (существующій и всегда существовавшій въ цѣломъ мірѣ при культурномъ состояніи общества) экономическій строй, покоящійся на началахъ индивидуальной свободы и частной собственности, инымъ строемъ, основаннымъ на началахъ принужденія и собственности коллективной, будетъ разрушаться постепенно народное и государственное хозяйство,—финансовому вѣдомству, перебиваясь изо дня въ день, придется также постепенно все болѣе и болѣе сокращаться и замирать.

Никакой финансовый геній не въ силахъ былъ бы добиться при такихъ условіяхъ хорошихъ результатовъ веденія государственнаго хозяйства, наши же нынѣшніе «геніи» преимущественно отличаются именно отсутствіемъ всякаго творчества, столь необходимаго теперь, въ эпоху общей свирѣпой критики, ничегонедѣланія и разрушенія. Погибнетъ ли Россія? -вотъ вопросъ. Справится ли съ нагрянувшей на нее бѣдой, плодомъ ошибочной общей и экономической нашей политики, создавшей колоссальное общее недовольство установившимися порядками и полное раззореніе широкихъ народныхъ массъ? Гдѣ взять силъ, чтобы побѣдить это недовольство, успокоить мятущійся народъ, удовлетворить его, направить его на путь созидательной плодотворной работы съ пути разрушенія? О, мы не вѣримъ въ гибель Россіи, мы смѣемъ думать, что ее еще можно спасти и что это вовсе ужъ не такъ и трудно. Но если сидѣть сложа руки, если проявлять преступное бездѣйствіе и

---

[1]) *Слово* 26 ноября 1905 № 312.

трусость, презрѣнную всегда, но въ настоящій моментъ презрѣнную вдвойнѣ, если вмѣсто широкихъ экономическо-соціальныхъ реформъ, направленныхъ въ сторону земельнаго обезпеченія крестьянъ и вообще обезпеченія трудящихся классовъ (мы думаемъ, что было бы вполнѣ возможно положить начало и соціализаціи орудій производства), будутъ предлагать палліативы да и то пропустивъ всѣ возможные и невозможные сроки: если будутъ принимать только мѣры полицейскія, такъ сказать, механическія, а не органическія,—то дѣло весьма осложнится и не обойдется безъ кровавыхъ переворотовъ.

На несчастье, бюрократія не спѣшитъ съ созывомъ Государственной Думы. Куда же торопиться? Грѣхомъ торопливости, кстати, у насъ никакое министерство никогда не страдало (за немногими, впрочемъ, исключеніями, касавшимися «употребленія государственныхъ суммъ на нѣкоторыя надобности»), а торопиться созывомъ Думы—значитъ рисковать потерять свои выгодныя и почетныя мѣста. Своего тѣмъ временемъ бюрократія ничего придумать не въ силахъ, и дѣло разрушенія государства быстрыми шагами подвигается впередъ. Удивляться ли послѣ этого, что, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе извѣриваясь въ благопріятный исходъ нынѣшняго движенія, русскіе граждане все въ большемъ и большемъ количествѣ бѣгутъ за границу или отсылаютъ туда свои семьи, ликвидируя здѣсь все то, что можно ликвидировать. Никто не хочетъ платить налоговъ, ибо государство не обезпечиваетъ болѣе имущества отъ разграбленія или сожженія бунтующей толпой; никто не хочетъ платить по векселямъ, ибо закрыты фабрики и заводы, не функціонируетъ почта, еле дышитъ желѣзнодорожное движеніе. Всѣ требуютъ изъ банковъ свои вклады, и банки вынуждены сократить свои активныя операціи; вынуждены требовать ликвидаціи бумагъ, лежащихъ въ обезпеченіе старыхъ ссудъ и счетовъ. Многіе стремятся хотя бы за безцѣнокъ сбыть свои цѣнныя бумаги, чтобы, выручивъ деньги, не умереть съ голоду за границей. Кредитные рубли уже усиленно предъявляются къ размѣну, многіе запаслись золотомъ на черный день, требуютъ свои капиталы уже и мелкіе вкладчики изъ сберегательныхъ кассъ. Иностранные банки и торговцы сократили или вовсе прекратили свои кредиты для своихъ русскихъ контрагентовъ; Россія, какъ государство, болѣе не имѣетъ кредита: приготовленныя для русскаго займа суммы получила Японія, 4-хъ процентные займы которой уже на 10 проц. стоятъ выше русскихъ, что ни разу не было въ разгаръ самыхъ нашихъ тяжкихъ военыхъ неудачъ.

Наступаетъ общая *паника*, т. е. самое опасное состояніе человѣка, при которомъ онъ теряетъ голову, теряетъ мужество и впадаетъ въ безсмысленный ужасъ, въ безсознательное состояніе. Биржа,—этотъ барометръ общественнаго настроенія,—испытываетъ на себѣ эту панику

въ самой сильной степени: бываютъ моменты, когда самую прочную бумагу нельзя помѣстить *ни по какой цѣнѣ.* Такой порядокъ создаетъ только революція. Въ 1848 г. французская рента съ паритетальной цѣны, по которой вотировалась предыдущее время, въ моментъ революціи (притомъ относительно весьма мирной) упала до 30 за 100, а по прекращеніи безпорядковъ, послѣ выбора Наполеона III, снова дошла до паритета. Наша рента пока упала до 75 за 100 [1]), между тѣмъ и у насъ (въ нереволюціонную, но переходную въ экономическомъ смыслѣ эпоху) 4-процентные, обезпеченные доходами такой дороги, какъ николаевская, освобожденные навсегда отъ всякихъ налоговъ государственные займы были реализованы по 58 за 100 (во Франціи въ 1868 г.). Въ 1877 г. 5-ти-проц. заемъ по курсу 74 за 100 на сумму всего 300 мил. марокъ не могъ быть реализованъ вовсе, и подъ залогъ его облигацій берлинскіе банкиры дали едва 90 мил. марокъ. Поэтому рекомендуемъ не удивляться и не пугаться, если 3,8-проц. рента упадетъ до 50 и даже до 30 за 100; все это будетъ результатомъ биржевой игры и охватывающей общество паники. Водворится порядокъ, соберется Дума, кошмаръ революціи отойдетъ назадъ, и государственные фонды снова достигнутъ паритета.

Паденію курсовъ способствуетъ и будетъ еще болѣе способствовать спеціальный синдикатъ, образованный за границей для пониженія русскихъ бумагъ. Какія цѣли преслѣдуютъ этотъ синдикатъ? Быть можетъ, скупку вырванныхъ изъ слабыхъ рукъ бумагъ за безцѣнокъ, быть можетъ еще какія либо отдаленныя цѣли? Для биржи одинъ интересъ—нажива, пользованіе обстоятельствами, хотя бы и чужой бѣдою. Капиталъ интернаціоналенъ и патріотизма не знаетъ. И при такихъ то условіяхъ, при такомъ грозномъ походѣ на русскіе фонды со стороны иностраннаго капитала, при пріостановкѣ хозяйственной жизни всей страны наше финансовое вѣдомство, вѣрнѣе—наши «финансисты» изъ кредитной канцеляріи и изъ государственнаго банка пытаются вступить въ борьбу, принимаютъ участіе въ биржевой игрѣ. Государственный банкъ покупаетъ ренту и пытается произвольно установить отмѣтки въ офиціальныхъ бюллетеняхъ биржи. Какъ сообщалось въ газетахъ на прошлой недѣлѣ, курсъ ренты правительсто пыталось поддерживать штыками, введя въ залъ биржевого собранія войска. Но государство не можетъ и не должно покупать своихъ обязательствъ это значило бы ступить на вѣрный путь банкротства. Во время революціи все равно не мыслимо заключеніе государственнаго займа ни на какихъ условіяхъ, а слѣдовательно безполезно и искусственное повышеніе курса старыхъ займовъ, уже распредѣленныхъ между держателями.

---

[1]) Теперь, въ сентябрѣ 1906 г. уже до 69 за 100.

У насъ между тѣмъ и раньше и теперь поддерживать курсъ государственныхъ фондовъ возлагается на государственный банкъ, который, къ несчастью, не самостоятеленъ и всецѣло зависитъ отъ распоряженій министра финансовъ, а теперь еще—и предсѣдателя совѣта министровъ. Государственный банкъ держитъ болѣе 25 проц. своего размѣннаго фонда, обезпечивающаго внутренній выпускъ кредитныхъ билетовъ, *за границей*, въ разныхъ банкахъ на текущемъ счету. Банки эти употребляютъ средства государственнаго банка на репортныя операціи въ цѣляхъ поддержки курса русскихъ фондовъ и русской валюты, т. е. покупаютъ наши бумаги съ обязательствомъ продавца снова ихъ взять поопредѣленной цѣнѣ въ извѣстный срокъ. При паденіи (особенно рѣзкомъ) курсовъ вполнѣ возможно разореніе этихъ продавцовъ, разореніе и банковъ, имѣющихъ средства государственнаго банка на своемъ счету, да и вообще возможны такія комбинаціи, при которыхъ фондъ государственнаго банка начнетъ исчезать: биржевая игра—опасная игра, особенно, когда ведетъ ее неумный игрокъ.

Между тѣмъ размѣнный фондъ, обезпечивающій кредитные билеты и правильное золотое обращеніе, нуженъ вовсе не для поддержки курса старыхъ государственныхъ займовъ. Если переводъ за границу русскихъ денегъ все болѣе и болѣе будетъ возрастать (а это неизбѣжно при революціи), размѣнный фондъ уйдетъ въ обращеніе вмѣсто кредитныхъ билетовъ. Послѣдуетъ сильное уменьшеніе количества денежныхъ знаковъ въ странѣ, ибо они будутъ вымѣнены на золото, а золото увезено заграницу. Наступитъ общій денежный кризисъ. Дисконтный процентъ возрастетъ въ самой сильной степени, что окончательно убьетъ промышленность и торговлю. Останется два выхода: или пріостановить размѣнъ, выпуская, сколько потребуется кредитныхъ билетовъ для надобностей торговли и промышленности, или обезпечить притокъ капиталовъ изъ-за границы обратно въ Россію. Во всякомъ случаѣ, серьезныя мѣры надо предпринять раньше, чѣмъ исчезнетъ размѣнный фондъ, ибо, если его сохранить, остановивъ размѣнъ,—съ приведеніемъ въ порядокъ нашихъ дѣлъ, возможно возстановленіе золотого обращенія, иначе мы опять на десятки лѣтъ очутимся при неразмѣнномъ бумажномъ обращеніи.

Удивительно, что у насъ забываютъ такъ скоро опытъ прошлаго. Два раза,—въ 1863 и 1876 г.г.—нашъ государственный банкъ пытался заняться игрою на поддержаніе курса кредитнаго рубля, и оба раза дѣло кончилось истощеніемъ размѣннаго фонда. Не хотятъ ли теперь повторить ту же исторію и въ третій разъ? Нѣтъ, надо спасать государственный банкъ, необходимо изъять его *немедленно же* изъ вѣдѣнія министерства финансовъ и вообще поставить его совершенно *независимо* отъ правительства, въ строгомъ подчиненіи его дѣятельности

особому уставу подъ общественнымъ и государственнымъ контролемъ и при строжайшей отвѣтственности управленія его въ случаѣ какого-либо отступленія отъ устава. Правильное денежное обращеніе страны — защита ея отъ многихъ финансовыхъ бѣдъ. При золотой валютѣ государству легко возстановить свой кредитъ (примѣръ—Франція, денежное обращеніе которой сохранялось въ порядкѣ и при революціи 1830, и при революціи 1848, и при революціи 1871 г.г.), при бумажной валютѣ—это праздная мечта: стоитъ вспомнить только нашъ кредитъ съ 1859 по 1894 годъ! Значитъ же что-нибудь финансовая исторія? Или она значитъ только въ культурной Европѣ, а не у насъ? Или мы можемъ дѣлать дѣтскіе опыты за счетъ и безъ того уже впадающаго въ нищету и отчаяніе народа? Пора прекратить опасную и недостойную игру.

Къ вопросу о самостоятельности государственнаго банка [1]).

Когда финансы страны находятся въ плачевномъ состояніи, когда государственный кредитъ сильно подорванъ, естественно думать о тѣхъ мѣрахъ, съ помощью которыхъ еще возможно спасеніе. Прошлаго, конечно, не воротить. Мы давно уже и быстрыми шагами шли къ нынѣшнему положенію, и многіе указывали на это, предостерегали. Голоса ихъ были пророческими, но всегдашнее несчастье пророковъ въ томъ именно и заключается, что имъ никто не вѣритъ, а не вѣрятъ потому, что они предсказываютъ обыкновенно непріятныя вещи, грозятъ. Кому же пріятно предсказаніе гибели, разрушенія, кому пріятно указаніе его ошибокъ? Вся наша экономическая и финансовая политика съ 1887 года какъ бы умышленно направлена была къ разоренію сельскаго населенія, къ пренебреженію его нуждами, къ созданію крупной обрабатывающей промышленности безъ рынковъ для сбыта ея произведеній, къ искусственному созданію превышенія обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ надъ расходами, чтобы съ помощью этого превышенія можно было строить нужныя и ненужныя желѣзныя дороги и давать казенные заказы вновь возникающимъ заводамъ, создавъ искусственный приливъ иностранныхъ капиталовъ, съ помощью которыхъ можно было бы водворить въ странѣ золотое денежное обращеніе.

Денежное обращеніе наше и было съ 1893 года приведено въ порядокъ, а съ 1897 года упрочено уже не только фактически, но и юридически. Хотя государственный совѣтъ отвергъ представленіе С. Ю. Витте о денежной реформѣ, находя его плохо разработаннымъ и необоснованнымъ, самое же удержаніе золотого обращенія возможнымъ лишь искусственно, съ помощью заграничныхъ займовъ, реформа была проведена помимо государственнаго совѣта особыми Высочайшими указами. Характерно, что нашъ государственный банкъ, только что получившій (въ 1894 году) новый уставъ, *разсчитанный на господство въ странѣ бумажной валюты* и составленный именно въ этомъ духѣ, извѣстнымъ сторонникомъ неразмѣннаго бумажнаго обращенія *А. Я. Антоновичемъ*,—совершенно остался безъ преобразованій при введеніи золотой валюты, какъ будто бы это такъ и было нужно.

[1]) *Слово* 20 дек. 1905 (332).

Въ чемъ же секретъ? Неужели у насъ никто не понималъ, что центральный эмиссіонный банкъ, разъ хотятъ урегулировать билетное обращеніе, вводятъ размѣнъ билетовъ на золото, долженъ быть преобразованъ по образцу всѣхъ другихъ подобныхъ банковъ, т. е. быть вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ отъ финансоваго вѣдомства и производить лишь краткосрочныя кредитныя операціи по учету особо благонадежныхъ векселей (заграницей не иначе какъ съ тремя подписями, изъ которыхъ третья обыкновенно какого-либо частнаго банка), заботясь *исключительно* о поддержаніи въ странѣ правильнаго денежнаго обращенія, о снабженіи населенія, его промышленности и торговли деньгами. Конечно, и у насъ это отлично знали и понимали. Государственный совѣтъ (не говоримъ уже о печати) категорически указывалъ на необходимость коренной реформы банка въ случаѣ регулированія нашего денежнаго обращенія. С. Ю. Витте признавалъ всю справедливость этого требованія и *обѣщалъ, немедленно по преобразованіи денежной системы, войти въ государственный совѣтъ съ проектомъ соотвѣтствующей реформы государственнаго банка.* Обѣщаніе это однако исполнено не было, и банкъ остался съ прежнимъ, совершенно несоотвѣтствующимъ новому положенію уставомъ и въ полномъ подчиненіи министру финансовъ.

Объясненіе понятно: г. Витте не желалъ упустить изъ своихъ рукъ распоряженія столь могучимъ средствомъ поддержки разныхъ финансовыхъ экспериментовъ, какъ государственный эмиссіонный банкъ. Съ помощью этого банка можно было держать въ рукахъ частные коммерческіе банки, а черезъ нихъ и всю биржу, грозя закрытіемъ имъ кредита государственнаго банка, но всего болѣе можно было продѣлывать разные опыты по насажденію и поддержанію разныхъ дутыхъ промышленныхъ и иныхъ предпріятій, въ которыхъ министръ финансовъ былъ почему-либо заинтересованъ. Не только можно было этимъ предпріятіямъ открывать кредитъ соло-вексельный, спеціально-промышленный, покупать (!) ихъ акціи и облигаціи, открывать подъ эти болѣе, чѣмъ сомнительныя бумаги, онкольные счеты, выдавать подъ залогъ такихъ бумагъ ссуды, но можно было черезъ государственный банкъ играть на биржѣ, покупая и продавая государственные фонды, участвовать черезъ него въ реализаціи государственныхъ и частныхъ займовъ, въ устройствѣ конверсій частныхъ бумагъ (напримѣръ, закладныхъ листовъ частныхъ ипотечныхъ банковъ), сбывая ихъ затѣмъ сберегательнымъ и эмеритурнымъ кассамъ (вопреки ихъ уставамъ, категорически воспрещающимъ пріобрѣтеніе не государственныхъ и государствомъ негарантированныхъ цѣнностей),—можно было дѣлать опыты съ продажей и покупкой бумагъ, принадлежащихъ сберегательнымъ кассамъ, въ цѣляхъ составленія подлежащихъ опубликованію отчетовъ въ болѣе соотвѣтствующемъ уставу кассъ

видѣ и т. д. Не говоря уже о томъ, что банкъ могъ поддерживать своимъ вексельнымъ кредитомъ только тѣхъ, кто былъ угоденъ министерству финансовъ, особенно восхваляющіе министерство финансовъ органы печати.

Но этого мало. Съ 1899 г. уставъ банка сталъ нарушаться еще и въ другую сторону. Банкъ сталъ выдавать внѣзаконныя противоуставныя ссуды разнымъ, большею частью сомнительнымъ предпріятіямъ, по спеціально испрашиваемымъ министромъ финансовъ каждый разъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ, при томъ разрѣшеніямъ *секретнымъ*, неопубликованнымъ, но, тѣмъ не менѣе, отмѣняющимъ Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ является дѣйствующій уставъ банка. Не удивительно, что такое отношеніе къ банку со стороны министра финансовъ произвело самое деморализирующее дѣйствіе на всѣ наши дѣловыя сферы. Казенный сундукъ, казенное достояніе оказались открытыми для раздачи разнымъ аферистамъ—вопреки закону, вопреки всякому порядку. Никогда ничего подобнаго раньше въ Россіи не дѣлалось, и съ этого момента русскій государственный кредитъ начинаетъ падать, а въ прочность русской валюты перестаютъ въ дѣловыхъ сферахъ вѣрить. Мы не будемъ перечислять тѣхъ предпріятій, которыя незаконно министерство финансовъ поддерживало при посредствѣ «своего» государственнаго банка, интересующіеся могутъ объ этомъ прочесть въ моей книгѣ «Наша банковая политика», подвергавшейся въ министерство покойнаго Плеве остракизму [1]). Довольно сказать, что на этихъ предпріятіяхъ государственный банкъ понесъ очень много убытковъ и загромоздилъ почти на 100 милліоновъ руб. свой активъ такого рода «портфелемъ», который реализовать вовсе невозможно не только въ настоящее время, но и вообще когда-либо и въ болѣе благопріятный моментъ. Теперь этотъ портфель, вслѣдствіе участія государственнаго банка въ биржевой игрѣ на повышеніе нашихъ государственныхъ фондовъ, еще болѣе ухудшился, а между тѣмъ, что прежде всего надо ограждать отъ опасности въ моментъ государственныхъ бѣдствій,—это именно валюту, денежное обращеніе. Франція очень легко поправляла свое экономическое положеніе и свой кредитъ и послѣ революціи 1830 и 1848 г.г. и послѣ пораженія и коммуны 1870—1871 г.г. (хотя паденіе государственныхъ фондовъ было неслыханное и доходило до 30 за 100) единственно благодаря сохраненію въ порядкѣ денежнаго обращенія, какъ на это мнѣ уже много разъ приходилось указывать въ печати.

Расшатать русское государство, расшатать наше экономическое положеніе, привести Россію къ финансовому банкротству не такъ то легко. Нужно было 20 лѣтъ безобразной, чисто бюджетной политики,

[1]) Воспрещались изъ нея перепечатки.

направленной противъ интересовъ народнаго хозяйства, нужна была полуторагодовая неудачная и кровопролитная война, нужно было сильное революціонное движеніе, сопровождавшееся уничтоженіемъ на сотни милліоновъ рублей матеріальныхъ цѣнностей, пріостановкой производства и передвиженія, бѣгствомъ состоятельныхъ классовъ за границу и переводомъ туда всѣхъ свободныхъ капиталовъ, востребованіемъ вкладовъ изъ частныхъ банковъ и сберегательныхъ кассъ, застоемъ промышленности и торговли вслѣдствіе непрерывныхъ забастовокъ,—наконецъ нужны были необычайное неискусство финансоваго вѣдомства, полная бездѣятельность правительственной власти, чтобы поколебать нашъ кредитъ, наши финансы, наше экономическое положеніе, поставить на карту нашу валюту.

Но и теперь дѣло далеко еще не погибло, игра наша еще не проиграна, нужны только болѣе искусные и свѣдущіе дѣятели, энергичные и талантливые, знакомые съ исторіей денежнаго обращенія, съ его условіями и характеромъ. Многое еще можно спасти даже при продолженіи революціоннаго броженія въ странѣ, весьма сочувственно воспринимаемаго пока и значительной частью буржуазныхъ классовъ. Какъ же, однако, спасти?

Реформа нашего денежнаго обращенія была произведена весьма неискусно. Мы уже не говоримъ о томъ, что не былъ обезпеченъ для Россіи активный расчетный балансъ,—необходимое условіе прочности золотой волюты. Напротивъ, казалось, все дѣлалось для того, чтобы этотъ балансъ сдѣлать пассивнымъ, мы всячески казенными заказами, невыгодными торговыми договорами и проч. увеличивали ввозъ къ намъ заграничныхъ товаровъ, вывозъ же нашъ, состоящій почти исключительно изъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ сельскохозяйственной промышленности и изъ хлѣба въ зернѣ, соотвѣтственно ввозу не возросталъ, и въ результатѣ расчетный балансъ мы покрывали новыми заграничными займами, иногда заключавшимися непосредственно отъ имени государства, иногда съ его гарантіей, иногда въ формѣ промышленныхъ займовъ, обезпеченныхъ казенными залогами, часто продавались за границу облигаціи прежнихъ русскихъ займовъ изъ фонда сберегательныхъ банковъ или промышленныхъ предпріятій. Вся политика С. Ю. Витте сводилось къ тому, чтобы привлекать ежегодно милліоновъ на двѣсти заграничныхъ капиталовъ внутрь страны, по возможности замаскированными путями, чтобы увеличить платежныя силы населенія и покрыть невыгодный балансъ, сохраняя золотое обращеніе. Политика нехитрая, осуществленіе которой весьма легко могли взять на себя разные Ротштейны, Мендельсоны и Малешевскіе.

Во всякомъ случаѣ, то золото, которое съ такимъ трудомъ и затратами было пріобрѣтено въ цѣляхъ размѣна предшественниками

г. Витте и имъ самимъ, слѣдовало бы *сохранять*, а не расточать для наполненія имъ каналовъ денежнаго обращенія. Но ни г-ну Витте, ни его сотрудникамъ не была, очевидно, извѣстна исторія денежнаго обращенія и его положеніе въ Соединенныхъ Штатахъ, Австро-Венгріи, Скандинавскомъ союзѣ. Нашимъ финансистамъ хотѣлось непремѣнно устроиться по образцу Англіи, Франціи или Германіи, гдѣ золото накоплялось, можно сказать, вѣками и гдѣ поэтому оно *естественнымъ путемъ* появилось и въ обращеніи. Забыто было, что теперь и въ этихъ странахъ *все* золото по возможности сосредоточивается въ центральномъ эмиссіонномъ банкѣ, а подъ обезпеченіе его выпускаются банковые билеты (независимо отъ выпуска билетовъ по вексельнымъ операціямъ). Отъ этого, напр., вексельный портфель Французскаго банка составляетъ 1,300 мил. фр., а билетное обращеніе 4,500 мил. фр., при 4,000 мил. франк. металлическаго запаса. А въ Соединенныхъ Штатахъ вовсе почти нѣтъ въ обращаніи золота, которое сосредоточено въ банкахъ, взамѣнъ чего выпущены билеты, и валюта отъ этого нисколько не страдаетъ, такъ какъ вся сила въ устойчивости *возможнаго* размѣна, въ выгодности расчетнаго баланса и въ довѣріи къ билетамъ со стороны общества.

Рабское подражаніе З. Европѣ у насъ выразилось также въ изъятіи изъ обращенія кредитныхъ билетовъ мелкихъ купюръ и въ пріобрѣтеніи по дорогимъ цѣнамъ серебра, чтобы изъ этого громоздкаго и малоцѣннаго метала начеканить рубли и полтинники. На это удовольствіе было израсходовано до 150 мил. рублей *золота*, которое пришлось занять за границей. Взамѣнъ свыше, чѣмъ на 500 мил. руб. мелкихъ кредитокъ было также пущено въ обращеніе золото, преимущественно мелкая 5-ти рублевая монета, быстро стирающаяся и легко теряющаяся. Этой монеты было начеканено болѣе, чѣмъ на 500 мил. руб. (вопреки опыту всѣхъ странъ, чеканящихъ мелкую золотую монету только въ самомъ ограниченномъ количествѣ), а всего въ обращеніе поступило золота свыше чѣмъ на 800 мил. р., такъ что съ расходомъ на покупку и чеканку серебряной монеты—около *милліарда рублей* золотомъ было выпущено безъ всякой цѣли изъ запасовъ государственнаго банка вмѣсто того, чтобы подъ обезпеченіе этихъ запасовъ поддерживать въ порядкѣ *размѣнное* кредитное обращеніе.

Самый размѣнъ въ случаѣ желанія держателей билетовъ необходимо было производить на *имперіалы* (пятнадцатая часть котораго была приравнена новому девальвированному рублю), крупную монету, самый выпускъ которой въ обращеніе не вытѣснилъ бы изъ него мелкихъ кредитныхъ билетовъ рублеваго, трехрублеваго, пятирублеваго и десятирублеваго достоинства, что очень важно въ цѣляхъ прочности размѣна. Кромѣ того, базированіе золотого обращенія на импе-

ріалѣ не потребовало бы той путаницы со счетомъ на рубли золотомъ, равные одной десятой имперіала, и рубли золотомъ, равные одной пятнадцатой имперіала, путаницы съ появленіемъ въ обращеніи совершенно одинаковой золотой монеты, на которой, однако стояла, то надпись «пять рублей», то «семь рублей 50 коп.», то «10 рублей», то «15 рублей». Это порождало недоразумѣнія, насмѣшки и дѣлало реформу какъ бы несерьезной, непрочной, временной. Въ Германіи и Австро-Венгріи при переходѣ отъ серебряной валюты къ золотой перемѣнены были и самая монетная единица и ея наименованіе (вмѣсто талеровъ—марки, вмѣсто гульденовъ—кроны), у насъ подобная перемѣна была отвергнута, хотѣли оставить въ неприкосновенности кредитные рубли и только «подвести подъ нихъ золотой фундаментъ».

Однако, и здѣсь система была не выдержана, ибо подведеніе золотого фундамента означало оставленіе всего выпуска кредитныхъ билетовъ въ обращеніи и только фиксированіе ихъ курса на золото, съ размѣномъ для желающихъ на имперіальную монету въ извѣстномъ отношеніи. А вмѣсто этого принялись энергически изымать изъ обращенія кредитки, насильно навязывая населенію золото. Въ результатѣ мелкіе билеты почти цѣликомъ были изъяты (но и здѣсь вопреки опыту Франціи, Германіи и Англіи трехрублевки были удержаны въ обращеніи «ради удобства» публики, но почему же не удержаны были пятирублевки? Развѣ онѣ менѣе удобны? Гдѣ логика? А вѣдь тогда можно было бы мелкой золотой монеты вовсе не пускать въ народное обращеніе). Остались лишь крупные, которые во всякое время легко предъявить къ обмѣну.

Когда началась война, весьма естественно, пришлось золото приберегать въ кассахъ банка, а взамѣнъ пускать въ обращеніе кредитные билеты. Здѣсь, однако, произошло много осложненій. Во-первыхъ, чрезвычайно нелѣпо устроило наше финансовое вѣдомство денежный вопросъ въ Манчжуріи. По совѣту фактическаго руководителя нашихъ финансистовъ по денежнымъ и кредитнымъ вопросамъ покойнаго директора русско-китайскаго банка Ротштейна, въ Манчжуріи мы объявили наши кредитные билеты (на которыхъ напечатано, что они размѣниваются на золото) размѣнными на серебро по курсу дня (такъ какъ серебро, само по себѣ, есть *товаръ*, а не деньги, и котируется на биржѣ, не имѣя устойчивой цѣны). Отсюда кредитки наши расцѣнивались зауряды по 60—70 к. золотомъ за рубль, а затѣмъ китайцами скупались или переправлялись въ русско-китайскій банкъ, который пересылалъ ихъ въ Россію и получалъ, разумѣется, сполна золотомъ. Отъ этого банкъ, не смотря на всѣ свои потери, несмотря на самыя рискованныя операціи, заработалъ еще хорошіе барыши за счетъ русской арміи и русскаго государственнаго казначейства. Ротштейнъ не-

дурно руководилъ дѣлами своего банка, и не его вина, что русскими финансами никто не умѣлъ толкомъ руководить. Во-вторыхъ, огромный текущій счетъ государственнаго казначейства въ государственномъ банкѣ по случаю войны приходилось сократить, т. е. отдать казнѣ ея деньги, за счетъ которыхъ банкъ оперировалъ. Отдавали кредитки, придерживая золото и тѣмъ увеличивая кредитное обращеніе, не завязывая его въ спеціальномъ торговомъ оборотѣ.

Держаться другой политики было, однако, очень рискованно, такъ какъ золото было необходимо «на всякій случай, т. е. на случай усиленнаго предъявленія кредитокъ къ размѣну. При всемъ томъ притокъ золота въ кассы банка и казначейства изъ внутренняго обращенія не могъ быть безконечнымъ, онъ быстро сталъ сокращаться, сокращаться стали и средства государства на веденіе войны. Какъ извѣстно, мы тогда заключили три внѣшнихъ займа, по которымъ выручка составила 630 м. р.[1]). Если бы вся эта выручка поступила въ Россію, вопросъ былъ бы очень просто рѣшенъ, золота было бы въ изобиліи, и ни о какомъ колебаніи валюты не могло бы быть рѣчи. Но дѣло въ томъ, что займы наши были, такъ сказать, фиктивными. Деньги намъ дали, а изъ рукъ ихъ не выпустили. Ни одной копейки изъ выручки займовъ въ Россію не поступило, вся она *цѣликомъ* осталась за границей въ обезпеченіе платежей по нашимъ старымъ займамъ и по казеннымъ заказамъ. А какъ платежей этихъ было на гораздо меньшія суммы, чѣмъ выручка по займамъ, то послѣдняя была поставлена на текущій счетъ нашего государственнаго казначейства въ разныхъ заграничныхъ учрежденіяхъ для обезпеченія платежей *будущихъ*: недаромъ же Рувье считаетъ, что платежи наши обезпечены на три-четыре года. Вотъ тутъ-то и сказалась вся нелѣпость зависимости нашего государственнаго банка отъ финансоваго вѣдомства.

Не имѣя чѣмъ платить по военнымъ расходамъ и запутавшись въ заграничныхъ займахъ безъ соотвѣтствующихъ поступленій, министерство финансовъ стало брать у государственнаго банка кредитные билеты, отдавая ему взамѣнъ свое золото, находящееся за границей. Такимъ то путемъ до 300 милліононовъ рублей золотого фонда нашего банка очутилось за границей на текущемъ счету въ разныхъ частныхъ тамошнихъ банкахъ, а на соотвѣтствующую сумму увеличивается выпускъ кредитныхъ билетовъ *внутри* страны. И получилось слѣдующее явленіе: билеты банка вращаются здѣсь у насъ и могутъ быть во всякое время предъявлены къ размѣну, а размѣнный фондъ находится заграницей (неизвѣстно зачѣмъ, ибо никакой банкъ въ мірѣ своихъ билетовъ за границей не мѣняетъ и не долженъ мѣнять) и сюда къ намъ пере-

[1]) Къ этому надо добавить выручку по 5%-му займу 1906 г. (часть, реализованная заграницей) 525 мил. руб. (1.750 мил. фр. по 80 за 100).

веденъ быть не можетъ. (А почему? Просимъ министерство финансовъ объяснить намъ это). За границей считаютъ, что это золото *банка* обезпечиваетъ платежи по заграничнымъ займамъ *государства*, но это полная юридическая нелѣпость, ибо банкъ *особое* учрежденіе, и назначеніе его фонда обезпечивать долгъ не казначейства, а *самого банка* по выпуску его билетовъ.

Что же дѣлаетъ банкъ съ своимъ золотомъ за границей? А играетъ на биржѣ! Онъ поддерживаетъ курсъ нашихъ фондовъ, нашъ вексельный курсъ. Банкъ постоянно покупаетъ русскіе бумаги, выдаетъ подъ нихъ ссуды, покупаетъ тратты, продаетъ чеки на заграничные банки, и въ концѣ концовъ рискуетъ вмѣсто наличнаго золота остаться съ бумагами русскаго же государственнаго казначейства. Мы смѣло можемъ сказать, что у нашего банка только и есть теперь тѣ съ небольшимъ 700—800 мил. р. золота, которое лежитъ въ его подвалахъ, а тѣ 250—300 мил. руб., которые гдѣ-то на текущемъ счету заграницей—на нихъ lasciate ogni speranza! Иначе зачѣмъ же было отсылать 100 мил. рублей золота за границу—не то взаймы германскому банку, не то для уплаты по нашимъ срочнымъ векселямъ? Проще было бы перевести съ текущаго счета часть золота казначейства или банка на какой слѣдовало предметъ. Однако, повезли *наличное* золото *изъ Россіи*. Не объяснитъ ли намъ финансовое вѣдомство и эту загадку? Зачѣмъ же играть въ жмурки въ такомъ вопросѣ? И въ какомъ же культурномъ государствѣ играютъ въ жмурки, когда рѣчь идетъ о положеніи денежнаго обращенія въ странѣ? О чемъ *по секрету* совѣщался и совѣщается постоянно финансовый комитетъ, секретныя, но мудрыя рѣшенія котораго того и гляди приведутъ насъ къ банкротству? Гдѣ общественный контроль и дождемся ли мы его когда нибудь? Увы! Не поздно ли будетъ? Почему не введутъ въ этотъ комитетъ пока хотя одно лицо, компетентное въ финансовыхъ вопросахъ и пользующееся довѣріемъ общества?

А если на 1100 мил. рублей кредитныхъ, находящихся въ обращеніи, имѣется размѣнный фондъ всего въ 700 мил. рублей (на 1 апр. 1906 г. фондъ—720 мил. руб., выпускъ билетовъ въ обращеніи на 1.149 мил. руб.), то 400 м. рублей кредитныхъ билетовъ надо считать необезпеченными, и изъ нихъ 100 мил. руб. свыше закономъ установленной нормы [1]). До хорошаго результата довели насъ безотвѣтственные

[1]) Отношеніе это, не смотря на поддержку суммъ послѣдняго (1906 года) внѣшняго займа, мѣняется весьма слабо: на 1 сент. 1906 въ фондѣ банка 814 мил. руб. золота, а въ обращеніи 1,192 мил. руб. кред., болѣе на 378 мил. руб. На 1 окт. 1906 г. фондъ 844 мил., выпускъ кред. билет. 1.232 мил. р., болѣе на 388 мил. р., даже на 1 дек. фондъ 876 мил. р., выпускъ билетовъ—1.193 мил. р., превышеніе—317 мил. руб.

министры и подчиненный имъ государственный банкъ! Пріятное наслѣдство получатъ ко времени созыва Думы отвѣтственные министры и (надо надѣяться) къ тому времени уже самостоятельный и независимый банкъ!

А дѣло все-таки какъ-нибудь поправлять надо. Трудно исправлять сдѣланныя ошибки, особенно, если онѣ дѣлались систематически и съ настойчивостью, достойной лучшей участи. Сколько разъ лично намъ приходилось и въ моментъ проведенія денежной реформы (въ 1896 году) и въ послѣдствіи, когда реформа была уже проведена и многое уже испорчено, но былъ еще мирный періодъ, гроза только чувствовалось (въ началѣ 1902 г., въ большомъ спеціальномъ изслѣдованіи),—указывать на ошибки министерства финансовъ и государственнаго банка и на способы исправленія этихъ ошибокъ. Въ самомъ началѣ японской войны и во время продолженія ея, наконецъ, въ концѣ войны, когда революція для всѣхъ наблюдательныхъ людей была уже совершенно очевидна, мы продолжали указывать въ печати и въ личныхъ бесѣдахъ съ стоящими во главѣ финансоваго вѣдомства и банка особами на необходимость реформы государственнаго банка, приданія ему самостоятельности, на необходимость особой политики въ дѣлѣ выпуска кредитныхъ билетовъ и обезпеченіе размѣна. Но наше финансовое вѣдоство давно уже привыкло считать себя непогрѣшимымъ и больше всего на свѣтѣ боится всякаго свѣжаго и безпристрастнаго мнѣнія, идущаго со стороны. До вѣдомства, конечно, намъ никого дѣла и нѣтъ: горбатаго только могила исправитъ; но жаль Россію, которую невѣжество и самомнѣніе предержащихъ властей привлекли уже и продолжаютъ влечь на край бездны. Молчать объ этомъ—преступленіе, это значитъ быть соучастникомъ гибели своей родины.

О мѣрахъ общаго характера мы говорить здѣсь не будемъ но о необходимости *немедленнаго же* объявленія государственнаго банка самостоятельнымъ, автономнымъ, независимымъ отъ финанаоваго вѣдомства и, вообще, отъ правительства учрежденіемъ, руководствующимся *только* своимъ уставомъ, съ управляющимъ, назначаемымъ Высочайшею властью по собственной инициативѣ и смѣняемомъ лишь по суду, съ непремѣннымъ и *дѣйствительнымъ* контролемъ правительства и общества,—мы говорить не перестанемъ. Сохраненіе золотой валюты, правильнаго денежнаго обращенія—слишкомъ важное дѣло, чтобы можно было къ нему относиться легкомысленно, какъ къ нему относятся теперь, отсылая наше золото вагонами за границу. Сохранится валюта,—будетъ обезпеченъ притокъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ сейчасъ за прекращеніемъ революціи, а притокъ этотъ необходимъ для экономическаго *быстраго* возрожденія Россіи, и кредитъ нашъ легко будетъ возстановленъ. Подпадемъ мы снова подъ власть

неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ,—и кончено: подъемъ производительныхъ силъ страны затормозится на десятки лѣтъ, кредитъ будетъ низведенъ къ уровню нашего кредита въ 1860-хъ и 1880-хъ годахъ, т. е. займы придется реализовать исключительно для оплаты прежнихъ заграничныхъ займовъ и по расцѣнкѣ изъ 6—7 проц. дѣйствительныхъ. *А сохранить валюту въ порядкѣ при системѣ, практикуемой сейчасъ, невозможно.*

Мы не будемъ здѣсь ничего говорить о томъ, *какъ* сохранить валюту, объ этомъ достачно въ свое время сказано нами и хорошо должно быть извѣстно тѣмъ, кому вѣдать сіе надлежитъ. Лѣтомъ 1905 года поднимался въ министерствѣ финансовъ вопросъ о превращеніи нашего государственнаго банка въ *акціонерный*, подобно заграничнымъ эмиссіоннымъ банкамъ. Мы лично тогда возражали противъ этой мысли, несогласны мы съ нею и теперь, такъ какъ *самостоятельность* банка достигается вовсе не введеніемъ туда акціонеровъ. *Совершенно частные* наши банки теперь *вполнѣ* зависятъ отъ министерства финансовъ, а раньше зависѣли еще больше, и это министерство назначаетъ въ банки своихъ клевретовъ и ставленниковъ директорами и членами правленій по собственному усмотрѣнію. Разъ попавшіе туда члены и директора остаются почти большею частью до самой своей смерти въ захваченныхъ должностяхъ, несмотря на всѣ протесты *независимыхъ* акціонеровъ. Чтобы удержаться на мѣстахъ, эти должностныя лица передъ общими собраніями акціонеровъ *скупаютъ* на биржѣ *за счетъ самихъ банковъ*, гдѣ они служатъ, необходимое для полученія большинства количество акцій (для этого служитъ, обыкновенно, счетъ банка, называемый «Loro»), распредѣляемыхъ между подставными лицами,—и избраніе обезпечивается. Акціонерная форма нисколько не предотвратила (а способствовала скорѣе) вопіющихъ злоупотребленій въ итальянскихъ эмиссіонныхъ банкахъ, а у насъ введеніе акціонеровъ въ государственный банкъ вызвало бы сейчасъ крайнее неудовольствіе и нареканія на правительство со стороны общества. Но мы лично скорѣе согласились бы на введеніе въ государственный банкъ акціонернаго элемента, если это *непремѣнное* условіе согласія правительства на приданіе банку самостоятельнаго значенія, нежели на оставленіе нашего банка,—этого единственнаго теперь оплота отъ надвигающагося финансоваго разстройства, въ нынѣшнихъ слабыхъ и неумѣлыхъ рукахъ.

Но самостоятельность банка можетъ свободно быть достигнута и безъ всякаго привлеченія въ составъ его управленія частнаго акціонернаго элемента. Нуженъ *новый уставъ*, составить который весьма легко, взявъ для этого образецъ хотя германскаго имперскаго банка. Въ совѣтъ банка (для цѣлей дѣйствительнаго контроля его дѣятель-

ности) можно ввести представителей отъ правительства въ лицѣ чиновника государственнаго контроля, представителей отъ петербургской и московской биржъ и отъ общества: временно отъ петербургскаго и московскаго земства съ замѣной ихъ впослѣдствіи представителями государственной думы, а также отъ государственнаго совѣта, если таковой составитъ нашу верхнюю палату. И этого совершенно достаточно для наблюденія за согласованіемъ дѣйствій правленія банка съ уставомъ. Въ случаѣ отступленія отъ устава, совѣтъ будетъ обязанъ привлечь это управленіе къ суду (въ сенатѣ), немедленно разсматривающему дѣло внѣ всякой очереди и реабилитирующему правленіе или отрѣшающему его отъ дѣла. Во всякомъ государствѣ могутъ существовать *независимыя и автономныя* учрежденія. На этомъ строится и независимость суда въ культурныхъ государствахъ, и независимость церкви, и независимость эмиссіонныхъ банковъ, если ужъ на то пошло, ибо независимость послѣднихъ именно создается невозможностью нарушить уставъ, а вовсе не участіемъ акціонеровъ, которое всюду совершенно фиктивно: германскій имперскій банкъ совершенно независимое и самостоятельное учрежденіе, которымъ вѣдаетъ управляющій *назначаемый* государствомъ, а акціонерный элементъ имѣетъ лишь значеніе въ дѣлѣ *распредѣленія прибыли* банка; но это ужъ дѣло совсѣмъ иного рода. Во всякомъ случаѣ, надо дѣйствовать, а не спать, и реформу государственнаго банка слѣдуетъ поставить на очередь совершенно безотлагательно. Кому слѣдуетъ, надо же, наконецъ, вспомнить о своемъ долгѣ передъ родиной [1]).

---

[1]) Все это напечатано въ концѣ еще 1905 года передъ созывомъ первой Думы. Въ началѣ 1906 г. авторъ этихъ строкъ издалъ даже свой подробный *проэктъ реформы* госуд. банка, принятый весьма сочувственно въ дѣловыхъ сферахъ, особенно заграницей. Результата—никакого. Въ силу 87 ст. Основныхъ законовъ проведено очень много совершенно ненужныхъ и даже вредныхъ временныхъ правилъ, а о реформѣ банка такъ и не вспомнили. Не вспомнила о ней впрочемъ и Госуд. Дума перваго призыва.

Новый произволъ [1]).

Когда данъ былъ знаменитый манифестъ 17 октября, многіе искренне ликовали: конецъ общему произволу, нѣтъ болѣе законовъ безъ одобренія народнаго представительства, вводится контроль за дѣйствіями властей, объявлена свобода! Болѣе опытные люди приняли, однако, манифестъ съ большою осторожностью и недовѣріемъ, не торопясь преждевременно ликовать. Уже одно то, что подъ Высочайшимъ манифестомъ первостепенной важности, открывающимъ новую эру русской исторіи, стояла надпись: «данъ по приказанію графа Витте», наводило на серьезныя размышленія. Надпись (контрасигнированіе) носила конституціонный характеръ, новый «премьеръ» принималъ *на себя отвѣтственность* за манифестъ (а любопытно было бы знать, *въ чемъ* эта отвѣтственность могла бы проявиться?), но самый-то премьеръ не внушалъ никакого довѣрія. Всѣ хорошо знали его властный, «самодержавный» характеръ, помнили его записку о необходимости упраздненія даже мѣстнаго самоуправленія, какъ противорѣчащаго духу самодержавія, помнили, какъ всегда пренебрегалъ онъ законами, какъ безцеремонно нарушалъ ихъ, какъ пользовался абсолютизмомъ для осуществленія своихъ цѣлей, хотя бы противъ него возставало все общество и всѣ законныя правительственныя сферы. Timeo Danaos et dona ferentes...

Опасенія оправдались блестяще. Черезъ нѣсколько дней послѣ манифеста, по которому *ни одинъ законъ* не долженъ проходить *безъ одобренія Государственной Думы*, данъ былъ манифестъ объ отдѣленіи Финляндіи отъ Россіи и о сохраненіи для Финляндіи лишь русской династіи. Этимъ манифестомъ были отмѣнены всѣ прежніе законы, пытавшіеся установить связь автономной провинціи съ Русской имперіей, при чемъ о Государственной Думѣ никто и не вспомнилъ, хотя дѣло шло о самыхъ кровныхъ *русскихъ* интересахъ, и подождать Думу, казалось, было бы крайне необходимо. Отдѣленіе финляндской провинціи отъ Россіи привело къ тому, что рядомъ со столицею государства оказалось возможнымъ устраивать безпрепятственно политическіе заговоры, направленные къ уничтоженію въ немъ не только всего полити-

---

[1]) *Слово* 10 февр. 1906 г. № 380.

ческаго, но экономическаго и соціальнаго строя (провозглашена была *диктатура пролетаріата* для учрежденія въ будущемъ соціалъ-демократической республики во главѣ съ революціонными партіями); главное же, оказалось возможнымъ организовать въ Россіи *вооруженное возстаніе*, доставивъ безпрепятственно для этой цѣли необходимое оружіе. При надзорѣ русской власти за Финляндіей несомнѣнно организація вооруженнаго возстанія въ сколько нибудь широкихъ размѣрахъ была бы совершенно немыслима. А какъ способствуютъ разныя возстанія дѣлу реакціи объ этомъ не стоитъ здѣсь и распространяться...

За манифестомъ о Финляндіи послѣдовалъ манифестъ 3 ноября о превращеніи крестьянскаго банка въ спеціальный банкъ для уничтоженія русской сельскохозяйственной интенсивной культуры. Подъ вліяніемъ аграрныхъ безпорядковъ, вызванныхъ безпросвѣтной нуждой крестьянскихъ массъ, брошенныхъ правительствомъ на произволъ судьбы безъ всякой поддержки, а также безпрепятственной революціонной агитаціи, сельскіе хозяева, естественно, готовы съ большою даже уступкой развязаться со своими владѣніями, ибо уничтоженіе ихъ усадебъ, сельскохозяйственныхъ построекъ, рабочаго скота и инвентаря лишаетъ возможности заниматься сельскимъ хозяйствомъ и безъ того убыточнымъ. А здѣсь банкъ предлагаетъ ликвидировать это хозяйство *еще до погрома*, предупреждая въ своихъ циркулярахъ владѣльцевъ, чтобы они не очень дорожились имѣніями, ибо иначе эти погромы могутъ возникнуть. Совѣтъ министровъ отклоняетъ вопросъ о вознагражденіи владѣльцевъ по случаю погромовъ, страховыя общества отказываются платить страховую сумму за пожарные убытки во время погромовъ, крестьяне грозятъ, что они отымутъ землю и во всякомъ случаѣ весною не позволятъ производить полевыя работы, собирающійся «крестьянскій» съѣздъ въ Москвѣ постановляетъ конфисковать частновладѣльческія земли, того же совершенно открыто требуютъ радикальные органы печати, призывая такимъ образомъ къ открытому грабежу... Таково было положеніе вещей, и что же оставалось дѣлать сельскимъ хозяевамъ? Завалить предложеніями крестьянскій банкъ о продажѣ своихъ имѣній, большею частью именно благоустроенныхъ, снабженныхъ хорошимъ инвентаремъ и т. д., т. е. такихъ имѣній, гдѣ было что уничтожать при погромахъ. Гдѣ уничтожать нечего (т. е. гдѣ имѣнія сдаютъ въ аренду тѣмъ же крестьянамъ), тамъ незачѣмъ и торопиться продажей...

Собственно для рѣшенія аграрнаго вопроса манифестъ 3 ноября ровно ничего не даетъ, такъ какъ ни площадь обработываемыхъ земель, ни количество производимыхъ на нихъ продуктовъ возрасти не можетъ отъ перемѣны собственника земли (особенно болѣе сильнаго на болѣе слабаго), но правительство не перестаетъ думать, что все дѣло—въ *юридической*, а не экономической сторонѣ вопроса и

поторопилось разъяснить, что съ отмѣной выкупныхъ платежей падаетъ законъ 14 декабря 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ въ постороннія руки,—словомъ торопятся нарушить лишній разъ манифестъ 17-го октября,—рѣшить вопросъ до созыва Думы.

А самый созывъ Думы? Можно подумать, что всѣ усилія правительства направлены къ тому, чтобы Думы или вовсе не созывать или по возможности отсрочить ея созывъ на продолжительный срокъ. Въ манифестѣ 6 августа созывъ Думы былъ назначенъ на январь 1906 г., въ манифестѣ 17-го октября повелѣно было самый законъ о выборахъ исправить лишь въ той мѣрѣ, при которой возможно было бы не отсрочивать созыва Думы. Кажется ясно, и что же? *Два мѣсяца*, составляютъ новый избирательный законъ,—работа много трехъ дней для свѣдущаго лица. Правда этой работой занялись, какъ кажется, невѣжественныя лица, но кто же мѣшалъ пригласить знающихъ? Ясно, что ихъ *нарочно* не хотѣли приглашать, чтобы не ускорявать дѣла, какъ совершенно секретно составляютъ и разсматриваютъ и аграрные проекты безъ всякаго участія свѣдущихъ и знающихъ лицъ, лишь при благосклонномъ содѣйствіи разныхъ полуосвѣдомленныхъ чиновниковъ.

Новый избирательный законъ (кстати сказать, никуда негодный и никого неудовлетворившій) усложнилъ прежнюю систему выборовъ, и заставилъ еще болѣе ихъ остроч̆ивать, такъ что долго было неизвѣстно даже, когда соберется Дума. Поневолѣ приходилось жалѣть даже о несовершенномъ законѣ 6-го августа: по крайней мѣрѣ, Дума засѣдала бы съ января 1906 г. и если бы понадобился новый избирательный законъ (а онъ конечно, понадобился бы), она его и выработала бы своевременно, внеся успокоеніе въ общество, создавъ дѣятельное и свѣдущее правительство, водворивъ порядокъ въ странѣ. Дума *работала бы*, а теперь правительство *спитъ*. Сдѣлавъ свое дѣло, она, можетъ быть, и разошлась бы для новыхъ выборовъ по другой системѣ, но дѣло-то было бы сдѣлано. Пока же нѣтъ Думы, нѣтъ конституціи. Бумажная же конституція никакого серьезнаго значенія не имѣетъ. Слова—не дѣло. Въ Турціи писаная конституція существуетъ уже 30 лѣтъ, но гдѣ она на практикѣ? Вотъ почему опытные люди не особенно радовались манифесту 17-го октября: послѣдній отсрочивалъ de facto созывъ Думы, лучшее оказалось врагомъ хорошаго, январь прошелъ, а обѣщанной Думы нѣтъ, какъ нѣтъ: С. Ю. Витте, «по приказанію» котораго «данъ былъ манифестъ 17-го октября» сдѣлалъ то, чего и надо было отъ него ожидать: отъ сторонника абсолютизма, убѣжденнаго и всю жизнь проводившаго его идеи на практикѣ, не ждите конституціи,—никто не можетъ дать болѣе, чѣмъ онъ имѣетъ.

Отсрочивъ созывъ Думы, можно было производить какіе угодно опыты надъ Русской имперіей и ея населеніемъ, въ такихъ опытахъ

графъ Витте давно уже искушенъ и не привыкъ вообще считаться съ чужими мнѣніями, тѣмъ болѣе съ мнѣніемъ тѣхъ, надъ кѣмъ опыты производятся. Для большаго удобства почти во всей Россіи было введено военное положеніе, чрезвычайная или усиленная охрана, т. е. всюду были отмѣнены дѣйствующіе законы, и безъ того слабо исполнявшіеся. Анархіи эта мѣра не искоренила, такъ какъ мы ежедневно читаемъ о политическихъ убійствахъ, объ убійствахъ чиновъ арміи и полиціи, объ убійствѣ членовъ партій, не раздѣляющихъ крайнихъ взглядовъ, о сожженіи городовъ и селеній, о еврейскихъ погромахъ, о погромахъ частновладѣльческихъ имѣній, о вооруженныхъ возстаніяхъ, о безсиліи правительственной власти (ибо почти неизмѣнно «злоумышленники успѣваютъ во время скрыться»). Но мирному обывателю приходится плохо: его штрафуютъ и за то, что въ его домѣ или квартирѣ нашли анархиста, и за то, что онъ заперъ ворота въ своемъ дворѣ, не давъ скрыться тамъ возставшимъ во время бунта отъ выстрѣловъ войска, мирнаго обывателя арестуютъ за рѣчи и газетныя статьи («свобода слова»), его дома разстрѣливаютъ во время бунта, его же пристрѣливаютъ за любопытство на улицахъ. Тюрьмы переполнены «идейными борцами» (т. е. совершенно и для общества, и для правительства безопасными), но анархисты гуляютъ на свободѣ, при случаѣ просто бѣгутъ изъ тюремъ, освобождаемые всего чаще силой, и продолжаютъ свое кровавое дѣло,—дѣло разрушенія Россіи.

Удивляться ли, что при такихъ условіяхъ совершенно палъ нашъ кредитъ заграницей? Слово «кредитъ»—означаетъ *довѣріе*;—о какомъ же довѣріи можетъ быть рѣчь, когда Высочайшіе манифесты величайшей важности, имѣющіе значеніе основныхъ государственныхъ законовъ, нарушаются безъ всякой церемоніи? *Пока не соберется Дума, русскій заемъ заграницей реализованъ быть не можетъ.* Таковъ отвѣтъ намъ со стороны заграничныхъ дѣловыхъ сферъ. Но и самый заемъ нуженъ намъ (особенно заграничный) единственно вслѣдствіе совершающейся на нашихъ глазахъ анархіи: благодаря этой анархіи изъ Россіи бѣгутъ всѣ состоятельные классы, они же переводятъ заграницу всѣ свои капиталы, а отсюда—колоссальный отливъ изъ Россіи золота, столь большой, что даже превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ, дошедшее въ прошломъ году до неслыханной раньше цифры 469 милліоновъ рублей, не могло парализовать этого отлива, несмотря на то, что проценты по нашимъ внѣшнимъ займамъ и всѣ казенные заказы были *цѣликомъ* оплачены за счетъ *прежнихъ внѣшнихъ займовъ*. Прекратите анархію, возстановите порядокъ, и золото снова польетъ въ Россію, ея капиталы снова вернутся на родину, купленныя ими низкопроцентныя заграничныя бумаги будутъ ими проданы и вза-

мѣнъ куплены русскія высокопроцентныя, цѣна которыхъ быстро возрастаетъ. Въ наши промышленныя предпріятія (особенно на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ) усиленно станутъ притекать иностранные капиталы, кредитные билеты наши перестанутъ предлагаться нашими эмигрантами на заграничныхъ рынкахъ, и вексельный курсъ, столь сильно упавшій въ послѣднее время, быстро возстановится до прежней нормы. И если нашъ торговый балансъ въ 1906 году будетъ столь же для Россіи благопріятенъ, какъ въ 1905-омъ, то никакого государственнаго заграничнаго займа намъ и не потребуется.

Пока же у насъ царитъ анархія и беззаконіе, безполезно разсчитывать на кредитъ, безполезно разсчитывать и на поддержаніе въ порядкѣ нашей золотой валюты. Только точнымъ соблюденіемъ существующихъ законовъ до созыва Думы и скорѣйшимъ созывомъ Думы мы можемъ вернуть утраченное довѣріе [1]). Увы, законовъ не соблюдаетъ прежде всего правительство, а за нимъ естественно идетъ и общество: примѣръ заразителенъ. Въ государственномъ банкѣ, который долженъ быть палладіумомъ нашего кредита, царитъ полная анархія. На банкъ возложена (какъ и всюду) задача поддержанія въ порядкѣ денежнаго обращенія. Другія задачи для эмиссіоннаго банка (т. е. для банка, выпускающаго кредитные билеты для нуждъ коммерческаго оборота, какимъ является и нашъ государственный банкъ)—второстепенныя. Нормальное денежное обращеніе, т. е. такое, при которомъ деньги являются мѣриломъ всѣхъ другихъ цѣнностей, будучи устойчивыми въ своей собственной цѣнности, въ настоящее время только тамъ, гдѣ царитъ *золотая валюта*, на которую поддерживается непрерывный размѣнъ банковыхъ билетовъ. Обезпечивается этотъ размѣнъ извѣстными запасами золота, находящимися въ распоряженіи банка и правильнымъ помѣщеніемъ рессурсовъ банка въ краткосрочныхъ и благонадежныхъ коммерческихъ операціяхъ. Если запасы золота достаточно велики или портфель банка вполнѣ надеженъ, то о необезпеченности размѣна, о непрочности валюты не можетъ быть и рѣчи.

Что же мы видимъ у насъ? Еще на 1-е ноября 1905 г. запасы золота государственнаго банка (съ траттами на заграничныя мѣста) составляли 1.172 мил. руб., а количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи доходило едва до 1.104 мил. руб. Казалось бы, ясно, что въ случаѣ предъявленія хотя бы *всѣхъ* билетовъ къ размѣну, банкъ могъ свободно удовлетворить требованія и не поколебать валюты. Что же случилось на самомъ дѣлѣ? Уже къ 1 января 1906 г. количество би-

[1]) Созывъ Думы и далъ впослѣдствіе возможность заключить въ апрѣлѣ 1906 года крупный заемъ на 843½ мил. руб., увы! по несообразно низкому курсу 80 за 100 для 5%-аго займа. Заемъ этотъ надолго подорвалъ цѣны нашихъ фондовъ

летовъ *возрасло* до 1.204 мил. р. (за два мѣсяца на 100 мил. руб.), а количество золотыхъ запасовъ и обязательствъ частныхъ банковъ (въ Россіи и заграницей) *уменьшилось* до 920 мил. р. (т. е. на 252 мил. р.!), билеты, очевидно, предъявлялись къ размѣну, размѣнивались, но не уничтожались, что слѣдовало бы дѣлать, что и дѣлается въ цѣломъ свѣтѣ, а снова пускались въ обращеніе. На какія надобности? А вотъ на какія: за два мѣсяца учетъ векселей возросъ на 98 мил. руб., спеціальные счеты подъ векселя на 54 мил. руб., подъ процентныя бумаги на 50 мил. руб., подъ залогъ бумагъ—на 15 мил. руб., подъ товары на 20 мил. руб., итого выдачи изъ банка по активу составили по этимъ статьямъ до 237 мил. руб. увеличенія, а за нѣкоторыми сокращеніями по другимъ статьямъ—всего до 234 мил. руб. Кромѣ того увеличился на 13 мил. руб. портфель принадлежащихъ банку процентныхъ бумагъ, на 9 мил. руб. возрасли расходы банка и его «разные» счеты и на 64 мил. руб.—сальдо счета по оборотамъ между учрежденіями банка и казначейства (другими словами банкъ снабдилъ казначейство нѣкоторыми рессурсами). Съ другой стороны средства банка по вкладамъ и текущимъ счетамъ уменьшились на 26 мил. руб. и на процентахъ по операціямъ на 23 мил. руб.

Изъ этихъ цифръ ясно, что государственный банкъ, параллельно уменьшенію своихъ золотыхъ запасовъ (въ виду усиленнаго предъявленія къ размѣну кредитныхъ билетовъ) и нѣкоторому сокращенію своихъ другихъ рессурсовъ (главнымъ образомъ вслѣдствіе усиленнаго востребованія вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ, которыя вынуждены были съ своей стороны взять значительныя суммы съ своего текущаго счета въ госуд. банкѣ), расширялъ свои активныя операціи за счетъ новаго выпуска билетовъ. Всѣ другіе эмиссіонные банки въ мірѣ въ аналогичныхъ случаяхъ поступаютъ наоборотъ, т. е. сокращаютъ свои активныя операціи, а съ выдачами, носящими болѣе долгосрочный характеръ, они вообще дѣла не имѣютъ. У насъ же государственный *эмиссіонный* банкъ вынужденъ играть несоотвѣтствующую ему роль банка *промышленнаго*, для чего всюду существуютъ особые банки (иногда носящіе также характеръ государственнаго, какъ напр. нѣмецкій Seehandlung's). Взявъ на себя функціи банка промышленнаго (вопреки уставу) нашъ государственный банкъ, естественно, долженъ приходить на помощь промышленности въ моментъ разныхъ кризисовъ. Такъ было въ 1899 г., такъ пришлось поступить и въ 1905 г. по случаю революціи. Конечно, если бы наши казенные финансисты понимали бы что-нибудь въ вопросахъ денежнаго обращенія и въ банковой политикѣ, у насъ давно бы существовалъ государственный промышленный банкъ и цѣлая сѣть такихъ же частныхъ банковъ, какъ на ряду съ промышленнымъ банкомъ существовалъ бы банкъ сельскохозяйственный, и тогда эмиссіон-

ный банкъ могъ бы заниматься лишь своимъ непосредственнымъ дѣломъ, а не посторонними функціями, тогда и валюта наша была бы незыблемой, а промышленность, торговля и сельское хозяйство снабжены были надлежащими рессурсами. Но такъ какъ финансами нашими все время вѣдаютъ лица, занимающіяся финансами лишь по печальному недоразумѣнію на горе и разореніе русскаго народа, то на государственный банкъ сваливаютъ у насъ всякія совершенно неподходящія обязанности: и по поддержанію вексельныхъ курсовъ, и по поддержанію курса государственныхъ фондовъ, и по поддержанію биржевыхъ отмѣтокъ на спекулятивныя бумаги, и по снабженію рессурсами государственнаго казначейства, и по снабженію рессурсами промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, и по реализаціи капиталовъ для высокопоставленныхъ лицъ, бѣгущихъ вслѣдствіе революціи заграницу, и по переводу туда же этихъ реализованныхъ капиталовъ. Въ результатѣ золотые запасы банка неудержимо таютъ, довѣріе къ банку совершенно падаетъ и на этой почвѣ революція можетъ разыгрывать какія угодно представленія вплоть до массоваго востребованія вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ и требованія всѣхъ платежей въ золотѣ.

Банкъ же съ своей стороны усиленно продолжаетъ играть въ руку революціи. Такъ 9-го декабря прошлаго года (т. е. на другой день по объявленіи вооруженнаго мятежа) министръ финансовъ предписалъ банку *размѣнивать на золото во всякое время по предъявленію* новыя краткосрочныя обязательства казначейства (съ извѣстнымъ учетомъ), т. е. собственнымъ распоряженіемъ допустилъ *выпускъ новыхъ необезпеченныхъ золотымъ фондомъ денежныхъ знаковъ*, нарушивъ этимъ уставъ банка, по которому на него можетъ быть возложенъ лишь размѣнъ кредитныхъ билетовъ. Обязательства казначейства еще въ обращеніе (по крайней мѣрѣ *внутри* страны) не выпущены и, вѣроятно, выпущены не будутъ (на условіяхъ *немедленной* уплаты денегъ банкомъ эти обязательства съ удовольствіемъ возьмутъ заграницей), но самое министерское распоряженіе, которымъ совершенно безцеремонно нарушено основное правило, установленное Высочайшими указами и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (и это послѣ манифеста 17-го октября!), не могло не произвести на общество удручающаго впечатлѣнія и тѣмъ способствовать еще большему паденію нашего кредита.

Но наше правительство на этомъ не остановилось. Мы присутствуемъ при новомъ произволѣ, при новомъ пренебреженіи нашими основными законами. 6-го января 1906 года послѣдовало *по докладу министра финансовъ* (безъ разсмотрѣнія этого доклада даже въ комитетѣ финансовъ или хотя бы въ совѣтѣ государственнаго банка) Высочайшее соизволеніе на учрежденіе *банковаго консорціума*, во главѣ

котораго становится государственный банкъ. Консорціумъ располагаетъ капиталомъ въ 13 мил. руб., изъ которыхъ половину вноситъ государственный банкъ, который предоставляетъ кромѣ того въ распоряженіе консорціума до *50 милліоновъ рублей*, каковая сумма еще можетъ быть и *увеличена* по желанію участниковъ и съ согласія государственнаго банка. Если бы консорціумъ принималъ передъ государственнымъ банкомъ отвѣтственность по производимымъ операціямъ, то это было бы лишь *открытіемъ кредита* консорціуму въ суммѣ до 50 мил. р. (операція, допускаемая по уставу госуд. банка) и не вызывало бы особаго недоумѣнія. Но дѣло-то въ томъ, что консорціумъ опредѣлилъ свою *предѣльную отвѣтственность* за 50 милліоновъ руб. кредита *всего суммою въ 6½ милліоновъ рублей*, и такимъ образомъ операціи будутъ консорціумомъ производиться за чужой счетъ и на чужія деньги, въ данномъ случаѣ за счетъ и на деньги госуд. банка. Но тогда зачѣмъ же консорціумъ? Не проще ли было бы государственному банку *непосредственно* производить операціи сообразно своему уставу? Зачѣмъ же понадобилась промежуточная инстанція?

Ларчикъ открывается весьма просто: консорціуму предоставлено производить такія операціи, какихъ банкъ нашъ даже при своемъ весьма растяжимомъ и невозможномъ съ точки зрѣнія западно-европейской банковой практики уставѣ, производить *не имѣетъ права*. Значитъ консорціумъ изобрѣтенъ *для обхода закона, для обхода Высочайше утвержденнаго устава государственнаго банка*. Достойное занятіе для правительства—что и говорить! Требуйте послѣ этого уваженія къ закону и законности со стороны общества. Узнаемъ С. Ю. Витте, постоянно нарушавшаго этотъ законъ и его обходившаго въ бытность министромъ финансовъ. Plus ça change plus c' est la même chose. Премьерство и графское достоинство еще не мѣняютъ человѣка. Но кто же отвѣчаетъ за нарушеніе закона? Кто контрассигнировалъ соизволеніе безотвѣтственнаго монарха? Неужели гг. министры опять спрячутся за его спиной?

Однако, какія же операціи разрѣшено производить консорціуму? Прежде всего—*учетъ соло-векселей*, т. е. такого рода обязательствъ, которыя сами по себѣ являются полной безсмыслицей, такъ какъ вексель непремѣнно предполагаетъ участіе *двухъ* лицъ. (Какъ же можетъ банкъ учесть обязательство, однимъ изъ участниковъ котораго онъ самъ состоитъ?). Соло-векселя едва ли не впервые изобрѣтены въ уставѣ нашего банка, данномъ въ 1894 году и совершенно не извѣстны въ З. Европѣ да до 1894 года не были извѣстны и у насъ. По уставу (ст. 89—107) банкъ выдаетъ ссуды и открываетъ кредиты подъ соло-векселя, обезпеченные залогомъ недвижимаго имущества, закладомъ сельскохозяйственнаго и фабрично-заводскаго инвентаря, пору-

чительствомъ и другими *благонадежными* обезпеченіями по ближайшему указанію министра финансовъ. Эти ссуды и кредиты должны имѣть точно опредѣленное назначеніе и разрѣшаются банкомъ *исключительно* для снабженія оборотными капиталами и необходимымъ инвентаремъ а) сельскаго хозяйства, б) промышленныхъ предпріятій, в) ремесленниковъ и кустарей, г) мелкихъ торговцевъ. Всѣхъ такихъ ссудъ состояло на 1 января 1906 г. на $43^1/2$ мил. руб. и онѣ по справедливости считаются совершенно связывающими портфель банка и нереализуемыми. Чѣмъ же обезпечиваются соло-векселя, «учитываемые» консорціумомъ? А такого рода обязательствами, какихъ не приметъ въ обезпеченіе никакой кредиторъ въ мірѣ, именно: а) *просроченными*, но благонадежными (?) векселями (т. е. лишенными силы вексельнаго права—нарушены ст. 76—78 банка), б) счетами или засвидѣтельствованными нотаріусомъ выписками изъ книгъ *ресконтро* т. е. документами, неподписанными должниками и вообще уставу банка неизвѣстными), в) паями, акціями и облигаціями, транспортными квитанціями т. п. документами благонадежныхъ предпріятій (съ нарушеніемъ ст. 127 и 134 устава, по которымъ открытіе кредита возможно лишь подъ обезпеченіе бумагъ принимаемыхъ въ закладъ по обязательствамъ съ казною, согласно спискамъ и оцѣнкамъ, составляемымъ совѣтомъ банка, а не вообще какихъ-то «благонадежныхъ» бумагъ), г) товарами, сдаваемыми на храненіе биржевымъ артелямъ (съ нарушеніемъ ст. 8 устава и съ обходомъ ст. 117), д) залоговыми свидѣтельствами на домъ и земли.

Затѣмъ консорціуму представлено вообще учитывать векселя до 9 мѣсячнаго срока т. е. съ нарушеніемъ статьи 78 устава, которая не допускаетъ учета дальше 6 мѣсяцевъ, а высшій срокъ лишь допускаетъ для извѣстныхъ мѣстностей, для опредѣленныхъ видовъ торговли и промышленности (и то не иначе, какъ *по постановленіямъ совѣта банка* съ утвержденія министра финансовъ). Заграницей, какъ извѣстно, къ учету допускаются векселя не иначе, какъ съ *тремя* подписями и не далѣе трехъ мѣсяцевъ, у насъ же окончательно хотятъ, очевидно, сдѣлать неподвижнымъ портфель банка, въ которомъ и безъ него, помимо $43^1/2$ мил. руб. долгосрочныхъ *уставныхъ* промышленныхъ ссудъ, къ 1-му января имѣлось свыше, чѣмъ на 80 мил. руб. процентныхъ бумагъ, *купленныхъ* банкомъ (чего опять-таки ни одинъ эмисіонный банкъ не дѣлаетъ), далѣе на 66 мил. рублей товарныхъ ссудъ и почти на 200 мил. руб. ссудъ и кредитовъ подъ обезпеченіе процентными и дивидендными бумагами. Реализація подобнаго портфеля совершенно невозможна, а между тѣмъ его хотятъ загромоздить еще новымъ, еще худшимъ баластомъ! Если консорціумъ считаетъ напротивъ такой портфель надежнымъ, то отчего же онъ не прини-

маетъ на себя отвѣтственности передъ госуд. банкомъ за принятыя къ учету обязательства?

И послѣ того еще имѣютъ смѣлость разсчитывать на довѣріе со стороны дѣловыхъ сферъ, удивляются паденію валюты, несмотря на безпрепятственный размѣнъ кредитныхъ билетовъ, возмущены, что намъ отказываютъ въ реализаціи внѣшняго займа! Конечно, поддержка нашей промышленности и торговли необходима, справедливость требуетъ, чтобы правительство пришло на помощь тѣмъ, кого оно разорило своей близорукой политикой, своей безпомощностью, неумѣніемъ предупредить безпорядки и анархію, созданныя систематическимъ разореніемъ народа и беззастѣнчивымъ попраніемъ закона и правъ русскихъ гражданъ. Но такая *помощь* не входитъ въ рамки задачъ государственнаго банка. Для этого нуженъ *банкъ промышленный* или ссуды *непосредственно изъ государственнаго казначейства*. Оттого, что мы разстроимъ валюту, никакой пользы промышленности и торговлѣ нашей не будетъ. И на помощь нельзя приходить съ негодными средствами. А нарушая законъ, смѣясь надъ закономъ, невозможно разсчитывать на водвореніе въ народѣ законности и порядка, которые, однако, являются главнымъ средствомъ для процвѣтанія промышленности и торговли. При анархіи сколько ни давайте ссудъ изъ банка, хоть раздавайте денежные знаки даромъ, не спасете ни торговли, ни промышленности, а только ускорите общій финансовый крахъ.

Государственный банкъ надо спасать отъ несвойственныхъ ему задачъ и операцій. Для этого нужна его коренная реформа, нуженъ новый его уставъ, по которому банкъ сдѣлался бы самостоятельнымъ, независимымъ отъ финансоваго вѣдомства, автономнымъ учрежденіемъ, подобно всѣмъ центральнымъ эмиссіоннымъ банкамъ въ мірѣ. Авторъ этихъ строкъ взялъ на себя трудъ составить проектъ такого новаго устава и представляетъ его теперь на судъ общества[1]) Составлять такіе проекты—дѣло правительства, но что же дѣлать если правительство умѣетъ составлятъ только акты, подобные учрежденію противозаконнаго и противорѣчащаго самой идеѣ эмиссіоннаго банка консорціума? Нашъ долгъ—указать, чего не надо дѣлать и что и какъ надо дѣлать. Можетъ быть, на коренной реформѣ государственнаго банка настоятъ хоть наши заграничные кредиторы, имѣющіе вообще на наше правительство большее вліяніе, чѣмъ русское общественное мнѣніе, а тѣмъ болѣе мнѣніе и указанія представителей науки.

Но когда же конецъ произволу?

---

[1]) Проектъ отпечатанъ и нѣсколько его экземпляровъ поступили въ продажу.

Дѣйствительно ли Россія потеряла свою кредитоспособность? [1])

Первый нашъ военный заемъ (въ апрѣлѣ 1904 г.) былъ реализованъ во Франціи на сумму 300 мил. руб. изъ 5 проц. по курсу 94, съ обязательствомъ погашенія по нарицательной цѣнѣ черезъ 5 лѣтъ; второй (въ декабрѣ 1904 года)—въ Германіи на 231½ мил. руб. изъ 4½ проц. по курсу 90 и съ обязательствомъ погашенія по нарицательной цѣнѣ черезъ 6½ лѣтъ. Оба займа обошлись изъ 6½—7 проц. дѣйствительныхъ (въ зависимости отъ того или иного метода исчисленія). Японія первый заемъ выпустила на 10 милліоновъ фунтовъ стерл. (94.575.800 руб.) изъ 6% по курсу 88, съ обязательствомъ погашенія по номинальной цѣнѣ—черезъ 7 лѣтъ; второй также изъ 6% на сумму 12 мил. фунтовъ стерл. (113.490.960. руб.) по курсу уже всего 86¾ и на тѣхъ же условіяхъ погашенія, т. е. первый заемъ изъ 8½, второй изъ 8¾ проц. дѣйствительныхъ (при другомъ методѣ исчисленія—первый около 9, второй—около 9½ проц. дѣйств.). *Разница въ нашу пользу составляла отъ двухъ до двухъ съ половиной процентовъ.* Такъ высоко, сравнительно съ японскимъ, стоялъ нашъ кредитъ въ теченіе первыхъ десяти мѣсяцевъ войны.

Сообразно съ курсами реализаціи новыхъ займовъ, высоко котировались и наши старые займы. Въ общемъ 4%-ые займы стояли на уровнѣ 92—94 противъ 64—66 для 4%-ыхъ японскихъ и 76—80 для 5%-ыхъ японскихъ. Объясняется это обстоятельство полнымъ недовѣріемъ серіозныхъ европейскихъ и американскихъ дѣловыхъ сферъ къ возможности конечнаго успѣха японскаго оружія и, наоборотъ, вѣрою въ чрезвычайное военное могущество Россіи, не поколебленною даже

---

[1]) *Слово* 25 марта 1905 г. № 105. Статья была напечатана въ разгаръ войны съ Японіей, когда наша печать требовала *мира* во что бы то ни стало на томъ основаніи, что у Россіи нѣтъ болѣе средствъ къ веденію войны, что Россія потеряла свою кредитоспособность. Наивность такихъ утвержденій теперь совершенно ясна. Средства для продолженія войны были, былъ и кредитъ, который впослѣдствіи подорвала только революція (а не война, хотя бы и не удачная), но не было талантливыхъ людей ни во главѣ финансоваго вѣдомства, ни во главѣ арміи и дипломатіи, чтобы выйти съ честью изъ нежданной бѣды. Пророчество о гибели русскихъ финансовъ и русскаго кредита повторяются и послѣ войны, поэтому и перепечатываемъ настоящую статью, сохраняющую и сейчасъ извѣстное значеніе.

неудачными боями при Ляоянѣ и Шахэ. Поворотъ начинается въ пользу Японіи со времени паденія Портъ-Артура, послѣ чего наши 4-проц. фонды постепенно стали понижаться, а японскіе рости. Пораженіе подъ Мукденомъ окончательно выяснило, что о безусловной русской побѣдѣ рѣчи болѣе быть не можетъ, что для насъ уже крупнымъ успѣхомъ было бы отстоять отъ японскаго нашествія Восточную Сибирь, а при такихъ условіяхъ *миръ во всякое время будетъ зависить отъ доброй воли Японіи*, если она ограничитъ свои притязанія только Кореей, Квантуномъ и Южной Манчжуріей—областями, Россіи ненужными, изъ-за которыхъ для нея нѣтъ смысла вести кровопролитную и долгую борьбу. О перенесеніи войны въ Японію чего англичане и американцы такъ боялись вначалѣ, болѣе говорить и подавно не приходится [1]).

Въ результатѣ русскіе 4%-ые фонды упали до 85, а японскіе 5%-ые фонды поднялись до 100 и твердо установились на уровнѣ 97 (выигравъ свыше 20 проц. отъ начала войны), 4%-ые, до 85—87 (выигравъ свыше также 20 проц.), и новые заграничные займы, на реализацію которыхъ Японія совсѣмъ было потеряла всякую надежду, оказалось возможнымъ сразу же реализовать на огромную сумму 30 мил. фунт. стерл. (283.727.400 руб.), что при суммѣ обыкновенныхъ доходовъ въ 232 мил. іенъ (по бюджету 1903—4 г.), или 225 мил. руб. является дѣйствительно колоссальнымъ успѣхомъ (все равно, если бы Россіи удалось реализовать заемъ на 2.500 мил. руб.). Но успѣхъ оказался не только въ суммѣ но и въ самыхъ условіяхъ займа: онъ выпущенъ изъ 4½ проц. номинальныхъ по среднему курсу 85 за 100 (83½—для Америки и 86½—для Англіи), съ обязательствомъ погашенія по нарицательной цѣнѣ черезъ 20 лѣтъ (но съ правомъ выкупа черезъ 5 лѣтъ), т. е. всего изъ 5½ дѣйствительныхъ процентовъ, *на цѣлый процентъ дешевле русскихъ внѣшнихъ займовъ* и на три процента дешевле прежнихъ японскихъ займовъ! Мало того, наперерывъ услуги Японіи предлагали, кромѣ американскихъ и англійскихъ также германскіе, голландскіе и французскіе банкиры. Японія милостиво обѣщала не обойти ихъ при *слѣдующихъ* своихъ займахъ...

Совершенно обратное явленіе замѣчаемъ по отношенію къ Россіи. Почти благополучно приведенные было къ концу переговоры съ французскими банкирами о выпускѣ нашего займа на сумму до 1.300 мил. франковъ (487½ мил. руб.) изъ 5 проц. нарицательныхъ, по курсу приблизительно 92 за 100, были прерваны вслѣдствіе мукденскаго пораженія, затѣмъ заговорили о цифрѣ займа всего въъ 600 мил. франковъ

---

[1]) Писано до Цусимскаго разгрома. Послѣ Цусимы стало тѣмъ болѣе ясною невозможность японскаго пораженія и изгнанія японцевъ съ материка.

(225 мил. руб.), по курсу уже 89 за 100 (изъ 5 проц.) и, наконецъ, опубликованъ Высочайшій указъ о выпускѣ 5-процентнаго срочно-погашаемаго въ теченіе 49 лѣтъ *внутренняго* займа, освобожденнаго отъ налоговъ (съ правомъ выкупа черезъ 12 лѣтъ), по курсу 96 за 100, а съ уступкой банкирамъ, вѣроятно не болѣе 93—94 за 100, т. е. изъ $5^1/_2$ проц. дѣйствительныхъ, на сумму всего 200 мил. руб., изъ которой къ публичной подпискѣ заявлено только 100 мил. руб. Такимъ образомъ внѣшній рынокъ для насъ пока утраченъ, а деньги, собранныя для русскаго займа, употреблены иностранцами на реализацію японскаго.

Сомнѣній въ успѣхѣ внутренняго 5-процентнаго займа, освобождаемаго навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ, да еще по курсу всего 96 проц., конечно, быть не можетъ, тѣмъ болѣе что на помощь придутъ сберегательныя кассы и государственный банкъ, да и слишкомъ рѣзко доходъ по этому займу отличается отъ дохода по 3,8-процентной государственной рентѣ, нашей основной бумагѣ, курсъ которой передъ выпускомъ новаго 5%-аго займа держался все-таки на уровнѣ 85—87, что соотвѣтствуетъ расцѣнкѣ изъ 4,37—4,47% дѣйствительныхъ, а даже курсъ 80 за 100 даетъ только 4,75 проц. дохода. Но это, такъ сказать, успѣхъ домашній, японскій же заемъ разобранъ сполна международнымъ рынкомъ, котирующимъ новыя облигаціи впередъ на 2 проц. выше эмиссіоннаго курса (послѣдній *внутренній* заемъ Японія уже выпускаетъ изъ 4 проц. номинальныхъ). Чѣмъ объяснить это, на первый взглядъ странное явленіе, особенно принявъ во вниманіе, что задолженность Японіи была и ко времени реализаціи новаго займа весьма сравнительно велика (по внутреннимъ займамъ 800 мил. іенъ съ платежомъ въ 40 мил. іенъ, по внѣшнимъ—367 мил. іенъ съ платежомъ въ 20 мил. іенъ), а съ новымъ займомъ (включая и новый внутренній) дойдетъ до огромной цифры 1.687 мил. іенъ, съ ежегоднымъ платежомъ въ 87 мил. іенъ, что составитъ уже болѣе трети всего бюджета?

Объясненіе лежитъ, главнымъ образомъ, въ причинахъ, такъ сказать, психологическаго свойства. Напрасно думаютъ, что кредитъ государства зависитъ только отъ его экономическаго положенія, отъ состоянія его финансовъ, отъ исправности въ уплатѣ процентовъ по займамъ. Если бы это было такъ, то для одного и того же государства на пространствѣ одного-двухъ лѣтъ не могли бы столь рѣзко подвергаться измѣненіямъ условія займовъ, ибо въ такой короткій промежутокъ времени немыслимо серіозное измѣненіе въ экономическомъ положеніи страны, какъ прочное и постоянное явленіе (независимо отъ такихъ чрезвычайныхъ событій, какъ война). Не играетъ подавляющей роли здѣсь и состояніе денежныхъ рынковъ, а тѣмъ болѣе вліяніе большого спроса на деньги со стороны какого-либо государства, такъ

какъ на томъ же рынкѣ и при томъ же его положеніи займы заключаются на совершенно различныхъ условіяхъ, нынѣшній же опытъ Японіи показываетъ, что заемъ на гораздо бо́льшую сумму имѣетъ неизмѣримо большій успѣхъ, чѣмъ на ме́ньшую и при—казалось бы—уже болѣе сильномъ истощеніи страны-заемщицы, чѣмъ это было раньше. Японія, гораздо болѣе слабая въ финансовомъ отношеніи, чѣмъ Россія, заняла уже на внѣшнемъ рынкѣ для военныхъ надобностей такую же сумму, какъ и Россія, но послѣдней отказываютъ въ деньгахъ, чтобы не дать возможности продолжать войну (не ею затѣянную) и заставить заключить миръ, а первой предлагаютъ деньги наперебой, хотя самый простой способъ добиться, будто бы, желаннаго для Западной Европы и Америки мира—не дать денегъ на продолженіе войны напавшей на Россію Японіи, ибо Россія не ведетъ наступательной войны, а только защищается.

Русскій кредитъ стоялъ всегда особенно высоко именно въ моменты наибольшаго ея политическаго престижа: въ эпоху Екатерины II, въ концѣ 1820-хъ и 1840-хъ годовъ и въ самое послѣднее время въ 1894—1898 гг., т.-е. въ моментъ расцвѣта нашей агрессивной политики на Дальнемъ Востокѣ, въ моментъ вмѣшательства въ японско-китайскую войну, сооруженія китайской восточной желѣзной дороги съ оккупаціей Манчжуріи, занятія Квантунскаго полуострова съ Артуромъ (этой «опасной стратегической фантазіи», по словамъ извѣстнаго Леера). Въ эту послѣднюю эпоху наши 3%-ые займы стали котироваться было почти наравнѣ съ французскими 3-процентными и *значительно выше 3-процентныхъ германскихъ* (явленіе совершенно дотолѣ неслыханное): въ первой половинѣ 1898 г. (въ февралѣ ассигнованно 90 мил. р. на флотъ, въ мартѣ занятъ Артуръ) русскіе 3%-ные займы дошли до 97 (съ 95½ въ 1897 г.) противъ 93,8 для германскихъ 3%-ыхъ займовъ (въ 1897 г.—97,3 за 100) и 102 для французскихъ (въ 1897г.—103) и *при всеобщемъ довольно рѣзкомъ пониженіи фондовъ всѣхъ европейскихъ государствъ*. Такъ необыкновенно возросъ русскій политическій престижъ! Дѣйствовали, конечно, и причины экономическія: установленіе золотой валюты, приливъ иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность, блестящее по внѣшнему виду состояніе финансовъ, вліяніе услужливой заграничной печати (за деньги) и т. д. Но престижъ политическій былъ на первомъ планѣ, ибо всѣ дѣловыя сферы были увѣрены въ присоединеніи къ Россіи сѣверныхъ китайскихъ областей и въ установленіи русскаго преобладанія въ Китаѣ. Такъ высоко цѣнили въ Европѣ русскую агрессивную политику на Дальнемъ Востокѣ, столь скомпрометированную теперь.

Даже послѣ нашего промышленнаго кризиса 1898—1900 гг., послѣ возстанія боксеровъ, послѣ непоправимыхъ и нелѣпѣйшихъ оши-

бокъ нашей бездарной дипломатіи, кредитъ нашъ стоялъ чрезвычайно высоко: въ 1901—1902 гг. Россія съ необычайной легкостью и грандіознымъ успѣхомъ реализовала два 4%-ыхъ займа на франко-голландско-германскомъ рынкѣ въ суммѣ 340 мил. руб. на сравнительно очень льготныхъ условіяхъ. Въ 1903 году, когда война уже висѣла въ воздухѣ, наши займы расцѣнивались еще очень высоко, самая война не пошатнула устойчивости курса нашихъ фондовъ, но крупныя ошибки нашего финансоваго вѣдомства, крайне неумѣлый образъ его дѣйствій, полное невѣжество нашихъ чиновниковъ въ существѣ кредитныхъ операцій подорвали уже нѣсколько нашъ кредитъ въ первые мѣсяцы войны. При всемъ томъ, хотя и на невыгодныхъ условіяхъ, но первый нашъ военный внѣшній заемъ реализованъ былъ на весьма крупную сумму и съ большимъ успѣхомъ.

Только непрерывныя наши неудачи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ связи съ все болѣе и болѣе обнаружившимся полнымъ неумѣніемъ финансоваго вѣдомства справляться съ выпавшими на его долю трудными задачами, заставили нашихъ кредиторовъ отнестись съ большимъ къ намъ недовѣріемъ. Паденіе Артура, внутреннія волненія, пораженіе подъ Мукденомъ—переполнили чашу: намъ отказываютъ въ кредитѣ фонды наши подверглись рѣзкому пониженію. Мы какъ бы возвратились къ тому положенію, въ которомъ были въ эпоху послѣдней русско-турецкой войны, когда 5%-ый внѣшній заемъ нельзя было реализовать даже по 74 за 100 на ничтожную сумму 300 мил. марокъ, хотя передъ войною нашъ кредитъ стоялъ очень высоко (по тому времени) и 4½%-ые займы мы могли уже реализовать по 92 за 100. Причина простая: наше правительство передъ войной объявляло, что оно не ищетъ никакихъ завоеваній, а идетъ воевать лишь за свободу славянъ, другими словами, такая война могла Россію только разорить, но не обогатить. А на благотворительное предпріятіе дѣловыя сферы денегъ давать не станутъ.

Такъ и теперь, когда выяснилось, что о завоеваніи Россіей Манчжуріи и Кореи рѣчи быть не можетъ, что Китай окончательно ускользнулъ изъ-подъ русскаго вліянія, что самымъ выгоднымъ для Россіи исходомъ войны былъ бы миръ съ сохраненіемъ занимаемыхъ ею теперь владѣній, то наши кредиторы и требуютъ этого мира, требуютъ прекращенія войны, и до тѣхъ поръ отказываютъ намъ въ кредитѣ. Авторъ этихъ строкъ и до войны, и съ самаго ея начала, и во время продолженія неизмѣнно указывалъ, что всякая война должна имѣть свою цѣль, и по степени важности этой цѣли слѣдуетъ употреблять для достиженія ея соотвѣтствующія средства. Разъ тѣ средства, которыя приходится затрачивать, превышаютъ выгоды, которыя можно извлечь при достиженіи извѣстной цѣли, разъ, говоря вульгарно, игра не стоитъ

свѣчъ,—необходимо предпріятіе ликвидировать, т. е. возможно скорѣе кончать въ данномъ случаѣ неудачную, а потому и безцѣльную войну—миромъ. Конечно, если бы, занимая Манчжурію и Квантунъ, мы своевременно обладаніе ими обезпечили сильнымъ военнымъ флотомъ, устройствомъ второй колеи желѣзной дороги, содержаніемъ на Дальнемъ Востокѣ большой арміи, войны не было бы, и наша дальне-восточная агрессивная политика могла бы имѣть извѣстный смыслъ. Внѣ этихъ условій все дѣло сводилось къ опасной политической авантюрѣ, которую можно было поправить только искусными военными дѣйствіями. Весьма возможно, что если бы назначенный съ самаго начала временно-командующимъ нашей арміей генералъ Н. П. Линевичъ не былъ бы такъ неудачно замѣненъ генераломъ Куропаткинымъ и продолжалъ свои смѣлыя дѣйствія по воспрепятствованію переправы японскихъ войскъ черезъ Ялу и высадкѣ ихъ въ Бидзыво, то результатъ кампаніи былъ бы иной, и мы не были бы у той пропасти, надъ которой стоимъ теперь. Тогда можно было бы говорить о присоединеніи къ Россіи *всей* Манчжуріи и о протекторатѣ надъ Кореей. Тогда и кредитъ нашъ былъ бы неограниченнымъ. Но разъ армія наша потерпѣла пораженіе, мы вытѣснены окончательно изъ Кореи, Ю. Манчжуріи и Квантуна, области эти совершенно истощены и разорены войной, какой смыслъ намъ употреблять колоссальныя усилія, ставить все на карту ради пріобрѣтенія (и то весьма проблематическаго) подобныхъ территорій? Гораздо цѣлесообразнѣе признать Японію серіознымъ и достойнымъ соперникомъ, заключить съ ней миръ и *союзъ*.

Въ нашей печати, къ сожалѣнію, мнѣ приходится едва ли не одному настаивать на *союзѣ* съ Японіей, въ Японіи же, напротивъ, имѣются могущественныя партіи (во главѣ одной изъ нихъ стоитъ знаменитый маркизъ Ито), требующія этого союза и считающія его непремѣннымъ залогомъ спокойнаго экономическаго и политическаго развитія своей страны. Талантливый японскій дипломатъ Гаяши неоднократно выражалъ представителямъ печати свое мнѣніе, что съ Россіей миръ вполнѣ возможенъ безъ всякихъ унизительныхъ требованій уступки территорій или уплаты контрибуціи (кромѣ вознагражденія за содержаніе плѣнныхъ, что вполнѣ справедливо), но на условіи установленія *прочныхъ дружественныхъ отношеній* т. е. *союза*. У насъ же печать, требуя мира, понимаетъ его только какъ *унизительный* для Россіи, съ уступкой, по крайней мѣрѣ, Сахалина и съ уплатой крупной контрибуціи, и удивляется, что правительство не спѣшитъ съ *такимъ* миромъ! Другіе требуютъ войны, во что бы то ни стало, до полнаго истощенія и Россіи и Японіи, въ цѣляхъ поддержанія нашего политическаго престижа. Думаемъ, что при *союзѣ* съ Японіей престижъ нашъ нисколько утраченъ не былъ бы какъ не былъ онъ утраченъ по заключеніи *мира*

и союза съ Франціей въ 1807 г. (Тильзитскій договоръ), послѣ крайне неудачной для насъ кампаніи (двѣ нерѣшительныхъ, но и неудачныхъ для насъ битвы при Пултускѣ и Прейсишь-Эйлау, пораженіе подъ Фридландомъ). И это понятно, такъ какъ союзъ заключается на условіи соблюденія *взаимныхъ выгодъ* договаривающихся сторонъ: Франція и Россія въ 1807 г. договаривались о размежеваніи сферъ вліянія въ Европѣ и объ экономическомъ походѣ противъ Англіи (подстрекателя и союзника Россіи); Россія и Японія въ 1905 г. должны договориться о размежеваніи сферъ вліянія въ Китаѣ, что также будетъ направлено *противъ* Англіи, нынѣшняго союзника и подстрекателя Японіи.

Размежеваніе въ Китаѣ весьма легко, такъ какъ въ сущности наши интересы съ японскими не сталкиваются: для насъ интересны независимыя въ сущности отъ Китая области вост. Туркестана, Монголіи и Сѣв. Манчжуріи (до Сунгари)—для перенесенія сюда избытковъ нашего крестьянства (ежегодная эмиграція изъ Европ. Россіи около 400 тыс. человѣкъ) и поддержанія погибающаго у насъ скотоводства, для Японіи (не распахана до сихъ поръ *половина* годныхъ къ культурѣ земель у себя дома)—важны рынки восточной Сибири, Кореи, Южной Манчжуріи, Китая. Въ Японіи дорожатъ (какъ и въ Англіи) вліяніемъ въ Чжилійской провинціи и въ долинѣ Янъ-Цзы, каковое безъ союза съ Россіей будетъ немыслимо для Японіи, въ виду противодѣйствія другихъ державъ, безсильныхъ, однако, противъ Японіи, если она сохранитъ свои силы отъ дальнѣйшей борьбы съ Россіей. Столкновеніе экономическихъ и политическихъ интересовъ Англіи и Японіи дѣлаетъ союзъ между ними совершенно противоестественнымъ.

Платить контрибуцію Россія, во всякомъ случаѣ, не будетъ просто потому, что у нея нѣтъ денегъ, какъ не платила она контрибуціи и послѣ несчастной крымской кампаніи. Франція, отказывая намъ въ деньгахъ для войны, тѣмъ болѣе откажетъ въ нихъ для цѣлей снабженія Японіи рессурсами, которые могутъ быть употреблены для вооруженій противъ Индо-Китая. Не расчитываютъ ли нынѣшніе кредиторы Японіи, ссужающіе ее на весьма льготныхъ условіяхъ деньгами (съ весьма ненадежнымъ обезпеченіемъ табачной монополіей, отъ которой ожидаютъ въ 1905—6 году свыше 37 мил. іенъ дохода, который въ 1903—4 г. составлялъ, однако всего 13 мил. іенъ), что проценты по новымъ займамъ приметъ на себя обязательство уплачивать Россія, вмѣсто уплаты военной контрибуціи? Наврядъ ли, однако, Россія согласится на такую комбинацію: лучше ужъ продолжать борьбу хотя съ нѣкоторыми шансами на успѣхъ (значительная часть денегъ, употребленныхъ на войну, останется все-таки дома), чѣмъ снабжать средствами врага, который ихъ непремѣнно употребитъ, рано или поздно,

все равно—именно на продолженіе борьбы съ нами, для которой *тогда* мы уже не будемъ имѣть ни силъ, ни средствъ.

Итакъ, и нашей и японской дипломатіи было бы всего лучше озаботиться выработкой условій союзнаго договора, чѣмъ взаимными упреками въ нарушеніи китайскаго нейтралитета, котораго уже давно не существуетъ, и увѣреніями, что борьба идетъ ради интересовъ международной торговли. Выгоду изъ борьбы извлекаютъ, дѣйствительно, другія державы, почему онѣ такъ охотно снабжаютъ Японію деньгами и такъ открыто выражаютъ ей свое сочувствіе. Пора понять, что и мы, и японцы взаимно другъ друга истощаемъ къ вящшему успѣху Англіи, Америки и Германіи,—пора подать другъ другу руки. Но, конечно, понять это нашей нынѣшней дипломатіи не подъ силу. Она не умѣла предотвратить русско-японскую войну, она не умѣла обезпечить Россіи выгодныхъ союзовъ, не умѣла даже создать для Россіи ничьего дружественнаго нейтралитета. Нынѣшнимъ дѣятелямъ общество не довѣряетъ, дарованій и знанія дѣла они не обнаруживаютъ. Нужны иныя лица, нужны дѣятели, болѣе даровитые, болѣе энергичные, болѣе знающіе нужды Россіи. Виновники же неудачной войны могутъ быть авторами только столь же позорнаго и неудачнаго мира.

Конечно, никто не захочетъ съ нами союза, никто не согласится на почетный для насъ миръ, если силы наши окончательно исчерпаны, если, дѣйствительно, кредитъ нашъ совершенно потерянъ, если у насъ средствъ продолжать войну болѣе нѣтъ. Однако, такъ ли это? Дѣйствительно ли наша задолженность (въ частности внѣшняя) достигаетъ столь ужасающихъ размѣровъ, а финансовое и экономическое положеніе государства такъ плачевно, что мы едва въ силахъ платить по старымъ долгамъ, а о новыхъ займахъ не смѣемъ и мечтать? Откуда идутъ подобныя свѣдѣнія, на чемъ они основаны? Вотъ нѣкоторыя цифры по данному вопросу.

На 1-е января 1905 г. весь государственный долгъ нашъ составлялъ сумму 7.309 мил. руб. (включая три военныхъ займа 1904 года), а платежи по этому капиталу по бюджету 1905 года должны быть исчислены въ суммѣ 313,4 мил. руб., изъ коихъ 18,3 мил. руб. составляетъ погашеніе капитала, такъ что проценты интересовъ составляли всего около 295 мил. руб. Цифра эта, конечно, весьма внушительная. Но необходимо принять во вниманіе, что изъ этого долга 3.179 м. р. составляли спеціальный желѣзнодорожный долгъ, платежи по которому (въ 1903 г.—137,8 мил. руб., въ 1904 г.—135,5 мил. руб., въ 1905 г. тоже 135,5 мил. руб.) компенсировались чистымъ доходомъ по эксплоатаціи казенной сѣти въ суммѣ отъ 100 до 150 мил. руб. въ зависимости отъ разныхъ методовъ исчисленія [1]). (Правда, у насъ на

---

[1]) По свѣд. г. конт. о жел. дор. за 1903 г., напр., 146 мил. руб.

обыкновенный государственный бюджетъ теперь относятъ *единовременные* расходы на улучшеніе жел. дор. и на пріобрѣтеніе въ усиленномъ количествѣ подвижного состава, въ суммѣ до 80 мил. руб., напр., на 1905 годъ, но такіе расходы всюду покрываются займами, а у насъ также еще на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей—чистымъ почтовымъ доходомъ, пошлинами съ грузовъ и пассажировъ и обязательными платежами частныхъ желѣзныхъ дорогъ). Далѣе, до 754 мил. руб. государственныхъ займовъ обезпечивается спеціальными платежами бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (и есть собственно ихъ ипотечный долгъ) [1]), а сумма этихъ платежей въ 1903 г. составляла свыше 38 мил.руб., что больше, чѣмъ требуется для оплаты сказаннаго долга (на 1905 г. поступленіе этихъ платежей исчислено всего въ суммѣ до 30 мил. руб.). Затѣмъ, въ значительной мѣрѣ займы наши въ свое время были употреблены на приведеніе въ порядокъ дѣятельности государственнаго банка и составленіе спеціальныхъ капиталовъ. Доходъ изъ этого источника составилъ въ 1903—1904 г.г. до 17 мил. руб., а на 1905 г. исчисленъ со всею осторожностью въ 14 мил. руб., что соотвѣтствуетъ капиталу почти въ 300 мил. руб. И, наконецъ (не считая болѣе мелкихъ займовъ, обезпеченныхъ спеціальными платежами, напр., дворянскаго банка), около 181 мил. руб. съ суммою платежа въ 7,6 мил. руб. обезпечено китайской контрибуціей. Всего долговъ имѣющихъ спеціальное обезпеченіе, можно считать на сумму около 4.425 мил. руб. (или 60% всего долга) съ платежами изъ спеціальныхъ источниковъ (не имѣющихъ никакого отношенія къ дѣйствующей податной системѣ) до 190 мил. руб. (или 60% всѣхъ платежей по государственному долгу). Необезпеченный долгъ составляетъ всего сумму 3.084 мил. руб., съ платежомъ около 123 мил. руб., но въ 1903 году только изъ податныхъ источниковъ было получено государствомъ около 1.300 мил. руб. (не считая выкупныхъ платежей), только 9½% которыхъ поглащалось платежами по займамъ, весь же государственный доходъ съ остатками отъ заключенныхъ бюджетовъ составилъ 2.057 мил. руб. (безъ чрезвычайнаго бюджета), и расходъ въ 313 м. р. по государственному долгу составляетъ отсюда только 15% (въ Англіи—18%, во Франціи—34%, въ Японіи—около 35%, но въ этихъ странахъ долги *исключительно военные*).

Французская пресса увѣряетъ, что вся сибирская и манчжурская дороги построены на занятыя во Франціи деньги, что поэтому французы имѣютъ право требовать отъ русскаго правительства отчета въ ихъ правительномъ употребленіи, что изъ Франціи въ Россію перекочевало отъ 10 до 12 милліардовъ франковъ. Все это относится не болѣе, какъ къ области досужихъ фантазій. Въ концѣ 1850-хъ и 1860-хъ го-

[1]) По манифесту 3 ноября 1906 г. долгъ этотъ сложенъ теперь (съ 1 января 1907 г.) со счетовъ.

довъ Россія реализовала во Франціи нѣсколько желѣзнодорожныхъ займовъ (на сумму около 900 мил. франковъ), а затѣмъ французскимъ рынкомъ мы воспользовались въ концѣ 1880-хъ годовъ и началѣ 1890-хъ для *конверсіи* старыхъ займовъ, размѣщенныхъ главнымъ образомъ въ Англіи и Германіи. Для этой цѣли при И. А. Вышнеградскомъ (1887—1892) было реализовано займовъ на сумму около 3.760 мил. франковъ, за которые выручено было всего до 3.300 мил. франковъ, но эта сумма была распредѣлена далеко не въ одной Франціи, но также въ Англіи, Германіи и Голландіи.

А вотъ совершенно точныя данныя о размѣрѣ кредитныхъ нашихъ операцій при С. Ю. Витте (1893—1903): всего поступило по займамъ (внутреннимъ и внѣшнимъ) за 11 лѣтъ—1.350 мил. руб., а на погашеніе старыхъ долговъ, въ томъ числѣ государственному банку, было употреблено 991 мил. руб. Поступленіе по внѣшнимъ займамъ, заключеннымъ во Франціи, составило около 545 мил. руб.=1.455 мил. фр., а погашеніе однихъ процентныхъ долговъ въ томъ же періодѣ=377 мил. руб.; что же могло въ дѣйствительности поступить въ Россію вмѣсто мнимыхъ милліардовъ? Около 500 мил. фран. при Витте и до 500 м. фр. въ 1860-хъ годахъ (курсъ реализаціи тогдашнихъ нашихъ займовъ во Франціи былъ 58 за 100). Одно же сооруженіе желѣзныхъ дорогъ при Витте поглотило по обыкновенному государственному бюджету 1.647 мил. руб.! Сооруженіе сибирской и восточной-китайской дорогъ съ портомъ Дальнимъ, расходами по охранѣ, съ процентами на строительный капиталъ) потребовало 940 мил. рублей. Частные желѣзнодорожные займы, гарантированные правительствомъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, въ родѣ займовъ на 173 мил. фран. въ 1903 г., были реализованы въ Германіи, Англіи и Голландіи. Въ частную промышленность вложенныхъ *французами* капиталовъ числится не болѣе 120 мил. руб.=320 мил. франковъ. Гдѣ же милліарды?!

Не забудемъ, что Россія выполняла всегда свои обязательства съ чрезвычайной аккуратностью, даже въ такое время, какъ отечественная война 1812 года или крымская кампанія (мы аккуратно платили нашимъ врагамъ-англичанамъ черезъ голландскихъ банкировъ); что большую часть нашихъ обязательствъ французскіе наши кредиторы пріобрѣли за безцѣнокъ (4-проц. облигаціи Николаевской жел. дороги по 58 за 100, конверсіонные займы Вышнеградскаго по 86—88 за 100, 3-проц. заемъ 1891 г. по 76 за 100), въ томъ числѣ за безцѣнокъ пріобрѣтенъ ими и нашъ 5-проц. военный заемъ 1904 года (всего по 94 за 100) и при томъ на неслыханномъ условіи оставленія всей выручки его во Франціи же. Средства Россіи далеко еще не исчерпаны. Нельзя упустить изъ вида, что торговый балансъ послѣдніе три года неизмѣнно даетъ перевѣсъ въ нашу пользу свыше 300 мил. руб., а

платежи по всѣмъ нашимъ внѣшнимъ обязательствамъ (государственнымъ и частнымъ, т. е. для всей страны) не превышаютъ 200 мил. руб.; что платежи процентовъ интереса и погашенія по государственнымъ займамъ, выпущеннымъ заграницей и въ иностранной валютѣ (часть ихъ находится внутри страны) составляетъ 168 мил. руб. (вмѣстѣ съ послѣдними военными займами), тогда какъ поступленія отъ однихъ таможенныхъ сборовъ составили въ пятилѣтіе 1899—1903 гг., въ среднемъ 222 мил. руб., а въ 1903 г. даже 241 мил. руб. (въ 1904 г. 217 мил. руб., а въ 1905 г. около 213 мил. руб.). Добавимъ къ этому, что до 100 мил. руб. ежегодно вывозятъ заграницу русскіе туристы, и удержать эти деньги внутри страны способствуя улучшенію нашего расчетнаго баланса, всегда зависитъ отъ доброй воли правительства, могущаго ограничить заграчичныя увеселительныя поѣздки, столь неумѣстно процвѣтающія у насъ, несмотря на грозную и тяжелую войну.

Наконецъ, далеко еще не исчерпаны и податные рессурсы государства. У насъ до сихъ поръ нѣтъ еще подоходнаго налога, ничтоженъ налогъ наслѣдственный, нѣтъ налога на спекулятивную прибыль, обложеніе спиртныхъ напитковъ, несмотря на казенную монополію, меньшее, нежели въ Англіи, нѣтъ табачной монополіи и обложеніе табака, сравнительно съ другими странами (кромѣ Германіи), совершенно еще незначительно, отмѣна сахарной нормировки можетъ легко дать толчокъ къ увеличенію потребленія сахара и роста поступленій отъ сахарнаго акциза. У насъ—самый дешевый пассажирскій тарифъ и одинъ изъ самыхъ дешевыхъ товарныхъ тарифовъ въ мірѣ (при принадлежности желѣзнодорожной сѣти казнѣ или зависимыхъ вполнѣ отъ казны обществамъ). мы не знаемъ еще обложенія виноградныхъ винъ, не знаемъ вывозныхъ пошлинъ на керосинъ, не знаемъ еще распространенія денатурированнаго спирта (что очень легко при помощи казенныхъ винныхъ лавокъ можетъ дать казнѣ крупный доходъ). Мы обладаемъ огромною лѣсною площадью, уже и теперь дающей десятки милліоновъ рублей чистаго дохода, не использованными нефтяными залежами, единственными въ мірѣ залежами марганца и платины, богатѣйшими залежами олова (въ С. Сибири) богатыми золотыми розсыпями. При извѣстной энергіи, отсюда гораздо больше можно получить дохода, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Нѣтъ, средства Россіи далеко еще не исчерпаны, хотя и не слѣдуетъ думать, что всѣ ихъ непремѣнно сейчасъ же надо исчерпать на войну съ Японіей. Мы только указываемъ, какъ неосновательны опасенія нашихъ кредиторовъ.

Безъ системы и безъ толку, конечно, немыслимо нажимать податной винтъ. Бѣдные классы особенно нуждаются въ пощадѣ. Тотъ проектъ дополнительнаго обложенія, съ которымъ на-дняхъ министерство финансовъ выступило передъ государственнымъ совѣтомъ, не вы-

держивает критики, какъ не выдерживаетъ ея большая часть всѣхъ дѣйствій этого министерства съ начала войны, такъ подорвавшихъ нашъ кредитъ. Хорошихъ финансистовъ у насъ что-то не видно, да ихъ и не ищутъ: Россія, очевидно, слишкомъ богатая страна, если позволяетъ себѣ неслыханную въ другихъ странахъ роскошь—пользоваться въ вѣдѣніи финансами услугами лицъ, ничѣмъ себя не зарекомендовавшихъ, кромѣ канцелярской службы или (еще хуже) банково-желѣзнодорожной дѣятельности, частно-хозяйственныхъ предпріятій, пріемы которыхъ они переносятъ и въ сферу государственнаго хозяйства. Броки и Грейги фигурируютъ у насъ въ эпоху самыхъ тяжелыхъ нашихъ финансовыхъ и политическихъ затрудненій. Но о Бемъ-Баверкахъ, Шеффле, Билинскихъ, Сеяхъ, Кохахъ и Микеляхъ что-то не слышно не только на главныхъ постахъ, но и на менѣе отвѣтственныхъ.

А отсюда отождествленіе банкротства финансоваго вѣдомства съ банкротствомъ самой Россіи. Но это величины совершенно несоизмѣримыя. Кредитная канцелярія министерства финансовъ давно уже потеряла всякій кредитъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и Россія перестала быть кредитоспособной. Народное представительство, непремѣнно должно выдвинуть иныхъ, болѣе талантливыхъ и знающихъ дѣятелей; тогда сразу станетъ ясно, какую страшную финансовую мощь таитъ въ себѣ Россія,—въ умѣлыхъ рукахъ эта мощь будетъ совершенно очевидной, и Россія сразу вернетъ свой кредитъ, утраченный нынѣ по винѣ нашей дряблой, неумѣлой и невѣжественной бюрократіи.

Что надо сдѣлать для возстановленія нашего кредита.[1]

Объ утратѣ Россіей кредита говорятъ всѣ и уже довольно давно. Въ то время, какъ Японія, начавъ 6 проц. займомъ въ 10 мил. фунтовъ ст. по курсу 88, съ погашеніемъ въ теченіе 7 лѣтъ, кончаетъ $4^1/_2$ проц. займомъ на 30 мил. ф. ст. по тому же курсу 88 за 100 и съ погашеніемъ уже въ теченіе 20 лѣтъ. Россія начала 5-ти проц. займомъ по 94 за 100 на 300 мил. руб., съ погашеніемъ въ теченіе пяти лѣтъ; а кончаетъ 150 милліоннымъ займомъ изъ 7 проц. на срокъ всего 11 мѣсяцевъ. Японіи удалось занять заграницей уже свыше 500 мил. р. (и ведутся переговоры о новомъ займѣ въ 500 мил. р.), Россіи 680 мил. р., хотя государственный бюджетъ Японіи не доходитъ и до 300 мил. р., а русскій превышаетъ 2.000 мил. руб. На своемъ внутреннемъ рынкѣ Японія заняла около 400 мил. руб. путемъ *долгосрочныхъ* займовъ, Россія едва 200 мил. руб. Отовсюду приходятъ извѣстія, что попытки нашего неудалаго министерства финансовъ заключить то внѣшній, то внутренній заемъ кончаются неизмѣнными неудачами. Россіи не вѣрятъ, точнѣе—не вѣрятъ тѣмъ лицамъ, которыя стоятъ во главѣ правительства и отъ имени Россіи зондируютъ почву насчетъ займовъ.

Такое великое государство, какъ Россія, лишено кредита, и это при необычайно благопріятномъ настроеніи международнаго денежнаго рынка, при дешевизнѣ и обиліи денегъ. Наша война съ Японіей нисколько не отразилась ни на нашихъ, ни на японскихъ международныхъ торговыхъ оборотахъ; напротивъ, и русская и японская внѣшняя торговля значительно возрасла. При такихъ условіяхъ собственно война должна была бы не только не ухудшить нашей способности къ заключенію новыхъ займовъ, но и почти не отразиться на курсѣ старыхъ. И дѣйствительно, японскіе 5%-ые фонды съ 76 за 100 достигли за время войны до паритета, а 4%-ые съ 64 дошли до 89 за 100, каковой расцѣнки они никогда не имѣли въ мирное время, доходя въ лучшемъ случаѣ до 80 для 4%-ыхъ и до 90 за 100 для 5%-ыхъ займовъ! А русскіе фонды за это же время упали весьма сильно: 3,8-проц. рента со 100 (до войны) и 94 (въ началѣ войны) упала до 83, съ

[1]) *Слово* № 201, 22 іюля 1905 г.

4%-ой нормы займовъ мы перешли на 5%-ую но и то вынуждены были выпускать ихъ по 94—95½ съ обязательствомъ освобожденія отъ всѣхъ налоговъ[1]). Нормально ли такое явленіе, въ чемъ его причины?

На первомъ планѣ ставятъ, конечно, неудачную войну, справедливо указывая, что военныя удачи Японіи подняли ея кредитъ, а русскія пораженія, естественно, должны были уронить русскій кредитъ. Но справедливо это указаніе только отчасти. Для Японіи пораженіе на войнѣ являлось вопросомъ гибели государства и во всякомъ случаѣ полнаго ея экономическаго разоренія. Вотъ почему въ началѣ войны такъ сильно упали японскіе фонды, такъ трудно было Японіи занять на войну деньги даже въ небольшомъ количествѣ и изъ самаго высокаго процента: никто не вѣрилъ въ японскій успѣхъ борьбы съ могущественной Россіей. Для Россіи война съ Японіей, при всей ея трудности, носитъ и носила съ самаго начала характеръ колоніальной: 17 мѣсяцевъ крайне неудачной борьбы,—и таковая все еще ведется на китайской, а не на русской территоріи, а при самомъ неудачномъ исходѣ войны Россіи грозитъ потеря такихъ ея колоній, которыя никогда никакого дохода государству не приносили, напротивъ лежали тяжкимъ бременемъ на бюджетѣ внутреннихъ областей и обѣщали только въ весьма отдаленномъ будущемъ извѣстныя выгоды для метрополіи. Слѣдовательно, въ самомъ худшемъ случаѣ война не грозила Россіи банкротствомъ, и средства для оплаты новыхъ займовъ, при успѣшномъ исходѣ борьбы, могли дать новыя богатыя провинціи, присоединенныя къ Россіи, а въ случаѣ проигрыша—тѣ суммы, которыя употреблялись на содержаніе оккупированныхъ, но неприсоединенныхъ къ Россіи областей (доходы которыхъ поступали поэтому въ распоряженіе не русскаго, а китайскаго правительства) и нашихъ бездоходныхъ колоній. Отсюда паденіе русскаго кредита по случаю войны съ Японіей является совершенной нелѣпостью съ точки зрѣнія правильной экономической оцѣнки послѣдствій борьбы. *Психологическій* (не экономическій) моментъ долженъ былъ конечно, сыграть свою роль, но дѣйствіе его должно было начаться со времени нашихъ неудачъ, а не до нихъ, тѣмъ болѣе, что весь міръ ожидалъ именно русской, а не японской побѣды, и биржа отмѣчала эти надежды высокими котировками русскихъ фондовъ сравнительно съ японскими (выше на 25—30 проц.!).

А между тѣмъ русскій кредитъ палъ какъ-то сразу и фатально *съ самаго начала войны*. Старые фонды наши расцѣнивались еще до-

---

[1]) Изъ этой справки за *мѣсяцъ до окончанія войны* ясно, какъ все-таки стоялъ высоко нашъ кредитъ сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, до котораго довела его революція и виттевскій апрѣльскій заемъ 1906 года (выпущенъ по 80 за 100 изъ 5% нарицательн.).

вольно высоко, а относительно возможности реализаціи новыхъ займовъ получались какія-то сплошныя недоразумѣнія, вполнѣ впрочемъ естественныя въ странѣ, гдѣ важнѣйшими кредитными операціями вѣдаетъ прежде всего особая канцелярія по кредитной части министерства финансовъ, неподлежащая никакому контролю и не стяжавшая къ себѣ ни малѣйшаго довѣрія со стороны общества, а въ окончательной инстанціи—финансовый комитетъ, секретное учрежденіе, въ составъ котораго входятъ разныя высокопоставленныя и почетныя лица, но ни одного спеціалиста по вопросамъ государственнаго кредита и денежнаго обращенія. De facto и канцеляріей и комитетомъ руководятъ иностранные банкиры, присылающіе въ министерство финансовъ свои соображенія о возможности и условіяхъ реализаціи того или другого займа. Банкирами этими состоятъ г. Госкье въ Парижѣ и Мендельсонъ и Deutsche Bank въ Берлинѣ, которые и являются оракулами нашего финансоваго вѣдомства, за неимѣніемъ въ его составѣ образованныхъ и свѣдущихъ въ вопросахъ государственнаго кредита лицъ.

Дѣйствительно, для всѣхъ и теперь уже совершено ясно, что часть необходимыхъ для войны займовъ слѣдовало произвести еще по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ, за два до ея объявленія, чтобы быть во всеоружіи для поддержанія своихъ требованій и умѣренія требованій противника. По бюджету 1904 г. предполагалось ассигновать на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ *свыше 200 милліоновъ рублей* изъ суммъ «свободной» наличности государственнаго казначейства, которая являлась нашимъ запаснымъ военнымъ фондомъ и отнюдь не могла считаться свободной, въ виду предъявляемыхъ Японіей *съ октября 1903 года* ультиматумовъ. Это было невѣроятной нелѣпостью, и мы указывали въ началѣ 1904 г. [1]) на необходимость *немедленныхъ* займовъ въ 200 мил. руб. на случай войны, возможность и близость которой была тогда уже совершенно очевидна, при чемъ эти займы (если бы война не состоялась) были бы употреблены, согласно назначенію бюджета 1904 года, на сооруженіе рельсовыхъ путей. Министерство финансовъ не послушало нашего совѣта, воображая, конечно, что война не состоится. Но когда война, мѣсяцъ спустя, была объявлена, поспѣшило ли финансовое вѣдомство съ необходимыми займами, которые ему отовсюду и на перебой предлагали? Нѣтъ, оно отвѣчало, что русское правительство въ деньгахъ не нуждается, хотя, наоборотъ, надо было сдѣлать *огромный* заемъ, minimum къ 1000 мил. руб., чтобы снять всѣ свободныя рессурсы съ рынка и лишить кредита Японію, пока вѣрили *намъ*, а не ей. Когда же нужда наступила, условія займовъ, естественно, измѣнились къ худшему.

[1]) *„Русская Земля"* №№ 2 и 4 статьи: *„Манчжурскій вопросъ"*.

Первый (парижскій) заемъ былъ заключенъ (не говоримъ уже о невѣроятной дороговизнѣ, при правильномъ учетѣ доходившей до $6^1/_2$ проц. дѣйствительныхъ) на томъ невѣроятномъ условіи, чтобы выручка по нему оставалась во Франціи, пока не сложатся благопріятно обстоятельства для отправки денегъ въ Россію по назначенію. По просту говоря, выручка эта должна была служить обезпеченіемъ нашихъ платежей по старымъ займамъ, помѣщеннымъ во Франціи и по сдѣланнымъ во Франціи казеннымъ заказамъ. Второй заемъ (берлинскій) былъ обусловленъ обязательствомъ согласиться на высокія ставки германскаго таможеннаго тарифа на сельско-хозяйственные продукты при заключеніи русско-германскаго торговаго договора и также русскими казенными заказами въ Германіи. Расцѣнка его оказалась столь же высокою, какъ и парижскаго ($6^1/_2$ проц. дѣйствительныхъ). Изъ выручки по обоимъ этимъ нашимъ внѣшнимъ займамъ ни одной копейки внутрь Россіи не поступило, и войну пришлось, какъ, впрочемъ, всегда и всюду, вести за счетъ *внутреннихъ* рессурсовъ страны. Только на снаряженіе и слѣдованіе въ японскія воды злополучной эскадры адмирала Рожественскаго деньги получены были изъ заграничныхъ займовъ, какъ равно и на кое-какое снабженіе Портъ-Артура и Владивостока, да на 70 слишкомъ мил. рублей въ 1905 г. было сдѣлано разныхъ заказовъ (на пушки и снаряды) заграничнымъ заводамъ,—заказовъ, кстати сказать, *такъ и не выполненныхъ своевременно*. Успѣху, однако, сухопутной арміи пораженіе флота содѣйствовать не могло, и истраченныя на эскадру деньги безвозвратно и безрезультатно погибли. Если бы не удалось вовсе получить денегъ изъ заграницы, то по всей вѣроятности, и балтійскую эскадру не отправили бы на Дальній Востокъ, а тогда и политическое положеніе наше не ухудшилось бы до такой степени, какъ теперь.

Внутренніе рессурсы добывались еще нелѣпѣе. Ихъ прежде всего составила свободная наличность казначейства, доходившая къ 1-му января 1904 г. до 381 мил. руб., а за отнесеніемъ на нее чрезвычайныхъ расходовъ росписи 1904 г. и за сокращеніемъ расходнаго бюджета того же года по случаю войны все-таки давшая на войну почти 300 мил. руб. Наличность эта находилась на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ, который и выдалъ ее *кредитными билетами*, удерживая золото въ своихъ кассахъ и увеличивъ билетное обращеніе за время войны до 970 мил. руб. съ 630 мил. руб., съ сокращеніемъ въ то же время вексельнаго портфеля и вообще всѣхъ своихъ активовъ и съ значительнымъ увеличеніемъ размѣннаго фонда. Такая политика дала поводъ къ нареканіямъ на банкъ, что онъ выпускаетъ кредитные билеты для нуждъ войны,—нареканіямъ несправедливымъ, но вполнѣ заслуженнымъ, въ виду полнѣйшей путаницы веденія дѣлъ нашимъ государственнымъ банкомъ, дѣйствующимъ безъ всякаго серьезнаго конт-

роля и руководствующимся уставомъ, изданнымъ въ разгаръ господства бумажнаго денежнаго обращенія и подчиняющимъ банкъ всецѣло министру финансовъ. Второй рессурсъ былъ полученъ путемъ выпуска 3,6%-ыхъ серій государственнаго казначейства, навязанныхъ частнымъ банкамъ для помѣщенія ихъ кассовой наличности, всего на сумму до 150 мил. рублей. Выпускъ былъ произведенъ такъ неискусно, встрѣченъ денежными сферами такъ враждебно, что для поддержанія обращенія билетовъ казначейства государственному банку пришлось взять на себя ихъ *размѣнъ* въ формѣ покупки по парицательной цѣнѣ, другими словами—выпускъ серій оказался равносильнымъ выпуску кредитныхъ билетовъ, чего при осторожномъ и умѣломъ веденіи дѣла легко было избѣжать. Третій рессурсъ—въ формѣ 5%-аго внутренняго займа по курсу 95½—96 на 200 мил. руб—оказался также мало надежнымъ. Заемъ не умѣли даже рекламировать и расписать между частными банками, поэтому онъ долго оставался непокрытымъ, не смотря на всю его выгодность для пріобрѣтателей, давилъ на рынокъ и расцѣнивался относительно гораздо ниже 3,6%-ой ренты. Второй внутренній заемъ (также на 200 мил. руб.) могъ состояться только наканунѣ заключенія мира.

Не обезпечивъ притока необходимыхъ средствъ изъ заграницы для промышленныхъ предпріятій, трудно расчитывать на внутренніе рессурсы для военныхъ надобностей, особенно черезъ 1½ года послѣ начала войны, да еще войны крайне неудачной. Между тѣмъ все, что необходимо было сдѣлать для упроченія кредита, для добыванія необходимыхъ средствъ на войну, было своевременно министерству финансовъ указано со стороны компетентныхъ органовъ нашей печати, указано—и *какъ* заключать займы и *гдѣ* ихъ и въ какой послѣдовательности заключать и откуда изыскать соотвѣтствующіе рессурсы для ихъ оплаты, какъ надо поставить операціи государственнаго банка, какъ руководить сберегательными кассами. Но министерство финансовъ хотѣло все время мудрить по-своему, вопреки указаніямъ науки и опыту другихъ культурныхъ странъ. Если и слѣдовали указаніямъ, то совершенно некомпетентнымъ, въ родѣ маниловскихъ пожеланій вести войну за счетъ исключительно заграничныхъ *военныхъ* займовъ (которыхъ никто не давалъ). И въ результатѣ такового мудрствованія Россія и осталась, въ концѣ концовъ, безъ всякаго кредита. Очевидно, систему веденія финансовъ у насъ надо въ корень измѣнить. И не зачѣмъ въ нашихъ военныхъ неудачахъ видѣть единственную причину такой безобразной потери великимъ государствомъ своего кредита.

Крайняя неумѣлость финансоваго вѣдомства, его грубыя ошибки, самомнѣніе были одною изъ очень важныхъ причинъ утраты Россіей своего кредита. Но не слѣдуетъ думать, что замѣна однихъ лицъ другими въ этомъ вѣдомствѣ, болѣе или менѣе удачная, немедленно же

поправитъ дѣло. Нужна не только перемѣна лицъ, но и перемѣна какъ мы только-что сказали, всей финансовой системы. Недовѣріе къ Россіи проскальзывало и до войны. И до войны, при малѣйшихъ нашихъ финансовыхъ затрудненіяхъ, кредитъ нашъ падалъ, и внѣшніе рынки для насъ закрывались. Вспомнимъ 1891—92 гг. или 1899—1900 г.г. Какъ трудно было тогда доставать деньги на сносныхъ условіяхъ! Иностранцы каждый разъ, когда Россію постигаютъ тѣ или иныя затрудненія, вспоминаютъ о нашемъ давно забытомъ въ культурныхъ странахъ режимѣ, объ отсутствіи народнаго представительства, о полной безотвѣтственности и безконтрольности финансоваго вѣдомства, о пренебреженіи послѣднимъ самыхъ основныхъ законовъ, на которыхъ зиждется государственный кредитъ,—пренебреженіи, которое создатель новѣйшаго нашего финансоваго курса, С. Ю. Витте, возвелъ въ систему.

Кредиторы наши не могутъ не интересоваться состояніемъ нашаго денежнаго обращенія, правильность котораго всецѣло зависитъ отъ раціональной постановки операцій центральнаго эмиссіоннаго банка (у насъ государственнаго), невозможной при зависимости банка отъ министра финансовъ и при нарушеніи устава банка, совершенно безнаказанномъ и заурядномъ. А между тѣмъ, несмотря на всѣ требованія общества, печати, представителей науки, государственный банкъ ни за что не соглашались сдѣлать у насъ самостоятельнымъ учрежденіемъ, а уставъ его съ 1899 года сохраняется «такъ,—больше для оказій», ибо нарушенія его производились систематически и безъ стѣсненія, безъ всякаго опубликованія какого-либо имѣющаго тѣнь закона акта. Операціи банка никѣмъ не контролировались, его отчетъ подлежалъ только формальной провѣркѣ, и счеты банка представляютъ какой-то хаосъ и сплошную загадку, публикуемую во всеобщее свѣдѣніе и для разсмотрѣнія государственнымъ совѣтомъ. Банкъ ежегодно продаетъ и покупаетъ, напр., на *сотни милліоновъ рублей* разныя процентныя бумаги, изъ которыхъ много бумагъ *спекулятивныхъ*, по балансовымъ остаткамъ ихъ числится на 50—90 мил. руб. Какія же это бумаги? Объ этомъ не публикуется, это—*тайна*. Банкъ выдаетъ внѣуставныя промышленныя ссуды. На какую сумму? Какимъ предпріятіямъ? Объ этомъ не публикуется, ссуды *маскируются* въ отчетахъ, укрываются по разнымъ счетамъ, списокъ предпріятій, удостоенныхъ такой поддержки банка, держится подъ секретомъ, хотя нѣтъ такого закона, чтобы подобныя *внѣуставныя* ссуды, выданныя въ силу спеціальныхъ Высочайшихъ повелѣній, носящихъ характеръ *сепаратныхъ законовъ*, составляли коммерческую тайну. Гдѣ же гарантія, что будетъ соблюдаться законъ о выпускѣ кредитныхъ билетовъ только для надобностей банка, для его коммерческихъ краткосрочныхъ операцій, а не для воспособленія государственному казначейству?

Теперь (30-го мая с. г.) введенъ новый законъ о порядкѣ повѣрки отчетовъ государственнаго банка государственнымъ контролемъ и комиссіей совѣта самого же банка. Этотъ законъ, конечно, только жалкій палліативъ настоящаго контроля, который имѣетъ быть осуществленъ лишь комиссіями, выбранными народнымъ представительствомъ. Опубликованъ и новый законъ, опредѣляющій порядокъ отмѣны и измѣненія дѣйствующихъ законовъ, но опять-таки недостаточно ярко подчеркивающій невозможность нарушенія законовъ. Будетъ ли возможна теперь выдача государственнымъ банкомъ противоуставныхъ ссудъ, покупка крестьянскимъ банкомъ ненужныхъ ему дворянскихъ имѣній, продажа имъ земель въ руки лицъ некрестьянскаго сословія, покупка сберегательными кассами негарантированныхъ бумагъ,—все вопреки законныхъ распубликованныхъ уставовъ и въ силу лишь нигдѣ не опубликованныхъ Высочайшихъ соизволеній на докладахъ министровъ и главноуправляющихъ? Кто отвѣчаетъ за эти незаконныя доклады и въ чемъ эта отвѣтственность безотвѣтныхъ министровъ? А до тѣхъ поръ, пока подобная возможность не устранена, мыслимо ли говорить о прочности государственнаго кредита? Можетъ ли быть населеніе увѣрено въ сохранности его сбереженій, если таковыя, вопреки закону, *всѣмъ извѣстному*, могутъ быть употребляемы на пріобрѣтеніе спекулятивныхъ, негарантированныхъ государствомъ бумагъ по произволу министра финансовъ, особенно если свѣдѣнія о характерѣ помѣщенія народныхъ сбереженій публикуются разъ въ годъ и если управленіе сберегательныхъ кассъ сообщаетъ, что оно даже и не имѣетъ въ каждый данный моментъ необходимыхъ свѣдѣній о принадлежащихъ кассамъ бумагахъ? [1])

Правительству придется начинать съ возстановленія общественнаго довѣрія къ учрежденіямъ, вѣдающимъ государственнымъ кредитомъ. Государственный банкъ и государственныя сберегательныя кассы нуждаются въ новыхъ уставахъ, которые были бы *ненарушимыми* и поставили бы эти учрежденія въ совершенно независимое положеніе отъ министерства финансовъ. Финансовый комитетъ и кредитная канцелярія должны быть преобразованы, а дѣятельность ихъ, какъ и государственнаго банка и сберегательныхъ кассъ, подлежать дѣйствительному контролю. Контроль же этотъ можетъ осуществить только правильно функціонирующее народное представительное собраніе, разсматривающее всѣ законопроекты и безъ согласія котораго никакой законъ не можетъ быть ни отмѣненъ, ни измѣненъ. Съ созваніемъ народныхъ представителей необходимо однако торопиться, ибо безъ санкціи ихъ наврядъ ли теперь возможно заключеніе новыхъ займовъ

---

[1]) См. письмо управляющаго сберегат. кассами въ газ. „*Наша Жизнь*".

на сколько-нибудь приличныхъ условіяхъ, безъ займовъ же конфликтъ на Дальнемъ Востокѣ можетъ въ корень разрушить народное благосостояніе, и безъ того находящееся на весьма низкомъ уровнѣ. Намъ грозитъ вновь неразмѣнное бумажное обращеніе и новая кабала заграничныхъ биржъ.

Итакъ, кредитъ нашъ, въ сущности, не былъ особенно прочнымъ и до войны, неудачная война его поколебала, неумѣлое министерство финансовъ ничего не сдѣлало для поддержанія и много сдѣлало для окончательнаго подрыва кредита. Внутреннія волненія заставили капиталистовъ воздерживаться отъ какихъ-либо кредитныхъ сдѣлокъ какъ съ русскимъ правительствомъ, такъ и съ частными лицами, живущими въ Россіи. Въ испугѣ отъ этихъ волненій многія иностранныя фирмы стали ликвидировать свои предпріятія въ Россіи, вынимать свои вклады изъ русскихъ банковъ, продавать русскія бумаги. За иностранцами бросились— къ своему неизгладимому позору—и русскіе люди. Многіе стали продавать за безцѣнокъ свои имѣнія, продавать русскіе фонды, пріобрѣтать взамѣнъ фонды иностранные и бѣжать заграницу. Этого бѣгства правительство удержать не сумѣло. Прежде другихъ побѣжала чиновная петербургская камарилья, со своими семьями, многочисленные пенсіонеры государственнаго казначейства, занимающіе дорого оплачиваемыя синекуры,—отпуски имъ выдавались безпрепятственно, благо надобности въ такихъ господахъ государство не имѣетъ. О лицахъ свободныхъ и живущихъ не на счетъ государственнаго казначейства уже не говоримъ. Всѣ поѣзда къ западной нашей границѣ переполнены, на пограничныхъ станціяхъ не хватаетъ наличныхъ австрійскихъ и германскихъ денегъ для размѣна русскимъ бѣглецамъ ихъ русскихъ денегъ. Вексельные курсы, естественно, ухудшились, валюта трещитъ по всѣмъ швамъ, *заграничные займы уже нужны вовсе не для войны, а для поддержанія этой валюты, для расчета по расходамъ русскихъ «туристовъ» и бѣглецовъ.* Правительство не догадалось даже, хотя бы на время войны, установить крупный налогъ на заграничные паспорты, предпочитая выжимать деньги изъ обезумѣвшаго отъ бѣдности, отъ поборовъ крестьянства путемъ новаго обложенія спиртныхъ напитковъ, сельдей, спичекъ. Крестьяне, не видя никакого просвѣта въ будущемъ, берутся за колья и топоры...

Всюду царитъ невозможная анархія. Успокоеніе не приходитъ, да и трудно ему прійти, такъ какъ и мѣръ никакихъ для этого не принимается. Вводимое заднимъ числомъ тамъ и сямъ «военное положеніе», страшное только для мирныхъ обывателей, не можетъ же вносить успокоенія. Чтобы заставить идти перегруженное животное, на него навьючиваютъ новый грузъ.

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить того факта, что японскій кредитъ въ значительной степени поддерживается за счетъ русскаго.

Военные успѣхи японцевъ, конечно, должны были имѣть вліяніе на ихъ кредитъ, но не до такой степени, какъ это наблюдается на самомъ дѣлѣ. Страна съ бюджетомъ въ 300 мил. руб. не можетъ съ такою легкостью заключить два раза подъ рядъ 300-милліонные займы, взятые наперебой первоклассными европейскими и американскими рынками. Занять для Японіи 600 мил. р. все равно, что для Россіи 4.000 мил. р.! Но никто такой суммы Россіи взаймы теперь не дастъ, да немыслимо, чтобы далъ и раньше. Еще характернѣе, что теперь японскіе займы расцѣниваются совершенно по одинаковой цѣнѣ съ русскими, не выше и ниже, и 5%-ые и 4%-ые и $4^1/_2$%-ые. Чѣмъ объяснить подобное, весьма странное на первый взглядъ, совпаденіе? Вѣдь, если объяснять успѣхъ японскихъ займовъ чисто психологическими причинами, то эти займы должны бы котироваться *выше* русскихъ. Да и было бы весьма удивительно и безпримѣрно, еслибъ биржа руководствовалась не обезпеченностью займовъ, не экономическою мощью страны, ихъ выпускающей, а единственно успѣхомъ оружія. Японія сама по себѣ страна очень бѣдная, займы ея имѣютъ непроизводительное назначеніе, остаются на мѣстѣ и не поступаютъ внутрь страны, слѣдовательно—ея не обогатятъ. Японскіе дипломаты неустанно твердятъ, что завоеванныя у Китая провинціи будутъ ему возвращены, а Корея сохранитъ свою независимость, слѣдовательно,—Японія не пріобрѣтетъ себѣ новыхъ земель. Откуда же японцы изыщутъ средства на оплату своихъ многочисленныхъ займовъ? И вотъ отвѣтъ: *изъ русской контрибуціи*.

О контрибуціи заговорили, едва взятъ былъ Портъ-Артуръ, и когда впервые серьезно поднятъ былъ вопросъ о мирѣ. Тогда наперебой всѣ рынки стали предлагать Японіи деньги. Раньше съ трудомъ можно было выпустить на 100 мил. іенъ 6-процентные займы, теперь оказалось возможнымъ реализовать 300 мил. іенъ изъ $4^1/_2$% по тому же выпускному курсу, какъ и 6-процентные займы. Затѣмъ слухи о мирѣ заглохли, русская армія готовилась къ наступленію, двигалась на востокъ эскадра Рождественскаго, и японскіе займы стали опять невозможными. Но вотъ грянулъ мукденскій бой и, наконецъ, послѣдовало пораженіе нашей эскадры, о мирѣ заговорили снова, и снова выдвинутъ вопросъ о контрибуціи. Немедленно же Японія выпускаетъ новый $4^1/_2$% заемъ на 300 мил. іенъ по курсу 90, заемъ покрывается во много разъ и котируется съ преміей, а газеты упорно утверждаютъ, что, помимо табачной монополіи, онъ обезпечивается русской контрибуціей, что Россія уплатитъ эту контрибуцію въ формѣ возмѣщенія военныхъ расходовъ Японіи, *путемъ принятія на себя уплаты процентовъ по японскимъ внѣшнимъ военнымъ займамъ*. И русское правительство слуховъ этихъ не опровергаетъ, а русская печать, въ лицѣ самыхъ вліятельныхъ органовъ, съ «Новымъ Временемъ» (устами г. Скальковскаго) и «На-

шей Жизнью» (устами г. Б. де-Куртенэ) во главѣ, утверждаетъ, что такой способъ заключенія мира вполнѣ нормаленъ, справедливъ и даже не будетъ особенно для русскаго народа обременителенъ. Всего милліоновъ 40 въ годъ придется платить, а потомъ можно путемъ конверсій эти платежи и сократить. Словомъ—чудесно, и русскій народъ долженъ благодарить.

Оказывается, что платежи по японскимъ займамъ могутъ быть еще обезпечены доходами манчжурской ж. дороги, а если ихъ будетъ недостаточно, дополнять недостающую сумму будетъ русское государственное казначейство. Словомъ—японскіе займы имѣютъ тройную гарантію: въ доходахъ манчжурской дороги, въ таможенныхъ японскихъ доходахъ и доходахъ табачной монополіи и, наконецъ, въ гарантіи русскаго правительства. Удивляться ли послѣ этого успѣху японскихъ займовъ и совершенному тожеству ихъ расцѣнки съ русскими! Но отсюда выясняется и еще одна причина паденія нашего кредита: за нашъ счетъ деньги занимаютъ японцы, и этимъ кредитъ нашъ исчерпывается. О несогласіи же Россіи платить контрибуцію никто и нигдѣ ни офиціально ни офиціозно не заявлялъ. Уполномоченнымъ для переговоровъ о мирѣ все-таки назначается С. Ю. Витте, бывшій главнымъ виновникомъ нынѣшней войны (хотя, конечно, и противъ своего желанія), а потому нынѣ стоящій за миръ *во чтобы то ни стало*, т. е. съ контрибуціей, выработать условія для уплаты которой онъ, несомнѣнно, сумѣетъ. Да, трудно при такихъ условіяхъ многострадальной родинѣ нашей не потерять своего кредита. Было бы однако, очень интересно знать, сохранился ли бы японскій кредитъ на нынѣшней высотѣ, если бы наше правительство въ совершенно категорической формѣ заявило, что оно согласно обсуждать какіе угодно условія мира, *кромѣ уплаты контрибуціи*, на которую оно *никогда и ни при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ не согласится?* [1])

---

[1]) Миръ, какъ извѣстно, былъ заключенъ *безъ контрибуціи*, хотя и на тяжелыхъ для Россіи условіяхъ. Огромная русская армія въ 750 000 чел., стоявшая противъ 400.000 японцевъ заставила послѣднихъ пойти на уступки вопреки предположеніямъ нашихъ уполномоченныхъ, уже готовыхъ согласиться на контрибуцію. Кредитъ Россіи по заключенію мира дошелъ до весьма порядочнаго положенія, для ликвидаціи войны заемъ былъ предложенъ французскими денежными сферами на относительно сносныхъ условіяхъ. Всегдашняя борьба между представителями нашей высшей администраціи, желающими каждый себѣ присвоить *честь* заключенія займа, оказала однако и здѣсь свое дѣйствіе: пропустили моментъ, грянула октябрьская забастовка, «баррикады», затѣмъ манифестъ 17 октября, поднявшій было нашъ кредитъ до нормы, и затѣмъ террористическое революціонное движеніе, а съ нимъ палъ и нашъ кредитъ, который не могъ поднять и престижъ собравшейся первой весьма радикально

настроенной Думы. Апрѣльскій заемъ значительно подорвалъ курсы нашихъ старыхъ фондовъ, и низвелъ вообще нашъ кредитъ на уровень кредита третьестепенной державы. Конечно, Японія, которая, получивъ по мирному договору Корею, Южную Манчжурію съ Квантуномъ и половину Сахалина, увеличила свою территорію, пріобрѣла Южно-Манчжурскую ж. д. и добилась возможности расширить свои торгово-промышленные обороты,—стала въ политическомъ отношеніи выше Россіи, выше сталъ и ея кредитъ. То соотношеніе, которое мы отмѣтили, между русскими и японскими займами въ надеждѣ на контрибуцію, отошло на задній планъ по заключеніи Японіей выгоднаго мира и по осуществленіи этого мира въ смыслѣ *фактическаго* овладѣнія Южной Манчжуріей (гдѣ Японія сразу же ввела *свои* налоги, чего Россія не смѣла сдѣлать) и Кореей. Не забудемъ еще пріобрѣтеннаго Японіей по портсмутскому трактату права на рыбную ловлю вдоль всего тихоокеанскаго русскаго побережья, что стоитъ недурной контрибуціи. Подъ это право, подъ обезпеченіе создаваемыми имъ доходами свободно можно реализовать новый заемъ. Русскій кредитъ палъ такъ низко, что сравнивать съ нимъ кредитъ какой бы то ни было великой державы уже не приходится: блестящій результатъ нашей измѣнчивой, бездарной политики и бюрократическаго самомнѣнія.

Наши податные рессурсы.[1]

Министерство финансовъ выступило, наконецъ, со своими проектами увеличенія налоговъ по случаю войны. Въ то время, какъ Японія тотчасъ по объявленіи войны составила впередъ на годъ и опубликовала во всеобщее свѣдѣніе свой военный бюджетъ, указавъ и средства для его покрытія, у насъ вели войну безъ всякаго бюджета, открывая новые кредиты по мѣрѣ надобности и разсматривая сверхсмѣтные бюджеты внѣ обычнаго законодательнаго порядка. О томъ, откуда и какъ добывать средства на войну, особенно не задумывались: «Средства будутъ»,—вотъ девизъ министерства финансовъ, подробности же считались неважными и казались предметомъ празднаго любопытства. Для второго года войны бюджетъ у насъ также составленъ не былъ, тогда какъ Японія и на этотъ разъ составила для себя точный расчетъ военныхъ расходовъ и опредѣлила способы ихъ покрытія. Вѣрными ли окажутся расчеты японскихъ финансистовъ, пока неизвѣстно, но ясность ихъ бюджета, составленнаго по правиламъ, всюду принятымъ въ культурныхъ государствахъ на практикѣ и рекомендуемыхъ финансовой теоріей, оказала чрезвычайно благопріятное вліяніе на кредитъ Японіи, которая послѣ 8½%-ыхъ заграничныхъ займовъ получила возможность заключить 5½%-ые и притомъ на гораздо большія суммы, чѣмъ прежде. Напротивъ у насъ министръ финансовъ категорически заявлялъ, что принятый у насъ порядокъ (сходный съ примѣненнымъ во время русско-турецкой войны 1877—1878 г.г.), по которому въ росписи не слѣдуетъ исчислять чрезвычайные военные расходы, «вполнѣ раціоналенъ», и это заявленіе произвело на всѣ дѣловыя сферы крайне удручающее впечатлѣніе, бывшее одною изъ причинъ сильнѣйшаго подрыва нашего кредита заграницей, благодаря чему внѣшніе денежные рынки для насъ временно закрыты (какъ были они закрыты и во время русско-турецкой войны).

Теперь министерство финансовъ увѣряетъ въ свое оправданіе, будто бы «никто не могъ предвидѣть даже съ приблизительною точностью въ самомъ началѣ войны ея продолжительности, а, слѣдова-

---

[1]) *Слово* 22 апрѣля 1905 г. № 131.

тельно, и размѣра сопряженныхъ съ нею денежныхъ затратъ» [1]). Напрасныя увѣренія! Что министерство финансовъ ничего не предвидѣло, это вполнѣ возможно, но чтобы вовсе никто ничего не видѣлъ—невѣрно. Мы лично въ своихъ статьяхъ неоднократно указывали, что война можетъ продлиться *нѣсколько лѣтъ*, можетъ осложниться *вмѣшательствомъ Англіи или Америки* и потребовать отъ насъ крайняго напряженія, милліардныхъ расходовъ. Поэтому мы рекомендовали *своевременно* (пока не было поздно) озаботиться мобилизаціей весьма крупныхъ рессурсовъ,—озаботиться *подъемомъ производительныхъ силъ населенія* хотя бы искусственными путями (съ помощью заграничныхъ капиталовъ и путемъ ограниченія увеселительныхъ заграничныхъ поѣздокъ), привести въ порядокъ дѣла государственнаго банка и наше денежное обращеніе, реформировать нашу податную систему, предпринять рядъ коренныхъ внутреннихъ политическихъ и экономическихъ реформъ, безъ чего выдержать тяжелую и продолжительную борьбу мы будемъ не въ силахъ. Тогда всѣ предупреждающіе голоса остались голосами, вопіющими въ пустынѣ, а теперь, когда всѣ предсказанія (которыя сдѣлать было очень не хитро) вполнѣ осуществились къ великому удивленію недальновиднаго министерства, оно заявляетъ, что «нѣкоторое отягощеніе населенія налогами является неизбѣжнымъ, ибо безъ этого нельзя будетъ предотвратить опасныхъ послѣдствій быстраго возрастанія нашей задолженности».

Изъ этого можно, пожалуй, заключить, что и у насъ подобно Англіи въ эпоху крымской и бурской войны и Японіи въ настоящую войну, значительная часть военныхъ расходовъ предполагается къ покрытію за счетъ увеличенія податного бремени. Напомнимъ, что трехлѣтняя бурская война потребовала по чрезвычайному бюджету Англіи около 217 милл. фунт. стерл. (2.053 милл. руб.), изъ которыхъ до 68 милл. фунт. стерл. (643 милл. руб.) было покрыто податными рессурсами и только 149 милл. фунт. стерл. (1.410 милл. руб.) займами. Японія свои 780 милл. іенъ предполагаемаго расхода на войну въ 1905 г. расчитываетъ покрыть: 571 милл. іенъ путемъ займовъ и 209 милл. іенъ путемъ податныхъ источниковъ и разныхъ бюджетныхъ остатковъ (поступленія обыкновенныхъ доходовъ въ 1903 и 1904 г.г. были исчислены всего въ 168 милл. іенъ, а на 1905/6 г. уже въ 389 милл. іенъ). Сколько же думаютъ добыть у насъ?

Министерство финансовъ не скрываетъ отъ себя, что «налоги доведены уже у насъ до высокой степени напряженности», и что «только теперь передъ финансовымъ управленіемъ встала во весь ростъ трудная задача изысканія новыхъ рессурсовъ и при томъ въ обстоятельст-

---

[1]) Торг.-промышл. газета 1905 г. № 76.

вахъ, гораздо менѣе благопріятныхъ, нежели можно было ожидать въ самомъ началѣ войны». (А кто же просилъ дожидаться именно этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и не приступать къ дѣлу, когда обстоятельства были еще весьма благопріятны?!). Естественно поэтому, что предполагаемая сумма увеличенія налоговъ (съ тѣмъ, которое уже было произведено въ предыдущемъ году) доходитъ, по проекту министерства финансовъ, всего до 65 мил. руб., что представляетъ собою лишь каплю въ морѣ грандіозныхъ расходовъ современныхъ войнъ. Эта цифра будетъ лишь достаточной для оплаты уже заключенныхъ и предполагаемыхъ въ будущемъ займовъ не болѣе, на войну же она не дастъ *ничего*.

Однако, въ этомъ мы не видимъ ошибки нашего министерства. Оно поступаетъ вполнѣ благоразумно и цѣлесообразно, предполагая покрывать военныя издержки *исключительно* путемъ займовъ: нынѣшняя война (борьба за побережье Тихаго океана и за естественную границу съ Китаемъ) во всякомъ случаѣ можетъ принести реальные выгоды, главнымъ образомъ, для будущихъ поколѣній, а не для настоящаго, такъ что всего справедливѣе на другія же поколѣнія, по возможности, отнести и расходы по веденію войны, а это, до извѣстной степени, возможно только путемъ займовъ. Но для оплаты этихъ займовъ необходимо изыскать *особые рессурсы*, ихъ нельзя отвлекать отъ другихъ потребностей населенія, и безъ того удовлетворяемыхъ очень плохо. Съ другой стороны, небходимо щадить средства низшихъ класовъ населенія, и безъ того обездоленныхъ войною, обремененныхъ тяжелыми прямыми и косвенными государственными и мѣстными налогами. Какъ же рѣшить эту сложную диллему: изыскать средства для оплаты военныхъ займовъ и «избѣжать непосильнаго отягощенія неимущей массы населенія»?

Министерство финансовъ не рѣшилось на какіе-нибудь серьёзныя реформы нашей податной системы подъ тѣмъ предлогомъ, что «настоящій моментъ едва ли можетъ быть признанъ удобнымъ для осуществленія болѣе или менѣе коренныхъ преобразованій» и что, хотя вопросъ о подоходномъ налогѣ (развѣ дѣло въ одномъ подходномъ налогѣ?) министерствомъ поднятъ, но отъ рѣшенія его не ожидается значительнаго увеличенія рессурсовъ государственнаго казначейства. Однако, мы не можемъ считать эти соображенія основательными. Почему же нынѣшній моментъ «неудобенъ» для реформированія нашей податной системы? Опытъ многихъ культурныхъ странъ, напротивъ, показываетъ, что главнѣйшія преобразованія податныхъ системъ производились именно въ военное время, подъ давленіемъ острой нужды государства въ деньгахъ. Самый подоходный налогъ впервые (въ Англіи) возникъ именно по случаю невозможности другими путями изыскать средства на про-

должительную войну. Чѣмъ же такъ заняты министерскіе чиновники въ настоящій моментъ, что не въ силахъ заняться пересмотромъ нашей податной системы? Да и точно ли это такое трудное и сложное дѣло при современныхъ условіяхъ, при современной разработкѣ всѣхъ техническихъ (не говоря уже о принципіальныхъ) вопросовъ финансоваго дѣла? Наконецъ, къ услугамъ финансоваго вѣдомства (и совершенно безплатнымъ) всѣ наши научныя экономическія силы, сейчасъ совершенно свободныя по случаю закрытія высшихъ учебныхъ заведеній. Эти силы у насъ далеко не незначительны и всегда могутъ быть привлечены правительствомъ къ участію въ работахъ по пересмотру дѣйствующей системы обложенія.

Между тѣмъ, важенъ пересмотръ именно *всей системы*, такъ какъ тогда возможно ожидать и полезныхъ результатовъ отъ введенія *подоходнаго личнаго налога*, иначе, дѣйствительно, трудно ожидать особенно блестящихъ и полезныхъ результатовъ отъ этого нововведенія. Мы лично никогда не раздѣляли преувеличенныхъ надеждъ на поступленія отъ лично-подоходнаго налога, что не разъ уже выражали въ печати, такъ какъ прямое обложеніе наше чрезвычайно уже велико и безъ дополнительнаго подоходнаго обложенія, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ нашей податной системѣ отсутствіе лично-подоходнаго налога считать нормальнымъ. Напротивъ, именно при нашей системѣ крупные доходы отъ обложенія весьма часто почти ускользаютъ и, во всякомъ случаѣ далеко не пропорціально сравнительно съ мелкими доходами обременены налогами. Между тѣмъ лицъ, обладающихъ весьма крупными состояніями, у насъ и въ настоящее время далеко не такъ мало, какъ обыкновенно полагаютъ. Конечно, если подоходный налогъ именно этихъ лицъ не затронетъ или затронетъ въ слабой степени, а главное вниманіе будетъ удѣлено среднимъ и мелкимъ доходамъ, то мы не получимъ серьёзныхъ результатовъ при перемѣнѣ въ системѣ обложенія. Но если будетъ проведенъ правильный принципъ прогрессіи обложенія и процентъ этой прогрессіи будетъ доведенъ до крупныхъ размѣровъ, напр., по случаю войны даже до 10% (въ Пруссіи безъ всякой войны прогрессія въ подоходномъ налогѣ вмѣстѣ съ дополнительными ставками мѣстнаго обложенія доходитъ обыкновенно до 8%, въ Швейцаріи зауряд до 9%), а никакихъ изъятій отъ обложенія ни для какихъ лицъ и ни по какому поводу сдѣлано не будетъ, то нѣтъ основаній думать, что поступленіе отъ новаго налога будетъ вовсе ничтожнымъ.

Въ Англіи даже цивильный листъ короля не свободенъ отъ подоходнаго налога, о доходахъ принцевъ крови нечего и говорить. У насъ Императоръ Александръ III не допустилъ также никакихъ привиллегій при обложеніи удѣльныхъ земель и денежныхъ капиталовъ,

принадлежащихъ удѣламъ. Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній и теперь думать, что какія бы то ни было высокія лица будутъ освобождены отъ подоходнаго налога. Въ Пруссіи ему подлежатъ и юридическія лица, что вполнѣ цѣлесообразно. При такихъ условіяхъ подоходный налогъ явится отличнымъ коррективомъ къ существующему промысловому налогу, возложивъ большее бремя на особенно прибыльныя изъ акціонерныхъ предпріятій. Не были бы изъяты отъ обложенія и доходы нашихъ монастырей, мнимыя колоссальныя имущества которыхъ не даютъ теперь спать нашимъ доморощеннымъ «финанистамъ», воображающимъ добыть отсюда серьезные рессурсы на войну. Привлечены были бы къ усиленному обложенію доходы многочисленныхъ спекулянтовъ, разныхъ дѣльцовъ, наконецъ, высшихъ чиновниковъ, получающихъ то полумилліонныя награды «на обзаведеніе», то баснословныя аренды, то не менѣе баснословныя «прогонныя и командировачныя» суммы, то совмѣщающихъ разныя фиктивныя должности въ правленіяхъ частныхъ предпріятій. Напрасно думаютъ, что этого рода доходы—ничтожны и что здѣсь нечего извлечь въ пользу государства. Само министерство финансовъ обратило вниманіе на этотъ предметъ, но maximum введеннаго нынѣ обложенія доходитъ до 3%, и касается оно только «жалованья» чиновниковъ, но не ихъ дополнительныхъ доходовъ.

Конечно, при реформированіи нашихъ прямыхъ налоговъ (съ неизбѣжнымъ ихъ пониженіемъ въ случаѣ введенія подоходнаго налога) въ общемъ трудно ожидать увеличенія поступленій сравнительно съ нынѣшнимъ болѣе, чѣмъ на 15—20 мил. руб., но эта сумма вовсе не ничтожная, а, главное,—она должна получиться безъ всякаго обремененія неимущихъ классовъ населенія и при улучшеніи общей системы обложенія. Съ этой стороны не можетъ быть возраженій противъ немедленнаго введенія подоходнаго налога. Возраженія могутъ быть другого рода, именно съ точки зрѣнія совершенно основательныхъ опасеній чиновничьяго произвола при опредѣленіи дохода облагаемыхъ лицъ. Отъ произвола этого общество необходимо оградить путемъ учрежденія особыхъ судебныхъ присутствій, куда можно было бы предъявлять жалобы на *произвольныя* дѣйствія агентовъ фиска. Вопросъ этотъ очень серьезный, какъ показалъ опытъ существующаго у насъ теперь квартирнаго налога, который призванъ былъ до извѣстной степени замѣнить налогъ подоходный. Казалось бы, что квартирный налогъ, какъ построенный на вполнѣ реальныхъ основаніяхъ (*дѣйствительная* цѣна занимаемой плательщикомъ квартиры, опредѣляемая контрактомъ или показаніемъ домовладѣльца), не можетъ порождать никакихъ произвольныхъ дѣйствій со стороны податныхъ присутствій. На самомъ дѣлѣ это, однако, не такъ. Податныя присутствія почти никогда не руководствуется при исчисленіи налога дѣй-

ствительной стоимостью квартиръ ихъ нанимателямъ, а собственной, ни на чемъ не основанной, оцѣнкой квартиръ, какъ будто бы дѣло идетъ о *возможномъ* доходѣ домовладѣльца (для исчисленія подомоваго налога), а не о предполагаемомъ доходѣ квартиранта. Хуже всего, что повѣрка данныхъ домовладѣльцами о цѣнахъ на квартиры показаній *вовсе не производится* чинами податной инспекціи, а просто квартирная плата опредѣляется инспекціей по собственному усмотрѣнію, даже не «на глазъ», а лишь бы увеличить на нѣсколько процентовъ налоговую ставку. Та же самая квартира оцѣнивается въ одномъ году одною цифрою, въ слѣдующемъ—другой, хотя бы этотъ слѣдующій годъ (какъ, напр., нынѣшній) по своимъ условіямъ былъ менѣе благопріятнымъ въ экономическомъ отношеніи и вызывалъ пониженіе, а не повышеніе квартирной платы. Конечно, можно приносить жалобы на опредѣленія присутствій, но жалобы однимъ чиновникамъ на другихъ не имѣютъ смысла, все равно ихъ оставятъ безъ послѣдствій, а, главное, жалобы вѣдь возможны только насчетъ неправильности самой *цифры* обложенія, но не на счетъ недобросовѣстности и произвола дѣйствій агентовъ фиска, которыя влекли бы за собою ихъ дисциплинарную отвѣтственность. Поэтому жалобы (особенно, когда повышеніе налога не очень чувствительно) не приносятся, обыкновенно, изъ нежеланія тратить попусту время, чѣмъ чиновничій произволъ и поощряется. При подоходномъ обложеніи этому произволу особенно есть гдѣ разгуляться, поле для злоупотребленій обширнѣйшее при нашихъ порядкахъ, особенно при обложеніи мелкихъ и среднихъ доходовъ, и вотъ на эту-то сторону вопроса мы рекомендуемъ министерству финансовъ обратить особое свое вниманіе, какъ на случай введенія подоходнаго налога, такъ и теперь, при взиманіи налога квартирнаго.

Другимъ источникомъ (на ряду съ налогомъ подоходнымъ) увеличенія государственныхъ средствъ на войну можетъ послужить *наслѣдственный* налогъ и налогъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ вообще (безмезднымъ и возмезднымъ способами). Мы давно уже возбуждали этотъ вопросъ, и радуемся, что министерство финансовъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указаніямъ науки, предполагая, наконецъ, выступить передъ государственнымъ совѣтомъ съ соотвѣтствующимъ проектомъ. Эта статья можетъ дать до 15 мил. руб. ежегоднаго поступленія безъ всякаго обремененія бѣдныхъ классовъ населенія. Возможно прибѣгнуть также къ нѣкоторому усиленію налоговыхъ ставокъ на имущественныя сдѣлки вообще, но прибѣгать къ огульному возвышенію гербоваго сбора, какъ предполагаетъ министерство финансовъ, мы цѣлесообразнымъ не считаемъ.

Также не считаемъ мы цѣлесообразнымъ повышенія цѣнъ на водочныя издѣлія (40 коп. на ведро обыкновеннаго вина и 1 р.—сто-

ловаго), откуда ожидается до 25 мил. руб. дохода. Мы, напротивъ, какъ и прежде, рекомендовали бы скорѣе реформировать *табачный налогъ* въ смыслѣ введенія прогрессіи въ обложеніе табака сообразно съ его продажными цѣнами (ad valorem), что дало бы, по крайней мѣрѣ, до 5 мил. руб. лишняго дохода. Затѣмъ слѣдовало бы *упразднить сахарную нормировку*, это уродливое дѣтище нашего финансоваго вѣдомства, изобрѣвшаго свою нелѣпую систему спеціально въ цѣляхъ удержанія на высокомъ уровнѣ барышей сахарозаводчиковъ. Уже давно буквально вся Россія въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, безусловно всѣ научные авторитеты категорически высказались *противъ нормировки*, и упорствуетъ въ своемъ пристрастіи къ ней только министерство финансовъ, хотя можно было бы ему поставить себѣ вопросъ, не ошибается ли оно, если *всѣ* у насъ высказываются отрицательно о нормировкѣ, а стоятъ за нее только сахарозаводчики (да и то не всѣ) и изобрѣвшіе ее чиновники, которые неужели же непогрѣшимы. Отмѣна нормировки повлекла бы за собой увеличеніе потребленія сахара, а это повысило бы казенные доходы, даже если бы былъ *нѣсколько пониженъ сахарный акцизъ:* въ Германіи въ прошломъ году, благодаря *пониженію* акциза, получилось увеличеніе поступленій сахарнаго налога на 14 милліоновъ марокъ. Нѣкоторое поступленіе могло бы дать еще небольшое обложеніе *денатурированнаго спирта*, если бы послѣднія формальности (отдаемъ справедливость нынѣшнему министру финансовъ,—теперь весьма уже упрощенныя [1]) были отмѣнены и денатурированный спиртъ получилъ бы широкое распространеніе. Эти двѣ статьи (сахаръ и денатурированный спиртъ) дали бы до 10 мил. руб. Но здѣсь важенъ не только фискальный результатъ указанной мѣры, а и ея экономическія послѣдствія: расширеніе площади свекловичныхъ и картофельныхъ плантацій, столь важное для правильнаго сѣвооборота въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ.

Увеличеніе акциза на пиво, на спички, на дрожжи и нефтяные продукты, къ сожалѣнію, уже принятое государственнымъ совѣтомъ, не слѣдовало допускать въ настоящій моментъ, пока есть еще другіе, только что указанные нами рессурсы. Падая на бѣдные классы населенія, принятое теперь увеличеніе акцизовъ уменьшитъ народные рессурсы, уменьшитъ возможность развитія производительныхъ силъ страны. Другое дѣло—установленіе вывозныхъ пошлинъ на нѣкоторые продукты нашего экспорта, напримѣръ, на тѣ же нефтяные продукты, на отруби, жмыхи, яйца (вывозъ этихъ продуктовъ ежегодно превышаетъ 120—130 милліоновъ рублей), какъ это было въ свое

---

[1]) И—увы!—со второй половины 1906 года вновь устанавливаемыя тѣмъ же министромъ финансовъ. (Позднѣйшее примѣчаніе).

время рекомендовано нами: пошлины эти цѣликомъ легли бы на заграничныхъ потребителей нашихъ продуктовъ, ибо въ данномъ случаѣ вывозъ нашъ является не результатомъ конкуренціи съ продуктами другихъ странъ, а производится или только вслѣдствіе недостатка вывозимыхъ нами предметовъ у конкурентовъ нашихъ или вслѣдствіе нежеланія другихъ странъ вывозить сырые продукты, нужные самимъ. Вывозныя пошлины можно было бы замѣнить увеличеніемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, что отчасти уже и сдѣлано министерствомъ финансовъ (на керосинъ при перевозкѣ изъ Баку въ Батумъ). Тарифы увеличены также на лѣсъ, на грузы I и II классовъ, пассажирскаго движенія въ пригородныхъ сообщеніяхъ. Можно было бы общій пассажирскій тарифъ увеличить для основной ставки съ 1,435 до 1,5 коп., а въ общемъ все увеличеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ и вывозныхъ пошлинъ доставило бы, по нашему расчету, до 20 мил. руб. Итогъ увеличенія налоговъ по случаю войны составилъ бы *до 65 мил. руб.* (15 мил. р. отъ налога подоходнаго, 15 мил. руб. отъ наслѣдственнаго и на переходъ недвижимыхъ имуществъ, 10 мил. р. отъ увеличенія потребленія сахара при упраздненіи нормировки и потребленія денатурированнаго спирта, 5 мил. руб. отъ табака, 20 мил. руб. отъ увеличенія желѣзнодорожныхъ тарифовъ и отъ вывозныхъ пошлинъ).

Министерство финансовъ также приняло эту цифру 65 мил. руб., рекомендованную нами еще въ августѣ прошлаго года [1]), но распредѣлило ее иначе, именно: 1) на дополнительные прямые сборы лишь 11 мил. руб. (вычеты изъ жалованья чиновникамъ, наслѣдственныя пошлины, увеличеніе подомоваго и промысловаго обложенія), 2) на увеличеніе акцизовъ 38 мил. руб., 3) на увеличеніе гербоваго сбора до 8 мил. руб., 4) на увеличеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ до 8 мил. руб. Предоставляемъ читателямъ судить *какая* система менѣе обременительна для массы населенія. Но во всякомъ случаѣ умѣренность цифры предположеннаго увеличенія податнаго бремени заслуживаетъ быть отмѣченной, какъ и полное ея совпаденіе съ тѣми указаніями, которыя сдѣланы были представителемъ финансовой науки: министерство финансовъ не нашло возможнымъ изыскивать для веденія войны средства изъ податныхъ источниковъ, а привлекаетъ послѣдніе только для оплаты новыхъ военыхъ займовъ. Кредиторы наши могутъ быть совершенно спокойны: заключенные уже на 881½ мил. руб., военные займы требующіе ежегодной оплаты въ 41.817.500 р. совершенно обезпечены новыми налогами и сверхъ того имѣется обезпеченіе на оплату займовъ, по крайней мѣрѣ, еще на 400 милліоновъ рублей, считая изъ 5½% (съ погашеніемъ въ теченіе

[1]) Газета „Русь“, статья „Война и наши финансы“. Отд. изданіе стр. 182–183.

49 лѣтъ), что будетъ достаточно для веденія войны въ текущемъ году. На будущій годъ рессурсы для оплаты новыхъ займовъ могутъ быть изысканы согласно сдѣланнымъ нами выше указаніямъ.

Приходится однако, пожалѣть, что обсужденіе въ государственномъ совѣтѣ разныхъ проектовъ, даже столь важныхъ какъ проекты новыхъ налоговъ, все еще покрыто ненужною таинственностью. Засѣданія государственнаго совѣта не публичны (хотя представителей печати допустить туда уже, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы), не печатаются даже своевременно журналы государственнаго совѣта во всеобщее свѣдѣніе. Опубликовываетъ только министерство финансовъ свои объяснительныя записки къ представленнымъ законопроектамъ (какъ сдѣлано это по поводу новыхъ налоговъ въ № 12 и 15 «Вѣстника финансовъ» за текущій годъ). И это наканунѣ созванія народныхъ представителей для участія ихъ въ законодательныхъ работахъ! Наканунѣ такого созванія всѣмъ органамъ правительства слѣдовало бы пріучаться хотя понемногу дѣйствовать согласно новымъ принципамъ гласности и общественнаго контроля ихъ дѣятельности. Въ частности министерству финансовъ необходимо совершенно отрѣшиться отъ привычки что-либо скрывать отъ общества въ своихъ предположеніяхъ того или другого финансоваго мѣропріятія, памятуя, какъ, эти мѣропріятія отзываются на всемъ экономическомъ строѣ населенія которое поэтому должно подготовиться къ ихъ усвоенію.

Что дастъ подоходный налогъ? [1]).

Министерство финансовъ рѣшилось, наконецъ, послѣ долгихъ колебаній приступить къ нѣкоторымъ реформамъ въ сферѣ обложенія, при нашей системѣ очевидно несправедливаго, такъ какъ онъ всего меньше задѣваетъ наиболѣе состоятельные классы. Обстоятельству этому при нашемъ режимѣ удивляться не приходится, такъ какъ естественно высшіе классы населенія, стоящіе во главѣ правительственной власти или вліяющіе на нее, всегда будутъ противиться проведенію налоговъ, падающихъ не на массу населенія, а на отдѣльныя крупныя состоянія и доходы. Поэтому нельзя не привѣтствовать перваго шага нашего финансоваго вѣдомства въ сторону введенія у насъ *личнаго подоходнаго налога*, существующаго въ большинствѣ культурныхъ странъ. Объясняется этотъ поворотъ, съ одной стороны, потребностью государственнаго казначейства въ средствахъ на веденіе войны, а съ другой—опасеніями въ близкомъ будущемъ предстать съ неудовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ бюджетомъ передъ *народнымъ собраніемъ*, которое, конечно, потребуетъ другихъ пріемовъ веденія государственнаго хозяйства, нежели практикующіеся въ настоящее время.

Тѣмъ болѣе удивило насъ крайнее недоброжелательство, съ какимъ встрѣчены предположенія министерства финансовъ о введеніи подоходнаго налога нѣкоторыми кругами и частью печати. Такъ, одна почтенная газета, очевидно принимая на себя защиту интересовъ нашей буржуазіи, возстаетъ противъ «попытки бюрократіи» разработать проектъ подоходнаго налога, тогда какъ это будто бы дѣло только народнаго представительства и осуществимо только при народномъ представительствѣ. Мы уже не говоримъ о томъ, что во Франціи (гдѣ существуетъ народное представительство на началахъ именно требуемой нашими газетами всеобщей, равной, прямой, свободной и тайной избирательной системы, да еще въ формѣ, казалось бы, демократической республики) въ теченіе болѣе 30 лѣтъ ни одно министерство не въ состояніи провести подоходнаго налога вслѣдствіе противодѣйствія буржуазнаго (какъ всегда, при всеобщей, прямой и равной подачѣ голосовъ) парламента, а въ Индіи, при отсутствіи какого бы то ни было народнаго представительства, преблагопо-

---

[1]) № 155 *Слово*, 20 мая 1905 г.

лучно и съ большимъ успѣхомъ, введенъ подоходный налогъ. Но и бюрократическому министерству нельзя ставить препятствій къ введенію такого справедливѣйшаго налога, какъ подоходный, пока не будетъ созванъ парламентъ (что ни съ какой стороны собственно отъ финансоваго вѣдомства не зависитъ), и нельзя никакому правительству запрещать дѣлать населенію тѣ или иныя льготы, вводить улучшенія въ финансовой системѣ. Иначе нельзя было бы отмѣнить подушную подать, понизить выкупные платежи, освободить крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землею, пока не былъ бы созванъ парламентъ. Долгонько пришлось бы ждать при подобной политикѣ нашимъ крестьянамъ.

Кромѣ того и передъ народнымъ собраніемъ министерство финансовъ не можетъ и не должно выступить съ голыми руками, оно *обязано* заготовить проектъ финансовой реформы и прежде всего начать съ проекта подоходнаго налога, введенія котораго нашъ парламентъ непремѣнно потребуетъ, если, конечно, онъ дѣйствительно, какъ надо ожидать и надѣяться, и что единственно соотвѣтствовало бы нашему личному желанію, неоднократно выраженному въ печати, будетъ истинно *демократическимъ*, а не буржуазнымъ, какъ мечтаетъ извѣстная часть нашей печати. Настаивая на невозможности безъ народнаго представительства не только ввести, но даже и обсуждать вопросъ о введеніи подоходнаго налога, эта печать прямо играетъ въ руку реакціи, ибо если непремѣннымъ условіемъ введенія у насъ невыгоднаго для высшихъ классовъ и буржуазіи подоходнаго налога является созваніе народныхъ представителей, то тѣмъ усерднѣе будутъ эти классы и буржуазія тормозить созваніе парламента. Напротивъ, если правительство *немедленно же* будетъ грозить введеніемъ подоходнаго налога, то высшіе классы постараются прибѣгнуть къ народному представительству возможно скорѣе, въ надеждѣ на противодѣйствіе его этому демократическому налогу, столь ненавистному буржуазіи. Не о томъ ли впрочемъ, быть можетъ, и хлопочетъ буржуазная печать, настаивая, чтобы самодержавное правительство не смѣло вводить подоходнаго налога, и въ то же время требуя непремѣнно буржуазнаго парламента по образцу французскаго (всеобщая, равная, прямая и тайная система выборовъ), столь упорно отвергающаго подоходное обложеніе?

Въ комиссію о подоходномъ налогѣ, впервые за много послѣднихъ лѣтъ, приглашены свободные представители науки, во главѣ которыхъ есть нѣсколько спеціалистовъ—финансистовъ,—примѣръ, достойный подражанія, всегда практикуемый во всѣхъ культурныхъ странахъ и весьма желательный при разработкѣ всѣхъ финансовыхъ мѣропріятій. Но «радикальная» печать наша осталась недовольна и этимъ приглашеніемъ и согласіемъ спеціалистовъ (не-спеціалисты отказались) при-

нять участіе въ работахъ комиссіи. Наше указаніе на необходимость приглашенія спеціалистовъ также и въ финансовый комитетъ, при обсужденіи вопросовъ объ условіяхъ и характерѣ реализуемыхъ займовъ, встрѣчено ироническимъ замѣчаніемъ, неужели же мы считаемъ это приглашеніе достаточнымъ для правильнаго веденія финансовъ и упроченія кредита? Если бы однако газетные обозрѣватели дѣйствительно интересовались финансовыми вопросами вообще и нашимъ по этимъ вопросамъ мнѣніемъ, то они давно могли бы прочитать въ многочисленныхъ трудахъ нашихъ (вышедшихъ задолго до появленія у насъ «радикальныхъ», но неосвѣдомленныхъ въ финансовыхъ вопросахъ органовъ печати), что, конечно, одного такого участія научныхъ силъ въ бюрократическихъ органахъ *недостаточно*, что нужно многое другое, прежде всего *общественный контроль* народныхъ представителей. Объ этомъ же заявили мы (какъ и другіе представители науки) и въ комиссіи о подоходномъ налогѣ. Но все это слишкомъ извѣстныя аксіомы финансовой науки, о которыхъ нѣтъ надобности каждый разъ повторять во всякой газетной статьѣ. Намъ приходилось говорить въ своихъ научныхъ трудахъ (наука всегда была у насъ болѣе свободна, чѣмъ общая печать) о необходимости радикальныхъ реформъ (подробно нами перечисленныхъ) еще въ то время, когда объ этомъ, къ прискорбію, говорить вообще строго воспрещалось и когда даже «Освобожденіе» находило наши предложенія весьма радикальными. Взгляды наши съ того времени не измѣнились, и думать, что достаточно будетъ ввести для совѣщанія въ составъ бюрократическихъ комиссій и постоянныхъ учрежденій представителей науки, и послѣ этого наши финансы совершенно придутъ въ порядокъ,—мы, конечно не можемъ.

Обращаясь затѣмъ къ поднятому финансовымъ вѣдомствомъ вопросу о подоходномъ налогѣ, считаемъ необходимымъ отмѣтить весьма широкую и свободную постановку этого вопроса въ только что закрытой комиссіи подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Кутлера, вообще очень удачно и искусно руководившаго ся засѣданіями. Вопросъ прямо и открыто былъ поставленъ не только о возможности введенія подоходнаго налога и о рессурсахъ, которые онъ можетъ дать, но и вообще объ изысканіи необходимыхъ средствъ для смягченія лежащаго на низшихъ классахъ податного бремени и для оплаты сдѣланныхъ и предстоящихъ военныхъ займовъ. Къ сожалѣнію, однако, комиссія къ рѣшенію столь важной и широкой задачи оказалась, очевидно, не подготовленной, такъ какъ занялась исключительно принципіальной и технической стороной одного подоходнаго налога, затронувъ вопросъ объ изысканіи средствъ на войну вообще только вскользь и то лишь по иниціативѣ и настоянію автора настоящей статьи, участвовавшаго и въ

трудахъ коммиссіи и доказывавшаго необходимость *коренной реформы всей системы нашего прямого обложенія*, по общему признанію самихъ чиновъ министерства финансовъ не выдерживающей критики и совершенно невозможной для представленія будущему собранію народныхъ представителей.

Подоходный налогъ принятъ коммиссіей, какъ *дополнительный* къ дѣйствующей сейчасъ несовершенной системѣ прямого реальнаго обложенія, при чемъ большинство склонялось къ низкимъ ставкамъ (прогрессія не выше 3—4 проц. на первое время), при которыхъ этотъ налогъ будетъ имѣть не столько фискальное, сколько *моральное и статистическое значеніе* и, въ сущности, можетъ дать не болѣе 15 милліоновъ рублей поступленія, которое есть только капля въ морѣ необходимыхъ средствъ и которое ни съ какой стороны не рѣшаетъ вопроса объ облегченіи податного бремени бѣдныхъ классовъ населенія и о покрытіи военныхъ издержекъ (надо еще принять во вниманіе необходимость по случаю введенія подоходнаго налога упраздненія поквартирнаго). Такое рѣшеніе вопроса весьма значительно уменьшаетъ роль подоходнаго налога въ общей системѣ нашего обложенія и могло бы имѣть значеніе только принципіальное, чисто-академическое, вполнѣ желательное и допустимое при глубокомъ мирѣ, при отсутствіи острой и жгучей нужды въ средствахъ на веденіе войны. Теперь это наврядъ ли встрѣтитъ сочувствіе общества: вѣдь деньги все-таки придется изыскивать, и если состоятельные классы будутъ привлечены къ налогу подоходному въ слабой степени, то вынуждены будутъ доплатить малоимущіе путемъ новаго увеличенія косвенныхъ налоговъ. Умѣренное обложеніе вообще весьма желательно, но въ силу нужды приходится обратиться и къ неумѣренному. Подоходный налогъ тѣмъ-то и хорошъ, что его можно сдѣлать весьма эластичнымъ, установивъ высокія ставки въ минуту острой нужды и понизивъ ихъ, когда эта острота миновала. Поэтому мы категорически утверждаемъ, что если хотятъ получить сколько-нибудь крупное поступленіе по государственному бюджету, то *необходимо подвергнуть коренной реформѣ всю систему нашего прямого обложенія* (въ томъ числѣ особенно налогъ на переходъ недвижимости и наслѣдственный) *и ввести высокія ставки личнаго подоходнаго налога съ прогрессіей* отъ 1 проц. (съ дохода въ 1000—2000 руб.) и до 10 проц. (съ доходовъ отъ 100.000 руб.).

Коренная реформа нашихъ прямыхъ реальныхъ налоговъ вполнѣ возможна, и утверждать противное—значитъ совершенно не понимать сущности вопроса. Мы уже не говоримъ о ссылкѣ на слишкомъ длительный порядокъ разсмотрѣнія *теперь* всѣхъ нашихъ законопроектовъ, могущихъ поэтому *тормозить* всякое дѣло. Тормозятъ дѣло

и въ парламентахъ: во Франціи вотъ уже 30 лѣтъ никакъ не проведутъ подоходнаго налога. Въ виду экстренной нужды государственнаго казначейства, вѣдомствамъ нашимъ могло бы быть Высочайше предписано доставить свои отзывы на проекты министерства финансовъ въ мѣсячный срокъ, и указанное *чисто-формальное* возраженіе на медлительность хода нашихъ законодательныхъ работъ падетъ само собой. Да, надо надѣяться, что и созваніе народныхъ представителей не заставитъ же себя ждать слишкомъ долго, ибо не въ интересахъ правительства затягивать это созваніе. А тѣмъ временемъ соотвѣтствующіе проекты могли бы быть финансовымъ вѣдомствомъ изготовлены.

Особыхъ техническихъ трудностей реформа прямыхъ налоговъ и не представляетъ, такъ какъ она ни съ какой стороны не задѣваетъ промышленныхъ интересовъ населенія: все дѣло вѣдь только сводится къ болѣе удачнымъ способамъ исчисленія доходности отдѣльныхъ источниковъ (земли, домовъ, промысловъ, торговли), что могло бы быть лишь привѣтствовано плательщиками, между которыми податное бремя теперь распредѣлено совершенно неравномѣрно, а иногда и несправедливо. Министерство финансовъ само сознаетъ необходимость реформы прямого реальнаго обложенія, ибо довольно давно уже занято составленіемъ новаго проекта промысловаго налога и толкуетъ о необходимости реформы поземельнаго и подомоваго обложенія. При имѣющемся матеріалѣ о стоимости квартиръ въ населенныхъ мѣстахъ (данныя квартирнаго налога) совершенно не трудно также немедленно перейти къ окладной (вмѣсто раскладочной) системѣ подомоваго обложенія, а данныя объ арендныхъ платахъ на землю (достать которыя на мѣстахъ очень легко) составили бы цѣннѣйшій матеріалъ и для реформы поземельнаго налога, также теперь раскладочнаго и неравномѣрнаго (не говоря уже о томъ, что онъ даетъ государству ежегодно едва 9 милліоновъ рублей). Реформа эта нужна хотя бы уже потому, что въ 1906 г. истекаетъ срокъ Высочайше дарованной 14 мая 1896 г. на 10 лѣтъ льготы землевладѣнію, понизившей налогъ ровно вдвое. Простое удвоеніе налога наврядъ ли желательно,—для крестьянскихъ земель и вовсе затруднительно, и такимъ образомъ реформа напрашивается сама собой.

Конечно, наиболѣе совершенной была бы система нашего прямого обложенія, если бы реальные налоги (за исключеніемъ налога на денежные капиталы) по реформированіи ихъ и соотвѣтствующемъ пониженіи были бы переданы въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія (всего приблизительно на сумму до 40 милліоновъ рублей), съ тѣмъ чтобы дать имъ средства на содержаніе лицъ, пострадавшихъ на войнѣ, и ихъ семействъ (нижнихъ чиновъ), а также на организацію начальнаго образованія. Тогда личный подоходный налогъ

съ довольно-крупными ставками и при низкомъ въ этомъ случаѣ (какъ и въ Германіи) Existenz-Minimum'ѣ, замѣняя для государства реальные налоги (измѣнился бы главнымъ образомъ способъ исчисленія доходовъ по источникамъ въ смыслѣ приближенія къ чистому доходу вмѣсто средней доходности), устранилъ бы двойственность обложенія, неизбѣжную при сохраненіи реальныхъ государственныхъ налоговъ и налога общеподоходнаго. Реформа этого рода довольно сложна, но осуществима даже въ тяжелое военное время. Во всякомъ случаѣ, это вопросъ распредѣленія взимаемыхъ съ плательщиковъ налоговъ—на нужды ли государственнаго казначейства, на нужды ли мѣстныя, но вопросъ важный въ томъ смыслѣ, что при его положительномъ разрѣшеніи самая система обложенія становится болѣе правильно построенной съ научной точки зрѣнія. Практически—это менѣе существенно.

Сохраняя, при введеніи подоходнаго налога, рядомъ съ нимъ и налоги реальные, необходимо послѣдніе построить твердо по принципу *пропорціональныхъ* ставокъ съ привлеченіемъ къ налогу и такихъ источниковъ, которые теперь отъ обложенія ускользаютъ, напр. ссудный капиталъ вообще, особенно капиталы, отданные подъ частныя закладныя, затѣмъ всякія служебныя вознагражденія (казенныя, общественныя и частныя), даже *принципіально* и доходы свободныхъ профессій (на практикѣ обыкновенно привлекаемые только въ лично-подоходномъ налогѣ). Тогда подоходный налогъ явится лишь, какъ *дополнительный* въ стройной связи съ общей системой прямого обложенія.

Сколько можетъ дать подоходный налогъ? Статистика доходовъ у насъ, къ сожалѣнію, совершенно не разработана. О доходахъ съ земли и домовъ мы вовсе не имѣемъ никакихъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ, ибо существующія оцѣнки этихъ доходовъ совершенно условны. Болѣе точны данныя о промысловыхъ доходахъ и о доходахъ съ денежныхъ капиталовъ, но распредѣленіе послѣднихъ также совершенно неизвѣстно. Можно поэтому здѣсь строить только болѣе или менѣе правдоподобныя предположенія, но съ твердой увѣренностью разсчитывать на ту или иную цифру немыслимо. Департаментъ окладныхъ сборовъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ все, что могъ, оставивъ сводку кое-какихъ имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ о количествѣ народнаго дохода, но самъ признаетъ эти данныя «весьма приблизительными». По категоріямъ—доходъ отъ земли исчисленъ въ 475,8 мил. руб., отъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ 259,9, отъ денежныхъ капиталовъ въ 333,1, отъ торгово-промышленныхъ предпріятій въ 671,2, отъ личнаго труда въ 162,1, всего 1.901,1 мил. руб., изъ которыхъ 80% считаются падающими на доходы *свыше 1.000 руб.*, который предположенъ minimum'омъ дохода, подлежащаго обложенію (что нельзя не признать весьма низкимъ при сохраненіи высокихъ

ставокъ реальнаго обложенія, не соотвѣтствующихъ принципу подоходнаго обложенія, какъ дополнительнаго лишь на крупные доходы, и смягчаемыхъ нѣсколько скидками для лицъ семейныхъ и принятыхъ коммиссіей положеніемъ, что доходъ супруговъ показывается *раздѣльно* въ виду раздѣльности имуществъ супруговъ по дѣйствующему закону). Такимъ образомъ подлежащій налогу доходъ можетъ быть исчисленъ въ 1.500 милліоновъ рублей, и при такихъ условіяхъ среднее обложеніе въ 2% могло бы дать до 30 милліоновъ рублей поступленія. Полагать однако, что въ народномъ доходѣ 80% его падаютъ на болѣе крупные источники и только 20% на доходы менѣе 1.000 рублей, намъ кажется совершенно невѣроятнымъ. Не 50 ли процентовъ придется на дѣлѣ отнести на доходы ниже 1.000 рублей? А тогда поступленіе по подоходному налогу, именно составитъ около 15—20 мил. рублей. Принимая однако во вниманіе *предположенныя* уже измѣненія въ ставкахъ при реформѣ реальныхъ прямыхъ налоговъ, получимъ общее увеличеніе дохода отъ земли на 7 мил. руб., отъ городской недвижимой собственности до 6 мил. руб., съ жалованій до 3 мил. руб., съ частныхъ ссудныхъ капиталовъ—6 мил. руб., итого до 22 мил. руб., а вычтя отсюда поступленіе упраздненнаго—со введеніемъ подоходнаго налога—налога квартирнаго и за невозможностью возвышенія поземельнаго налога для крестьянскихъ имуществъ,—получимъ общій итогъ возможнаго увеличенія поступленій отъ реальныхъ налоговъ—въ суммѣ до 15 мил. руб. Если предположить высокими ставки лично-подоходнаго налога (въ среднемъ до 4%, т. е. прогрессію отъ 1 до 10%) или при низкихъ ставкахъ исчисленную департаментомъ окладныхъ сборовъ сумму доходовъ свыше 1.000 рублей вѣрной, то поступленіе отъ подоходнаго налога должно дать не менѣе 35 мил. руб., съ увеличеніемъ ставокъ реальныхъ налоговъ, слѣдовательно, *до 50 милліоновъ рублей*, сумма уже весьма значительная и дающая крупный рессурсъ для оплаты военныхъ займовъ.

Но это не все. На ряду со введеніемъ лично-подоходнаго налога настоятельно необходима реформа налога наслѣдственнаго и реформа налога на переходъ недвижимой собственности вообще (этимъ путемъ возможно привлечь къ обложенію спекулятивныя сдѣлки на землю, столь въ настоящее время распространенныя)—въ сторону введенія прогрессивныхъ ставокъ въ зависимости отъ размѣра переходящаго имущества. Проектъ реформы наслѣдственнаго налога въ этомъ смыслѣ уже разрабатывается въ министерствѣ финансовъ и можетъ дать не менѣе 25 мил. руб. излишка сравнительно съ получаемымъ доходомъ теперь (до 6 мил. руб.). Столько же дастъ и налогъ на переходъ недвижимости при примѣненіи прогрессивныхъ ставокъ. Итого реформа всей системы прямого обложенія можетъ дать до 100 мил. руб. До-

бавьте сюда нѣкоторое улучшеніе въ системѣ косвенныхъ налоговъ, не могущее задѣть слишкомъ интересы промышленности и возможное безъ особыхъ техническихъ трудностей, именно въ дѣлѣ смягченія (если не полной отмѣны) сахарной нормировки и введенія въ обложеніе табака прогрессивныхъ ставокъ. Это дало бы казнѣ до 20 мил. руб. поступленія. Общій итогъ увеличеннаго податного бремени могъ бы быть распредѣленъ такъ, чтобы до 20 мил. руб. удѣлено было на пониженіе податного бремени сельскаго крестьянскаго населенія, до 40 мил. руб. на нужды народнаго просвѣщенія и лицъ, пострадавшихъ на войнѣ, и до 60 мил. руб. на оплату военныхъ займовъ. Такой результатъ реформъ приходится признать уже весьма серьезнымъ и стоющимъ, чтобы ее предпринимать, хотя бы здѣсь и задѣвались очень многіе интересы, особенно состоятельныхъ классовъ. Политикой, однако, руководятъ и вліяютъ на правительство такъ или иначе именно классы состоятельные, и ихъ же обязанность нести на себѣ всѣ печальныя послѣдствія неудачной политики.

Оградить интересы плательщиковъ подоходнаго налога, конечно, необходимо. Нельзя отдавать ихъ на произволъ агентамъ фиска. Въ этомъ отношеніи нужно особое вниманіе обратить на составъ присутствій по подоходному налогу, особенно въ апелляціонной инстанціи (губернскія присутствія), которымъ необходимо придать возможно независимое отъ финансоваго вѣдомства положеніе, введя въ нихъ судебный элементъ. Разсчитывать однако на это весьма трудно вслѣдствіе противодѣйствія, которое министерство финансовъ непремѣнно окажетъ учрежденію независимыхъ инстанцій, да и представители финансовой науки смотрятъ обыкновенно на дѣло совершенно одностороние, оставляя интересы плательщиковъ въ сторонѣ и увлекаясь интересами фиска. Мы держимся иного мнѣнія и настаивали бы на принятіи всѣхъ мѣръ противъ возможнаго произвола агентовъ фиска. Произвола у насъ и такъ совершенно достаточно. Лучшимъ средствомъ его удаленія была бы *публичность* засѣданія городскихъ присутствій, по крайней мѣрѣ, *по требованію самихъ жалующихся* на низшія инстанціи *плательщиковъ*. Соблюденіе *тайны* свѣдѣній о декларируемыхъ доходахъ соотвѣтствуетъ западно-европейской практикѣ и нашимъ законамъ о торговой тайнѣ, но никакихъ разумныхъ основаній для охраненія свѣдѣній объ облагаемыхъ доходахъ, по нашему мнѣнію, нѣтъ. Другое дѣло—предоставленіе каждому плательщику права подачи заявленій о невѣрномъ, по его мнѣнію, исчисленіи доходовъ другого лица, всегда кажущихся въ чужомъ карманѣ большими, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Это уже будетъ какой-то всеобщій сыскъ, который именно при нашихъ нравахъ повлечетъ за собою весьма нежелательныя послѣдствія.

Проектъ подоходнаго налога [1]).

Огромный дефицитъ нашего бюджета, дошедшій въ нынѣшнемъ году до баснословной цифры 800 мил. руб. слишкомъ, возбудилъ чрезвычайную дѣятельность нашего обыкновенно бездѣятельнаго министерства финансовъ. Газеты сообщаютъ о разработкѣ проектовъ видоизмѣненія налоговъ: промысловаго, поземельнаго, подомоваго, наслѣдственнаго, на табакъ и проектовъ новыхъ налоговъ на бумагу и *подоходнаго*. Проектъ послѣдняго, наконецъ, разработанъ и опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе (въ № 11 «*Вѣстника Финансовъ*» за текущій годъ). Важность предстоящей податной реформы не подлежитъ сомнѣнію, и проектъ заслуживаетъ внимательнаго къ нему отношенія, такъ какъ онъ затрагиваетъ интересы всего общества.

Вопросъ о введеніи въ Россіи подоходнаго налога подымался еще въ шестидесятыхъ годахъ, нѣсколько разъ онъ былъ близокъ къ осуществленію, а въ 1892 г. былъ уже составленъ для внесенія въ государственный совѣтъ (въ министерство И. А. Вышнеградскаго) и подробный проектъ такого налога, затѣмъ взятый обратно С. Ю. Витте, убѣжденнымъ противникомъ его, замѣнившимъ подоходный налогъ уродливымъ поквартирнымъ. Въ маѣ прошлаго года въ извѣстной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Кутлера съ участіемъ многихъ представителей науки, вопросъ о введеніи подоходнаго налога былъ снова поставленъ на очередь и подвергся довольно подробному разсмотрѣнію. Комиссія пришла къ единогласному заключенію о возможности, своевременности и желательности введенія прогрессивнаго подоходнаго обложенія въ нашу податную систему, а отдѣльныя лица (по иниціативѣ автора этихъ строкъ) настаивали на необходимости одновременно общаго пересмотра дѣйствующей системы прямого обложенія, безъ чего самое введеніе подоходнаго налога не достигнетъ своей цѣли уравненія лежащаго на населеніи податного бремени и увеличенія рессурсовъ государственнаго казначейства.

Пожеланіе этихъ отдѣльныхъ лицъ не осуществлено, и опубликованный проектъ вводитъ подоходный налогъ, какъ привѣсокъ къ существующимъ налогамъ безъ всякаго ихъ измѣненія, а при такихъ

[1]) *Слово* 31 марта 1906 г. № 42.

условіяхъ, отъ совершенства наша система подоходнаго обложенія будетъ весьма далека, такъ какъ подоходный налогъ по самому своему существу слагается изъ обложенія нѣсколькихъ отдѣльныхъ источниковъ дохода извѣстнаго лица, и разъ слагаемыя будутъ не достаточно точно опредѣлены, не точна будетъ и сумма. Правда, такимъ путемъ вводить реформу легче и проще, но зато и результаты получаются иные, чѣмъ при реформѣ коренной. Палліативъ, въ сущности, ничего не рѣшаетъ и даетъ очень мало. Это, впрочемъ, не исключаетъ возможности реформированія всей нашей податной системы въ будущемъ. Въ объяснительной запискѣ къ проекту такъ это и сказано, но это очень мало устраиваетъ насъ въ настоящемъ.

Въ чемъ же основныя черты проекта? Его достоинства и недостатки? Что можетъ дать подоходный налогъ, задача котораго, между прочимъ, возмѣстить государственному казначейству утрачиваемые имъ въ силу 3-го ноября прошлаго года выкупные крестьянскіе платежи? Поскольку проектъ удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ, согласуется съ практикой западноевропейскихъ государствъ, соотвѣтствуетъ условіямъ нашей экономической жизни, нашего быта?

Къ подоходному налогу по проекту привлекаются всѣ лица физическія и юридическія, не исключая иностранныхъ подданныхъ, проживающихъ въ Россіи болѣе года или же пребывающихъ въ ней вообще для промысловъ и заработковъ, не исключая удѣльнаго вѣдомства, земскихъ и городскихъ обществъ, поскольку они являются собственниками недвижимаго имущества и предпріятій, далѣе обществъ ученыхъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, духовныхъ по отношенію ихъ къ ихъ доходамъ отъ капиталовъ и предпріятій. Все это совершенно правильно и согласуется съ научнымъ принципомъ: налогъ долженъ быть *общимъ*. Но проектъ почему-то освобождаетъ отъ налога членовъ Императорскаго дома безъ всякихъ для этого основаній и вопреки единогласному постановленію комиссіи Н. Н. Кутлера. Подоходный налогъ—есть *налогъ чести*, онъ осуществляется на основаніи показанія самого плательщика, который участвуетъ, какъ гражданинъ, въ посильномъ несеніи податного бремени своего отечества. Съ какой же стати проектъ наноситъ оскорбленіе членамъ Императорскаго дома, исключая ихъ изъ общей *почетной* обязанности? Прошло то время, когда подати были удѣломъ *низшихъ* сословій. Теперь царятъ идеи равенства. Въ Англіи *король* платитъ подоходный налогъ даже со своего цивильнаго листа (не говоря уже о доходѣ съ частныхъ своихъ имуществъ) наравнѣ со всѣми своими подданными, тѣмъ болѣе принцы крови. У насъ при Александрѣ III по личной его волѣ удѣльныя земли не были изъяты отъ земскаго обложенія, привлекается къ подоходному налогу и удѣльное вѣдомство, согласно разсма-

триваемому проекту. На какомъ же основаніи отстранены отъ уплаты *личнаго* подоходнаго налога члены Императорской фамиліи? Не вызоветь ли это нареканій со стороны общества? Надо ли еще обострять эти нарекания?

Налогу подлежитъ общій *чистый* доходъ плательщика, однако съ изъятіемъ отъ обложенія доходовъ въ 900 рублей (въ Пруссіи до 900 марокъ, въ Англіи до 150 фун. стер., по нашему старому проекту 1892 г.—до 1000 рублей), что нельзя не признать, по нашему мнѣнію, нормой весьма низкой, принявъ во вниманіе высоту нашихъ другихъ прямыхъ налоговъ, особенно промысловаго. Въ Пруссіи, напр., высшая норма промысловаго обложенія доходитъ до 1 проц. съ дохода, у насъ до 9 проц., въ Пруссіи при низкомъ minimum'ѣ дохода, освобождаемаго отъ обложенія (900 марокъ), допускаются изъятія по семейному положенію, наконецъ, въ Пруссіи неизмѣримо умѣреннѣе, чѣмъ у насъ, косвенное обложеніе, въ Англіи прямыхъ налоговъ (кромѣ подоходнаго и въ послѣднее время спеціальнаго подомоваго) нѣтъ вовсе, косвенные также умѣреннѣе нашихъ, а взиманіе подоходнаго налога начинается съ суммы свыше 1400 рублей дохода. Подоходный налогъ долженъ замѣнить нынѣшній квартирный,—суррогатъ подоходнаго, но низшій окладъ нынѣ проектируемаго подоходнаго налога (8 рублей) взыскивается съ квартиръ стоимостью, соотвѣтствовавшею доходу плательщика не менѣе какъ въ 1500—2000 рублей (расходъ на квартиру считается составляющимъ приблизительно одну пятую часть дохода каждаго лица), и отсюда ясно, какъ сильно пониженъ теперь minimum облагаемаго дохода. Между тѣмъ, *по идеѣ* подоходный личный налогъ долженъ бы падать *только* на крупные, въ худшемъ случаѣ на средніе доходы, особенно если подоходный налогъ вводится, какъ *дополнительный* къ уже существующимъ налогамъ, а не для замѣны ихъ.

Исчисленіе самого дохода облагаемыхъ лицъ проектировано совершенно правильно. Доходомъ считаются всѣ поступленія отъ денежныхъ капиталовъ, хотя бы они находились и внѣ Россіи, отъ недвижимыхъ имуществъ, отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, профессіональныхъ и личныхъ занятій, отъ вознагражденія за службу, трудъ, отъ періодическихъ поступленій всякаго рода и лотерейныхъ выигрышей. Другія *случайныя* поступленія, кромѣ выигрышей, очевидно, исключаются, да и обложеніе выигрышей *подоходнымъ* налогомъ не должно бы имѣть мѣста, такъ какъ выигрышъ не даетъ понятія о *доходѣ* и составляетъ лишь *приходъ*: выигрыши должны подлежать особому налогу (по нашимъ выигрышнымъ займамъ и подлежатъ теперь 5 проц. спеціальному сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ), и, если вводить обложеніе *случайныхъ* доходовъ вообще, то надо исключать понятіе о *періодическихъ* поступленіяхъ, а вводить понятіе о всякихъ

поступленіяхъ вообще въ данномъ году, независимо отъ ихъ происхожденія. Между тѣмъ проектъ совершенно основательно поступленія по наслѣдству, даренію, страховое вознагражденіе, выгоды отъ покупки и продажи имуществъ не съ цѣлью спекуляціи,—доходами не признаетъ, и обложеніе этихъ поступленій предполагается другими путями (въ наслѣдственномъ налогѣ, налогѣ на переходъ имущества вообще и т. д.).

Несомнѣнно, даваемое проектомъ опредѣленіе *дохода* на практикѣ вызоветъ недоразумѣнія. Каждый имѣетъ много именно *случайныхъ* поступленій, которыя могутъ быть и не быть, могутъ быть періодическими и могутъ быть единовременными (смотря по обстоятельствамъ), укрываніе ихъ будетъ большимъ искушеніемъ для плательщиковъ, а привлеченіе ихъ къ отвѣтственности за укрываніе явится несправедливостью, если недостаточно ясенъ самый законъ. Лучше сдѣлать перечисленіе источниковъ дохода *примѣрное*, указавъ *точно* только тѣ статьи, которыя *исключаются* изъ дохода, другими словами, ввести скорѣе понятіе *прихода лица въ данномъ году* (истекшемъ) въ точной его цифрѣ (а не предположительной), чѣмъ условнаго, возможнаго, предположеннаго дохода *текущаго* года. Это было бы неизмѣримо практичнѣе и проще, хотя вызвало бы возраженія, что не всякій точно ведетъ счетъ своему приходу и расходу, что не всякій въ состояніи уплатить налогъ съ дохода, который онъ получилъ въ *прошломъ* году и, быть можетъ, не получитъ въ текущемъ, когда придется вносить налогъ. Послѣднее возраженіе, впрочемъ, совершенно несущественно, если ставки обложенія невелики.

Обложенію подлежитъ доходъ *чистый*, и, слѣдовательно, проекту приходится указать, *что* надо вычитать изъ указаннаго плательщикомъ своего валового дохода. Такихъ вычетовъ предположено пять: 1) проценты роста по долгамъ и всякаго рода ренты и обязательные платежи, 2) обязательные взносы въ пенсіонныя, страховыя, больничныя и похоронныя кассы, 3) добровольные взносы въ страховыя учрежденія по страхованію плательщика и членовъ его семьи на сумму не свыше 300 руб., 4) расходы по полученію, обезпеченію и сохраненію дохода, а также государственные прямые налоги и входящіе въ стоимость продуктовъ производства акцизы, 5) ежегодныя отчисленія на погашеніе стоимости имущества. Всѣ эти вычеты совершенно правильно и довольно точно опредѣлены, а отчисленіе 300 рублей на уплату по страхованію жизни смягчаетъ слишкомъ низкую норму обложенія дохода (900 рублей), надо только установить правило, что этотъ взносъ можно дѣлать и въ страховую и *сберегательную* кассу, такъ какъ никому нельзя запретить обезпечивать свою семью и себя путемъ *личныхъ* сбереженій, а не путемъ уплаты взносовъ непремѣнно въ страховое учрежденіе. Третья статья вычетовъ на практикѣ могла бы породить

споры, если бы она была проведена въ общихъ выраженіяхъ, но проектъ на самомъ дѣлѣ, не указывая *общаго принципа* (это тоже ошибка), довольно точно перечисляетъ всѣ случаи, когда полученіе, обезпеченіе и сохраненіе дохода требуетъ извѣстныхъ расходовъ (статьи 19, 29, 30, 32, 34, 35 и 42 проекта), подлежащихъ вычету для опредѣленія облагаемаго чистаго дохода.

Нѣкоторые доходы по проекту и вовсе изъяты отъ обложенія, но далеко не всегда основательно. Такъ прежде всего изъяты отъ налога доходы отъ дворцовыхъ имуществъ второго рода (ст. 412 св. зак. X т. 1 ч.), т. е. составляющихъ личную собственность особъ Императорскаго дома, и доходы отъ имуществъ кабинетскихъ, но разъ обложены имущества, принадлежащія *удѣльному вѣдомству*, какъ юридическому лицу, то совершенно непонятно, почему вѣдомство кабинетское не должно подлежать обложенію такъ же, какъ лицо юридическое, какъ равно и всякая дворцовая контора, какъ юридическое лицо? Непослѣдовательность очевидная. Далѣе освобождены доходы отъ недвижимыхъ имуществъ, находящихся заграницей,—тоже непослѣдовательно, если обложены доходы отъ денежныхъ капиталовъ, находящихся заграницей. Трудна провѣрка дохода? Но отъ денежныхъ капиталовъ она еще труднѣе, да и здѣсь важенъ *принципъ*, а не техническія трудности. Вѣдь о доходахъ требуется *показаніе* плательщика, оно можетъ быть невѣрнымъ, но почему же предполагать, что оно *обязательно* должно быть невѣрнымъ и, чтобы не вводить контрибуента въ искушеніе, освобождать вовсе трудныя для провѣрки статьи дохода отъ обложенія?

Освобождены отъ подоходнаго налога, кромѣ того, служебное вознагражденіе военныхъ и гражданскихъ чиновъ, находящихся въ составѣ дѣйствующихъ воинскихъ частей, прогонныя, канцелярскія, продовольственныя и иныя служебныя ассигновки и пенсіи, назначенныя комитетами о раненыхъ и орденскія за военныя заслуги. Всѣ эти изъятія совершенно излишни и нецѣлесообразны, такъ какъ установленъ общій minimum изъятія доходовъ отъ налога, а слѣдовательно, бѣдные пенсіонеры все равно отъ налога освобождены, служебныя же ассигновки, особенно при нашей системѣ ихъ выдачи, есть одинъ изъ способовъ вознагражденія чиновниковъ, и исключать надо изъ нихъ только общую сумму служебнаго *расхода* по общему принципу исключенія «издержекъ производства». Исключеніе доходовъ городскихъ, земскихъ, благотворительныхъ, духовныхъ, ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій, если эти доходы расходуются на цѣли общественнаго благосостоянія или сообразно назначенію учрежденій,—вполнѣ цѣлесообразно, равно и исключеніе пособій на погребеніе.

Въ подоходномъ налогѣ самое сложное и спорное—порядокъ опредѣленія дохода. Нашъ проектъ требуетъ *самооцѣнки* со стороны плательщика (принципъ такъ называемой деклараціи) и подачи имъ соотвѣтствующаго объявленія мѣстному участковому присутствію, которое съ своей стороны предварительно составляетъ списокъ лицъ, подлежащихъ налогу. Для составленія этого списка привлекаются *всѣ квартиронаниматели*, которые обязываются (безплатно, новый видъ повинности) представлять въ присутствіе *списки* лицъ, имѣющихъ самостоятельный доходъ и проживающихъ въ ихъ квартирахъ, а на домовладѣльцевъ возлагается обязанность доставлять списки квартиронанимателей, на сословныя, общественныя учрежденія, владѣльцевъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и недвижимыхъ имуществъ—списки лицъ, получающихъ отъ нихъ жалованье и всякаго рода вознагражденіе. Неисполненіе этихъ обязанностей, какъ водится, влечетъ за собою штрафы. Списки присутствію нужны для того, чтобы разослать предполагаемымъ плательщикамъ бланки для подачи заявленія о ихъ доходахъ, но неполученіе бланка не освобождаетъ отъ отвѣтственности за неподачу въ срокъ объявленія. Объявленія эти подлежатъ повѣркѣ со стороны податного присутствія, при чемъ для этой повѣрки предварительно устанавливаются нормы доходности для различныхъ имуществъ и предпріятій (что у насъ особенно трудно при хаотическомъ состояніи оцѣнокъ для прямого обложенія по источникамъ), вытребываются свѣдѣнія отъ общественныхъ, правительственныхъ и другихъ учрежденій, вызываются эксперты, требуются объясненія отъ плательщиковъ. Въ результатѣ, если свѣдѣнія, сообщаемыя плательщикомъ, покажутся присутствію невѣрными или вовсе имъ доставлены не будутъ, присутствіе само производитъ исчисленіе дохода, подлежащаго обложенію. Списки плательщиковъ съ окладами налога выставляются для обозрѣнія въ присутствіи, плательщику же по полученіи имъ окладного листа предоставляется жаловаться въ губернское присутствіе, оттуда министру финансовъ, на министра финансовъ въ Сенатъ.

Вторженіе въ частную жизнь плательщика при такомъ условіи неизбѣжно, произволъ въ опредѣленіи присутствіемъ доходовъ облагаемыхъ лицъ также вполнѣ обезпечивается. Единственнымъ смягченіемъ этого произвола и вторженія представляется составъ самыхъ мѣстныхъ налоговыхъ присутствій, которыя подъ предсѣдательствомъ податного инспектора будутъ состоять изъ выборныхъ плательщиками и земскими и городскими обществами лицъ. Въ губернскихъ присутствіяхъ (подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой) также участвуютъ выборныя земствами и городами лица (два) на ряду съ агентами фиска (тоже два) и представителемъ судебнаго вѣдомства. Въ общемъ порядокъ исчисленія и повѣрки доходовъ, принятый проектомъ, не встрѣ-

чаетъ особыхъ возраженій. Все дѣло въ *добросовѣстности* показаній самихъ плательщиковъ. Эта недобросовѣстность карается крупнымъ штрафомъ (превышающимъ въ 2—10 разъ недопоступившую сумму налога), но одними штрафами здѣсь серьезныхъ результатовъ добиться нельзя. Въ комиссіи Н. Н. Кутлера нѣкоторые ея члены предлагали ввести за невѣрныя показанія самыя строгія уголовныя наказанія—тюремное заключеніе на продолжительные сроки,—проектъ, по счастью, отвергаетъ такія репрессіи, хотя у насъ многіе и теперь спасительность суровыхъ наказаній будутъ отстаивать въ интересахъ фиска...

Мы думаемъ, что подоходный налогъ всего болѣе приближается по своему типу—къ *добровольной складчинѣ на государственныя нужды*, граждане сами должны понимать свою обязанность, подоходный налогъ имѣетъ даже извѣстное воспитательное значеніе. Но такой характеръ онъ можетъ имѣть только въ томъ случаѣ, если народному представительству обезпечено надлежащее участіе въ распредѣленіи государственныхъ расходовъ. До сихъ поръ мы, русскіе, не могли иначе смотрѣть на податныя тягости, какъ на зло, мы не распоряжались деньгами, которыя съ насъ взимали. Наше дѣло было только *платить*, а куда шли уплаченныя нами деньги,—это было дѣломъ попечительнаго начальства, насъ не касающимся. Деньги могли идти на содержаніе сухопутнаго флота, на жалованье придворной камарильѣ, на пенсіи и пособія внѣ правилъ, на содержаніе ненужныхъ чиновниковъ и мало ли еще на какія надобности (часто секретныя); бюджетъ не подлежалъ разсмотрѣнію и утвержденію народныхъ представителей за ихъ отсутствіемъ. Естественно, что подоходный налогъ при такихъ условіяхъ не могъ быть популярнымъ и не сулилъ ничего, кромѣ злоупотребленій и укрыванія доходовъ со стороны плательщиковъ и взяточничества со стороны агентовъ фиска.

Теперь дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Собирается, наконецъ, Государственная Дума, въ компетенцію которой входитъ и обсужденіе государственнаго бюджета. Къ сожалѣнію, полномочія Думы въ этомъ отношеніи недостаточно широки и ясны, это дѣло нуждается въ улучшеніяхъ. Но, во всякомъ случаѣ, съ прежними порядками будетъ покончено, государственные расходы будутъ подлежать контролю. При такихъ условіяхъ введеніе подоходнаго налога возможно безъ особыхъ опасеній относительно злоупотребленій со стороны плательщиковъ. Сознавая свой гражданскій долгъ, каждый съ охотою покажетъ свой доходъ и внесетъ причитающуюся съ него сумму, тѣмъ болѣе, что оклады налога приняты проектомъ довольно умѣренные (начиная съ 0,7 и до 5 проц. съ чистаго дохода, при чемъ послѣдняя цифра для доходовъ не менѣе 100.000 рублей). Злоупотребленія и утайки, конечно, будутъ, они есть вездѣ, гдѣ существуетъ

подоходный налогъ, нельзя и не считаться съ отвращенiемъ у многихъ къ показанiю своего *дѣйствительнаго* дохода, но эти злоупотребленiя не грозятъ при существованiи правильнаго народнаго представительства быть чрезмѣрными и свести самое поступленiе отъ подоходнаго налога къ нулю, какъ было бы при дѣйствующемъ приказномъ строѣ.

Однако, разсчитывать на очень крупныя поступленiя отъ подоходнаго налога отнюдь не приходится. Министерство финансовъ, исчисляя общую сумму доходовъ въ Имперiи, превышающихъ 900 рублей, около 1.800 мил. рублей, принимаетъ возможное поступленiе отъ подоходнаго налога въ 43 мил. руб., но само же находитъ эту цифру преувеличенной и допускаетъ возможность пониженiя всего поступленiя и до 25—40 мил. рублей. Принявъ, однако, во вниманiе общее разоренiе—результатъ происходящаго и нисколько не затихающаго революцiонно-разрушительнаго движенiя,—истребленiе на многiя сотни миллiоновъ матерiальныхъ цѣнностей, общее паденiе всѣхъ доходовъ, кризисъ сельскаго хозяйства, окончательно потрясеннаго погромами и забастовками, бѣгство нашихъ капиталовъ заграницу, разоренiе многихъ городовъ, гибель множества промышленныхъ предпрiятiй,—наврядъ ли, вообще, можно разсчитывать на успѣшное поступленiе отъ подоходнаго налога и 25 мил. рублей.

Необходимо помнить, что прямые наши налоги очень высоки, что косвенные налоги и пошлины—чрезмѣрны, что капиталы наши совершенно ничтожны, крупныхъ состоянiй немного и всѣ они сильно задолжены. Особенныхъ иллюзiй питать до всякомъ случаѣ на счетъ покрытiя нашихъ дефицитовъ не слѣдуетъ. Дѣло не въ налогахъ (т. е. не въ распредѣленiи уже существующихъ цѣнностей), а въ развитiи производительныхъ силъ страны (т. е. въ увеличенiи, созданiи новыхъ цѣнностей). На этотъ-то путь мы и рекомендовали бы обратиться нашему правительству, ибо для того, чтобы *брать*, нужно, чтобы былъ предметъ, съ котораго можно было бы взять, а изъ ничего и взять нечего.

Результаты винной монополіи [1].

Въ печати постоянно появляются извѣстія, то опровергаемыя офиціально, то остающіяся безъ всякихъ опроверженій, что министерство финансовъ предполагаетъ въ ближайшемъ будущемъ передать казенную винную монополію на *откупъ*, возвратившись къ тому приблизительно порядку, который существовалъ у насъ до 1860-ыхъ годовъ. Собственно, въ такомъ слухѣ неправдоподобнаго ничего нѣтъ. Россія—классическая страна казенной продажи спиртныхъ напитковъ, которая существовала, несомнѣнно, уже при Іоаннѣ III, а способы эксплоатаціи казенной монополіи были въ разное время различны: иногда казна эксплотировала ея собственными средствами, а чаще всего отдавалось на откупъ частнымъ лицамъ, когда признавала собственную эксплотацію почему-либо невыгодной или неудобной. Такъ, казенная продажа питей при императрицѣ Елизаветѣ замѣнена была при Екатеринѣ II-ой сдачей ея на откупа, которые при Александрѣ I-мъ, въ министерство гр. Гурьева, были упразднены, и вновь введена казенная торговля питіями, чтобы при графѣ Канкринѣ быть опять замѣненной откупами, просуществовавшими до Александра II-го, когда казна *впервые* отказалась отъ монополіи и перешла къ акцизной системѣ. Тридцать лѣтъ существовала у насъ свобода производства и торговли спиртными напитками, пока въ 1894 году С. Ю. Витте рѣшилъ обратиться къ старой системѣ и снова ввелъ казенную продажу питей, дѣйствующую теперь уже болѣе 10 лѣтъ и распространенную почти на всю русскую имперію. Срокъ—сравнительно небольшой, но реформа могла уже проявить себя съ разныхъ сторонъ, позволить составить о себѣ опредѣленное мнѣніе и поднять вопросъ о сохраненіи ея въ неприкосновенности или о переходѣ къ другой системѣ.

Посмотримъ, есть ли основанія для этого перехода. Само собою, что здѣсь не мѣсто спеціальному и подробному изслѣдованію результатовъ нашей питейной реформы, устроенной по проекту С. Ю. Витте въ 1894 году. Здѣсь можно только освѣтить вопросъ и познакомить читателя съ нѣкоторыми наиболѣе интересными цифрами, тѣмъ болѣе, что въ нашемъ распоряженіи находятся только-что вышедшія въ свѣтъ

[1] *Слово*. 257, 16 сент. 1905 г.

данныя статистики по казенной продажѣ питей за 1903 годъ, опубликованныя главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ (опубликованіе это всегда нѣсколько запаздываетъ, такъ какъ приходится собирать, группировать и разрабатывать весьма много разнообразныхъ матеріаловъ). 1903 годъ, кстати, для нашей винной монополіи годъ юбилейный,—годъ десятилѣтія введенія ея въ видѣ опыта въ четырехъ губерніяхъ, гдѣ опытъ въ свое время показался министерству финансовъ столь удачнымъ, что оно поспѣшило, не выждавъ даже года, распространить монополію на цѣлый рядъ другихъ губерній, а затѣмъ постепенно и на всю Россію.

Какъ извѣстно, министерство финансовъ, вводя столь сложную и рискованную систему, какъ продажа спиртныхъ напитковъ изъ казенныхъ лавокъ,—продажу *раздробительную*, включительно до мелкихъ дѣленій ведра (до 1/200), вводя регламентацію (нормированіе) производства спирта, устраняя частную предпріимчивость изъ питейнаго дѣла и устраивая сложное и необыкновенно дорогое казенное хозяйство,—объявляло, что не разсчитываетъ на возрастаніе казеннаго дохода, что монополія вводится главнымъ образомъ для борьбы съ пьянствомъ, для упраздненія стараго безобразнаго кабака, спаивавшаго и развращавшаго народъ. Министръ финансовъ соглашался скорѣе на потерю части стараго дохода, лишь бы народъ меньше пилъ и потреблялъ болѣе здоровый (лучше очищенный отъ сивушнаго масла) продуктъ, чѣмъ раньше. Кромѣ того, имѣлось въ виду поощреніе сельскохозяйственныхъ винокуренъ, производство которыхъ предполагалось забирать для надобностей казенной монополіи цѣликомъ. На борьбу съ пьянствомъ предполагалось отчислять извѣстныя суммы изъ прибылей монополіи (въ распоряженіе попечительствъ народной трезвости). Словомъ, много высказано было хорошихъ предположеній, пожеланій и надеждъ. Дѣйствительность, однако, не многія изъ нихъ оправдала.

Прежде всего казенная монополія (какъ и надо было ожидать) оказалась предпріятіемъ въ высшей степени *дорогимъ*. Несмотря на то, что никто изъ лицъ, занимавшихся торговлей спиртными напитками (склады, оптовая и раздробительная торговля), по случаю введенія монополіи не получилъ никакого вознагражденія (за исключеніемъ остзейскихъ бароновъ), хотя многіе изъ нихъ были совершенно разорены и лишились куска хлѣба, несмотря на то, что потребленіе спиртныхъ напитковъ отъ введенія монополіи не уменьшилось (какъ то первоначально предполагалось), въ первые годы монополія давала *только убытки* (за три года около 45 милліоновъ рублей). Произошло это вслѣдствіе довольно значительныхъ расходовъ на оборудованіе предпріятія (капитальная затрата) и на вознагражденіе за пропинаціи, а первоначально даже и вслѣдствіе сокращенія потребленія, такъ какъ продавцы, руко-

водствуясь инструкціями и циркулярами, не только не навязывали водки населенію, но часто (особенно продавщицы) отсовѣтывали ее пріобрѣтать, къ распиванію водки на улицахъ народъ еще не привыкъ, да и оказывались этому препятствія, а корчемная продажа казенной водки (практикующаяся теперь совершенно открыто въ каждой деревнѣ) еще не успѣла возникнуть. Ставились препятствія и при разрѣшеніи торговать распивочно водкой въ ресторанахъ и трактирахъ, количество мѣстъ для продажи спиртныхъ напитковъ было весьма ограничено.

Но затѣмъ дѣло «пошло на ладъ». Продавцамъ было объяснено, что лавки, не дающія дохода, будутъ закрыты, а продавцы уволены,—продавать казенную водку было предоставлено всякой бакалейной лавкѣ (по желанію) на коммиссіонныхъ началахъ, на корчемную торговлю казенной водкой въ частныхъ домахъ стали смотрѣть сквозь пальцы, снисходительнѣе стали относиться и къ распитію водки на улицахъ, — дѣятельность попечительствъ трезвости сократили,—просьбы сельскихъ обществъ о закрытіи казенныхъ лавокъ стали оставлять безъ послѣдствій, продажныя же цѣны на спиртныя издѣлія установлены были сравнительно съ тѣми, которыя существовали до монополіи, гораздо болѣе высокія. И въ результатѣ потребленіе спиртныхъ напитковъ стало довольно быстро возрастать, сталъ возрастать и доходъ казны. Въ 1894 г. все потребленіе въ Россіи составляло 60,7 мил. ведеръ водки (40°), въ 1895 году—64,9 мил., въ 1896 году—63,9, въ 1897 году—62,8 въ 1898 году—64,3, въ 1899 году—70,3, въ 1900 г.—69,6, въ 1901 г. (голодный годъ, какъ и предыдущій)—65,8, въ 1902 г.—67 мил. и въ 1903 г.—72,6 мил. ведеръ (годъ урожайный, цифра потребленія наибольшая за десятилѣтіе). Въ 1904 г. потребленіе достигло 71,2 мил. ведеръ, а въ 1905 г. (не смотря на неурожай и революцію)—75 мил. вед. Въ 1906 г. потребленіе увеличилось еще болѣе превысивъ цифру 85 мил. ведеръ. На душу населенія потребленіе вина, однако за всѣ годы въ среднемъ даетъ приблизительно одну и ту же цифру, именно отъ 0,49 до 0,53 ведеръ на душу (кромѣ двухъ послѣднихъ годовъ). Чистый доходъ монополіи растетъ съ огромной быстротой (по мѣрѣ распространенія ея на новыя губерніи). Такъ въ 1898 г. (до этого времени былъ убытокъ) прибыль составила 24 мил. р., въ слѣдующемъ году 161 мил. р., въ 1901 г.—234 мил. руб., въ 1902 г.—326 мил. руб., а въ 1903 г.—372 мил. руб. Въ 1904 г. уже 447,7 мил. руб., въ 1905 г.—516½ мил. р. Конечно, необходимо принять во вниманіе, что въ 1900 г. «временно» былъ повышенъ на 1 к. съ градуса акцизъ на спиртъ, но вообще уже акцизъ при опредѣленіи казною цѣнъ на вино перестаетъ играть первенствующую роль, такъ какъ министерство финансовъ начинаетъ руководствоваться при этомъ опредѣленіи главнымъ образомъ

необходимостью получить отъ монополіи возможно крупную прибыль. Выставлявшіеся при введеніи монополіи идеалы постепенно были отодвинуты на задній планъ, а на передній выдвинуты интересы фиска. Цѣны на ведро водки (низшаго сорта) постепенно были доведены до 7 р. 60 к. (въ Европейской Россіи), тогда какъ до монополіи онѣ составляли всего 5 р.—5 р. 50 к. на ведро (40°). Теперь онѣ снова, повышены до 8 руб. за ведро по случаю японской войны. Неудивительно поэтому, что *чистый доходъ* монополіи въ 1903 году составилъ уже (за отчисленіемъ части приходящейся собственно на акцизъ) 80.315,360 руб. или 34,33 проц. къ валовому доходу (235.213.000 руб. безъ акциза) или на одно ведро проданнаго вина 1 р. 15 коп. (всего 69.234.800 ведеръ въ монопольныхъ губерніяхъ), что составляетъ *на градусъ почти 3 копейки*, т. е. такую сумму, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться нормальною прибылью коммерческаго предпріятія, а просто представляетъ *новое весьма сильное повышеніе налога*, каковое принесло бы одинаковый результатъ (если не лучшій) и при отсутствіи монополіи, при старой акцизной системѣ. Населенію пришлось въ 1903 году уже уплатить за спиртные напитки 576 мил. р., въ 1904 г.—614 мил. р., въ 1905 г. 686 мил. р., тогда какъ еще въ 1895 г. эта сумма едва ли составляла болѣе 350 мил. руб., а на то же количество напитковъ, которое было потреблено въ 1903 г.—1904 г.г., она не дошла бы до 400 мил. руб. Остальную сумму (до 175 мил. руб.) приходится платить какъ увеличенный налогъ и за дороговизну казеннаго веденія дѣла. Эта дороговизна стоитъ ежегодно не менѣе 80—90 милліоновъ рублей.

Въ самомъ дѣлѣ, во чемъ обходится вино казенному управленію? Оказывается что на ведро 40 град. водки расходъ составлялъ въ 1903 г.—2 р. 18 коп. на градусъ болѣе 5, 4. копеекъ!), и это была еще сравнительно низкая цѣна, такъ какъ въ прежніе годы она доходила и до 2 р. 26 к.—2 р. 28 коп. На ведро приходилось расходовъ 1) по управленію—2,73 коп., 2) по изготовленію питей—113,43 коп., 3) по продажѣ спирта и вина 31,71 коп., 4) по содержанію сборщиковъ и стражниковъ—4,3 коп., 5) по перевозкѣ спирта, вина и матеріаловъ—28,46 коп., 6) по наградамъ акцизнымъ чиновникамъ, полиціи и вольнонаемнымъ служащимъ—1,52 коп., 7) по расходамъ, вызваннымъ введеніемъ монополіи—9,81 коп., 8) по пособіямъ попечительствамъ о народной трезвости—0,78 коп. (расходъ этотъ съ каждымъ годомъ сокращается), 9) по случайнымъ расходамъ—1,66 коп. Расходы, какъ видимъ, весьма крупные и достигавшіе въ общемъ цифры почти въ 154 мил. руб. въ 1903 году (167 мил. р. въ 1904 г. и 169 мил. руб. въ 1905 году). Естественно, что этотъ накладной расходъ, взимаемый съ населенія, не могъ способствовать росту его благосостоянія.

Итакъ, благодаря монополіи, населенію не только приходится платить лишнихъ 3 копейки на градусъ собственно новаго налога, но еще чрезвычайно много терять и благодаря дороговизнѣ казеннаго заготовленія и казенной продажи спиртныхъ напитковъ. Нельзя сказать, чтобы цѣны по которымъ спиртъ былъ пріобрѣтенъ казною для надобностей монополіи, были особенно велики. Въ среднемъ на ведро (40 град.) они составляли въ 1903 году—69,98 коп., т. е. 1¾ коп. за градусъ, по какой цѣнѣ изъ казенныхъ винныхъ лавокъ и отпускался *денатурированный спиртъ*. Цѣна эта—средняя, низшія же цѣны падали по разверсткѣ до 55 коп. за ведро, до 32,1 коп.—съ торговъ и до 40 к. при заготовкѣ хозяйственнымъ способомъ. Высшія цѣны опредѣлялись въ 1 р. 25 к. на ведро (т. е. 3.125 коп. за градусъ) по разверсткѣ, 1 р. 9,70 коп. съ торговъ и 1 р. при хозяйственномъ способѣ. Въ этихъ предѣлахъ—обширное поле для поощренія злоупотребленій со стороны чиновъ акцизнаго вѣдомства, здѣсь всевозможные способы для поощренія винокуренія въ однѣхъ областяхъ и сокращенія въ другихъ. Представители средне-черноземнаго раіона (высшія цѣны здѣсь—80 коп. на ведро) неоднократно жаловались на назначеніе низшихъ цѣнъ на спиртъ, нежели, напр., въ привислянскихъ губерніяхъ (высшая цѣна—86 коп.)—тѣ же жалобы раздавались изъ юго-западнаго и малороссійскаго раіоновъ (высшія цѣны—72 коп. за ведро). Не входя въ разсмотрѣніе основательности этихъ жалобъ, думаемъ, что основаніе ихъ—именно въ *произволѣ*, съ какимъ финансовое вѣдомство, благодаря монополіи, можетъ распоряжаться судьбами нашего сельскаго хозяйства. Дѣйствительнаго контроля здѣсь никакого нѣтъ: все дѣлается въ тиши канцелярій, которыя произвольно рѣшаютъ насущнѣйшіе вопросы нашей экономической жизни, устраняя съ рынка свободу установленія цѣнъ.

Наибольшее количество спирта (сырого и ректификованнаго) пріобрѣталось именно по цѣнамъ, установленнымъ казною (въ 1903 г.—74,7 проц. всего количества, или 54.377 тысячъ ведеръ), на второмъ планѣ стоитъ спиртъ, пріобрѣтенный съ торговъ (22,9 проц. или 16.695 тысячъ ведеръ въ томъ же отчетномъ году) и, наконецъ, совершенно ничтожную роль играетъ спиртъ, заготовляемый казною хозяйственнымъ способомъ (2,4 проц. или 1.752 тыс. ведеръ). Этотъ способъ въ нѣкоторые годы пріобрѣталъ и большее значеніе (до 10,6 проц., напр., всей заготовки въ 1900 г.), какъ еще болѣе серьезную роль играло раньше пріобрѣтеніе спирта съ торговъ (въ 1899 г.—46,4 проц., въ 1898 г. даже 48,8 проц. всего количества), но послѣдніе годы разверстка между частными заводами пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе рѣшающее значеніе и, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ упразднитъ совершенно всѣ другіе способы, тѣмъ болѣе, что и

сейчасъ *сырой* спиртъ пріобрѣтается по развёрсткѣ уже въ количествѣ свыше 80 проц., съ торговъ всего 18½ проц., хозяйственнымъ способомъ только 1½ проц. Во всякомъ случаѣ, недостатка спирта для надобностей монополіи быть не можетъ, и цѣны, платимыя казною заводчикамъ, надо признать вполнѣ достаточными. Плохо только то, что далеко не все произведенное количество спирта можетъ въ настоящее время найти сбытъ, не говоря уже о полной почти невозможности расширенія производства.

Количество выкуреннаго спирта въ 1900 г. составило 86.471 тыс. ведеръ, а потребленіе всего 69.578 тыс. ведеръ, въ 1901 г. выкурено было 82.624 тыс. ведеръ, въ 1902 г. только 77.892 тыс. ведеръ, въ 1903 г.—77.282 тыс. ведеръ, а потреблено въ эти же годы—65.793 тыс., 66.969 тыс. и 72.596 тысячъ ведеръ. Какъ уже сказано, въ среднемъ душевое потребленіе вина у насъ составляетъ около ½ ведра,—количество ничтожное, едва ли не наименьшее во всей Европѣ. Конечно, у насъ сейчасъ заговорятъ о вредѣ *пьянства*, о желательности сокращенія потребленія спиртныхъ напитковъ въ интересахъ оздоровленія населенія. Все это, конечно, прекрасно, но потребленіе вина ничего общаго не имѣетъ собственно съ пьянствомъ, и на пьяницахъ никакого бюджета строить нельзя. Потребляютъ спиртные напитки у насъ, какъ и всюду, трудящіеся классы населенія, очень нуждающіеся часто въ подкрѣпленіи силъ хотя бы и извѣстной дозой алкоголя. При нашемъ холодномъ климатѣ такая нужда часто обращается въ потребность, да и вообще съ привычками населенія приходится считаться и нельзя съ ними бороться исключительно *принудительнымъ* способомъ, доводя цѣну потребляемаго продукта до чрезвычайныхъ размѣровъ. Для борьбы съ пьянствомъ нужна школа, нужны разумныя развлеченія для народа, нужно поставить условія его труда въ такія рамки, при которыхъ безпросвѣтная нужда не толкала бы на путь отчаянія и забытья въ винѣ. Дѣло не въ выбрасываніи кабака на улицу, а въ извѣстномъ облагороженіи мѣстъ для потребленія спиртныхъ напитковъ, главное же, конечно въ *перевоспитаніи* населенія, чего нельзя достигнуть реформой системы питейнаго обложенія. Увеличеніе же потребленія напитковъ само по себѣ нисколько не означало бы увеличенія пьянства, а могло бы быть и показателемъ большей зажиточности населенія и большей равномѣрности потребленія.

Конечно, всего болѣе было бы желательно распространеніе потребленія *денатурированнаго спирта*, какъ продукта, замѣняющаго горючія освѣтительныя масла. Это распространеніе теперь съ пониженіемъ производительности бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ пріобрѣтаетъ особенный интересъ и значеніе. Къ сожалѣнію, однако, до сихъ поръ потребленіе денатурированнаго спирта находится у насъ въ зачаточномъ

состоянии, хотя первые шаги въ этомъ направленiи, благодаря извѣстному закону 12 мая 1903 г., уже сдѣланы, и надо надѣяться, финансовое вѣдомство не остановится на первыхъ шагахъ. Къ сожалѣнiю, здѣсь видимыя колебанiя. Сперва поставлены были при продажѣ денатурированаго спирта извѣстныя ограниченiя, требованiя *разрѣшенiй* на прiобрѣтенiе спирта. Потомъ эти ограниченiя были сняты, но повышены цѣны на спиртъ, а затѣмъ съ 1 января 1907 г., по распоряженiю м-ра ф-овъ Коковцева, введены снова. Зачѣмъ тормозится торговля денатурированнымъ спиртомъ совершенно непонятно. Бюрократическiе проекты г.г. Коковцевыхъ совершенно, очевидно, не пригодны къ живому дѣлу торговли спиртными издѣлiями. Другою важною статьею былъ бы вывозъ спирта заграницу, что при дешевизнѣ у насъ сырого матерiала для производства и дешевизнѣ рабочихъ рукъ было бы вполнѣ возможно. Но и эта статья съ каждымъ годомъ уменьшается. Такъ въ началѣ и серединѣ 1890-хъ годовъ мы вывозили еще до 6½—7,2 проц. всего выкуреннаго спирта, отъ 4.132 тыс. до 5.640½ тыс. ведеръ, но съ 1899 года вывозъ сразу и рѣзко падаетъ (до 1,3—2,1 проц. всего производства, именно отъ 1.092 тыс. до 1.647 тыс. ведеръ). Съ 1903 г. дѣло нашего вывоза нѣсколько улучшается, такъ какъ вывозъ дошелъ до 73 мил. градусовъ (1.800.000 ведеръ) на сумму 740 тыс. руб., а въ 1904 г. до 177 мил. градусовъ (4.425.000 ведеръ) стоимостью уже до 2.558.000 руб. или по 1,45 коп. за градусъ, что является цѣною довольно удовлетворительной (въ 1905 г. 149 мил. градусовъ на 1.865.000 р.).

Расширенiе производства спирта имѣетъ огромное значенiе въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ даетъ возможность вводить въ сѣвооборотъ корнеплодъ (картофель), потребить на мѣстахъ производимые злаки (рожь, кукуруза, тотъ же картофель) и обезпечить удобренiе земли выкармливаемымъ на бардѣ скотомъ. Общая площадь земли, засѣваемой картофелемъ спецiально для нуждъ винокуренiя, доходитъ у насъ до 200.000 десятинъ, а это даетъ возможность правильнаго сѣвооборота для площади около миллiона десятинъ. Всѣхъ винокуренныхъ заводовъ числилось въ 1902 г. до 2.253, изъ которыхъ мелкихъ было 1.182, а *сельско-хозяйственныхъ* числилось вообще 1.746. Количество пахатной земли при винокуренныхъ заводахъ доходило до 1.979.925 десятинъ, переработано было припасовъ при винокуренiи до 152 мил. пудовъ, изъ которыхъ 72½ проц. (или болѣе 110 мил. пудовъ) приходилось на картофель (зачѣмъ слѣдовали: рожь 17 мил. пудовъ или 11 проц., солодъ почти 14 мил. пудовъ или 9 проц., кукуруза 6½ мил. пудовъ или 4¼ проц. и т. д.). Какое громадное имѣло бы значенiе для сельскаго хозяйства *удвоенiе* этихъ цифръ, вполнѣ возможное въ случаѣ удвоенiя производства и потребленiя

спиртныхъ издѣлій, вывозились ли бы они заграницу или потреблялись внутри страны, какъ денатурированный продуктъ или въ натуральномъ видѣ?

Намъ незачѣмъ распространяться о томъ, что казенная монополія, нормирующая спиртовое производство и чрезмѣрно удорожающая цѣну спиртныхъ напитковъ, является самымъ серьезнымъ тормазомъ для расширенія винокуреннаго производства. Съ точностью невозможно учесть, сколько переплачиваетъ населеніе за спиртные напитки, благодаря существованію монополіи. Переплачиваетъ оно и благодаря болѣе высокимъ цѣнамъ на спиртъ, платимымъ при разверсткѣ казною, чѣмъ платили частные торговцы до введенія монополіи; переплачиваетъ и за высокую плату, вносимую казною частнымъ ректификаціоннымъ заводамъ (въ среднемъ за наиболѣе дешевый 1903 годъ—по 17,3 коп. за ведро, тогда какъ обходится эта ректификація въ среднемъ не дороже 7½ коп. на ведро). Но всего болѣе переплачивается за администрацію, за громоздкую и дорогую организацію раздробительной продажи вина въ запечатанной посудѣ черезъ казенныя винныя лавки. Дороговизна складовъ, заготовленіе посуды, разливки, развозки, найма помѣщеній, жалованья служащимъ, организаціи контроля,—все отражается на цѣнѣ продаваемыхъ спиртныхъ издѣлій. Количество казенныхъ складовъ доходило въ 1903 г. до 373, число казенныхъ мѣстъ для продажи питей—до 28.242 (число частныхъ только до 13.216), всего вольнонаемныхъ служащихъ, занятыхъ въ монополіи, состояло на 1-е января 1904 г.—34.181, число рабочихъ до 74 тыс. человѣкъ. Все это надо было просодержать, оплатить. Въ тѣхъ 154 мил. рублей, которые были въ 1903 году издержаны для заготовленія и продажи спиртныхъ напитковъ, навѣрное около половины составилъ тотъ плюсъ, который населеніе вынуждено платить за напитки только потому, что они продаются казною, а не частными предпринимателями. Если казнѣ вино обходится по 2 р. 15 к.—2 р. 28 к. за ведро, а частныя лица находили возможнымъ при акцизѣ въ 10 к. съ градуса продавать его съ хорошей прибылью по 5 руб. 50 коп., т. е. брать на ведрѣ всего 1 руб. 50 коп., то самое меньшее, если населеніе теряетъ копеекъ 75 на ведрѣ, благодаря дороговизнѣ монополіи, а это составитъ въ годъ minimum 55 мил. рублей. При этомъ, конечно, въ разсчетъ не принимаются *прибыли* монополіи (въ 1903 г. свыше 80 милл. руб.), получаемыя вслѣдствіе *произвольнаго* возвышенія цѣнъ на спиртныя издѣлія, равносильнаго новому повышенію акциза, которое было бы возможно (при нуждѣ государства въ средствахъ) при сохраненіи и акцизной системы въ ея прежнемъ видѣ. Необходимо сюда еще добавить и тѣ доходы, которое потеряли города, земства и сельскія общества, благодаря введенію монополіи. Этихъ утерянныхъ

доходовъ не менѣе 25 милл. руб., и *вся потеря населенія, благодаря монополіи, должна быть опредѣлена не менѣе какъ въ 80 милл. руб.*, а по всей вѣроятности,—и гораздо болѣе.

Сторонники монополіи часто возражаютъ, что при *раздробительной* (чарками) продажѣ вина прежде (т. е. до монополіи) населеніе платило несравненно дороже, чѣмъ при покупкѣ четвертями и бутылками, а при монополіи водочныя издѣлія продаются по одинаковой цѣнѣ (или съ ничтожной надбавкой) независимо отъ величины посуды, будетъ ли это ведро или двухсотка. Справедливо. Но много ли продается двухсотокъ и сотокъ? Отъ нихъ ли продажи доходы монополіи? Много ли могутъ выпить посѣтители питейныхъ заведеній сравнительно съ *домашнимъ* потребленіемъ вина (особенно при извѣстныхъ событіяхъ)? Дѣйствительно, изъ всего числа 68.978.200 ведеръ (въ 40°) спиртныхъ напитковъ, проданныхъ непосредственно черезъ казенныя лавки въ 1903 году, только 1.454.500 ведеръ продано было въ двухсоткахъ, 8.254.800 ведеръ въ соткахъ, а въ четвертяхъ было продано 15.405.300 ведеръ, въ двадцаткахъ 21.154.500 ведеръ, въ сороковкахъ 22.619.800 ведеръ. Черезъ частныхъ торговцевъ продано было 5.477.132 ведеръ (какъ комиссіонеровъ казны), остальные виды продажи были ничтожны. Слѣдовательно не такъ-то ужъ много населеніе переплачивало въ старыхъ мѣстахъ раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ, до введенія монополіи, и нашъ подсчетъ потерь населенія вслѣдствіе монополіи нисколько отъ сказанной поправки не уменьшится, ибо и взяли мы *минимальную* сумму. *Единственная выгода монополіи* (впрочемъ очень серьезная)—*въ улучшеніи качества продукта низшихъ сортовъ*, продаваемаго населенію раздробительно: до монополіи качество это поистинѣ было ужасающее вслѣдствіе плохой очистки продукта отъ сивушнаго масла.

Въ виду указанной выше *дороговизны монополіи*, переплаты вслѣдствіе этого населеніемъ ежегодно за потребляемый продуктъ около 80 милл. руб., отпадаютъ всякіе доводы въ пользу монополіи, что она способствуетъ сокращенію пьянства (мы видѣли, что душевое потребленіе вина остается безъ всякаго измѣненія), улучшенію нашихъ нравовъ, избавленію населенія отъ гнета кабатчиковъ-ростовщиковъ, спаивавшихъ простой народъ и т. д. Если бы тѣ 80 мил. руб., которые приходится платить ежегодно за удовольствіе пить казенную водку, были бы употребляемы на *народное образованіе*, на поднятіе уровня народнаго благосостоянія, то, конечно, и народная нравственность улучшилась бы неизмѣримо больше, чѣмъ отъ введенія монополіи, пьянство сократилось бы, и спаиватели-кабатчики (результатъ нищеты нашего крестьянства) исчезли бы сами собою. Множество народа не было бы отвлекаемо высокимъ вознагражденіемъ отъ болѣе полезныхъ

занятій къ водочной торговлѣ (сколько ушло въ монополію однихъ народныхъ учителей!), не отвлекалась бы отъ своихъ прямыхъ обязанностей содержимая вовсе не на счетъ монополіи полиція, стоящая теперь на улицахъ около казенныхъ винныхъ лавокъ, чтобы содержать въ порядкѣ «выброшенный на улицу кабакъ». Поэтому полагаемъ, что чѣмъ скорѣе была бы ликвидирована нелѣпая винномонопольная затѣя, плодъ фантазіи нашей бюрократіи, тѣмъ лучше. Однако эта ликвидація весьма не легка. Не всякую ошибку можно поправить. И, конечно, исправленіе это не можетъ быть сдѣлано путемъ передачи монополіи на откупъ частнымъ лицамъ.

Новый законопроектъ [1].

Обсужденіе даже самыхъ важныхъ законопроектовъ, касающихся, напр., наложенія новаго податного бремени на населеніе, до сихъ поръ у насъ покрыто дымкою тайны. Не только предположенія на этотъ счетъ министерства финансовъ не публикуются во всеобщее свѣдѣніе, чтобы дать возможность заинтересованнымъ кругамъ и печати высказаться, но не публикуются и отчеты о засѣданіяхъ государственнаго совѣта, который пока все же является, при всей ограниченности своихъ прерогативъ, законодательнымъ собраніемъ, но засѣданія котораго, попрежнему, почему-то не публичны (ужъ корреспондентовъ отъ печати всегда можно было бы допустить, ибо какой же секретъ можетъ составлять законодательная работа, обсужденіе закона, предназначеннаго нормировать жизнь каждаго гражданина, обязаннаго знать и исполнять этотъ законъ?). Поэтому въ печать проникаютъ или только слухи, или мы уже узнаемъ о законѣ, какъ совершившемся фактѣ, а, между тѣмъ, иной законъ (касающійся финансово-экономическихъ мѣропріятій) способенъ измѣнить всю промышленную жизнь страны, спутать всѣ установившіяся отношенія, разорить рядъ заинтересованныхъ круговъ, обездолить или облагодѣтельствовать населеніе цѣлыхъ областей.

Въ апрѣлѣ министръ финансовъ внесъ такихъ два важныхъ законопроекта въ государственный совѣтъ.

Первый изъ этихъ законопроектовъ касается положенія нашей *марганцевой промышленности*, котораго касаться не будемъ.

Другой законопроектъ имѣетъ *фискальную* подкладку, изыскиваетъ новые рессурсы для государственнаго казначейства. Рессурсъ этотъ—въ привлеченіи къ таможенному налогу *сельдей*, привозимыхъ въ Архангельскъ на русскихъ судахъ. Для поощренія русскаго судостроенія и судоходства, для развитія архангельскаго порта такая сельдь до сихъ поръ освобождалась отъ налога (вообще составляющаго 60¾ коп. съ пуда), что, конечно, способствовало привозу иностранной сельди (норвежской) въ возрастающемъ съ каждымъ годомъ количествѣ. Ростъ этотъ, естественно, увеличился съ проведеніемъ вологодско-архангель-

---

[1]) *Слово* 168; 4 іюня 1905.

ской ж. д., но чрезмѣрнымъ его назвать нельзя, ибо еще, напр., въ 1887 году онъ составлялъ 1.070.190 пудовъ, въ 1897 г. 1.114.894 пуда, въ 1901 году—1.405.727 пудовъ (наибольшая цифра за все время), а въ 1903 г. эта цифра даже понижается до 1.130.564 п. Часть этой рыбы была перевозима большимъ каботажемъ изъ Архангельска до балтійскихъ портовъ (но въ цифрахъ ничтожныхъ, въ 1903 г. напримѣръ, всего 34.980 пудовъ), часть по С. Двинѣ и по желѣзной дорогѣ отправлялась и во внутреннюю Россію. Въ общемъ, однако, потребленіе было, очевидно, чисто мѣстное, ибо привозъ сельди по всѣмъ другимъ таможнямъ, въ томъ числѣ особенно балтійской, возрастаетъ гораздо болѣе привоза по одной архангельской таможнѣ (въ 1900 г.—6,4 мил. п., въ 1902 г.—7,5 мил. п., въ 1903 года—9,8 мил. п., въ 1904 г.—11,3 мил. п.).

Между тѣмъ, министерство финансовъ, находя, что архангельская безпошлинная сельдь будто бы конкурируетъ съ облагаемою налогомъ балтійской сельдью, находитъ справедливымъ уничтожить привилегію архангельскаго порта и обложить пудъ привозимой къ Архангельску сельди также 60³⁄₄ к. Мотивируется подобный проектъ тѣмъ, что мѣстное населеніе теперь не можетъ замѣнять для питанія хлѣбъ сельдью, ибо пудъ хлѣба стоитъ 90 к., а сельди 2 руб. 40 к., тогда-какъ въ 1891—1902 (голодныхъ) годахъ хлѣбъ стоилъ 1 р. 55 к.—1 р. 70 к., а сельдь всего 1 р. 20 к.—1 руб. 60 к.,—какъ будто бы народъ при питаніи *замѣняетъ* хлѣбъ сельдью, а не дополняетъ и улучшаетъ его! Другой мотивъ: необходимость поощренія мурманскихъ рыбныхъ промысловъ, хотя само же финансовое вѣдомство поясняетъ, что предпочтеніе норвежской сельди объясняется умѣлымъ ея приготовленіемъ и хорошимъ качествомъ ливерпульской соли, которою пользуются норвежскіе рыбопромышленники, а вовсе не безпошлиннымъ привозомъ сельди. Но главный-то мотивъ оказывается фискальнымъ: ожидается въ этомъ году привозъ сельдей до 2 мил. пуд. черезъ Архангельскъ, и пошлина можетъ дать свыше милліона рублей дохода.

Доходъ этотъ такъ прельщаетъ министерство, что оно готово принести въ жертву интересы мѣстнаго населенія (все равно, вѣдь. ему «слишкомъ дорого замѣнять хлѣбъ сельдью») и интересы русскаго судоходства на сѣверѣ, едва развивающагося.

Мало того: желаніе получить налогъ такъ велико, что министръ финансовъ хлопочетъ объ ускореніи дѣла въ государственномъ совѣтѣ и о разрѣшеніи ввести пошлину по телеграфу, такъ какъ имѣются свѣдѣнія, что зафрахтовано уже много въ Швеціи и Норвегіи судовъ, чтобы провезти сельдь въ Архангельскъ безплатно. Другими словами, министерство не останавливается передъ нарушеніемъ частныхъ правъ, передъ приданіемъ закону обратной силы.

Какъ рѣшитъ этотъ удивительный законопроектъ государственный совѣтъ—неизвѣстно. (По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, проектъ возвращенъ министерству финансовъ для дополненія). Вообще, повторяемъ, никто ничего не знаетъ о дѣятельности нашего законодательнаго органа. Мы думаемъ, что только именно отсутствіе публичности обсужденія законопроектовъ ведетъ къ составленію подобныхъ тѣмъ, о которыхъ мы говорили выше. Живая струя народнаго представительства все болѣе и болѣе напрашивается въ затхлую атмосферу нашего бюрократическаго строя.

Еще по вопросу объ обложеніи архангельской сельди.[1]

(Отвѣтъ г. Уржумцеву).

Въ № 197 «*Слова*» напечатано письмо въ редакцію г. В. *Уржумцева*, съ возраженіемъ на мою замѣтку, помѣщенную въ № 168 «*Слова*» о проектѣ министерства финансовъ обложить привозимую черезъ Архангельскій портъ на русскихъ судахъ соленую сельдь высокой таможенной пошлиной (60¾ к. съ пуда). Я очень благодаренъ редакціи «*Слова*» за напечатаніе отвѣта мнѣ г. Уржумцева, такъ какъ поднятый мною вопросъ—очень серьезный, затрагивающій интересы бѣднѣйшихъ классовъ нашего населенія и заслуживающій поэтому всесторонняго освѣщенія. Къ сожалѣнію, г. Уржумцевъ, ничего въ оправданіе министерскаго проекта, временно отвергнутаго (до представленія дополнительныхъ свѣдѣній) государственнымъ совѣтомъ, не приводитъ, кромѣ уже извѣстнаго мнѣ «представленія министерства финансовъ», совершенно несостоятельнаго ни съ какой точки зрѣнія и весьма наивно обоснованнаго.

Я стою съ г. Уржумцевымъ и съ министерствомъ финансовъ на совершенно разныхъ точкахъ зрѣнія. Г. Уржумцевъ вопрошаетъ, правильно ли и согласно ли съ здравой экономической политикой терять государственному казначейству пошлину въ 60¾ коп. съ пуда, а всего въ объемъ до 1.200.000 руб. (цифра эта, кстати, совершенно фантастическая, такъ какъ, по свѣдѣніямъ самого же г. Уржумцева, ввозъ сельди въ Архангельскъ достигаетъ всего 600.000 пудовъ). Могу сообщить для свѣдѣнія г.г. Уржумцевыхъ и прочихъ министерскихъ чиновниковъ, что съ точки зрѣнія здравой экономической политики, общепризнанной финансовой наукой и практикой всѣхъ культурныхъ государствъ, обложеніе фискальной пошлиной такого распространеннаго продукта питанія рабочихъ классовъ всего государства, какъ сельдь, считается совершенной нелѣпостью. Нужно сидѣть въ петербургскихъ кабинетахъ и не имѣть никакого представленія о жизни и о нуждахъ населенія, чтобы придумывать спеціальный налогъ на сельдь, которая именно у насъ составляетъ необходимую и любимѣйшую приправу къ

[1]) *Слово* 31 іюля 1905 г. № 210.

скудной пищѣ нашего рабочаго, особенно сельскаго населенія. Удешевленіе сельди, привозимой хотя бы черезъ одинъ портъ, дающее возможность удешевленія этого же продукта, привозимаго черезъ другіе порты и внутренняго производства (въ интересахъ конкуренціи)—истинное благодѣяніе для массы рабочаго люда.

Министерскіе чиновники, съ легкимъ сердцемъ говоря о возможности получить путемъ обложенія архангельской сельди на нужды государственнаго казначейства до 1.200.000 руб., очевидно совершенно не сознають, что эти деньги они должны будутъ взыскать съ полунищаго населенія, которое при этомъ уплатитъ не 1.200.000. р., имѣющихъ поступить въ кассу, а гораздо болѣе, въ виду повышенія цѣнъ на сельдь (по случаю введенія новаго налога и устраненія отсюда сѣверной конкуренціи), и въ виду ряда новыхъ накладныхъ расходовъ. Да и въ состояніи ли будетъ населеніе уплатить эти деньги? Не заставитъ ли налогъ бѣдное населеніе сократить свое потребленіе необходимаго продукта питанія? Подумали ли объ этомъ г.г. Уржумцевы? Впрочемъ, какое имъ дѣло до нуждъ русскаго народа..

Государственное казначейство въ средствахъ несомнѣнно нуждается. Но упорно министерство финансовъ изыскиваетъ ихъ путемъ неудачныхъ внѣшнихъ займовъ и путемъ усиленія косвенныхъ налоговъ, гербоваго сбора, желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Цѣны на спиртъ доведены уже до 8 рублей на ведро 40° водки. И подумать только, что до введенія монополіи точно такая же водка стоила всего 5 рублей ведро! Сельскіе рабочіе, усталые послѣ полевыхъ работъ, уже не могутъ подкрѣпить свои силы рюмкой водки, ибо у экономій нѣтъ средствъ покупать для своихъ рабочихъ водку по столь сверхъестественной цѣнѣ. Сокращеніе производства спирта заставляетъ сокращать картофельныя плантаціи и исключаетъ изъ сѣвооборота корнеплоды. То же явленіе производитъ сахарная нормировка, гдѣ цѣны на сахаръ растутъ на пользу сахарозаводчиковъ, а не казны или, по крайней мѣрѣ, сельскихъ хозяевъ, теперь вынужденныхъ также сокращать посѣвы сахарной свеклы. А денегъ на веденіе войны нѣтъ, и ихъ думаютъ изыскать путемъ обложенія архангельской сельди. Таковы плоды нелѣпой нашей финансовой политики...

Между тѣмъ изыскать деньги на веденіе войны было вовсе не такъ трудно и не было сопряжено съ непосильнымъ обремененіемъ населенія. Но для этого надо было слѣдовать указаніямъ науки и опыту культурныхъ государствъ, а не подражать совершенно слѣпо (да еще и безъ надлежащаго искусства) разорительной для народа системѣ, выработанной г. Витте и приведшей насъ къ кануну финансоваго банкротства. Моя совѣсть, какъ русскаго гражданина и представителя финансовой науки, совершенно спокойна: feci, quod potui. И задолго до

войны и наканунѣ войны въ своихъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ и журнальныхъ статьяхъ я указывалъ, какъ привести въ порядокъ наши финансы и на тѣ послѣдствія, къ которымъ ведетъ насъ нездоровая финансовая политика С. Ю. Витте. Едва началась война, въ особой, запискѣ, а также въ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Экономической газетѣ», «Народномъ хозяйствѣ», «Руси» и «Словѣ» я указывалъ довольно подробно, какъ надо изыскивать средства на войну и какой во время войны держаться экономической политики. Экземпляръ моей книги на тему «Война и наши финансы» лично былъ мною врученъ г. министру финансовъ. Но указаніямъ науки у насъ слѣдовать не принято: Россія не Западная Европа, не Америка и даже не Японія. Въ результатѣ мы лишены совершенно кредита и средства на войну изыскиваемъ путемъ обложенія нѣсколькихъ сотъ тысячъ пудовъ сельди, привозимой черезъ Архангельскъ. Завидный рессурсъ! Предпріимчивое министерство финансовъ!

Новое вино въ старые мѣхи, очевидно, не вливается. Намъ нечего ждать отъ нынѣшняго режима, отъ нынѣшняго затхлаго финансоваго вѣдомства. Ясно, что его надо «перемѣнить и освѣжить». Совѣстно вѣчно повторять все одно и то же объ одномъ и томъ же. Но что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Государственный совѣтъ мудро поступилъ, ставъ на стражѣ народныхъ интересовъ и отложивъ хотя одинъ изъ проектовъ министерства финансовъ на осень: къ осени, Богъ дастъ, соберутся *народные представители*. Они знаютъ Россію и дѣйствительную жизнь не по книжкамъ и не по донесеніямъ мѣстныхъ чиновниковъ, они опредѣлятъ, какіе налоги можно допустить, какіе нѣтъ и какой вообще намъ финансово-экономической политики держаться. И весьма вѣроятно, что первой челобитной народнаго представительства Государю Императору будетъ именно о «перемѣнахъ и освѣженіи» финансоваго вѣдомства [1]).

---

[1]) Увы! Осенью народные представители не собрались, ихъ созывъ былъ сперва назначенъ на январь, а потомъ и на конецъ апрѣля 1906 г. Тѣмъ временемъ старый Госуд. Совѣтъ, издавна привыкшій къ послушанію, принялъ цѣлыхъ проектъ объ обложеніи сельдей, новый плодъ бюрократическаго творчества г. Коковцева и К°.

Программа министерства финансовъ.[1]

Наше министерство финансовъ въ чаяніи скораго созыва Думы составило, наконецъ, свою программу. Фактъ невѣроятный, но и невѣроятное иногда случается: программа опубликована во всеобщее свѣдѣніе въ № 61 «*Торговопромышленной газеты*»; она не составляетъ тайны, какъ практиковалось раньше съ проектами нашихъ многочисленныхъ вѣдомствъ. Признаемся, мы приступили къ чтенію этой программы безъ особенно радужныхъ надеждъ, зная, что никакого компетентнаго руководительства въ нашемъ министерствѣ финансовъ нѣтъ, да давно уже и не было, а безотвѣтственные чиновники министерства, какими знаніями и талантами они ни обладали бы, безъ руководительства совершенно безсильны и выполнить серьезную и отвѣтственную работу не могутъ. Изученіе программы еще болѣе усилило наши разочарованія: программа оказалась значительно хуже, нежели мы даже предполагали. Многіе серьезные органы нашей печати отказались ее поэтому даже и обсуждать. Мы будемъ снисходительнѣе, понимая, что никто не можетъ дать больше, чѣмъ онъ имѣетъ и что взыскивать много можно только съ того, кому много дано.

Кромѣ того, не забудемъ, что по нашей куцей конституціи законодательная инищіатива Думы весьма ограничена. Думѣ придется главнымъ образомъ разсматривать министерскіе проекты, изъ которыхъ проектъ министерства финансовъ, какъ не терпящій отлагательства, будетъ доложенъ въ числѣ первыхъ. Ей нуженъ матеріалъ, чтобы разобраться въ столь сложныхъ вопросахъ какъ финансовые, тѣмъ болѣе что въ составѣ Думы наврядъ ли окажется много финансистовъ...

Что положеніе нашихъ финансовъ въ данный моментъ совершенно неблагопріятно,—это фактъ общеизвѣстный. Война потребовала грандіозныхъ расходовъ и отвлекла отъ производительнаго труда множество рабочихъ рукъ, «неурожай въ центральныхъ губерніяхъ ослабилъ платежныя силы населенія, которое мѣстами приходится кормить на счетъ казны; наконецъ смута, сознательно направленная къ подрыву экономическаго быта страны, отягчаетъ еще болѣе современное положеніе дѣлъ». Все это—по признанію самого министерства

---

[1]) *Слово* 7 апрѣля 1906 г. № 433.

финансовъ. Извѣстно, что дефицитъ по нашему бюджету предвидится уже въ суммѣ до 700 милл. рублей, да кромѣ того государство выпустило на 400 милл. рублей краткосрочныхъ обязательствъ, выкупъ которыхъ постоянно виситъ надъ нимъ дамокловымъ мечомъ. Гдѣ взять необходимый миллiардъ? Мыслимо ли разсчитывать на заемъ *для покрытiя дефицита* (не для производительныхъ цѣлей) въ такой суммѣ? Да и откуда изыскать средства для оплаты хотя бы процентовъ по этому миллiарду всего до 60 мил. р. ежегодно, если имѣть въ виду то паденiе платежныхъ силъ населенiя, о которомъ говоритъ министерство финансовъ? Особенно, если заемъ предполагается внѣшнiй (внутри же страны и вовсе нѣтъ свободныхъ капиталовъ), а мы уже и теперь не имѣемъ, чѣмъ платить заграницу по старымъ обязательствамъ!

Естественно предположить, что министерство финансовъ предлагаетъ рядъ серьезныхъ и радикальныхъ мѣропрiятiй для подъема производительныхъ силъ страны, ибо это есть *единственный* путь для выхода изъ нынѣшнихъ затрудненiй. Только создавая *новыя* матерiальныя цѣнности, мы получимъ и средства для покрытiя текущихъ государственныхъ расходовъ и для оплаты новыхъ займовъ. Если же мы оставимъ производительныя силы населенiя въ прежнемъ ослабленномъ состоянiи, то какъ бы мы удачно ни распредѣляли уже существующiя цѣнности, мы не получимъ большаго ихъ количества, чѣмъ имѣющiяся въ наличности. Казалось бы,—это ясно, какъ Божiй день. Однако, пробѣгая программу нашего финансоваго вѣдомства, мы видимъ, что такое предположенiе—внѣ сферы его компетенцiи. Наши казенные финансисты полагаютъ, что спасенiе отечества заключается въ *увеличенiи податнаго бремени* населенiя. Это все равно, что на голодную лошадь, навьюченную непосильнымъ грузомъ, навьючить еще новый грузъ, въ надеждѣ на увеличенiе такимъ путемъ ея силъ, вмѣсто того чтобы ее накормить овсомъ.

Правда, министерство финансовъ предлагаетъ и уменьшить какъ бы грузъ, т. е. *сократить государственные расходы*, но въ тоже время не уменьшая, а все-таки увеличивая податное бремя. Но такое предложенiе, по существу, неосуществимо: не было примѣра, чтобы современное государство при множествѣ своихъ неудовлетворенныхъ нуждъ могло бы сокращать расходы; напротивъ, оно ихъ постоянно и неизмѣнно увеличиваетъ. Кромѣ того, сокращенiе расходовъ, извлекая деньги изъ оборота, неминуемо влечетъ за собою и сокращенiе поступленiй доходовъ государственнаго казначейства. Другое дѣло, конечно, не сокращенiе расходовъ, а *перераспредѣленiе* ихъ, т. е. употребленiе средствъ государства, по возможности, на потребности, носящiя прямо или косвенно производительный характеръ, расходованiе ихъ *внутри* государства, расходованiе экономное, далекое отъ расточенiя...

Министерство финансовъ въ этомъ отношеніи не ставитъ для себя никакихъ задачъ. Оно вспоминаетъ только, что вопросъ этотъ подымался и Сперанскимъ, и Бунге, и Барановымъ. Было время, были люди, которые что то писали, о чемъ то думали, имѣли свое мнѣніе по финансовымъ вопросамъ. Теперь обо всемъ этомъ остались одни воспоминанія. Нынѣшній министръ финансовъ «не считалъ бы себя въ правѣ нынѣ же широко намѣтить тѣ статьи государственныхъ расходовъ, которыя могли бы быть подвергнуты значительному сокращенію. Починъ въ этомъ дѣлѣ долженъ принадлежать Государственной Думѣ». Гдѣ же, конечно, «намѣчать» что бы то ни было нынѣшнимъ чиновникамъ; хорошо, если они сумѣютъ «оказать полное содѣйствіе» Думѣ, спасибо и на томъ! Къ свѣдѣнію г. министра финансовъ можемъ, однако, сообщить, что государственные расходы можно не только сокращать съ большою пользою (и такія сокращенія можно немедленно и на весьма большія суммы намѣтить, особенно по морскому, финансовому и отчасти желѣзнодорожному вѣдомству), но и *увеличивать* безъ всякаго ущерба для государственнаго бюджета, ибо увеличеніе нѣкоторыхъ расходовъ тотчасъ же сопровождается ростомъ государственныхъ доходовъ. Такимъ свойствомъ, напримѣръ, обладаютъ расходы на начальное народное образованіе, на организацію переселенія, на производство земельныхъ улучшеній, на сооруженіе шоссейныхъ подъѣздныхъ путей и т. п., гдѣ *всѣ затраты цѣликомъ остаются внутри страны*, немедленно и непосредственно поступая въ общій оборотъ и способствуя росту производительныхъ силъ страны.

Отчаяваясь добиться особенно блестящихъ результатовъ путемъ одного сокращенія государственныхъ расходовъ и предвидя необходимость ихъ одновременнаго увеличенія на разныя надобности, министерство финансовъ, естественно, заботится и объ увеличеніи государственныхъ доходовъ. Это увеличеніе необходимо и «для народнаго образованія и на землеустройство сельскаго населенія» (а всего прежде для оплаты новыхъ займовъ,—объ этомъ министерство скромно умалчиваетъ). Не надо забывать и потери на 70 мил. руб. ежегоднаго дохода отъ выкупныхъ платежей, а этотъ доходъ превышалъ и 100 мил. руб. и за послѣдніе десять—двѣнадцать лѣтъ одинъ только разъ понижался до 81 мил. руб., такъ что *средняя* потеря не можетъ быть опредѣлена менѣе, какъ въ 85 мил. руб. Откуда же взять средства?

Возможность увеличенія доходовъ отъ частнохозяйственныхъ предпріятій, особенно въ близкомъ будущемъ, министерство отвергаетъ, хотя признаетъ такое увеличеніе «весьма желательнымъ». Это удивительно! Неужели же можно предположить, что правительство даже и не желаетъ увеличенія дохода отъ своихъ предпріятій, т. е. отъ желѣзныхъ дорогъ, лѣсовъ и горныхъ заводовъ? Позволительно,

однако, въ этомъ усумниться. Такъ, положеніе желѣзныхъ дорогъ совершенно ненормально. Процентное отношеніе (коэффиціентъ) расходовъ эксплоатаціи къ валовому доходу у насъ наибольшее въ цѣломъ свѣтѣ, желѣзныя дороги въ общемъ подсчетѣ даютъ государственному казначейству огромные убытки. Явленіе это—ненормальное, улучшенія здѣсь вполнѣ возможны и необходимы, и упорядоченіе государственнаго бюджета въ значительной мѣрѣ зависитъ, именно, отъ упорядоченія желѣзнодорожнаго хозяйства. Лѣсное хозяйство могло бы давать казнѣ колоссальные доходы, принявъ во вниманіе обширнѣйшую лѣсную площадь, принадлежащую государству, постоянно растущій спросъ, особенно заграницу, на лѣсные матеріалы и ростъ на нихъ цѣнъ. Между тѣмъ у насъ даже не разработанъ толкомъ планъ лѣсного хозяйства, а лѣсныя площади даже не обслѣдованы. Не говоримъ уже о другихъ естественныхъ богатствахъ, принадлежащихъ казнѣ, которыя могли бы разрабатываться, давать доходъ, не обременяя населеніе, и способствовать росту благосостоянія послѣдняго.

Но финансовое вѣдомство вообще не интересуется увеличеніемъ народнаго дохода. Народное хозяйство оно оставляетъ совершенно въ сторонѣ. Министерство интересуется лишь доходами государственнаго казначейства. Дѣло самого народа добыть средства для взноса ихъ въ казну, дѣло правительства—изыскать способы отобранія у народа этихъ средствъ на нужды государства. Все это такъ, но плохо будетъ, если никакимъ способомъ нельзя будетъ извлечь у народа необходимыя средства за отсутствіемъ самыхъ средствъ, а объ этомъ-то, кажется, наши финансисты и позабыли. Зато они довольно пространно разсуждаютъ о необходимости реформъ въ самой системѣ обложенія, о преобразованіи прямыхъ налоговъ, вскользь полемизируютъ съ нашими крайними партіями, какъ извѣстно, требующими немедленной отмѣны косвенныхъ налоговъ и замѣны ихъ прогрессивнымъ подоходнымъ,—доказываютъ несостоятельность и неосуществимость этого требованія даже при извѣстной постепенности такой замѣны и т. д. Всякому, кто имѣетъ хотя бы какое-нибудь представленіе о финансахъ, несостоятельность финансовыхъ требованій крайнихъ партій и идущихъ ради выборной агитаціи за этими партіями (съ извѣстными оговорками) партій опортунистическихъ (напр. конституціонно-демократической) совершенно ясна, и весьма удивительно было бы, если бы серьезное министерство финансовъ удѣляло вниманіе разбору подобныхъ утопій, но въ наше удивительное время возможно и невозможное.

Зато чрезвычайно наивны возраженія министерства противъ предположеній о передачѣ реальныхъ налоговъ въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія съ замѣной ихъ для государства налогомъ подоходнымъ, наслѣдственнымъ, и на переходъ имуществъ вообще,—

о послѣднемъ впрочемъ министерство, невидимому, забыло. «Какъ идеалъ, изложенная схема была бы допустима», снисходительно признаетъ финансовое вѣдомство, но «теперь приходится говорить не объ идеалахъ». Смѣемъ, однако же, завѣрить почтенное вѣдомство, что «идеалъ» этотъ *вполнѣ достижимъ во всякое время* и только онъ и явился бы оправданіемъ введенія проектируемыхъ налоговъ подоходнаго и наслѣдственнаго, особенно въ формѣ, предложенной министерствомъ. Иначе мы становимся лицомъ къ лицу съ принципомъ *двойного обложенія* одного и того же источника въ пользу государства, т. е. съ нелѣпостью и несправедливостью, а значитъ же что-нибудь и этика. Кромѣ того, мы оставляемъ безъ рессурсовъ органы мѣстнаго самоуправленія, дѣятельность которыхъ необходимо развить, но развитіе которыхъ немыслимо безъ увеличенія ихъ рессурсовъ. Между тѣмъ министерство финансовъ не осмѣливается даже толкомъ поставить на очередь вопросъ о реформѣ мѣстныхъ финансовъ. Даже о мірскихъ сборахъ упоминается лишь вскользь, хотя это самое больное мѣсто бюджета крестьянскихъ обществъ. Необходимость связи общей податной реформы съ реформой мѣстнаго обложенія была выяснена авторомъ этихъ строкъ представителямъ министерства финансовъ въ прошлогодней коммиссіи о подоходномъ налогѣ, какъ равно и практическая осуществимость такой реформы, но иногда вообще какія бы то ни было объясненія давать безполезно. По крайней мѣрѣ нынѣшнія возраженія противъ реформъ—тѣ же, что представлялись чиновниками министерства и тогда въ коммиссіи, хотя несостоятельность ихъ была тогда же указана и не однимъ авторомъ этой статьи.

Переходя къ дѣйствующей системѣ реальнаго прямого обложенія, министерство финансовъ, конечно, находитъ ее несовершенной, но серьезныхъ, радикальныхъ мѣръ къ ея улучшенію не предлагаетъ. Особенно затруднительна реформа поземельнаго налога: кадастровыя работы (по закону 8-го іюня 1893 года) идутъ очень медленно, опредѣленіе доходности земли по арендымъ цѣнамъ возможно не вездѣ (однако же, въ большей части Россіи возможно?), повышеніе налога сообразно цѣнамъ на землю затруднительно вслѣдствіе вообще тяжелаго положенія нашего сельскаго хозяйства, во многихъ губерніяхъ осложненнаго еще неурожаемъ. При всемъ томъ повысить налогъ на землю необходимо, и повысить такъ, просто, въ общихъ цифрахъ, прикинувъ гдѣ по копейкѣ, гдѣ по двѣ и т. д. на десятину,—способъ примитивный, но зато и не трудный. Вынесетъ ли новое бремя сельское хозяйство, несущее на себѣ всѣ мірскіе и земскіе сборы и на которое предполагается еще добавить подоходный и усиленный наслѣдственный налоги,—это вопросъ для министерства финансовъ второстепенный.

Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ преобразовать, по мнѣнію министерства финансовъ, уже гораздо легче, особенно, если принять во вниманіе данныя, собранныя при взиманіи квартирнаго налога. Данныя эти, правда, довольно сомнительнаго качества, но съ помощью ихъ можно получить до двухъ милліоновъ рублей въ годъ отъ обложенія домовъ лишняго дохода, даже если взять «умѣренную» норму обложенія—«только 6 процентовъ». Это «только»—поистинѣ великолѣпно, если принять во вниманіе, что норма городского обложенія и теперь составляетъ уже 10 проц. и что съ домовъ взимаютъ налоги земства губернскія и уѣздныя (тоже, примѣрно, около 10 проц. съ дохода), и все домовое обложеніе превыситъ 25 проц. съ дохода. А если сюда добавить еще налогъ подоходный, на переходъ недвижимости при продажѣ и налогъ наслѣдственный, то мы скоро въ обложеніи домовъ превзойдемъ Италію и Австрію. Во Франціи же, напр., maximum государственнаго и мѣстнаго обложенія недвижимости доходитъ едва до 12 проц., и это считается французскими финансистами (напр. Леруа Болье) весьма высокой нормой. Но то, конечно, во Франціи...

Промысловый налогъ правительство пока предполагаетъ оставить безъ измѣненій, внеся его на обсужденіе «во вторую очередь», такъ какъ проектъ этотъ во многомъ совпадаетъ съ проектомъ подоходнаго налога и зависитъ отъ характера послѣдняго. Яснѣе говоря, само министерство финансовъ убѣдилось, что оно просто проектируетъ *двойное* обложеніе, а не реальное промысловое, а затѣмъ лично—подоходное. Принципъ прогрессіи при реальномъ обложеніи вообще подлежитъ большому сомнѣнію, разъ существуетъ прогрессивный лично-подоходный налогъ.

Та же самая двойственность обложенія съ особою рельефностью выставляется при обложеніи дохода отъ денежныхъ капиталовъ, который нигдѣ не привлекается къ обложенію внѣ общаго подоходнаго налога. Теперь еще предполагается къ этому же обложенію привлечь и суммы, отдаваемыя подъ залогъ недвижимости частными лицами, но опять-таки до введенія подоходнаго налога такое привлеченіе отсрочивается. Ясно, самое дѣло показываетъ, что при введеніи правильнаго подоходнаго налога прямые налоги на отдѣльные источники дохода въ пользу государства являются ненужными, вредными, не имѣющими никакого реальнаго основанія, и часть ихъ можно сохранить (именно, налоги поземельный, подомовый и промысловый) только для *органовъ мѣстнаго самоуправленія*. Безъ такой реформы получится лишь путаница, общее неудовольствіе, двойное обложеніе того же источника и притомъ на одну и ту же цѣль. Тутъ не о научныхъ «идеалахъ» уже идетъ рѣчь, а о вещи вполнѣ реальной и допускающей немедленное осуществленіе.

О предположеніяхъ министерства финансовъ относительно налоговъ подоходнаго и наслѣдственнаго мы ничего здѣсь говорить не будемъ, такъ какъ соотвѣтствующимъ проектамъ своевременно уже посвятили особыя статьи. Не можемъ только не напомнить читателямъ, что проекты эти мало удовлетворительны съ научной и практической точекъ зрѣнія, и было бы несравненно лучше, если бы финансовое вѣдомство, оставя очевидно непосильный для себя опытъ составленія столь сложныхъ и важныхъ проектовъ, обратилось бы къ какому-либо видному спеціалисту, который, вѣроятно, не отказалъ бы взять на себя этотъ трудъ. У насъ имѣется въ настоящее время выдающійся спеціалистъ по вопросу о подоходномъ обложеніи, посвятившій ему нѣсколько капитальныхъ изслѣдованій. Это профессоръ московскаго университета *И. Х. Озеровъ,* правда, приглашавшійся въ комиссію для разработки проекта подоходнаго налога, но лишь въ качествѣ ея члена, не имѣющаго никакого вліянія на составленіе самого проекта, если, конечно, не считать вліянія нравственнаго. А составленный такимъ спеціалистомъ проектъ могъ бы уже обсуждаться и въ комиссіяхъ Теперь же это лишь пустая трата времени.

Косвенные налоги министерство финансовъ, естественно, не высказываетъ ни малѣйшаго желанія ни отмѣнять, ни понижать, напротивъ, оно хлопочетъ объ ихъ увеличеніи и изысканіи новыхъ предметовъ широкаго потребленія для цѣлей обложенія. Въ 1905 году налогъ на спиртные напитки, дрожжи, нефтяные продукты и спички былъ уже повышенъ, какъ и раньше вообще повышеніе косвенныхъ налоговъ являлось у насъ любимѣйшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ увеличенія государственныхъ рессурсовъ. Теперь очередь за табакомъ, налогъ на который предполагается увеличить для махорки на 40 к. съ пуда и для желтыхъ табаковъ на 40 проц. противъ нынѣшняго акциза ($25^1/_2$ руб. съ пуда въ среднемъ), не мѣняя самой системы обложенія. Мы предпочли бы, однако, реформу этой системы въ смыслѣ установленія прогрессивныхъ ставокъ на табакъ въ зависимости отъ его продажной цѣны (ad valorem). *Повышеніе* налога на *сахаръ* министерство финансовъ признаетъ нежелательнымъ, но, мы думаемъ, что этого недостаточно. Чтобы *увеличить* доходы казны, необходимо налогъ на сахаръ *понизить*, отмѣнивъ пресловутую нормировку и присоединившись къ брюссельской конвенціи. Такое пониженіе налога въ Германіи привело къ значительному увеличенію государственныхъ доходовъ, и теперь налогъ на сахаръ тамъ, снова пониженъ, уже до 10-ти марокъ съ центнера, т. е. до 75 коп. за пудъ (у насъ 1 р. 75 к.) Увеличеніе потребленія сахара внутри страны, вслѣдствіе пониженія на него цѣнъ и увеличеніе сбыта его заграницу, вслѣдствіе присоединія къ международной конвенціи, способствовало бы развитію свекло-

сахарной промышленности, столь важной для улучшенія нашего сельскаго хозяйства. Такъ, правильная податная политика могла бы способствовать росту благосостоянія населенія и подъему его производительныхъ силъ.

На проектахъ обложенія электрической энергіи, газоваго освѣщенія, бумаги останавливаться не стоитъ, до того они нецѣлесообразны, чтобы не сказать большаго. Единственнымъ оправданіемъ правительства въ данномъ случаѣ является то, что утопающій хватается и за соломинку, но это плохое оправданіе. Въ общемъ предположено получить отъ электричества до 3 мил. руб. (въ одномъ Петербургѣ!)- отъ бумаги до 8 мил. руб. Изъ другихъ источниковъ: 1) отъ обложенія земли до 16 мил. руб., 2) недвижимости въ городахъ—до 2 мил. руб., 3) подоходнаго налога до 40 мил. руб., 4) наслѣдственнаго до 5 мил. руб., 5) табака—до 14 мил. руб., всего до 88 мил. руб. maximum, а за отмѣной суррогата подоходнаго налога—поквартирнаго, всего даже до 83 мил. руб. Это—maximum, а minimum, вѣроятно, придется опредѣлить до 40 мил. руб.,—только. Этимъ не закрыть нынѣшнихъ прорѣхъ въ нашемъ бюджетѣ,—и безсиліе финансоваго вѣдомства помочь бѣдѣ выступаетъ съ особою яркостью и наглядностью.

Есть ли у насъ средства на войну [1]).

Съ особымъ нетерпѣніемъ ожидало общество на этотъ разъ опубликованія нашего бюджета на 1905 годъ и объяснительной къ нему записки, такъ называемаго всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ. Почти цѣлый годъ войны,—войны крайне неудачной, слѣдовательно, безплодной, разоряющей страну безъ всякой пользы, грозящей затянуться на долгое время и потребовать новыхъ грандіозныхъ затратъ. Два внѣшнихъ займа на крайне невыгодныхъ для насъ условіяхъ, изъ 6½% каждый, при расцѣнкѣ старыхъ нашихъ займовъ даже въ моментъ наибольшаго паденія ихъ курсовъ, по случаю выпуска этихъ новыхъ займовъ, только изъ 4½ дѣйствительныхъ процентовъ. Никакой даже слабой попытки къ обновленію нашего финансоваго строя, никакихъ мѣръ для изысканія средствъ на войну, хотя бы для оплаты военныхъ займовъ. Никакого военнаго бюджета, опубликованнаго во всеобщее свѣдѣніе, дающаго представленіе о расходахъ на войну и о средствахъ государственнаго казначейства. Полное безмолвіе, полная канцелярская тайна, никакихъ совѣщаній финансоваго вѣдомства, хотя бы со «свѣдущими людьми», если ужъ не съ народными представителями, о нуждахъ народнаго и государственнаго хозяйства и о способѣ ихъ удовлетворенія... Гробовое, стоическое молчаніе въ отвѣтъ на сдѣланныя въ печати указанія, хотя бы эти указанія исходили отъ самыхъ авторитетныхъ и компетентныхъ лицъ и круговъ. Только циркулирующіе въ обществѣ слухи на счетъ разныхъ секретныхъ засѣданій комитета финансовъ и особаго совѣщанія для сверхсмѣтныхъ военныхъ ассигновокъ. Неудивительно, что эти слухи были крайне неблагопріятнаго свойства и что государственный кредитъ нашъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ухудшается.

Была надежда, что всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ (*первый* для новаго министра) разсѣетъ многія недоумѣнія, выяснитъ программу финансовыхъ мѣропріятій будущаго года, укажетъ средства для продолженія войны, оправдаетъ бездѣятельность финансоваго вѣдомства въ прошломъ году, представитъ на судъ общества объясненія

---

[1]) По поводу всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ о росписи на 1905 годъ, *Слово* 21 января 1905 г. (43) и 26 января 1905 г. (48).

причинъ невыгодности нашихъ военныхъ займовъ, дастъ картину истиннаго положенія народнаго хозяйства въ настоящее время. Роспись на 1905 г. и всеподданнѣйшій докладъ опубликованы, какъ всегда, 31-го декабря. Оправдались ли общія надежды и ожиданія?

Бюджетъ сведенъ въ суммѣ баланса 1.994.634.256 р. противъ 2.063.138.719 р. бюджета 1904 года и 2.107.868.816 р. дѣйствительнаго баланса 1903 года, слѣдовательно, съ сокращеніемъ весьма существеннымъ и безъ всякаго указанія на военный бюджетъ, ассигновки по которому предположены сверхсмѣтнымъ порядкомъ, безъ участія въ разсмотрѣніи ихъ государственнаго совѣта. Указать точно сумму расходовъ на войну въ текущемъ году, конечно, невозможно, но приблизительно эта цифра всегда можетъ быть опредѣлена и при правильной постановкѣ бюджетнаго дѣла всегда и всюду опредѣляется. Такъ поступили въ Англіи во время бурской войны, такъ поступила и Японія при опредѣленіи бюджета 1905—1906 г. Мы, очевидно, держимся иного правила, и министръ финансовъ считаетъ «вполнѣ раціональнымъ не исчислять чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, которые по существу дѣла и не могутъ быть нормированы смѣтною цифрою». Опытъ другихъ культурныхъ странъ, очевидно, для нашего министерства финансовъ не достаточно убѣдителенъ... Правда, насъ увѣряютъ, что отсутствіе смѣты военныхъ расходовъ отнюдь не означаетъ, чтобы эти расходы не предвидѣлись (а если предвидятся, значитъ, есть и смѣта, хотя бы приблизительная?) и что «главная забота министра финансовъ заключается въ изысканіи средствъ на веденіе войны», которыя отчасти имѣются, а частью «могутъ быть получены безъ крайнихъ затрудненій». Но общество и биржевыя сферы остаются въ смущеніи: и смѣта, и способы ея осуществленія составляютъ, очевидно, секретъ министра финансовъ. Неизвѣстно, будутъ ли введены новые налоги или повышены старые, на кого падутъ эти налоги, на какую сумму предположены кредитныя операціи, откуда будутъ изысканы источники для оплаты новыхъ военныхъ займовъ?

Обществу остается, такимъ образомъ, самому, безъ участія министра финансовъ, освѣтить вопросы и выяснить себѣ, какими средствами располагаетъ Россія для продолженія войны, въ какомъ положеніи находятся ея финансы, какъ отнестись къ даннымъ, представленнымъ въ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1905 г. и къ сопровождающему ее всеподданнѣйшему докладу.

Чрезвычайные военные расходы 1904 г. составили сумму 621 мил. руб., и хотя вообще эта цифра чрезвычайно велика, но ее нельзя не считать сравнительно умѣренной, принявъ во вниманіе отдаленность театра войны, мобилизацію огромнаго количества войскъ, не только отправленныхъ на войну, но и оставшихся внутри Россіи взамѣнъ отпра-

военныхъ (приблизительно въ томъ же количествѣ), экстренные расходы по снабженію Портъ-Артура и Владивостока боевыми, съѣстными припасами и углемъ на иностранныхъ пароходахъ, спѣшное снаряженіе и дорогое плаваніе эскадры адмирала Рожественскаго, усиленное изготовленіе орудій и боевыхъ принадлежностей (война застала насъ въ періодъ перевооруженія), усиленное изготовленіе подвижного состава желѣзныхъ дорогъ, миннаго и подводнаго флота, приспособленіе сибирскаго рельсоваго пути къ увеличеннымъ перевозкамъ и окончаніе кругобайкальской дороги. Турецкая война за такой же періодъ времени стоила намъ гораздо дороже, несмотря на несравненно болѣе благопріятныя для насъ условія ея, чѣмъ нынѣшняя.

Объясняется это обстоятельство, какъ приходилось намъ уже высказывать въ печати, огромными ассигновками на военно-морское дѣло по *обыкновенному* бюджету, доходившими въ 1904 г. до 474 мил. руб. и значительными ассигновками по сооруженію сибирской дороги, улучшенію восточно-китайской, пріобрѣтенію желѣзными дорогами подвижного состава и улучшенію ихъ провозоспособности (около 150 мил. руб., за сдѣланными сокращеніями). Изъ этихъ ассигновокъ и было покрыто много расходовъ, вызванныхъ войною, которые иначе пришлось бы покрывать ассигновками сверхсмѣтными. На нынѣшній годъ по военному морскому и вѣдомствамъ ассигновано 483,7 мил. р., на улучшеніе сибирской дороги (прокладка второго пути) до 11,8 мил. р., пріобрѣтеніе подвижного состава казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 39,5 мил. р., и изъ этихъ суммъ, конечно, будетъ покрытъ рядъ расходовъ, носящихъ военный характеръ, которые иначе пришлось бы покрывать изъ чрезвычайнаго бюджета. Такъ какъ продолженіе войны будетъ стоить дороже ея начала, ибо, чтобы довести дѣло до конца, придется мобилизовать огромныя силы и на сухомъ пути, и на морѣ, то мы сумму военныхъ издержекъ нынѣшняго года должны считать, по крайней мѣрѣ въ полтора раза противъ прошлаго, т. е. приблизительно въ 900 *милліоновъ рублей*, по чрезвычайному бюджету. Откуда изыскать ихъ?

Прежде всего, мыслимо ли хотя небольшую часть этой суммы покрыть изъ податныхъ источниковъ? Думаемъ, что это было бы мыслимо, если бы приняты были мѣры для поднятія производительныхъ силъ страны, хотя бы и чрезвычайными средствами (напримѣръ, путемъ привлеченія въ *производительныя* предпріятія иностранныхъ капиталовъ). Но такихъ мѣръ въ прошломъ году принято не было; напротивъ, на 110 милліоновъ рублей были сокращены всѣ предполагавшіеся въ 1904 году производительные расходы (по сооруженію и улучшенію желѣзныхъ, водныхъ и шоссейныхъ путей, портовъ, по организаціи меліоративнаго и сельско-хозяйственнаго кредита и т. д.), вслѣдствіе чего, несмотря на великолѣпный урожай—главный источникъ благососто-

янія нашего населенія—поступленія оказались ниже предыдущаго 1903 года и какъ разъ приблизительно на сумму сокращенія государственныхъ производительныхъ расходовъ—результатъ, который мы лично предвидѣли и предсказывали еще въ началѣ 1904 года. Въ этомъ году сокращеніе производительныхъ расходовъ произведено еще болѣе радикально, и разсчитывать поэтому на естественный ростъ государственныхъ обыкновенныхъ доходовъ было бы весьма опрометчиво. Министръ финансовъ (надо ему отдать справедливость) и не разсчитываетъ на такой ростъ, составивъ роспись со всевозможною осторожностью и съ учетомъ всякаго пониженія платежныхъ силъ населенія. Но объ увеличеніи обложенія, по случаю войны, несомнѣнно, думаютъ и въ министерствѣ финансовъ.

Пересматриваются прежде всего *желѣзнодорожные тарифы*, причемъ предположено увеличить тарифъ пассажирскій и многіе товарные, откуда предположено извлечь, по крайней мѣрѣ 20—30 мил. рублей [1]. Далѣе пересматривается положеніе о *промысловомъ* налогѣ, но неизвѣстно и приблизительно, сколько мыслимо будетъ получить изъ этого источника. Мы не слишкомъ уклонимся отъ истины, если предположимъ, что болѣе 10 милліоновъ рублей отсюда получено не будетъ. Повышеніе продажныхъ цѣнъ на казенное вино, вѣроятно, не дастъ ничего, развѣ сохранитъ казенный доходъ на прежнемъ уровнѣ. Но если и допустить возможность увеличенія отсюда дохода, то оно навряд ли превыситъ цифру 20 мил. р. [2]. Далѣе, промелькнуло извѣстіе о пересмотрѣ и увеличеніи наслѣдственнаго налога и вообще на переходъ недвижимыхъ имуществъ. Эта статья могла бы, несомнѣнно, дать милліоновъ 10—12 рублей, не затрагивая малоимущихъ классовъ населенія, и должна быть рекомендована предпочтительно передъ всякимъ другимъ обложеніемъ. Затѣмъ, спеціально въ пользу Краснаго Креста увеличивается налогъ на заграничные паспорта (на 5 р., —повышеніе совершенно ничтожное), на телеграфныя квитанціи, можетъ быть, будетъ повышенъ пятикопеечный сборъ на желѣзнодорожные билеты. Наконецъ, поднятъ былъ и опять (по газетнымъ извѣстіямъ) оставленъ безъ движенія вопросъ о введеніи *обще-подоходнаго налога*.

Всѣ, однако, суммы, которыя могутъ быть выручены отъ увеличенія существующихъ налоговъ, даже если предполагать вполнѣ хорошіе результаты, составятъ *едва 60 мил. руб.* что можетъ быть досто-

[1] На самомъ дѣлѣ доходы жел. дор. въ 1905 г. неслыханно упали по случаю забастовки (до 73 мил. руб. чистой прибыли противъ 146 мил. руб. въ 1903 г.).

[2] Другое дѣло самый ростъ потребленія, зависящій отъ множества причинъ (между прочимъ и отъ войны). Дѣйствительно въ 1905 г. казенная винная монополія дала на 63 мил. р. больше, чѣмъ въ 1904 г.

точно для оплаты сдѣланныхъ и имѣющихъ быть заключенными военныхъ займовъ, но собственно *на войну* отсюда ничего удѣлить будетъ нельзя. Мы даже думаемъ, что, и при введеніи подоходнаго налога, онъ *многаго не дастъ,* особенно если это введеніе не будетъ сопровождаться пересмотромъ всей дѣйствующей у насъ системы прямого обложенія. Но подоходный налогъ имѣетъ громадное принципіальное значеніе, позволяетъ приступить къ реформѣ обветшавшей нашей системы прямыхъ налоговъ и заставитъ состоятельные классы принять участіе въ податныхъ тягостяхъ, лежащихъ теперь преимущественно на низшихъ и среднихъ классахъ. Поэтому мы считаемъ отказъ министерства финансовъ обратиться къ испытанному пріему введенія подоходнаго обложенія по случаю войны рѣшительно ни на чемъ не основаннымъ, объясняемымъ желаніемъ быть угоднымъ высшимъ классамъ, интересы которыхъ именно затрагиваетъ подоходный налогъ.

О реформѣ налоговъ подумать настоятельно необходимо, не съ цѣлью изысканія отсюда средствъ на войну,—это невозможно, но съ цѣлью изыскать и *указать* обществу, а, главнымъ образомъ, нашимъ кредиторамъ *средства для оплаты военныхъ займовъ.* Тогда улучшатся и условія нашего кредита, теперь очень неважныя, ибо приходится платить $6^1/_2$ дѣйствительныхъ процентовъ или уступать по новымъ займамъ свыше 15 проц., сравнительно съ расцѣнкою старыхъ. Но эти средства должны быть такъ изысканы, чтобы они коснулись только той части народнаго дохода, которая теперь обложеніемъ не затронута. Вотъ почему особенно нужно быть осторожными при повышеніи косвенныхъ налоговъ, падающихъ на массу населенія, а также при повышеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ и промысловаго налога въ той части, которая упадетъ на мелкую промышленность.

Мы думаемъ, что для повышенія поступленій отъ обложенія предметовъ потребленія слѣдовало бы, по примѣру Германіи и Франціи, *понизить* налогъ на сахаръ, что увеличитъ его потребленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ доходъ государства; сдѣлать свободнымъ потребленіе *денатурированнаго спирта,* продаваемаго изъ казенныхъ заводовъ съ нѣкоторою прибылью; установить *вывозную пошлину на нефтяные продукты,* что способствовало бы пониженію цѣнъ на нихъ внутри и нѣкоторому росту государственныхъ доходовъ; установить вывозную пошлину (или увеличить желѣзнодорожный тарифъ) на *яйца, отруби, жмыхи* и нѣкоторые другіе предметы нашего экспорта, которая падетъ на иностраннаго потребителя, а не на русскаго производителя, въ виду нашего почти монопольнаго положенія въ отношеніи вывоза этихъ продуктовъ. Получится отсюда, по крайней мѣрѣ, *до 20—30 милліоновъ рублей.* Изъ другихъ косвенныхъ налоговъ возможно только повышеніе налога на высшіе сорта *табаку,* что можетъ дать до *5 мил. руб.*

Затѣмъ необходима реорганизація *наслѣдственнаго* налога и введеніе налога на *спекулятивную прибыль*, что можетъ дать до *15 мил. руб.*, и, наконецъ *подоходный налогъ* въ связи съ реформой прямого обложенія (которая дастъ средства органамъ мѣстнаго самоуправленія) всегда можетъ доставить до *15 —20 мил. руб.* только съ наиболѣе крупныхъ доходовъ. Всего отъ увеличенія обложенія можетъ получиться, такимъ образомъ, до *70 мил. руб.*—рессурсъ ничтожный для веденія войны, но совершенно достаточный для оплаты военныхъ займовъ.

Въ какой же суммѣ потребуются займы въ текущемъ году?

Въ прошломъ 1904 г. выручка по займамъ дала въ общемъ 432 мил. руб., ежегодная оплата ихъ требуетъ 20,4 мил. руб, Всѣхъ же рессурсовъ на войну имѣлось до 717,4 мил. руб., т. е. 285,4 мил. руб. было взято изъ свободной наличности государственнаго казначейства, явившейся результатомъ займовъ 1901—1903 гг., и изъ нихъ осталось на 1905 г. всего 96,4 мил. руб. Въ декабрѣ реализованъ новый 4½ проц. заемъ на нарицательный капиталъ въ 231½ мил. руб. по курсу около 91 за 100, т. е. съ выручкой до 210.6 мил руб., оплата котораго потребуетъ ежегодно 10,4 мил. руб. Всѣхъ рессурсовъ на веденіе войны имѣется пока, слѣдовательно, только 307 мил. руб. Предполагая, что при благопріятныхъ условіяхъ возможно будетъ воспользоваться нѣкоторыми остатками отъ заключенныхъ смѣтъ, перечислить въ рессурсы государственнаго казначейства нѣкоторыя спеціальныя средства и капиталы (о чемъ сейчасъ хлопочетъ министерство финансовъ), даже воспользоваться кой-какими возможными избытками госуд. доходовъ надъ расходами (вслѣдствіе повышенія налоговъ), трудно сумму всѣхъ этихъ рессурсовъ принять болѣе, чѣмъ въ 100 мил. руб., такъ что въ лучшемъ случаѣ можно считать въ распоряженіи правительства *не болье 400 милліоновъ рублей* на военныя чрезвычайныя надобности. А на *500 мил. руб. придется заключить новые займы.*

По газетнымъ извѣстіямъ, реализація еще одного внѣшняго займа на французскомъ рынкѣ, всего въ суммѣ 300 мил. руб.= 800 мил. фр., уже намъ обезпечена въ формѣ опять 5%-ыхъ краткосрочныхъ обязательствъ госуд. казначейства, т. е. съ ежегоднымъ расходомъ въ 15 мил. руб.[1]). Кромѣ того потребуется *внутренній заемъ* въ суммѣ 200—300 мил. руб. изъ 4½ проц.[2]), реализовать который по курсу 90 за 100 будетъ вполнѣ возможно. Реализація этихъ двухъ займовъ должна дать около 500 мил. руб., по которымъ еже-

---

[1]) Заключеніе этого займа разстроилось, и ограничились выпускомъ на 150 мил. руб. краткосрочныхъ обязательствъ (векселей) совершенно новаго типа, количество которыхъ впослѣдствіи превысило 400 мил. руб.

[2]) На самомъ дѣлѣ реализовано было 5%-ыхъ внутреннихъ займовъ на 400 мил. руб. нариц. по курсу 94—95 за 100.

годная уплата составитъ около 27 мил. руб. Всего придется платить ежегодно по всѣмъ военнымъ займамъ, заключеннымъ въ 1904—1905 гг. *до 57 мил. руб.* Для оплаты дальнѣйшихъ займовъ останется, такимъ образомъ, весьма немного и придется изыскивать новые рессурсы, если бы война продолжалась и въ 1906 году. Изыскать таковые возможно, но пока ихъ безусловно необходимо оставить въ сторонѣ.

Къ сожалѣнію, всѣ эти предположенія объ изысканіи тѣхъ или другихъ источниковъ для оплаты военныхъ займовъ высказываются нами на столбцахъ газеты, а не министромъ финансовъ въ его всеподданнѣйшемъ докладѣ. Послѣдній ограничивается только указаніемъ, что средства на войну «могутъ быть получены безъ крайнихъ затрудненій». При нѣкоторомъ искусствѣ финансоваго вѣдомства, мы, думаемъ, что ихъ можно было бы получить не только безъ затрудненій, но и на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ это производилось до сихъ поръ. Свою роль могъ бы сыграть здѣсь и всеподданнѣйшій докладъ на 1905 г., но въ своемъ теперешнемъ видѣ наврядъ ли онъ вызоветъ довѣріе серьёзныхъ денежныхъ сферъ. Правда, заграничная печать (изъ числа той, на которую при реализаціи всякаго займа банковый синдикатъ ассигнуетъ довольно крупныя суммы) привѣтствовала этотъ докладъ, какъ подтвержденіе замѣчательнаго состоянія русскихъ финансовъ, но цѣна подобнымъ отзывамъ извѣстна.

Мы, съ своей стороны полагаемъ, что роспись на 1905 годъ сведена съ большой осторожностью, что поступленіе доходовъ поэтому должно соотвѣтствовать ожиданіямъ, но, что, къ сожалѣнію, экономическое благосостояніе страны находится подъ сомнѣніемъ, а, главное, во многомъ его неудовлетворительность зависитъ отъ крайне односторонней, чисто бюджетной, а не народно-хозяйственной политики министерства финансовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какіе факты мы, между прочимъ, наблюдаемъ? Въ 1904 году Россія получила огромный урожай, превысившій не только средніе урожаи 1899—1903 гг., но и наиболѣе урожайный 1902 годъ: собрано было въ 72 губерніяхъ и областяхъ, по даннымъ центрально-статистическаго комитета, 4.371 мил. пудовъ зерновыхъ хлѣбовъ, въ среднемъ по 34,3 пуда на одного жителя противъ 3.646 мил. пудовъ въ послѣднее пятилѣтіе (29,8 пуд. на жителя) и 4.108 мил. пуд. (31,3 пуд. на жителя)—въ 1902 году. Мало того: цѣны на хлѣбъ (вслѣдствіе неурожая въ С.-Америкѣ) стояли на заграничныхъ рынкахъ чрезвычайно высокія, и, несмотря на полную дезорганизацію нашей хлѣбной торговли, на безобразные порядки нашихъ желѣзныхъ дорогъ, допустившихъ въ декабрѣ залежей до 109.000 вагоновъ хлѣба (т. е. около 82 мил. пуд., стоимостью свыше 60 мил. руб.), все же въ хлѣбную кампанію за іюль—ноябрь 1904 г. удалось продать

заграницу до 313 мил. пуд. разныхъ хлѣбовъ на сумму до 256 мил., руб., что превышаетъ не только среднюю выручку послѣднихъ девяти лѣтъ (153 мил. руб.), но и наибольшую когда-либо полученную (206 мил. руб. въ 1902 году). Обороты внѣшней торговли за одиннадцать мѣсяцевъ достигли 1.375 мил. руб. (среднее за пятилѣтіе 1.222 мил. руб. и только въ 1903 г.—1.426 мил. р.), при чемъ превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ достигало той же крупной цифры, какъ и въ 1903 году (300 мил. руб.). Если къ этому добавить, что былъ заключенъ внѣшній заемъ, давшій 282 мил. руб. выручки, то прошлый годъ долженъ былъ бы сопровождаться огромнымъ приливомъ къ намъ капиталовъ изъ-заграницы, которые должны были бы содѣйствовать чрезвычайному подъему нашихъ производительныхъ силъ и помочь намъ перенести тягости войны. По крайней мѣрѣ, должны были бы въ значительной степени возрасти наши золотые запасы, какъ это наблюдалось прежде, въ эпоху крупныхъ заграничныхъ займовъ. Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ?

Запасы золота въ госуд. казначействѣ, государ. банкѣ и народномъ обращеніи составляли къ 1904 году 1.845 мил. руб., а къ 1905 г. всего 1.927 мил. руб., т. е. *больше только на* 82 *мил. руб.* Значитъ, изъ причитавшихся намъ 582 мил. руб. по превышенію нашего вызова и по заграничному займу получили мы только 82 мил. руб., а 500 мил. руб. остались заграницею. Фактъ ужасающій, какъ показатель нашего крайняго экономическаго неблагополучія, а между тѣмъ, министръ финансовъ не обратилъ на него никакого вниманія и не далъ по этому поводу никакихъ объясненій. Въ чемъ же дѣло?

Задолженность Россіи заграничнымъ капиталистамъ достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ. Несомнѣнно, она превышаетъ 5,000 милліоновъ рублей (по займамъ государственнымъ, государствомъ гарантированнымъ, городскимъ, ипотечнымъ и промышленнымъ), а ежегодные платежи превышаютъ 200 милліоновъ рублей. На этотъ счетъ было бы въ высшей степени желательно произвести спеціальную анкету, совершенно недоступную частному лицу, но легко осуществимую для министерства финансовъ. Многочисленные туристы наши (количество ихъ достигло въ 1903 году 230.000 человѣкъ, а въ 1904 г., несмотря на войну, никакого уменьшенія ихъ не послѣдовало) вывозятъ ежегодно заграницу не менѣе 100 мил. рублей, а слѣдовательно — избытка вывоза надъ ввозомъ, въ суммѣ хотя бы и 300 мил. рублей, едва можетъ хватить на оплату процентовъ по нашимъ долгамъ и по расходу туристовъ за пользованіе благами европейской культуры. Но остается еще множество другихъ заграничныхъ расходовъ изъ которыхъ важнѣйшіе: на заграничные заказы, фрахтъ заграничнымъ торговымъ судамъ и содержаніе дипломатіи (съ расходомъ на печать).

Въ прошломъ году заграничныхъ заказовъ и заграничныхъ расходовъ произведено было на громадныя суммы. По самому условію заключавшихся въ Парижѣ и Берлинѣ займовъ, значительная часть ихъ должна была остаться на мѣстѣ, для уплаты по заграничнымъ заказамъ, которые, такимъ образомъ, должны были дѣлаться до извѣстной степени *принудительнымъ* порядкомъ. Кромѣ того, очень много денегъ было оставлено нами въ Манчжуріи, хотя тамъ уплата производилась кредитными билетами, размѣнными на серебро по его курсовой цѣнѣ. Мы уже имѣли случай указать въ печати на совершенно несообразную систему, принятую нашимъ министерствомъ финансовъ, для денежныхъ расчетовъ въ Манчжуріи. Никакихъ возраженій по этому поводу мы не встрѣтили, и министръ финансовъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ продолжаетъ съ настойчивостью (совершенно неумѣстною въ виду того, что никакихъ объясненій по поводу указаній на несостоятельность принятой системы имъ не дано) увѣрять, что «приведенныя условія расчетовъ въ Манчжуріи оказываютъ весьма благопріятное вліяніе на поддержаніе въ этой странѣ устойчивости курса кредитныхъ билетовъ». Такимъ образомъ размѣнные безпрепятственно въ Россіи на золото кредитные билеты, оказывается, имѣютъ «курсъ» иногда очень низкій, его надо поддерживать, прибѣгать для этого къ сложной операціи закупки и пересылки въ Манчжурію и Китай серебра, терять рѣшительно на всѣхъ покупкахъ, производимыхъ въ Манчжуріи... и въ результатѣ—обмѣнивать, конечно, кредитные билеты, пересылаемые изъ Манчжуріи въ Китай, а затѣмъ въ Россію, на золото по номинальной ихъ цѣнѣ. Удивляться ли, что при такихъ условіяхъ такъ много занятаго заграницей золота, несмотря на благопріятный (необычайно) для насъ расчетный балансъ, ушло заграницу обратно?

Думаемъ однако, что и заграничные заказы и заграничные военные расходы не могли поглотить такой колоссальной суммы золота (свыше 200 мил. рублей), какъ оказалось на самомъ дѣлѣ. Министръ финансовъ, къ сожалѣнію, ничего намъ здѣсь не объяснилъ. Не ушло ли еще золото въ уплату по присланнымъ изъ-заграницы облигаціямъ старыхъ нашихъ займовъ, особенно 4%-ой ренты, которая разцѣнивалась въ общемъ на внутреннемъ рынкѣ дороже, чѣмъ на заграничныхъ? Не было ли перепродано (какъ мы это своевременно предсказывали) въ Россію значительное количество 5-проц. облигацій военнаго займа нашего, выпущеннаго въ Парижѣ? Одно время расцѣнка его доходила до 103 за 100, вмѣсто выпускной 98-99 и реализаціонной 94 за 100. Не объясняется ли этотъ подъемъ цѣнъ спросомъ изъ Россіи? Выпуская заграницей наши займы изъ процента, значительно превышающаго рыночный внутри страны, не риску-

етъ ли министерство финансовъ, вмѣсто прилива денегъ въ страну, вызвать ихъ отливъ, въ видѣ разницы между эмиссіонной цѣной займа, которую правительство получаетъ изъ-заграницы, и дѣйствительной цѣной, которую уплатятъ за заемъ русскіе капиталисты заграничнымъ? Переходъ русскихъ бумагъ въ Россію изъ-заграницы дѣло не плохое, но важно, чтобы онъ происходилъ не искусственными путями. Въ высшей степени прискорбно, если наши капиталы будутъ уклоняться отъ производительныхъ предпріятій и идти на покупку выпускаемыхъ заграницей военныхъ займовъ. Не правы ли были мы, когда рекомендовали министерству финансовъ (зная косность нашихъ капиталистовъ) обращаться съ военными займами къ внутреннему рынку, а на заграничныхъ рынкахъ реализовать деньги исключительно съ *производительными цѣлями*, для увеличенія количества капиталовъ внутри страны? Голосъ финансовой науки очень рѣдко, однако, бываетъ услышанъ у насъ финансовымъ вѣдомствомъ. Не оттого ли такъ неудачно собираются имъ необходимыя для благополучнаго окончанія войны средства?

Русскіе финансы въ 1904 году [1]).

Читателю было бы интереснѣе имѣть свѣдѣнія о состояніи русскихъ финансовъ въ 1905 текущемъ году, чѣмъ въ прошломъ 1904 году. Къ сожалѣнію, однако, точныхъ цифръ, относящихся къ послѣднимъ мѣсяцамъ текущаго года, мы еще не имѣемъ въ своемъ распоряженіи. Ясно, что финансы—въ плохомъ состояніи, такъ какъ имъ невозможно и быть въ хорошемъ при общей паникѣ состоятельныхъ классовъ, спѣшно ликвидирующихъ свои дѣла и бѣгущихъ отъ революціи заграницу, при непрерывныхъ забастовкахъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, почтово-телеграфныхъ учрежденій, при неурожаѣ, постигшемъ 20 внутреннихъ губерній, при разрушеніи бушующими массами самихъ источниковъ производства, при полной бездѣятельности правительства и ежечасномъ ростѣ анархическаго движенія. Финансовое вѣдомство живетъ изо дня въ день, кое-какъ перебиваясь, кое-какъ борясь съ призракомъ грядущаго банкротства. Творчества, какъ всегда, мы не видимъ ни въ какомъ дѣйствіи правительства, мы не видимъ борьбы. Полная прострація овладѣла правительственными сферами. У нихъ нѣтъ программы, а потому къ нимъ нѣтъ и ничьего довѣрія: какъ можно довѣрять сфинксу, о которомъ не знаешь, чего онъ хочетъ и что онъ думаетъ предпринять. Болѣе мѣсяца мы уже живемъ безъ всякихъ законовъ, подъ давленіемъ и произволомъ насилія. Царитъ красный терроръ, иногда обывателю грозятъ терроромъ бѣлымъ, общество мятется незная, что ему дѣлать, гдѣ искать прибѣжища.

А между тѣмъ, дѣла наши обстоятъ далеко не такъ плохо, какъ можетъ показаться съ перваго раза. Доказательство этому—тяжелый 1904 годъ, омраченный неудачный войною съ Японіей и началомъ народнаго волненія. Несмотря на совершенно бездарное руководительство нашими финансами, несмотря на экономическое разореніе нашего сельскаго хозяйства и крестьянскихъ народныхъ массъ,—плодъ чисто бюджетной, ошибочной политики Вышнеградскаго—Витте, несмотря на огромные военные расходы и слабый нашъ кредитъ, годъ удалось окончить сравнительно благополучно. Только что вышедшій отчетъ государственнаго контроля даетъ въ наше распоряженіе рядъ интересныхъ

---

[1]) *Слово* 25 ноября 1905 г. 311.

цифръ и фактовъ. Обыкновенный государственный бюджетъ на 1904 г. по росписи былъ сбалансированъ цифрою 1.980.094.493 р., при чемъ расходы предполагались всего въ суммѣ 1.966.458.251 р. Въ дѣйствительности доходы дошли до 2.018.261.315 руб., т. е. болѣе противъ исчисленной по росписи цифры на 38.166.822 руб. или почти на 2 проц., что объясняется превосходнымъ урожаемъ 1904 года и извѣстнымъ оживленіемъ промышленности, обусловленнымъ казенными заказами по случаю войны, неблагопріятно (въ бюджетномъ смыслѣ) отразившейся лишь на поступленіи отъ выкупныхъ платежей и отъ таможенныхъ сборовъ.

Сумма государственныхъ расходовъ, исчисленная по росписи, какъ сказано, въ 1.966.458.251 р., а съ присоединеніемъ дополнительныхъ и сверхсмѣтныхъ кредитовъ на 19.168.875 р.—всего въ 1.985.627.126 р., въ дѣйствительности опредѣлилась только цифрою 1.906.847.321 р., доставивъ избытокъ обыкновенныхъ доходовъ государственнаго казначейства (включая остатокъ отъ заключенныхъ смѣтъ) въ суммѣ 125.607.580 р., болѣе на 116 проц. противъ ожидавшагося избытка. Сокращеніе расходовъ было произведено по случаю войны и коснулось главнымъ образомъ расходовъ на желѣзныя дороги (свыше 20 мил. руб.) строительныхъ расходовъ и капитальнаго ремонта зданій, содержанія путей сообщенія водныхъ и шоссейныхъ (свыше 15 мил. р.), расходовъ по пособіямъ вѣдомствамъ, обществамъ, учрежденіямъ и лицамъ (свыше также 15 мил. р.) и расходовъ по казенной продажѣ питей и на экстренныя надобности (свыше 10 мил. р.). Во всякомъ случаѣ, это сокращеніе дало государству нѣкоторую сумму на веденіе войны, независимо отъ займовъ и имѣвшейся къ 1-го января 1904 г. свободной наличности казначейства.

Чрезвычайный государственный бюджетъ, какъ и надо было ожидать въ годъ войны, достигъ въ 1904 г. громадной цифры. Чрезвычайные расходы составили сумму 830.849.812 р., изъ которыхъ собственно 676.841.005 р. нынѣшняя война, остальные расходы вызваны были преимущественно сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ и выдачей ссудъ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Необходимо къ этому добавить, что въ тоже время по обыкновенному бюджету на военно-морское вѣдомство было израсходовано 485.351.928 р., такъ что военное дѣло поглотило свыше 1.162 мил. руб. Расходъ этотъ оказался совершенно непроизводительнымъ, такъ какъ война была для Россіи неудачна и кончилась потерей занятой нами Манчжуріи и части Сахалина. Это—чистый минусъ для русскаго народа, оплата котораго потребовала и еще потребуетъ многихъ тяжкихъ жертвъ. Тратя ежегодно на военно-морское дѣло около полмилліарда рублей, мы не имѣли сильнаго флота и подготовленной арміи. Истративъ свыше 500 мил. р. на со-

оружение и охрану въ оккупированной нами Манчжуріи желѣзной дороги и портовъ, мы не имѣли тамъ никакого прочнаго оплота, никакихъ серьезныхъ крѣпостей. Самый конечный пунктъ великаго тихоокеанскаго пути—Портъ-Артуръ, который еще китайцами былъ созданъ для противодѣйствія японскому нашествію на материкъ и съ тою же цѣлью былъ занятъ нами, былъ укрѣпленъ весьма плохо, хотя соотвѣтствующія ассигновки (правда не особенно большія) были, какъ оказывается теперь своевременно сдѣланы.

Эту своевременность надо понимать, однако, весьма относительно. Крѣпость была занята въ мартѣ 1898 г., и тогда же на старыхъ китайскихъ батареяхъ были временно поставлены 90 орудій. А затѣмъ... затѣмъ начались „изысканія", разработка проекта, командировка комиссій и т. д., и въ результатѣ—проектъ укрѣпленія, утвержденный лишь 18-го января 1900 г. (т. е. черезъ *два года* послѣ занятія крѣпости). Ассигновано было на эти укрѣпленія всего 8.927.775 руб., но съ разсрочкой на 10 лѣтъ (куда же было торопиться? японцы могли и подождать). Въ 1900 г. по случаю возстанія въ Китаѣ работа по укрѣпленію Артура вовсе не производилась, въ 1901 г. „устройство долговременныхъ сооруженій береговой обороны значительно подвинулось впередъ, чего нельзя сказать о сухопутной линіи, на которой работы только-что были начаты, при томъ лишь по тремъ укрѣпленіямъ". Въ 1902 г. работамъ мѣшала холера. а въ 1903 г. не могли всего наверстать, чего не сдѣлали въ предыдущіе годы. Израсходовано было на все это дѣло до 4.080.000, изъ которыхъ до 700.000 руб. на временную оборону. Не удивительно, что Артуръ къ осадѣ готовъ не былъ, и только мужество и талантъ генерала Р. И. Кондратенко могли его защищать столько времени. Зато готовъ былъ Дальній, послужившій японцамъ отличной базой для взятія Артура. Сооруженію Дальняго не помѣшали ни боксеры, ни холера, ни недостатокъ рабочихъ, ни отдаленность отъ Россіи. Зато на Дальній и было ассигновано только въ ***первую*** очередь около 27 мил. руб.

Чѣмъ были покрыты расходы чрезвычайнаго бюджета? Всего поступило въ 1904 г. по рубрикѣ чрезвычайныхъ доходовъ—385.352.636 р., изъ которыхъ 282 мил. р. дала выручка по 5%-ому парижскому займу на нарицательный капиталъ въ 300 м. р. (800 м. фр.) и 100.038.000 р. реализація 3,6-проц. билетовъ государственнаго казначейства. Остальныя поступленія—вѣчные вклады въ государственный банкъ и нѣкоторые остатки отъ прежнихъ операцій—не играли серьезной роли. Такимъ образомъ, общій дефицитъ въ 1904 г. (включая бюджетъ чрезвычайный) составилъ 317.107.097 руб. (2.737.697.134 руб. расходы, а доходы всего 2.420.590.037 руб.), каковой и былъ покрытъ свободной наличностью государственнаго казначейства, исчислявшейся къ 1-го января 1904 г.

въ суммѣ до 381.345.879 руб. Слѣдовательно наличность эта на 1-е января 1905 года должна была сильно сократиться и исчислялась государственнымъ контролемъ только въ 61.860.628 р. Къ этой суммѣ, однако, должно еще присоединить 48.500.000 изъ числа реализованныхъ частными банками билетовъ государств. казначейства и выручку по заключенному въ декабрѣ 1904 г. 4½-проц. берлинскому займу на сумму до 231½ мил. руб. мар., считая по курсу netto 90 за 100 всего около 208 мил. р. Такимъ образомъ должна была образоваться „свободная“ наличность въ суммѣ около 318 мил. руб., что и составило нашъ первый рессурсъ для продолженія войны въ 1905 г., когда реализованы были два внутреннихъ 5-проц. займа на 400 милліоновъ рублей нариц., съ выручкой въ 376 милліоновъ рублей и учтены были векселя казначейства (изъ 7 проц.) въ Берлинѣ на 150 мил. руб. (выручка 139½ мил. руб.). Хватитъ ли этихъ денегъ 832 мил. руб. чрезвычайныхъ рессурсовъ для благополучнаго доведенія до конца росписи текущаго 1905 года?

Государственный долгъ за 1904 годъ естественно довольно значительно возросъ (хотя 4½%-ый берлинскій заемъ еще и не былъ занесенъ въ этомъ году въ государственную долговую книгу), именно на 452.508.184 руб. и уменьшился вслѣдствіе срочнаго погашенія на 22.597.806 рублей. Сумма его на 1-е января 1905 г. исчислялась въ 7.081.746.618 руб., а платежи: процентовъ до 271.995.449 руб., погашенія—24.343.264 р. Итогъ долговъ на общегосударственныя потребности составлялъ 3.902.857.493 р., съ оплатою ихъ въ 160.800.413 р.,— долговъ желѣзнодорожныхъ—3.178.889.125 рублей, съ оплатою въ 135.538.299 р. Отношеніе это противъ прошлаго и предыдущихъ годовъ значительно ухудшилось, такъ какъ раньше желѣзнодорожные долги возрастали сравнительно съ долгами на общегосударственныя надобности, и въ 1903 году составляли уже почти половину всего государственнаго долга,—теперь же это положеніе измѣнилось, въ виду роста военныхъ долговъ. Въ текущемъ году разница окажется еще болѣе рѣзкою, въ виду присоединенія къ государственному долгу еще до 782 мил. р. новыхъ военныхъ займовъ, а продолжающіеся безпорядки къ этому вынудятъ добавить и займы для покрытія дефицита по обыкновенному бюджету.

Съ другой стороны на 1-е января 1905 года, числилось долговъ разныхъ учрежденій и лицъ государственному казначейству до 2.456 м. руб. и разныхъ недоимокъ до 309 мил. руб. Въ числѣ этихъ долговъ состояло 1.248.092.000 руб. по выкупной операціи, нынѣ сложенныхъ по Высочайшему манифесту 3-го ноября 1905 года,—далѣе свыше 641 м. руб. долговъ желѣзнодорожныхъ обществъ (изъ которыхъ за однимъ обществомъ пресловутой восточно-китайской дороги—371.531.147 руб.),

418 мил. р. военнаго вознагражденія (отъ Турціи и Китая),—50 м. р. долга особаго отдѣла дворянскаго банка,—89 мил. р. по ссудамъ изъ государственнаго казначейства. Всѣ эти долги весьма малонадежные, и большая часть ихъ (какъ это дѣлалось и прежде) постепенно будетъ списана со счетовъ. Изъ недоимокъ самое серьезное вниманіе обращаетъ на себя недоимка по *нефтяному доходу*—63 мил. руб. (!), по казеннымъ горнымъ заводамъ 14 мил. р. и по выкупнымъ платежамъ на 22 мил. р. (за одинъ годъ, при томъ годъ великолѣпнаго урожая и высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ,—насколько, слѣдовательно, упала платежная способность крестьянскаго сельскаго населенія!).

Въ общемъ, однако, война очень слабо отразилась на поступленіи государственныхъ доходовъ: выкупные платежи здѣсь единственное исключеніе. Это, впрочемъ, понятно, такъ какъ *первоначально* война пускаетъ въ обращеніе новые денежные рессурсы, даетъ новые заработки, вызываетъ трату прежнихъ сбереженій и т. д. Словомъ, денежное обращеніе увеличивается, а реакція наступаетъ послѣ. Въ 1904 г. война оказала слабое вліяніе даже на притокъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, именно суммы вкладовъ дошли до 1.104 мил. р. противъ 1.022 мил. руб. къ началу года, увеличившись на 82 мил. р. (противъ 102 мил. р. въ мирномъ и урожайномъ 1903 г). Казенная же винная монополія дала прямо блестящіе результаты. Валовой доходъ дошелъ до 543.483.992 р. (болѣе на 18.194.992 руб. противъ ожиданія), расходы же составили всего 166.725.411 руб. (менѣе на 8.927.787 р. противъ ожиданія), такъ что чистая прибыль достигла громадной цифры 376.758.581 р. (въ 1903 г. только 371.696.364 р.). Никакого пониженія не испытало поступленіе отъ поземельнаго и подомовнаго, а также отъ промысловаго налоговъ, сахарный доходъ съ 75.541.747 р. въ 1903 г. возросъ до 78.816.897 р., нефтяной съ 31.967.500 руб. до 34.784.410 руб., пониженіе же таможенныхъ сборовъ есть хорошій показатель для Россіи удостовѣряющій сокращеніе нашего ввоза, т. е. улучшеніе нашей туземной промышленности. По европейской границѣ превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ достигло 371 мил. руб.,—единственная цифра за цѣлое столѣтіе. Это превышеніе и дало возможность нашей молодой золотой валютѣ выдержать тяжкое испытаніе, обусловленное огромными расходами заграницею по случаю войны, забастовокъ и огромнаго отлива заграницу русскихъ гражданъ.

Не останавливаясь на другихъ статьяхъ государственныхъ доходовъ, такъ какъ онѣ имѣютъ меньшее значеніе и не представляютъ значительныхъ отклоненій отъ предыдущаго года, обращаемъ вниманіе на положеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ, почты и телеграфа. Желѣзныя дороги дали валового дохода казнѣ 454.588.042 р. (противъ 453.353.541 р. въ 1903 г.), да, кромѣ того, сборъ отъ грузовъ и пассажировъ при-

несъ 17.054.010 руб., обязательные платежи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ 11.957.404 р. и участіе въ прибыляхъ этихъ обществъ 2.333.601 руб., всего 485.933.057 руб. (противъ 484.731.450 руб. въ 1903 г.). Съ другой стороны эксплоатація казенныхъ дорогъ потребовала 328.543.944 р., улучшеніе желѣзныхъ дорогъ 90.338.431 р., платежи по желѣзнодорожнымъ займамъ 136.143.264 руб., пособія желѣзнодорожнымъ обществамъ 19.997.242 руб. и желѣзнодорожный контроль 3.628.670 руб., всего—578.651.551 руб. (противъ 571.915.862 руб. въ 1903 г.), т. е. убытокъ составилъ 92.718.494 р. (и это не считая еще расхода по центральной администраціи министерства путей сообщенія), т. е. болѣе даже противъ весьма крупнаго убытка 1903 г. (87.184.412 р.). Это, такъ сказать, кассовый результатъ. Но государственный контроль дѣлаетъ попытку сдѣлать подсчетъ убыточности казнѣ ея желѣзнодорожнаго хозяйства и инымъ путемъ, какъ коммерческаго предпріятія, съ начисленіемъ процентовъ на весь строительный капиталъ желѣзныхъ дорогъ, а не на тотъ только, который былъ реализованъ займами (значительная часть затратъ на желѣзныя дороги была произведена за счетъ обыкновеннаго бюджета государственнаго казначейства).

Именно контроль считаетъ, что валовой доходъ всей нашей сѣти (казенной и частной, всего до 55.330 верстъ), составилъ въ 1904 г.— 652.515.000 р., расходъ 465.386.000 р., чистая прибыль—187.129.000 р. (противъ 219.090.000 руб. въ 1903 г. и 185.495.000 руб. въ 1902 г.) Казенная сѣть (37.390 верстъ) дала собственно по болѣе правильному и точному учету лишь 441.601.000 рублей, а расходы составляли 333.782.000 р., что объясняется увеличеніемъ перевозки военныхъ грузовъ и сокращеніемъ перевозки грузовъ коммерческихъ. Въ результатѣ чистый доходъ по эксплоатаціи составилъ лишь 107.819.000 р. противъ 144.119.000 р. въ 1903 и 123.652.000 р. чистаго дохода въ 1902 г. — результатъ весьма печальный и тревожный. Нѣкоторыя линіи, благодаря войнѣ (сызрано-вяземская, сибирскія) вынуждены были вовсе прекратить перевозку коммерческихъ грузовъ, а доходы петербургско-варшавской и московско-брестской линіи упали вслѣдствіе конкурренціи новыхъ частныхъ линій — петербурго-витебской и московско-виндавской. Пали доходы и другихъ линій. Поверстный доходъ съ 12.352 р. въ 1903 году упалъ до 11.670 руб., а расходы возрасли съ 8.422 р. до 8.790 р., такъ что чистый доходъ съ 3.930 р. упалъ до 2.840 р. Проценты на строительный желѣзнодорожный капиталъ составляли въ 1904 г. уже 172.142.000 р. противъ 164.982.000 р. въ 1903 г., и чистый убытокъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ дошелъ до 64.323.000 р. противъ 43.460.000 р. въ 1903 г. Частная сѣть дала прибыли 79.776.743 р. (на версту 4.507 р.), что превосходитъ результаты предыдущаго года (74.971.000 р. чистая прибыль. 4.347 р.—на версту), благодаря чему

казна, принимающая участіе въ прибыляхъ и убыткахъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, получила 1.448.000 р. прибыли въ результатѣ своихъ расчетовъ съ этими обществами (противъ 1.600.810 руб. убытка въ 1903 году).

Отсюда ясно, что полученіе государствомъ *при всякихъ расчетахъ* до 62.835.000 р. убытка отъ желѣзныхъ дорогъ (а кассовый убытокъ, какъ мы только что видѣли, равенъ даже 92.718.000 руб.) не можетъ улучшить его финансоваго положенія. Намъ много разъ приходилось указывать въ печати на причины убыточности нашей рельсовой сѣти и на способъ устраненія этой убыточности, и повторять разъ сказаннаго здѣсь не будемъ, тѣмъ болѣе что это завело бы насъ слишкомъ далеко. Не можемъ не указать однако, что нѣкоторая часть желѣзнодорожныхъ убытковъ покрывается прибылями, получаемыми казною отъ эксплоатаціи почты и телеграфовъ. Прибыль эта есть результатъ именно *даровой* перевозки почты по желѣзнымъ дорогамъ. Валовой доходъ отъ почты и телеграфовъ (съ телефономъ) составлялъ въ 1904 г. 66.381.803 р., расходъ по главному управленію почтъ и телеграфовъ— 40.545.845 р., т. е. чистая прибыль составляла менѣе 26 мил. руб., о покрытіи которыми желѣзнодорожныхъ убытковъ рѣчи быть не можетъ. Во всякомъ случаѣ *такая прибыль* отъ почтоваго дѣла—явленіе совершенно ненормальное у насъ, гдѣ почта организована столь плохо, гдѣ такъ мало почтовыхъ отдѣленій и гдѣ трудъ служащихъ оплачивается столь нищенски, что вызываетъ ихъ общее недовольство на почвѣ котораго разыгрываются уродливыя и неслыханныя въ культурныхъ государствахъ забастовки.

Громадный, двухмилліардный бюджетъ нашъ, къ сожалѣнію, оставляетъ весьма небольшія средства на культурныя надобности населенія, а бюджетъ органовъ мѣстнаго самоуправленія слишкомъ ничтоженъ, чтобы эти потребности могли быть (какъ въ Англіи или Германіи) сполна удовлетворены за счетъ мѣстныхъ бюджетовъ. Въ числѣ доходовъ нашихъ на первомъ планѣ въ 1904 году стояли доходы отъ казенныхъ регалій (въ томъ числѣ всего больше отъ казенной продажи питей)—болѣе 614 мил. руб., затѣмъ отъ казенныхъ имуществъ и капиталовъ (преимущественно отъ желѣзныхъ дорогъ и лѣсовъ)—около 572 м. р., далѣе поступленіе отъ косвенныхъ налоговъ—до 419 м. р., отъ прямыхъ до 216 мил. руб., (съ выкупными платежами), отъ пошлинъ—104 мил. руб., и отъ возмѣщенія расходовъ государственнаго казначейства 82 мил. руб. Отсюда ясно, что цифра многихъ доходовъ являлась *оборотною,* такъ какъ она съ избыткомъ компенсировалась соотвѣтствующими расходами. Дѣйствительно, разъ желѣзныя дороги, почта и телеграфъ поглощали около 619 м. р., то что значитъ доходъ ихъ въ суммѣ 520 мил. руб.? Министерство финансовъ (т. е. издержки

взысканія налоговъ) поглотило 350 мил. руб. (въ этой статьѣ—только небольшія суммы шли на удовлетвореніе культурныхъ потребностей населенія), расходы по эксплоатаціи государственныхъ имуществъ (кромѣ желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ предпріятій главнымъ образомъ военнаго вѣдомства)—до 45 мил. руб., итого—половина государственныхъ доходовъ—доходъ оборотный и издержки взиманія

Но и изъ этой половины государственнаго бюджета на собственно культурныя потребности населенія въ 1904 году могло быть удѣлено весьма немногое. 372.434.405 руб. затрачено было на военное вѣдомство, 112.917.522 руб. на морское. 160.800.413 р. оплата займовъ на общегосударственныя потребности (кромѣ желѣзнодорожныхъ), преимущественно займовъ военныхъ, итого 646 мил. руб.! Напротивъ министерство народнаго просвѣщенія получило едва 42 м. р., министерство юстиціи менѣе 51 мил. р., торговое мореплаваніе и порты—12 мил. р. Характерно, что на тюрьмы и арестантскую часть было израсходовано 16.398.980 р., а на низшія школы только 12.048.368 р. Эта особенность нашего бюджета много разъ указывалась въ печати, и она повторяется въ бюджетѣ 1904 года (правда до 12.731.424 р. было израсходовано на школы по вѣдомству св. синода). Министерство двора обошлось свыше 15 мил. р., высшія государственныя учрежденія—3.767.073 р., синодальное вѣдомство (т. е. культъ), кромѣ школъ, 16.330.000 руб., министерство внутреннихъ дѣлъ (кромѣ почтъ и телеграфовъ)—до 65 м. руб. Уже отъ этихъ голыхъ цифръ ясно, что наше государственное хозяйство находится далеко не въ нормальномъ положеніи, такъ какъ непроизводительные расходы его чрезвычайно велики и не оставляютъ мѣста для производительныхъ. Огромный штатъ чиновниковъ, множество пособій и пенсій внѣ правилъ и закона, внѣзаконное вознагражденіе служащихъ чиновъ, дезорганизованное управленіе казенными предпріятіями, ненужные расходы на безполезный военный флотъ, хищенія при заготовкѣ необходимыхъ для казенныхъ надобностей матеріаловъ—факты слишкомъ извѣстные, чтобы на нихъ стоило останавливаться. Ясно, что бюджетъ нашъ нуждается въ коренномъ пересмотрѣ съ цѣлью сокращенія нашихъ непроизводительныхъ и увеличенія производительныхъ расходовъ. Нельзя, напр., оставлять населеніе безъ начальнаго обязательнаго образованія, безъ шоссейныхъ подъѣздныхъ путей, безъ возможности перехода къ интенсивному сельскому хозяйству, нельзя предоставить на волю судебъ уничтоженіе плодородной почвы Европейской Россіи сыпучими песками Азіи, изсушеніе этой почвы оврагами, обмеленіе нашихъ важнѣйшихъ водныхъ артерій. Нельзя бросить въ объятія революціоннаго, вѣрнѣе анархическаго движенія народныя рабочія массы, нынѣ дезорганизованныя, необезпеченныя, нельзя оставить крестьянство подъ угрозой вѣчнаго голода отъ

неурожая, зависящаго лишь отъ метеорологическихъ условій, нельзя оставаться въ вѣчной зависимости отъ иностраннаго привоза необходимыхъ для нашей обрабатывающей промышленности матеріаловъ и т. д.

Доходный нашъ бюджетъ также нуждается въ коренномъ пересмотрѣ. Ненормально, что этотъ бюджетъ базируется на питейномъ налогѣ и при томъ въ формѣ безобразнаго казеннаго монопольнаго предпріятія. Въ бюджетѣ нашемъ нѣтъ надлежащей системы. И дѣло не въ томъ, что подоходный или наслѣдственный налогъ можетъ дать очень много, дѣло въ *моральномъ* значеніи этихъ налоговъ, какъ вносящихъ въ дѣло обложенія элементъ *справедливости*. У насъ, однако объ этой справедливости не подумали даже въ разгаръ тяжелой и неудачной войны, хотя безбожно было возлагать все ея бремя на слабыя уже плечи крестьянскихъ народныхъ массъ. Бремя это было перенесено съ большимъ трудомъ,—и результаты такого отношенія правительства къ народу—налицо: онъ отказывается платить налоги. Чѣмъ руководствовалось наше финансовое вѣдомство, пренебрегая опытомъ культурныхъ странъ и требованіями финансовой науки—трудно сказать. Теперь, впрочемъ, подъ угрозой созыва Государственной Думы, разрабатывается уже проектъ подоходнаго налога и разработанъ проектъ налога на наслѣдства, отмѣнены выкупные платежи, поднятъ вопросъ о страхованіи рабочихъ и объ обезпеченіи землею крестьянъ. Надо надѣяться, что собравшаяся Дума окончательно оживитъ министерство финансовъ и направитъ его на истинный путь.

Въ заключеніе не можемъ не повторить, что страна, которая при самомъ нелѣпомъ управленіи, въ разгаръ бѣдственной войны, оказывается въ состояніи выдержать двухмилліардный обыкновенный бюджетъ безъ дефицита и можетъ ограничиться для веденія такой войны въ теченіе цѣлаго года за счетъ старыхъ запасовъ и избытковъ обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами при помощи займовъ на самую ничтожную сумму (400 мил. руб., изъ которыхъ 100 мил. руб. краткосрочный внутренній заемъ),—далеко еще не можетъ считаться на краю пропасти даже въ настоящій тяжелый моментъ. Но нельзя падать духомъ и проявлять преступную бездѣятельность и презрѣнную трусость.

Наши финансисты [1]).

Роспись на нынѣшній 1906-й годъ и сопровождающій ее обычный докладъ министра финансовъ, естественно, производятъ безотрадное впечатлѣніе. Трудно и быть иному впечатлѣнію въ настоящее неслыханно тяжелое для государства время, когда едва ли не половина населенія какъ бы задалась единственной цѣлью: по возможности больше истребить уже существующихъ матеріальныхъ цѣнностей, что можно вывезти заграницу, а производство новыхъ цѣнностей прекратить вовсе или сократить до minimum'а. Такъ какъ государственное хозяйство базируется на народномъ, а народное хозяйство пришло въ сильный упадокъ, то изъ ничего нечего и взять, всѣ предположенія о будущихъ поступленіяхъ могутъ оказаться лишь фантазіей составителей нашей росписи. Министръ финансовъ такъ и пишетъ, что «смѣтныя предположенія оправдаются, если только происходящая въ Россіи смута прекратится, продолженіе же смуты можетъ имѣть послѣдствіемъ недоборъ въ нѣкоторыхъ доходныхъ статьяхъ, размѣръ котораго опредѣлить заранѣе невозможно». Гарантировать однако успѣшное поступленіе государственныхъ доходовъ, даже и въ случаѣ прекращенія смуты, немыслимо, такъ какъ слишкомъ ужъ много истреблено источниковъ народнаго дохода за время *бывшей* смуты, одного имущества въ сельскохозяйственныхъ экономіяхъ уничтожено болѣе, чѣмъ на 200 мил. рублей, какимъ образомъ въ текущемъ году здѣсь будутъ обсѣменены поля и что они дадутъ—Богъ вѣсть! Извлекайте при такихъ условіяхъ, доходы [2])...

Но смута, конечно, не прекратится, особенно пока во главѣ правительства будутъ стоять лица, которыя не отличаются ни мужествомъ, ни твердостью характера. Заграницей это хорошо понимаютъ, и въ весьма солидныхъ банковыхъ и биржевыхъ сферахъ настойчиво утверждаютъ, что *никакой долгосрочный внѣшній заемъ для Россіи не будетъ реализованъ до радикальной перемѣны нашей политики* [3]). Таковое за-

---

[1]) *Слово* 27 января 1906 г. 366.

[2]) И дѣйствительно, неурожай 1906 г. превысилъ всякое вѣроятіе.

[3]) Заемъ и былъ реализованъ передъ самымъ уходомъ Витте, когда таковой уже окончательно былъ рѣшенъ и заключенъ даже не агентами м-ва ф-совъ, а по порученію комитета финансовъ г-номъ Коковцовымъ.

явленіе вполнѣ понятно, ибо разочарованіе даже въ финансовомъ искусствѣ С. Ю. Витте,—полное всюду, во всѣхъ сферахъ. Вѣра въ его «финансовый геній» значительно поколебалась, ибо теперь выяснено съ совершенною опредѣленностью, что вся наша финансовая политика заключалась въ искусствѣ привлеченія путемъ открытыхъ или замаскированныхъ займовъ ежегодно въ среднемъ на 300 мил. руб. заграничныхъ капиталовъ для покрытія нашихъ дефицитовъ. Кризисъ у насъ наступалъ всякій разъ, когда заминка на денежныхъ рынкахъ Запад. Европы препятствовала непрерывному притоку къ намъ этихъ капиталовъ. Самые способы привлаченія къ намъ заграничныхъ капиталовъ изобрѣтались даже не министерствомъ финансовъ, а покойнымъ Ротштейномъ, руководившимъ въ этомъ (какъ и во многихъ другихъ дѣлахъ) нашими знаменитыми и незнаменитыми финансовыми дѣятелями. Теперь Ротштейна уже нѣтъ,, безъ него безсильна наша кредитная канцелярія съ ея уже устарѣвшимъ руководителемъ, безсиленъ и графъ Витте, а его «собственный» министръ финансовъ менѣе всего отвѣтственъ за дѣянія его предшественниковъ: за близорукую бюджетную политику С. Ю. Витте, разорившую наше сельское населеніе, доведшую его до нищеты и отчаянія, а также за крайне неумѣлое, даже съ технической стороны, руководитетьство нашими финансами со стороны В. Н. Коковцева въ тяжкій періодъ русско-японской войны...

Роспись сведена съ *дефицитомъ* (по обыковенному и чрезвычайному бюджету) въ 481.114.001 р., который естественно предположено покрыть путемъ будущихъ займовъ. Займы, конечно, вещь не невозможная, особенно если страна, получивъ серьезное правительство, избавится отъ внутреннихъ безпорядковъ. При нынѣшнемъ правительствѣ разсчитывать на кредитъ, т. е. на довѣріе къ Россіи со стороны заграничныхъ капиталистовъ весьма наивно, такъ какъ такому правительству никто не довѣряетъ и внутри Россіи, и объ этомъ главою его недавно orbi et urbi заявлено съ соершенной откровенностью. Заграницей обыкновенно въ такихъ случаяхъ правительство удаляется на покой и уступаетъ мѣсто другому, болѣе энергичному и опирающемуся на довѣріе страны. Но то заграницей, а у насъ «наоборотъ», правительсто считаетъ своимъ долгомъ оставаться на мѣстѣ, такъ сказть, на зло государству и обществу, какъ бы въ отмѣстку за его недовѣріе. Заграницей подобнаго юмористическаго (bonne mine au mauvais jeu) отношенія къ дѣлу да еще въ такой серьезный моментъ, какъ нынѣшній, совершенно не понимають, и деньги естественно давать сомнѣваются. Положеніе не изъ пріятныхъ для насъ, но небезвыходное, конечно, при перемѣнахъ въ нашей политикѣ.

Съ самыми хлопотами о новомъ заграничномъ займѣ произошло также явленіе довольно траги-комическое, о чемъ, къ сожалѣнію, не

повѣствуетъ намъ всеподаннѣйшій докладъ министра финансовъ. Такъ какъ попытки министерства финансовъ вести переговоры о займахъ особаго успѣха не имѣли (по причинамъ, о которыхъ здѣсь въ настоящее время не имѣетъ смысла распространяться), а заемъ все-таки Россіи настоятельно необходимъ для покрытія огромнаго дефицита, то переговоры о займѣ отправленъ былъ вести *комитетомъ финансовъ* (т. е. внѣвѣдомственнымъ учрежденіемъ, рѣшающимъ нѣкоторые важнѣйшіе финансовые вопросы по представленію министра финансовъ) членъ государственнаго совѣта (т. е. членъ *законодательнаго* учрежденія, а не правительства) В. Н. Коковцовъ, бывшій министръ финансовъ. Злые языки говорятъ, что нынѣшній министръ финансовъ представилъ въ финансовый комитетъ докладную записку, гдѣ, будто бы испрашивалъ указаній комитета какъ ему, министру, быть съ русскими финансами, пришедшими въ полное разстройство. Комитетъ былъ весьма удивленъ такою запиской ибо по закону и обычаю онъ расматриваетъ только опредѣленныя представленія министра финансовъ, и выбралъ комиссію изъ трехъ своихъ членовъ (В. Н. Коковцова, И. Х. Шванебаха и Н. П. Шипова) для составленія такаго «опредѣленнаго» представленія. Комиссія будто бы засѣдала довольно долго и пришла къ тому мудрому, хотя и нехитрому заключенію, что единственный для насъ исходъ—*крупный внѣшній заемъ*. Вести переговоры о займѣ и былъ командированъ В. Н. Коковцовъ, слѣдовательно не отъ имени правительства гр. Витте, не отъ министерства финансовъ, а отъ комитета финансовъ (конечно, съ соизволенія Государя Императора), какъ бы въ удостовѣреніе того, что правительство гр. Витте не имѣетъ уже больше серьезнаго значенія, что это лишь временная фирма, подлежащая въ ближайшемъ будущемъ упраздненію. Сообразно съ этимъ заграницей и согласились на *краткосрочный* заемъ, должно быть въ ожиданіи ликвидаціи несостоятельной фирмы. Невѣроятныя вещи разсказываютъ теперь въ Петербургѣ злые языки, а похоже на правду. Есть, другъ Горацiо...

Краткосрочныхъ займовъ (всего на 300 мил. руб.) однако едва хватаетъ на пересрочку нашихъ старыхъ векселей (на 150 мил. руб.) и на покрытіе дефицита 1905 года, для покрытія же дефицита 1906 г. придется изыскивать иные рессурсы,—тяжкая задача, предстоящая преемникамъ графа Витте, успѣвшаго кстати, весьма значительно опустошить безъ всякой надобности золотые запасы не только государственнаго казначейства, но и государственнаго банка, и оставляющаго своимъ злополучнымъ преемникамъ разстроенную валюту и совершенно истощенный государственный кредитъ. Мы говоримъ, что золотые запасы истощены были безъ всякой надобности, и это совершенно вѣрно, такъ какъ несмотря на войну и внутреннюю смуту, нашъ вывозъ въ 1905

превосходилъ вывозъ даже трехъ предшествующихъ чрезвычайно благопріятныхъ годовъ, и на покрытіе всѣхъ нашихъ заграничныхъ обязательствъ было средствъ болѣе, чѣмъ достаточно, вслѣдствіе прошлаго избытка вывоза надъ ввозомъ (избытокъ этотъ былъ не менѣе 300 мил. руб., долговыя наши обязательства, включая частныя, не превышаютъ 250 мил. р. ежегоднаго платежа). Но графу Витте угодно было оказать всяческое содѣйствіе государственнаго банка и казначейства тѣмъ лицамъ, которыя пожелали реализовать свои бумаги, получить за нихъ золотою валютой и перевести свои деньги заграницу. Нашъ банкъ и казначейство *покупали* процентныя бумаги, размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото производился совершенно безпрепятственно даже въ моментъ мятежа, государственный банкъ предупредительно продавалъ желающимъ чеки и тратты на заграничные банки, переводилъ туда деньги и помогалъ въ этомъ частнымъ банкамъ, чѣмъ сильно облегчилъ уходъ нашихъ капиталовъ заграницу, совершенно немыслимый въ такихъ размѣрахъ, если бы приходилось бѣгущимъ изъ Россіи везти съ собою наличное золото... Теперь крестьянскій банкъ помогаетъ реализаціи крупныхъ помѣстій все за счетъ того же государственнаго банка, такъ какъ реализація облигацій крестьянскаго банка на открытомъ рынкѣ теперь вещь совершенно немыслимая.

Въ результатѣ, по свидѣтельству всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ съ 1-го сентября прошлаго года по 20-е декабря (менѣе, чѣмъ въ 4 мѣсяца!) золотые запасы банка и казначейства уменьшились свыше, чѣмъ на 300 милліоновъ рублей, а количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи возрасло свыше чѣмъ на 200 мил. руб., обстоятельство, наглядно показывающее въ надлежащемъ свѣтѣ всю несостоятельность нашей финансовой политики въ области денежнаго обращенія, регулируемаго государственнымъ банкомъ. Банкъ не всегда руководился въ своей дѣятельности собственнымъ уставомъ и высочайшимиуказами о регулированіи денежнаго обращенія. Напротивъ и уставы и указы непрестанно нарушались безъ всякой церемоніи съ очевидной увѣренностью въ полной безнаказанности такихъ нарушеній. Мы уже не говоримъ о полномъ несоотвѣтствіи подобной политики въ области нашего денежнаго обращенія съ интересами финансовыми вообще, но даже *юридически* подобное нарушеніе ничѣмъ не можетъ быть оправдано потому, что по точному смыслу нашихъ основныхъ законовъ (независимо отъ всякихъ «конституцій») таковой уставъ можетъ быть отмѣненъ или измѣненъ лишь въ томъ же порядкѣ, въ какомъ изданъ, т. е. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, но отнюдь ни Высочайшимъ указомъ ни тѣмъ менѣе Высочайшимъ соизволеніемъ на докладѣ премьеръ-министра или министра финансовъ, ни, само собою разумѣется, распоряженіемъ министра фи-

нансовъ, а между тѣмъ... Поэтому, послѣ распоряженія министра финансовъ отъ 9-го декабря о безпрепятственномъ *размѣнѣ во всякое время на золото* новыхъ краткосрочныхъ обязательствъ госуд. казначейства, столь явно нарушающаго уставъ госуд. банка и Высочайшіе указы 29-го августа, 14-го ноября 1897 г. и особенно 28-го апрѣля 1900 г., нежелающимъ нести отвѣтственности за незаконныя дѣйствія лучше, конечно, уйти отъ зла во время.

Курьезно, что министръ финансовъ въ своемъ докладѣ увѣряетъ, будто бы выпускъ кредитныхъ билетовъ у насъ и до сихъ поръ имѣетъ золотое покрытіе согласно закону и даже имѣется въ банкѣ еще нѣкоторый излишекъ золота. На самомъ дѣлѣ, по балансу госуд. банка къ 16-му декабря выпускъ билетовъ въ обращеніе (за исключеніемъ находящихся въ кассѣ банка) составлялъ 1192 мил. руб., а размѣнный фондъ и кассовая золотая наличность всего 737 мил. руб., т. е. *менѣе противъ билетнаго выпуска на 455 мил. руб.* тогда какъ по закону этотъ выпускъ не долженъ превышать болѣе чѣмъ на *300 мил руб.* золотыхъ запасовъ банка. Хорошее соблюденіе закона! Правда, по балансу банка у него числится до 210 мил. руб. на текущемъ счету заграницей, но денегъ этихъ для размѣнной операціи внутри страны до сихъ поръ не поступало ни одной копейки, и ни одной копейки не поступитъ по разнымъ причинамъ (главная изъ которыхъ—ненадежность тѣхъ банковъ, въ которыхъ помѣщены на текущемъ счету суммы нашего государственнаго банка, а другая—затрата этихъ суммъ въ репортныя операціи по поддержанію курса нашихъ фондовъ). Поэтому числящихся у госур. банка суммъ заграницей въ расчетъ принимать отнюдь не приходится, и никакого отношенія къ обезпеченности размѣна кредитныхъ билетовъ онѣ не имѣютъ. Признаться въ этомъ министру финансовъ (который здѣсь виноватъ лично очень мало), конечно, тяжело, но тогда лучше ничего не писать въ всеподданнѣйшемъ докладѣ, нежели вводить самого себя въ заблужденіе и вызывать въ компетентныхъ сферахъ насмѣшки. Вѣдь эти доклады пишутся не для профановъ (которые въ нихъ все равно ничего не поймутъ), а для освѣдомленія дѣловыхъ сферъ, которыя сами умѣютъ освѣщать факты и понимать ихъ значеніе и могутъ лишь удивляться, зачѣмъ министру финансовъ понадобилось вводить веселый элементъ въ столь печальный вообще докладъ. Все равно вѣдь никто не повѣритъ...

За всѣмъ тѣмъ должно сказать, что обыкновенный государственный бюджетъ нашъ въ его доходныхъ статьяхъ составленъ съ извѣстною осторожностью и умѣніемъ. При сколько-нибудь нормальныхъ условіяхъ поступленія могутъ оправдать ожиданія. Не оправдаются послѣднія лишь въ томъ случаѣ, если будетъ продолжаться разгромъ сельскохозяйственныхъ капиталовъ, которыхъ у насъ и безъ того очень

мало, и если вообще непрекратятся всякія политическія забастовки. Въ противномъ случаѣ ни о какомъ, сколько нибудь правильномъ поступленіи налоговъ не можетъ быть и рѣчи. Въ частности весьма трудно разсчитывать и теперь (даже въ случаѣ остановки погромовъ и забастовокъ) на исправное поступленіе поземельнаго и промысловаго налоговъ (на что разсчитываетъ, однако, министръ финансовъ, полагая даже получить его въ болѣе значительномъ размѣрѣ, чѣмъ въ нормальные годы), а также выкупныхъ платежей, хотя бы и въ суммѣ всего 35-ти мил. руб. Весьма сомнительно и исправное поступленіе платежей въ дворянскій и крестьянскій банки, отвѣтственность за обязательства которыхъ лежитъ на государственномъ казначействѣ. массовая же продажа заложенныхъ земель и неосуществима и невозможна по этическимъ мотивамъ, такъ какъ разгромъ имѣній произошелъ по винѣ правительства, не умѣвшаго или нежелавшаго ихъ предотвратить, и если нефтепромышленникамъ (которые имѣютъ огромные собственные капиталы и солидный кредитъ) правительство выдаетъ даже *ссуды* на возобновленіе ихъ промысловъ, то съ землевладѣльцевъ, (промыселъ которыхъ для государства во много разъ важнѣе нефтяного) по крайней мѣрѣ не придется взыскивать текущихъ банковыхъ платежей. А это пробьетъ уже весьма серьезную брешь въ исчисленномъ на 1906 годъ государственномъ бюджетѣ: и крестьяне, лишенные заработковъ, и землевладѣльцы, лишенные своихъ построекъ и инвентаря, платить будутъ не въ силахъ, и прибавится расходъ на воспособленіе дворянскому и крестьянскому банкамъ, а быть можетъ, и на выдачу ссудъ и пособій разоренным землевладѣльцамъ.

Поступленіе косвенныхъ налоговъ и выручка желѣзныхъ дорогъ также можетъ не оправдаться въ весьма желательной степени, если не удастся возстановить разрушенныя экономіи, которыя являлись главными поставщиками заграничныхъ рынковъ и, слѣдовательно, грузовъ для нашихъ желѣзныхъ дорогъ, а главное—источникомъ крупныхъ заработковъ крестьянскаго сельскаго населенія,—важнѣйшаго потребителя обложенныхъ продуктовъ. Самое производство этихъ продуктовъ легко можетъ сократиться за разрушеніемъ многихъ сахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ, за сокращеніемъ свекловичныхъ посѣвовъ, площадь которыхъ и безъ того сокращалась, будучи принятой лишь въ частновладѣльческихъ экономіяхъ, но не у крестьянъ. На волоскѣ виситъ и бакинская нефтяная промышленность. Некому будетъ потреблять и привозныхъ продуктовъ, а отсюда не получить отъ акцизовъ (на спиртные напитки, табакъ, сахаръ, керосинъ, спички) и отъ таможенныхъ сборовъ 424 мил. руб., не получить тѣмъ болѣе 568 мил. руб. отъ казенной продажи питей, ни 475 мил. руб. отъ казенныхъ жел. дорогъ, какъ предполагается по росписи. Впрочемъ, оптимизмъ лучше пессимизма.

Въ расходномъ бюджетѣ обращаетъ на себя вниманіе ни съ чѣмъ несообразная цифра расхода по морскому министерству, 104 мил. руб., это въ то время, когда нашъ весь военный флотъ уничтоженъ, остались лишь нѣсколько новыхъ судовъ и десятки старыхъ, подлежащихъ сдачѣ въ ломъ. Но содержатся попрежнему огромные морскіе штаты, имѣющіе характеръ синекуръ, ни на что для морского дѣла ненужныхъ, такъ какъ таковыя содержатся на берегу. Флотъ намъ нуженъ лишь для береговой обороны, между тѣмъ продолжаются заказы на крупныя броненосныя суда, нужныя только для нападенія,—очевидно совершенно невозможнаго ни противъ кого и ненужнаго. Слѣдовательно, просто расточеніе народныхъ средствъ, безцѣльное и преступное. Расходы по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ у насъ чрезмѣрны, достигая уже 80% ихъ валового дохода, не считая оплаты строительнаго капитала. Между тѣмъ около 140 мил. руб. приходится ежегодно платить по желѣзнодорожнымъ займамъ, не считая процентовъ по тому капиталу, который былъ израсходованъ на сооруженіе рельсовыхъ путей изъ обыкновенныхъ рессурсовъ. Обращаетъ еще на себя вниманіе ростъ расходовъ по министерству внутреннихъ дѣлъ (на 25 мил. руб.), объясняемыхъ необходимостью увеличенія штатовъ полиціи и ея содержанія,—еще одинъ изъ лишнихъ расходовъ, наложенныхъ революціей на тощій народный карманъ, интересы котораго якобы той же революціей защищаются...

Въ общемъ бюджетъ балансируется баснословной цифрой въ 2.511 мил. руб., до какой не достигаетъ въ настоящее время никакой другой бюджетъ въ мірѣ. Напряженіе податныхъ силъ населенія, такимъ образомъ, весьма велико, между тѣмъ изъ этого бюджета на производителныя надобности населенія возвращается весьма немного. На министерство народнаго просвѣщенія ассигновано всего 44 мил., руб., тогда какъ на военное—375 мил., финансовъ—343 мил., руб., внутреннихъ дѣлъ—131 мил. руб., даже юстиціи 52 мил. руб. На главное управленіе земледѣлія и землеустройства ассигновано лишь 36 мил. руб., на министерство торговли и промышленности—37 мил. руб., Святѣйшій Синодъ (по которому проводится и расходъ на церковно-приходскія народныя школы)—29 мил. руб. Но и въ этихъ цифрахъ огромная доля идетъ на содержаніе чиновниковъ и на эксплотацію казенныхъ предпріятій, а вовсе не на культурныя надобности населенія. Здѣсь не мѣсто распространяться о недостаткахъ нашей финансовой системы вообще, въ одинъ годъ ничего и нельзя сдѣлать, но необходимо отмѣтить, что ни малѣйшей попытки къ измѣненію этой сеcтемы не сдѣлано ничему наши геніальные «финансисты» не научились и хорошо, что имъ нечего было забывать, такъ какъ они ничего и не знали.

Въ банкротство Россіи я не вѣрю. У такого великаго государства есть и всегда найдутся необходимые рессурсы, но для изысканія ихъ нужно знаніе этой самой Россіи, знаніе условій народнаго хозяйства вообще знаніе финансовой техники. А главное, нужно *творчество*, дѣйствительные *таланты* финансиста, умѣніе найтись и при трудныхъ обстоятельствахъ, а не повтореніе только задовь, да еще и плохо раньше пройденныхъ. Пробудить населеніе отъ общаго маразма, указать ему новые пути къ подъему его благосостоянія, дать исходъ безпросвѣтной нуждѣ, пробудить надежду у упавшихъ духомъ—вотъ великая задача истиннаго финансиста. Подъ силу ли она графу Витте и его собственнымъ министрамъ,—совершенно явствуетъ изъ того убогаго до жалости, шаблоннаго до удивленія финансоваго трактата, какимъ является роспись на 1906 годъ съ сопровождающей ее объяснительной запиской. Скорѣй бы, скорѣй конецъ безплодному, безталанному министерству!

Поучительныя цифры [1]).

Бѣдственное положеніе, въ которое впала Россія, благодаря неудачной, недоведенной до конца войны, сопровождавшейся потерей Манчжуріи и перспективой потери всей Восточной Сибири, а еще болѣе благодаря революціонному движенію, естественно, заставило говорить о возможности финансоваго нашего банкротства. Какъ нарочно, урожай 1905 года оказался весьма мало удовлетворительнымъ, а урожай 1906 года и вовсе печальнымъ. Потребовались десятки милліоновъ рублей на продовольствіе голодающаго населенія. Въ 1906 году ассигновки для этой цѣли составили уже 110 мил. руб., на 1907 годъ (т. е. для ликвидаціи неурожая 1906 года) предвидится ассигновокъ свыше 60 мил. руб. Желѣзнодорожныя забастовки уменьшили доходъ (чистый) казенныхъ желѣзныхъ дорогъ почти вдвое, забастовки фабричныя сократили наше производство, открыли доступъ въ Россію продуктовъ заграничной индустріи, выбросили на улицу десятки и сотни тысячъ рабочихъ рукъ, подняли цѣны на всѣ предметы нашей промышленности и торговли. Погромъ и сожженіе огромаго количества сельско-хозяйственныхъ предпріятій и продуктовъ уменьшили заработки рабочихъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, сократили нашъ возможный вывозъ, подняли цѣны на хлѣбъ внутренняго потребленія. Пожаръ бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ вызвалъ расходъ казны на ихъ возстановленіе и сократилъ вывозъ нефтяныхъ продуктовъ (важная его статья), поднялъ на нихъ цѣны внутри страны. Потребовалось много денегъ для ликвидаціи расходовъ по войнѣ (японцамъ за содержаніе плѣнныхъ пришлось уплатить, между прочимъ, болѣе 45 мил. руб.), капиталисты наши въ испугѣ передъ революціей бѣжали въ большомъ числѣ заграницу и перевели туда свои капиталы. Словомъ, условія для благопріятнаго сведенія концовъ съ концами въ государственномъ хозяйствѣ были самыя невозможныя. И что же?

И бюджетъ 1905, и бюджетъ 1906 г.г. сведены, относительно, вполнѣ благопріятно. Потребовались правда на значительныя суммы

---

[1]) По поводу отчета Государственнаго Контроля за 1905 г., предварительныхъ свѣдѣній объ исполненіи росписи 1906 года и бюджетныхъ предположеній на 1907 годъ. Статья появляется въ печати впервые.

займы, но ихъ все же удалось заключить хотя бы и на невыгодныхъ условіяхъ. Дефицитъ, хотя и съ трудомъ, удалось *сполна* покрыть, и вступая въ новый годъ безъ радужныхъ надеждъ, все же можно надѣяться, что и 1907 годъ при сколько-нибудь нормальныхъ условіяхъ удастся свести безъ дефицита, а при условіяхъ благопріятныхъ (урожай)—даже и безъ займа.

На 1905 годъ обыкновенные доходы были исчислены въ суммѣ 1.977.045.618 руб., расходы въ 1.916.065.571 руб., т. е. съ избыткомъ въ 60.980.047 руб., чрезвычайные доходы (вѣчные вклады въ государ. банкъ) опредѣлены въ 2.750.000 руб., чрезвычайные расходы въ 78.568.685 руб. Общій дефицитъ предвидѣлся въ 14.838.638 руб., который предполагалось покрыть изъ свободной наличности казначейства, сумма которой доходила къ 1 янв. 1905 г. до 61.860.628 руб. Однако въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ не было введено предстоящихъ издержекъ на продолженіе войны, какъ равно не было занесено и предположеній о поступленіяхъ отъ военныхъ займовъ (изъ которыхъ одинъ былъ уже реализованъ въ концѣ 1904 года и выручка по которому, уже вполнѣ опредѣлившаяся, должна была поступить именно по чрезвычайному бюджету въ 1905 г.), а это естественно мѣняло всю картину нашего бюджета въ *военномъ* году.

На самомъ дѣлѣ поступило обыкновенныхъ доходовъ (не смотря на перечисленныя исключительно неблагопріятныя обстоятельства) 2.024.558.452 руб., т. е. болѣе предположенныхъ на 47.512.834 руб., что объясняется, главнымъ образомъ, превышеніемъ поступленій отъ казенной продажи питей (на 83.997.980 руб. противъ предположенной цифры!) [1],—компенсировавшимъ всѣ остальные недоборы, изъ коихъ главные—доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (на 39.812.041 р.) и доходъ отъ выкупныхъ платежей (20.982.344 р.). Свободные остатки отъ заключенныхъ смѣтъ составили 19.102.582 руб., а общая сумма государственныхъ доходовъ опредѣлялась въ 2.043.661.034 руб. Расходы же, включая цѣлый рядъ дополнительныхъ сверхсмѣтныхъ и исключивъ закрытые кредиты, составили только 1.925.176.147 руб., такъ что превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами дошло до 118.484.987 руб., и этотъ поистинѣ блестящій результатъ, не смотря на войну и революцію, не можетъ быть объясненъ внѣ связи съ бюджетомъ чрезвычайнымъ, ибо сокращеніе государственныхъ расходовъ никогда не можетъ сопровождаться усиленнымъ ростомъ доходовъ, такъ какъ населенію неоткуда будетъ взять средствъ для выполненія своихъ обязательствъ передъ казною.

---

[1] Доходъ этотъ дошелъ до 609 мил. руб. противъ 542—543 мил. руб. въ 1903—1904 г.г.

Чрезвычайные рессурсы 1905 года составили огромную сумму въ 793.515.197 руб. (два внутреннихъ займа на 400 мил. руб. нар., 4½%-й внѣшній заемъ на 231½ мил. руб., учетъ краткосрочныхъ обязательствъ на 159 мил. руб., реализація 3,6%-ыхъ серій казначейства на 50 мил. руб., кромѣ мелкихъ поступленій) и остатки отъ заключенныхъ смѣтъ на 152.566.641 руб., итого 946.081.838 руб. Чрезвычайные же расходы дошли до 1.279.576.862 руб., такъ что общій дефицитъ по чрезвычайному бюджету составилъ 333.495.024 руб., а весь дефицитъ по обыкновенному и чрезвычайному бюджету 215.010.037 руб., который ничѣмъ покрыть не былъ. Но такъ какъ 226.771.688 руб. изъ общей суммы расходовъ предположено было израсходоватъ въ 1906 году, то. естественно, что концы были сведены съ концами, а въ началѣ 1906 г. прибѣгли къ кредиту въ видѣ учета векселей государственнаго казначейства въ иностранныхъ банкахъ и выпуска подъ обезпеченіе вырученныхъ суммъ кредитныхъ билетовъ внутри страны. Самый дефицитъ 1905 года въ конечномъ результатѣ составилъ всего (за закрытіемъ разныхъ кредитовъ) не 227 мил. руб., а только 158 мил. руб., что уже весьма значительно облегчило сведеніе росписи болѣе или менѣе благопріятное.

Война принесла свои неудобства, была сопряжена съ большими непроизводительными тратами, но эти же траты (огромныя поставки на армію, заказы заводамъ, усиленное передвиженіе войскъ и ихъ обозовъ) вызвали чрезвычайное оживленіе во всѣхъ внутреннихъ оборотахъ. Количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи весьма сильно возросло: за 1904 годъ съ 578 мил. руб. кредитными билетами до 856 мил. рублей, т. е. на 278 мил. руб., а въ 1905 г. даже до 1.204 мил. руб., т. е. на 348 мил. руб., а въ общемъ за два года на 626 мил. руб., болѣе, чѣмъ вдвое. Золотое обращеніе внутри страны, по свѣдѣніямъ министерства финансовъ, въ то же время довольно значительно сократилось, но это наврядъ ли основательно, ибо многіе вытребовали золото въ обмѣнъ на билеты, государственный банкъ же билетовъ не уничтожалъ, а вновь пускалъ въ обращеніе, слѣдовательно, золото могло уйти изъ обращенія только заграницу, оно и ушло въ нѣкоторой части, но наврядъ ли значительной, такъ какъ внѣшніе платежи наши сполна могли быть покрыты внѣшними займами, а на расходы частныхъ лицъ и на переводъ капиталовъ средства далъ избытокъ вывоза надъ ввозомъ, дошедшій до цифры, единственной за столѣтіе, именно *465 мил. рублей*, что объясняется ликвидаціей отличнаго урожая 1904 года. порядочнымъ урожаемъ 1905 года во многихъ частяхъ имперіи и относительно высокими цѣнами на сельско-хозяйственные продукты (въ среднемъ пудъ хлѣбовъ 81 коп. противъ 76 коп. въ 1904 г. и 75 к. за трехлѣтіе 1902—1904 г.г.) Если добавить выпускъ на 150 мил. руб.

серій казначейства, часто у насъ обращающихся, какъ деньги, весь выпускъ новыхъ денежныхъ знаковъ составилъ около 800 мил. руб., цифра громадная, особенно если принять во вниманіе, что размѣнъ прекращенъ не былъ и валюта была въ полномъ порядкѣ. А огромное увеличеніе въ оборотѣ денегъ не могло не отразиться на ростѣ государственныхъ доходовъ. При нормальныхъ (не будь войны и революціи) условіяхъ этотъ ростъ былъ бы неизмѣримо могущественнѣе.

Самая революція, способствуя истребленію народнаго богатства, одновременно пустила въ оборотъ значительную часть народныхъ сбереженій. Убыль денежныхъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ составила въ 1905 году сумму въ 79 мил. руб., а принявъ во вниманіе приростъ вкладовъ въ цѣнныхъ бумагахъ, все-же 50 мил. руб., тогда какъ въ предыдущіе три года *приростъ* вкладовъ составлялъ въ среднемъ около 90 мил. руб. ежегодно. Вся потеря составила, такимъ образомъ, около 140 мил. руб., и значительная часть этихъ денегъ уже обратно въ кассы не вернулась, а была *растрачена*, т. е. поступила въ оборотъ и способствовала росту государственныхъ доходовъ (преимущественно косвенныхъ, особенно питейныхъ). Многочисленные погромы, грабежи, «экспропріаціи» и т. д. сопровождались также усиленнымъ разгуломъ, естественно, создавали ростъ государственныхъ доходовъ отъ косвенныхъ налоговъ. Не даромъ казенная продажа питей дала лишнихъ 84 мил. руб. противъ предположеній. Пропиты были, по всѣмъ даннымъ, крестьянами и тѣ 20 мил. руб., которые они не довзнесли по выкупнымъ платежамъ, не могли не способствовать пьянству и всевозможныя забастовки. Попытка же революціи объявить бойкотъ казенной винной монополіи кончилась, какъ извѣстно, ничѣмъ. Увеличеніе налоговъ также, конечно, сыграло свою роль въ дѣлѣ роста государственныхъ доходовъ. Общій розмахъ, всегда сопровождающій войну и революцію, когда все ставится на карту, самая жизнь, никто не жалѣетъ сбереженій, не дѣлаетъ ихъ, все пускается въ оборотъ, также надо принять во вниманіе, а если вспомнить, что государство съ своей стороны израсходовало 3.204,7 мил. руб., естественно, что ростъ государственныхъ доходовъ,—поступленія въ рессурсы казны народныхъ средствъ должны были оказаться совершенно исключительными. Таково вліяніе *расходнаго* бюджета государства, о чемъ намъ много разъ приходилось писать и что блестяще подтверждено исполненіемъ бюджета 1905 г.

Еще болѣе поучительны въ этомъ отношеніи цифры, относящіяся къ исполненію росписи 1906 года. Это былъ годъ мира и продолженія революціоннаго броженія, но въ этомъ году не было уже никакихъ политическихъ забастовокъ, а забастовки экономическія не сопровождались особыми эксцессами, погромы значительно сократились (хотя мѣстами и вспыхивали, особенно въ Поволожьи и нѣкоторыхъ

центральныхъ губерніяхъ), во всей силѣ царилъ красный терроръ. страна почти цѣликомъ была объявлена на военномъ положеніи или въ чрезвычайной и усиленной охранахъ, условія для развитія экономической и политической жизни государства были совершенно ненормальны. Мало того: происходила ломка нашей сельско-хозяйственной жизни (усиленная ликвидація культурныхъ хозяйствъ),—основы нашего благосостоянія, страну постигъ неурожай (осложненный указанной ломкой), что не могло не сопровождаться сокращеніемъ нашего вывоза и вообще сокращеніемъ предметовъ питанія, поступающихъ въ распоряженіе населенія. Возросъ ввозъ заграничныхъ продуктовъ,—результатъ нашихъ фабричныхъ забастовокъ, продолжался уходъ нашихъ капиталовъ заграницу и бѣгство туда состоятельныхъ русскихъ людей. Приходилось ликвидировать огромные военные расходы. Дефицитъ по бюджету 1906 г. былъ исчисленъ поэтому въ 481.114.000 руб., который предполагалось покрыть поступленіемъ отъ кредитныхъ операцій, а вѣдь кромѣ того, предвидѣлось покрытіе дефицита 1905 года въ суммѣ 227 мил. руб. и краткосрочныхъ обязательствъ 1905 года на 144 мил. рублей. т. е. всего свыше 850 мил. руб., каковая сумма должна была еще увеличиться, благодаря ряду сверхсмѣтныхъ ассигновокъ, особенно по продовольствію голодающаго населенія (эти сверхсмѣтныя продовольственныя ассигновки и дѣйствительно дошли до 80 мил. руб.). Ресурсомъ государства для покрытія всѣхъ этихъ дефицитовъ являлся одинъ—учетъ векселей, который опять таки надо было въ томъ же году и погасить. Положеніе казалось безвыходнымъ, но все дѣйствіе огромнаго *расходнаго* бюджета при огромномъ количествѣ обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ проявилось во всей своей силѣ и совершенно парализовало пессимистическія предположенія.

Конечно, почти милліардные бюджеты не могутъ быть покрываемы обыкновенными государственными доходами, для этого нужны займы, и Россія въ 1906 году покрыла свой дефицитъ выручкой отъ займовъ, но характерно, что только *часть* дефицита, другая же часть была покрыта именно огромнымъ превышеніемъ противъ ожиданій обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Сумма обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, опредѣленная по росписи 1906 г., въ 2.018 мил. руб., за разными сокращеніями и дополнительными кредитами, въ концѣ концовъ, составила 2.029 мил. руб., сверхъ того по чрезвычайному бюджету (за закрытіемъ кредитовъ) было назначено 487,7 мил. руб., кромѣ того 62 мил. руб. на расходы, непредвидѣнные въ росписи 1906 г. (въ томъ числѣ 25,9 мил. руб. въ дополнительное вознагражденіе Японіи за содержаніе нашихъ плѣнныхъ) и 88 мил. руб. на помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая и отъ погромовъ, всего 2.667 мил. руб. (не считая расхода на покрытіе дефицита 1905 г.

и на погашеніе краткосрочныхъ обязательствъ). На покрытіе этихъ расходовъ поступило обыкновенныхъ доходовъ (со свободными кредитами прежнихъ лѣтъ), по предварительному ихъ подсчету, до 2.275 мил. руб. (противъ предположенныхъ 2.028 мил. руб., болѣе на 247 мил. руб.), каковая сумма при окончательномъ подсчетѣ должна еще нѣсколько возрасти, тогда какъ сумма расходовъ нѣсколько уменьшиться (за закрытіемъ кредитовъ). Такимъ образомъ дефицитъ составилъ уже только 392 мил. рублей. На покрытіе его, кромѣ мелкихъ поступленій отъ вѣчныхъ вкладовъ и спеціальныхъ капиталовъ въ суммѣ до 7 мил. р., поступила выручка по 5%-му займу (нарицательная его сумма 843¾ мил. р.). *676 мил. руб.* (за учетомъ гербоваго сбора и платежа по первому купону) и выручка по реализаціи 4%-ой ренты (на 50 мил. руб. нарицат.) въ суммѣ 35 мил. руб., всего 2.993 мил. руб., болѣе противъ расходовъ на 326 мил. руб. Изъ этой суммы былъ погашенъ и дефицитъ 1905 г. на 158 мил. рублей, такъ что остатокъ въ распоряженіе казначейства могъ дойти до 168 мил. руб., а за погашеніемъ краткосрочныхъ обязательствъ казначейства, реализованныхъ въ 1905 г. (144 мил. руб.),—24 мил. руб. На самомъ дѣлѣ такого остатка не получилось вслѣдствіе того, что наше финансовое вѣдомство занялось учетомъ краткосрочныхъ обязательствъ казначейства и въ 1906 году, что потребовало довольно значительныхъ расходовъ (проценты по учету).

Самый учетъ нашихъ краткосрочныхъ обязательствъ—явленіе нормальное, если онъ производится въ такой моментъ, когда государству нужны деньги, ихъ нѣтъ, онѣ должны поступить только въ ближайшемъ будущемъ. Къ сожалѣнію, наше финансовое вѣдомство обратилось къ учету векселей, какъ и къ выпуску долгосрочнаго 5%-аго займа (заграницей) вовсе не для производства необходимыхъ расходовъ, а исключительно для поддержанія золотой валюты и обхода закона 29 августа 1897 года, опредѣлившаго покрытіе выпуска кредитныхъ билетовъ государственнаго банка. Государственное казначейство выпускало векселя исключительно съ тою цѣлью, чтобы поставить учтенныя по нимъ суммы на текущій счетъ государственнаго банка у заграничныхъ банкировъ, которыя зачислялись фиктивно въ золотой размѣнный фондъ государственнаго банка, а подъ обезпеченіе этого мнимаго золотого фонда производился выпускъ кредитныхъ билетовъ, передаваемыхъ государственному казначейству (въ обмѣнъ на текущіе счета у заграничныхъ банкировъ, куда поступала выручка по векселямъ, принадлежащая казначейству) для *производства расходовъ внутри страны*. Самый выпускъ билетовъ производился такъ: государственный банкъ по полученіи кредитныхъ билетовъ, обмѣниваемыхъ на золото, не уничтожалъ ихъ, а передавалъ государственному казначейству, чѣмъ, конечно обезсиливалъ свой размѣнный фондъ, пополняемый зачисленіемъ въ него

суммъ, находящихся на текущемъ счету у заграничныхъ банкировъ, такъ что общая сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи сравнительно съ 1 январемъ 1906 г. къ 1 января 1907 г. не возрасла, но ухудшилось обезпеченіе запасами золота, принадлежащими банку, ибо золотомъ банкъ сталъ снабжать уже государственное казначейство, отправляя свои поступленія (налоговыя) *въ золотѣ* на текущій счетъ въ государственный банкъ,—операція не хитрая, но поддерживающая внѣшній порядокъ въ денежномъ обращеніи.

По учету краткосрочныхъ обязательствъ поступило въ 1901 г. 336 мил. р., а погашено ихъ было на 445 мил. руб., т. е. болѣе на 109 мил. руб., такъ что всего поступило въ распоряженіе государственнаго казначейства въ 1906 г. 3.329 мил. руб., а израсходовано 3.270 мил. р., такъ что въ общемъ оказался даже избытокъ въ 59 мил. руб. за покрытіемъ всѣхъ дефицитовъ, но за-то, осталось еще погасить краткосрочныхъ обязательствъ на 53 мил. руб., и, слѣд., избытокъ доходитъ только до 6 мил. руб.,—результатъ все же блестящій, произведшій и у насъ, и заграницей потрясающее впечатлѣніе послѣ всѣхъ предположеній о государственномъ банкротствѣ. Никто не приписалъ, конечно, этого успѣха финансовому вѣдомству, всѣмъ хорошо извѣстно, что вѣдомство далеко не на высотѣ, и объ искусствѣ его руководителей говорить вовсе не приходится. Ясно, что результатъ оказался благопріятнымъ, *не смотря* на всѣ ошибки, на неумѣніе финансоваго вѣдомства, ясно, что вся сила въ огромной экономической и финансовой мощи Россіи, обладающей несомнѣнными естественными богатствами, -работающей не смотря на всѣ забастовки и притѣсненія. «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и безсильная»... Особенно поразилъ всѣхъ подобный результатъ потому, что онъ получился въ неурожайный годъ, когда на одно продовольствіе населенія пришлось израсходовать до 110 мил. руб. Еще болѣе поразило всѣхъ то, что за 11¹/₄ мѣсяцевъ 1906 г. превышеніе нашего отпуска надъ ввозомъ составляло 404 мил. руб. (противъ 446 мил. руб. въ 1905 и 335 мил. руб. въ среднемъ въ 1903—1904 г.г.).

Факты эти объясняются однако довольно просто. Огромные расходы государства, изъ которыхъ большая часть была произведена все-же внутри страны, не могли не отразиться на ростѣ доходовъ, особенно принявъ во вниманіе, что значительная часть необходимыхъ рессурсовъ была получена извнѣ, путемъ займа, противъ займа внѣшняго. Правда, изъ этого внѣшняго займа никакихъ суммъ внутрь страны не поступило, но за то государство могло произвести свои платежи по старымъ внѣшнимъ займамъ изъ суммъ новаго, удержавъ назначенныя для этого по обыкновенному бюджету суммы внутри страны и употребивъ ихъ на другія надобности. Выгодный балансъ до извѣстной

степени парализовалъ отливъ золота, и поэтому въ слабой степени мы наблюдаемъ повышеніе учетно-ссуднаго процента внутри страны, особенно если принять во вниманіе огромный ростъ его заграницей. Далѣе повліялъ притокъ средствъ съ Дальняго Востока вмѣстѣ съ возвратовшеюся домой арміей и всѣми тѣми, кто ее сопровождалъ и наживался на ея счетъ. Продолжающійся размахъ революціонной волны, сопровождаемой общимъ разгуломъ и тратой сбереженій, не могъ не отразиться на общемъ ростѣ госуд. доходовъ отъ косвенныхъ налоговъ. Ликвидація сельско-хозяйственныхъ экономій дала средства для усиленныхъ тратъ нашимъ землевладѣльцамъ, широкія „экспропріаціи" послужили „экспропріаторамъ" также не для цѣлей сбереженія, отмѣна выкупныхъ платежей дала средства крестьянамъ для увеличенія ихъ потребленія. Самый голодъ послужилъ въ нѣкоторомъ родѣ для усиленія средствъ казначейства, ибо всѣ расходы на продовольствіе населенія почти сполна покрылись въ ростѣ питейнаго дохода: покупаемый по весьма высокой цѣнѣ хлѣбъ для продовольствія и обсѣмененія (преимущественно сѣрые хлѣба, т. е. рожь и овесъ) производится почти исключительно крестьянами,—въ ихъ рукахъ не удержались вырученныя за него деньги,—и кромѣ того—увы! несомнѣнно пропита была извѣстная часть и полученныхъ голодающимъ населеніемъ продовольственныхъ ссудъ.

Довольно сказать что поступленіе отъ казенной продажи питей въ 1906 г. должно уже было дойти до 800 мил. руб.,—цифра при нормальныхъ условіяхъ совершенно невѣроятная. Значительное превышеніе въ доходахъ дали, конечно, желѣзныя дороги, таможенный доходъ, сахарный акцизъ, промысловый налогъ[1]) и т. д. Въ общемъ противъ предположеній получилось обыкновенныхъ доходовъ болѣе на 237 мил. руб., противъ дѣйствительнаго поступленія 1905 года—на 241 мил. руб., превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами дошло до 223 мил. руб. Заторможенная въ 1905 году жизнь очевидно вступила въ свои права, и Россія такъ или иначе снова стала развиваться. Снова потекли въ Россію подъ тѣми или другими основаніями иностранные капиталы, привлекаемые баснословными барышами, особенно при распродажѣ за безцѣнокъ нѣкоторыхъ предпріятій и земель. Радоваться этому особенно не приходится, но фактъ продолжающагося къ Россіи довѣрія на лицо.

Характерно, что всюду наблюдалось въ 1906 году обиліе денегъ, банки были переполнены вкладами, не находилось матеріала для учетныхъ операцій. Притокъ вкладовъ въ сберегательныя кассы оказался исключительнымъ: онъ дошелъ до 181½ мил. р., не считая еще 30 мил. р., причисленныхъ по вкладамъ процентовъ. Между тѣмъ наивысшая сумма

[1]) Чего никакъ нельзя было ожидать при составленіи росписи.

притока вкладовъ (въ 1903 году) доходила до 102 мил. руб. Правда, это значительная часть вкладовъ, изъятыхъ изъ кассъ въ 1905 году, но надо принять во вниманіе, что изъ этихъ послѣднихъ вкладовъ большая часть несомнѣнно была помѣщена на покупку внутреннихъ военныхъ займовъ и на вклады въ частные банки. Деньги въ кассы дали съ одной стороны вернувшіеся съ войны, а съ другой стороны ихъ погнали во вклады (казенные и частные) всевозможные «экспропріаторы», лишившіе кого бы то ни было возможности держать деньги дома. Вернулось въ Россію также много капиталовъ, вывезенныхъ было заграницу подъ угрозой уничтоженія частной собственности и истребленія всѣхъ капиталовъ. Въ томъ же направленіи успокоеніе страны несомнѣнно будетъ дѣйствовать и дальше.

Ясно, что виды на будущее при такихъ условіяхъ у нашего министерства финансовъ довольно радужные. Оно предвидитъ обыкновенныхъ доходовъ на 2.175 мил. руб. *безъ всякаго повышенія налоговаго бремени*, т. е. менѣе поступленій 1906 года почти на 100 мил. руб., что вполнѣ благоразумно, и въ случаѣ благополучія въ 1907 г., т. е. отсутствія войны и революціи, въ особенности при урожаѣ—сулитъ повышеніе поступленій противъ предположенія милліоновъ рублей на 200. Обыкновенные расходы исчисляются приблизительно въ той же суммѣ, что и доходы (именно 2.173,4 мил. руб.). Увеличеніе расходовъ обусловлено платежами по займамъ 1906 г.—въ суммѣ 45.6 мил. руб., по заготовкѣ казеннаго вина —на 41 мил. руб., по казеннымъ дорогамъ на 28.6 мил. руб. въ виду открытія новыхъ линій, вздорожанія рабочей силы и топлива. Увеличеніе другихъ расходовъ предвидится въ суммѣ ничтожной. Должно сказать, что на введеніе всеобщаго начальнаго образованія ассигновано всего 5½ мил. руб., на переселеніе 11 мил. руб. (болѣе противъ прошлаго года всего на 6 мил. руб.) и на землеустроительныя работы 4½ мил. руб. Впрочемъ двѣ послѣднія рубрики расходовъ могли бы быть выполнены и за счетъ соотвѣтствующихъ кредитныхъ операцій, но расходы образованія должны быть государствомъ произведены въ полномъ размѣрѣ, на первый годъ не менѣе какъ въ суммѣ 20 мил. руб., чтобы постепенно въ теченіе пяти лѣтъ ввести его во всей имперіи и въ полномъ объемѣ. Утѣшительнымъ является предположеніе о сокращеніи расходовъ морского вѣдомства на 23 мил. руб., хотя здѣсь и двойное противъ этой цифры сокращеніе было бы вполнѣ умѣстнымъ, такъ какъ едва ли и половина числящихся у насъ по штатамъ судовъ пригодна для плаванія, и ихъ слѣдовало бы продать въ ломъ. Увеличеніе расхода на армію (на 12 мил. руб.) не велико, но армія вообще нуждается въ преобразованіи, здѣсь дѣло не въ расходахъ, а въ *характерѣ* расхода. Во всякомъ случаѣ расходной бюджетъ, составленъ оче-

видно невнимательно и безъ соображеній съ потребностями культурнаго характера и ихъ ролью въ бюджетѣ.

Чрезвычайные расходы опредѣлены довольно умѣренной суммой 298.6 мил. руб., изъ которыхъ 124,2 мил. руб. на окончаніе ликвидаціи расходовъ по войнѣ съ Японіей, 48.8 мил. руб. на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ,—сумма совсѣмъ ничтожная и несоотвѣтствующая государственной потребности въ новыхъ азіатскихъ линіяхъ,—далѣе 61,1 мил. руб. на продовольствіе населенія, 11½ мил. руб. на ссуды желѣзнымъ дорогамъ и на выкупъ принадлежавшихъ частнымъ лицамъ правъ по продажѣ питей (замѣтимъ—правъ фиктивныхъ) и 53 мил. руб. на выкупъ краткосрочныхъ обязательствъ. Около 60 мил. руб. на покрытіе всего этого дефицита осталось отъ бюджета 1906 года, и возможно, что по конечномъ заключеніи счетовъ сумма эта нѣсколько и возрастетъ, остальные 238 мил. руб. предполагается покрыть за счетъ кредитныхъ операцій (часть таковыхъ въ видѣ незаконнаго выпуска 4%-ой госуд. ренты на 70 мил. руб. нариц. безъ согласія Г. Думы уже и произведена). Но, какъ сказано, ихъ можетъ при нормальныхъ условіяхъ и не потребоватся, особенно если будутъ вводить нѣкоторые дополнительные налоги, какъ подоходный, наслѣдственный и т. д. Надо принять во вниманіе, что мы не обойдемся безъ гарантированныхъ и негарантированныхъ внѣшнихъ желѣзнодорожныхъ займовъ, а, можетъ быть, и иныхъ спеціальныхъ, напр. для расширенія дѣятельности крестьянскаго банка, учрежденія сельскохозяйственнаго банка, банка промышленнаго,—на орошеніе лессовой площади въ Средней Азіи, займовъ городскихъ, частныхъ банковъ и т. д. Все это создастъ притокъ новыхъ средствъ въ народное обращеніе, усилитъ промышленную дѣятельность страны, ея благосостояніе и, слѣдов., создастъ притокъ новыхъ рессурсовъ въ доходъ казны. Вопросъ только въ томъ, насколько успокоеніе страны пойдетъ успѣшно, насколько возможенъ будетъ для населенія мирный трудъ, при гарантіи правовыхъ началъ.

Въ сущности все зависитъ отъ тактики, которая будетъ принята Думой. Отвергнуть, напр., бюджетъ цѣликомъ не хитро и этимъ вызвать, быть можетъ, новый конфликтъ съ Короной, неизбѣжно грозящій Думѣ новымъ роспускомъ и оставленіемъ страны при ненормальномъ бюджетѣ 1906 года. Но провести бюджетъ, сокративъ его гдѣ надо и расширивъ гдѣ это необходимо,—задача не изъ легкихъ, весьма сложная, кропотливая, но за то и чрезвычайно плодотворная. Взять въ свои руки бюджетное дѣло и контроль за исполненіемъ бюджета—благороднѣйшее и плодотворнѣйшее дѣло, которое могла бы совершить Дума. Здѣсь возможна настоящая чистка авгіевыхъ конюшенъ, а не одни праздные разговоры. Нигдѣ власть такъ не ограничивается какъ въ дѣлѣ ограниченія свободнаго распоряженія народными средствами, какъ при разсмотрѣніи и утвержденіи бюджета: на этомъ созданъ весь

парламентскій строй въ цѣломъ мірѣ и въ этомъ то его важнѣйшій смыслъ, его незыблимое основаніе.

Совершенно неправильно предполагаютъ, что государство обанкротится, что государственное хозяйство будетъ немыслимо вести безъ содѣйствія Думы. Дума, именно, можетъ способствовать во многомъ *упорядоченію* этого хозяйства, но существованіе Думы не есть его conditio sine qua. Съ растяжнымъ бюджетомъ 1906 года можетъ наша бюрократія существовать сколько угодно безъ малѣйшихъ затрудненій и даже безъ всякаго coup d'état. Постоянно повторяющіяся слухи о необходимости для сведенія нашего бюджета въ заграничныхъ займахъ совершенно неосновательны Займы всегда можно произвести *косвенно* на производительныя надобности, а усилившійся отъ этого народный доходъ дастъ крупные избытки въ доходахъ государства, исключающіе необходимость займовъ собственно для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ. Никогда не слѣдуетъ закрывать глаза на дѣйствительность и самообольщаться. Такое самообольщеніе уже привело къ одному роспуску Думы и къ прославленію лишеннаго искусства бюрократическаго финансоваго вѣдомства.

Опытъ раззорить Россію революціей неудался, не смотря на всю стремительность и усиленность натиска. Россія—великое крестьянское государство,—страна бѣдная капиталами не такъ боится кризисовъ и потрясеній, какъ страны болѣе культурныя и богатыя. Низшій организмъ въ экономическомъ отношеніи,—Россія и устойчива такъ же, какъ и низшие организмы въ природѣ вообще, которые не такъ легко уничтожить, какъ организмы высшіе. Истребленіе помѣщичьихъ хозяйствъ, прикрытіе заводовъ, забастовки политическія и экономическія, бѣгство капиталовъ заграницу—великое бѣдстіе, но у насъ такъ мало вообще богатствъ, культурныхъ хозяйствъ. заводовъ,—все это возникло такъ недавно, еще не окрѣпло, не вошло въ плоть и кровь народа, что истребленіе слабой еще культуры мало задѣваетъ неприхотливое, бѣдное, но многочисленное сельское населеніе, живущее собственными интересами, обособленное отъ культурной жизни. Кромѣ того, Россія такъ велика, естественныя богатства ея такъ велики, разнообразны, разбросаны, что всего не истребить никакой революціи. Гиганту не очень чувствительны булавочные уколы. Пространство всегда выручало Россію; выручило и теперь въ годъ войны и революціи. Въ этомъ отношеніи цифры бюджета 1905 и 1906 г.г. немало поучительны. Они показываютъ крушеніе разрушительныхъ иллюзій и зовутъ къ упорному мирному труду на пользу родины, на пользу ея изстрадавшагося населенія. Насиліемъ ничего нельзя доказать и ничего серьезнаго сдѣлать нельзя. Жизнь идетъ своимъ путемъ, habent sua fata... populi, и колесо исторіи нельзя поворотить по фантазіи отдѣльныхъ лицъ...

Обходъ конституціи.

Имѣется ли въ Россіи конституція? Несомнѣнно, хотя она еще пока и на бумагѣ, за отсутствіемъ *фактическаго* народнаго представительства едва созваннаго, не укрѣпившагося. Конституція уже есть потому, что ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ безъ согласія Государственной Думы, и къ вѣдѣнію Думы отнесена государственная роспись доходовъ и расходовъ, равно какъ денежныя ассигнованія, росписью непредусмотрѣнныя [1]), а государственные займы для покрытія какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ [2]). Ясно, что безъ одобренія Государственной Думы никакой заемъ невозможенъ, ни непосредственно отъ имени государства, ни гарантированный, такъ какъ для уплаты гарантіи ассигновка не можетъ быть разрѣшена безъ согласія Думы, да и вообще заемъ, который государство гарантируетъ,—есть такой же государственный заемъ, какъ и всякій другой. Никакого особаго постановленія объ этомъ въ законѣ не требуется, и его нѣтъ въ нашей конституціи, хотя въ другихъ конституціяхъ такая оговорка обыкновенно имѣется.

Итакъ, безъ согласія Думы законно утвержденный бюджетъ невозможенъ, невозможенъ и выпускъ государственнаго или государствомъ гарантированнаго займа. Какъ же быть, однако, государству въ отсутствіе Думы или при неутвержденіи ею бюджета? Не можетъ же остановиться жизнь страны, немыслимая безъ дѣятельности государства,—въ свою очередь невозможной безъ денежныхъ средствъ. Ст. 116 Основныхъ законовъ такой случай предвидитъ и оставляетъ въ силѣ послѣднюю въ установленномъ порядкѣ утвержденную роспись съ тѣми измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Расходовать въ мѣсяцъ, однако, разрѣшено не болѣе одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ. Но что понимать подъ росписью?

Послѣдняя состоитъ изъ смѣты обыкновенныхъ и *чрезвычайныхъ* доходовъ и расходовъ. Обыкновенные—это тѣ, безъ которыхъ госу-

---

[1]) Ст. 31 Учрежденія Г. Думы.

[2]) Ст. 118 Основныхъ законовъ.

дарство не можетъ функціонировать, безъ чего вся жизнь въ странѣ должна оборваться; обыкновенные доходы поступаютъ отъ налоговъ, пошлинъ и хозяйственныхъ статей государства на основаніи утвержденныхъ законовъ,—обыкновенные расходы производятся на основаніи особыхъ закономъ утвержденныхъ штатовъ и росписаній,—измѣненіе ихъ возможно, но лишь въ незначительной степени. Объ этого рода *обыкновенной* смѣтѣ, конечно, и говоритъ статья 116 Основныхъ законовъ. Обыкновенные расходы однообразны въ каждомъ году, повторяются изъ года въ годъ, здѣсь кредитъ легко распредѣлить и использовать согласно назначенію. Но смѣта чрезвычайная?

Эта смѣта—совершенно въ разные годы различна, ассигнованія по ней имѣютъ строго опредѣленное назначеніе, не повторяемое обыкновенно въ слѣдующемъ году. Напр.,—по смѣтѣ 1905 года ассигнованы были средства въ рубрикѣ чрезвычайныхъ расходовъ на веденіе войны съ Японіей, въ слѣдующемъ 1906 году войны уже не было, и, слѣдовательно, нельзя было ассигновать и тратить деньги на веденіе несуществующей войны. Напротивъ, въ 1906 году были ассигнованы средства на расходы, *связанные* съ войной и ея послѣдствіями, опять-таки расходы строго опредѣленные, напр., на уплату Японіи за содержаніе плѣнныхъ, на перевозку арміи съ Дальняго Востока и т. д., т.-е. расходы, которые уже *въ 1907 году повториться не могутъ*. Ликвидація войны можетъ продолжаться, но расходы этой ликвидаціи будутъ иные, чѣмъ въ 1906 году: смѣта 1906 года здѣсь не пригодна и ею воспользоваться по ст. 116 Основныхъ законовъ нельзя. Другой примѣръ: по смѣтѣ 1906 г. ассигнованы средства на постройку желѣзныхъ дорогъ: Окружной Московской, Оренбурго-Ташкентской, Петербургско-Вятской Пермско-Екатеринбургской и т. д. Можно ли эти ассигновки въ 1907 г. употребить на сооруженіе Амурской, второй Сибирской и т. д.? Конечно, нѣтъ, ибо эти деньги *никѣмъ и никогда* на этотъ предметъ ассигнованы не были. Въ 1906 г. было ассигновано на выдачу ссудъ нефтепромышленникамъ 15 мил. руб. Можно ли эту сумму куда-нибудь переассигновать? Было ассигновано 30 мил. руб. для пособія голодающимъ,—можно ли на этотъ предметъ въ 1907 году ассигновать 60 мил. руб., покрывая этотъ расходъ согласно смѣтѣ 1906 года, гдѣ нѣтъ такой ассигновки?

Что же дѣлается у насъ? Во-первыхъ, безъ всякой росписи ассигнуется совѣтомъ министровъ цѣлый рядъ *сверхсмѣтныхъ расходовъ*, вовсе не обусловливаемыхъ «исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ утвержденія росписи узаконеній». Именно ассигновано 65 мил. руб. (кромѣ ассигновки по росписи 1906 года 30 мил. руб. и сверхсмѣтнаго ассигнованія съ одобренія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта 15 мил. руб.) на выдачу ссудъ пострадавшему отъ неурожая населенію.

Во-вторыхъ, въ цѣляхъ полученія необходимыхъ для выдачи этихъ ссудъ средствъ произведено *два внутреннихъ займа* (безъ разрѣшенія Думы, т.-е. внѣ законодательнаго порядка), въ формѣ выпуска 4% 0-ой государственной ренты на 50 мил. руб. и на 70 мил. руб. (послѣдній заемъ даже для *будущихъ* нуждъ, такъ что сперва реализовано его только на 30 мил. руб. нариц.).

Указы о выпускѣ этихъ займовъ ссылаются на ст. 118 Основныхъ законовъ, но въ ст. 118 сказано, что государственные займы для покрытія расходовъ въ случаяхъ и предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 116, разрѣшаются въ порядкѣ верховнаго управленія,—другими словами: если для покрытія расходовъ послѣдне-утвержденной въ законномъ порядкѣ смѣты не хватитъ обыкновенныхъ доходовъ,—заемъ разрѣшается въ порядкѣ верховнаго управленія, если новая смѣта Думой еще не разсмотрѣна или не утверждена. Съ натяжкой можно это примѣнить и для смѣты *чрезвычайныхъ* расходовъ, но во всякомъ случаѣ тѣхъ расходовъ, которые были ассигнованы по послѣдней смѣтѣ. Но именно на помощь голодающимъ по смѣтѣ 1906 года, какъ сказано, ассигновано всего 30 мил. руб. Какимъ же образомъ возможенъ заемъ въ 120 мил. руб. для покрытія подобной ассигновки? Нарушеніе конституціи несомнѣнно. Но она нарушена не только здѣсь.

Размѣръ мѣсячной нормы временныхъ кредитовъ на 1907 годъ опредѣленъ въ суммѣ 214 мил. руб., т.-е. 1/12 части общей суммы 1906 года, или 2.572 мил. руб.

Но, вѣдь, въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ смѣты 1906 года входятъ, какъ сказано, такіе расходы, которыхъ уже производить не придется. На ликвидацію войны потребуется всего 124 мил. руб. вмѣсто 405 мил. руб. въ 1906 г. и пойдутъ эти деньги совсѣмъ на другія надобности, чѣмъ въ 1906 году. Нефтепромышленникамъ ссуды выдаваться болѣе не будутъ (было ассигновано 15 мил. руб.) и т. д. Да и вообще чрезвычайныхъ расходовъ въ 1907 году предположено на 298,6 мил. рублей вмѣсто 492,9 мил. руб. въ 1906 г., менѣе почти на 200 мил. руб. Какъ же эти 200 мил. руб. употреблять на расходы 1907 года? По какой ассигновкѣ? И на чрезвычайныя только надобности, или и на обыкновенныя? Ясно, что такое расходованіе *внѣ закона*, внѣ смѣты немыслимо, а если такъ, то откуда же цифра въ 214 мил. руб. расхода въ мѣсяцъ до утвержденія смѣты? Ясно, что ее надо на 16 мил. руб. уменьшить. Если ст. 116 Основныхъ законовъ говоритъ объ измѣненіяхъ въ росписи, которыя обусловливаются послѣдовавшими послѣ ея утвержденія узаконеніями, то эти измѣненія надо понимать не только въ смыслѣ *увеличенія* росписи, но и ея *сокращенія*, и съ *прекращеніемъ дѣйствія какого-либо узаконенія* должны падать и расходы, имъ вызванные: прекратилось дѣйствіе закона о неф-

тяныхъ ссудахъ,—отпадаетъ и ассигновка на нихъ; окончилось сооруженіе данной желѣзной дороги, нѣтъ и ассигновки на ея постройку; кончилась война,—нѣтъ и ассигновокъ на ея веденіе и т. д.

Если толковать ст. 116 и 118 Основныхъ законовъ иначе, это значитъ *обходить* законъ, воспользоваться его нѣкоторой неопредѣленностью, чтобы толковать его въ смыслѣ расширенія рамокъ *законодательной* дѣятельности верховнаго управленія въ періодъ бездѣйствія народнаго представительства. Правительство этимъ сразу же подставляетъ себя подъ удары Государственной Думы и вызоветъ сразу же нареканія въ нарушеніи конституціи,—увы—вполнѣ основательныя. Цѣли же никакой правительство здѣсь не достигаетъ, такъ какъ расходовать деньги не на тотъ предметъ, на какой онѣ ассигнованы, оно все же не можетъ и не станетъ, вѣроятно,—ассигнованіе въ размѣрѣ 214 мил. руб. въ мѣсяцъ окажется все-таки *фиктивнымъ* и только дастъ оружіе въ руки тѣмъ элементамъ, которые желаютъ воспользоваться всякимъ промахомъ правительства. Кому же это нужно, что это за провокація въ руку революціонному движенію?

Особенно страннымъ представляется выпускъ безъ разрѣшенія Думы *займовъ*. Реализовано 4%-ой ренты пока всего на сумму 80 мил. руб. нариц., выручка по которымъ составитъ не болѣе 56 мил. руб.

Но на 1 января 1907 года въ распоряженіи правительства было около 60 мил. руб. свободныхъ денегъ. Для чего же было колебать государственный кредитъ, нарушать конституцію, когда это было сдѣлано только для составленія нѣкоторой «свободной наличности казначейства»? Расходъ на продовольствіе голодающаго населенія, конечно, необходимый, неотложный, его приходится произвести во чтобы то ни стало, не ожидая созыва народныхъ представителей, но неужели для этого нельзя изыскать иныхъ рессурсовъ, кромѣ незаконной 4%-й ренты? Неужели, напр., нельзя было учесть краткосрочныхъ обязательствъ (векселей) казначейства въ Государственномъ даже банкѣ, тѣмъ болѣе, что свободныя суммы сберегательныхъ кассъ, куда рента была помѣщена, все равно скопляются на текущемъ счетѣ Государственнаго банка? Вѣдь все равно—выпускъ займа *на открытомъ рынкѣ* невозможенъ, вѣдь помѣщеніе ренты въ фондъ сберегательныхъ кассъ есть только *позаимствованіе* ихъ свободныхъ суммъ,—произвольное, такъ какъ кассы находятся въ зависимости отъ министра финансовъ и не подчинены пока никакому контролю со стороны народныхъ представителей.

Учетъ векселей государственнаго казначейства также вещь нежелательная внѣ разрѣшенія Государственной Думы, это также есть *заемъ*, но такъ какъ краткосрочный кредитъ по существу является лишь *кассовымъ*, оборотнымъ кредитомъ, то въ извѣстныхъ предѣлахъ онъ допустимъ на практикѣ всюду въ З. Европѣ безъ разрѣшенія парламента: этимъ

кредитомъ покрывается не бюджетный дефицитъ, а лишь дефицитъ кассовый, слѣдовательно, отношенія къ *бюджету* такой кредитъ не имѣетъ, и вѣдѣнію Думы поэтому неподлежитъ. Правда, по созывѣ Думы пришлось бы испросить *утвержденія* неправильно произведеннаго расхода на продовольствіе голодающаго населенія, но навряд ли Дума могла бы отказать въ подобномъ утвержденіи, особенно, если бы ей было предоставлено немедленно же обревизовать черезъ свою бюджетную комиссію произведенные расходы. А тогда Думѣ пришлось бы разрѣшить и специальный заемъ, реализація котораго могла бы быть произведена на открытомъ рынкѣ, сберегательныя же кассы свои средства могли бы употребить на болѣе полезныя цѣли, напр., на пріобрѣтеніе бумагъ крестьянскаго банка, который необходимо преобразовать въ банкъ переселенческій и меліоративнаго долгосрочнаго кредита. *Теперь* для этого нѣтъ средствъ, и ихъ отбираютъ незаконнымъ порядкомъ на реализацію незаконнаго займа...

Внезапный выпускъ 4%-й ренты можетъ отразиться крайне неблагопріятно на устойчивости ея цѣны, и безъ того теперь чрезмѣрно низко въ настоящее время расцѣниваемой. На рынокъ новые выпуски ренты не поступятъ, но самая *возможность* поступленія на рынокъ ренты почти въ неограниченномъ количествѣ *по усмотрѣнію министра финансовъ*, внѣ всякаго законодательнаго порядка (даже по прежнимъ правиламъ, доконституціоннымъ), можетъ повліять крайне неблагопріятно на котировку 4%-й ренты,—этой нашей основной государственной бумаги. По условіямъ денежнаго рынка, застою въ дѣлахъ, обилію свободныхъ денегъ государственная рента должна была бы расцѣниваться гораздо выше, чѣмъ теперь. Но разъ отъ произвола министра финансовъ зависитъ запруженіе рынка новыми выпусками ренты, естественны опасенія биржевыхъ сферъ за устойчивость ренты. Такое явленіе ненормально и крайне желательно, чтобы оно не повторялось. Выпущенную ренту всего лучше было бы у сберегательныхъ кассъ изъять и уничтожить до созыва Думы, чтобы не давать лишняго повода къ нападкамъ на правительство, недостатка въ которыхъ и безъ того не будетъ.

Но этого мало. Категорически говорятъ о выпускѣ *гарантированныхъ* государствомъ желѣзнодорожныхъ займовъ на иностранныхъ рынкахъ. Одинъ изъ этихъ займовъ уже, кажется реализованъ для сооруженія углевозной дороги отъ Славянска до Москвы изъ 5% по 85 за 100 въ Парижѣ. Правда ли это? Углевозная дорога, конечно, очень нужна и полезна, но гарантія безъ согласія Думы не допустима, иначе мало ли что можно гарантировать, какія самыя фантастическія предпріятія! Кто же будетъ отвѣчать по такой гарантіи, какую силу имѣетъ такая гарантія? Въ силу какой статьи закона берется правительство давать гарантіи безъ согласія Думы?

Одно изъ двухъ: или у насъ есть конституція, и тогда ее надо соблюдать,—или у насъ ея нѣтъ, а тогда слѣдуетъ отмѣнить основной законъ, совершить coup d'état. Можно еще *измѣнить* конституцію: это во всякомъ случаѣ лучше *нарушенія* конституціи или ея *обхода*. Всуе законы писать, ежели ихъ не исполнять. Основной законъ нашъ вообще неудовлетворителенъ, недаромъ его единодушно называютъ «куцей конституціей». Но каковъ бы онъ ни былъ, онъ есть *законъ*, данный для *новаго* устройства Русской земли. Начинать новую жизнь страны нарушеніемъ основного закона крайне неудобно и грозитъ серьезными осложненіями. Повидимому, плохо оріентирующемуся въ конституціи, неизобрѣтательному министру финансовъ предстоитъ еще разъ сыграть злополучную роль въ дѣлѣ революціонированія страны.

Какъ спастись отъ банкротства? [1]).

Вопросъ о банкротствѣ Россіи съ каждымъ днемъ принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ, къ сожалѣнію, мы не видимъ, чтобы правительство предпринимало хотя какіе-нибудь шаги для предотвращенія этого банкротства. Тревожное настроеніе въ обществѣ не прекращается, никто попрежнему не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ, никто не знаетъ, доживетъ ли онъ благополучно до этого дня, не превратится ли изъ богатаго человѣка въ нищаго. Какъ всегда въ такое время, теперь ежедневно возникаютъ слухи, часто совершенно нелѣпые, но—увы!—при нѣсколькихъ условіяхъ не вовсе неправдоподобные,—о тѣхъ или иныхъ новыхъ опытахъ, которые предполагаетъ якобы произвести правительство съ несчастною Россіей,—опытахъ, которые еще болѣе должны ухудшить ея положеніе. Въ виду этого не прекращается ликвидація имуществъ внутри Россіи для перевода ихъ заграницу, въ виду этого изъ заграницы не возвращаются ушедшіе туда капиталы, денежныя стѣсненія становятся все серьезнѣе и серьезнѣе, золотые запасы государства исчезаютъ (постоянно приходится читать объ отправкѣ вагоновъ золота заграницу), фонды падаютъ, размѣнный рубль котируется на заграничныхъ биржахъ, какъ неразмѣнный, государственный кредитъ совершенно подорванъ, частные кредиты сужены до самой послѣдней степени.

Конечно, о серьезномъ банкротствѣ такой великой страны, какъ Россія, говорить не приходится. Страна съ такими колоссальными естественными богатствами, съ такой громадной земельной площадью и со ста сорока милліоннымъ населеніемъ не можетъ оказаться несостоятельной. Но и богатѣйшее государство можетъ оказаться въ крайнемъ затрудненіи, если ему нечѣмъ своевременно оплатить своихъ обязательствъ, хотя бы черезъ годъ средства эти оказались въ его распоряженіи въ количествѣ, во много разъ превосходящемъ всѣ текущія потребности, всѣ необходимые платежи. Часто искуство финансиста именно и заключается въ томъ, чтобы предотвратить крахъ, найтись въ данный моментъ, какъ выйти изъ затрудненій.

---

[1]) *Слово* 3 марта 1906 г. № 400.

Финансовое искусство, истинный талантъ финансиста—явленіе, однако, весьма рѣдкое. У насъ всякій считаетъ себя финансистомъ и, безъ стѣсненія, берется обсуждать сложнѣйшіе финансовые вопросы на столбцахъ газетъ или въ общественныхъ собраніяхъ и правительственныхъ комиссіяхъ. Обсужденіе это можетъ вызвать только улыбку со стороны спеціалистовъ, они могутъ только пожимать плечами по поводу такихъ сужденій и удивляться малому распространенію финансовыхъ знаній въ нашемъ обществѣ и легковѣрію этого общества. Но дѣтскія сужденія получаютъ распространеніе, вызываютъ полемику со стороны такихъ же невѣждъ, и въ головахъ читателей нашихъ газетъ создается полный сумбуръ относительно важнѣйшихъ вопросовъ. Самыя распространенныя и богатыя газеты у насъ часто въ составѣ своихъ редакцій не имѣютъ даже хотя бы плохенькихъ спеціалистовъ по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, довольствуясь замѣтками и статьями любителей или же министерскихъ чиновниковъ.

То же явленіе наблюдается и въ самомъ управленіи нашими финансами. Если невѣжественныя сужденія о финансахъ въ печати еще извинительны и приносятъ сравнительно ничтожный вредъ, то невѣжество въ *управленіи* финансами—вещь непростительная, прямо преступная. Для того, чтобы шить сапоги, надо учиться, надо быть спеціалистомъ, для того же, чтобы у насъ стать во главѣ управленія какою-либо отраслью государственныхъ финансовъ, надо только кончить курсъ въ лицеѣ, поступить на службу по канцеляріи Государственнаго Совѣта или въ одномъ изъ департаментовъ министерства финансовъ,—и карьера сдѣлана (при протекціи конечно). Черезъ короткій промежутокъ времени мы получаемъ цѣлую плеяду «спеціалистовъ» и въ области желѣзнодорожнаго дѣла, во всѣхъ его развѣтвленіяхъ, и въ области кредитныхъ операцій, и въ податномъ дѣлѣ и мало ли еще въ чемъ!

Знакомство съ теоріей и практикой экономическихъ и финансовыхъ явленій для такихъ спеціалистовъ совершенно не нужно, тѣмъ болѣе съ экономической и финансовой исторіей общей и исторіей Россіи. Все это замѣняется ознакомленіемъ съ дѣлопроизводствомъ и рутиной разныхъ канцелярій, каковое знакомство очень часто у насъ смѣшиваютъ съ *практикой*. Отсюда земельный вопросъ у насъ рѣшаютъ чиновники, никогда не занимавшіеся сельскимъ хозяйствомъ, не видавшіе въ глаза земледѣльцевъ иначе, какъ черезъ окна вагона или при пріемѣ «депутацій», рабочій вопросъ—чиновники, никогда не имѣвшіе никакого дѣла съ рабочими, банковыя операціи вѣдаютъ лица, незнакомыя съ характеромъ устройства и ходомъ дѣятельности современныхъ банковъ, таможенные тарифы составляютъ чиновники, совершенно незнакомые съ промышленной жизнью страны, и т. д.

И все-таки какъ же спастись отъ банкротства? Неужели же для Россіи нѣтъ никакого исхода изъ ея нынѣшнихъ печальныхъ обстоятельствъ? Неужели *нормальные* выходы уже закрыты для нашего отечества? Можно ли вѣрить, что мы вступаемъ на путь жалкаго экономическаго прозябанія, въ родѣ Турціи или Персіи, подъ контролемъ европейскихъ державъ, безъ просвѣта въ будущемъ? Неужели справедливы слухи объ образованіи такого контроля, какъ единственномъ условіи оказанія намъ необходимаго кредита на покрытіе нашихъ дефицитовъ? И прежде всего откуда взялся этотъ дефицитъ въ 600—700 милліоновъ рублей, о которомъ офиціально сообщаютъ, вопреки свѣдѣніямъ государственной росписи, гдѣ этотъ дефицитъ опредѣленъ всего въ 480 милліоновъ рублей? Что за тайны въ области государственнаго бюджета, да еще наканунѣ созыва Государственной Думы?

Правительство, очевидно запуталось со своими краткосрочными кредитными операціями. Свѣдѣній объ этихъ операціяхъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не опубликовано, они держатся въ тайнѣ, чѣмъ нарушаются и наши законы о *публичности* всѣхъ государственныхъ финансовыхъ операцій. Собственно, даже неизвѣстно, въ какомъ количествѣ эти обязательства выпущены, на какихъ условіяхъ и для какой цѣли [1]). Сперва, еще во время войны, наше министерство финансовъ учло въ Берлинѣ векселей государственнаго казначейства на 150 мил. руб. изъ 7 проц., т. е. дороже, чѣмъ учитывали въ ту пору свои векселя частныя лица. Такъ какъ въ это время у государства во Франціи и Германіи числились еще на текущемъ счету весьма значительныя суммы, то въ освѣдомленныхъ кругахъ категорически утверждали, что русскому правительству по учету его векселей даны были его же собственныя деньги, за что банкиры и получили свои семь процентовъ (по текущему счету наше правительство или не получаетъ ничего или же въ лучшемъ случаѣ 1/2—1%). Какъ бы то ни было, но векселя были учтены въ расчетѣ на то, что съ окончаніемъ войны легко будетъ заключить долгосрочный заемъ на выгодныхъ условіяхъ и суммами его погасить долгъ по векселямъ. Переговоры о такомъ займѣ дѣйствительно увѣнчались было успѣхомъ послѣ заключенія мира, но затѣмъ, вслѣдствіе ухода В. Н. Коковцева и выступленія на арену вновь С. Ю. Витте, договоръ съ заграничными банкирами окончательно заключенъ не былъ (злые языки говорили, будто С. Ю. Витте не хотѣлъ уступить В. Н. Коковцеву славу заключеннаго займа), а тѣмъ временемъ обстоятельства измѣнилось для насъ къ худшему, и всякіе переговоры о займѣ временно пришлось прекратить.

---

[1]) Эти свѣдѣнія впослѣдствіи были, конечно, опубликованы, но *не своевременно* и только послѣ рѣзкихъ нападокъ въ печати.

Въ декабрѣ 1905 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на выпускъ новыхъ краткосрочныхъ обязательствъ въ суммѣ до 400 мил. руб. при чемъ выручкой по этимъ обязательствамъ предполагалось погасить дефицитъ 1905 года, въ виду большого недобора въ доходахъ по случаю вооруженныхъ возстаній и забастовокъ и перерасхода на войну, а также погасить долгъ по прежде учтеннымъ обязательствамъ на 150 мил. руб. Необходимо напомнить, что выручка по займамъ для военныхъ цѣлей въ 1904—1905 гг. составила около 1.150 мил. руб., на 380 мил. руб. правительство располагало свободной наличностью казначейства и, по крайней мѣрѣ, 200 мил. руб. вслѣдствіе сокращенія расходовъ и избытка обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными же расходами въ 1904—1905 годахъ. Итого свыше 1.700 мил. руб. правительство располагало для цѣлей войны, которая обошлась за два года въ суммѣ 1.677 мил. руб. Слѣдовательно, для покрытія дефицитовъ 1904—1905 годовъ новыхъ займовъ, собственно говоря, не потребовалось бы, если бы не потребовались деньги на другія чрезвычайныя надобности, въ томъ числѣ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, оказаніе помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая и проч.

Однако, сколько извѣстно по газетнымъ свѣдѣніямъ, несмотря на спеціальную командировку заграницу В. Н. Коковцева, несмотря на всѣ усилія правительства графа Витте, учетъ новыхъ обязательствъ могъ состояться едва на 250 мил. руб., и, слѣдовательно, на покрытіе дефицита (за погашеніемъ прежнихъ обязательствъ и за вычетомъ процентовъ) могло очиститься едва ли болѣе 80 мил. р.—сумма, конечно, совершенно ничтожная. Самый учетъ обязательствъ—операція крайне ненадежная, хотя бы уже по одному тому, что нашъ государственный банкъ взялъ на себя обязанность *размѣнивать* эти краткосрочныя обязательства на золото всего изъ 7 1/2 проц., такъ что *во всякое время* наши кредиторы могутъ отъ насъ свои деньги обратно потребовать, и мы должны жить постоянно подъ страхомъ этого востребованія, которое и происходитъ, судя по тому, что принадлежащее государственному казначейству и государственному банку золото постоянно вывозится заграницу. Естественно, что правительство вынуждено вслѣдствіе этого постоянно искать денегъ и уже не только для покрытія дефицита, но и для дальнѣйшей нерсерочки своихъ краткосрочныхъ обязательствъ.

Хуже всего, что, срочно нуждаясь въ деньгахъ, лишившись всякаго довѣрія, правительство вынуждено соглашаться на всякія условія, диктуемыя ему заграничными банкирами, не говоря уже о высотѣ процента, но даже на условія объ отказѣ отъ права до окончанія извѣстнаго срока выпускать новые займы и притомъ, если выпускать,

то не иначе, какъ при посредствѣ опредѣленной фирмы. Конечно, еслибы удалось заключить долгосрочный внѣшній заемъ хотя бы, на тяжелыхъ условіяхъ, можно было бы вздохнуть съ нѣкоторымъ облегченіемъ, хотя это было бы только отсрочкой рѣшенія нашего финансоваго вопроса, но не самымъ рѣшеніемъ его. Пока же такой отсрочки нѣтъ, наше финансовое вѣдомство положительно не знаетъ, что дѣлать, и плыветъ кое-какъ по теченію.

Правительство желаетъ заключить крупный заемъ, въ суммѣ около 2.000 мил. франковъ, т. е. 750 мил. рублей, при чемъ готово согласиться на выпускной курсъ 92 за 100 и твердый (т. е. цѣну, даваемую банковымъ синдикатомъ)—89 за 100, или съ выручкой всего въ 667½ мил. р., изъ 5 проц. но въ рентной формѣ, т. е. безъ обязательствъ погашенія по нарицательной цѣнѣ, слѣдовательно изъ 5,62 проц. дѣйствительныхъ, конечно, съ отказомъ отъ права конверсіи лѣтъ на 15 и, быть можетъ, съ обязательствомъ погасить заемъ черезъ довольно короткій срокъ. Изъ этой выручки до 250 мил. руб. пойдетъ на погашеніе краткосрочныхъ обязательствъ и на покрытіе дефицита останется всего около 400 мил. руб., а какъ дефицитъ доходитъ до 600—700 мил. р., то потребуется, кромѣ этого займа, еще внутреннихъ займовъ приблизительно на 300 мил. рублей. Не даромъ же о выпускѣ такого займа съ увѣренностью говорятъ послѣднее время, и ведутся переговоры съ частными банками. Словомъ, кредитныхъ операцій требуется свыше, чѣмъ на милліардъ рублей,—и всѣ эти деньги должны идти не на производительныя надобности, не на сооруженіе, напр., желѣзныхъ дорогъ или портовъ, не на созданіе сельско-хозяйственнаго кредита, не на организацію переселенія, а просто на покрытіе потребительныхъ расходовъ государства: прежде всего на демобилизацію арміи и на уплату контрибуціи японцамъ.

Послѣдняя уплата вызываетъ общее недоумѣніе и негодованіе. Какъ извѣстно, было выражено ясное категорическое обѣщаніе народу со стороны Верховной Власти, что ея непремѣнная воля, чтобы при договорѣ съ японцами о контрибуціи рѣчи не было и ни одного рубля контрибуціи не уплачено. Въ этомъ смыслѣ и подписанъ былъ договоръ въ Портсмутѣ. Тамъ идетъ рѣчь лишь объ уплатѣ за содержаніе плѣнныхъ *согласно оправдательнымъ документамъ*. Содержаніе всей русской арміи въ мирное время (до милліона человѣкъ съ нестроевыми) обходится около 370 милліон. рублей въ годъ, т. е. до 1.000.000 руб. въ день, по *одному рублю* въ среднемъ на человѣка. Сюда входитъ и содержаніе всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, и и расходы по генеральному штабу и на перевооруженіе, и всѣ вообще расходы по военному вѣдомству. Слѣдовательно, содержаніе плѣнныхъ уже никакъ не можетъ стоить больше одного рубля въ день въ сред-

немъ, особенно у столь экономныхъ и аккуратныхъ японцевъ. Между тѣмъ, всѣхъ плѣнныхъ было въ Японіи не болѣе 100.000 человѣкъ, и вся эта масса пробыла тамъ не болѣе 9 мѣсяцевъ въ среднемъ, т. е. содержаніе ихъ за все это время не могло стоить болѣе 27 мил. руб. Въ обществѣ же категорически утверждают, будто бы мы должны платить японцамъ около 100 мил. руб., никакого опроверженія этихъ свѣдѣній до сихъ поръ нѣтъ, и что же это, насмѣшка надъ Россіей подобное требованіе, или есть объ этомъ секретная статья въ портсмутскомъ договорѣ? [1])

Такой вопросъ очень важенъ для рѣшенія задачи, какъ намъ избѣжать банкротства. Важно, нуждается ли Россія во внѣшнемъ или во внутреннемъ займѣ? Сколько придется отдать при пересрочкѣ прежнихъ обязательствъ, сколько по казеннымъ заказамъ, сколько за перевозку плѣнныхъ, сколько японцамъ въ уплату за содержаніе плѣнныхъ? Если приходится производить исключительно платежи заграницей,— то приходится поневолѣ прибѣгать и къ *внѣшнему* займу, а такой заемъ для *не-производительной цѣли* выгоднымъ быть не можетъ, особенно на крупную сумму, безполезно въ этомъ случаѣ и расчитывать на улучшеніе нашего невыгоднаго финансоваго положенія. Можно только рекомендовать правительству одновременно съ внѣшнимъ займомъ выпускать заемъ *внутренній* на болѣе выгодныхъ условіяхъ для пріобрѣтателей, чѣмъ внѣшній, иначе мы рискуемъ, что внѣшній заемъ прильетъ внутрь страны, и заграничные банкиры только получатъ коммиссію съ русскихъ пріобрѣтателей, золото не поступитъ въ Россію, а изъ нея еще отольетъ[2]).

Если же окажется, что мы не нуждаемся въ займахъ исключительно для производства заграничныхъ платежей или нуждаемся въ такихъ платежахъ на гораздо меньшую сумму, чѣмъ 750 мил. руб., то заграничныхъ займовъ ни въ какомъ случаѣ нельзя рекомендовать. Такіе займы заключить придется, нѣтъ сомнѣнія, но лишь для цѣлей *производительныхъ*: для сооруженія необходимыхъ рельсовыхъ путей, для сельскохозяйственнаго и переселенческаго банковъ, для орошенія хлопковой площади, для реорганизаціи государственнаго лѣсного хозяйства. Обезпечивъ притокъ денегъ въ страну изъ заграницы т. е. обезпечивъ устойчивость валюты, мы легко изыщемъ деньги для покрытія дефицита путемъ внутреннихъ займовъ и путемъ роста обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Государственный бюджетъ необходимо немедленно же пересмотрѣть для представленія его на обсу-

---

[1]) Японцамъ уплачено уже (за вычетомъ расхода за содержаніе ихъ плѣнныхъ у насъ) около 46 мил. руб., т. е. почти вдвое противъ исчисленной выше цифры, но нѣтъ никакихъ данныхъ за то, что эта цифра и еще не возрастетъ.

[2]) Министерство гр. С. Ю. Витте впослѣдствіи при выпускѣ займа, такъ и сдѣлало, какъ мы рекомендовали.

жденіе Думы: въ немъ слишкомъ много ненужныхъ расходовъ, которые необходимо сократить, а податные рессурсы можно значительно увеличить, если страна будетъ оживлена притокомъ капиталовъ въ ея промышленность изъ заграницы.

Ни общаго плана спасенія Россіи отъ банкротства мы здѣсь предлагать не будетъ, ни тѣмъ болѣе какихъ-либо деталей этого плана. Все равно его исполнять некому, а напортить очень легко. Но не можемъ не указать еще одинъ разъ серьезно правительству на необходимость сохраненія въ порядкѣ нашего денежнаго обращенія. Если бы наша валюта была *безусловно прочна*, кредитъ нашъ въ настоящее время стоялъ бы неизмѣримо выше, чѣмъ стоитъ на самомъ дѣлѣ. Теперь никто не увѣренъ, что размѣнъ будетъ продолжаться. Довольно напомнить, что заграницей за 100 рублей даютъ уже зауряд по 211 марокъ вмѣсто 216 и 261 франкъ вмѣсто 266²/₃, что 5%-ыя наши внѣшнія 5%-ыя краткосрочныя обязательства 1904 года расцѣниваются у насъ въ Россіи на 3 процента выше, чѣмъ 5%-ые внутренніе займы и именно потому, что первыя писаны въ *иностранной* валютѣ. Счета государственнаго банка находятся въ такомъ хаотическомъ состояніи, что онъ не внушаетъ никакого довѣрія.

Что значитъ, напр., упорное держаніе на текущемъ счету заграницей 30 процентовъ *размѣннаго* фонда, и какой же банкъ въ мірѣ держитъ свой размѣнный фондъ за границей и вообще *на текущемъ счету* въ частныхъ банкахъ (да и понятно, что размѣнный фондъ не можетъ *лежать* на *счетѣ*, на счетѣ онъ можетъ только *числиться*)? Почему мы постоянно вывозимъ заграницу свое золото, а не списываемъ его съ текущаго заграничнаго счета? Не заставляетъ ли это думать, что банкъ не можетъ распоряжаться своимъ золотомъ, лежащимъ на текущемъ счетѣ заграницей, что этотъ счетъ лишь фикція, и золота на самомъ дѣлѣ у банка на 200 милліоновъ рублей не хватаетъ?

А постоянное нарушеніе банкомъ своего устава? Полная безконтрольность его дѣйствій, подчиненіе министерству финансовъ? Въ какомъ культурномъ государствѣ водятся такія явленія? По новому закону 20 февраля 1906 года отчеты государственнаго банка не должны даже представляться въ Думу, а лишь въ департаментъ Государственнаго Совѣта. А какъ же общественный контроль? Какъ же манифестъ 17-го октября, гдѣ было возвѣщено обезпеченіе обществу контроля за дѣйствіями правительства? Право запроса осталось въ томъ же зачаточномъ состояніи, въ какомъ дано было по закону 6-го августа, и въ чемъ же осуществится контроль общества по новому закону? И способствуетъ ли такое неисполненіе Высочайшей воли, ясно выраженной въ манифестѣ 17-го октября, упроченію нашего государственнаго кредита?

Для того, чтобы довѣріе къ нашей валютѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ нашимъ займамъ, возстановилось, нужна *реформа государственнаго банка.* Безъ этой реформы никакія другія мѣры не помогутъ, а банкротство рано или поздно неизбѣжно. До созыва Думы, конечно, возможны лишь частичныя измѣненія въ уставѣ банка, въ смыслѣ приданія ему независимости отъ финансоваго вѣдомства и вообще извѣстной автономіи. Увеличеніе основного капитала банка, кодификаціонное измѣненіе его устава на основаніи Высочайшихъ указовъ 3-го января, 29 августа, 14-го ноября 1897 года, устраненіе тѣхъ операцій, которыя противорѣчатъ духу этихъ указовъ, какъ превратившихъ нашъ банкъ въ обыкновенный эмисіонный, допущеніе выпуска лишь *билетовъ государственнаго банка* вмѣсто государственныхъ кредитныхъ билетовъ, размѣнъ этихъ билетовъ по точному смыслу закона на *имперіальную* монету, а не мелкую золотую монету 5 и 10 рублеваго достоинства, наконецъ, *ревизія* счетовъ госуд. банка при участіи представителей общества, съ опубликованіемъ результатовъ этой ревизіи, сразу же подняли бы довѣріе къ банку, къ нашей валютѣ, къ самому правительству. Тогда и заключеніе новыхъ займовъ было бы весьма значительно облегчено.

Конечно, автономный банкъ положитъ предѣлъ хищеніямъ и злоупотребленіямъ его рессурсами, подъ рукою у финансоваго вѣдомства не будетъ средствъ для производства разныхъ незаконныхъ операцій, окажется невозможнымъ взаимная поддержка разныхъ предпріятій государственнымъ банкомъ совмѣстно съ сберегательными кассами и государственнымъ казначействомъ, переводъ разныхъ сомнительныхъ бумагъ съ однихъ счетовъ на другіе и т. п., но надо ли жалѣть о томъ, что всѣ эти архаизмы нашихъ нынѣшнихъ финансовыхъ порядковъ исчезнутъ!

Зато государственный реформированный банкъ, упрочивъ валюту и поставивъ въ правильныя границы денежное обращеніе, дастъ возможность государству правильной реализаціи его внутреннихъ займовъ съ помощью того же государственнаго банка, стоящаго во главѣ банковъ частныхъ. Возстановленіе довѣрія—великое дѣло, на этомъ довѣріи держатся государства, съ этимъ только довѣріемъ возможно совершеніе великихъ дѣлъ. Потеря же довѣрія для государства то же, что утрата чести частнымъ лицомъ. Правительство и общество обязаны оберегать всѣми силами государство отъ потери такой чести, т. е. отъ банкротства. Но можемъ ли мы надѣяться, что нынѣшнее правительство справится съ этой важной задачей?

Надвигающійся крахъ [1]).

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ офиціальнаго правительственнаго органа *«Русское Государство»* появилась знаменательная передовая статья, въ которой буквально значится, что правительство, изыскивая необходимыя ему для покрытія дефицита средства, всего въ суммѣ 600—700 мил. руб., старается ихъ пріобрѣсти «путемъ такой операціи, которая возбуждала бы меньше сомнѣній и наиболѣе соотвѣтствовала бы цѣли, но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ придется, по всей вѣроятности, прибѣгнуть къ способамъ, болѣе или менѣе крайнимъ, къ которымъ, впрочемъ, неоднократно прибѣгали и другія страны, находившіяся въ трудныхъ положеніяхъ".

Слова эти наводятъ на крайне печальныя размышленія. Что же это за мистификація? О какихъ это „способахъ" говоритъ правительственный органъ? Значитъ ли это отсрочка платежа по старымъ займамъ? Принудительное пониженіе по нимъ процентовъ? Заемъ подъ обезпеченіе доходами казенныхъ желѣзныхъ дорогъ или казенной винной монополіи? Продажа этихъ дорогъ или этой монополіи въ руки иностранцевъ? Продажа иностранцамъ части русской территоріи? Наконецъ, пріостановка размѣна кредитныхъ билетовъ и выпускъ послѣднихъ на нужды государственнаго казначейства?

Когда же правительство перестанетъ говорить загадками? Мало ли къ какимъ способамъ и какія государства прибѣгали въ минуты нужды! Всяко бывало, особенно если въ примѣръ взять такія государства, какъ Египетъ, Турція, Греція. До хорошаго положенія довелъ Россію графъ Витте съ его безотвѣтнымъ министерствомъ!

Что министерству графа Витте денежнаго займа на сколько-нибудь приличныхъ условіяхъ дѣловыя сферы не дадутъ,—это фактъ общеизвѣстный, о немъ давно говорятъ на всѣхъ заграничныхъ биржахъ, гдѣ нашъ премьеръ совершенно уже утратилъ всякій престижъ. Въ безсиліи его, въ отсутствіи его финансовыхъ талантовъ теперь уже не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Вѣдь совершенно ясно для всякаго, кто знакомъ съ азбукой финансовой науки, что валюта можетъ сохраниться въ исправности лишь при самостоятельности эмиссіоннаго

[1]) *Слово* 12 фев. 1906 г. № 382.

банка, при производствѣ имъ лишь коммерческихъ нормальныхъ операцій. Сдѣланъ ли, однако, графомъ Витте хотя одинъ шагъ въ этомъ направленіи? Напротивъ, сдѣлано десять шаговъ, чтобы лишить банкъ послѣдней тѣни самостоятельности и совершенно упразднить его даже несовершенный уставъ. Валюта наша трещитъ по всѣмъ швамъ, а безъ условія обезпеченности правильнаго денежнаго обращенія немыслимы займы на сколько-нибудь нормальныхъ условіяхъ. И вотъ, сдѣлано было все, чтобы поколебать валюту.

Золотой фондъ банка въ суммѣ свыше 200 мил. р. (20—25 проц. всего фонда!) держится неизмѣнно за границей на текущемъ счету въ разныхъ частныхъ банкахъ. Внутри страны банкъ упорно размѣниваетъ рубли не на имперіалы, а на *мелкую* золотую монету. Банкъ беретъ на себя обязательство размѣнивать на золото краткосрочныя бумаги государственнаго казначейства. Банкъ выдаетъ деньги консорціуму частныхъ кредитныхъ учрежденій для операцій, воспрещенныхъ его уставомъ. Банкъ скупаетъ государственные фонды, играетъ на курсѣ рубля, играетъ на курсѣ фондовъ (всюду неся убытки), банкъ помогаетъ переводу русскихъ капиталовъ за границу, банкъ... но всего не перечислить.

И вотъ теперь, когда правительство довело насъ до крайности, когда денегъ нѣтъ, финансы запутаны, намъ грозятъ какими-то новыми способами добыванія средствъ на особенно тяжелыхъ условіяхъ. Можетъ быть, даже остановятъ размѣнъ, когда золотой фондъ уже сильно истощенъ? Когда ничто не подготовлено къ неразмѣнному бумажному обращенію? Когда изъ обращенія могутъ исчезнуть тѣ 800 мил. рублей, которые въ въ него пущены? И это финансовая политика! И это финансисты!

Сколько разъ автору этихъ строкъ въ теченіе печальныхъ 1904—1905 годовъ (не говоря о томъ, что писано много лѣтъ имъ раньше) приходилось предостерегать наше правительство отъ его финансовыхъ авантюръ и указывать мѣры для спасенія русскихъ финансовъ отъ краха! Еще на-дняхъ (26-го января) выпущенъ нами въ свѣтъ *проектъ новаго устава самостоятельнаго эмиссіоннаго государственнаго банка*, хотя составленіе такого проекта лежало на обязанности правительства, а не частнаго лица. Но необычное самомнѣніе мнящихъ себя геніальными финансистами сановниковъ нашихъ заставляло ихъ идти путемъ рутины и собственнаго невѣжества, не слушая голоса общества и науки (авторъ этихъ строкъ не былъ одинокъ, его постоянно поддерживали наша пресса и другіе представители финансовой науки). И вотъ мы уже приближаемся къ краху! Мы предостерегали, убѣждали, указывали путь спасенія, но голосъ нашъ раздавался въ пустынѣ... И несчастному русскому народу приходится жестоко расплачиваться за чужіе грѣхи, чужое невѣжество, чужое самомнѣніе...

Не лучше ли удалиться на покой тому правительству, которое такъ убѣдительно доказало уже свою полную несостоятельность? Не лучше ли дать дорогу другимъ лицамъ пользующимся довѣріемъ общества и довѣріемъ дѣловыхъ заграничныхъ сферъ? Можетъ быть, эти новыя лица изыщутъ тѣ деньги, которыя не въ силахъ изыскать министерство графа Витте? Можетъ быть, дѣловыя сферы сдержатъ свое слово и съ охотою ссудятъ Россіи необходимыя ей деньги по уходѣ графа Витте или по случаю этого ухода! А можетъ быть, новыя лица дадутъ совсѣмъ иной финансовый курсъ, и даже займовъ не потребуется для государства въ данный моментъ? Довѣріе—великое дѣло. Въ этомъ-то довѣріи и весь секретъ прочности государственнаго кредита. И зачѣмъ же прибѣгать къ «крайнимъ средствамъ для полученія денегъ», къ которымъ думаетъ прибѣгнуть правительство графа Витте, когда самое вѣрное, далеко не крайнее средство и совершенно для Россіи безубыточное—перемѣна самого правительства? [1])

---

[1]) Перемѣна правительства (вѣрнѣе извѣстіе объ уходѣ Витте) дала возможность осуществить заемъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что новое правительство оказалось лучше стараго. Напротивъ, какъ намъ уже приходилось указывать, финансовыя знанія и способности г-на Витте нечего и сравнивать съ талантами и свѣдѣніями г.г. Коковцовыхъ.

По поводу новаго займа [1]).

Необходимый для Россіи заемъ, наконецъ, состоялся. Вслѣдствіе нѣкотораго успокоенія Россіи, созыва Думы и ожидаемаго ухода графа Витте, заграничные банкиры рѣшили открыть намъ кредитъ. Не безъ вліянія (и даже извѣстнаго давленія) на банковыя сферы со стороны французскаго правительства, всецѣло обязаннаго русскому поддержкой на конференціи въ Алхезирасѣ, заключенъ этотъ заемъ. Кромѣ того не могло вообще не влiять на нашихъ кредиторовъ то обстоятельство, что отказъ въ займѣ грозилъ крушеніемъ нашей валютѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасностями нашего банкротства. Давая Россіи новый заемъ, иностранные капиталисты спасаютъ свои ранѣе ссуженные капиталы, между прочимъ Франція даетъ ровно ту сумму (1.200 мил. фр.), въ какую извѣстный экономистъ Поль Леруа Болье опредѣлилъ потребность Россіи для спасенія валюты. Самая сумма, вѣроятно, была подсказана г-ну Болье его постояннымъ сотрудникомъ, агентомъ русскаго министерства финансовъ Артуромъ Рафаловичемъ, такъ какъ почтенный французскій ученый о нашихъ финансовыхъ дѣлахъ освѣдомленъ весьма слабо.

Весь заемъ опредѣленъ цифрой въ 2.250 мил. фр., или въ 843.750.000 руб. нариц., изъ которыхъ, только 1.750 мил. франковъ (вмѣсто ожидавшихся 2.000 мил. фр.) или 656.250.000 руб. будутъ реализованы заграницей, остальные же 500 мил. фр. или 187.500.000 руб. на нашемъ внутреннемъ рынкѣ. Цифры во всякомъ случаѣ внушительныя,—одна изъ грандіознѣйшихъ кредитныхъ операцій, когда—либо совершавшихся *одновременно* Россіей, да и вообще какимъ-либо государствомъ на внѣшнемъ рынкѣ. Однако, при оцѣнкѣ этой операціи не слѣдуетъ забывать, что она въ сущности носитъ *конверсіонный характеръ*: капиталистамъ вовсе не придется ссужать деньгами русское правительство *вновь*, деньги эти въ значительной долѣ, именно на 400 мил. руб. ссужены были раньше по *краткосрочнымъ обязательствамъ*, которыя будутъ теперь консолидированы, отверждены.

Каковы условія новаго займа? Онъ выпускается изъ 5 проц. по курсу 83 за 100, при чемъ еще сюда не входитъ уплата гербоваго сбора (доходящаго во Франціи до 1,6 проц. съ номинальной суммы

[1]) *Слово* 9 апрѣля 1906 г. № 435 и 13 апрѣля 1906 г. № 439.

займа), а это составитъ до 6 процентовъ дѣйствительныхъ, если считать заемъ въ рентной формѣ, т. е. непогашаемымъ по нарицательной цѣнѣ. При погашеніи по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 49 лѣтъ, т. е. съ начисленіемъ для погашенія 1/2% ежегодно, дѣйствительный процентъ по займу надо опредѣлить около 6 1/2 проц. Государство отказывается отъ права конверсіи займа на 10 лѣтъ (значитъ, слухи объ отказѣ отъ права конверсіи навсегда оказались, по счастью, невѣрными), онъ освобожденъ, навсегда отъ всѣхъ русскихъ налоговъ, выпускается въ иностранной валютѣ [1]). Условія—очень тяжелыя. Предыдущіе наши 5-ти проц. военные займы, (внутреніе и внѣшніе), были все же реализированы по 94 за 100, на 11 проц. выше нынѣшняго, паденіе нашего кредита можно признать прочнымъ и серьезнымъ. Неудачная война, революціонное движеніе, крайне неумѣлая внутренняя политика нашего правительства, полное его невѣжество въ области финансовъ сыграли-таки свою роль...

Для справки можно напомнить, что въ эпоху крымской кампаніи 5% наши займы были реализованы по курсу 90 за 100, 5% (внѣшній) заемъ 1862 г. на 15 мил. фунтовъ стерлинговъ,—сумма громадная по тому времени—по 91 1/4 за 100; между тѣмъ это было очень тревожное время, совершенно соотвѣтствовавшее нынѣшнему и слѣдовавшее также за неудачной войной. Даже 5% восточные займы 1877—1879 г.г., выпущенные въ разгаръ войны и затѣмъ въ цѣляхъ ея ликвидаціи на громадную сумму 800 милл. рублей, были реализованы на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ нынѣшній заемъ: въ русской (кредитной) валютѣ (хотя большая часть займа выпущена была заграницей), безъ отказа отъ права конверсіи на какой бы то ни было срокъ и съ сохраненіемъ права обложенія его купоновъ, наконецъ, и по болѣе выгодному курсу 88, 89 и 92 за 100 (гербовыхъ сборовъ тогда еще не существовало).

И это не смотря на то, что по результатамъ турецкая война была для насъ столь же невыгодна и позорна, какъ японская, а революціонно-анархическое движеніе было не на много слабѣе теперешняго. Необходимо добавить, что и условія денежныхъ рынковъ тогда были иныя: французскіе 3-хъ процентные займы котировались тогда по 66—84 за 100, а не по 99, какъ теперь, австрійскіе 4-хъ процентные по 53—72 за 100, а не по 100, какъ теперь. Но довѣріе къ Россіи тогда, видимо, было иное, да и финансисты наши тогда были все же поопытнѣе и поталантливѣе нынѣшнихъ...

Что мы получимъ по новому займу? Всего 704 милл. рублей, а за учетомъ даже 675 милл. руб., изъ которыхъ на долю внѣшняго

[1]) За учетомъ гербоваго сбора и перваго купона выручка по займу дастъ едва 80%.

рынка приходится 525 милліоновъ рублей, а на долю внутренняго 150 милліоновъ рублей. Если бы эти деньги поступили внутрь страны и были бы употреблены на ея производительныя надобности, наконецъ, если бы онѣ просто поступили въ народное обращеніе, то мы могли бы привѣтствовать заемъ, хотя бы заключенный и на тяжелыхъ условіяхъ: притокъ новыхъ капиталовъ изъ заграницы—великое дѣло, могучее средство для оживленія оборотовъ страны, для ея процвѣтанія. Къ сожалѣнію, изъ занятыхъ нынѣ заграницей громадныхъ суммъ *народъ нашъ не получитъ ничего*, на его плечи лишь ляжетъ новое тяжкое бремя въ размѣрѣ до 33 мил. руб. новыхъ ежегодныхъ платежей заграницу, такъ какъ изъ вырученныхъ 525 мил. руб.—400 мил. рублей должны быть употреблены на оплату нашихъ краткосрочныхъ обязательствъ, по которымъ въ свое время внутрь страны также не поступило ни одной копейки, остальные же 125 мил. рублей пойдутъ на уплату части процентовъ по нашимъ старымъ займамъ въ текущемъ 1906 году, на выплату японцамъ нѣкоторой суммы за содержаніе плѣнныхъ, на уплату иностраннымъ пароходнымъ компаніямъ за перевозку нашихъ плѣнныхъ и запасныхъ и на *заграничные заказы*, сдѣлать которые мы *обязаны* въ благодарность за данныя въ заемъ деньги.

Заемъ, конечно сбрасываетъ съ плечъ правительства тяжелую задачу по постоянной убыточной пересрочкѣ своихъ краткосрочныхъ обязательствъ съ рискомъ оказаться несостоятельнымъ, даетъ средства коекакъ свести концы съ концами въ росписи 1906 года, исчисленной съ дефицитомъ въ 481 мил. рублей, упрочить совершенно было пошатнувшуюся валюту. Любопытно одно: удастся ли государственному банку перевести обратно принадлежащіе ему 183 мил. руб. золота, находящіеся теперь заграницей, если, конечно, это золото существуетъ, а не числится только по балансамъ банка? [1]) Мы уже много разъ говорили, что ни одинъ эмиссіонный банкъ въ мірѣ не держитъ своего размѣннаго фонда заграницей, кромѣ нашего гасударственнаго. Правда, у насъ порядки особенные, но не пора ли покончить съ такими «порядками», хотя бы въ виду собирающейся Думы?

Почему такъ торопились съ займомъ? Неужели нельзя было подождать трехъ недѣль до перваго собранія Думы, которое несомнѣнно должно было бы подѣйствовать крайне благопріятно на нашъ кредитъ? Говорятъ, что сами заграничные *банкиры* требовали заключенія займа *до Думы*. Это вполнѣ вѣроятно, такъ какъ получаемая банкирами-посредниками коммиссія невѣроятна и на такую никакая Дума, конечно, не согласилась бы. Эта коммиссія составитъ до 6% или болѣе 50 мил-

[1]) Какъ потомъ оказалось, не только не переведено было ни одной копейки, но и изъ выручки по новому займу значительныя суммы были поставлены на заграничный счетъ государственнаго банка и стоятъ тамъ до сихъ поръ.

ліоновъ рублей, если выпускной курсъ будетъ опредѣленъ въ 89 за 100. А такъ какъ русскія 5% обязательства 1904 года котировались доселѣ выше паритета и, по газетнымъ свѣдѣніямъ, покупатели *уже* предлагаютъ за облигаціи новаго займа выше на 3% противъ подписной цѣны, то, пожалуй, банкиры получатъ и всѣ 9—10% комиссіи или до 83 милліоновъ рублей! Такой «заработокъ» не каждый день можно получить, и успѣхъ нашего займа можно считать вполнѣ обезпеченнымъ. Думѣ останется только признать fait accompli и затѣмъ... faire la bonne mine au mauvais jeu. Мотивировали выпускъ займа *до* созыва Думы, конечно, тѣмъ, что необходимо ликвидировать всѣ расходы стараго порядка, къ которому Дума никакого отношенія не имѣла за своимъ отсутствіемъ. На самомъ же дѣлѣ имѣлось въ виду получить необходимыя средства на случай столкновенія правительства съ Думой.

Трудно судить, какъ отнесется новая Дума къ подобному эксперименту. Среди сейчасъ уже выбранныхъ ея членовъ, къ сожалѣнію, нѣтъ ни одного финансиста, ихъ нѣтъ вовсе и въ составѣ к.-д. партіи, преобладающей въ Думѣ. Экономисты въ составѣ к.-д. партіи уже есть, и удивительно, почему *ни одинъ* изъ нихъ кромѣ г. Герценштейна не попалъ въ Думу? Это—крупный козырь въ рукахъ нынѣшняго правительства, ибо какими свѣдѣніями ни запасались бы члены Думы со стороны, полемизировать въ самыхъ засѣданіяхъ Думы съ многоопытными въ дѣлѣ финансовой практики и техники бюрократами будетъ не такъ-то легко, не обладая собственными знаніями. А вѣдь финансовые-то вопросы въ думѣ должны быть основными: безъ денегъ никакая политика, никакія мѣропріятія по части улучшенія народнаго благосостоянія невозможны, денежные же вопросы и будутъ—terra incognita для нынѣшнихъ членовъ Думы, по крайней мѣрѣ для ея громаднаго большинства, и правительство будетъ отказывать въ изысканіи денегъ на то, что ему покажется ненужнымъ. Конечно, возможна перемѣна и самого правительства, замѣна его парламентскимъ, но на это при теперешнихъ условіяхъ надежды мало. Кромѣ того не такъ-то ужъ легко и составить свѣдущее правительство изъ парламентскихъ группъ, особенно въ области финансовыхъ вопросовъ. О графѣ Витте можно быть какого-угодно мнѣнія, но при бѣдности нашей финансовыми талантами найти знающаго финансиста очень трудно.

И такъ заемъ оказался убыточнымъ для Россіи.

Первые 10¾ лѣтъ заемъ не погашается, т. е. считается выпущеннымъ въ рентной формѣ. Процентъ интереса въ этомъ случаѣ будетъ составлять 6,21 проц., считая курсъ реализаціи въ 80½ за 100, ежегодный платежъ 42.187.500 руб. Съ 1917 г. заемъ уже будетъ погашаться по номинальной цѣнѣ въ теченіе 44 лѣтъ на сложно-процентныхъ правилахъ, путемъ ежегоднаго отчисленія въ погасительный фондъ 0,82.761.612 проц. съ нарицательной цѣны займа. Въ этомъ слу-

чаѣ ежегодный платежъ составитъ *49.170.198½ руб.*, а дѣйствительный процентъ интереса по займу повысится до *6,648%*. Такимъ образомъ, новый заемъ явится *самымъ дорогимъ изъ когда-либо заключенныхъ Россіею займовъ*, за исключеніемъ небольшого (на 307½ мил. марокъ) военнаго 5 проц. займа 1877 г., который въ сущности, за закрытіемъ для насъ всѣхъ внѣшнихъ рынковъ, (кромѣ тогда еще весьма слабаго германскаго), не могъ быть вовсе реализованъ, а взятъ по твердому курсу (74 за 100) отдѣльными банкирами (для публики онъ былъ потомъ перепроданъ свыше. чѣмъ по 90 за 100).

При такихъ условіяхъ болѣе чѣмъ странно читать разсужденія офиціальнаго органа министерства финансовъ (№ 77 *«Торгово-Промышл. Газеты»*) на тему объ относительной «выгодности» поистинѣ неслыханнаго по своей убыточности для государства займа. «Много есть людей» — читаемъ мы здѣсь—«ни за что нежелающихъ считаться съ условіями дѣйствительности и *неисправляющихся съ опытомъ исторіи*». Въ числѣ этихъ людей несомнѣнно состоятъ тѣ, которые руководили реализаціей новаго займа, и тѣ, которые въ офиціальныхъ органахъ писали къ нему объяснительныя статьи. Условія дѣйствительности таковы, что русскій 5%-ый заемъ котировался и котируется на парижской биржѣ выше нарицательной цѣны, 5%-ые внутренніе займы теперь упали до 94 за 100 по случаю выпуска новаго займа, а доселѣ котировались не ниже 96, 4%-ая рента, подлежащая купонному налогу расцѣнивалась не ниже 78 за 100, т. е. по расчету доходности всего изъ 4,80 проц., а новый заемъ выпускается для подписчиковъ по 88 за 100 изъ 5,68 проц. и это при котировкѣ 99 для 3%-ой ренты французской, 89 за 100 для 3%-ыхъ займовъ германскихъ и 91 за 100 для 2½%-ыхъ англійскихъ займовъ, при необычайномъ изобиліи денегъ на европейскихъ рынкахъ. Особой нужды въ деньгахъ Россія испытывать не можетъ, разъ заемъ разсрочивается на цѣлый годъ, а собравшаяся Дума, конечно, могла бы выработать болѣе выгодныя условія. Да и вообще не съ огромнаго внѣшняго займа, закрывающаго пути для другихъ *производительныхъ* займовъ, надо было начинать приведеніе въ порядокъ русскихъ финансовъ...

Историческій же опытъ совсѣмъ не то говоритъ, что полагаютъ офиціальные органы печати. Мы только-что приводили примѣръ реализаціи нашихъ 5 проц. восточныхъ займовъ на сумму 800 мил. руб. по курсу въ среднемъ 90 за 100 ferme (а не 80½, какъ теперь) при гораздо болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ денежныхъ рынковъ, когда въ Германіи не мечтали еще о 3%-хъ займахъ, французскіе 3%-ые падали до 60 и не поднимались выше 80, а англійскіе 3 проц. консоли доходили едва до 95 за 100, австрійскіе же 4 проц. фонды которые теперь идутъ al pari, котировались и по 60 за 100 зауряд. Даже наши *англоголландскіе займы*,

о которыхъ теперь вспомнилъ министерскій органъ, говоря, что они «выпущены были послѣ крымской войны» (послѣ-то, послѣ, но только *черезъ* 10 *лѣтъ почти,* въ 1864 и 1866 гг.) по курсу *выше 83 за* 100 (всетаки не по 80½ за 100), но забылъ 5 проц. заемъ 1862 г. (ближе къ крымской войнѣ!), который былъ реализованъ по 91½ (на 11 проц. выше нынѣшняго!) и 5 проц. займы *во время крымской войны* (реализованы по 90 за 100). Да надо еще помнить, что 3%-ый французскій заемъ 1864 г. былъ реализованъ всего по 65 за 100 (это не то, что теперешняя цѣна французскихъ 3%-хъ займовъ), англійскіе 3 проц. займы падали тогда до 84, прусскіе 4 проц. до 89, австрійскіе 5 проц. до 57. Вотъ опытъ исторіи, и нельзя выхватывать для сравненія съ нынѣшнимъ какой-то *неаналогичный* заемъ, заключенный совершенно *при другомъ состояніи денежныхъ рынковъ,* и побѣдоносно дѣлать произвольные выводы. Всего смѣшнѣе нашъ заемъ сравнивать съ 6%-мъ французскимъ, заключеннымъ въ Англіи въ 1870 г., въ разгаръ французскихъ пораженій, когда на карту былъ поставленъ вопросъ о самомъ существованіи Франціи.

Но вотъ что особенно ужасно. Всѣ эти «офиціальныя» соображенія—вѣдь они единственный матеріалъ для комитета финансовъ, которому указомъ 28-марта переданы всѣ дѣла *помимо Думы* касательно заключенія займовъ, какъ учрежденію, состоящему изъ «спеціалистовъ». Это именно матеріалъ, сообщаемый комитету для свѣдѣнія кредитной канцеляріей. Другого у него нѣтъ. И вотъ съ такимъ-то негоднымъ матеріаломъ рѣшаютъ важнѣйшія дѣла наши «спеціалисты», закабаляя на полстолѣтіе государство! Удивляться ли, что заемъ невыгоденъ! Зато онъ выгоденъ для пріобрѣтателей, для банкировъ-посредниковъ, которымъ Дума не дала бы нажить нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Зато министерство цѣлый годъ будетъ имѣть возможность не особенно зависѣть отъ этой ненавистной ему Думы. Что же значатъ интересы Россіи сравнительно съ интересами министерства.

Новое ограниченіе [1]).

Каждый почти день приноситъ намъ новые сюрпризы. Наша бюрократія никакъ не можетъ примириться съ мыслью о Думѣ, объ установленіи общественнаго контроля за доселѣ безотвѣтственными дѣйствіями. Главная задача народнаго представительства—въ разсмотрѣніи и утвержденіи государственнаго бюджета. Контролируя и утверждая бюджетъ, Дума можетъ держать въ своихъ рукахъ всю правительственную политику. Этимъ путемъ можно выражать довѣріе и недовѣріе министерству, призывать его къ отвѣту. Англійскій парламентъ присвоилъ себѣ громадные прерогативы (путемъ *обычая*, не закона, путемъ постепенныхъ *уступокъ* короны) именно на почвѣ руководительства бюджетнымъ дѣломъ. Тѣ же прерогативы можетъ присвоить себѣ и наша Дума, какъ бы ее ни обрѣзывали въ прочихъ правахъ, но при сохраненіи всѣхъ правъ по разсмотрѣнію и утвержденію бюджета. Это—все.

Въ печати уже выяснено все отрицательное значеніе пресловутыхъ правилъ 8-го марта 1906 г. о порядкѣ разсмотрѣнія Думою смѣтныхъ предположеній правительства и вопросовъ объ ассигнованіи изъ казны денежныхъ средствъ, непредусмотрѣнныхъ росписью. Высочайшій указъ 28 марта вноситъ новыя ограниченія правъ Государственной Думы, на этотъ разъ касательно *выпусковъ государственныхъ займовъ*. Именно, предоставляя вѣдѣнію Думы самый вопросъ о заключеніи займовъ, указъ возлагаетъ на *комитетъ финансовъ* «ближайшее соображеніе времени и *условій* совершенія займовъ, а также обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а равно вопросовъ денежнаго обращенія». Сужденія комитета представляются на Высочайшее благовоззрѣніе.

Такимъ образомъ, наша бюрократія снова прячется за спину безотвѣтственнаго монарха и оставляетъ за собою возможность злоупотребленій при выпускѣ займовъ, въ *условіяхъ* реализаціи которыхъ часто заключается вся сущность вопроса. Если условія выгодны, то заключеніе займа (для производительныхъ надобностей, сооруженія, напр., желѣзной дороги, орошенія безводной площади, организаціи государ-

---

[1]) *Слово* 6 апрѣля 1906 г. № 432.

ственнаго лѣсного хозяйства и т. п.)—допустимо, невыгодны условія,—нѣтъ смысла и заключать заемъ. То же самое относится и до конверсіонныхъ операцій, которыя иногда бываютъ *убыточными* (какъ оказалось съ нашими операціями при И. А. Вышнеградскомъ) и которыя по смыслу новаго указа изъемлются изъ вѣдѣнія Думы. Изъятіе же обсужденія въ Думѣ вопросовъ *денежнаго обращенія*—фактъ совершенно невѣроятный и неслыханный, ибо отъ правильнаго денежнаго обращенія зависитъ весь ходъ экономическаго развитія страны, и неужели же въ такомъ вопросѣ бюрократы наши компетентнѣе народныхъ представителей?

Чѣмъ же объяснить новый походъ противъ Думы? Вѣдь самое разрѣшеніе на выпускъ займовъ изъ ея компетенціи не изымается—значитъ, она можетъ наложить во всякое время свое veto на заемъ, условія котораго не одобрены Думой или ей не сообщены. Дума просто ассигнуетъ на оплату новаго займа только опредѣленную сумму и разрѣшитъ выпускъ займа лишь на опредѣленную сумму и тѣмъ свяжетъ комитетъ финансовъ. Значитъ, новое ограниченіе—фикція? Да, но не забудемъ, что въ условія займовъ и конверсій ихъ входитъ *комиссіонное вознагражденіе банкировъ-посредниковъ*—da der Hund istbegraben. Здѣсь всегда такія перспективы для чиновъ финансоваго вѣдомства, что отказаться отъ нихъ свыше силъ этихъ чиновъ. Денежное же обращеніе находится въ связи съ государственнымъ банкомъ, *отчеты котораго*, кстати напомнить, *не будутъ вноситься на обсужденіе Думы*, а государственный банкъ—это такого рода источникъ, изъ котораго многіе, конечно, надѣются еще не разъ почерпать. Не даромъ нашъ премьеръ (гр. Витте) [1]) ни за что не соглашается на автономію государственнаго банка, хотя отлично, конечно, понимаетъ, что съ этого надо начинать упорядоченіе всякихъ финансовъ и, что безъ этого мы никогда не будемъ имѣть правильнаго денежнаго обращенія...

Оффиціальный органъ министерства финансовъ («Торговопромышленная Газета» № 73) объясняетъ дѣло, разумѣется, совершенно иначе. «Производство кредитныхъ операцій,—читаемъ мы здѣсь,—въ предѣлахъ установленныхъ назначеній, въ особенности заключеніе займовъ, относится уже къ предметамъ вѣдѣнія не законодательной, а исполнительной власти. Кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что порядокъ и условія займовыхъ операцій по самому существу своему не допускаютъ обсужденія ихъ въ многолюдномъ представительномъ собраніи». (А на что же тогда парламентскія комиссіи?) «Сложныя соображенія о времени производства операцій, рынкѣ, характерѣ займовъ, срокѣ, размѣрѣ роста, эмиссіонной цѣнѣ, способѣ реализаціи и

[1]) А за нимъ и г. Коковцовъ.

проч. требуютъ участія лишь небольшого круга лицъ, обладающихъ спеціальными познаніями и опытомъ въ вопросахъ кредитной техники».

Всѣ эти соображенія не выдерживаютъ ни малѣйшей критики. Кредитная канцелярія министерства финансовъ обязана выработать всѣ техническія условія кредитныхъ операцій и представить свои соображенія Думѣ, которая черезъ выборную комиссію провѣряетъ эти представленія, приглашая въ необходимыхъ случаяхъ свѣдущихъ лицъ со стороны и на основаніи доклада этой комиссіи Дума могла бы рѣшить вопросъ. Такъ дѣлается въ цѣломъ свѣтѣ, такъ могло бы дѣлаться и у насъ,

Теперь у насъ вопросомъ о займахъ вѣдаетъ комитетъ финансовъ, первое учрежденіе котораго относится еще къ 1806 году. Это—чисто бюрократическое учрежденіе, въ составъ котораго входили обыкновенно бывшіе и находящіеся на службѣ министры финансовъ и государственные контролеры, далѣе члены Государственнаго Совѣта, раньше служившіе по министерству финансовъ и по государственному контролю, а предсѣдателемъ комитета всего чаще бывали предсѣдатели департамента экономіи Государственнаго Совѣта. По указу 28-го марта составъ комитета остается прежній, т. е. изъ лицъ, особо назначаемыхъ Высочайшей властью и, кромѣ того, по должности изъ министра финансовъ, государственнаго контролера и предсѣдателя совѣта министровъ (послѣдняя фигура по должности вводится впервые). Комитетъ финансовъ обыкновенно одобряетъ всѣ представленія министра финансовъ.

О компетентности комитета въ области кредитныхъ операцій совѣстно даже говорить. Вся исторія нашего государственнаго кредита, изложить которую выпало на долю автора этой замѣтки, свидѣтельствуетъ о полной безпомощности, глубокомъ невѣжествѣ, неслыханныхъ ошибкахъ и безграничномъ самомнѣніи комитета въ дѣлѣ финансовъ вообще и въ дѣлѣ кредитныхъ операцій въ частности. Не было, кажется, даже примѣра, чтобы комитетъ пригласилъ для совѣта дѣйствительно компетентное лицо на свои засѣданія, признавъ свое безсиліе. Отсюда ясно, что комитетъ былъ и остается безнадежнымъ и неисправимымъ. И этимъ учрежденіемъ хотятъ замѣнить Думу! Да Дума, если бы въ составѣ ея почему-либо не оказалось компетентныхъ въ какомъ-либо вопросѣ лицъ, немедленно вызвала бы такихъ лицъ для совѣта. Для Думы важно самое дѣло, а не дутая репутація какого-нибудь «финансоваго генія», мнящаго себя превыше всѣхъ въ своемъ невѣжествѣ и ослѣпленіи. У Думы не можетъ быть ложно понятаго самолюбія, да и въ составѣ ея, конечно, найдутся десятки лицъ, гораздо болѣе компетентныхъ въ какомъ угодно государственномъ вопросѣ, чѣмъ наши зауряд-сановники.

Компетентность свою въ кредитныхъ операціяхъ комитетъ финансовъ особенно хорошо зарекомендовалъ во время прошлой японской

войны и теперь въ безплодныхъ попыткахъ реализаціи займа для ликвидаціи войны *до созыва Думы*. Лишь бы дали денегъ, а на какихъ условіяхъ—это безразлично,—вотъ девизъ нашихъ «финансистовъ». Пусть заемъ будетъ *безъ права конверсіи* по 80½ за 100 (изъ 5%), пусть комиссія банкировъ доходитъ до 5—6%, пусть падаетъ курсъ всѣхъ прежнихъ нашихъ бумагъ,—лишь бы заемъ и лишь бы до Думы. И никакого умѣнія въ комбинированіи операцій, никакихъ свѣдѣній и, главное изобрѣтательности въ дѣлѣ техники. Это-та «опытность», которая предполагается вмѣсто «неосвѣдомленности» Думы.

Мы не будемъ распространяться здѣсь объ ошибкахъ финансоваго комитета. Богъ съ нимъ, съ финансовымъ комитетомъ и съ нашей умирающей бюрократіей: они неисправимы. Дума въ концѣ-концовъ соберется, окрѣпнетъ, хотя бы и не сразу и сумѣетъ парализовать попытки бюрократіи ограничить полномочія народныхъ представителей, которыя обезпечены имъ знаменитымъ манифестомъ 17-го октября относительно *контроля* надъ дѣйствіями правительственныхъ властей. Ладонью руки нельзя остановить теченія великой рѣки.

Ближайшія задачи Думы [1]).

Нашъ основной законъ, наша конституція заставляетъ желать очень и очень многаго. Бюрократія всѣ усилія свои приложила къ тому, чтобы обезобразить и исказить великій актъ 17-го октября, ограничить существеннѣйшія права народныхъ представителей. Обстоятельство это только толкаетъ собравшуюся Думу съ законнаго пути на путь революціонный; можетъ заставить ее допустить нѣкоторые эксцессы, но всѣ такія революціонныя попытки могутъ потерпѣть серьезную неудачу, Дума можетъ быть распущена, и бюрокртія снова останется у власти ибудетъ безконтрольно распоряжаться судьбой великой страны, чего эта бюрократія, вѣроятно, всего болѣе и жаждетъ, *умышленно* провоцируя народныхъ представителей. И если это такъ, то тѣмъ большее хладнокровіе необходимо сохранить послѣднимъ, памятуя, сколь великія надежды на нихъ возложены страною, что отъ нихъ ждутъ *подвига*.

Хладнокровіе народныхъ представителей должно выразиться въ томъ, чтобы «спокойно» приступить къ *парламентской* закономѣрной борьбѣ съ правительствомъ, пользуясь уже полученными *правами* и стараясь ихъ немедленно же *расширить*. По германской конституціи народнымъ представителямъ не предоставлено даже право *запроса* (интерпелляціи), но *обычай* ввелъ это право, въ Англіи *обычай* ввелъ отвѣтственность министерства передъ парламентомъ и назначеніе непремѣнно изъ членовъ парламента самого министерства. Важна не *писанная* конституція, а осуществленіе ея на дѣлѣ, важно имѣть народнымъ представителямъ въ своемъ распоряженіи *могучія средства* вліянія на правительство, которыя могли бы *заставить* его творить *волю народа*. Этимъ могучимъ средствомъ всегда и всюду было *право разсмотрѣнія и утвержденія государственнаго бюджета*.

По нашей конституціи это право *ограничено* и ограничено весьма серьезно, однако не настолько, чтобы свести его къ нулю и отнять возможность давленія на правительство. Въ качествѣ скромнаго спеціалиста въ области финансовой науки, мнѣ хотѣлось бы представить къ открытію Думы нѣсколько на этотъ счетъ соображеній. Какъ всего

[1]) *Слово* 29 апрѣля 1906 года № 451.

лучше обезвредить бюрократическій произволъ? Какъ выйти изъ затрудненій, поставленныхъ конституціей относительно правъ Думы на утвержденіе бюджета? Какъ заставить правительство ступить на путь серьезныхъ реформъ по подъему благосостоянія нашего населенія, по подъему его производительныхъ силъ? Откуда изыскать необходимыя для этого средства?

По правиламъ 8-го марта не подлежатъ обсужденію народныхъ представителей кредиты на расходы Императорскаго Двора, собственной Его Величества канцеляріи и канцеляріи по принятію прошеній на Высочайшее Имя, а также на расходы, непредвидѣнные смѣтами на экстренныя въ теченіе года надобности, —все это въ предѣлахъ смѣты 1906 года. Сумма этихъ расходовъ исчислена въ 27.650.918., а какъ всѣ обыкновенные расходы 1906 г. опредѣлены въ 2.018.076.550 р., то сумма, которую правительство желаетъ сохранить въ своемъ безконтрольномъ распоряженіи, оказывается вовсе уже не такой большой, чтобы изъ-за нея стоило затѣвать революцію, и это тѣмъ болѣе, что приблизительно такую сумму все же приходилось бы ассигновывать на означенные предметы, если бы Дума и сохранила за собой право этого ассигнованія. Здѣсь болѣе важенъ принципъ, чѣмъ самый фактъ.

Гораздо важнѣе другое ограниченіе, именно вносимое статьею 8-ю правилъ, что не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе *доходы* и *расходы*, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, расписаній, а также Высочайшихъ повелѣній въ порядкѣ верховнаго управленія. Такъ какъ безъ особаго закона или положенія или штатовъ никакая статья доходовъ или расходовъ не можетъ быть заносима въ смѣту то, казалось бы, народные представители вовсе лишены права обсуждать бюджетъ; имъ сохранено какъ бы только право вотированія *новыхъ* расходовъ и одобренія или изысканія новыхъ источниковъ для покрытія этихъ доходовъ. На самомъ дѣлѣ, однако, это не такъ, и подобное толкованіе закона не должно допускаться.

Прежде всего государство производитъ огромное количество такъ называемымъ *операціонныхъ* расходовъ, размѣръ которыхъ никакими штатами опредѣленъ быть не можетъ. Расходы эти для распорядителей кредитовъ особенно интересны. Опредѣленіе цѣнъ пріобрѣтаемаго для надобностей монополіи спирта, наемныхъ цѣнъ на помѣщенія для казенной продажи питей, другихъ расходовъ по заготовленію, ректификаціи, разливкѣ и доставкѣ вина гораздо интереснѣе для министерства финансовъ, чѣмъ сумма платимаго по штату жалованья акцизнымъ чиновникамъ. Раздача заказовъ заводамъ на принадлежности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, сдача подрядовъ и поставокъ, заказы судовъ для флота, орудій, вооруженія арміи и т. д. всевозможные строительные,

эксплоатаціонные и вообще хозяйственные расходы именно предусматриваются росписью *на каждый годъ*, подлежатъ сокращенію и расширенію и никакъ не могутъ быть въ своемъ размѣрѣ предусмотрѣны *законами*. Здѣсь полный просторъ для народнаго представительства, здѣсь можно такъ *урѣзать* расходы, что самое веденіе дѣла станетъ немыслимымъ и заставитъ правительство идти на уступки и по другимъ статьямъ бюджета, «неподлежащимъ обсужденію».

Далѣе, и въ содержаніи *личнаго персонала* служащихъ возможны урѣзки и сокращенія. Часто для него интересно не присвоенное по службѣ содержаніе (котораго Думѣ нельзя будетъ касаться), а разныя добавочныя вознагражденія, командировки, совмѣстительство и проч., что именно *законъ не предвидитъ*, часто есть *обходъ закона*. Вотъ всѣ суммы, изъ которыхъ черпается это дополнительное вознагражденіе, можно сократить до minimum'а и опять поставить бюрократію въ затруднительное положеніе. Особенно важное значеніе имѣютъ разныя «аренды» (которыя, кстати напомнить, *закономъ* воспрещаются, слѣдовательно, на «законъ» здѣсь сослаться не придется), пенсіи «внѣ правилъ», экстренныя пособія и т. д. Все это бюрократія желаетъ сохранить подъ видомъ особыхъ «пожалованій» безотвѣтственнаго Монарха, но Дума можетъ «не изыскать» для покрытія подобныхъ расходовъ средствъ, и послѣднія придется черпать изъ 10-ти милліоннаго кредита на «непредвидѣнныя экстренныя надобности», которымъ пока приходится пожертвовать впредь до лучшаго времени и которымъ бюрократіи придется пользоваться на *всѣ* надобности,—урѣзка противъ нынѣшняго будетъ не малая...

Ограниченіе § 17 правилъ относительно чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени не имѣетъ смысла, ибо какіе же народные представители отказали бы своему правительству въ кредитахъ на защиту родины? Но введеніе ограниченій 28-го марта касательно разсмотрѣнія Думой вопроса о времени и условіяхъ заключаемыхъ займовъ гораздо существеннѣе, хотя и здѣсь не слѣдуетъ преувеличивать опасности: разрѣшеніе *самаго выпуска* займа зависитъ все-таки отъ Думы, а если такъ, то она можетъ вовсе не разрѣшать займовъ, доколѣ правительство не согласится на извѣстныя уступки и въ томъ числѣ на испрошеніе согласія Думы и касательно условій займовъ. Путемъ такихъ взаимныхъ уступокъ и ведется всюду *парламентская* борьба. Впрочемъ правила 8 и 28 марта вообще подлежатъ большому сомнѣнію, сохраняютъ ли они силу послѣ опубликованія *Основныхъ законовъ* 23 апрѣля 1906 г., куда изъ этихъ правилъ 8 марта попало только 4 статьи а изъ правилъ 28 марта ни одной.

Бюрократія, однако, оставила въ своемъ безконтрольномъ распоряженіи не только части государственнаго бюджета. Въ Россіи госу-

дарственное хозяйство сложнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, ибо Россія располагаетъ рядомъ такихъ учрежденій, которыя всюду находятся въ частныхъ рукахъ. Прежде всего *государственный банкъ*. Его отчеты, по новому закону, *не вносятся* на разсмотрѣніе Думы, а только на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и лишь въ томъ объемѣ и видѣ въ какомъ вносились туда до сихъ поръ, т. е. въ такомъ хаотическомъ и суммарномъ, что никакая повѣрка этихъ отчетовъ совершенно немыслима. Между тѣмъ нигдѣ не дѣлается у насъ столько злоупотребленій, какъ при помощи государственнаго банка; уставъ его (и безъ того весьма несовершенный) постоянно нарушался и нарушается. Россія, вслѣдствіе неправильной постановки дѣлъ въ своемъ государственномъ банкѣ, который долженъ играть роль банка центральнаго эмиссіоннаго, регулирующаго денежное обращеніе въ странѣ, лишена правильнаго денежнаго обращенія, ея валюта колеблется при безостановочномъ размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на золото, страна постоянно переживаетъ настоящій денежный голодъ, торговые и промышленные кредиты крайне стѣснены, сельскохозяйственный кредитъ отсутствуетъ вовсе.

Государственной Думѣ упорядоченіе русскихъ финансовъ надо начинать съ *реформы государственнаго банка*, поставивъ его въ совершенно самостоятельное и независимое положеніе отъ финансоваго вѣдомства, сдѣлавъ его *автономнымъ* подъ строгимъ и постояннымъ контролемъ народнаго представительства. Банкъ долженъ быть поставленъ въ смыслѣ производимыхъ имъ операцій такъ же, какъ и всѣ центральные эмиссіонные банки въ мірѣ, отнюдь безъ производства дальнѣйшихъ опытовъ по сообщенію нашему банку роли банковъ промышленныхъ или сельскохозяйственныхъ. Пока банкъ не реформированъ, немыслимо разсчитывать ни на прочное господство у насъ золотой валюты, ни на удешевленіе учетно-ссуднаго процента въ странѣ, ни на производство на выгодныхъ условіяхъ государственныхъ кредитныхъ операцій. Вырвать изъ рукъ министерства финансовъ это важнѣйшее оружіе необходимо и сдѣлать это надо въ первую же очередь.

Наложить свою руку народные представители должны затѣмъ на другія кредитныя казенныя установленія, именно *сберегательныя кассы, дворянскій и крестьянскій банки*. Въ этой области количество злоупотребленій наврядъ ли было меньше, чѣмъ въ государственномъ банкѣ, а равно нарушенія уставовъ этихъ учрежденій едва ли практиковались рѣже. Сберегательныя кассы покупали, *вопреки уставу*, негарантированныя государствомъ бумаги, вообще занимались участіемъ въ биржевой игрѣ, т. е. покупали и продавали разныя бумаги не въ зависимости отъ надобностей кассъ, а просто для поддержки того или иного предпріятія, вообще въ тѣхъ или другихъ правительственныхъ видахъ. Крестьянскій банкъ покупалъ по чрезмѣрной цѣнѣ имѣнія

многихъ высокопоставленныхъ лицъ; дворянскій банкъ такимъ же лицамъ выдавалъ усиленныя ссуды и мирволилъ при неисправности заемщиковъ. Теперь, когда предвидится усиленная скупка земли для надѣленія ею крестьянъ, злоупотребленія особенно будутъ возможны, и имъ надо будетъ *немедленно* же положить предѣлъ.

Дворянскій и крестьянскій банки всего лучше преобразовать въ одинъ *безсословный* земельный государственный банкъ, главная задача котораго сперва будетъ въ скупкѣ частныхъ земель для надѣленія ими крестьнъ-земледѣльцевъ, а затѣмъ въ огранизаціи выдачи ипотечныхъ и мелiоративныхъ ссудъ земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ,—въ томъ числѣ и подъ залогъ *надѣльныхъ земель*, что дало бы въ распоряженіе крестьянъ громадныя средства на земельныя улучшенія. Впослѣдствіи этотъ банкъ могъ бы слить всѣ *частные* ипотечные банки, большая часть обязательствъ которыхъ по случаю усиленной скупки частныхъ земель государствомъ все равно должна будетъ перейти на государственный земельный банкъ. Этотъ банкъ долженъ быть поставленъ также самостоятельно подъ контролемъ выбранной Думой коммиссіи, внѣ безотвѣтственнаго вѣдѣнія бюрократіи.

Сберегательныя кассы, какъ важное государственное учрежденіе, палладіумъ государственнаго кредита, неисчерпаемый источникъ будущихъ производительныхъ кредитныхъ операцій государства, столь необходимыхъ для возрожденія раззоренной Россіи, должны быть поставлены не менѣе независимо, и для дѣятельности ихъ необходимо выработать руководящіе принципы, ненарушаемый уставъ, согласованный съ тѣмъ лучшимъ, что далъ опытъ Западной Европы. Немедленная *ревизія* всѣхъ дѣлъ сберегательныхъ кассъ, государственнаго банка и банковъ дворянскаго и крестьянскаго должна быть первой и *неотложной* задачей собравшейся Думы. Споръ о прерогативахъ народныхъ представителей, о несовершенствѣ конституціи, избирательнаго закона и т. д.— самъ по себѣ, а ревизія —сама по себѣ. Ея нельзя откладывать изъ-за принципіальныхъ споровъ, въ безконтрольной власти бюрократіи нельзя оставлять важнѣйшихъ источниковъ народнаго благосостоянія.

Но помимо кредитныхъ учрежденій наше государство располагаетъ еще цѣлымъ рядомъ собственныхъ предпріятій частнохозяйственнаго типа: желѣзными дорогами, заводами, огромнымъ земельнымъ фондомъ, горными промыслами, лѣсными дачами. Все это эксплотируется крайне неискусно, со множествомъ злоупотребленій, казенный интересъ здѣсь постоянно нарушается въ пользу частныхъ лицъ, хозяйство ведется халатно, расходы эксплоатаціи достигаютъ огромныхъ цифръ. Контроль надъ этими предпріятіями со стороны народныхъ представителей *закономъ не ограниченъ*, бюджетъ этихъ предпріятій весь цѣликомъ подлежитъ утвержденію Думы, здѣсь многое можно сдѣлать, и мы не сом-

нѣваемся, что Дума *сдѣлаетъ*, хотя потребуется при этомъ много труда и спеціальныхъ знаній. Конечно, для такой цѣли приглашены будутъ въ соотвѣтствующія думскія комиссіи (какъ это практикуется всѣми парламентскими комиссіями въ мірѣ) спеціалисты-эксперты, Дума не будетъ отличаться тѣмъ пагубнымъ самомнѣніемъ, которымъ отличалась всегда наша бюрократія, мнившая себя умнѣе и просвѣщеннѣе всѣхъ на свѣтѣ и, такъ сказать, «самодовлѣвшая».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ распоряженіи Думы находится достаточно средствъ, чтобы оказать самое серьезное воздѣйствіе на нашу бюрократію, не прибѣгая ни къ какимъ крайностямъ, не расходясь, не объявляя себя учредительнымъ собраніемъ, ни требуя предварительнаго измѣненія конституціи. Есть способы «вліянія» вполнѣ конституціонные, парламентскіе, и они столь сильны, что, несомнѣнно, заставятъ нашу бюрократію сдаться на капитуляцію, особенно принявъ во вниманіе ея общее невѣжество въ серьезныхъ финансовыхъ вопросахъ. Со стороны Думы только потребуется извѣстная выдержка, тактъ и самообладаніе, потребуются также серьезныя знанія и большая работа. И незачѣмъ откладывать пути «воздѣйствія» на время разсмотрѣнія бюджета 1907 года, слѣдуетъ сразу поднять вопросъ о *сокращеніи расходовъ* бюджета 1906 года, о *нарушеніи* уставовъ государственнаго банка, сберегательныхъ кассъ, дворянскаго и крестьянскаго банковъ, о необходимости *немедленной ревизіи* этихъ учрежденій и объ *изысканіи средствъ* на проведеніе ряда экономическихъ реформъ.

Въ проведеніи этихъ реформъ—главная задача Думы. Она должна вырвать иниціативу изъ неумѣлыхъ рукъ бюрократіи. За недостаткомъ мѣста мы не можемъ здѣсь распространяться о характерѣ необходимыхъ реформъ, да намъ много уже разъ приходилось касаться этого вопроса въ печати и раньше. Главнѣйшею изъ нихъ должна быть, конечно *земельная*, при чемъ здѣсь придется рѣшить четыре важнѣйшихъ проблемы: 1) о переселеніи 2) о пріобрѣтеніи для крестьянъ земель частныхъ владѣльцевъ въ Европейской Россіи; 3) о сельскохозяйственномъ кредитѣ; 4) о страхованіи урожаевъ. На все это потребуются огромныя средства и ихъ придется изыскивать съ помощью *кредита*. Смѣло можно рекомендовать народнымъ представителямъ не останавливаться предъ широкимъ и радикальнымъ рѣшеніемъ помянутыхъ задачъ. Средства могутъ быть получены не путемъ прямыхъ государственныхъ займовъ, а путемъ учрежденія новыхъ крупныхъ государственныхъ банковъ: *сельскохозяйственнаго* и *переселенческаго*, а также преобразованія уже существующихъ—дворянскаго и крестьянскаго. Для страхованія потребуется особое учрежденіе, хотя бы при сберегательныхъ кассахъ.

Въ связи съ переселеніемъ и съ необходимостью дать дальнѣйшій толчокъ для развитія нашей промышленности (чѣмъ въ значитель-

ной степени разрѣшался бы и *рабочій вопросъ*) стоитъ сооруженіе новой рельсовой сѣти. На этотъ счетъ имѣются выгодныя предложенія со стороны иностранныхъ (особенно американскихъ) капиталистовъ. Такія предложенія Думѣ необходимо *немедленно разсмотрѣть* и, если они дѣйствительно окажутся выгодными для государства, принять и разрѣшить приступъ къ постройкѣ дорогъ *еще въ нынѣшнемъ же строительномъ сезонѣ*. Параллельно съ этимъ Думѣ слѣдовало бы заняться вопросомъ о *промышленномъ кредитѣ* и объ образованіи *промышленныхъ банковъ*, которое столь тормозилось бюрократіей. Капиталы для этого найдутся, лишь бы была увѣренность въ сохраненіи порядка въ странѣ и возможности въ ней мирной работы.

При обезпеченіи промышленности кредитомъ и сбытомъ ея произведеній далеко не такъ трудно (особенно при существованіи таможеннаго покровительства) удовлетворить и многія требованія рабочихъ, до восьмичасового рабочаго дня включительно, который вовсе намъ не представляется такимъ страшнымъ, какъ к.-д. партіи, преобладающей въ Думѣ, и который этой партіей рѣшается съ такими оговорками и недомолвками, что положительно радикальное рѣшеніе вопроса совершенно исчезаетъ. Думѣ слѣдуетъ вообще оставить тотъ неопредѣленный тонъ компромиссовъ и оппортунизма, который усвоенъ себѣ господствующей партіей, по всей вѣроятности, единственно съ цѣлью предвыборной агитаціи. Что прилично для партіи, не подобаетъ Думѣ, на которую возложены всѣ упованія великаго народа. Думѣ слѣдуетъ дѣйствовать прямо и рѣшительно въ духѣ народной свободы, обезпеченія свободнаго труда, обезпеченія въ то же время народнаго здоровья и проведенія широкихъ принциповъ *народничества* и истиннаго *государственнаго соціализма*.

На первомъ планѣ должно стоять *просвѣщенія* широкихъ народныхъ массъ и подъемъ ихъ *благосостоянія*. Для осуществленія этихъ задачъ нельзя останавливаться ни передъ какими расходами, памятуя, что затраченная въ такое дѣло копейка возрастаетъ сторицею въ ростѣ государственныхъ доходовъ даже съ узкофискальной точки зрѣнія. На первомъ же планѣ у народныхъ представителей должна быть *народно-хозяйственная политика*, а не чисто бюджетная, какъ было это при господствѣ бюрократіи [1]).

---

[1]) Если первая Государственная Дума не оправдала общихъ надеждъ и совершенно въ сторонѣ оставила финансовые вопросы, это не значитъ, что такой порядокъ слѣдуетъ рекомендовать народному представительству и въ будущемъ. Напротивъ, доколѣ народные представители не поймутъ, что ихъ главные права и обязанности—въ области финансовъ, конституціонный образъ правленія у насъ не укрѣпится.

Аграрный проектъ трудовой группы [1]).

Мы говоримъ о томъ проектѣ «основного земельнаго закона», который недавно внесенъ за подписью тридцати трехъ членовъ Думы въ дополненіе и развитіе принциповъ первоначальнаго проекта трудовой группы. Газеты сообщаютъ, что парламентская аграрная комиссія не желаетъ вовсе принимать новаго *дополнительнаго* проекта, даже въ качествѣ *матеріала* для своихъ сужденій, но мы не вѣримъ этому сообщенію, не вѣримъ потому, что до извѣстной степени дополнительный проектъ представляетъ собою desiderata нашихъ соціалъ-революціонныхъ группъ, имѣющихъ въ настоящее время столь огромное вліяніе и значеніе во всѣхъ слояхъ общества и особенно среди крестьянъ. Съ пожеланіями этихъ группъ нельзя не считаться и надо изучать, разбирать и доказывать *почему* подобныя пожеланія *неосуществимы*. Пренебреженію къ чужому мнѣнію не должно быть мѣста, особенно если это мнѣніе весьма распространено.

Не слѣдуетъ забывать, что идеи соціалъ-революціи у насъ издавна имѣютъ убѣжденныхъ сторонниковъ, истинная (не анархическая) соціалъ-революція развивалась изъ благороднаго и популярнаго у насъ *народничества*, которое всегда противопоставлялось марксизму или соціалъ-демократическому ученію. Наши «народовольцы», наши революціонные кружки шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ да значительная часть и нынѣшнихъ революціонныхъ кружковъ своей задачей ставили достиженіе *возможно быстраго*, революціоннаго (отличіе отъ «постепенцевъ») подъема народнаго, преимущественно *крестьянскаго* благосостоянія, не останавливаясь для этого передъ уничтоженіемъ крупной (иногда всей вообще частной) земельной собственности и распредѣленія ея между *земледѣльцами*.

Такая идея глубоко проникла въ народное сознаніе, мысль о *черномъ передѣлѣ* глубоко засѣла въ нашемъ крестьянствѣ, инстинктивно, однако, сознающемъ, что осуществленіе этой идеи возможно только *революціоннымъ* путемъ, и мечтающемъ, что такая революція будетъ произведена *сверху*, самодержавнымъ государемъ, подобно великой реформѣ 19-го февраля 1861 года. Отсюда страстная вѣра народа въ

---

[1]) *Слово* 23 іюня 1906 г. № 495.

царя, которому только *господа* (вотъ оно—«средостѣніе», теперь столь модное!) мѣшаютъ *отдать* народу землю. Этой мѣры не могли поколебать никакіе указы, никакія слова даже съ высоты престола. Это—вѣра въ *суверенитетъ* государства, олицетворяемаго въ сознаніи народа *царемъ*. Какъ смѣшны поэтому въ глазахъ народа разсужденія о «священномъ и неприкосновенномъ» правѣ частной собственности, вводимомъ всѣми *конституціями*, подтверждаемомъ нашими основными законами и заявленіями министровъ, со ссылками на статьи X тома I ч. свода законовъ! Да развѣ *для государства* могутъ существовать какія-либо *ограниченія?* Развѣ это не ниспровергаетъ самую *идею* государства? Не возвращаемся ли мы къ идеямъ *естественнаго* права? И невозможно убѣдить соціалъ-революціонеровъ въ томъ, что одно для государства позволено, а другое нѣтъ, нельзя въ этомъ убѣдить не только ихъ, но и весь народъ, да это противорѣчитъ и современному научному понятію о государствѣ.

Надо говорить не о томъ, что данную реформу государство *не имѣетъ права* осуществить, а что она нецѣлесообразна, практически неосуществима, что нужна другая реформа, осуществимая, болѣе разумная, болѣе полезная для народныхъ массъ, если отвергающіе ту или другую реформу и предлагающіе свою могутъ доказать пользу своей, вредъ предлагаемой другими. Съ соціалъ-революціей вовсе нелегко бороться, какъ это многимъ кажется, *средства* ея могутъ быть невѣрными, нежелательными, но *цѣли* ея во многомъ благородны, преслѣдуютъ *общій интересъ*, говорятъ о *любви къ человѣчеству*, къ родинѣ. Обывательскому и теоретическому соціализму можно противопоставлять не буржуазный либерализмъ, какъ это всего чаще дѣлается, а только *государственный соціализмъ*.

Въ Германіи соціалъ-демократія была побѣждена автократіей (Бисмаркомъ, какъ представителемъ германскаго абсолютизма, ибо смѣшно же говорить, что въ Германіи существуетъ парламентаризмъ, хотя и есть народное представительство), благодаря проведенію въ жизнь идей *государственнаго соціализма* при поддержкѣ *германскаго крестьянства* и при отчаянномъ противодѣйствіи со стороны *либеральныхъ* фракцій и соціалъ-демократовъ, противившихся проведенію соціальныхъ реформъ со стороны государства. Страхованіе рабочихъ, огосударствленіе желѣзныхъ дорогъ, сохраненіе за государствомъ лѣсовъ и многихъ промышленныхъ предпріятій, муниципализація предпріятій общественнаго характера, вмѣшательство государства въ регулированіе такого производства, какъ производства *спирта*, косвенно *сахара* (по брюссельской конвенціи, раньше путемъ вывозныхъ премій), поддержка земледѣлія покровительственными тарифами, введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога и т. д.—оказали благотворное вліяніе на умиротвореніе соціаль-

наго броженія въ Германіи, на путь которой вступили и многія другія государства, изъ которыхъ впередъ пошла, впрочемъ, только одна Швейцарія (если не считать нѣкоторыхъ англійскихъ колоній).

Характерно, что всего хуже идеи государственнаго соціализма прививаются въ глубоко-конституціонныхъ и буржуазныхъ по складу своей общественной жизни странахъ: въ Англіи, Америкѣ, Франціи; въ двухъ послѣднихъ странахъ нѣтъ вовсе подоходнаго налога, въ Англіи онъ *пропорціоналенъ* и замѣняетъ обыкновенные прямые реальные налоги; желѣзныя дороги въ этихъ странахъ въ рукахъ частныхъ компаній, Англія только недавно выкупила въ казну даже телеграфныя линіи, государственнаго страхованія рабочихъ нѣтъ или существуетъ въ зачаточной формѣ и т. д. Развитіе соціализма въ этихъ странахъ, однако, идетъ гигантскими шагами и парализуется только чрезвычайно благопріятными обстоятельствами: во Франціи устойчивостью мелкихъ земледѣльцевъ, количество которыхъ тамъ особенно велико, слабымъ ростомъ населенія и огромными накопленными прежде богатствами, дающими обезпеченіе и недостаточнымъ классамъ, въ Англіи (въ колоніяхъ) и Америкѣ—колоссальнымъ земельнымъ фондомъ, раздаваемымъ всѣмъ желающимъ посвятить свой трудъ земледѣлію, что смягчаетъ остроту «пролетарскаго» напора на государство и собственниковъ,—и, конечно, какъ и во Франціи—чрезвычайно развитой промышленностью гдѣ почти всѣ желающіе могутъ найти заработокъ.

При нашей бѣдности, неравномѣрности распредѣленія богатствъ, при отсутствіи правового порядка, не переживъ еще политической революціи, не добившись еще участія въ управленіи страною народныхъ представителей, мы вѣчно мечемся изъ стороны въ сторону, стараясь добиться народнаго благосостоянія не упорнымъ трудомъ, систематической работой, накопленіемъ народнаго богатства, а однимъ ударомъ, путемъ государственнаго всемогущества, соціальнаго мгновеннаго переворота, «по щучьему велѣнью». Это наша національная черта, выразившаяся въ убѣжденіи, что стоитъ *приказать*, и все будетъ сдѣлано, наступитъ всеобщее благосостояніе. Потому-то у насъ такъ и борются *изъ-за власти*, желая облагодѣтельствовать народъ. Мы твердо какъ-то вѣримъ въ лицо, въ *героя*, презираемъ толпу. Стоитъ призвать къ власти генія, доброжелателя народнаго,—и все пойдетъ прекрасно, все придетъ въ порядокъ. Вотъ почему крайнія партіи непремѣнно у насъ мечтаютъ о *диктатурѣ*, однѣ о военной, другія о пролетарской. Народъ хотятъ облагодѣтельствовать даже насильно, противъ его воли. Вспомнимъ Аракчеева, вспомнимъ нашихъ революціонеровъ, заставляющихъ «безсознательныхъ» рабочихъ бастовать насильно подъ страхомъ смертной казни ради достиженія пользы (по мнѣнію революціонеровъ) для самихъ же рабочихъ.

Абсолютизмъ, диктатура—дѣйствительно великая благодѣтельная сила, если она въ рукахъ генія или же хотя бы идейно настроеннаго просвѣщеннаго автократа. Вспомнимъ Петра Великаго, Елизавету англійскую, Кромвеля, Наполеона I, Марію Терезію, Іосифа австрійскаго, Мутсу-Хито, нынѣшняго японскаго императора. Вспомнимъ, что для отобранія церковныхъ и монастырскихъ имуществъ въ 1761 году въ Россіи потребовалась только подпись монарха, какъ и для освобожденія на волю крестьянъ въ 1861 г. съ землею, тогда какъ во Франціи для той же цѣли потребовалась кровавая революція, освобожденіе негровъ въ Америкѣ потребовало междоусобной войны, въ Англіи крестьяне получили только «волчью» свободу (безъ земли), да и въ другихъ государствахъ на счетъ надѣленія землею освобождаемыхъ оказалось весьма слабо... И удивляться ли послѣ этого вѣрѣ русскаго крестьянства во всемогущество царизма и въ безсиліе всякихъ иныхъ формъ правленія?

Вѣра эта серьезно поколебалась только тогда, когда слишкомъ ужъ категорически стало заявляться съ высоты престола, что передѣла больше не будетъ, что собственность неприкосновенна (значитъ, царь кѣмъ-то или чѣмъ-то, какимъ-то принципомъ ограниченъ), вѣра эта понемногу начинаетъ переноситься на Думу, куда народъ послалъ своихъ представителей «отыскивать землю», тѣмъ болѣе, что представители эти, ставя свою кандидатуру на выборахъ, землю обѣщали избирателямъ категорически. Обѣщаніе эти они теперь и должны выполнить, создавъ, если понадобится, даже конфликтъ съ верховной властью на этой почвѣ. *Осуществимость* обѣщанія не отъ нихъ зависитъ, ихъ дѣло только *требовать*, а что выйдетъ изъ этого требованія—до нихъ не касается. Они обѣщали и обѣщаніемъ связаны,

Удовлетворить народъ *палліативами* весьма трудно,—ужъ очень долго народъ ждалъ, истомился въ этомъ ожиданіи, изголодался. Имъ слишкомъ долго пренебрегали. Если бы то, что хотятъ осуществить *теперь*, было сдѣлано лѣтъ на 20 раньше—дѣло другого рода, а теперь уже требуется нѣчто радикальное, дѣйствительно *революціонное*. Полумѣрой ничего сдѣлать нельзя, съ эволюціей опоздали. А для довершенія удара—два года подъ рядъ въ центральныхъ и поволжскихъ губерніяхъ неурожай, голодъ. Все, все идетъ на руку революціи.

Поэтому же народъ ни въ какомъ случаѣ не удовлетворится и проектомъ к.-д. партіи или трудовиковъ (42-хъ и 104-хъ). Эти проекты предлагаютъ землю частныхъ лицъ въ Европейской Россіи *выкупить* въ государственный фондъ и сдавать въ *аренду* всѣмъ желающимъ ее обрабатывать личнымъ трудомъ. Проекты предлагаютъ выкупъ *принудительный* за извѣстное вознагражденіе. Но тогда крестьянамъ положительно болѣе улыбается министерскій проектъ, по которому пред-

положено *покупать* землю у владѣльцевъ по *добровольному* соглашенію съ ними (что, вѣроятно, обойдется значительно *дешевле* принудительнаго и гораздо его проще) и затѣмъ перепродавать крестьянамъ—земледѣльцамъ (а вовсе не всѣмъ желающимъ) въ собственность или сдавать (безъ торговъ) въ пользованіе на 12 лѣтъ, въ извѣстныхъ случаяхъ *по цѣнѣ низшей противъ той*, по которой земля куплена государствомъ. Вѣдь *какъ* пріобрѣтена земля государствомъ,—крестьянамъ безразлично, лишь бы давалась имъ эта земля по возможности дешевле. А при нашихъ порядкахъ и отсутствіи вкуса къ сельскому хозяйству у большинства нашихъ землевладѣльцевъ, можно у нихъ скупить хотя бы *всю* ихъ землю, даже за безцѣнокъ. Развѣ же это рѣшаетъ аграрный вопросъ и соотвѣтствуетъ крестьянскимъ идеаламъ?

Трудовики это хорошо поняли и поспѣшили составить свой *дополнительный* проектъ. Въ этомъ дополненіи они прежде всего объявляютъ Думу некомпетентной въ рѣшеніи аграрнаго вопроса, считая таковою только Думу, собранную на началахъ всеобщей, прямой и равной подачи голосовъ и то лишь по «обсужденіи земельной реформы на мѣстахъ при такихъ же условіяхъ». Выходитъ, что нынѣшнюю Думу надо распустить, а на это, конечно, никто не согласится, и уже одною этого рода прямолинейностью и непримиримостью трудовики обрекаютъ свой проектъ на бездѣйствіе. Они, впрочемъ, принимаютъ проектъ 104 депутатовъ но какъ «*переходныя* мѣры къ осуществленію цѣлей, выраженныхъ въ § 1 проекта», и желаютъ только «развить кратко выраженныя въ § 1 начала». Какія же это цѣли?

Прежде всего *частная собственность* на землю по проекту *отмѣняется*, земля со всѣми нѣдрами *объявляется общей собственностью* всего *населенія* россійскаго государства (а не *государственной* собственностью, какъ по другимъ проектамъ), при чемъ о вознагражденіи нынѣшнихъ собственниковъ не говорится ни слова: земля отъ нихъ отбирается *даромъ*, что вполнѣ соотвѣтствуетъ желаніямъ массы населенія. Каждый гражданинъ и гражданка имѣютъ равное право на *пользованіе* землею *за уплату извѣстнаго налога* (не даромъ! это уже не соотвѣтствуетъ желанію населенія) и для занятія сельскимъ хозяйствомъ, и для постройки жилищъ, и даже для полученія строительнаго матеріала и отопленія и притомъ въ такомъ количествѣ, которое достаточно для здоровой жизни взявшаго участокъ и его семьи. Гдѣ взять столько земли для *всѣхъ* гражданъ, проектъ, конечно, не сообщаетъ,—онъ просто говоритъ, что земля *прирѣзывается* или *нарѣзывается* въ такомъ количествѣ и такого качества, какое потребуется для каждаго промысла (земледѣлія, садоводства, *скотоводства*, и т. д.) по желанію получающаго землю. Если кто имѣетъ промыселъ, земли ему прирѣзывается меньше, бросаетъ промыселъ или теряетъ отхожіе заработки, земля

прирѣзывается въ полной нормѣ, не полагается только имѣть земли больше, чѣмъ ее можно обработать силами одной семьи безъ наемныхъ рабочихъ, но надѣлъ сохраняется за тѣми семьями, которыя *временно* по случаю невозможности для ихъ главъ обработывать землю, не смогутъ вести самостоятельно хозяйство. Неизвѣстно только, можно ли тогда нанимать для работъ батрака и откуда его взять, если каждый можетъ требовать землю лично для себя?

Проектъ совершено категориченъ и послѣдователенъ: онъ не признаетъ различія между крестьянскими землями и землями другихъ сословій, между общинными, надѣльными и пріобрѣтенными путемъ добровольной покупки: *вся* земля безъ всякихъ исключеній идетъ въ *общій* фондъ; въ этомъ сильная сторона проекта: никакихъ недомолвокъ, все ясно и точно. Арендовать и сдавать въ аренду землю никто не можетъ, семьи которыя сами хозяйство вести не смогутъ, могутъ (но не обязаны?) сдавать за плату надѣлъ въ общества, въ артельныя товарищества, въ земства. Граждане не платятъ никакого другого налога, какъ съ земли («единый налогъ»), другими словами, всѣ косвенные налоги уничтожаются, слѣдовательно, поземельный налогъ долженъ дойти до громадной цифры, примѣрно,съ пахотной и луговой десятины (всего до 120 милліоновъ десятинъ въ настоящее время для всей Россіи) не менѣе 10—15 р. въ среднемъ. Не дешево обойдется, значитъ, земля при передачѣ ея въ общую собственность всего населенія!), ибо всякіе другіе (кромѣ земледѣльческаго, въ узкомъ смыслѣ слова) промыслы должны будутъ прекратиться за отсутствіемъ желающихъ въ нихъ работать и за отсутствіемъ средствъ у крестьянъ, имѣющихъ землю только въ размѣрѣ обезпеченія «потребительной нормы», неизбѣжно—за недостаткомъ земли—низкой, и лишенныхъ всякихъ заработковъ. Вывозъ изъ Россіи прекратится и покупать заграничные товары будетъ также не на что.

Но лучше всего по проекту, то что «для нуждъ хозяйства за дешевый процентъ или *безплатно* выдаются деньги въ заемъ». Это—превосходно, но откуда же возьмутся безплатныя деньги, кто ихъ будетъ выдавать,—тайна проекта, тайна характерная. Это именно въ духѣ обывательскихъ разсужденій: кто-то долженъ *дать* (даромъ) землю, дать денегъ (безъ процентовъ) и лучше всего если не въ долгъ, а въ собственность, безвозвратно, дать легкую работу, да чтобы работать поменьше, праздновать почаще, получать высокую заработную плату и т. д. А откуда получить всю эту благодать, никто не интересуется. «Надо дать»,—и дѣлу конецъ. Постепенно закрываются фабрики и заводы, сокращается культурное сельское хозяйство, безработные считаются уже сотнями тысячъ, голодъ охватилъ половину Россіи, но припѣвъ одинъ: надо дать работу, отдать землю, уничтожить собственность, привезти хлѣба, а откуда достать работу, гдѣ

для нея достать денегъ, гдѣ брать хлѣба, если никто сверхъ потребительной нормы его производить не будетъ и если жечь произведенный помѣщиками владѣльцами хлѣбъ,—никогда никто не говоритъ. Дадутъ иностранцы? Но при неуплатѣ долговъ, неизбѣжной при даровомъ отнятіи частной земельной собственности, заложенной и перезаложенной тѣмъ же иностранцамъ, на это разсчитывать трудновато. Можетъ быть крайніе лѣвые разсчитываютъ, какъ и наши крайніе правые на безграничный выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ? Чего добраго. Но и этотъ опытъ уже использованъ въ эпоху французской революціи и совершенно безуспѣшно: бумажныя деньги упали до ½% своей нарицательной цѣны.

Проектъ трудовой группы неосуществимъ, но все же онъ осуществимѣе проекта конституціонно-демократической партіи и доброжелательнѣе къ народу. Уплатить за землю 8—10 милліардовъ рублей (какъ это слѣдуетъ по знаменитому отнынѣ проэкту 42-хъ при *справедливой* оцѣнкѣ за 80—100 милліон. десятинъ частныхъ земель) немыслимо, а отобрать даромъ—не трудно. Кромѣ того, трудовики подумали и о необходимости организаціи дешеваго (даже дарового) кредита для земледѣльцевъ, проектъ 42-хъ объ этомъ даже не вспомнилъ. Наконецъ, проектъ, трудовиковъ говоритъ о необходимости устроить *всеобщее страхованіе хозяйствъ отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ*, слѣдовательно, и отъ *неурожаевъ*. Большая заслуга со стороны трудовиковъ, что они *вспомнили* о необходимости этого страхованія, о которомъ *всѣ* забыли: забыло и правительство, и Дума, и всѣ политическія партіи. *Страхованіе отъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ*, всеобщее, т. е. государственное—настоятельная необходимость нашего сельскаго хозяйства. Безъ этого обезпеченіе голодающаго населенія совершенно невозможно, невозможно и поднятіе благосостоянія сельскаго населенія. Страхованіе—это уже вовсе не актъ обывательскаго или теоретическаго соціализма, а актъ *соціализма государственнаго*, базирующійся на частной собственности. Въ проектъ трудовиковъ онъ проскочилъ отчасти по недоразумѣнію, но то, что проскочилъ, доказываетъ заботливость трудовиковъ о народѣ хотя бы эта заботливость и шла въ данномъ случаѣ въ разрѣзъ съ ихъ правовѣрной коммунистической теоріей.

Этой мыслью и предложеніемъ трудовиковъ Думѣ *необходимо воспользоваться*, надо изъ всякаго проекта брать то, что есть въ немъ хорошаго. Какъ страхованіе рабочихъ и вмѣшательство государства въ дѣло установленія правильныхъ отношеній между рабочими и работодателями (фабричное законодательство) весьма сильно смягчаетъ рабочій вопросъ, такъ страхованіе урожаевъ, урегулированіе арендныхъ отношеній, страхованіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ и урегулированіе условій ихъ труда, на ряду съ расширеніемъ площади крестьянскаго

землевладѣнія и съ организаціей переселенія и *государственнаго* кредита земледѣльцамъ вполнѣ могло бы разрѣшить удовлетворительно обострившійся аграрный вопросъ.

Національзація земли бы допустима, если бы опытъ прошлаго времени (въ Китаѣ, въ римской республикѣ и имперіи, затѣмъ въ эпоху великой французской революціи) не показалъ всю ея безполезность въ дѣлѣ рѣшенія аграрнаго вопроса. Земля вначалѣ всюду составляетъ государственную собственность, да и теперь многія государства (въ томъ числѣ и Россія) обладаютъ еще огромными земельными запасами, повсюду жизнь (которая сильнѣе непровѣренныхъ теорій) показала необходимость отчужденія земли въ *частную* собственность. Наука (руководствуясь *міровымъ* опытомъ) рекомендуетъ лѣса сохранять за государствомъ, но пахотныя земли *отчуждать* въ частныя руки.

Вообще наука государственнаго соціализма строго и точно разграничиваетъ, что государство должно сохранять въ своихъ рукахъ, гдѣ вести даже собственное хозяйство, а гдѣ обращаться къ частной иниціативѣ и довольствоваться для *общаго* блага принципомъ обложенія частной собственности. Для этого выработана стройная налоговая система, и прогрессивный подоходный, такой же наслѣдственный, и на незаслуженную прибыль налоги лучше охранятъ общій интересъ и учтутъ ростъ земельной ренты, чѣмъ національзація земли [1]).

---

[1]) Болѣе подробно о способахъ рѣшенія аграрнаго вопроса въ духѣ истиннаго соціализма (которому частная мелкая собственность *на землю* нисколько не противорѣчитъ) см. въ нашей книгѣ *Аграрный вопросъ*.

Финансовыя затрудненія [1]).

Положеніе нашихъ финансовъ становится все болѣе и болѣе тревожнымъ. Мы не говоримъ уже о состояніи кредита. Курсы фондовъ *ежедневно* летятъ подъ гору съ необычайной стремительностью. Еще два мѣсяца тому назадъ курсъ 78 для ренты, 94 для 5%-ыхъ займовъ или 70 для 3½%-хъ закладныхъ листовъ дворянскаго банка казался необычайно низкимъ, выпускъ новаго 5%-го займа по 88 за 100 привѣтствованъ былъ общимъ негодованіемъ. Но вотъ ужъ рента пала до 70, новый заемъ до 86, дворянскіе листы до 65 и паденіе на этомъ, конечно, не остановится. Насъ ждетъ еще много сюрпризовъ по этой части, и мы не удивимся, если рента падетъ и до 50 за 100, не удивимся, если и по этой цѣнѣ не будетъ на нее покупателей: революція— не шуточное дѣло, да еще революція нигдѣ доселѣ неслыханная, не политическая, а *соціальная*, сопровождающаяся уничтоженіемъ всѣхъ частныхъ капиталовъ въ странѣ, всего народнаго капитала.

Паденіе фондовъ—*само по себѣ* вещь не страшная для государства. Паденіе это можетъ быть результатомъ *биржевой игры*, поддерживаемой нервностью держателей бумагъ, старающихся ихъ сбыть во что бы то ни стало *по всякой цѣнѣ*. Въ такіе моменты одни наживаются, другіе проигрываютъ, масса же держателей со своими бумагами не разстается, ихъ не продаетъ, получая аккуратно условленный процентъ, государство платитъ то же что обѣщано при выпускѣ займа, не увеличивая и не уменьшая своего бремени, по какой цѣнѣ биржа ни разсцѣнивала бы государственные займы. Потери государство несетъ только въ случаѣ выпуска имъ *новаго* займа, и если таковаго въ близкомъ времени не предвидится, то оно можетъ оставаться къ паденію своихъ фондовъ совершенно равнодушно.

Если неумѣлое финансовое вѣдомство само нервничаетъ по случаю понижательной биржевой кампаніи на государственные фонды и заставляетъ государственный банкъ принимать участіе въ игрѣ, *покупая* государственные фонды, т. е. уже участвуя въ игрѣ на *повышеніе*, то государство можетъ понести и вполнѣ *реальныя* потери, уплачивая разницу на курсѣ пріобрѣтаемыхъ государственнымъ банкомъ бумагъ.

---

[1]) *Слово* 16 іюня 1906 г. № 489.

На это уходитъ *золотой* фондъ банка, замѣняемый постепенно бумажными знаками. Мы не разъ уже выражали сомнѣніе въ существованіи той части размѣннаго золотого фонда государственнаго банка, которая числится на счету у заграничныхъ банкировъ, ибо ничего не можетъ быть нелѣпѣе, настоящее преступленіе держать въ огромныхъ размѣрахъ *заграницей* золотой *размѣнный* фондъ, обезпечивающій *внутреннее* билетное обращеніе. Такой нелѣпости не допускаетъ ни одинъ эмиссіонный банкъ въ мірѣ, не допускалъ *раньше* и нашъ государственный банкъ. Но разъ заграницей золота нашего банка *нѣтъ*, а есть только *процентныя бумаги*, обезпечивающія выданныя государственнымъ банкомъ ссуды по репортнымъ операціямъ банкировъ, поддерживающихъ по порученію министерства финансовъ курсъ нашихъ фондовъ, то дѣло становится вполнѣ яснымъ.

Тщетно уже около года просимъ мы финансовое вѣдомство и государственный банкъ объяснить эту абракадабру, *удостовѣрить* дѣйствительное существованіе золота, принадлежащаго государственному банку *заграницей* и удостовѣрить именно *переводомъ его въ Россію*, что сразу оздоровило бы нашу валюту. Увы! финансовое вѣдомство и банкъ *упорно молчатъ*, подтверждая этимъ, что игра на курсѣ фондовъ ими *велась*, а можетъ быть ведется и сейчасъ, а убытки покрывались за счетъ размѣннаго фонда государственнаго банка. Счета этого банка запутаны и неясны, ревизіи его дѣлъ боятся, какъ огня, о возможности превращенія банка въ независимый отъ финансоваго вѣдомства и автономный приходятъ въ ужасъ,—и валюта летитъ,—летитъ внизъ по наклонной плоскости. Вопросъ о пріостановкѣ размѣна—лишь вопросъ времени и притомъ весьма небольшого—при продолженіи той политики, которая доселѣ велась. На несчастье и Государственная Дума до сихъ поръ пренебрегаетъ дѣлами государственнаго хозяйства и не возбудила на счетъ его еще ни одного вопроса...

Самому паденію курса фондовъ удивляться не слѣдуетъ еще вотъ по какой причинѣ. Оно вызвано необычно низкой выпускной цѣной послѣдняго нашего займа и огромной суммой этого выпуска (843 мил. рублей). Заемъ былъ уступленъ банкирамъ по 83 за 100, и, слѣдовательно, продать его и по 86 за 100—выгодно. При этой послѣдней цѣнѣ дѣйствительный доходъ по займу *для пріобрѣтателя* составляетъ 5,81 проц. А если такъ, то чему же удивляться, если 3,8 процентная рента упала до 70, она вѣдь и при этомъ курсѣ дастъ 5,43 проц., а 3½ проц. на дворянскіе листы при курсѣ 65 приносятъ всего 5,38 проц. Слѣдовательно, эти бумаги стоятъ относительно еще весьма высоко, очевидно, находятся въ прочныхъ рукахъ. А ужъ огорчаться паденіемъ курса выигрышныхъ займовъ совсѣмъ не приходится: ихъ цѣны были безусловно ненормальными. Да и велико ли пониженіе напр., для дво-

рянскаго займа 1889 года? Всего до 212 рублей, когда непосредственно послѣ его выпуска (по курсу 215) его цѣна падала до 180.

Итакъ, не въ паденіи курсовъ несчастье Россіи. Теперь въ огромныхъ количествахъ еще ожидается наплывъ на биржу 5 процентныхъ листовъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ, которые спѣшно выдаютъ этими листами ссуды подъ залогъ и расплачиваются за пріобрѣтаемыя имѣнія. Дальнѣйшее паденіе неизбѣжно, и всего лучше, если правительство прекратитъ *окончательно* искусственную поддержку нашихъ фондовъ. Тогда держатели ихъ сами должны будутъ заботиться о соблюденіи своихъ интересовъ, биржа перестанетъ играть на пониженіе, ибо не съ кого будетъ получать «разницу», заграничные наши кредиторы отлично сумѣютъ оградить свои интересы, они не станутъ выбрасывать за безцѣнокъ свои бумаги на биржу. Теперь всякій торопится *продать* свои бумаги въ надеждѣ, что онѣ, въ близкомъ будущемъ, понизятся еще больше и тогда ихъ можно будетъ снова купить. Становится все большей и большей увѣренность въ дальнѣйшихъ политическихъ затрудненіяхъ Россіи, опытъ послѣдняго года наглядно показалъ, что всѣ *оптимистическія* предсказанія относительно судебъ Россіи не сбылись, напротивъ, пессимистическія оправдались съ большимъ избыткомъ, всѣ повышатели разорились, понижатели нажились, ясно, что играть можно только на пониженіе, т. е. только *продавать*.

Но если *всѣ* будутъ продавать, покупать будетъ некому и игра сама собою прекратится. Если бы, паче чаянія, въ Россіи наступилъ въ ближайшемъ будущемъ хотя какой-нибудь порядокъ, фонды ея быстро поднялись бы, какъ это мы наблюдаемъ въ эпоху французскихъ революцій 1830 и 1848 гг. Повторяемъ, нѣтъ надобности тревожиться по поводу понижательной биржевой игры на наши фонды, приходить въ отчаяніе отъ ихъ стремительнаго паденія. Тревожиться надо о другомъ и тревожиться есть о чемъ.

Мы переживаемъ не только политическую, но и соціальную революцію. Политическія революціи—дѣло обычное въ цѣломъ мірѣ, извѣстны и ихъ послѣдствія, экономически обыкновенно даже благотворныя, какъ обновляющія самодѣятельность общества, подогрѣвающія патріотизмъ, избавляющія общество отъ правительственной опеки, расширяющія частную инициативу. Политическая революція никого пугать не можетъ и можетъ даже вызвать общее довѣріе къ странѣ. Послѣ знаменитаго манифеста 17 октября (результатъ нашей *политической* революціи) фонды наши стремительно поднялись, 5-проц. займы сразу, напримѣръ, дошли до 103, наступило всеобщее ликованіе, увѣренность въ будущемъ величіи Россіи.

Но когда выяснилось, что у насъ идетъ вовсе *не политическое* только движеніе, а соціально-анархическое, положеніе вещей сразу же

измѣнилось, довѣріе къ Россіи стало иссякать. Подавленіе декабрьскаго вооруженнаго возстанія и указъ о безотлагательномъ созывѣ Думы снова возродили надежды. Казалось, дѣло ограничится политической революціей, мы ступимъ на путь *мирной* соціальной борьбы. Надежды эти дали возможность выпустить послѣдній заемъ, такъ какъ барыши отъ него—въ случаѣ водворенія порядка—ожидались колоссальные. Увы! надеждамъ не суждено было сбыться.

Дума сразу же отказалась признавать правительство, выразила ему недовѣріе и вступила съ короной въ конфликтъ, рѣшительно не признавая никакихъ компромиссовъ. Началась рѣзкая политическая борьба. Борьба эта, однако, никого не испугала бы и о судьбахъ Россіи не заставила бы призадумываться: борьба новыхъ началъ со старыми все равно неизбѣжна, таковъ ходъ исторіи. Но въ самомъ же началѣ столкновенія думы съ короной выяснилось, что рѣчь идетъ не только о политической борьбѣ. Лѣвые элементы Думы, поддерживаемые массами рабочаго пролетаріата, отчасти крестьянствомъ и всѣми «боевыми» организаціями, потребовали совершенно открыто *соціальнаго* переустройства государства; они потребовали національзаціи земли и ряда соціалистическихъ реформъ вплоть до уничтоженія частной собственности.

Самая политическая революція требуется боевыми организаціями *исключительно* въ цѣляхъ соціалистическаго переустройства общественнаго и экономическаго строя. Учредительное собраніе требуется *непремѣнно* для учрежденія *соціалъ-демократической республики*, вводимой при помощи *диктатуры* пролетаріата. А при такихъ условіяхъ трудновато говорить о *порядкѣ* внутри страны, гдѣ одинъ, сравнительно немногочисленный классъ требуетъ себѣ насильственнаго господства надъ всѣми другими.

При такихъ условіяхъ нормальная жизнь совершенно невозможна. Постоянныя *насильственныя* забастовки успѣли уже разорить торговлю и промышленность, значительная часть фабрикъ и заводовъ уже закрылась, другіе находятся въ состояніи ликвидаціи, не закрываясь еще до сдачи обезпеченныхъ контрактами и неустойками заказовъ. Производство такъ упало, что въ первые мѣсяцы 1906 г. изъ за границы ввезено къ намъ уже *на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей товаровъ больше, чѣмъ въ прошломъ году*. Этихъ милліоновъ рублей *лишились наши рабочіе*, оставшіеся на улицѣ, безъ работы и безъ возможности ее получить, ибо погибшую промышленность возродить нелегко. Кто еще борется противъ общаго теченія,—вѣроятно будетъ принужденъ уступить, ибо начинаютъ уже прямо *убивать* директоровъ фабрикъ и заводовъ за несогласіе съ рабочими на заявленныя требованія. Это слишкомъ сильный аргументъ, чтобы ему можно было не подчиниться. Съ по-

мощью убійствъ хозяевъ и завѣдывающихъ предпріятіями, послѣднія еще легче ликвидировать, чѣмъ при помощи политическихъ забастовокъ. Тогда рабочіе окончательно останутся безъ работы, получится отличный *голодный* матеріалъ для всякихъ возстаній,—что и требовалось боевымъ кружкамъ анархическаго союза.

Однако безъ помощи земледѣльческой, крестьянской Россіи, полнаго банкротства государства добиться трудно. Мы—страна земледѣльческая, живемъ сельско-хозяйственными продуктами, какъ ни плохи наши дѣла,—посмотрите кое какіе послѣдніе отчеты. Обыкновенные государственные доходы за первые два мѣсяца текущаго года сравнительно съ предыдущимъ *довольно значительно возрасли*. Растутъ и вклады въ сберегательныя кассы, увеличились запасы золота государственнаго банка (хотя бы и съ помощью внѣшняго займа, но и самый заемъ есть показатель извѣстнаго *довѣрія* къ жизнеспособности страны) съ 720 мил. къ 1-му апрѣля до 768 мил. къ 1-му іюня, не считая увеличенія заграничныхъ запасовъ съ 136 мил. до 317 мил. руб., въ существованіи которыхъ на самомъ дѣлѣ приходится усомниться. Но самое утѣшительное—это цифры вывоза заграницу нашего хлѣба. Несмотря на довольно слабый урожай 1905 года, вывезено съ 1-го января по 3-е іюня хлѣба 195.135.000 пудовъ противъ 178.863.000 за тотъ же срокъ въ 1904 году, слѣдовавшемъ за феноменальнымъ урожаемъ 1903 года [1]).

Не этимъ ли вывозомъ объясняется возможность оплаты нами усиленнаго заграничнаго ввоза и тѣхъ безумныхъ расходовъ, которые производятъ заграницей наши эмигранты, позорно бѣгущіе туда со своими капиталами или хотя бы отсылающіе туда свои семьи и капиталы, сами оставаясь на мѣстѣ «дѣлать политику», въ сознаніи полной безотвѣтственности за ея послѣдствія и за послѣдствія проектируемыхъ соціальныхъ опытовъ надъ несчастною родиною, ибо ихъ семьи и капиталы, во всякомъ случаѣ, останутся цѣлыми заграницей? Россія еще жива,—жива, несмотря на всѣ, постигшія ее, невзгоды, она еще борется, работаетъ, реализуетъ свои запасы, ждетъ новаго урожая. Она еще доминируетъ даже на *международномъ* міровомъ рынкѣ: въ нѣкоторые промежутки времени одной пшеницы Россія вывозитъ больше, чѣмъ какая-либо другая страна въ мірѣ: за недѣлю со 2-го по 9-ое іюня нов. ст., напр., вывезено изъ Россіи 5.381.000 пудовъ противъ 2.419.000 пудовъ С.-Штатами и 3.199.000 пудовъ Аргентиной; къ 16-му іюня 4.624.000 пудовъ противъ 1.495.000 пудовъ С.-Штатами и 3.061.000 пуд. Аргентиной, хотя послѣдняя реализуетъ свой *новый* весенній урожай. Знаменитыя «залежи» у насъ доходятъ

[1]) Какъ извѣстно общіе результаты 1906 года оказались не хуже первыхъ его мѣсяцевъ, какъ это мы въ свое время и предвидѣли въ настоящей статьѣ, писанной въ первой половинѣ 1906 года.

до 265.000 вагоновъ, значитъ почти 200 мил. пудовъ разнаго хлѣба еще предназначено къ вывозу изъ прежняго урожая. Новый же урожай на югѣ, юго-западѣ и западѣ предвидится необычайный и недурной въ остальной Россіи, за исключеніемъ Поволжья и части центральныхъ губерній, гдѣ, напротивъ, предвидится небывалое бѣдствіе: гибель почти всѣхъ посѣвовъ отъ засухи.

Сельская Россія еще жива и работаетъ, хотя употребляются всѣ усилія, чтобы ее погубить и обречь на голодъ и нужду.

Классовая, междоусобная борьба до добра не доводитъ и добромъ не кончается. Она приведетъ къ общему погрому, къ общему уничтоженію *народнаго* богатства, къ общему обнищанію. Анархія объ этомъ не задумывается, она, быть можетъ, къ этому и стремится, но другимъ общественнымъ элементамъ объ этомъ подумать не мѣшало бы и не мѣшало бы подумать о прекращеніи раздуванія этой классовой борьбы.

Мы не думаемъ, чтобы анархическое движеніе удалось во *всей* Россіи. Получающіяся до сихъ поръ извѣстія сообщаютъ *неизмѣнно*, что безпорядки, поджоги, погромы, помѣщичьихъ экономій происходятъ почти исключительно тамъ, гдѣ грозитъ и вполнѣ уже выяснился грядущій *неурожай и спутникъ его — голодъ*, гдѣ неурожай былъ и въ прошломъ году, гдѣ народъ уже озвѣрѣлъ отъ голода, отъ *безпросвѣтной* нужды. Тамъ политическая агитація, тамъ проповѣдь анархіи и разрушенія падаетъ на благодарную почву, тамъ людямъ *терять нечего*, они съ радостью пойдутъ въ тюрьму на казенные хлѣба и безъ особаго ужаса пойдутъ даже на плаху. Скорѣе, скорѣе надо принять мѣры, чтобы населеніе этихъ голодныхъ мѣстностей не обезумѣло окончательно. Оно проситъ *хлѣба*, а не нагаекъ и пулеметовъ, оно жаждетъ видѣть *заботу* о немъ, а не угрозы,—*участіе* къ нуждамъ его, а не пренебреженіе и классовую ненависть. Туда надо двинуть общественную помощь, направить хлѣбъ изъ урожайныхъ мѣстностей. Еще разъ наглядно вырисовывается весь ужасъ положенія населенія, *лишеннаго страхованія урожаевъ* и обреченнаго на жертву стихіямъ.

Въ той Россіи, гдѣ неурожая нѣтъ, гдѣ нѣтъ голоднаго народа,— нѣтъ и почвы для безпорядковъ, слабо звучитъ голосъ анархической пропаганды. Эта Россія *соберетъ урожай* и снова поддержитъ Россію голодающую, бастующую, бунтующую, политиканствующую. Щедрая мать прокормитъ всѣхъ своихъ дѣтей—трудящихся и нежелающихъ работать, благодарныхъ и неблагодарныхъ. Мы выйдемъ изъ финансовыхъ нынѣшнихъ затрудненій, какъ вышли изъ нихъ въ 1860-хъ и въ 1880-хъ годахъ, выйдемъ изъ политическихъ затрудненій. Прикоснувшись къ матери-землѣ, какъ легендарный Антей, мы воспрянемъ съ новыми силами для новой жизни. Сидя на этой землѣ, работая на

ней, мы не сдадимъ безъ боя своихъ позицій, мы отстоимъ ихъ, мы не позволимъ уничтожить великую родину и отведемъ занесенный надъ нею топоръ.

Но не слѣдуетъ чрезмѣрно натягивать струну. Всякимъ силамъ есть предѣлъ, самая лучшая струна можетъ лопнуть. Пора же, наконецъ, ступить на путь обновленія, на путь экономическихъ реформъ, не все же говорить все одно и то же объ одномъ и томъ же, объ однихъ только *политическихъ* правахъ, когда народъ умираетъ съ голоду: что за честь, когда нечего ѣсть. Пора вспомнить о *производствѣ*, производительныхъ силахъ страны, о необходимости ихъ подъема. Не все же говорить о *распредѣленіи*. Скоро-то вѣдь и дѣлить будетъ нечего, такъ какъ никто не будетъ производить, боясь за участь произведеннаго продукта.

Финансовыя злоупотребленія предъ лицомъ Государственной Думы [1]).

Дума рѣшила не расходиться, несмотря на «декларацію» министерства. Рѣшеніе это мы можемъ только привѣтствовать. Въ самомъ дѣлѣ,—разойтись всегда можно, да этимъ ничему помочь нельзя,—развѣ довести Россію до *общей* военной диктатуры (частичныя диктатуры не прекращются) и оставить бюрократію снова дѣйствовать безъ всякаго контроля. За время этой диктатуры, если шансы на «соціальную» революцію показались бы господствующимъ классамъ достаточно сильными, вѣроятно, было бы произведено окончательное расхищеніе народнаго богатства, истощенъ и переведенъ заграницу размѣнный фондъ государственнаго банка, распроданы иностраннымъ компаніямъ земельныя (особенно лѣсныя и горныя) богатства и частными лицами, и правительствомъ, переведены были бы заграницу послѣдніе остатки капиталовъ, заложены и проданы были бы при предупредительномъ посредничествѣ дворянскаго и крестьянскаго банковъ всѣ крупныя и среднія частныя имѣнія, расхищено было бы въ томъ или иномъ видѣ государственное казначейство, опустошены были бы всѣ общественные и иные капиталы... и затѣмъ après nous le déluge!

Вновь собравшейся Думѣ пришлось бы только констатировать печальный фактъ общаго народнаго обнищанія и считаться съ *новымъ* заграничнымъ долгомъ, котораго, иностранцы конечно не простили бы намъ, а по образцу Турціи учредили бы особую кассу или банкъ для сбора русскихъ налоговъ спеціально для оплаты русскихъ долговъ. И теперь на 1-е января 1905 г. изъ 9.338 мил. руб. нашихъ государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ долговъ только 3.912 мил. руб. состояло въ наличности, а 5.426 мил. руб. гдѣ-то отсутствовали, и львиная доля этихъ «отсутствующихъ» бумагъ была, конечно, заграницей, *не менѣе 5.000 мил. руб.* За 1905 и 1906 гг. новыхъ займовъ заграницей выпущено свыше чѣмъ на 1000 мил. руб., да по крайней мѣрѣ на 500 мил. руб. перекочевало туда изъ прежнихъ займовъ, итого *до 6½ милліардовъ руб.* Пока же будетъ идти революція, собственники подъ охраной диктатуры переведутъ заграницу и остальныя

---

[1]) *Слово* 26 іюня 1906 г. № 473.

сбереженія. Не дойдетъ ли ихъ *минимальный* итогъ тогда и до 10 милліардовъ руб.? И «пролетарская республика» не окажется ли действительно пролетарской и попадетъ въ экономическое рабство иностранцамъ? Не такъ-то легко производить экономическія соціальныя революціи, недешево обходятся странѣ такіе опыты. Нравственный долгъ нашихъ представителей въ Думѣ охранить несчастную родину отъ сумасбродныхъ опытовъ, отъ новыхъ горькихъ бѣдствій!

Къ какимъ результатамъ до сихъ поръ привела революція? Чего добилось освободительное движеніе? Свобода попрана окончательно и снизу, и сверху, до революціи *всѣмъ* жилось гораздо свободнѣе. Экономически Россія разорена, кредитъ ея, державшійся даже во время неслыханной, неудачной войны и невѣроятно плохого управленія финансами на довольно большой высотѣ, палъ теперь ниже достоинства великой когда-то державы, страна истощена и разорена забастовками, промышленность и торговля пали, цѣны на всѣ продукты обрабатывающей промышленности возрасли, посѣвы сократились, центру Россіи грозитъ голодъ, богатые классы ликвидировали свое состояніе и перевели его за границу, угрозы конфискаціи земельныхъ имуществъ привели къ ихъ массовой продажѣ иностранцамъ (которые за себя постоять сумѣютъ), сбыту крестьянскому банку, къ залогу и перезалогу въ банкѣ дворянскомъ, сотни милліоновъ рублей наличнаго золота безвозвратно изъ прежнихъ запасовъ уплыли заграницу, а готовящійся проектъ подоходнаго налога, гдѣ предполагается заставить банки давать свѣдѣнія даже о *вкладахъ на храненіе* своихъ кліентовъ, изгонитъ капиталы заграницу окончательно. Добилась революція одного: *созыва Думы*, драгоцѣннаго пріобрѣтенія, которое надо беречь, какъ зеницу ока, которое надо культивировать и изъ котораго надо создать *новую* Россію.

Дума *обязана* спасти отечество отъ дальнѣйшихъ крайностей и увлеченій, отъ дальнѣйшихъ ошибокъ, отъ гибели. Ей необходимо принять участіе въ *управленіи страною* и добиться этого необходимо, *не сходя съ законнаго пути*, не прибѣгая къ насилію, уже хотя бы потому, что сила можетъ оказаться вовсе и не на сторонѣ народныхъ представителей. Страна такъ измучена, такъ жаждетъ хотя какого-нибудь *порядка*, что можетъ обрадоваться и военной диктатурѣ, лишь бы была извѣстная *опредѣленность*, можно было бы разсчитывать на завтрашній день, не было бы этихъ «половинчатыхъ уступокъ», которыя, по совершенно справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ членовъ Думы, именно и привели къ настоящему развалу. Нужна *цѣльная*, а не половинчатая политика, и хорошо, если эта цѣльная политика окажется въ видѣ *полной уступки* Думѣ, а если на оборотъ? Если всякимъ уступкамъ сразу будетъ положенъ предѣлъ, рѣзкая грань? Досель и ни

шагу далѣе? Невѣроятно? Но все можетъ быть въ наше невѣроятное время.

Дума должна завоевать своею позицію шагъ за шагомъ Она требуетъ *отвѣтственнаго* (политически) министерства, т. е. пользующагося *довѣріемъ* Думы, другими словами требуетъ не простого конституціонализма, а *парламентаризма*, котораго нѣтъ ни въ Германіи, ни въ Австріи, ни даже въ Соединенныхъ Штатахъ, котораго столько вѣковъ не было въ Англіи и который тамъ установился лишь путемъ *обычая*. Вѣдь корона назначаетъ министровъ также изъ лицъ, которыхъ *знаетъ* и которымъ *довѣряетъ* съ своей стороны. Мы имѣемъ *монархію*, а не республику. Въ парламентской монархіи министерство должно пользоваться и довѣріемъ монарха и довѣріемъ парламента, а не только довѣріемъ одного монарха или одного парламента. Когда парламентъ уже извѣстное время функціонируетъ, его вожди хорошо извѣстны монарху и обществу, когда они себя зарекомендовали какъ выдающіеся политическіе дѣятели, вполнѣ естественно коронѣ обращаться для пополненія кадровъ своихъ министровъ къ этимъ парламентскимъ дѣятелямъ: народные представители и монархъ не враги другъ другу, а друзья, ихъ цѣль—общая: народное благо.

Такъ въ Англіи и Австро-Венгріи постепенно корона начинаетъ назначать министровъ изъ парламентскихъ дѣятелей, въ Англіи этотъ обычай превратился даже въ *обязательный*. Постепенно тотъ же порядокъ окончательно привьется въ Австріи, а затѣмъ начнетъ прививаться, конечно, въ Германіи, и у насъ, въ Россіи. Вообще же ни одна конституція не требуетъ назначенія монархомъ своихъ министровъ непремѣнно изъ депутатовъ парламента. У насъ, мы думаемъ порядокъ, этотъ привьется *необычайно скоро*, такъ какъ въ бюрократію всѣ уже извѣрились, среди нея *нѣтъ людей*, не изъ кого выбирать. *Новыхъ* людей поистинѣ *жаждутъ*, ихъ ищутъ, ожидаютъ, когда же, наконецъ, они явятся, чѣмъ и какъ себя зарекомендуютъ. Но надо же хотя *небольшое время*, чтобы зарекомендовать.

Адресъ Думы съ требованіемъ *полной* амнистіи и отказомъ выразить осужденіе политическимъ убійствамъ, а затѣмъ проектъ земельной реформы съ частичной *націонализаціей земли*, вѣроятно, испугалъ корону, быть можетъ, уже готовую назначить парламентское министерство.

Но Думѣ не слѣдуетъ унывать. Если сразу оказалось бы невозможнымъ взять въ свои руки управленіе страной, надо взять въ свои руки *контроль* надъ этимъ бюрократическимъ управленіемъ. Какъ же взять?

Взять можно путемъ именно *запросовъ*, право которыхъ Думѣ предоставлено самимъ закономъ. Нигдѣ *дѣловитость* Думы, знаніе отдѣльными ея членами государственнаго дѣла, дѣла управленія, нигдѣ

практицизмъ отдѣльныхъ членовъ Думы и всей ея въ совокупности не можетъ выразиться столь рельефно, какъ при запросахъ, при разсмотрѣніи бюджета и критикѣ представляемыхъ въ Думу отчетовъ,—гораздо болѣе, напримѣръ, чѣмъ при составленіи и разсмотрѣніи многихъ *законопроектовъ*, особенно законопроектовъ, касающихся такихъ общихъ вопросовъ, какъ обезпеченіе свободъ, реформа мѣстнаго самоуправленія, измѣненіе избирательнаго закона, вообще *юридическія* реформы, какъ бы онѣ ни были важны. Изъ законопроектовъ пробнымъ камнемъ для Думы будетъ *земельный вопросъ*, гдѣ придется мирить множество разнообразныхъ интересовъ и разобраться во множествѣ *фактовъ*, пока игнорируемыхъ разными программами. Но рѣшеніе подобныхъ сложнѣйшихъ проблемъ (подготовка которыхъ непремѣнно должна быть отдана на мѣста, несомнѣнно, затянется, а жизнь не ждетъ, она имѣетъ множество *текущихъ* дѣлъ,—нельзя за достиженіемъ идеаловъ забывать о насущномъ хлѣбѣ.

Въ «*Словѣ*» недавно напечатана чрезвычайно интересная статья г. Incognito, посвященная *прямому* обличенію администраціи (финансоваго вѣдомства) въ нарушеніи, притомъ систематическомъ, *устава государственнаго банка*, поведшаго къ *расхищенію его ресурсовъ*. Г. Incognito прямо и открыто *называетъ имена*, приводитъ факты, они вопіютъ, хотя указаніе на нихъ—увы!—не ново. О нѣкоторыхъ изъ этихъ фактовъ можно прочесть во всеподданнѣйшихъ отчетахъ государственнаго контролера, *ежегодно печатаемыхъ* и получающихъ широкую огласку, о нихъ можно прочесть въ книгѣ автора настоящей статьи «*Наша банковая политика*», гдѣ сгруппированы и другіе факты злоупотребленій и нарушеній Высочайше утвержденныхъ уставовъ важнѣйшихъ кредитныхъ учрежденій. Такъ какъ и по *старымъ основнымъ законамъ* ни одинъ законъ не могъ быть измѣненъ или отмѣненъ иначе, какъ *въ томъ же порядкѣ въ какомъ данъ*, то напримѣръ, уставы государственнаго банка или сберегательныхъ кассъ, будучи *Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта*, такими же мнѣніями только и могли быть измѣняемы. А между тѣмъ эти уставы нарушались министрами *по простому докладу* Государю, безъ всякаго даже опубликованія этихъ докладовъ. Изъ государственнаго банка такимъ путемъ, сколько извѣстно, исчезло до 100 мил. рублей,—не малая сумма.

За исчезнованіе этой суммы должны быть отвѣтственны тѣ лица, по докладу которыхъ суммы испрашивались, хотя эти лица *теперь* и не стоятъ у власти. Такой *безотвѣтственности* министровъ, чтобы они не отвѣчали за злоупотребленія властью, и при старомъ режимѣ не существовало, некому было только привлечь ихъ къ отвѣтственности и это—*обязанность Думы*. Факты давно *опубликованы*, теперь они въ памяти общества *возобновлены* печатью, и долгъ Думы сдѣлать соотвѣтствующій *запросъ*.

Но запросъ приходится сдѣлать не только относительно *прошлаго*. Небезгрѣшно и *настоящее*. Что значитъ, напримѣръ, сообщенія газетъ о *проставленіи государственнымъ банкомъ своего бланка на векселяхъ государственнаго казначейства* при ихъ учетѣ заграницей и въ Россіи? По какой статьѣ устава банкъ ставитъ эти бланки? Вѣдь это прямое же вопіющее нарушеніе закона, подрывъ довѣрія (и безъ того подорваннаго) къ государственному банку, который долженъ быть учрежденіемъ самостоятельнымъ, а не отдѣленіемъ кредитной канцеляріи министерства финансовъ. Почему же объ этомъ не сдѣлано до сихъ поръ запроса въ Думѣ? Неужели государственные финансы не заслуживаютъ серьезнѣйшаго вниманія гг. членовъ Думы? Кто же долженъ стоять на стражѣ народныхъ интересовъ, народныхъ денегъ? Неужели же ихъ оставлять въ полномъ распоряженіи бюрократіи безъ всякаго контроля до тѣхъ поръ, пока Думѣ не удастся провести въ составъ министерства своихъ кандидатовъ?

Авгіевы конюшни нуждаются въ капитальной очисткѣ. Дума должна обратить вниманіе и на дѣятельность *частныхъ коммерческихъ банковъ*, которые *по закону* находятся подъ контролемъ министерства финансовъ, а de facto зависятъ отъ него вполнѣ настолько, что оно *назначаетъ* по своему усмотрѣнію всѣхъ директоровъ-распорядителей этихъ банковъ и членовъ ихъ правленій, хотя для отвода глазъ производятся фиктивные выборы общими собраніями акціонеровъ. Въ частные банки министерство финансовъ пристраиваетъ своихъ присныхъ, почему либо вынужденныхъ оставить казенную службу, пристраиваетъ и своихъ чиновниковъ, остающихся на службѣ. Все это дѣлается совершенно открыто, и есть фактъ общеизвѣстный. Общеизвѣстно и *что* продѣлывается заправилами банка съ акціонерами, совершенно безгласными, ибо на общихъ собраніяхъ подбирается всегда фиктивное большинство и подбирается за счетъ самихъ банковъ (скупка акцій передъ общимъ собраніемъ и распредѣленіе ихъ между клевретами банковскихъ заправилъ). Жалобы отдѣльныхъ акціонеровъ или группъ ихъ, независимыхъ отъ правленій, всегда министерствомъ финансовъ оставляются безъ послѣдствій: свой своего не выдастъ, а между тѣмъ замѣшано здѣсь множество не только частныхъ, но и общественныхъ интересовъ.

Коммерческіе банки должны преслѣдовать весьма важную задачу: снабженіе промышленности и торговли страны кредитомъ за счетъ собственныхъ (акціонерныхъ) капиталовъ и за счетъ капиталовъ своихъ вкладчиковъ. Дальнѣйшее снабженіе банковъ средствами производится *государственнымъ банкомъ*, переучитывающимъ векселя частныхъ банковъ и выдающимъ имъ ссуды подъ обезпеченіе процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ, такъ что оперировать этимъ банкамъ въ значитель-

ной степени приходится за счетъ рессурсовъ, принадлежащихъ *государству*. Между тѣмъ de facto какая главнѣйшая операція нашихъ банковъ? *Биржевая игра* на повышеніе и особенно *пониженіе* государственныхъ фондовъ, валюты и промышленныхъ цѣнностей. Въ этой игрѣ государственный банкъ ихъ усердно поддерживаетъ, занимаясь покупкой и продажей на биржѣ государственныхъ фондовъ, траттъ и чековъ на заграничныя мѣста и выдачей частнымъ банкамъ ссудъ и *пособій* на биржевую игру. Государственный банкъ часто принимаетъ отъ частныхъ разныя бумаги, слишкомъ потерявшія въ цѣнѣ, принимаетъ на себя убытки «лопнувшихъ» (петербургско-азовскаго, напримѣръ), организуетъ синдикаты для биржевой игры, *вовлекаетъ въ эту игру сберегательныя кассы*. Послѣднія также продаютъ и покупаютъ бумаги, въ томъ числѣ—вопреки уставу—негарантированныя, внѣ зависимости отъ дѣйствительной надобности помѣщенія своихъ вкладовъ или удовлетворенія своихъ кліентовъ. Контроля за дѣятельностью этихъ учрежденій нѣтъ, и произволъ здѣсь царитъ полный.

Не такъ давно обратилъ на себя вниманіе отчетъ за 1905-ый годъ *петербургскаго международнаго банка*, обращавшаго и раньше общее вниманіе *фиктивностью* такихъ отчетовъ при покойномъ Ротштейнѣ. Банкъ обладаетъ значительнымъ количествомъ дивидендныхъ бумагъ, которыя онъ и *уменьшилъ* весьма значительно въ расцѣнкѣ (почти на 2 мил. руб.), чтобы фиктивно уменьшить прибыль акціонеровъ и оставить въ своемъ распоряженіи самыя бумаги для дальнѣйшихъ съ ними совершенно безконтрольныхъ операцій, нажива по которымъ можетъ попасть непосредственно въ руки распорядителей, но не акціонеровъ. Вообще биржевая игра за счетъ банковъ процвѣтаетъ, грозя имъ постояннымъ крахомъ, т. е. кліентамъ и акціонерамъ банковъ—исчезновеніемъ имъ сбереженій. Все это превосходно извѣстно кредитной канцеляріи министерства финансовъ, за всѣмъ этимъ она должна смотрѣть, и вотъ необходимо было бы сдѣлать запросъ, какъ она выполняетъ свои контрольныя функціи?

Вообще, какъ намъ уже приходилось указывать, Думѣ необходимо требовать *ревизіи* всѣхъ государственныхъ, а затѣмъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій. Только послѣ такой ревизіи возможно будетъ говорить объ оздоровленіи финансовъ, о подъемѣ нашего кредита безъ чего немыслимо проведеніе широкихъ экономическихъ реформъ, которыя намѣчаются Думой. Запросъ о *злоупотребленіяхъ* и требованіе *ревизіи* будутъ гораздо болѣе тяжелымъ ударомъ для бюрократіи, чѣмъ запросъ о еврейскихъ погромахъ. Вѣдь отъ послѣдняго запроса очень легко отдѣлаться: отдать подъ судъ какого-нибудь мелкаго чиновника и затѣмъ испросить для него помилованіе. Но отъ запроса о нарушеніи устава государственнаго банка или сберегательныхъ кассъ, объ израсходованіи

суммъ на постройку военныхъ судовъ или манчжурской жел. дороги отдѣлаться не такъ просто. Кстати: не мѣшаетъ именно запросить, когда же наконецъ *будетъ готовъ и провѣренъ отчетъ о постройкѣ восточной китайской жел. дор.*, который строитель ея, г. *Юговичъ*, по предложенію министерства финансовъ, уже *нѣсколько лѣтъ* составляетъ? Долженъ же кто-нибудь поинтересоваться, куда исчезло до 500 мил. руб. народныхъ денегъ, исчезло такъ-таки рѣшительно безъ всякаго отчета кѣмъ-либо провѣреннаго и утвержденнаго?

Вообще многимъ не мѣшало бы поинтересоваться въ казенномъ хозяйствѣ. Между прочимъ было бы не безполезно поинтересоваться *государственными имуществами*, совершавшейся ихъ продажей и *обмѣнами*, сдачей казенныхъ горныхъ богатствъ, эксплоатаціей лѣсовъ. Когда-то вниманіе общества привлекали *башкирскія* и *уфимскія* земли. Не заинтересуютъ ли теперь *кавказскія* и *закавказскія* или, быть можетъ, *средне-азіатскія*? Ни въ какомъ случаѣ нельзя расходиться Думѣ даже на лѣтнія каникулы, не наведя справокъ по весьма многимъ дѣламъ...

Наведя эти справки, Дума сразу обнаружитъ свою дѣловитость и освѣдомленность въ важнѣйшихъ вопросахъ государственнаго и народнаго хозяйства, сразу покажетъ, что она не случайный *гость* въ залахъ Таврическаго дворца, а рачительный *хозяинъ*, который собрался, наконецъ, чтобы спросить своихъ управляющихъ и повѣренныхъ (если хотите, опекуновъ и попечителей въ эпоху народнаго «несовершеннолѣтія» и искусственнаго держанія народа въ пеленкахъ), въ какомъ порядкѣ находятся дѣла его, нѣтъ ли расхищенія народнаго достоянія, если есть, кто виноватъ? Кто нажился отъ этихъ хищеній? Не возвратитъ ли похищеннаго народу обратно? Но время терять не слѣдуетъ, пока не всѣ концы еще схоронены въ водѣ и не всѣ прежніе дѣятели сошли со сцены.

Къ вопросу о стоимости восточно-китайской авантюры [1]).

Въ № 484 «Слово» напечатано письмо въ редакцію товарища предсѣдателя о-ва восточно-китайской жел. дор. *г. Верстрада* по поводу моей статьи въ № 473 «*Слово*», гдѣ я опредѣлилъ стоимость сооруженія означенной дороги и *связанныхъ* съ этимъ *сооруженіемъ расходовъ* (кромѣ, конечно, расходовъ на веденіе послѣдней войны) въ суммѣ не менѣе 500 мил. р. и интересуюсь появленіемъ *надлежащаго* отчета объ израсходованіи этой колоссальной суммы народныхъ денегъ. Г. Верстрадъ сообщаетъ, что отчетъ уже *составленъ* и утвержденъ 17-го декабря 1905 г. общимъ собраніемъ *акціонеровъ общества* и что дорога по этому отчету обошлась въ всего 374.877.720 р., изъ которыхъ 71.745.878 р. израсходовано «за счетъ китайскаго правительства».

Казалось бы, проф. Мигулинъ сообщилъ *невѣрныя* свѣдѣнія. Но вотъ, что оказывается на самомъ дѣлѣ. Петербургское телеграфное агентство, отъ 12-го іюня, объявляетъ офиціально по поводу моей же статьи, что *отчетъ о постройкѣ восточно-китайской дороги будетъ внесенъ на разсмотрѣніе министерства финансовъ* только *осенью* текущаго года, а такъ какъ деньги на сооруженіе дороги выдавались *только казною* и самое общество *ни копѣйки собственныхъ денегъ не имѣло* (весь акціонерный капиталъ—5 мил. руб., да и то внесенный казною же), то до внесенія отчета о постройкѣ въ правительственныя сферы и до разсмотрѣнія его ими не можетъ быть рѣчи о томъ, что *отчетъ готовъ и извѣстенъ обществу*. Кстати, этотъ отчетъ не сообщенъ правленіемъ и мнѣ, хотя еще въ 1904 году я обращался въ правленіе съ просьбою о высылкѣ мнѣ отчета, и хотя другія частныя общества охотно мнѣ отчеты своевременно высылаютъ. Въ продажѣ тоже нѣтъ этого отчета. Какъ же съ нимъ познакомиться? [2])

Но дѣло еще не только въ томъ, что отчетъ не разсмотрѣнъ правительственными сферами, а и въ самой цифрѣ затратъ на манчжурскую авантюру. Разворачиваемъ *отчетъ государственнаго контроля за 1904 годъ* и на стр 289 и 322 приложенія находимъ всю сумму числив-

---

[1]) *Слово* 18 іюня 1906 г. № 491.

[2]) Отчетъ этотъ не доставленъ и до сихъ поръ (мартъ 1907 г.).

шагося на 1-е января 1905 года долга казнѣ восточнаго-китайскаго общества въ 410.200.666 руб., на которые надо начислить за 1½ года проценты (съ 1-го января 1905 г. по 1-е іюля 1906 г.), считая только по 4%—свыше 25 мил. руб., такъ что теперь долгъ общества казнѣ должно считать уже въ суммѣ до 435 мил. руб., да сюда слѣдуетъ добавить *убытки* по эксплоатаціи дороги и пароходства за эти же 1½ года, легшіе также на казну, цифры которыхъ мы не знаемъ, но наврядъ ли она была меньше 5 мил. руб. На 5 мил. руб. было выпущено акцій и на 15 мил. р. собственныхъ *гарантированныхъ* облигацій общества, взятыхъ въ свое время *сберегательными государственными кассами*, имѣемъ уже 460 мил. р. Теперь добавьте расходы по содержанію *пограничной стражи* желѣзной дороги въ теченіе 10 лѣтъ, расходы военнаго вѣдомства по Квантуну (въ одномъ 1904 г.—8.678.437 р.), связанные съ предпріятіемъ восточной-китайской ж. д., и мы, конечно, получимъ именно цифру *свыше 500 мил. руб.* расходовъ на нелѣпое предпріятіе, взятыхъ изъ народнаго кармана и *отчета объ израсходованіи которыхъ нѣтъ* до сихъ поръ. Этотъ отчетъ и должна потребовать Государственная Дума.

Что касается до мнимыхъ расходовъ на дорогу *на счетъ китайскаго правительства*, то послѣднее на самомъ дѣлѣ никакихъ расходовъ на это дѣло не несло и не могло нести. А только въ 1902 году наше правительство реализовало въ Германіи *заемъ* на сумму свыше 181 м. р., изъ которыхъ свыше 70 мил. руб. передало дѣйствительно обществу восточно-китайской дороги на покрытіе ея убытковъ, причиненныхъ боксерскимъ возстаніемъ. Заемъ этотъ всецѣло обезпечивается нашимъ государственнымъ казначействомъ, какъ и всѣ другіе государственные займы, но сумма его соотвѣтствуетъ причитающейся намъ отъ Китая контрибуціи, по которой Китай съ величайшимъ трудомъ и неудовольствіемъ платитъ пока проценты и которые онъ, вѣроятно, въ скоромъ времени платить перестанетъ. Нѣтъ, ужъ нечего тутъ говорить о Китаѣ! Какъ всѣ суммы на веденіе своего дѣла общество восточно-китайской желѣзной дороги получило изъ русскаго государственнаго казначейства, такъ и упомянутые 71,7 мил. руб., а какъ достало эти деньги казначейство, путемъ какого займа,—это вопросъ, для общества восточно-китайской дороги—безразличный, разъ на него по этимъ суммамъ *не начисляется* процентовъ. Но вѣдь общество казнѣ все равно ничего не платитъ, долги за нимъ *только начисляются*, это просто невинное развлеченіе для чиновъ государственнаго контроля. Такъ о чемъ же и безпокоиться? Другое, дѣло народный карманъ. Мы и хотимъ, чтобы о немъ позаботилась наконецъ, Государственная Дума.

Боевая готовность нашихъ желѣзныхъ дорогъ [1]).

Желѣзныя дороги въ современныхъ войнахъ призваны играть большую и важнѣйшую роль, чѣмъ крѣпости, почему сосѣди наши на Западѣ предпочитаютъ сооруженіе стратегической новой линіи созданію новой перворклассной крѣпости, и вообще правильной организаціи путей сообщенія для военныхъ цѣлей придаютъ первенствующее значеніе. Въ Германіи вопросъ этотъ разработанъ лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, почти виртуозно, и отсюда совершенно справедливо Германія считается въ военномъ смыслѣ наилучше подготовленной державой. Уже въ 1870 г. сосредоточеніе арміи на германской границѣ должно было совершиться на десятый день, теперь оно производится на четвертый. Прусскія двухколейныя дороги пропускаютъ до 144 паръ поѣздовъ въ сутки, и по окончаніи однихъ изъ послѣднихъ маневровъ одна двухколейная линія могла въ одинъ день перевезти до 70,000 солдатъ, не сокращая пассажирскаго и товарнаго движенія. Не требуется никакихъ поясненій, что такая постановка провозоспособности германскихъ желѣзныхъ дорогъ создаетъ для Германіи возможность держать на границахъ сравнительно небольшія арміи и въ то же время перебрасывать быстро войска изъ одного мѣста въ другое, получая, гдѣ надо, численное превосходство надъ врагомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ доходность германскихъ желѣзныхъ дорогъ совершенно безпримѣрная въ цѣломъ свѣтѣ и даетъ возможность совершенно на иныхъ основаніяхъ строить германскіе финансы, чѣмъ въ другихъ странахъ, съ большимъ облегченіемъ населенія отъ податного бремени. Достаточно сказать, что въ одной Пруссіи въ настоящее время чистый доходъ казенной желѣзнодорожной сѣти за вычетомъ расхода на оплату заключенныхъ для постройки этой сѣти займовъ составляетъ сумму около 160—170 мил. рублей ежегодно (у насъ въ Россіи болѣе 50 мил. рублей убытка), которые расходуются на покрытіе общегосударственныхъ надобностей. Значитъ, хорошая и пригодная для военныхъ цѣлей организація желѣзныхъ дорогъ не только не понижаетъ ихъ доходности, но, очевидно, способствуетъ серьезному росту таковой, что и понятно, такъ какъ возможность быстраго и успѣшнаго передвиженія

[1]) *Русь* 20 окт. (309) и 26 окт. (315) за 1904 г.

войскъ обусловливается умѣніемъ правильно утилизировать весь подвижной составъ дорогъ и ихъ служебный персоналъ, отсюда оборотный капиталъ дорогъ не лежитъ даромъ и не обременяетъ ихъ непроизводительными затратами. Въ мирное время грузы и пассажиры перевозятся при такихъ условіяхъ съ большою быстротою и аккуратностью, какъ бы автоматически, ни о какихъ задержкахъ, тѣмъ болѣе залежахъ грузовъ (больное наше мѣсто) не можетъ быть и рѣчи, экономическая функція желѣзныхъ дорогъ выполняется вполнѣ цѣлесообразно. Достигается такой результатъ именно разсчетомъ, чтобы все движеніе на рельсовыхъ путяхъ совершалось какъ бы въ предположеніи военныхъ обстоятельствъ. Всѣ станціи, а особенно начальныя, передаточныя, узловыя и оконечныя устраиваются такъ, чтобы имѣть возможность пропустить безъ задержки возможно большее количество поѣздовъ въ оба конца, каждый отдѣльный вагонъ долженъ совершить возможно большее количество оборотовъ и быть сполна использованъ (по вмѣстимости и подъемной способности). Скорость движенія стараются поэтому всячески увеличивать, простой вагоновъ на станціяхъ уменьшать. Все управленіе движеніемъ поѣздовъ сосредоточивается въ одномъ центральномъ органѣ, имѣющемъ свои отдѣленія, вѣдающія распредѣленіемъ вагоновъ и паровозовъ, чтобы таковые направлялись туда, гдѣ въ нихъ имѣется потребность, и не загромождали станцій.

Въ Россіи—въ противоположность Германіи—желѣзнодорожное дѣло до сихъ поръ находится въ совершенно хаотическомъ состояніи, хотя въ послѣднія 10—15 лѣтъ особенно много было потрачено труда и денегъ для приведенія дѣла хотя въ нѣкоторый порядокъ. Благодаря принятымъ въ послѣднее время мѣрамъ, значительнѣйшая часть рельсовой нашей сѣти сосредоточена въ рукахъ казны, а другая часть, остающаяся еще въ рукахъ крупныхъ частныхъ акціонерныхъ обществъ, находится подъ правительственнымъ контролемъ, и техническимъ, и финансовымъ. Безпорядки въ нашемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ имѣютъ историческое основаніе—въ неустойчивости взглядовъ правительства на желѣзныя дороги и отношеніе къ нимъ государства. Мы не будемъ останавливаться здѣсь на этомъ интересномъ вопросѣ, такъ какъ посвятили въ свое время ему рядъ своихъ трудовъ, въ томъ числѣ спеціальное изслѣдованіе «О новѣйшей нашей желѣзнодорожной политикѣ», вызвавшее въ нѣкоторыхъ сферахъ большое неудовольствіе, особенно по поводу нѣкоторыхъ указанныхъ нами фактовъ, касающихся постройки пресловутой Манчжурской желѣзной дороги. Но не можемъ не отмѣтить того страннаго явленія, что стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ у насъ сознано было очень давно, при самомъ началѣ созданія рельсовой сѣти; ради стратегическихъ цѣлей мы жертвовали цѣлями коммерческими, поступались огромными жертвами государственнаго казначейства, согла-

шались идти въ кабалу къ иностраннымъ капиталистамъ, и въ то же время рѣшительно никакихъ мѣръ не было принято для обезпеченія провозной способности дорогъ на случай войны. Рельсовые пути сооружались съ такими уклонами и закругленіями, которые исключали всякую возможность быстраго движенія поѣздовъ, станціи (даже узловыя) не имѣли ни достаточной площади для пропуска сколько-нибудь большого количества поѣздовъ, ни достаточныхъ приспособленій для этого пропуска. Поѣздной составъ въ общемъ былъ совершенно ничтоженъ, служебный персоналъ мало подготовленъ и недисциплинированъ. Наконецъ, самое главное, не существовало никакихъ общихъ правилъ о пользованіи дорогами подвижнымъ составомъ, о его распредѣленіи между ними, вообще, никакихъ правилъ о внутреннихъ распорядкахъ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Принципъ правительственнаго невмѣшательства въ веденіе дѣла частными обществами красной нитью проходитъ черезъ всю исторію нашего желѣзнодорожнаго дѣла не смотря на то, что правительство само снабжало частныя общества капиталами на сооруженіе и улучшеніе уже сооруженныхъ рельсовыхъ путей и ежегодно приплачивало по гарантіи ихъ доходности по нѣскольку десятковъ милліоновъ рублей. Недостатки нашихъ желѣзныхъ дорогъ, ихъ полная неготовность къ перевозкѣ войскъ выяснились тотчасъ же при приготовленіяхъ Россіи къ мобилизаціи передъ началомъ турецкой войны (въ 1876 году), что вызвало учрежденіе знаменитой комиссіи гр. Баранова для изслѣдованія нашего желѣзнодорожнаго дѣла. Война доказала воочію полную непригодность нашихъ рельсовыхъ путей для военныхъ цѣлей, барановская комиссія это подтвердила, выяснила недостатки дорогъ и выработала рядъ мѣропріятій для улучшенія желѣзнодорожныхъ порядковъ (однимъ изъ этихъ мѣропріятій явилось изданіе общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, другимъ—введеніе правительственнаго контроля на нѣкоторыхъ линіяхъ, третьимъ—сооруженіе новой сѣти непосредственнымъ распоряженіемъ казны, четвертымъ—выкупъ въ казну многихъ частныхъ линій, пятымъ—упорядоченіе тарифовъ и т. д.). Но коснулись, главнымъ образомъ, все-таки финансовой стороны вопроса, техническую же оставили почти совершенно въ сторонѣ, т. е. въ прежнемъ хаотическомъ состояніи и совершенно непригодномъ ни для мирнаго (непрерывныя залежи), ни для военнаго времени. Между тѣмъ эта техника превосходно разработана заграницей и ее собственно оставалось только у насъ примѣнить. Въ печати неоднократно этотъ вопросъ подымался и разрабатывался.

У насъ особенно много и плодотворно занимался этимъ вопросомъ А. А. Вендрихъ, издавшій рядъ своихъ трудовъ, послѣдовательно, начиная съ 1872 г. и кончая нынѣшнимъ 1904 г., когда въ «Военномъ Сборникѣ» была напечатана его работа «Организація воен-

ныхъ сообщеній» и въ «Русскомъ Вѣстникѣ»—«Тыловыя сообщенія арміи». Первою изъ этихъ прекрасныхъ работъ мы пользуемся для настоящей статьи.

Чрезвычайно характерно, что барановская комиссія еще въ 1879 г. настаивала на учрежденіи центральныхъ и филіальныхъ органовъ для учета распредѣленія вагоновъ подъ грузы для всей нашей сѣти, и почти одновременно выяснилось, что у насъ въ виду отсутствія такого учета существуетъ по всей сѣти до 25 проц., излишка въ подвижномъ составѣ, а между тѣмъ вагоновъ не хватало когда они требовались для нагрузки! Со стороны министерства путей сообщенія постоянно встрѣчались противодѣйствія къ введенію сказанныхъ распорядительныхъ органовъ, стараясь избѣжать правительственнаго вмѣшательства во внутренніе распорядки частныхъ дорогъ, ограничивались только палліативомъ, въ родѣ пресловутаго «общаго соглашенія» 1889 г. о взаимномъ пользованіи вагоновъ... Вопросъ о распредѣлительныхъ (подвижнымъ составомъ) бюро снова былъ поднятъ въ Высочайше учрежденной комиссіи по вопросу организаціи дѣйствующей арміи и былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, но приведенъ въ исполненіе не былъ, ибо комиссія въ министерствѣ путей сообщенія, созванная для детальной разработки вопроса о введеніи распредѣлительныхъ бюро, признавая вполнѣ неудовлетворительность существующей системы пользованія вагонами, рекомендовала учредить особые мѣстные распредѣлительные органы съ широкими полномочіями только при затруднительныхъ и исключительныхъ обстоятельствахъ по перевозкѣ грузовъ въ мирное время. Противъ созданія постоянныхъ новыхъ органовъ возставалъ и министръ путей сообщенія (Посьетъ), утверждая, что коммерческая организація нашихъ желѣзныхъ дорогъ—отличная, и что на случай войны не можетъ быть никакихъ затрудненій въ перевозкѣ войскъ. Отличнаго, однако, въ существовавшей организаціи у насъ на самомъ дѣлѣ ничего не было, и это доказалъ голодъ 1891 г., когда двинутый въ пострадавшія отъ неурожая мѣстности хлѣбъ съ сѣвернаго Кавказа и изъ южныхъ портовъ образовалъ колоссальныя залежи, заставившія правительство прибѣгнуть уже къ совершенно экстраординарнымъ мѣропріятіямъ. Г. Вендрихъ, командированный тогда по Высочайшему повелѣнію для упорядоченія хлѣбныхъ грузовъ, констатируетъ печальный фактъ «крайне неудовлетворительной постановки всей эксплоатаціи на большинствѣ линій»: существовавшая отчетность не давала точныхъ свѣдѣній, сколько грузовъ подлежитъ къ отправленію и правильно ли производится нагрузка въ порядкѣ очередей,—порожніе вагоны подавались подъ нагрузку произвольно, утилизація вагоновъ была неудовлетворительна,—вагоны двигались со среднею скоростью 1¼ версты въ часъ,—замѣтно было обособленіе каждой

дороги, которое сопровождалось нежеланіемъ оказывать взаимную помощь другъ другу,—министерство путей сообщенія во внутренніе распорядки дорогъ совершенно не вмѣшивалось,—залежи достигали на одной только Владикавказской дорогѣ 11,600 вагоновъ. Въ результатѣ обнаруженныхъ по случаю неурожая недостатковъ нашихъ дорогъ былъ учрежденъ въ 1893 году при эксплоатаціонномъ отдѣлѣ департамента желѣзныхъ дорогъ особый органъ для собиранія свѣдѣній о грузовомъ движеніи и подачѣ подвижного состава на линіи, нуждающіяся въ немъ, для устраненія залежей. Но залежи устранены не были. Къ 1 ноября 1902 г. этихъ залежей числилось до 50,000 вагоновъ съ 30½ милліоновъ пудовъ грузовъ, и министерство оправдывалось, что оно не можетъ усилить перевозку за неимѣніемъ вагоновъ и вслѣдствіе того, что недостающіе вагоны приходится для найма подавать на большія разстоянія. Съ другой стороны недостатокъ вагоновъ и безпорядки въ подачѣ ихъ подъ грузы объяснились произведенной по случаю курскихъ маневровъ мобилизаціей части нашей арміи, поставившей наши желѣзныя дороги въ крайнее затрудненіе хотя о маневрахъ онѣ и были освѣдомлены заранѣе. Что же было бы съ коммерческимъ движеніемъ въ случаѣ дѣйствительной войны! Только въ августѣ 1903 г. были открыты министерствомъ путей сообщенія распредѣлительныя бюро для отправки грузовъ, адресованныхъ въ порты, какъ это рекомендовалось и было постановлено военной комиссіей еще въ 1888—1889 г.г. Бюро эти нѣкоторую пользу принесли, ибо количество прибывающихъ въ порты вагоновъ выросло сравнительно съ прежними годами, а количество залежей нѣсколько уменьшилось, но вовсе залежи устранены не были, не смотря на учрежденіе еще одного распорядительнаго бюро въ Харьковѣ (для южныхъ дорогъ) съ участіемъ представителей дорогъ, биржевыхъ комитетовъ, земствъ и городовъ и назначеніе особыхъ порайонныхъ комиссій для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, въ частности—вопроса объ устраненіи залежей.

Японская война застала вопросъ все еще неупорядоченнымъ. Сибирская желѣзная дорога должна была принять на себя положительно непосильную задачу по транспортировкѣ огромнаго количества войскъ въ Манчжурію и соотвѣтствующаго количества войсковыхъ грузовъ. Характерно, что эту дорогу (какъ и ранѣе сооруженную—Закаспійскую) начали строить исключительно со стратегическими цѣлями, коммерческаго значенія за ней не признавалось вовсе. Но имѣя въ виду создать коммуникаціонную линію для нашей далекой и беззащитной окраины, когда рядомъ съ ней выросла уже могущественная военная держава, нескрывавшая своихъ враждебныхъ противъ Россіи замысловъ, не принимали, очевидно, въ соображеніе, сколько же вре-

мени потребуется для доставки войскъ по новой дорогѣ, такъ какъ провозоспособность ея первоначально была разсчитана только на 1½ пары поѣздовъ въ сутки, перегоны устраивались на 50-верстномъ разстояніи, рельсы были положены легковѣсные (18 фунтовъ въ погонномъ футѣ), недопускающіе скораго движенія, мостовъ черезъ большія рѣки не предполагалось (изъ экономіи) вовсе, Кругобайкальская дорога также не проектировалась. Въ такомъ видѣ дорога, конечно, не имѣла смысла, и сибирскій комитетъ всѣ эти первоначальныя предположенія измѣнилъ весьма радикально: рѣшено было строить и мосты, и уменьшить перегоны, и пропускную способность довести, по крайней мѣрѣ, до 3 паръ поѣздовъ въ сутки, а впослѣдствіи повелѣно было сооружать и Кругобайкальскую линію, и легковѣсные рельсы замѣнить постепенно тяжеловѣсными, и провозоспособность довести до 12 паръ поѣздовъ. Но война застала Сибирскую дорогу еще далеко въ неготовомъ видѣ и при томъ заваленную коммерческими грузами, такъ какъ торговое значеніе дороги (какъ и помянутой Закаспійской) оказалось столь же важнымъ, какъ и стратегическое, она получала характеръ великаго міровогo транзитнаго пути, явно требовала второй колеи, переустройства станцій, спрямленія пути, разсчитывая на колоссальное движеніе. Надо отдать полную справедливость министерству путей сообщенія: оно въ горячее военное время сумѣло многое сдѣлать для увеличенія провозной способности Сибирской дороги: движеніе, не смотря на необходимость перебросить большой подвижной составъ изъ Европейской Россіи, переустроить на-скоро старыя станціи, создать новыя, переложить во многихъ мѣстахъ рельсы (они оказались дурного качества, не смотря на крайне высокую, заплаченную за нихъ въ свое время цѣну), удалось довольно быстро привести въ порядокъ и ускорить, доведя его до 11—13 паръ поѣздовъ на собственно сибирскихъ линіяхъ и до 6—7 паръ на Забайкальской. Ускоренное сооруженіе единственной по техническимъ условіямъ Кругобайкальской дороги— подвигъ также немалый, и открытіе ея—недавно совершившійся отрадный фактъ. Скорость воинскихъ поѣздовъ доведена была до 10 верстъ въ часъ, тогда какъ для товарныхъ поѣздовъ внутренней Россіи она и сейчасъ рѣдко превышаетъ 4 версты. Обезпечена была ежедневная доставка до 3,000 человѣкъ войска на театръ военныхъ дѣйствій и снабженіе арміи необходимымъ продовольствіемъ и боевыми снарядами. Но зато коммерческое движеніе пришлось пріостановить вовсе, поставивъ въ крайнее затрудненіе многіе сибирскіе города, уже привыкшіе къ услугамъ желѣзной дороги. Ненормальность одной колеи для дороги столь первостепеннаго значенія выяснена теперь съ большою наглядностью, и вопросъ о созданіи второй колеи для сибирской жел. дороги поставленъ, наконецъ, на очередь. Но урокъ купленъ слишкомъ доро-

гою цѣной. Сибирская дорога оказалась заваленною воинскими грузами не одна, мобилизаціей арміи занялись и другія, къ ней примыкающія линіи, при чемъ особенно пострадала Самаро-Златоустовская дорога, почти оказавшаяся поэтому не въ состояніи заняться перевозкой баснословнаго въ этомъ году урожая Самарской губерніи. Да и другія дороги, передавъ часть своего подвижного состава на Сибирскую дорогу и принявъ на себя перевозку войскъ и воинскихъ грузовъ, оказались менѣе чѣмъ когда-либо на высотѣ своего призванія, и газеты пестрятъ жалобами хлѣбоотправителей на огромное количество залежей: обычная наша осенняя картина. По обыкновенію же никакихъ серьезныхъ мѣръ для упорядоченія движенія не принимается, подвижной составъ далеко не весь использованъ, поѣзда двигаются съ черепашьей скоростью (3—4 версты въ часъ), станціи завалены хлѣбными грузами. Между тѣмъ, въ нынѣшнюю осеннюю кампанію въ началѣ цѣны на хлѣбъ стояли очень высокія (подъ вліяніемъ большого спроса на Западѣ и повышенной тенденціи американскихъ биржъ), ими надо было воспользоваться, не ожидая обычной побѣды понижателей, оперирующихъ аргентинскимъ, индійскимъ и нашимъ хлѣбомъ (неупорядоченность хлѣбной торговли—одно изъ самыхъ нашихъ больныхъ мѣстъ), но наши жел. дороги по обыкновенію не могли справиться съ хлѣбными отправками, и сколько потеряютъ наши сельскіе хозяева на пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ, пока не поддается учету.

Теряютъ и дороги. Наша рельсовая сѣть, одно время (1896—1898 гг.) переставшая было быть убыточной, теперь снова легла тяжкимъ бременемъ на государственное казначейство и тяжесть эта съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ: въ 1900 г. убытки казны по нашей сѣти составляли 2.646.000 р., въ 1901 г.—35.150.000 р., въ 1902 г.—40.370.000 р., въ 1903 г. эта цифра дойдетъ уже до 50 мил. рублей и грозитъ возрастать все болѣе и болѣе. Вопросъ этотъ—первостепенной важности. Сколько нуждъ у насъ остается неудовлетворенными! Стоитъ нашей сѣти перестать быть убыточной, и вотъ уже совершенно просто рѣшается вопросъ о средствахъ на народное образованіе. Но вѣдь сѣть могла бы давать и чистый доходъ. Гдѣ же лежитъ узелъ вопроса,—отчего наши дороги даютъ и крупные убытки и не удовлетворяютъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ? Онѣ плохо исполняютъ и свои обязанности по перевозкѣ грузовъ въ мирное время и совершенно оказываются неприспособленными для горячаго военнаго времени. Отчего же это?

Убыточность нашей желѣзнодорожной сѣти—факторъ давній и общеизвѣстный. Непрерывные дефициты нашего государственнаго бюджета съ 1850 до 1887 гг. объясняются именно необходимостью дѣлать приплаты изъ общественныхъ рессурсовъ по желѣзнодорожному хо-

зяйству. Эти приплаты въ серединѣ 1880 годовъ превышали уже ежегодно 60 милліоновъ рублей. При выкупѣ желѣзныхъ дорогъ въ казну было списано ихъ долговъ правительству (преимущественно по гарантіи дохода на ихъ основные капиталы) на 1.250.000.000 рублей, накопившихся постепенно въ теченіе 40 лѣтъ. Выкупъ желѣзныхъ дорогъ изъ частныхъ рукъ, упорядоченіе эксплоатаціи казенной и частной сѣти, тарифная реформа, переходъ большей части рельсовой сѣти старой и постройки новой въ руки казны (мѣры, принятыя у насъ постепенно по иниціативѣ Н. Х. Бунге и особенно энергически проведенныя его преемниками И. А. Вышнеградскимъ и С. Ю. Витте) нѣсколько сократили наши приплаты по желѣзнымъ дорогамъ, доведя ихъ до цифры только 15—20 мил. руб. ежегодно, а затѣмъ (съ 1895 г. по 1899 годъ включительно, — годы нашего особеннаго финансоваго благополучія) даже сдѣлали сѣть нашу—*доходной* (до 5 мил. рублей ежегодно въ среднемъ). Но такой результатъ оказался впослѣдствіи *случайнымъ*, такъ какъ желѣзнодорожная наша политика по существу осталась безъ измѣненія, и съ 1900 г. сѣть снова стала давать убытки, количество которыхъ въ 1901 г. достигло цифры 35 мил. руб., въ 1902 г.—40 мил. рублей, въ 1904 г. уже до 80 мил. руб. Что такое явленіе нельзя признать нормальнымъ, наврядъ ли могутъ быть два мнѣнія. Желѣзныя дороги необходимы государству, количество ихъ у насъ совершенно ничтожно не только сравнительно съ государствами З. Европы, обладающими небольшими территоріями, но и сравнительно съ Америкой, территоріи которой обширнѣе нашихъ. Однако, необходимость въ желѣзныхъ дорогахъ не должна, казалось бы, сопровождаться огромными затратами государства на покрытіе расходовъ эксплоатаціи дорогъ и оплаты затраченныхъ на ихъ сооруженіе капиталовъ. Желѣзныя дороги — коммерческое предпріятіе и должны себя окупать собственными доходами. Если этого нѣтъ, то значитъ, въ основаніи самаго предпріятія лежитъ какой-то недостатокъ, который и ведетъ къ убыточности предпріятія. Дѣйствительно, вся исторія нашего желѣзнодорожнаго строительства — ошибка на ошибкѣ, злоупотребленіе (за немногими исключеніями) за злоупотребленіемъ прикосновенныхъ къ строительству дѣльцовъ, нарушеніе государственныхъ интересовъ въ пользу частныхъ. Мы не будемъ останавливаться на этой печальной исторіи: она достаточно уже извѣстна; въ личныхъ нашихъ трудахъ ей было отведено одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Но важно указать на нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ допущенныхъ ошибокъ, чтобы по возможности избѣгнуть ихъ въ будущемъ (намъ много еще предстоитъ построить новыхъ рельсовыхъ путей) и на способы исправленія того, что еще такъ или иначе поправимо.

Прежде всего, мы никогда не имѣли общаго плана сооруженія рельсовой сѣти. Иногда такіе планы вырабатывались, но никогда не исполнялись, линіи, для проведенія которыхъ уже были сдѣланы соотвѣтствующія изысканія и проведеніе которыхъ было рѣшено правительствомъ, не сооружались, а проводились другія, имъ параллельныя, въ которыхъ не было особой нужды и которыя сулили убытки, вслѣдствіе предложенія частныхъ капиталистовъ, хотя не было примѣра, чтобы эти частные капиталисты строили дороги за счетъ капиталовъ, доходъ которыхъ, такъ или иначе не былъ бы гарантированъ правительствомъ. Оставлялись безъ уваженія ходатайства земствъ и городовъ о проведеніи важнѣйшихъ и доходнѣйшихъ линій, и въ то же время удовлетворялись самыя неосновательныя ходатайства частныхъ лицъ о дозволеніи имъ вести линіи въ избранномъ направленіи. Отсюда произошло то печальное явленіе, что сооружались подъѣздные пути, когда не было еще магистралей,—что велись дороги по ненаселеннымъ мѣстамъ, обходили населенные пункты, даже большіе города,—что доводились дороги до такихъ пунктовъ, откуда дальше не было рельсовыхъ (а иногда и водныхъ) путей,—дорога становилась тупикомъ. Правительство всячески старалось, чтобы возможно больше строилось желѣзныхъ дорогъ,—все равно какихъ, въ какомъ направленіи и въ какомъ порядкѣ. Казалось,—цѣлью были не самыя желѣзныя дороги, а процессъ ихъ сооруженія, дававшій заработки населенію (а особенно дѣльцамъ, прикосновеннымъ къ строительству) и увеличивавшій ростъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ за счетъ чрезвычайныхъ рессурсовъ. Особенно считалось важнымъ и желательнымъ, чтобы капиталы на постройку дорогъ поступали изъ заграницы, такъ какъ только этимъ путемъ удавалось свести нашъ разсчетный балансъ, постоянно для насъ неблагопріятный вслѣдствіе неблагопріятнаго торговаго баланса и все болѣе и болѣе растущей внѣшней задолженности. При такой «системѣ» естественно доходность желѣзныхъ дорогъ даже при самой дешевой постройкѣ ихъ и при самой умѣлой эксплоатаціи не могла быть велика, просто, вслѣдствіе недостатка грузовъ и пассажировъ, которыхъ неоткуда было взять и некуда и незачѣмъ возить. Небольшая часть дѣйствительно доходныхъ дорогъ (которыя соединяли важные пункты и проходили по густо населеннымъ мѣстностямъ) не могла возмѣстить убытковъ малодоходныхъ линій, да и при существованіи у насъ системы эксплоатаціи отдѣльныхъ линій частными обществами,—всѣ доходы поступали въ пользу послѣднихъ и не шли на покрытіе убытковъ малодоходныхъ путей, которые поэтому ложились тяжкимъ бременемъ на государственное казначейство. Такъ было бы при существовавшей у насъ системѣ даже въ случаѣ, повторяемъ, дешевой и хорошей постройки

дорогъ и искусной ихъ эксплоатаціи. Но именно у насъ постройка дорогъ отличалась прямо невѣроятной дороговизной, а эксплоатація— безпорядочностью, превышающею все, что только въ этой области можно допустить.

Изысканіе капиталовъ для постройки нашихъ желѣзныхъ дорогъ сопряжено было съ величайшими трудностями. Сперва капиталы эти изыскивало само государство (для постройки Николаевской, Московско-Курской и нѣкоторыхъ другихъ дорогъ) и тогда процентъ по желѣзнодорожнымъ нашимъ займамъ опредѣлялся въ умѣренной нормѣ. Но затѣмъ правительство рѣшило, что не дѣло государства заниматься постройкой и эксплоатаціей желѣзныхъ дорогъ и что оно не должно и не имѣетъ возможности заключать съ этою цѣлью займы. Все дѣло рѣшено было передать въ частныя руки, но оказалось, что изыскать капиталы для постройки дорогъ частныя лица и общества (въ томъ числѣ и иностранныя) не въ состояніи, и тогда правительство рѣшило присвоить всѣмъ реализуемымъ частными обществами для постройки дорогъ капиталамъ—гарантію опредѣленнаго чистаго дохода. При этомъ условіи капиталы нашлись заграницей, но конкурренція нашихъ обществъ въ погонѣ за этими капиталами была такъ велика, что цѣны 5%-хъ облигацій падали до 67 за 100, а дѣйствительный процентъ по желѣзнодорожнымъ займамъ доходилъ до 7% слишкомъ, выработать-же такой процентъ для нормальнаго коммерческаго предпріятія немыслимо (даже доходнѣйшая прусская сѣть въ настоящее время, при отличномъ ея развитіи и оборудованіи даетъ только до 6% на затраченный для ея постройки капиталъ). Въ виду полной несостоятельности частныхъ обществъ въ реализаціи необходимыхъ для постройки дорогъ капиталовъ, правительство вынуждено было впослѣдствіи взять эту реализацію непосредственно на себя, отчего условія ея тотчасъ-же измѣнились къ лучшему, но не настолько, чтобы очень значительно понизить дѣйствительный процентъ реализаціи (онъ опредѣлялся приблизительно въ 6% для 1870-хъ и 1880-хъ годовъ). Кромѣ того система выпуска гарантированныхъ займовъ окончательно оставлена не была, къ ней неоднократно возвращались, она существуетъ и до сихъ поръ, удорожая стоимость строительныхъ капиталовъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Улучшеніе европейскихъ денежныхъ рынковъ удешевило съ конца 1880-хъ годовъ условія и нашихъ новыхъ займовъ, для старыхъ займовъ удалось предпринять рядъ конверсіонныхъ операцій въ цѣляхъ такъ же ихъ удешевленія, но все же и теперь на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ лежитъ долгъ самый дорогой изъ всѣхъ существующихъ въ государствахъ Западной Европы и Америки, платежи по которому въ общемъ превышаютъ 6% на дѣйствительно полученныя по заключеннымъ въ свое время займамъ суммы.

Но это еще не все. Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ производилось у насъ всегда чрезвычайно неумѣло и расточительно. Дорого стоили изысканія, такъ какъ часто вели ихъ сразу въ нѣсколькихъ направленіяхъ и, не выбравъ надлежащимъ образомъ одного изъ нихъ, начинали строить, затѣмъ ломать постройку и начинать снова въ другомъ мѣстѣ. Переплаты личному персоналу завѣдующихъ постройками были (особенно въ первое время) чрезвычайно велики. О злоупотребленіяхъ нечего и говорить. При сооруженіи дорогъ постоянно вводился параллельно вопросъ о поощреніи отечественной промышленности и часто дороги строились только для того, чтобы дать заказы для желѣзнодорожныхъ принадлежностей разнымъ заводамъ. Отсюда естественны переплаты на этихъ заказахъ. Даже въ послѣднее время, когда съ развитіемъ конкурренціи, упали цѣны на желѣзнодорожныя принадлежности и внутри Россіи, заказы для желѣзныхъ дорогъ дѣлались излюбленнымъ нѣкоторымъ заводамъ по цѣнамъ, возвышеннымъ сравнительно съ рыночными, предлагавшимися другими русскими же заводами (за рельсы, напримѣръ, платили по 1 р. 25 к. за пудъ при рыночной цѣнѣ ихъ въ 85 коп., а не задолго до общаго пониженія цѣнъ на металлургическія издѣлія платили и по 1 р. 50 к.—2 р. за пудъ рельсовъ!). Въ эпоху процвѣтанія желѣзнодорожныхъ концессій постройка дорогъ сдавалась правительствомъ прямо за опредѣленную цѣну съ версты, безъ всякаго контроля за строителями, при чемъ цѣна опредѣлялась по низкому качеству постройки необыкновенно высокая, такъ что иногда удавалось производить сооруженіе за полъ-цѣны сравнительно съ назначенной правительствомъ. При такихъ условіяхъ изъ суммъ, показанныхъ употребленными на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, едва ли на самомъ дѣлѣ издержано болѣе двухъ третей, между тѣмъ вырабатывать доходъ желѣзныя дороги должны на весь этотъ показанный капиталъ. Ясно, что еще очень большому развитію должны подвергнуться наши дороги раньше, чѣмъ онѣ дадутъ доходъ, достаточный для оплаты числящагося на нихъ капитала. Къ сожалѣнію, все сказанное не есть дѣло одного прошлаго, иначе мы не стали бы объ этомъ прошломъ и вспоминать. Расточительность при постройкѣ распоряженіемъ казны и частныхъ обществъ новыхъ дорогъ во многомъ превосходила прежніе примѣры. Но этого мало. Съ полъ-горя было бы, если бы желѣзныя дороги, при ихъ дороговизнѣ, были хорошо построены и оборудованы. При постройкахъ распоряженіемъ казны дорогъ старыхъ типовъ (Николаевская, Московско-Курская) такъ и практиковалось: строили дорого, но хорошо, линіи двойной колеи, съ хорошими станціями, безъ большихъ уклоновъ и закругленій, съ большимъ подвижнымъ составомъ. Частныя общества строили хуже, но все же относительно прилично, но именно прежнія общества. Въ новѣйшій

періодъ нашей желѣзнодорожной политики стала преобладать постройка дорогъ упрощеннаго (однако, не удешевленнаго) типа: дороги исключительно одноколейныя, многія—даже узкой колеи, съ легковѣсными рельсами, съ уменьшеннымъ количествомъ шпалъ, съ тонкимъ балластомъ, съ допущеніемъ предѣльныхъ уклоновъ и закругленій, безъ мостовъ черезъ большія рѣки, съ деревянными бараками, вмѣсто станцій, безъ платформъ и т. д., съ уменьшеннымъ и ухудшеннымъ подвижнымъ составомъ. Такія дороги въ самомъ скоромъ времени требуютъ полнаго переустройства: снабженія второй колеей, перешивки узкой колеи на широкую, замѣны легковѣсныхъ рельсовъ тяжеловѣсными, подсыпки балласта, спрямленія пути, сооруженія станцій и платформъ, пріобрѣтенія новаго подвижного состава. Все это, однако, стоитъ почти столько же, сколько стоила бы новая желѣзная дорога. Между тѣмъ, такія перестройки вызываютъ огромныя капитальныя затраты и не даютъ возможности правильной эксплоатаціи дорогъ. Въ послѣднія 12 лѣтъ огромныя суммы ежегодно тратились на улучшеніе и расширеніе провозоспособности уже существующихъ желѣзныхъ дорогъ (по 50—60 мил. руб. ежегодно), не считая расходовъ по постройкѣ дорогъ новыхъ. Расходъ этотъ относился на общебюджетные рессурсы, а на цѣлый рядъ другихъ культурныхъ потребностей населенія въ ассигновкахъ неизмѣнно отказывалось (въ томъ числѣ и на народное образованіе) подъ предлогомъ неимѣнія средствъ. Повторяемъ, причины дороговизны сооруженія нашихъ рельсовыхъ путей не исчезли и въ настоящее время. Постепенно, съ увеличеніемъ населенія, съ ростомъ движенія на желѣзныхъ дорогахъ, дороговизна ихъ, такъ сказать, обезвреживается, доходъ начинаетъ рости, прибыль становится достаточной для оплаты даже и дорогого капитала. Но государство нуждается въ увеличеніи своихъ рельсовыхъ путей, новые пути (особенно если они параллельны старымъ) уменьшаютъ доходность старой сѣти, отнимая отъ нея грузы, своихъ же грузовъ первое время не достаточно для покрытія расходовъ по оплатѣ затраченнаго на сооруженіе дорогъ капитала, а иногда и расходовъ эксплоатаціи. Приходится покрывать недоборъ новой сѣти прибылями старой и въ общемъ желѣзнодорожное государственное хозяйство становится опять убыточнымъ. Россіи придется сооружать еще много рельсовыхъ путей для развитія и своего центра, и своихъ окраинъ, старыхъ и новыхъ. Они, эти пути, сперва будутъ бездоходными. Поэтому величайшее вниманіе надо удѣлить тому, чтобы постройка велась возможно экономно, по твердо выработанному плану, безъ ненужныхъ колебаній, и безъ злоупотребленій. Иначе мы попадемъ въ заколдованный кругъ и никогда не выйдемъ изъ огромныхъ приплатъ по государственному желѣзнодорожному хозяйству и должны будемъ довольствоваться лишь из-

влеченіемъ косвенныхъ выгодъ отъ желѣзнодорожнаго строительства и отъ обладанія большой рельсовой сѣтью. Остановить же желѣзнодорожное строительство немыслимо: на рубежѣ XX вѣка мы имѣли въ Европейской Россіи всего менѣе 9 километровъ рельсовыхъ путей на 1.000 кв. кил. ея пространства, тогда какъ (оставляя для сравненія Западную Европу при ничтожности ея территоріи и густотѣ населенія) въ С.-Американскихъ Штатахъ было 33 километра (316.000 килом. противъ нашихъ 51.000 килом.). Въ Азіатской же Россіи мы едва имѣемъ 1/2 килом. на 1.000 кв. килом. нашего пространства. Сколько же прійдется намъ еще соорудить рельсовыхъ путей, если мы хотимъ эксплоатировать наши богатства, а не оставлять ихъ лежать втунѣ и обременять населеніе расходами по ихъ охранѣ? Но да не повторится болѣе исторія нашего прежняго желѣзнодорожнаго строительства, должны же, наконецъ, мы чему-нибудь научиться и сознать свои интересы. Общественный и правительственный строгій контроль—лучшее средство для умѣренія разныхъ аппетитовъ. Но необходимы и серьезныя реформы въ вѣдомствѣ путей сообщенія.

Второю важною причиной бездоходности и вообще, безпомощности нашей рельсовой сѣти, едва къ ней предъявляются сколько-нибудь усиленныя требованія, являются крайне неудовлетворительная постановка ея эксплоатаціи и сперва дезорганизація, а затѣмъ неустойчивость въ тарифномъ дѣлѣ. Долгое время эксплоатація и установленіе тарифовъ предоставлялись на полное усмотрѣніе каждой дороги по принадлежности. Правительство ни во что не вмѣшивалось, а лишь аккуратно выплачивало акціонерамъ и облигаціонерамъ жел. дорогъ гарантированные доходы. Правила эксплоатаціи, смѣта доходовъ и расходовъ, порядокъ производства послѣднихъ, правила перевозки и т. д.—ничто не подлежало правительственному контролю. Теперь дѣло измѣнено радикально. Двѣ трети всей рельсовой сѣти въ рукахъ казны, надъ частными обществами установленъ фактическій контроль, и они выгоднѣе эксплоатируютъ свои дороги въ общемъ, чѣмъ казна (расходы по казеннымъ дорогамъ поглощаютъ теперь болѣе 67—70% валового дохода, частныхъ только 63—67%). [1] Но все-таки дѣло нельзя считать благополучнымъ, если расходы изъ года въ годъ возрастаютъ, не компенсируясь доходами, и если процентъ эксплоатаціонныхъ расходовъ у насъ выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было и имѣетъ тенденцію не къ пониженію (какъ даже въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ вообще расходы эксплоатаціи очень велики), а къ непрерывному росту (за 10 лѣтъ на 10%, съ 58—60% до 68—70% въ среднемъ, тогда какъ въ Германіи, Австро-Венгріи, Англіи не болѣе 62—63%, во Франціи даже 51%, въ Америкѣ 65%).

[1] Послѣднихъ лѣтъ какъ ненормальныхъ, осложненныхъ войною и революціей, мы здѣсь во вниманіе не принимаемъ.

Тарифное дѣло, прежде отданное на полное усмотрѣніе частныхъ обществъ, съ учрежденіемъ въ министерствѣ финансовъ (при Вышнеградскомъ) желѣзнодорожнаго департамента съ тарифными комитетомъ и совѣтомъ, было совершенно взято въ руки правительства и очень упорядочено. Особенно былъ упорядоченъ пассажирскій тарифъ, чрезвычайно (въ 1894 г.) пониженный и установленный въ размѣрѣ низшемъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ. Россія изъ совершенно непроѣзжей по дороговизнѣ тарифа страны превратилась въ проѣзжую, количество пассажировъ удвоилось въ самый короткій промежутокъ времени, въ 1½ раза возросъ доходъ желѣзныхъ дорогъ отъ пассажирскаго движенія вообще, а на версту на 15%, убытки отъ пассажирскаго движенія (таковое убыточно въ цѣломъ мірѣ, убытки покрываются грузовымъ движеніемъ) сократились съ 0,30—0,40 на одну пассажиро-версту до 0,15—0,20 коп. и дали гораздо лучшіе результаты, чѣмъ, напр., въ Германіи (убытокъ 0,32 коп. на пассажиро-версту) или Австро-Венгріи (0,15—0,18 коп. на пассажиро-версту), не говоря уже объ Америкѣ. Неся убытки по желѣзнымъ дорогамъ, мы получали все-же огромное удобство передъ Западной Европой—въ чрезвычайной дешевизнѣ передвиженія (во 2-мъ классѣ у насъ взимается, напр., съ пассажира и километра 0,0162 к., въ Венгріи—0,0237 к., во Франціи—0,0253 к., въ Германіи—0,0312 к., въ Англіи—0,0394 к.), и эта дешевизна, развивъ движеніе и уменьшивъ количество безплатныхъ пассажировъ, отразилось въ высшей степени благопріятно и на доходности дорогъ. Въ тарифномъ дѣлѣ, однако, не все благополучно. Пересмотръ тарифовъ при участіи представителей общества необходимъ. Вмѣсто этого неожиданно послѣдовалъ проектъ повышенія пассажирскаго тарифа на 20—33⅓%, этимъ, вѣроятно, думали изыскать средства на войну. Трудно, однако, придумать что-либо менѣе удачное, какъ это повышеніе тарифа, который всюду стараются уменьшить. Въ результатѣ такой реформы падетъ снова пассажирское движеніе и увеличится количество пассажировъ безплатныхъ. Финансовое значеніе реформы можетъ легко свестись къ нулю, и мы не можемъ не высказать пожеланія, чтобы неудачный проектъ тарифной реформы такъ и остался только проектомъ. Реформы въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ очень нужны, упорядоченіе его крайне и настоятельно необходимо, если мы хотимъ имѣть отъ дорогъ доходъ и имѣть ихъ всегда въ боевой готовности (другими словами, хотя-бы не страдать отъ вѣчныхъ залежей, отъ опаздываній, отъ несчастныхъ случаевъ). Но онѣ заключаются вовсе не въ увеличеніи тарифовъ [1].

---

[1] Напечатанное въ *Руси* третья статья о *Боевой готовности нашихъ ж. дорогъ* въ настоящій сборникъ по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ не вошла.

Отвѣтъ проф. Петрову по вопросу о плохомъ состояніи нашего желѣзнодорожнаго хозяйства [1]).

Заслуженный профессоръ Н. Петровъ напечаталъ въ газетѣ «Новое Время» (№№ 10342 и 10343) двѣ статьи подъ заглавіемъ: «Такъ-ли дурны наши желѣзныя дороги, какъ полагаетъ проф. Мигулинъ», являющіяся возраженіемъ на двѣ мои статьи въ газетѣ «Русь» («Боевая готовность нашихъ желѣзныхъ дорогъ». Всѣхъ статей было три, но г. Петровъ поторопился возражать, не дочитавъ моихъ статей до конца). Въ своемъ отвѣтѣ мнѣ проф. Петровъ силится доказать, что желѣзнодорожное хозяйство наше находится въ образцовомъ порядкѣ, дороги сооружены дешевле, чѣмъ въ Германіи и другихъ странахъ, гораздо лучше эксплоатируются, чѣмъ тамъ; если же что нибудь и не совсѣмъ на нашихъ дорогахъ благополучно, то это объясняется единственно мѣстными условіями, экономическимъ состояніемъ страны и ея промышленности, некультурностью «жителей Россіи и ихъ характера», а причина убыточности нашего желѣзнодорожнаго хозяйства—въ дешевизнѣ нашего тарифа, особенно пассажирскаго. Удивительно ли, послѣ такихъ утвержденій со стороны компетентныхъ лицъ, что министерство финансовъ теперь такъ хлопочетъ объ увеличеніи этого тарифа?

Въ подтвержденіе своего мнѣнія, проф. Петровъ приводитъ рядъ цифръ «изъ одного уваженія» къ моему «профессорскому званію», чтобы парализовать мои «безполезные или даже вредные совѣты» и, «привести доказательства тѣхъ или другихъ» моихъ «заблужденій и представить болѣе вѣрную оцѣнку нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ». Что же это за цифры? Оказывается, что это—данныя статистическихъ сборниковъ министерства путей сообщенія, тѣ самыя, которыми пользовался, конечно, и я при написаніи моихъ статей и которыя не могли быть мнѣ неизвѣстны, какъ автору спеціальныхъ изслѣдованій о нашемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ.

Но со статистическимъ матеріаломъ надо обращаться умѣло, чтобы сдѣлать изъ него дѣйствительно строго логичные выводы и научныя построенія. Проф. Н. Петрову, очевидно, мало знакомому со статистическимъ методомъ, какъ не спеціалисту въ области эконо-

---

[1]) *Русь* 28 декабря 1904 г. № 378.

мическихъ наукъ, кажется достаточнымъ сопоставить два—три ряда цифръ, чтобы прійти къ окончательному заключенію о значеніи того или другого явленія. Для меня, экономиста по спеціальности, такое обращеніе со статистическимъ матеріаломъ, понятно, было бы совершенно непростительно, и я сдѣлалъ изъ данныхъ сборниковъ министерства путей сообщенія совершенно другіе выводы, чѣмъ г. Петровъ. Цифры и вообще черновую свою работу я не счелъ, однако, возможнымъ представлять на судъ общества въ популярныхъ газетныхъ статьяхъ: для большой публики онѣ слишкомъ скучны, для спеціалистовъ— не интересны, не новы и общеизвѣстны. Посмотримъ, однако, о чемъ же споритъ г. Петровъ и каковы его аргументы?

Г. Петровъ не можетъ отрицать того факта, что наши желѣзныя дороги, какъ цѣлое, — предпріятіе убыточное. Для казны этотъ убытокъ къ 1905 г. исчисляется уже въ суммѣ до 80 милл. руб. ежегодно (по оффиціальному признанію министерства финансовъ). Кассовый убытокъ государственнаго казначейства по обыкновенному бюджету 1903—1904 годовъ опредѣляется по желѣзнымъ дорогамъ въ суммѣ около 100 мил. руб. въ среднемъ за годъ. Столь убыточными желѣзныя дороги нигдѣ, кромѣ Россіи, не являются, и надъ этимъ приходится крѣпко задуматься всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы нашего отечества. Ненормальность этихъ убытковъ обратила уже на себя вниманіе Верховной Власти, учреждена спеціальная комиссія (А. П. Иващенкова) для изученія причинъ разстройства нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, волнуется по этому поводу общество, волнуется печать. Спокойно лишь министерство путей сообщенія, да проф. Петровъ заявляетъ, что все у насъ обстоитъ благополучно по желѣзнодорожной части. Къ сожалѣнію, увѣренія г. Петрова, не смотря на всю его компетентность въ вопросахъ желѣзнодорожной техники, нисколько меня не успокаиваютъ, да и никого, думается, не успокоютъ. Слишкомъ ужъ много пришлось и приходится страдать нашему отечеству отъ завѣреній бюрократіи, «что все у насъ обстоитъ благополучно».

Въ своихъ статьяхъ я попытался выяснить причины убыточности нашей желѣзнодорожной сѣти и указать способы уменьшенія этихъ убытковъ, улучшенія сложившихся порядковъ. Какъ на одну изъ очень важныхъ причинъ убыточности сѣти я указываю (и указаніе это—не ново) на дороговизну сооруженія нашихъ дорогъ сравнительно съ качествомъ сооруженныхъ путей. Проф. Петровъ, приведя среднюю цифру стоимости версты нашихъ дорогъ въ 107.800 р., австрійскихъ въ 109.600 р., германскихъ въ 135.400 р. и т. д., находитъ мнѣніе мое несправедливымъ, такъ какъ наши дороги оказываются-де «наиболѣе дешевыми». Однако, самъ же г. Петровъ указываетъ, что у насъ большинство дорогъ — одноколейныя, тогда какъ въ Германіи число

двухъ и многоколейныхъ линій почти вдвое болѣе, чѣмъ у насъ, а вторая колея удорожаетъ постройку на 30% (по крайней мѣрѣ). Этого мало: число паровозовъ въ Германіи на версту составляло 0,42, а въ Россіи только 0,28; число пассажирскихъ вагоновъ на версту въ Россіи—0,33, въ Германіи 0,89; товарныхъ и багажныхъ вагоновъ у насъ 6,8, въ Германіи—9. Разница, какъ видимъ, весьма большая, и понятно, что стоимость сооруженія дорогъ въ Германіи, принявъ во вниманіе качество постройки и количество подвижного состава, значительно дешевле, чѣмъ у насъ. Въ Германіи всюду великолѣпно устроенныя и приспособленныя къ огромному грузовому движенію станціи, прекрасное всюду полотно, тяжелые рельсы, допускающіе скорый пробѣгъ поѣздовъ и отправку большаго количества ихъ даже по одноколейнымъ путямъ, у насъ большею частью,—постройка довольно примитивнаго характера.

Правда, г. Петровъ усердно защищаетъ плохую постройку нашихъ дорогъ, доказывая, что если на полотнѣ тонкій балластъ, его можно подсыпать, мало шпалъ,—можно подложить, нѣтъ платформъ—можно устроить, плохія и необорудованныя станціи—можно передѣлать и соорудить новыя и т. д. Особенно же хорошими кажутся г. Петрову наши легковѣсные (18-ти-фунтовые) рельсы, а уклоны и закругленія—ничуть не препятствуютъ скорости движенія. Спорить не буду, г. Петрову и книги въ руки. Но спрашивается, отчего же на Сибирской дорогѣ, уложивъ 18-фунтовые рельсы, едва обнаружилась необходимость крупнаго по ней движенія и скорыхъ поѣздовъ, эти рельсы (ихъ не менѣе 20 милліоновъ пудовъ!) рѣшено было замѣнить тяжеловѣсными, отчего всюду въ Зап. Европѣ укладываютъ теперь даже 40-фунтовые, а не 22½ и 24 фунтовые рельсы, какъ у насъ даже на лучшихъ путяхъ? Отчего такъ ничтожна скорость нашихъ поѣздовъ сравнительно съ западно-европейскими? И неужели же проф. Петровъ думаетъ, что эта постоянная необходимость додѣлывать плохо сооруженные съ самаго начала пути не отражается въ концѣ концовъ на ихъ дороговизнѣ? Далеко не одно и то же: сразу настилать прочное полотно, укладывать шпалы и рельсы и т. д. или, въ послѣдствіи,—подсыпать, починять, перемѣнять, на всемъ переплачивая и вѣчно не имѣя хорошихъ дорогъ. Мною указаны и причины чрезмѣрной тягости лежащихъ на нашихъ дорогахъ платежей по числящемуся на нихъ затраченному капиталу: невыгодныя условія реализаціи желѣзнодорожныхъ займовъ, концессіонная система постройки, при которой очень много капиталовъ разошлось по рукамъ разныхъ дѣльцовъ, прикосновенныхъ къ строительству, наконецъ спѣшность сооруженія и не всегда достаточное искусство строителей. Не отрицая, что все это бывало въ отдѣльныхъ случаяхъ, проф. Петровъ указы-

вастъ, что надъ созданіемъ нашей ж. д. сѣти трудились многія тысячи лицъ, среди которыхъ были люди не только безупречные, но и большого таланта, и что, слѣдовательно, нельзя же всѣхъ обвинять въ злоупотребленіяхъ и неискусствѣ. Кто же обвиняетъ? Если бы, не дай Богъ, всѣ были неискусны и всѣ только злоупотребляли, то у насъ вовсе никакой ж. д. сѣти не было бы, и намъ съ г. Петровымъ не о чемъ было бы и спорить. Но сѣть существуетъ, и рѣчь идетъ только о томъ, что она могла бы нести на себѣ на одну треть меньше нынѣшняго расхода по оплатѣ затраченнаго капитала, а это составило бы почти 75 мил. руб. ежегодной экономіи. Реализація желѣзнодорожныхъ займовъ въ свое время производилась на столь невыгодныхъ для насъ условіяхъ,—особенно частными обществами (при весьма благопріятномъ состояніи денежныхъ рынковъ,—къ свѣдѣнію проф. Петрова, который очень этимъ вопросомъ интересуется), что мы теряли на 5%-хъ займахъ до 30 и болѣе %-въ; и цѣлый рядъ теперь первоклассныхъ заграничныхъ (особенно германскихъ) банкирскихъ домовъ пошли въ ходъ и разбогатѣли именно на реализаціи нашихъ желѣзнодорожныхъ займовъ. Объ этомъ проф. Петровъ можетъ прочесть въ сочиненіи г. Блиоха и въ моей книгѣ «Русскій государственный кредитъ». Тамъ же, и въ книгѣ А. А. Головачева проф. Петровъ найдетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какими злоупотребленіями сопровождалось у насъ въ свое время сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и сколько при этомъ было правительствомъ переплочено денегъ... Не думаю однако, чтобы профессору Петрову ничего этого извѣстно не было.

Что прежде дороги строились у насъ лучше, фактъ тоже несомнѣнный, хотя г. Петровъ его и отрицаетъ. Сравните Николаевскую, Московско-Курскую или хотябы Петербургско-Варшавскую и Харьково-Николаевскую дороги съ Рязанско-Казанской, Харьково-Балашевской, Московско-Брестской, не говоря уже о Рязанско-Уральской или Архангельской. Небрежность нынѣшнихъ строителей (хотя желѣзнодорожная техника далеко ушла впередъ) поразительна. Вспомнимъ удивительный выборъ направленія Оренбургъ-Ташкентской дороги, гдѣ во время разлива Сыръ-Дарьи образовалось огромное озеро до 45 верстъ протяженія и глубиною до 8 саженъ. И удивляться этому нельзя, такъ какъ приступали къ постройкѣ посиѣшно, не производя надлежащихъ изысканій, не дождавшись даже утвержденія расцѣночныхъ вѣдомостей. Нормальнымъ ли явленіемъ считаетъ проф. Петровъ, что для руководства строительнымъ управленіемъ въ теченіе 20 лѣтъ не было составлено даже инструкціи и мѣстные органы должны были руководствоваться составленной еще въ 1881 году инструкціей начальнику Криворожской ж. д., конечно, вполнѣ устарѣвшей? Именно желѣзнодорожная политика послѣдняго времени, создавъ рядъ дорогихъ и

плохо построенныхъ линій, прорѣзывающихъ пустынныя мѣстности, превратила нашу сѣть, ставшую было въ серединѣ 1890-хъ годовъ прибыльною, снова въ убыточную. Будь эта сѣть сооружена дешевле, не столь поспѣшно и цѣлесообразнѣе, результаты, несомнѣнно, были бы другіе.

Во всякомъ случаѣ первоначальной причины дороговизны нашей сѣти поправить теперь уже нельзя: по числящемуся капиталу проценты платить надо. Споръ здѣсь безполезенъ. Но въ пріемахъ эксплоатаціи многое можно было бы улучшить. Я указывалъ на возможность этихъ улучшеній, ссылаясь на многочисленные труды почтеннаго А. А. Вендриха и на опытъ З. Европы, особенно Германіи и Швейцаріи. Профес. Петровъ думаетъ, что у насъ и такъ все хорошо и даже лучше, чѣмъ въ З. Европѣ, а я просто введенъ въ заблужденіе разными «популярными книгами и бумажными документами» (?). Посмотримъ, насколько это справедливо. Я указалъ на чрезвычайно высокій коэффиціентъ эксплоатаціи нашихъ дорогъ—67%-въ противъ 66%-въ въ Германіи, 65%-въ въ Австріи и Америкѣ и 56%-въ во Франціи. Обиднѣе всего, что у насъ этотъ коэффиціентъ (въ 1894—1897 г.г. опредѣлившійся всего въ 58—59%-въ) растетъ (какъ и всюду, кромѣ Америки) далеко не пропорціонально удобствамъ, предоставляемымъ пассажирамъ (скорость даже курьерскихъ поѣздовъ Николаевской дороги не превышаетъ 45 верстъ въ часъ съ остановками) и увеличенію количества перевозимыхъ грузовъ. Такъ съ 1897 года коэффиціентъ эксплоатаціи возросъ на 13½%-въ (съ 59 до 67), а количество пудо-верстъ на версту только на 7%-въ (съ 45,6 мил. до 48,8 мил.), валовая же выруча на версту еще менѣе—на 3,4% (съ 12.670 р. до 13.103 р.), тогда какъ въ Германіи, напримѣръ, на 9,3% (съ 17.851 р. до 19.508 р.). Кромѣ того не слѣдуетъ же забывать, насколько дешевле оплачивается у насъ трудъ служащихъ и рабочихъ. Довольно сказать, что у насъ эта статья расхода составила только 180 милліон. рублей, а въ Германіи 329 милліон. рублей, на версту у насъ 4.241 руб., а въ Германіи 7.045 руб.

Причину роста эксплоатаціонныхъ расходовъ у насъ (вообще, если считать на каждый пудъ и версту перевознаго груза или пассажира, по справедливому замѣчанію проф. Петрова, у насъ меньшихъ, чѣмъ въ другихъ странахъ) несомнѣнно слѣдуетъ искать въ присоединеніи къ прежней сѣти новыхъ убыточныхъ линій, не имѣющихъ достаточнаго количества грузовъ и пассажировъ, а вовсе не въ дешевизнѣ нашихъ тарифовъ пассажирскаго и товарнаго. Пассажирскій тарифъ на короткихъ разстояніяхъ у насъ довольно высокій, не ниже германскаго (для второго и перваго класса ретуръ-билетовъ), огромное же большинство поѣздовъ у насъ также—на короткія разстоянія

(въ III классѣ 82% всѣхъ поѣздовъ было менѣе 200 верстъ въ 1902 г.). Кромѣ того при одномъ и томъ же тарифѣ въ 1895—1897 г.г. коэффиціентъ эксплоатаціи былъ 58—59%-въ, въ 1898—1900 г.г. 62—66%-въ, въ 1901—1902 г.г. 69—70%-въ. При чемъ же здѣсь тарифы? Да и самъ проф. Петровъ основательно указываетъ, что относительная дешевизна товарныхъ тарифовъ у насъ обусловлена дешевизною провозимыхъ нашими дорогами продуктовъ добывающей промышленности. Малая же (сравнительно съ германскими, австрійскими или американскими дорогами) убыточность нашего пассажирскаго движенія (всего 1/29 коп. на пассажиро-версту, а раньше еще менѣе—1/19—1/21 коп., противъ 0,38—47—54 въ Германіи, Америкѣ и Австріи) доказываетъ, что вовсе не дешевизна пассажирскаго тарифа виной убыточности нашей сѣти (кромѣ того: убыточность растетъ, а тарифъ все тотъ же). Въ 1892—1894 г.г. при дѣйствіи высокаго тарифа убытокъ на версту дорогъ по пассажирскому движенію составлялъ 0,27—0,40 к., т. е. болѣе, чѣмъ по введеніи дешеваго тарифа, валовой доходъ съ версты по пассажирскому движенію въ среднемъ противъ семилѣтія 1888—1894 года (при дорогомъ тарифѣ) съ версты возросъ до 2072 руб. въ семилѣтіе 1895—1901 г.г. (при дешевомъ тарифѣ), не смотря на то, что первое семилѣтіе имѣетъ три совершенно исключительныхъ урожая, а второе ознаменовано плохими урожаями и промышленнымъ кризисомъ. Расходы при сильно возросшемъ пассажирскомъ движеніи, конечно, должны были возрости, но большое количество пассажировъ исключаетъ возможность передвиженія пустыхъ вагоновъ, а очень населенными наши вагоны и теперь назвать невозможно.

Проф. Петровъ увѣряетъ, что у насъ желѣзныя дороги очень хорошо умѣютъ пользоваться своими средствами (путемъ и подвижнымъ составомъ) и обезпечиваютъ безопасность движенія лучше, чѣмъ въ Америкѣ, и почти такъ же хорошо, какъ въ Германіи и Франціи. О послѣднемъ спорить не буду, хотя не могу не замѣтить, что количество пострадавшихъ при движеніи у насъ возрастаетъ ежегодно въ ужасающей прогрессіи. Въ 1892 г. (о которомъ говоритъ проф. Петровъ) такихъ пострадавшихъ было всего 2.557 человѣкъ, въ десятилѣтіе 1892—1901 гг. въ среднемъ 5.937 человѣкъ, а въ 1902 г. уже 9.299 человѣкъ. Но насчетъ умѣнья утилизировать подвижной составъ и пути позволяю себѣ усумниться. Германскія дороги перевезли въ 1901 г. 20.898 мил. пудовъ малой скорости и 863.059.000 пассажировъ, русскія только 9.065 мил. пуд. и 109.632.000 чел., между тѣмъ на германскихъ дорогахъ мы никакихъ залежей не знаемъ, а на нашихъ онѣ растутъ изъ года въ годъ, доходя въ нынѣшнемъ году до 100 тысячъ слишкомъ вагоновъ, и единственное утѣшеніе, которое мы слышимъ отъ министерства путей сообщенія,—что залежи препятству-

ютъ будто бы паденію цѣнъ на хлѣбъ. Улучшеніе пріемовъ эксплоатаціи, которое должно способствовать увеличенію и количества грузовъ, должно отразиться и на ростѣ дохода желѣзныхъ дорогъ. Самый тарифъ возможно повысить на перевозные товары, если ихъ перевозка и срочная доставка обезпечены. У насъ этого нѣтъ, а отсюда тормозится торговля и промышленность, работаютъ въ убытокъ желѣзныя дороги, терпятъ неудобства потребители.

И что же рекомендуется, чтобы покончить съ такими ненормальными порядками?

Къ сожалѣнію, проф. Петровъ ничего не говоритъ по вопросу о возможности улучшенія на нашихъ дорогахъ пріемовъ эксплоатаціи. Какъ будто бы дѣйствительно здѣсь все уже сдѣлано, что нужно. Напр., ничего не говоритъ онъ о необходимости переустройства станцій и приспособленія ихъ къ лучшему использованію подвижного состава, ничего онъ не говоритъ о необходимости повышенія эксплоатаціоннаго ценза служащихъ, благодаря чему было бы возможно введеніе другихъ способовъ отправки поѣздовъ въ цѣляхъ лучшей эксплоатаціи нашихъ однoколейныхъ путей, улучшенія порядка движенія, уничтоженія безбилетныхъ пассажировъ и т. п. Ничего не возражаетъ онъ и противъ отдѣленія управленія подвижнымъ составомъ отъ управленія самими дорогами, противъ необходимости правильнаго фукціонированія центральныхъ распредѣлительныхъ бюро для подвижного состава. Почему существуютъ у насъ оставленная уже на Западѣ система обмѣна вагонъ на вагонъ? Почему такъ непозволительно дологъ оборотъ вагоновъ (25—30 дней)? Почему столь медленно у насъ движеніе товарныхъ вагоновъ (не свыше 4 верстъ въ часъ въ среднемъ)? Возможна-ли у насъ была-бы по примѣру Пруссіи и Швейцаріи милитаризація желѣзныхъ дорогъ? Сооруженіе нѣкоторыхъ стратегическихъ линій и эксплоатація ихъ спеціальными военно-желѣзнодорожными батальонами на началахъ отбытія воинской повинности? Ничего въ отвѣтъ на счетъ этихъ, «мучившихъ» насъ (по выраженію г. Петрова) вопросовъ я не получилъ. А привели мнѣ рядъ хорошо и давно извѣстныхъ цифръ, давъ имъ одностороннее освѣщеніе.

Конечно, я очень благодаренъ почтенному профессору Петрову за то, что онъ выступилъ съ своими разъясненіями. Нельзя молчать въ такомъ дѣлѣ самой первой важности. Развѣ готовы наши дороги на случай военныхъ испытаній? Развѣ онѣ удовлетворяютъ предъявляемому на нихъ спросу въ мирн е время? А между тѣмъ наше вѣдомство путей сообщенія въ прошломъ 1903 году поглотило до 38 проц. всего нашего обыкновеннаго и чрезвычайнаго бюджета—почти 800 милліоновъ рублей! Есть, надъ чѣмъ призадуматься. И я думаю, что нельзя сидѣть сложа руки и утѣшаться тѣмъ, будто бы въ другихъ государ-

ствахъ дѣло постановлено хуже, чѣмъ у насъ. Это заблужденіе: нигдѣ такъ плохо не постановлено желѣзнодорожное хозяйство, какъ именно у насъ, разъ оно приноситъ такіе громадные убытки и такъ плохо справляется съ перевозкой товаровъ, что накопляется въ одинъ мѣсяцъ свыше 100 тысячъ вагоновъ залежей. Надо работать, не складывая рукъ, надъ улучшеніемъ и исправленіемъ существующихъ порядковъ. Для этого критика нашихъ порядковъ настоятельно необходима. Все, что хорошо на нашихъ дорогахъ и что было хорошаго въ нашей желѣзнодорожной политикѣ, мною своевременно было отмѣчено. Но это не мѣшаетъ мнѣ, не будучи инженеромъ-спеціалистомъ, видѣть и дурное. Поработайте-же, поработайте, гг. спеціалисты, надъ улучшеніемъ вашего дѣла и не негодуйте, если вамъ указываютъ ваши обязанности со стороны. Время не ждетъ. Съ обломовщиной давно пора покончить.

Желѣзнодорожный вопросъ [1].

Желѣзнодорожный вопросъ не сходитъ со столбцовъ газетъ. Сколько ему посвящено спеціальныхъ изслѣдованій, сколько разныхъ коммиссій трудилось надъ его разработкой и упорядоченіемъ, сколько разъ проводились соотвѣтствующія реформы, а желѣзныя дороги, попрежнему, лежатъ тяжкимъ бременемъ на государственномъ казначействѣ, отнимая отъ другихъ культурныхъ общественныхъ нуждъ десятки и сотни милліоновъ рублей ежегодно по обыкновенному и чрезвычайному бюджету. Разверните отчетъ государственнаго контроля за 1903 годъ (послѣдній передъ войной). Какія мы видимъ цифры расходовъ по желѣзнымъ дорогамъ? Желѣзнодорожный бюджетъ министерства путей сообщенія составилъ 421.051.504 руб., содержаніе желѣзнодорожнаго департамента министерства финансовъ стоило 16.511.063 руб., оплата желѣзнодорожныхъ займовъ обошлась 135.703.329 р., да содержаніе государственнаго контроля на желѣзныхъ дорогахъ 3.587.759 р., итого 576.853.658 р. Возможно ли было подобный расходъ покрыть доходами отъ нашихъ плохо оборудованныхъ и плохо эксплоатируемыхъ дорогъ? Къ ихъ доходу въ 1903 году можно причислить: 1) валовой доходъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 453.353.541 р., 2) прибыли казны отъ частныхъ дорогъ 2.363.250 р., 3) обязательные платежи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ 12.275.334 р., 4) сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости 16.739.325 р., итого 484.731.450 р., т. е. убытокъ отъ желѣзныхъ дорогъ доходилъ въ 1903 году до 92.122.208 руб. Да по чрезвычайному желѣзнодорожному бюджету было израсходовано 172.473.350 руб., всего—болѣе 264½ мил. руб. чистаго расхода, изъ которыхъ кредитными операціями (прямыми и маскированными) было покрыто до 148 мил. р., а 116 мил. р. пришлось покрыть обыкновенными рессурсами. Уничтожить такой дефицитъ по желѣзнодорожному хозяйству значило бы—добыть солидные рессурсы на удовлетвореніе многочисленныхъ культурныхъ нуждъ населенія. О неимѣніи средствъ, напр., на введеніе у насъ общаго обязательнаго начальнаго образованія говорить уже не пришлось бы.

Неудивительно поэтому, что на желѣзнодорожномъ дѣлѣ сосредоточено было вниманіе нашего финансоваго вѣдомства уже десятки лѣтъ.

---

[1]) *Слово* 31 дек. 1904 № 29 и 4 марта 1905 (84).

и это внимание въ министерство «желѣзнодорожниковъ» И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте достигло своего апогея. Пока обращалось главное вниманіе на уменьшеніе убытковъ государственнаго казначейства по желѣзнодорожному хозяйству, можно было надѣяться, что мы наконецъ, справимся съ нашей бѣдой; эти убытки все болѣе и болѣе сокращались, а въ серединѣ 1890-хъ годовъ и вовсе прекратились. Но затѣмъ начался періодъ усиленнаго строительства убыточныхъ рельсовыхъ путей, сразу въ огромномъ количествѣ, безъ надлежащихъ изысканій, безъ надлежащаго взвѣшиванія экономическаго значенія такихъ путей. Въ результатѣ, появились новые убытки, размѣръ которыхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается и конца которому не предвидится. 1903 годъ не былъ исключительнымъ: на 1904 г. желѣзнодорожные расходы въ всей ихъ совокупности были исчислены почти въ 810 мил. руб. (изъ нихъ по обыкновенному бюджету 604 мил. р. и по чрезвычайному до 206 мил. р.), изъ которыхъ по случаю войны произведено на 72 мил. р. сокращеній (изъ нихъ 52 мил. р. по чрезвычайному бюджету). А доходы предполагались всего въ суммѣ до 477 мил. рублей, т. е. ихъ не могло хватить для покрытія обыкновенныхъ расходовъ (за ихъ сокращеніемъ по случаю войны, весьма проблематичнымъ) на 107 мил. руб., и всего изъ общегосударственныхъ рессурсовъ надо было добыть свыше 260 мил. руб., чтобы покрыть желѣзнодорожные расходы, т. е. та же цифра, что и въ 1903 году. По проскользнувшимъ въ печать свѣдѣніямъ и въ будущемъ 1905 году предвидится не лучшій результатъ.

Естественно, что это обстоятельство не могло не обратить на себя серьёзнаго вниманія правительства. Особенно тревожнымъ оказалось настроеніе послѣдняго, когда министръ финансовъ (С. Ю. Витте), создавшій новѣйшее направленіе въ нашей желѣзнодорожной политикѣ и сулившій вначалѣ самыя розовыя перспективы, совершенно неожиданно заявилъ передъ государственнымъ совѣтомъ, что наши желѣзныя дороги даютъ только убытки, а въ ближайшемъ будущемъ эти убытки должны все болѣе и болѣе возрастать, достигнувъ уже къ 1905 г. почтенной цифры 85 мил. руб. даже при учетѣ не простого кассового результата (какъ это сдѣлано выше нами), а при всевозможныхъ *условныхъ* подсчетахъ желѣзнодорожнаго хозяйства, какъ коммерческаго предпріятія. Докладъ министра финансовъ (какъ всегда у насъ, даже въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ и при обсужденіи самыхъ общеизвѣстныхъ фактовъ—«секретный») былъ напечатанъ въ заграничныхъ изданіяхъ, получилъ широкую огласку и возбудилъ тревогу въ обществѣ. Въ сущности ничего новаго въ этомъ докладѣ не было—министръ финансовъ указывалъ на тотъ же фактъ, о которомъ въ печати говорилось не-

однократно [1]), но *признаніе* этого факта со стороны министра финансовъ, раньше его отрицавшаго, не могло не произвести ошеломляющаго впечатлѣнія.

Чтобы это впечатлѣніе нѣсколько изгладить, министерство финансовъ напечатало въ своемъ оффиціальномъ органѣ («*Вѣстникъ финансовъ*» 1903 г., № 24) разъясненіе, весьма, впрочемъ, неудачно составленное и ничего въ сущности не разъясняющее. Между прочимъ, при исчисленіи кассоваго результата желѣзнодорожнаго хозяйства оффиціальный органъ *пропустилъ* 126 милліоновъ рублей (въ 1901 году) расхода по оплатѣ желѣзнодорожныхъ займовъ и получилъ такимъ образомъ 50 мил. руб. прибыли, вмѣсто 76 мил. руб. убытку. Понятно, подобные пріемы разъясненія не только никого не могли убѣдить, но произвели на общество діаметрально противоположное впечатлѣніе, показавъ воочію, что въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ нашемъ далеко не все обстоитъ благополучно, какъ увѣряютъ чиновники министерства финансовъ, и что эти чиновники не имѣютъ даже надлежащаго представленія о порученномъ имъ дѣлѣ, не умѣютъ считать или—еще хуже—умышленно пытаются ввести общество въ заблужденіе. Обстоятельные, строго объективные всеподданнѣйшіе доклады г. государственнаго контролера о непорядкахъ при сооруженіи и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, наглядно поясняющіе многія изъ причинъ убыточности нашей рельсовой сѣти, не могли также не обратить вниманія правительственныхъ сферъ. Была учреждена, какъ всегда, бюрократическая коммиссія (подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Иващенкова) для выясненія вопроса объ убыточности нашей рельсовой сѣти и о способахъ подъема ея доходности. Коммиссія пригласила къ участію въ своихъ работахъ управляющихъ отдѣльными желѣзными дорогами и другихъ свѣдущихъ лицъ, несомнѣнно, поработала достаточно усердно, но что она могла выяснить новаго въ вопросѣ, столь уже хорошо и всесторонне обслѣдованномъ въ нашей печати?

Мы также, поэтому, не будемъ подробно распространяться по поводу общеизвѣстныхъ причинъ убыточности нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Причины эти—двоякаго рода. Съ одной стороны, онѣ лежатъ въ условіяхъ первоначальнаго сооруженія дорогъ, а съ другой—въ характерѣ и пріемахъ нынѣшней ихъ эксплоатаціи. Рельсовые пути сооружались у насъ чрезвычайно *дорого*, сравнительно съ плохимъ качествомъ сооруженій и ничтожнымъ подвижнымъ составомъ, которымъ дороги снабжались. Значительная часть капиталовъ, числящихся употреблен-

---

[1]) Лично авторъ настоящей статьи напечаталъ въ началѣ 1903 г. по вопросу о нашемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ специальное изслѣдованіе: «Наша новѣйшая желѣзнодорожная политика».

ными на постройку дорогъ, на самомъ дѣлѣ разошлась по карманамъ строителей и причастныхъ къ строительству лицъ, составила, такъ сказать, накладные желѣзнодорожные расходы. Поэтому, наши дороги вынуждены оплачивать чрезмѣрно большой капиталъ, числящійся на нихъ. Кромѣ того, этотъ капиталъ занятъ былъ въ свое время, въ большинствѣ случаевъ на очень тяжелыхъ условіяхъ, изъ весьма высокаго процента, что еще болѣе удорожаетъ бремя лежащихъ на нашей рельсовой сѣти платежей.

Рельсовая сѣть наша обошлась въ очень дорогую стоимость (въ среднемъ до 108 тыс. руб. на версту протяженія въ Европейской Россіи), качества же ея постройки не допускаютъ правильной и дешевой эксплоатаціи. Созданная безъ надлежащаго цѣлесообразнаго плана, проходя по малонаселеннымъ мѣстностямъ, часто обходя крупные промышленные центры, эта сѣть не можетъ разсматриваться, какъ хорошо поставленное коммерческое предпріятіе. Уставы частныхъ обществъ, гдѣ совершенно игнорировались интересы казны, создали еще тотъ порядокъ, что, при выкупѣ немногихъ прибыльныхъ линій въ казну, пришлось сдѣлать новыя огромныя переплаты акціонерамъ, а по дорогамъ, оставшимся въ рукахъ частныхъ обществъ, сохранился прежній порядокъ, по которому всѣ убытки падаютъ на казну, а всѣ прибыли (или ихъ большая часть) идутъ въ пользу акціонеровъ.

Ясно, что всѣ прежнія ошибки совершенно непоправимы: изъ весьма сравнительно большого валового дохода рельсовыхъ путей Европейской Россіи—въ 1902 г. 578 милліоновъ рублей—приходится отчислять на уплату процентовъ и погашенія числящагося на дорогахъ капитала—свыше 204 милліоновъ руб., или 35,3% валового дохода, тогда какъ въ Германіи, напр., всего 28%. Для поправленія ошибокъ при постройкѣ дорогъ и выборѣ ихъ направленія, т. е. для спрямленія пути, соединенія разобщенныхъ линій, улучшенія качествъ самой постройки,—нужны новыя огромныя затраты, иногда равносильныя постройкѣ новыхъ линій. Все это будетъ удорожать стоимость желѣзныхъ дорогъ и отражаться, поэтому, на ихъ чистой доходности. Но лучше, конечно, довести дѣло до конца, привести дороги въ порядокъ, нежели оставлять ихъ въ нынѣшнемъ видѣ, такъ сказать, въ неоконченномъ состояніи, не допускающемъ правильной эксплоатаціи. Постройка новыхъ линій, прорѣзывающихъ почти совершенно ненаселенныя мѣстности, могла только, конечно, еще болѣе ухудшить дѣло.

Причина убыточности нашей рельсовой сѣти другого порядка, не зависящая всецѣло отъ первоначальныхъ ошибокъ при постройкѣ, состоитъ въ *дороговизнѣ эксплоатаціи*, обусловленной въ значительной мѣрѣ прямо неискусствомъ завѣдующихъ, неправильной постановкой дѣла. Коэффиціентъ эксплоатаціи доходилъ у насъ для европейской

сѣти до 67%-въ уже въ 1901 году, тогда какъ въ Германіи не превышалъ 66%-въ, въ Австро-Венгріи—65, во Франціи—56, въ Англіи—63, Америкѣ—65%-въ. Между тѣмъ, именно у насъ, при относительной дешевизнѣ оплаты труда служащихъ, процентное отношеніе расхода къ валовому доходу должно было бы быть меньшимъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ. Наша сѣть положительно оказывается не въ состояніи справиться съ предъявляемыми къ ней требованіями: довольно напомнить о 100.000 вагоновъ залежей въ нынѣшнюю (1904 г.) хлѣбную кампанію, обусловленныхъ не столько недостаточностью подвижного состава, сколько *неподготовленностью желѣзнодорожнаго персонала* къ массовой отправкѣ вагоновъ. Нѣтъ у насъ еще до сихъ поръ должной системы эксплоатаціи, дающей возможность утилизировать исчерпывающимъ образомъ имѣющійся подвижной составъ. Существующая система обмѣна вагона на вагонъ (оставленная на Западѣ) даетъ свободу каждой дорогѣ передвигать вагоны въ своемъ раіонѣ безъ срока. Вагонъ оборачивается 25—30 дней, скорость пробѣга его не превышаетъ 4 верстъ въ часъ. Одноколейная дорога могла бы пропускать не менѣе 40 поѣздовъ, если бы были приспособлены надлежащимъ образомъ станціи, умѣло составлялись бы графики поѣздовъ и къ служащимъ предъявлялось бы требованіе высокаго эксплоатаціоннаго ценза. Въ нынѣшнемъ году, подлѣ Любека, были произведены военныя повѣрочныя испытанія *слабой* одноколейной линіи. И что же? Въ теченіе 7½ часовъ съ шести пунктовъ посадили и отправили 50.000 человѣкъ, 4.000 лошадей и 400 повозокъ въ 39 поѣздахъ. И это—не первый опытъ. Такъ въ Германіи, но за то тамъ и другая подготовка желѣзнодорожнаго персонала.

Вотъ на эту сторону вопроса особое вниманіе слѣдовало бы обратить комиссіи А. П. Иващенкова: улучшите пріемы эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, возрастетъ ихъ валовой доходъ, уменьшатся расходы, подымется чистая доходность, и изъ убыточныхъ дороги превратятся въ прибыльныя. О косвенныхъ выгодахъ для всего народнаго хозяйства, страшно теряющаго вслѣдствіе неумѣлой эксплоатаціи рельсовыхъ путей, мы уже и не говоримъ. Къ какимъ же выводамъ, однако, пришла сама комиссія?

Всѣхъ своихъ окончательныхъ выводовъ комиссія еще, конечно, не опубликовала. Но «главная» причина убыточности желѣзнодорожной сѣти—отыскана; она, будто бы заключается въ низкихъ ставкахъ нашего тарифа, особенно *пассажирскаго*. Послѣднему вопросу министерство финансовъ (еще до учрежденія комиссіи) стало придавать особенное значеніе и дѣлало подготовительныя работы по пересмотру пассажирскаго тарифа. А затѣмъ въ виду полнаго совпаденія своихъ выводовъ съ выводами комиссіи поторопилось ускорить пересмотръ,

результатомъ чего явился проектъ *повышенія пассажирскаго тарифа*, встрѣченный всеобщимъ несочувствіемъ и осужденіемъ. Общество положительно недоумѣвало, чѣмъ руководствуется министерство финансовъ въ своемъ проектѣ, зачѣмъ оно хочетъ уничтожить прекрасную реформу 1-го декабря 1894 г., съ такимъ успѣхомъ дѣйствовавшую въ теченіе 10 лѣтъ? Смущеніе усиливалось еще проникшимъ (офиціально) въ печать свѣдѣніемъ, что на совѣщаніи представителей желѣзныхъ дорогъ, созванныхъ въ департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, *всѣ представители казенныхъ линій* единогласно высказались *противъ* министерскаго проекта, а за проектъ стояли только представители частныхъ обществъ, всецѣло зависящихъ отъ министерства финансовъ и нисколько не заинтересованныхъ въ выгодахъ государства и общества. (Общества варш.-вѣнской, владикавказской, моск.-кіево-воронежской и лодзинской, какъ наиболѣе самостоятельныя, высказались также противъ проекта). Министерство финансовъ отъ своего проекта, однако, не отказалось и повело его дальше по инстанціямъ. Но, тѣмъ временемъ, оно его опубликовало во всеобщее свѣдѣніе и, слѣдовательно, отдало на судъ общества [1]).

Какія же выгоды сулитъ государственному казначейству проектъ, чтобы оправдать удорожевіе нашего желѣзнодорожнаго передвиженія? Общій итогъ этихъ выгодъ опредѣляется—увы!—всего ничтожною суммою въ 10 мил. руб., что при общемъ валовомъ доходѣ нашихъ дорогъ, въ 1902 г., доходившемъ уже до 627 мил. руб., составляетъ только 1 1/2%, т. е. такой ничтожный процентъ, въ предѣлахъ котораго доходность дорогъ можетъ колебаться даже въ зависимости отъ чисто случайныхъ причинъ, не говоря уже о такомъ явленіи, какъ то или иное состояніе урожая въ данномъ году. Стоило ли изъ-за такой суммы (при томъ вполнѣ проблематичной) огородъ городить и производить ломку привычнаго для публики тарифа, которымъ мы по истинѣ были въ правѣ гордиться? Чѣмъ оправдываетъ свой проектъ министерство?

Надо отдать справедливость составителямъ проекта, — онъ обработанъ обстоятельно и опирается на большой статистическій матеріалъ (правда не новый и разработанный уже въ статистическихъ сборникахъ министерства путей сообщенія). Но выводы отъ этого матеріала сдѣланы до такой степени произвольно и тенденціозно, что приходится только удивляться, кого хотѣли здѣсь ввести въ заблужденіе, ибо никто, въ дѣлѣ освѣдомленный, такими выводами не удовлетворится, а профаны и вовсе не станутъ читать пространныхъ и пестрящихъ цифрами офиціальныхъ разсужденій? Что пассажирское движеніе для желѣзныхъ дорогъ вообще убыточно—фактъ

---

[1]) *«Вѣстникъ Финансовъ»* 1904 г., № 47.

общеизвѣстный. Прибыльно только движеніе товарное. Такъ у насъ, такъ и всюду,—въ цѣломъ мірѣ. Это и понятно, такъ какъ для пассажирнаго движенія—и лучшіе вагоны, и паровозы, и персоналъ служащихъ, и большая скорость движенія, и удобство движенія, и стѣсненіе движенія товарнаго,—и все это при ничтожномъ относительно количествѣ пассажирскихъ поѣздовъ. Не даромъ, когда проектировали у насъ углевозную спеціальную дорогу изъ донецкаго раіона къ портамъ Балтійскаго моря, самую возможность ея осуществленія ставили въ зависимость отъ отсутствія на ней движенія пассажирскихъ поѣздовъ. И всетаки подобныя дороги—нелѣпость: наврядъ ли онѣ себя вполнѣ окупали бы, ибо какъ ни какъ, а выручка отъ пассажирскаго движенія всюду довольно велика (въ Германіи она выше трети всей выручки, во Франціи и Англіи около 45%), а въ общей суммѣ затратъ на постройку рельсовыхъ линій находятся и затраты по устройству товарнаго и пассажирскаго движенія (главный расходъ—на сооруженіе полотна и укладку пути—общій). Убыточно пассажирское движеніе и въ Германіи, (гдѣ вообще дороги даютъ огромный чистый доходъ), и въ Австро-Венгріи, и въ С. Штатахъ С. Америкѣ, и во Франціи, и въ Англіи, причемъ эти убытки въ первыхъ трехъ странахъ *гораздо выше, чѣмъ у насъ, въ Россіи*, составивъ въ 1901 году на одну пассажиро-версту 0,54 коп. въ Австро-Венгріи, 0,47 коп. въ Америкѣ, 0,38 коп. въ Германіи и только 0,26 коп. въ Россіи (въ Англіи и Франціи съ ихъ колоссальнымъ пассажирскимъ движеніемъ убытокъ равенъ только 0,13—0,14 коп.). Но и убытокъ въ 0,26 коп. съ пассажиро-версты, который мы имѣли для Европейской Россіи въ 1901 г. (онъ съ каждымъ годомъ все увеличивается вслѣдствіе введенія въ общій счетъ ряда новыхъ убыточныхъ линій, въ 1902 году убытокъ=0,29 к. съ пас.-версты), отнюдь нельзя приписывать дешевому пассажирскому тарифу, какъ это безъ всякихъ основаній дѣлаетъ проектъ. Дешевый тарифъ введенъ съ 1895 г., между тѣмъ въ 1895—1899 г.г. убытокъ по пассажирскому движенію не превышалъ 0,19—0,21 коп. съ пассажиро-версты, повышеніе убытковъ начинается съ 1900 г. Но вообще то же самое явленіе (т. е. постепенный ростъ убытковъ отъ пассажирскаго движенія) наблюдается не только у насъ, но и всюду, за исключеніемъ развѣ Франціи: въ Германіи убытки пассажирскаго движенія составляли въ 1897 г. только 0,27 коп., въ 1898—1900 г.г.—0,31—0,33 коп. съ пассажиро-версты, въ Австро-Венгріи 0,35—0,18 коп., въ Америкѣ въ 1896—98 г.г.—0,33—0,38к. До введенія новаго дешеваго тарифа приходилось убытковъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ въ 1892 г.—0,10 коп., въ 1893 г.—0,30 коп., въ 1894 г.—0,27 коп. [1]). Словомъ,—приписывать дешевому тарифу при-

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ Статист. Сборн. мин. пут. сообщ. вып. 57 стр., LXIX и вып. 77 стр. LXXXII. См. также «*Вѣстникъ Финансовъ*» № 47, стр. 300.

чину роста убытковъ жел. дорогъ, есть не болѣе, какъ плодъ досужей фантазіи, а не выводъ, основанный на изученіи фактическаго матеріала.

Но вотъ и еще цифры, которыя находимъ также въ оффиціальномъ проектѣ. Въ семилѣтіе 1888—1894 г.г. (послѣдне передъ введеніемъ новаго тарифа), количество пассажировъ возросло на 32% (съ 37.308.768 до 49.357.758 человѣкъ), въ слѣдующее семилѣтіе 1895—1901 г.г. (при дѣйствіи новаго тарифа) прирость составилъ 86% (съ 54.041.448 чел. къ 1895 г. до 100.978.924 чел. въ 1901 году), между тѣмъ протяженіе сѣти увеличилось за то же семилѣтіе только на 40% (за предыдущее семилѣтіе—на 23%). Объяснить такое огромное увеличеніе проще всего именно удешевленіемъ тарифа, но оффиціальная записка объясняетъ его тѣмъ, что годы 1895—1901 г.г. были эпохой особаго нашего экономическаго благополучія, тогда какъ 1888—1894 годы имѣли неурожайный 1891 годъ и годъ плохого урожая 1892 г. Но забывается зато, что годы 1888—1889 и 1893 были годами *феноменальныхъ урожаевъ*, единственныхъ въ столѣтіи, напротивъ средняя урожайность 1895—1901 г.г. была весьма слабою, а въ 1899—1901 г.г. мы пережили огромный промышленный кризисъ.

Далѣе. Выручка съ пассажирскаго движенія (безъ дополнительныхъ сборовъ) въ 1888—1894 г.г. въ среднемъ составляла 50.956.000 р., на версту 1.861 р., въ 1895—1901 г.г.—76.249.000 р., на версту 2.072 р., т. е. значительно возросла и абсолютно (на 50%) и относительно (на 11,5%). Въ 1902 году эта выручка достигла уже 92.454.000 р., (противъ средней цифры 1888—1894 г.г. больше на 81%! А вѣдь сѣть возросла всего на 40%), на версту 2.084 р., Значитъ, дѣло не въ паденіи валовой доходности, а именно въ *ростѣ эксплоатаціонныхъ расходовъ*. Этотъ ростъ дѣйствительно весьма великъ: въ 1894 г. эксплоатаціонные расходы составили 74% валовой выручки, а въ 1902 г. уже 87%. Сообразно съ этимъ чистая выручка все болѣе и болѣе уменьшалась если не абсолютно, то относительно. Такъ въ 1892—1904 г.г., средній чистый доходъ, (считая съ дополнительными сборами) по пассажирскому движенію составлялъ 13,0 мил. р. изъ 62.6 мил. руб. валовой выручки, или 20,8% (въ 1894 г.—16,0 мил. р. изъ 66,9 мил. р., или 26% въ 1895—1897 г.г.—19,6 мил. р., въ 1898—1900 г.г.—19,2 мил. р., изъ 98,8 мил. р., или 19,4%, въ 1901 г.—15, и въ 1902 г.—15,2 мил. руб. изъ 111,8 и 117,1 мил. р., т. е. 13,8 и 12,9%. Уже изъ этихъ цифръ видно, какъ надо быть осторожнымъ при выводахъ о результатахъ вліянія собственно удешевленія тарифа на доходность дорогъ. *При одномъ и томъ же дешевомъ тарифѣ* въ хорошіе годы (1895—1897 г.г.—первые же при дѣйствіи новаго тарифа, когда особенно рѣзкимъ должно было бы сказаться подъ его вліяніемъ паденіе дохода) и абсолютная и относительная цифра чистаго дохода (19.6 мил. руб. или 25.2% ва-

лового дохода) выше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы высокаго тарифа (13,6 мил. р. или 20,8% вал. дохода) и чѣмъ въ послѣдующіе годы, совпадающіе съ промышленнымъ кризисомъ.

Къ тѣмъ же выводамъ мы приходимъ, обращаясь къ *поверстному* доходу и расходу эксплоатаціи нашихъ дорогъ по пассажирскому движенію. Здѣсь въ послѣдніе годы пониженіе *чистаго* дохода еще болѣе рѣзко. Валовая поверстная выгрузка (здѣсь мы даемъ цифры всѣхъ поступленій съ дополнительными сборами) составляла въ 1894 г. 2.209 р. съ версты, чистая—558 р., въ 1895 г.—2.315 р. и 630 р. (высшая за послѣдніе 10 лѣтъ); валовая затѣмъ повышается постепенно до 2.712 р. (въ 1898 г., высшій предѣлъ десятилѣтія), но чистая прогрессивно падаетъ: въ 1896 г.—615 р., въ 1897 г. 544 р., въ 1898 г.—540 р., въ 1899 г.—530 р., въ 1900 г.—440 р., въ 1901 г.—363 р., въ 1902 г.—343 р.

Но мы все-таки думаемъ, что здѣсь дѣло не въ увеличеніи расходовъ эксплоатаціи, вызванныхъ *усиленіемъ пассажирскаго движенія* вслѣдствіе удешевленія тарифа, какъ думаетъ официальная записка, а плохое оборудованіе новыхъ линій и слабый ростъ на нихъ пассажирскаго движенія, при которомъ расходы естественно растутъ, а доходы соотвѣтственно не увеличиваются. Напротивъ, дешевый тарифъ все же нѣсколько спасаетъ дѣло, обусловливая большую населенность пассажирскихъ вагоновъ, безъ чего ихъ пришлось бы пускать пустыми.

Къ сожалѣнію, растутъ и расходы по годовой платѣ за строительный капиталъ (не только абсолютно, что вполнѣ естественно), но и *съ версты*. Такъ въ 1894 г. этотъ расходъ составлялъ 1.113 руб., а въ 1902 г. уже 1.222 р. (по пассажирскому движенію). И въ общемъ убытокъ по пассажирскому движенію съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Въ 1894—1896 г.г. онъ не превышалъ 17 мил. руб. ежегодно, въ 1897—1899 г.г. 21—23 мил. руб. въ 1902 г. доходитъ уже до 39 мил. руб. Сообразно съ этимъ и убытокъ съ каждой *версты* возрастаетъ съ 512—628 р. ежегодно въ 1894—1899 г.г. до 815—879 руб. въ 1901—1902 г.г. Товарное движеніе въ общемъ *прибыльно*, но прибыли эти сокращаются параллельно росту убытковъ по движенію пассажирскому,—наглядное доказательство что здѣсь дѣйствуютъ *общія причины*, а вовсе не пассажирскій тарифъ. Чистый доходъ по товарному движенію составлялъ 36 мил. руб., а въ среднемъ за 1895—97 г.г.,—46 мил. руб. въ 1898—1900 г.г. и только 27,6 мил. руб. въ 1902 году. А поверстный чистый доходъ, достигшій кульминаціоннаго пункта въ 1898 году (1.287 р.), упалъ въ 1901—1902 г.г. до 650 рублей.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ совершенно противоположному съ министерствомъ финансовъ выводу о значеніи для повышенія доходности желѣзныхъ дорогъ увеличенія пассажирскаго тарифа, хотя

оперируемъ одні̆ми и тѣми же цифрами. Узелъ вопроса—не здѣсь лежитъ. Представители казенныхъ дорогъ, въ совѣщаніи 29 и 30 октября, совершенно основательно указывали, что и теперь при дешевомъ тарифѣ—много безбилетныхъ пассажировъ: сколько же будетъ ихъ въ случаѣ удорожения тарифа? Настоятельно было указано на необходимость введенія (по примѣру западно-европейскихъ государствъ) *уголовной отвѣтственности* пассажировъ за безбилетный проѣздъ. Раньше, однако, надо перестроить станціи по примѣру заграничныхъ, чтобы выходъ на платформу безъ билета былъ невозможенъ и упорядочить выдачу самыхъ билетовъ. Кромѣ того необходимо, прежде всего, *улучшеніе служебнаго персонала,* нужна та самая *милитаризація* желѣзныхъ дорогъ, о которой намъ уже приходилось говорить въ печати и которая съ такимъ успѣхомъ практикуется въ Германіи и Швейцаріи. Да, для увеличенія пассажирскаго движенія необходимо покончить съ разными *паспортными стѣсненіями,* о чемъ, кажется, уже вопросъ поднятъ и разсматривается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Повышеніе же тарифа поведетъ только къ переселенію пассажировъ изъ второго класса въ третій, уменьшитъ движеніе, повыситъ число безбилетныхъ пассажировъ и *уменьшитъ,* а не увеличитъ доходность нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Всѣ эти явленія наблюдались уже въ 1879 г., когда введенъ былъ налогъ на пассажирское движеніе.

Вообще самая дешевизна нашего тарифа вовсе не такъ велика, какъ обыкновенно думаютъ. На близкихъ разстояніяхъ (до 200 верстъ) ретуръ-билеты въ Германіи напр. для I и II классовъ дешевле, чѣмъ у насъ! На дальнихъ же разстояніхъ, при платѣ за скорость и плацъ-карты (за каждую линію *отдѣльно*), удорожается поѣздка въ общемъ, на *двѣ трети* противъ дѣйствующаго тарифа. Проектъ предполагалъ сперва повысить существующее отношеніе между платой за третій классъ и платой за второй и первый классы, какъ 1 : 2 : 3 вмѣсто нынѣшняго 1 : 1½ : 2½, но затѣмъ рѣшилъ остановиться на отношеніи 1 : 1,75 : 2,75. Для расчета же основного тарифа, теперь исходящаго изъ платы въ 1,135 коп. съ версты и пассажира, предположено довести ставку до 1½ коп., что не можетъ вызвать особыхъ возраженій въ виду незначительности повышенія ставки и полученія зато большихъ удобствъ при расчетахъ, особенно принявъ во вниманіе, что пригородные тарифы со ставкой въ 1 коп. за версту предположено сохранить (ставка въ 0,9 коп. однако уничтожается, уничтожаются и нѣкоторыя льготы при выдачѣ абонементныхъ, сезонныхъ и годовыхъ билетовъ). Мы рѣшительно настаиваемъ на сохраненіи прежняго отношенія, иначе опять начнется уменьшеніе пассажировъ второго и перваго классовъ и переводъ пассажировъ съ билетами третьяго класса въ высшіе кондуктор-

скими бригадами и за особое вознагражденіе. Этого ли результата добиваются составители министерскаго проекта!

Желѣзнодорожное дѣло у насъ упорядочить настоятельно необходимо. Возможно повышеніе для этой цѣли и нѣкоторыхъ товарныхъ тарифовъ, необходимо введеніе большаго размѣра товарныхъ вагоновъ (напр., въ 1.500 пудовъ вмѣсто нынѣшнихъ 750 пудовъ), лучшая организація отправки и перевозки грузовъ, для чего необходимо переустройство станцій и образованіе лучшаго контингента служащихъ, отдѣленіе управленія подвижнымъ составомъ отъ управленій самими путями. Этимъ способомъ возможно было бы значительно *сократить* коэффиціентъ эксплоатаціи, каковое сокращеніе очень сильно уже повысило бы доходность желѣзныхъ дорогъ. Возможно поднять вопросъ о принятіи и другихъ мѣръ къ упорядоченію желѣзнодорожнаго дѣла.

Желѣзнодорожный вопросъ не долженъ сходить съ газетныхъ столбцовъ, пока онъ не будетъ всесторонне освѣщенъ и упорядоченъ. Пусть чины министерства путей сообщенія (бывшіе и состоящіе на службѣ) доказываютъ, что все у насъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ обстоитъ прекрасно, мы не повѣримъ имъ, если налицо будетъ оставаться фактъ ежегодныхъ убытковъ государственнаго казначейства по желѣзнодорожному хозяйству на десятки милліоновъ рублей.

По росписи на 1905 годъ эти убытки предвидятся въ суммѣ до 58,7 мил. руб.,[1]) да, кромѣ того, предположено израсходовать изъ обыкновеннаго государственнаго бюджета на желѣзнодорожное строительство до 78½ мил. руб. Итого 137 мил. руб., отнятыхъ отъ удовлетворенія другихъ культурныхъ нуждъ населенія на желѣзнодорожное дѣло. Есть надъ чѣмъ призадуматься, есть о чемъ хлопотать, если приведеніе въ порядокъ нашего желѣзнодорожнаго хозяйства избавило бы отъ столь крупныхъ расходовъ, а, можетъ быть, со временемъ дало бы и извѣстный чистый доходъ на удовлетвореніе культурныхъ надобностей страны.

Нынѣшніе крупные убытки нашихъ желѣзныхъ дорогъ не находятъ себѣ, къ сожалѣнію, оправданія хотя бы, напримѣръ, въ крупныхъ расходахъ на отличную, удовлетворяющую вполнѣ грузовому и пассажирскому движенію, постановку дѣла. Напротивъ, отовсюду

---

[1]) Доходы исчислены: валовая прибыль казенныхъ жел. дорогъ—471,8 мил. руб. обязательные платежи въ казну частныхъ ж. дорогъ 11,1 мил. р., участіе казны въ прибыляхъ частныхъ ж. дорогъ—2,6 мил. руб., сборъ съ грузовъ и пассажировъ—18 мил. руб., итого 503 мил. руб. А расходы: эксплоатація казенныхъ дорогъ—336,0 мил. руб., платежи по желѣзнодорожнымъ займамъ—137 мил. р., приплата по гарантіи дохода частныхъ дорогъ—6,3 мил. руб., улучшеніе жел. дорогъ и пріобрѣтеніе подвижного состава—81,8 мил. руб., итого 561,7 мил. руб.

слышатся жалобы на крайне неудовлетворительное состоянiе нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Недавно происходившiй съѣздъ по вопросу о желѣзнодорожныхъ тарифахъ выяснилъ (хотя это и не было ново), что нашими рельсовыми путями немыслимо пользоваться для сколько-нибудь правильной торговли, такъ какъ у насъ *не существуетъ срочной доставки грузовъ*. Нѣкоторые представители съѣзда доказывали, что «залежи» грузовъ (явленiе, извѣстное только въ Россiи) превышаютъ уже 250.000 вагоновъ, но и офицiальный подсчетъ начинаетъ приближаться къ 200.000 вагоновъ, т. е. 150.000.000 пудовъ груза!

У насъ часто сѣтуютъ на невозможную постановку хлѣбной торговли, на отсутствiе солидныхъ экспортныхъ фирмъ, на неумѣнiе нашихъ торговцевъ противодѣйствовать иностраннымъ покупателямъ въ ихъ притѣсненiяхъ русскихъ продавцовъ, на низкiя хлѣбныя цѣны, какъ результатъ этого неумѣнiя, на отсутствiе борьбы съ Америкой, гдѣ торговля хлѣбомъ правильно организована и т. д. Но надо скорѣе удивляться, что у насъ существуетъ еще хотя какая-нибудь хлѣбная торговля, что мы вывозимъ за границу сотни миллiоновъ пудовъ ежегодно разныхъ хлѣбовъ, продавая ихъ хотя бы и по дешевымъ цѣнамъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ торговыя сдѣлки заключаются на срокъ и иначе не можетъ быть, такъ какъ цѣны колеблются, и регулированiе этихъ колебанiй совершается путемъ именно срочныхъ сдѣлокъ, исходящихъ изъ существующихъ и возможныхъ въ будущемъ, черезъ извѣстный промежутокъ времени, цѣнъ. Этимъ путемъ устраняются чрезмѣрные скачки въ цѣнахъ, существовавшiе прежде, когда не могло быть рѣчи о правильныхъ срочныхъ доставкахъ товаровъ (отсутстствiе срочно-организованныхъ транспортныхъ средствъ). Но никакая *русская* торговая фирма не можетъ гарантировать доставки продоваемаго ею товара въ срокъ, такъ какъ русскiя дороги никогда въ срокъ товаровъ не доставляютъ и даже не даютъ возможности иногда погрузить эти товары. Подумать только, что 150 миллiоновъ пудовъ разныхъ продуктовъ, преимущественно хлѣба, числятся въ «залежахъ», а сколько же еще сотенъ миллiоновъ пудовъ черезъ это и вовсе не доставлено на желѣзнодорожныя станцiи! Кто же можетъ давать за русскiй хлѣбъ иную цѣну, кромѣ той, ниже которой ни при какихъ условiяхъ она не можетъ упасть, даже если пропустить всѣ возможные и невозможные сроки! Не насмѣшка ли надъ русской торговлей заявленiе министерства путей сообщенiя, что *залежи есть благодѣянiе для русскихъ сельскихъ хозяевъ*, такъ какъ онѣ подымаютъ цѣны на хлѣбъ, задерживая выбрасыванiе хлѣба на рынокъ?

Баснословный урожай въ Россiи въ прошломъ (1904) году, при неурожаѣ въ Америкѣ, такъ и не использованъ русскими хозяевами, вслѣдствiе благодѣянiя министерства путей сообщенiя, вотъ уже въ теченiе шести

мѣсяцевъ не могущаго справиться съ хлѣбными грузами. А скоро выяснятся виды на урожай 1905 года, цѣны могутъ упасть. Это, конечно, не будетъ виной нашихъ путейцевъ...

На съѣздѣ во всемъ обвинили военныя обстоятельства, благодаря которымъ часть подвижного состава пришлось передать на сибирскую дорогу и вообще употребить на перевозку воинскихъ чиновъ и грузовъ. Но это—сравнительно ничтожная часть всего нашего подвижного состава, кромѣ того значительно пополненная еще вновь сооруженными паровозами и вагонами. О количествѣ послѣднихъ министерство путей сообщенія не представило съѣзду никакихъ свѣдѣній; между тѣмъ, оно не можетъ не быть довольно значительнымъ, если судить по тому, что наши заводы только въ началѣ нынѣшняго года выпустили, по сообщеніямъ газетъ, 445 паровозовъ и 5.173 вагона, предположенныхъ къ отправкѣ на сибирскую дорогу. Изъ имѣвшихся на всей сѣти 12.524 паровозовъ командировано было на Востокъ 1.600 и отчислено въ предѣлахъ Европейской Россіи на военныя перевозки 99, всего, слѣдовательно, до 13 1/2%; изъ 334.000 вагоновъ и платформъ отправлено на Востокъ 26.400, да обращено въ теплушки 5.000 вагоновъ, т. е. немногимъ болѣе 9%. Добавляя сюда еще 26.000 вагоновъ, задержанныхъ въ долгу разными дорогами въ Европейской Россіи на военныя надобности (что впрочемъ уже указываетъ на крайній безпорядокъ въ утилизаціи подвижного состава), получимъ все количество вагоновъ, такъ или иначе утилизируемыхъ для военныхъ надобностей, въ 57.400 или 17% всего ихъ состава [1]). Между тѣмъ количество залежей, если ихъ считать уже въ цифрѣ, приближающейся къ 200.000 вагоновъ, возросло сравнительно съ наибольшей цифрой залежей въ 1902 году (51.000 вагоновъ) на 300%.

Что министерство путей сообщенія совершенно не умѣетъ утилизировать имѣющійся подвижной составъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ— это фактъ общеизвѣстный. Многократно въ печати, въ ученыхъ обществахъ, на разныхъ съѣздахъ указывалось на необходимость *отдѣленія управленія дорогъ отъ управленія подвижнымъ составомъ*, который особыя *распредѣлительныя бюро* направляли бы туда, гдѣ въ немъ является надобность. Такой порядокъ принятъ на Западѣ, но у насъ, не представивъ даже никакихъ серьезныхъ возраженій противъ этого порядка, упорно держатся рутины, хвастая, однако, что во многомъ введена будто бы на нашихъ дорогахъ «американская система» (?). Въ совѣщаніи по вопросу о хлѣбныхъ залежахъ представители сельскихъ

---

[1]) Министръ финансовъ въ своемъ докладѣ о росписи на 1905 годъ опредѣляетъ уменьшеніе наличныхъ паровозовъ по случаю войны только на 4,7%, а вагоновъ на 3,4% сравнительно съ 1903 годомъ,—по выполненіи всѣхъ заказовъ на срокъ до 1905 года.

хозяевъ и министерства финансовъ выяснили, однако, что по линіямъ съ громадными залежами идутъ вереницы пустыхъ вагоновъ, что закрываются уже существующіе разъѣзды на линіяхъ, гдѣ провозоспособность, якобы, исчерпана,—ставятся препятствія для сооруженія на платформахъ необходимыхъ приспособленій самими отправителями,—что прекращаютъ пріемъ грузовъ въ порты подъ предлогомъ невозможности для нихъ принять свыше извѣстнаго количества вагоновъ, а на самомъ дѣлѣ это оказывалось вымысломъ (Либава, напр., можетъ принять до 500 вагоновъ, а министерство путей сообщенія увѣряло, что она не въ состояніи принять болѣе 350 вагоновъ, въ Николаевъ двѣ недѣли не подавали вагоновъ, а по свѣдѣніямъ министерства на ст. Николаевъ вовсе не было заявленій и т. д. [1]).

Сознаніе ошибокъ было бы первымъ шагомъ къ ихъ исправленію. Но сознанія этого нѣтъ. Не такъ давно, защищая наши желѣзнодорожные порядки, одинъ изъ весьма видныхъ нашихъ желѣзнодорожныхъ дѣятелей доказывалъ, что всѣ наши непорядки зависятъ отъ того, что дороги слишкомъ перугружены, ибо по каждой верстѣ жел. дорогъ у насъ перевозилось въ среднемъ еще въ 1901 году 48,8 мил. пудовъ грузовъ, тогда какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ по 46,6 мил. пудовъ, и что необходимо разгрузить нашу сѣть созданіемъ новыхъ рельсовыхъ путей. При этомъ упускается изъ вида вліяніе рода (удѣльнаго вѣса) товаровъ, перевозимыхъ въ разныхъ государствахъ, большая степень нагрузки вагоновъ и т. д. Упускается изъ вида, что количество дорогъ съ двойной колеею у насъ вторее больше, чѣмъ въ Америкѣ, что съ 1896 по 1901 годъ наша сѣть возросла на 30%, а количество перевозимыхъ грузовъ среднимъ числомъ на версту сѣти—только на 14%. Какъ можно при такихъ данныхъ серіозно говорить о перегруженности нашихъ желѣзныхъ дорогъ?

Повидимому, намъ надо умѣть строить дешево и *своевременно приспособлять* одноколейныя дороги къ усиленному движенію, иначе мы не выйдемъ изъ заколдованнаго круга залежей и убыточности дорогъ. Послѣднюю думаютъ уничтожить увеличеніемъ тарифовъ—пассажирскаго и товарнаго. Мы уже указывали въ свое время на полную несостоятельность повышенія пассажирскаго тарифа. Но и увеличеніе тарифа на товары очень трудно рекомендовать. Въ среднемъ съ пудоверсты у насъ теперь приходится до $^1/_{48}$ коп., тогда какъ въ Америкѣ, напр., у нашего главнаго конкурента, всего $^1/_{65}$ коп. Что же будетъ, если мы повысимъ тарифы, хотя бы всего и до $^1/_{40}$ коп., какъ рекомендовалъ недавно г. Петровъ. Замѣтимъ, что эксплоатаціонные расходы по товарному движенію у насъ гораздо выше, чѣмъ въ Америкѣ, опредѣляясь цифрою $^1/_{76}$ коп. съ пудо-версты противъ $^1/_{103}$ коп. Между

[1]) „Торгово-промышленная газета“ 1905 года, № 21.

тѣмъ, среднее вознагражденіе служащихъ у насъ составляло только 325 руб., а въ Америкѣ 1.112 руб. Сообразно съ этимъ и качество служащихъ у насъ не можетъ идти ни въ какое сравненіе со служащими другихъ странъ, почему количество этихъ служащихъ и рабочихъ на версту желѣзныхъ дорогъ у насъ больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было (кромѣ Англіи съ ея колоніальнымъ движеніемъ), именно у насъ 13 человѣкъ противъ 11,6 въ Германіи, 8,9 во Франціи, 8 въ Австро-Венгріи и 3,6 въ Америкѣ (данныя для 1901 года). Качественные недостатки нашего служебнаго желѣзнодорожнаго персонала не даютъ возможности той правильной постановки эксплоатаціоннаго дѣла, какую мы наблюдаемъ въ другихъ культурныхъ страннахъ. А грошевое вознагражденіе низшихъ служащихъ ведетъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ и къ развитію общаго недовольства службою, въ результатѣ чего—послѣднія забастовки на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, внесшія окончательный безпорядокъ и въ безъ того далеко не находящееся въ порядкѣ дѣло. Одними уголовными репрессіями помочь здѣсь нельзя, какъ нельзя внезапно поставить на военную ногу наши желѣзныя дороги объявленіемъ ихъ въ положеніи мобилизаціи или же милитаризированными. Милитаризація дорогъ не можетъ быть импровизирована, какъ нельзя импровизировать самую войну. Все дѣло нуждается въ правильной организаціи и въ долгой подготовкѣ.

Вообще творческой работы на нашихъ желѣзныхъ дорогъ предвидится безъ конца. Но гдѣ люди? Въ силахъ ли справиться съ творческими задачами безсильная бюрократическая организація нашего вѣдомства путей сообщенія? Въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности былъ подвергнутъ не такъ давно обсужденію вопросъ о дальнѣйшемъ оборудованіи желѣзнодорожной сѣти и улучшеніи движенія по ней. Въ ряду причинъ образованія залежей и вообще замѣшательствъ въ движеніи было указано въ совѣщаніи на недостаточность у насъ подвижного состава, недостаточно полную его утилизацію, отсутствіе контроля надъ доставкою грузовъ и неимѣніе спеціальной организаціи для распоряженія подвижнымъ составомъ сѣти и для общаго управленія ея грузовымъ движеніемъ. Совѣщаніе постановило предоставить министру путей сообщенія произвести черезъ подлежащія учрежденія изслѣдованіе сѣти въ отношеніи тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ обычно происходятъ замѣшательства въ движеніи, для точнаго выясненія тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для лучшаго оборудованія и развитія станцій, въ особенности узловыхъ и передаточныхъ, для установленія контроля надъ доставкою грузовъ въ срокъ и т. д. [1]). Спрашивается, что сдѣлано министромъ

---

[1]) Правит. Вѣстникъ 1903 г. № 110 (18 мая).

путей сообщенія въ исполненіе постановленія совѣщанія, удостоеннаго Высочайшей санкціи?

Въ 1902 г. и періодическая общая печать, и техническая литература, и совѣщанія ученыхъ обществъ особенно усердно занимались обсужденіемъ причинъ, препятствующихъ успѣшному движенію грузовъ и мѣръ, которыя могли бы устранить ихъ въ будущемъ. Согласно заявленіямъ компетентныхъ лицъ и учрежденій *желаемая цѣль осуществлена не была*, при чемъ правительственными инспекторами при ихъ постоянныхъ разъѣздахъ было потрачено много труда на разслѣдованія совершенно безплодно, ибо виновные суть жертвы общаго неустройства и разобщенности дѣйствій отдѣльныхъ управленій, призванныхъ руководить общимъ дѣломъ прямыхъ сообщеній по сѣти.

Указывалось, что инженеры наши десять лѣтъ все изучаютъ измѣненіе конструкціи паровозовъ, желая достигнуть совершенства, а черезъ это тормозятся заказы и наши заводы стоятъ безъ дѣла. Совершается *многолѣтній простой «больныхъ» вагоновъ* на станціонныхъ путяхъ *безъ ремонта*, да и вообще непроизводительный простой порожнихъ и груженыхъ вагоновъ—фактъ общеизвѣстный. А потомъ жалуются на недостатокъ подвижного состава, не умѣя эксплоатировать и тотъ, который имѣется налицо.

Характерно, что созванное для пересмотра нашихъ хлѣбныхъ тарифовъ совѣщаніе заявило, что для сельскохозяйственной промышленности эти тарифы несравненно менѣе имѣютъ значенія, чѣмъ неупорядоченность перевозки хлѣбовъ, создающая хлѣбныя залежи и съ тѣмъ убытки на десятки, даже сотни милліоновъ рублей для сельскаго хозяйства. И вотъ какія пожеланія высказало совѣщаніе, повторивъ въ данномъ случаѣ то, что уже неоднократно высказывалось въ печати и на чемъ авторъ этой статьи еще недавно настаивалъ въ своихъ статьяхъ «О боевой готовности нашихъ желѣзныхъ дорогъ»: 1) немедленное учрежденіе при управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ станціяхъ комитетовъ и распредѣлительныхъ бюро изъ представителей земствъ, сельскихъ хозяевъ и торговцевъ, при условіи образованія такихъ центральныхъ комитета и бюро при главномъ управленіи желѣзныхъ дорогъ; 2) немедленное ускореніе движенія товарныхъ поѣздовъ по крайней мѣрѣ, вдвое; 3) немедленное усиленіе провозоспособности дорогъ въ зависимости отъ существующихъ разъѣздныхъ путей и соотвѣтственно этому измѣненіе установленныхъ графиковъ; 4) безотлагательное приведеніе въ извѣстность подвижного состава и немедленная передача, хотя бы принудительно, свободныхъ вагоновъ на тѣ линіи, гдѣ имѣются хлѣбныя залежи, для вывоза послѣднихъ; 5) разрѣшеніе перевозки хлѣбныхъ грузовъ кружнымъ путемъ по тарифу кратчайшихъ разстояній и т. п.

Къ требованіямъ этимъ министерство путей сообщенія отнеслось, однако, какъ извѣстно, несочувственно. Оно доказывало, что скорость движенія нашихъ товарныхъ поѣздовъ (3—4 версты въ среднемъ) «нормальна» (!), что распредѣлительные бюро желательны, но участіе въ нихъ представителей отъ грузоотправителей и земствъ возможно только относительно распредѣленія грузовъ, а не подвижного состава,— что залежи—благодѣяніе для сельскихъ хозяевъ, ибо предохраняютъ цѣны отъ паденія. Не выяснило министерство и употребленія 1/3 коннечнаго сбора на оборудованіе станцией, такъ что совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости передачи этого сбора въ вѣдѣніе земствъ, возложивъ на нихъ обязанность строить надлежащіе склады, равно какъ передавъ земствамъ, для той же цѣли, и невозвращенные случайные переборы, въ настоящее время поступающіе въ казну.

Курьезнѣе же всего, что представители министерства путей сообщенія доказывали лучшую работу русскихъ жел. дорогъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было заграницей, и невозможность поэтому что-либо сдѣлать въ смыслѣ различныхъ механическихъ и техническихъ улучшеній [1]). Милостиво согласились только на учрежденіе распредѣлительныхъ бюро въ Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ и Ельцѣ—мѣстахъ скопленія хлѣбныхъ грузовъ, да на посылку спеціальной комиссіи въ мѣста залежей для опредѣленія, нельзя ли хотя нѣсколько ихъ уменьшить. Залежи же все растутъ, еще и половины урожая 1904 года не вывезено, хлѣбъ гніетъ, а весною мы уже встрѣтимся съ дешевымъ аргентинскимъ хлѣбомъ и будемъ считаться съ видами на урожай въ 1905 году. Трудно при такихъ условіяхъ русскому сельскому хозяину и торговцу использовать даже самымъ выгоднымъ образомъ слагающіяся для нихъ конъюнктуры.

Очевидно, наша бюрократическая организація желѣзнодорожнаго хозяйства нуждается въ серіозномъ обновленіи. Нынѣшніе дѣятели застыли въ старыхъ формахъ и совершенно не сознаютъ даже создавшихся путемъ долгой рутины непорядковъ. Нужны новые порядки, новые люди, новые таланты, которые должны выработать новые пріемы управленія движеніемъ и такія статистическія формы, которыя выяснили бы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, степень утилизаціи пропускной способности линій, узловыхъ и другихъ станцій, среднюю коммерческую скорость передвиженія грузовъ, вагоновъ и паровозовъ, для того, чтобы исправить недостатки въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ быстро и съ наименьшими затратами, и, самое главное, чтобы при сооруженіи новыхъ линій не повторять старыхъ ошибокъ, отъ допущенія которыхъ всегда только что открытая новая линія оказывалась

---

[1]) Торгово-промышленная газета 1905 г. № 23.

несостоятельною для данной работы, что было и съ сибирскою и со многими другими линіями, столь поспѣшно сооруженными въ памятное министерство С. Ю. Витте.

Россія можетъ строить и эксплоатировать рельсовые пути дешевле чѣмъ Америка, и при томъ съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ располагаетъ большимъ контигентомъ техническихъ силъ, приготовляемыхъ государствомъ, но таковыя должны получать должное направленіе, чего теперь не замѣтно. Къ сожалѣнію, желѣзнодорожному вопросу у насъ вообще очень мало удѣляется вниманія и въ обществѣ, и въ правительственныхъ сферахъ. Довольно напомнить, что даже военное вѣдомство не совсѣмъ ясно у насъ сознавало и сознаетъ все важное значеніе желѣзныхъ дорогъ для цѣлей войны,—этого самого страшнаго современнаго стратегическаго орудія, надлежащее оперированіе которымъ обезпечиваетъ и боевой успѣхъ. Сумѣемъ ли мы, однако, оперировать ими во время войны, когда и въ мирное время получается невообразимая путаница? Опытъ турецкой и нынѣшней войны показалъ намъ чисто диллетантское отношеніе къ желѣзнодорожному дѣлу. Послѣдствія, однако, не до такой степени тяжки, какими они могли бы быть при большой современной *европейской* войны. Неужели же мы будемъ ждать этой войны, чтобы обратить вниманіе на наши желѣзнодорожные непорядки и покончить съ ними? Въ плоть и кровь нашу въѣлись эти непорядки, покончить съ ними не легко, но пора приступить къ этому дѣлу.

Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Владикавказская желѣзная дорога [1]).

За пятьдесять лѣтъ со времени окончательнаго покоренія Кавказа мы не могли его окончательно умиротворить. Правда, задача наша была не изъ легкихъ, въ виду необычайнаго разнообразія населяющихъ Кавказъ племенъ, имѣющихъ свою исторію и самобытную культуру, въ виду близости двухъ некультурныхъ и вѣчно мятущихся государствъ (Турціи и Персіи), даже въ силу чисто географическихъ особенностей Кавказа. Но многое надо отнести и на неумѣлую, непослѣдовательную политику нашего правительства, не сумѣвшаго ввести извѣстную степень общей гражданственности въ среду населяющихъ Кавказъ народностей, сблизить ихъ между собою и между русскимъ населеніемъ, объединить общей школой, для всѣхъ равно обязательной, ввести широко поставленное мѣстное самоуправленіе, дать хорошую администрацію, упорядочить сложныя и запутанныя земельныя отношенія, наконецъ обезпечить извѣстное преобладаніе *русскаго* населенія среди туземцевъ (путемъ правильной постановки переселенческаго дѣла) и т. д. Однако, не слѣдуетъ и преувеличивать нашихъ ошибокъ! Онѣ были, и въ весьма достаточномъ количествѣ, но и сдѣлано было чрезвычайно много для подъема благосостоянія мѣстнаго населенія, какъ равно и для эксплоатаціи кавказскихъ богатствъ.

Не такъ давно въ «*Словѣ*» одинъ почтенный изслѣдователь сравнивалъ Кавказъ съ Манчжуріей, доказывая бѣдность и безполезность послѣдней для Россіи сравнительно съ Кавказомъ, который, будто бы оставленъ русскимъ правительствомъ совершенно въ пренебреженіи,— въ послѣднее время именно ради Манчжуріи. Все это далеко не соотвѣтствуетъ истинѣ. Манчжурія—страна богатѣйшая и не хуже, конечно, Кавказа. Бѣда только въ томъ, что она Россіи не принадлежитъ и никогда не принадлежала, очень густо населена и слишкомъ отъ Россіи отстоитъ далеко. Кромѣ того, виды на Манчжурію имѣетъ такое сильное и воинственное государство, какъ Японія; Кавказъ же примыкаетъ къ слабымъ Турціи и Персіи, находящимся въ періодѣ разложенія и никому, кромѣ Россіи въ будущемъ принадлежать не можетъ. Впрочемъ богатая и пустынная Сѣверная Манчжурія (правый берегъ Амура) со

---

[1]) *Слово* № 143, 6 мая 1905.

временемъ можетъ отойти къ Россіи въ результатѣ ея великой борьбы съ желтыми народами, и значеніе этой области можетъ оказаться не меньше Кавказа. О полномъ же оставленіи послѣдняго и его богатствъ въ пренебреженіи говорить просто смѣшно, если вспомнить, что добыча нефти (выше 600 мил. пудовъ ежегодно) на Кавказѣ въ настоящее время первая въ мірѣ, что нефтяныхъ продуктовъ только заграницу вывезено было въ среднемъ за трехлѣтіе 1901—1903 г.г. 98 мил. пудовъ, на сумму 49 мил. руб., а въ 1904 г. уже 110 мил. пудовъ, на сумму 58 мил. руб., что сѣверный Кавказъ—одна изъ нашихъ лучшихъ хлѣбныхъ житницъ, снабжающихъ своими продуктами южные европейскіе порты (въ 1902 г., вывезено чрезъ Новороссійскъ свыше 35 милліоновъ пудовъ хлѣба), что Кавказъ имѣетъ крупную торговлю цѣннымъ лѣсомъ, марганцемъ, виномъ, фруктами, шелкомъ, шерстью, послѣднее время чаемъ и хлопкомъ, что мы пользуемся великолѣпными кавказскими курортами и сносимся черезъ Кавказъ съ Персіей и Средней Азіей, естественными рынками для сбыта нашихъ продуктовъ и поставщиками хлопка для нашихъ промышленныхъ раіоновъ.

Пользованіе кавказскими богатствами было бы совершенно немыслимо, если бы для этого не было потрачено государствомъ много культурной работы и для насажденія гражданственности въ странѣ и для улучшенія ея экономическихъ условій. Прежде всего Кавказъ снабженъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ (около 3.500 верстъ, что въ процентномъ отношеніи къ пространству даже нѣсколько болѣе, чѣмъ для всей Европейской Россіи), многіе пункты соединены шоссейными путями такого высокаго качества, о какомъ въ Европейской Россіи не имѣютъ понятія, оборудованы кавказскіе, каспійскіе и черноморскіе порты (особенно Новороссійскъ и Батумъ), для нуждъ нефтяной промышленности сооруженъ грандіозный нефтепроводъ (Баку-Батумъ), на Кавказѣ функціонируютъ многочисленныя кредитныя учрежденія, извѣстная безопасность обезпечена многочисленной постоянной арміей, расположенной внутри страны. Кавказъ снабженъ сѣтью русскихъ гражданскихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій, во многомъ обезпечившихъ правовой порядокъ въ краѣ,—снабженъ сѣтью учебныхъ заведеній (къ сожалѣнію, недостаточной и не имѣющей въ своемъ составѣ высшихъ учебныхъ заведеній) и т. д.

Весьма значительную часть культурной работы на Кавказѣ, несомнѣнно способствовавшей сильному подъему благосостоянія его населенія, выполнило частное общество *Владикавказской жел. дороги*, сыгравшее совершенно исключительную роль въ дѣлѣ культурнаго возрожденія Кавказа и на которое еще недавно правительствомъ возлагались новыя надежды относительно созданія нашей черноморской Ривьеры въ противовѣсъ французской средиземной. Теперь возбужденъ (и едва ли

не рѣшенъ) вопросъ о выкупѣ этой дороги въ казну,—возбужденъ совершенно неожиданно и при обстоятельствахъ, наводящихъ на серьезныя размышленія. Будучи безусловнымъ сторонникомъ принципа «огосударствленія желѣзныхъ дорогъ», т. е. сосредоченія всей сѣти рельсовыхъ путей въ рукахъ государства, авторъ путемъ всесторонняго изученія исторіи нашего желѣзнодорожнаго дѣла вынужденъ прійти къ заключенію, что *въ настоящее время* далеко не всегда и не всякая дорога въ вѣдѣніи нашего инертнаго министерства путей сообщенія дастъ лучшіе результаты, чѣмъ въ рукахъ частныхъ обществъ. Выкупъ безусловно необходимъ только въ томъ случаѣ, когда при веденіи дѣла частными обществами обнаруживаются злоупотребленія или такого рода неумѣніе, при которомъ оставленіе дороги въ частныхъ рукахъ грозитъ опасностью общественнымъ интересамъ. Въ частности общество владикавказской дороги имѣетъ передъ собой столь крупныя заслуги, а расширеніе его дѣятельности по многимъ соображеніямъ представляется столь полезнымъ, что приходится раньше, чѣмъ безповоротно приступить къ его упраздненію, серьезно вопросъ обсудить и взвѣсить.

Общество это возникло (въ 1872 г.) съ небольшимъ акціонернымъ капиталомъ (8.642,500 р. кр.) для сооруженія дороги между Ростовомъ и Владикавказомъ (652 версты). Капиталъ, по обычаю того времени, былъ правительствомъ гарантированъ изъ 5 проц., но, противъ общаго правила, только на 15 лѣтъ, самое же сооруженіе дороги было произведено за счетъ, главнымъ образомъ, облигаціоннаго капитала, вошедшаго въ составъ одного изъ государственныхъ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ. Дѣло сперва велось въ убытокъ, и на общество было начтено правительствомъ разныхъ долговъ по гарантіи, начетамъ и ссудамъ почти на 50 мил. руб., но затѣмъ (съ 1884 г.), когда разрѣшено было обществу провести дорогу (255 верстъ) къ незамерзающему порту Новороссійску, дѣла его быстро стали улучшаться, гарантія по его акціямъ была продолжена до 1899 г., но уже въ пониженномъ размѣрѣ (3, 2 и наконецъ 1 проц.), а право на выкупъ дороги правительство въ 1891 г. отсрочило *до 1906 года* съ тѣмъ, чтобы общество соорудило вѣтвь къ Петровскому порту на Каспійскомъ морѣ и подъѣздныя вѣтви къ знаменитымъ кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Съ 658.242 р. средняго дохода въ 1881—1887 г.г. возрастаніе въ 1888—1894 гг., оказалось уже до 2.835.319 р., такъ что общество начинаетъ съ 1895 г. довольно успѣшно погашать старые свои долги государственному казначейству. Расширеніе предпріятія шло съ того времени весьма быстрыми шагами: въ 1893 г. разрѣшено было сооруженіе вѣтви къ Ставрополю (145 верстъ), въ 1895 г. отъ Тихорѣцкой къ Царицыну для направленія поволжскаго хлѣба къ Новороссійску (500 в.),

въ 1896—1897 г. отъ Петровска до Дербента и Баку (337 верстъ), въ 1898 г. отъ Кавказской до Екатеринодара (127 верстъ) и въ 1902 г. черноморской дороги (отъ Екатеринодара до Туапсе и далѣе до соединенія съ закавказскими линіями, вдоль черноморскаго побережья всего до 550 верстъ). Всѣ линіи, кромѣ послѣдней, были своевременно сооружены, и въ результатѣ общество владикавказской ж. д. получило въ свою эксплоатацію 2.234 версты рельсовыхъ путей, капиталъ сооруженія которыхъ къ 1904 г., составлялъ 216.560.357 р., а чистый доходъ дороги, постепенно возрастая съ 6,7 мил. р. въ 1895 г. съ извѣстными колебаніями дошелъ въ 1900 г. до 11 мил. р., въ 1903 г. уже до 15,4 мил. руб. За оплатою процентовъ и погашенія по облигаціонному капиталу и ссудамъ, а равно 5 проц. на акціонерный капиталъ получилось въ 1903 г. свободнаго остатка до 4.728.048 р., изъ которыхъ не только щедро вознаграждены были служащіе и правленіе (250.000 р. дополнительнаго вознагражденія), не только 2.239.024 р. могли быть отчислены на погашеніе прежнихъ недоимокъ казнѣ, но и сверхъ того 1.076.299 р. было внесено въ казну, какъ доля участія въ чистой прибыли общества. Акціонеры получили огромный дополнительный дивидендъ, въ размѣрѣ 86 р. 83 к. на акцію, или 17,366 проц. съ нарицательнаго капитала (16.325 акцій непогашенныхъ и 960 дивидендныхъ). Чтобы не поражаться этимъ крупнымъ дивидендомъ при имѣющемся на обществѣ огромномъ долгѣ передъ правительствомъ по гарантіи (съ начисленными процентами), всего въ суммѣ до 63 мил. руб. (къ 1904 году), напомнимъ, что *большая половина акцій дороги принадлежитъ казнѣ*, и что, слѣдовательно, всѣ крупные суперъ-дивиденды далеко не цѣликомъ поступаютъ въ руки частныхъ лицъ. Кромѣ того, изъ чистаго дохода 1903 года за разными отчисленіями (между прочимъ на оплату облигаціоннаго капитала общества) въ пользу казны поступило всего 6.073.956 р., а акціонерамъ 1.555.849 р., значитъ, и безъ всякаго выкупа, почти весь чистый доходъ дороги поступаетъ въ казну. Что дѣло владикавказской дороги попрежнему ведется не плохо, доказываютъ результаты ея эксплоатаціи въ 1904 году, когда валового дохода выручено было сравнительно съ 1903 годомъ болѣе на 2 милліона рублей, а чистой прибыли болѣе на 700.000 руб. Поведетъ ли также успѣшно дѣло министерство путей сообщенія—весьма сомнительно.

Но значеніе *частнаго* общества владикавказской желѣзной дороги не только въ болѣе или менѣе удачной постановкѣ эксплоатаціонной части. Дѣло—въ *созданіи тѣхъ экономическихъ условій*, которыя дали возможность сдѣлать изъ убыточнаго предпріятія доходное. Портъ Новороссійскъ положительно созданъ этимъ предпріимчивымъ обществомъ, которое построило въ немъ огромный хлѣбный элеваторъ, многочисленные хлѣбные амбары, резервуары для нефтяныхъ продуктовъ,

пять пристаней, изъ которыхъ двѣ элеваторныя, одна эстакадная двухъэтажная, одна для нагрузки нефтяныхъ продуктовъ съ пятью трубоотводами. Ни одинъ изъ нашихъ портовъ такъ не оборудованъ, какъ Новороссійскъ, и при томъ за счетъ частнаго общества, организовавшаго еще и коммерческое агентство для выдачи ссудъ подъ товары и проч. Общество не ограничивалось простымъ сооруженіемъ желѣзнодорожныхъ магистралей оно снабжало ихъ подъѣздами, оно создавало пристани на Волгѣ (для царицынской линіи), склады для рыбныхъ, нефтяныхъ и иныхъ грузовъ, лавочные склады для всякаго рода грузовъ на главнѣйшихъ станціяхъ, склады и элеваторы съ необходимыми приспособленіями, нефтепроводы, приспособленія для перегонки и храненія нефти, набережныя и приспособленія для нагрузки, выгрузки и храненія грузовъ, прибывающихъ по желѣзной дорогѣ и на судахъ въ портъ Петровскъ,для развитія котораго общество принимало особыя мѣры, способствующія развитію хлопководства въ средней Азіи. Кто видѣлъ наши кавказскіе курорты до проведенія къ нимъ владикавказской дорогой вѣтвей и до участія въ устройствѣ курортныхъ удобствъ и развлеченій владикавказской дорогой (знаменитый курзалъ въ Кисловодскѣ) и послѣ этого участія,—долженъ будетъ сознаться, что разница весьма велика, а это не могло не способствовать увеличенію наплыва посѣтителей и слѣдовательно, повышенію доходности самой дороги.

Правительство разсчитывало добиться самыхъ блестящихъ результатовъ также и отъ предоставленія владикавказскому обществу концессіи на черноморскую желѣзную дорогу, предоставивъ ему же устройство санаторій, гостиницъ и лѣчебныхъ мѣстъ на линіи новой дороги въ надеждѣ на отвлеченіе русскихъ туристовъ отъ французской Ривьеры, тѣмъ болѣе что на наше черноморское кавказское побережье внезапно создалась особая мода даже до проведенія туда желѣзной дороги, когда никакихъ правильныхъ средствъ сообщенія съ этимъ побережьемъ еще не существуетъ и, слѣдовательно, ни о какомъ благоустройствѣ не можетъ быть даже и рѣчи. Предпріятіе это барышей не сулило, и общество владикавказкой желѣзной дороги соглашалось на него только при условіи отсрочки правительствомъ права на выкупъ до 31-го декабря 1910 года и при условіи возложенія на государственное казначейство убытковъ отъ недостатка чистаго дохода для оплаты обязательствъ новой дороги (недостатокъ валового дохода для покрытія расходовъ эксплоатаціи падалъ однако на общество владикавказской дороги). Строительный капиталъ дороги былъ опредѣленъ въ 54 мил. руб., изъ которыхъ около 30 мил. руб. назначено было на расходы по экспропріаціи для нуждъ дороги земель частныхъ лицъ, которыя въ свое время получили эти земли *безплатно* отъ казны, а стоимость ихъ возростала бы до крупной цифры единственно вслѣдствіе проведенія къ

німъ желѣзной дороги, такъ что съ самого начала столь крупная цифра незаслуженнаго вознагражденія за отчуждаемыя для нуждъ дороги земли возбудила общее неудовольствіе и вызвала нареканія.

Не останавливаясь на исторіи сооруженія черноморской желѣзной дороги (вопросъ этотъ такъ сложенъ и интересенъ, что мы предполагаемъ посвятить ему особую статью), напомнимъ, что правительство сперва пожелало измѣнить направленіе линіи, ведя ее не отъ Екатеринодара, а отъ ст. Кавказской, и затѣмъ рѣшило начать сооруженіе дороги отъ Армавира до Туапсе съ вѣтвью къ Майкопу, а побережную линію изъять изъ вѣдѣнія общества владикавказской желѣзной дороги. Наконецъ, министерство финансовъ пришло къ заключенію, что договоръ съ названнымъ обществомъ о сооруженіи Черноморской желѣзной дороги потерялъ силу вслѣдствіе невозможности для общества соорудить ее за условленную въ договорѣ сумму, т. е. за 54 милліона рублей, такъ какъ въ дѣйствительности сооруженіе ея должно обойтись *не менье 84 мил. руб.* (!) Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ финансовъ находилъ, что и условіе объ отсрочкѣ выкупа владикавказской ж. д. до 31-го декабря 1910 года падаетъ само собою, въ какомъ смыслѣ просилъ высказаться и общее собраніе акціонеровъ. Конечно, это общее собраніе *добровольно* не могло бы высказаться противъ собственныхъ своихъ интересовъ, состоящихъ именно въ *отсрочкѣ выкупа*, ибо иные акціонеры получили бы только *свой нарицательный капиталъ* при биржевой расцѣнкѣ акцій, превышающей, въ виду 17-процентнаго дивиденда весьма значительно ихъ нарицательную цѣну. Но, какъ мы только что указывали, правительство, обладая большею частью всѣхъ акцій дороги, можетъ диктовать безапелляціонно свою волю на общемъ собраніи акціонеровъ, и дѣйствительно въ собраніи 9-го декабря 1904 г. представитель министерства финансовъ, обладая 897 голосами противъ 436 голосовъ всѣхъ другихъ акціонеровъ, постановилъ считать IV дополненіе къ уставу общества отмѣненнымъ въ силу невозможности для него соорудить черноморскую дорогу. При вторичномъ разсмотрѣніи того же вопроса въ собраніи 23-го декабря 1904 г. акціонеры возражали противъ права участія представителя правительства въ голосованіи вопроса, въ которомъ правительство оказывается заинтересованнымъ—протестовали противъ признанія условій отмѣны IV дополненія къ уставу, уже предложенныхъ правительствомъ, настаивали на необходимости предварительной выработки такихъ условій по взаимному соглашенію между правительствомъ и акціонерами,—на необходимости, по крайней мѣрѣ, выкупа дороги 31-го декабря 1905 года, а до этого времени на необходимости воздержаться отъ всякихъ начинаній по новымъ работамъ съ возможною пріостановкою начатыхъ. Представитель министерства финансовъ (897 голосовъ противъ 446 голосовъ всѣхъ

остальныхъ акціонеровъ) не согласился ни съ однимъ изъ требованій акціонеровъ, и такимъ образомъ и вопросъ о сооруженіи черноморской дороги, и вопросъ о выкупѣ въ казну дороги владикавказской остался, такъ сказать, висящимъ въ воздухѣ,—явленіе, наврядъ ли, нормальное и желательное.

Въ виду спора съ акціонерами, министерству финансовъ придется вопросъ объ отмѣнѣ IV дополненія къ уставу общества владикавказской ж. д., вслѣдствіе которой возможно будетъ выкупить дорогу 31-го декабря 1905 года,—внести на обсужденіе въ соединенное присутствіе комитета министровъ и департамента государственной экономіи. Мы не знаемъ, какъ рѣшитъ вопросъ соединенное присутствіе, но желательно, чтобы оно приняло во вниманіе не столько финансовые интересы (возможность конфискаціи 400—500 тысячъ рублей лишняго дивиденда, причитающагося *частнымъ* акціонерамъ), сколько интересы народнаго хозяйства, которое заинтересовано въ развитіи желѣзнодорожной сѣти, да еще въ столь богатыхъ мѣстностяхъ, какъ сѣверный Кавказъ, заинтересовано въ сохраненіи дома вывозимыхъ на заграничные курорты денегъ, что мыслимо только при правильной постановкѣ курортнаго дѣла внутри страны, заинтересовано въ эксплоатаціи нашихъ естественныхъ богатствъ. Правительство не въ силахъ заниматься ни этой эксплоатаціей, ни, тѣмъ болѣе, организаціей курортовъ; общество же владикавказской дороги, несомнѣнно, въ этомъ направленіи свои способности уже проявило и притомъ самымъ блестящимъ образомъ. Его «американскими» пріемами (столь вообще у насъ рѣдкими) надо дорожить и пользоваться, а не уничтожать одно изъ немногихъ, сильныхъ инищіативой, предпріятій. Выкупъ можно отсрочить, но непремѣнное условіе отсрочки—сооруженіе черноморской жел. дороги.

Черноморская желѣзная дорога [1]).

Въ переживаемый нами моментъ тяжелыхъ неудачъ на Дальнемъ Востокѣ, при грозномъ внутреннемъ народномъ движеніи, казалось бы, очень не легко поднимать хотя бы и самые важные вопросы, касающіеся производительныхъ государственныхъ предпріятій, которыя не удалось совершить въ болѣе мирную эпоху, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Тѣмъ не менѣе, жизнь не ждетъ, государство не можетъ остановиться въ своемъ ростѣ потому только, что въ одномъ пунктѣ его постигла неудача, или потому, что подъ вліяніемъ этихъ неудачъ происходитъ общее смятеніе—показатель необходимости серьезнаго внутренняго обновленія, необходимости взятія на себя государствомъ новыхъ творческихъ задачъ, чтобы дать выходъ накопившимся силамъ, тщетно ищущимъ себѣ примѣненія въ существующей обстановкѣ. Къ этому присоединяется постепенное экономическое разореніе страны, корень котораго лежитъ гораздо глубже, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Мы переживаемъ эпоху ожесточенной международной экономической борьбы, и никакое средство выйти изъ этой борьбы побѣдителемъ не должно оставаться въ пренебреженіи.

Однимъ изъ самыхъ могучихъ средствъ поднятія благосостоянія страны, несомнѣнно, является надлежащее устройство путей сообщенія, въ частности расширеніе рельсовой сѣти. Этотъ вопросъ съ давняго времени занимаетъ и у насъ финансовое вѣдомство. Однако, результаты нашей желѣзнодорожной политики большею частью оказывались плачевными. Пробовала сооружать дороги казна своимъ распоряженіемъ и эксплоатировать ихъ собственными средствами,—получался огромный убытокъ, ложившійся тяжкимъ бременемъ на податные рессурсы. Пробовали передать все дѣло желѣзнодорожнаго строительства и эксплоатаціи въ частныя руки,—дѣло шло еще хуже, приходилось постоянно вмѣшиваться правительству для того, чтобы помочь собрать необходимые капиталы, довести сооруженіе начатыхъ путей до конца, упорядочить доведенную до полной дезорганизаціи эксплоатацію,—и все-таки въ результатѣ приходилось платить и платить безъ конца за убытки желѣзныхъ дорогъ изъ податныхъ рессурсовъ. Довольно сказать, что, въ общемъ,

---

1) *Слово* 13 мая 1905 г. № 49.

при выкупѣ частныхъ дорогъ въ казну списано ихъ долговъ казнѣ на 1.250 милліоновъ рублей, да около 100 милліоновъ рублей числится за ними долга въ настоящее время (не считая долговѣ общества восточно-китайской ж. д.), уплаченныхъ изъ общебюджетныхъ рессурсовъ государства (т. е. не считая займовъ, заключенныхъ на *сооруженіе* дорогъ, долгъ—только по убыткамъ эксплоатаціи дорогъ и оплатѣ капитала сооруженія).

Причинъ этого, несомнѣнно ненормальнаго, явленія мы здѣсь касаться не будемъ, тѣмъ болѣе, что намъ много уже разъ приходилось о немъ бесѣдовать въ печати. Намъ важно только показать, что при развитіи рельсовой сѣти приходится, очевидно, у насъ дѣйствовать съ *особенной осторожностью*. Но и дѣйствуя со всею осторожностью, слѣдуетъ придерживаться государственно-хозяйственной, а не частно-хозяйственной точки зрѣнія, ибо иначе мы можемъ довести государство и до полнаго банкротства. Дѣло въ томъ. что желѣзныя дороги отнюдь нельзя разсматривать, какъ самодовлѣющее предпріятіе, убыточность или прибыльность котораго должны служить единственнымъ показателемъ его необходимости или недопустимости. Отсюда государство беретъ часто на себя сооруженіе бездоходныхъ дорогъ (со стратегическими и даже экономическими цѣлями) или гарантируетъ опредѣленный доходъ взявшимся за сооруженіе такихъ дорогъ частнымъ обществамъ потому только, что рельсовые пути оживляютъ всю прорѣзываемую ими мѣстность, поднимаютъ благосостояніе ея населенія, увеличиваютъ доходность другихъ дорогъ, къ которымъ примыкаютъ, и вообще сильно повышаютъ ростъ государственныхъ доходовъ, способствуя болѣе исправному поступленію налоговъ.

Поэтому, при обсужденіи вопроса о сооруженіи той или другой линіи, приходится всегда принимать во вниманіе не только доходность ея какъ самостоятельнаго предпріятія, но и всю сумму *косвенныхъ выгодъ*, которыя государство можетъ извлечь вслѣдствіе проведенія даннаго пути, выгодъ, которыя съ избыткомъ могутъ покрыть недоборъ въ доходахъ самой дороги. Къ числу такихъ линій, вопросъ о сооруженіи которыхъ не разъ возбуждался и рѣшался, а затѣмъ снова откладывался, изъ страха передъ возможными убытками, принадлежитъ *черноморская желѣзная дорога*.

Черноморская кавказская желѣзная дорога для соединенія рельсовымъ путемъ внутренней Россіи съ Закавказьемъ по побережью Чернаго моря давно уже занимаетъ вниманіе правительства. Важность вопроса усугубляется еще настоятельной необходимостью продолженія этой дороги въ Персію на соединеніе въ будущемъ Россіи съ Индійскимъ океаномъ, причемъ возможно такое спрямленіе персидской магистрали съ русскими дорогами (черезъ Крымъ и Керченскій проливъ),

при которомъ багдадская желѣзная дорога должна будетъ потерять для Западной Европы всякое значеніе, какъ транзитный путь, будучи замѣнена русско-персидской магистралью. Между прочимъ, сама по себѣ линія вдоль кавказско-черноморскаго берега дала бы возможность эксплоатаціи естественныхъ богатствъ пересѣкаемой мѣстности, представляющей по почвеннымъ условіямъ и климату единственный уголокъ Россіи, могущій конкурировать при благопріятныхъ обстоятельствахъ даже съ французской Ривьерой, не говоря уже о Крымѣ. Отсюда рядъ проектовъ по сооруженію узкоколейнаго пути между Новороссійскомъ и Сухумомъ, электрической дороги, автомобильнаго шосейнаго сообщенія и т. д. Одинъ изъ такихъ проектовъ (Гартмана и Картавцова) едва не получилъ осуществленія, но затѣмъ правительство признало, что значеніе дороги не столько мѣстное, сколько транзитное, а потому узкоколейный путь здѣсь допущенъ быть не можетъ. Въ извѣстномъ совѣщаніи (5-го ноября и 21-го декабря 1901 г.) по этому поводу, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора, министромъ финансовъ (С. Ю. Витте) было указано, что дорога предвидится убыточной и что поэтому и казнѣ затруднительно добыть на сооруженіе ея средства, и частныхъ капиталистовъ къ дѣлу привлечь очень трудно, но что возможно было бы особое соглашеніе насчетъ постройки пути обществомъ владикавказской жел. дор. Мнѣніе министра финансовъ было принято совѣщаніемъ, дорогу было рѣшено сооружать отъ одной изъ станцій новороссійской вѣтви до соединенія съ закавказской жел. дор., принявъ во вниманіе, чтобы при опредѣленіи направленія линіи таковая захватила бы хотя часть хлѣбороднаго раіона Кубанской области, имѣла сообщеніе посредствомъ желѣзной дороги съ Майкопомъ и обслуживала наиболѣе важную часть черноморскаго побережья. Соглашеніе съ обществомъ владикавказской жел. дор. также не могло представить какихъ-либо затрудненій, такъ какъ большая половина его акцій принадлежала казнѣ и, слѣдовательно, правительственное большинство въ общемъ собраніи акціонеровъ было всегда обезпечено. Вводить владикавказское общество въ убытки правительство, однако, не предполагало и ограничилось лишь возложеніемъ на него убытковъ собственно по эксплоатаціи новой дороги, убытки же по оплатѣ строительнаго капитала принимало на казну, выговоривъ въ ея же пользу и всю чистую прибыль дороги съ правомъ во всякое время изъять ее изъ вѣдѣнія частнаго общества. Взамѣнъ срокъ выкупа владикавказской жел. дороги былъ продленъ на пять лѣтъ.

Въ общемъ, убытокъ по новой линіи предполагался въ суммѣ ежегодно не свыше $3^{1}/_{2}$ милліоновъ руб., но этотъ убытокъ нельзя признать устрашающимъ при томъ чрезвычайномъ экономическомъ значеніи, которое имѣла бы новая дорога. Правительство вполнѣ созна-

вало, что эта линія, независимо отъ своей ближайшей задачи—установленія новаго и при томъ кратчайшаго (на 700 верстъ) противъ существующихъ направленій транзитнаго пути, призвана служить удовлетворенію не менѣе важныхъ, съ общегосударственной точки зрѣнія, интересовъ кавказскаго побережья представляющаго исключительно благопріятныя условія для развитія здѣсь промышленныхъ предпріятій, для процвѣтанія различныхъ отраслей высшей сельско-хозяйственной культуры и для учрежденія санаторій и лечебныхъ заведеній. Проэктированная желѣзная дорога должна была дать толчекъ для развитія края, но разсчитывать всецѣло на иниціативу частныхъ лицъ правительство возможнымъ не находило, почему съ особою охотою принято было имъ предложеніе владикавказскаго общества объ устройствѣ на побережьѣ курортовъ и гостинницъ за счетъ особо выпускаемаго облигаціоннаго капитала. Въ министерствѣ финансовъ поговаривали было даже объ устройствѣ въ какомъ-нибудь пунктѣ побережья учрежденія, подобнаго Монте-Карло. Но высшее правительство такъ далеко не заходило и рѣшено было удовольствоваться лишь обезпеченіемъ пріѣзжающей для цѣлей отдыха и лѣченія публики «привычно-удобными помѣщеніями», безъ чего невозможно удержать отливающіе на заграничные курорты капиталы. Отливъ этотъ справедливо считался значительнымъ зломъ, въ ряду мѣръ борьбы съ которымъ, по вѣрности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по мягкости своего дѣйствія, вопросъ о благоустройствѣ и достаточномъ количествѣ нашихъ курортовъ обращаетъ особое вниманіе.

Положеніе о черноморской дорогѣ было 1-го марта 1902 года Высочайше утверждено, при чемъ изысканія должны были начаться съ весны 1902 г., къ сооруженію приступлено не позже 1903 года, а движеніе по линіи открыто къ 1-му января 1907 г. Въ маѣ 1902 г. общество владикавказской ж. д. приступило къ изысканіямъ, а уже въ іюлѣ того же года въ правительственныхъ сферахъ возникъ вопросъ о сооруженіи черноморской дороги не отъ Екатеринодара, какъ было опредѣлено въ положеніи, а отъ ст. Кавказской. Затѣмъ въ междуведомственномъ совѣщаніи 30-го іюня 1903 года было предложено строить линію отъ Армавира (черезъ Бѣлорѣченскую до Туапсе) съ вѣтвью на Майкопъ, а 16-го августа того же года министерству финансовъ было Высочайше повелѣно войти въ соглашеніе съ владикавказскимъ обществомъ о сооруженіи такой линіи отъ Армавира до Туапсе съ вѣтвью на Майкопъ съ *изъятіемъ линіи побережной* (т. е. наиболѣе необходимой) изъ вѣдѣнія общества. Но прежде, чѣмъ это соглашеніе послѣдовало, министръ финансовъ обратился къ обществу съ отношеніемъ, въ которомъ указывалъ, что договоръ между нимъ и правительствомъ о сооруженіи черноморской дороги надо считать уничтоженнымъ, такъ какъ сооруженіе линіи Армавиръ—Туапсе съ вѣтвью на

Майкопъ Высочайше повелѣно 6-го іюня 1903 г. *отложить*, сооруженіе же всей черноморской линіи за условную сумму, 54 милліона рублей, оказалось, на основаніи произведенныхъ самимъ обществомъ изысканій, невозможнымъ (сумма эта изысканіями была опредѣлена minimum въ 84 милліона рублей). Такимъ образомъ, снова проектъ черноморской дороги потерпѣлъ крушеніе, и важнѣйшія въ стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ мѣстности Кавказа снова оставлены безъ рельсовыхъ путей безъ возможности ихъ культурнаго развитія: правительство испугалось колоссальности необходимыхъ для дѣла затратъ.

Въ самомъ дѣлѣ, 84 милліона рублей *минимальнаго расхода* на линію протяженіемъ въ 550 верстъ, свыше 150.000 рублей на версту цифра не малая. Принявъ, однако, во вниманіе благопріятное состояніе денежныхъ рынковъ въ 1902—1903 гг., оплата этого капитала потребовала бы ежегодно лишь 3½—4 милліоновъ рублей, между тѣмъ наши туристы за границей ежегодно проживаютъ minimum 100 милліоновъ рублей, и, навѣрное, изъ этихъ 100 милліоновъ рублей не менѣе 10% (а, вѣроятнѣе, и болѣе) приходится на долю заграничныхъ морскихъ курортовъ, удержаніе части которыхъ въ Россіи могло бы покрыть съ достаточнымъ избыткомъ расходъ по оплатѣ строительнаго капитала черноморской дороги. Съ другой стороны, самая цифра 84 милліона рублей представляется чрезвычайно преувеличенной. Само общество владикавказской ж. д. указывало, что эта цифра сооруженія могла бы быть значительно сокращена при нѣсколько болѣе упрощенной системѣ постройки. Но все дѣло даже не въ расходахъ на сооруженіе, а въ *платѣ за отчуждаемыя для цѣлей дороги имущества*. Эта плата была опредѣлена въ цифрахъ, положительно баснословныхъ. Почти все побережье въ свое время было казною роздано *даромъ* преимущественно высокопоставленнымъ лицамъ съ обязательствомъ привести дикія мѣста въ нѣкоторый порядокъ. Порядокъ былъ заведенъ весьма немногими, большею же частью дѣло ограничилось расчисткою мѣстъ и ихъ огораживаньемъ. Но, по мѣрѣ распространенія славы о чрезвычайно благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ побережья, а еще болѣе о проведеніи въ ближайшемъ будущемъ по побережью желѣзной дороги,—началась земельная спекуляція курортными участками, цѣны которыхъ стали неимовѣрно расти. Надежды на отчужденіе земель подъ желѣзную дорогу еще болѣе окрылили собственниковъ-спекулянтовъ. И вотъ тутъ то и заговорили о десяткахъ милліоновъ рублей, необходимыхъ будто бы для отчужденія необходимыхъ для дороги земель... Естественно было бы притязаніямъ этимъ дать отпоръ, опредѣливъ достаточныя, но вполнѣ умѣренныя цѣны отчуждаемой собственности, на что достаточно было бы не болѣе 10 милліоновъ руб-

лей. Въ справедливости такой мѣры нельзя сомнѣваться, ибо отъ проведенія желѣзной дороги и безъ того стоимость остающихся неотчужденными участковъ (большинство ихъ были крупными, а потому объ отчужденіи ихъ *цѣликомъ* не могло быть рѣчи) возрастала въ самой сильной степени, и жаловаться собственникамъ участковъ на убытки отъ проведенія дороги отнюдь не пришлось бы при самыхъ умѣренныхъ цѣнахъ на отчуждаемыя земли.

Что отказавшись отъ сооруженія черноморской дороги, правительство сдѣлало крупную ошибку, въ этомъ наврядъ-ли можетъ быть сомнѣніе. Гораздо важнѣе обсудить вопросъ, мыслимо-ли поправить ошибку въ настоящее тяжелое время, когда всѣ средства правительство вынуждено обращать на войну [1]), когда на Кавказѣ—почти общее возстаніе, а на Персію тѣмъ временемъ все болѣе и болѣе накладываетъ руку Англія. Всякія ошибки вообще поправлять очень трудно, но оставлять ихъ безъ исправленія иногда прямо опасно. Война, необходимость изысканія рессурсовъ на ея веденіе—очень серьезное возраженіе противъ всякихъ другихъ, даже производительныхъ государственныхъ затратъ. Но нынѣшняя война, какъ неоднократно намъ уже приходилось указывать, носила съ самаго начала, а теперь, вслѣдствіе нашихъ неудачъ, носитъ еще болѣе *затяжной характеръ*, грозитъ осложненіями вслѣдствіе весьма возможнаго вмѣшательство Англіи. Выдержать ее совершенно будетъ невозможно, если изсякнутъ производительныя силы страны: на внѣшніе займы никогда еще ни одно государство войны не вело и вести не можетъ. И теперь наши (какъ и японскіе) внѣшніе займы идутъ только на уплату процентовъ по старымъ долгамъ и на расчеты по заграничнымъ заказамъ (у насъ безмѣрно выросшимъ вслѣдствіе безпрерывныхъ забастовокъ на русскихъ заводахъ, что совершенно обезсилило и нашу промышленность и еще болѣе рабочіе классы), война же ведется исключительно за счетъ внутреннихъ источниковъ. Поэтому-то на подъемъ производительныхъ силъ населенія съ самаго начала надо было обратить особое вниманіе и внѣшній нашъ кредитъ почти цѣликомъ употребить на этотъ подъемъ, который, конечно, оказался бы нѣсколько искусственнымъ, но несомнѣнно посодѣйствовалъ бы облегченію остраго бѣдствія, вызваннаго неудачной войной и породившаго въ значительной мѣрѣ ту смуту, которую мы въ настоящее время переживаемъ. Вообще обойтись въ военное время безъ внѣшнихъ займовъ мы не могли бы, такъ какъ иначе разсчетный балансъ тяготѣлъ бы не въ нашу пользу и пришлось бы пріостановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ. Но употребленіе внѣшнихъ займовъ (заключаемыхъ отъ имени государства или зависящихъ отъ него частныхъ обществъ и органовъ мѣст-

[1]) Впослѣдствіи на ея ликвидацію и на борьбу съ революціей.

наго самоуправленія), на производительныя надобности внутри страны, а не на заграничные заказы было вполнѣ возможно, для баланса это имѣло бы несравненно лучшее вліяніе, а притокъ иностранныхъ капиталовъ внутрь страны (чему теперь при *военныхъ* займахъ ставятся непреодолимыя преграды) настолько посодѣйствовалъ бы росту народнаго благосостоянія, росту государственныхъ доходовъ, росту народныхъ сбереженій, что военные расходы легко удалось бы покрыть податными ресcурсами и внутренними займами.

Однимъ изъ самыхъ легкихъ и простыхъ способовъ привлеченія заграничныхъ капиталовъ внутрь страны является сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, особенно при постройкѣ ихъ частными обществами, такъ какъ въ этомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія на счетъ употребленія занятыхъ денегъ (при желаніи сооружать дороги распоряженіемъ казны, у заграничныхъ капиталистовъ всегда можетъ возникнуть сомнѣніе, не будутъ ли деньги употреблены на военныя надобности). Съ другой стороны, не всякому обществу, даже съ правительственной гарантіей его обязательствъ, особенно въ тяжелое военное время, заграничные капиталисты дадутъ деньги. Надо быть вполнѣ увѣреннымъ въ томъ, что общество можетъ дѣйствовать, какъ самостоятельное солидное коммерческое предпріятіе, Такихъ желѣзнодорожныхъ обществъ у насъ, къ сожалѣнію, очень немного. Есть общества, которыя работаютъ въ убытокъ и обязательства которыхъ оплачиваются за счетъ государственнаго казначейства, и безъ того находящагося въ затруднительномъ положеніи, и ясно, что кредитъ такимъ обществамъ заграницей сочтутъ за маскированный кредитъ государству. Поэтому далеко не простая задача сумѣть привлечь капиталы для сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ распоряженіе частныхъ обществъ, зависящихъ отъ правительства. Мы уже указывали, сколь серьезнымъ, поэтому представляется въ настоящее время вопросъ о выкупѣ дорогъ такого солиднаго и зарекомендовавшаго себя съ самой лучшей стороны общества, какъ владикавказской желѣзной дороги. Конечно, если этимъ обществомъ не желаютъ болѣе пользоваться въ интересахъ расширенія нашей желѣзнодорожной сѣти, то съ государственной точки зрѣнія вопросъ о выкупѣ его дорогъ не представляетъ особенно существеннаго интереса. Но поддержаніе производительныхъ силъ страны, какъ кажется намъ, отнюдь не должно отходить на задній планъ, если не желаютъ еще болѣе способствовать распространенію смуты во многомъ имѣющей экономическую подкладку—всеобщее обѣдненіе населенія, усугубляемое войною. Необходимо занять рабочія силы, необходимо дать имъ возможность сноснаго существованія. Сдѣлано это будетъ *за счетъ иностраннаго капитала*, а не за счетъ обездоленнаго населенія внутренней сельскохозяйственной Россіи, какъ это часто дѣлалось у насъ въ послѣднее время.

Кромѣ того необходимо подумать и о будущемъ. Не прекращаетъ же Россія своего существованія вмѣстѣ со своими неудачами на Дальнемъ Востокѣ. Намъ неоднократно приходилось указывать на причины этихъ неудачъ, на преждевременность нашего дальневосточнаго движенія, на ошибки, при этомъ допущенныя. Всегда всюду мы опаздываемъ. Россія не выполнитъ своихъ историческихъ задачъ, пока не добьется свободнаго (коммерческаго) выхода для своихъ азіатскихъ владѣній— и прежде всего на югъ, къ *Индійскому океану*. Выходъ этотъ давно былъ бы уже (и безъ пролитія капли крови) въ нашихъ рукахъ, если бы мы сознавали свои задачи и для выполненія ихъ не теряли времени. Теперь мы пошли къ Дальнему Востоку, къ Тихому океану, гдѣ ужъ давно имѣемъ прекрасные выходы въ Николаевскѣ и Владивостокѣ).

Тѣмъ временемъ англичане уже принимаютъ мѣры къ загражденію намъ выхода въ Оманскую бухту, единственно пригодную, какъ конечный пунктъ персидской жел. дороги, не стѣсненный при выходѣ въ океанъ и подходящій для европейцевъ по климатическимъ условіямъ. Ни одно звено персидской жел. дороги (на которую русскіе подданные неоднократно уже получали концессіи) еще до сихъ поръ нами не сооружено, хотя дорога къ персидской границѣ отъ нашей закавказской жел. дор. уже почти готова. И дѣйствительно, какая же персидская дорога, когда кавказская черноморская линія такъ и осталась проектомъ, хотя всѣ мы вѣрили въ близкое его осуществленіе! А время съ персидской желѣзн. дорогой не ждетъ, и мы, вѣроятно, ждемъ, пока за сооруженіе ея вдоль персидкаго залива возьмутся англичане и отрѣжутъ Россію отъ Индійскаго океана... надолго. Мы не скажемъ «навсегда» потому, что, конечно, нашимъ потомкамъ придется когда-нибудь уже съ *оружіемъ въ рукахъ* добывать то, что теперь мы могли бы пріобрѣсти *безкровно* точно такъ же, какъ теперь на Дальнемъ Востокѣ возможное еще недавно къ пріобрѣтенію безкровно, теперь приходится защищать вооруженною силою, проливая потоки крови за недавнія ошибки нашихъ отцовъ и братьевъ. Потерянный моментъ никогда не можетъ быть возвращенъ...

Предлагая правительству обратить самое серьезное вниманіе на вопросъ о расширеніи нашей рельсовой сѣти вообще и въ частности на созданіе черноморско-кавказской и персидской магистрали при помощи общества владикавказской жел. дор., мы, конечно, не думаемъ, чтобы этимъ только и можно было ограничиться въ дѣлѣ подъема производительныхъ силъ страны. Есть много и другихъ задачъ, даже болѣе важныхъ, болѣе сложныхъ и серіозныхъ. Намъ приходилось бесѣдовать уже о нихъ въ печати и до войны, и въ началѣ ея, и въ разгаръ ея до нашихъ печальныхъ неудачъ. Указывали мы вкратцѣ на

эти задачи въ программныхъ статьяхъ нашихъ, помѣщенныхъ въ первыхъ №№ «Слова» [1]). До сихъ поръ правительство глухо къ этимъ указаніямъ, хотя время не ждетъ, и каждый просрочный моментъ все болѣе и болѣе пагубно отражается на нашемъ нестроеніи. Настало время кое-что напомнить и развить болѣе детально изъ намѣченнаго нами раньше. Поводовъ говорить становится все больше и больше, такъ какъ отсутствіе правительственной экономической программы выступаетъ все рельефнѣе и рельефнѣе.

Когда же дождемся, мы въ самомъ дѣлѣ, программы?

И неужели же нужно ждать еще и еще?

---

[1]) Эти статьи входятъ въ книгу «На пути къ освобожденію».

Осуществима ли амурская желѣзная дорога? [1]

Пораженіе наше на Дальнемъ Востокѣ заставляетъ возбудить рядъ серьезныхъ вопросовъ, касающихся обороны нашихъ владѣній, очевидно, плохо защищенныхъ, если для борьбы за нихъ пришлось прибѣгать къ захвату чужихъ территорій и къ дорогому созданію на этихъ территоріяхъ нашего плацдарма (теперь однако уже почти совершенно потеряннаго). Роль нашего военнаго флота покончена, можетъ быть, навсегда. Къ его роли въ нашихъ войнахъ, вообще, и въ оборонѣ дальне-восточной окраины, въ частности, авторъ этихъ строкъ всегда относился крайне скептически, находя, что флотъ по преимуществу орудіе не оборонительное, а наступательное, агрессивная же наша морская колоніальная политика была бы ничѣмъ инымъ, какъ политикой авантюры. Даже въ нынѣшнемъ столкновеніи съ Японіей не было никакой гарантіи для Россіи, что въ ея борьбу не вмѣшается Англія или Америка, и тогда никакое преимущество нашего флота передъ японскимъ значенія не имѣло бы. Если вмѣшательства не послѣдовало, то, конечно, единственно вслѣдствіе того, что Японія побѣдила насъ и безъ всякой посторонней помощи, между тѣмъ, и созданіе флота, и отправка его для разгрома въ японскія воды стоили поистинѣ безумныхъ денегъ. Хуже всего, что самая значительная часть расходовъ по приведенію флота въ боевую готовность и движенію его на Дальній Востокъ произведена была (иначе не могло и быть) *за границей*: именно преимущественно для этихъ расходовъ заключались внѣшніе займы изъ 7%, благодаря имъ былъ подорванъ нашъ кредитъ и отняты средства у населенія для продолженія борьбы на сухомъ пути и для поддержанія своего расшатываемаго войною благосостоянія.

За десять лѣтъ (1894—1903) было издержано на военный флотъ (по морскому вѣдомству) около *900 милліоновъ рублей*, но когда въ флотѣ этомъ явилась нужда, то большая половина судовъ его новѣйшихъ типовъ (готовая на бумагѣ) оказалась совершенно не готовой, а значительнѣйшая часть флота—состоящей изъ старыхъ никуда негодныхъ судовъ, продолжающихъ однако зачѣмъ-то плавать и кормить пристроившихся къ нимъ по штатамъ «сухопутныхъ» моряковъ. Сколько

---

[1]) *Слово* 10 іюня 1905 № 173.

было брошено денегъ на спѣшное снаряженіе и отправку балтійской эскадры, на снабженіе артурской и владивостокской эскадръ (застигнутыхъ врасплохъ), мы узнаемъ въ точности еще не такъ скоро, однако же цифра въ 200 милліоновъ рублей нашихъ морскихъ расходовъ въ настоящую войну наврядъ ли будетъ преувеличенной. Итого около 1.100 милліоновъ рублей, брошенныхъ безъ всякой пользы для дѣла въ цѣляхъ созданія иллюзіи крупнаго военнаго флота, разсыпавшейся, какъ карточный домикъ, при первомъ къ нему прикосновеніи.

Однако уже прикосновенныя къ судовому строительству сферы и часть нашей печати мечтаютъ о созданіи новаго флота, находятся заграничные антрепренеры, предлагающіе создать его *въ долгъ* и .по дешевымъ цѣнамъ, разгорѣлись аппетиты и у отечественныхъ предпринимателей. Вопросъ, говорятъ, уже рѣшенъ, не ожидая созыва народныхъ представителей, которые одни могли бы съ полнымъ авторитетомъ высказаться по вопросу, въ силахъ ли страна вынести новое бремя, имѣетъ ли смыслъ его нести? И такъ, опять начнется вакханалія военнаго судостроительства съ огромными хищеніями и злоупотребленіями, съ коммиссіонными и агентскими вознагражденіями, съ обогащеніемъ иностранныхъ заводовъ за счетъ нищаго русскаго народа. И все это затѣмъ, чтобы флотъ нашъ, при столкновеніи даже съ относительно весьма слабымъ противникомъ, пошелъ ко дну или былъ сданъ въ плѣнъ съ великимъ позоромъ и безъ всякаго ущерба для противника!

Не пора ли однако оставить праздныя и дорогія затѣи? Не пора ли вспомнить, что ни одно государство не погибло отъ того, что не имѣло сильнаго флота, и никогда и ни въ какой борьбѣ дѣло не рѣшалось флотомъ, а всегда сухопутной арміей? Гибель «непобѣдимой» армады Филиппа II спасло Англію отъ испанскаго нашествія, но нисколько не сломило испанскаго могущества въ сухопутной войнѣ. Вѣковая борьба Англіи противъ Франціи успѣшна была для первой только до тѣхъ поръ, пока англійскія войска побѣждали французскія въ полѣ, пока дѣйствовали черные принцы и герцоги Мальборо, а затѣмъ англичане были изгнаны съ континента и не могли тамъ удержать никакого пункта (кромѣ Гибралтара, взятаго у безсильной уже тогда Испаніи) при помощи своего дѣйствительно могучаго флота, служившаго у Англіи всегда *для нападенія*, а не для обороны, такъ какъ никто никогда не нападалъ на англичанъ, а нападали всегда именно сами англичане. Трафальгарское пораженіе нисколько не способствовало успѣшному ходу дѣлъ союзниковъ на материкѣ. Нельсонъ не могъ задержать даже высадки Наполеона въ Египтѣ, и успѣхамъ великаго французскаго генерала помѣшалъ тамъ не столько флотъ, сколько блестящая защита англичанами одной изъ прибрежныхъ крѣпостей. Англія ничѣмъ не могла помочь своимъ флотомъ въ борьбѣ

противъ отложившихся сѣверо-американскихъ колоній, огромный французскій флотъ оказался безцѣльнымъ и безполезнымъ въ 1870 г. въ борьбѣ Франціи противъ Пруссіи, вовсе не имѣвшей флота. Крымская кампанія явилась бы плачевной авантюрой для союзниковъ, если бы ихъ арміи не оказались сильнѣе русскихъ. Японское нашествіе на Китай въ 1894 г. и на Россію въ 1904 г. было бы полной нелѣпостью, если бы Японія не обладала великолѣпной сухопутной арміей, противъ которой и Китай, и Россія оказались безсильными. Никакое наступленіе немыслимо безъ большой сухопутной арміи, какъ равно и оборона страны. Флотъ же нуженъ только для островныхъ державъ, ведущихъ *агрессивную* колоніальную политику, ибо безъ флота въ этомъ случаѣ наступленіе совершенно немыслимо. Мечтать завести для Россіи такой же флотъ, какимъ обладаетъ Англія, а тѣмъ болѣе флотомъ, равнымъ силамъ Англіи, Японіи и Америки въ водахъ Дальняго Востока— чистое безуміе, способное раззорить Россію и окончательно ее обезсилить. И пусть не приводятъ въ примѣръ современную Германію или Францію, обзаведшихся сильными флотами! Эти флоты доселѣ не принесли имъ ни малѣйшей пользы и составляютъ лишь крупную статью государственныхъ расходовъ.

Изъ этого однако не слѣдуетъ, конечно, что Россіи вовсе не нуженъ военный флотъ. Флотъ нуженъ, но единственно въ цѣляхъ обороны нашихъ побережій, а въ Черномъ морѣ, кромѣ того, для воздѣйствія на Турцію (цѣль агрессивная, а потому единственно здѣсь могутъ оказаться нужными—большіе броненосцы, орудіе наступательное, безполезное на другихъ моряхъ, гдѣ мы *обороняемся*). Для обороны достаточно однихъ канонерокъ, береговыхъ броненосцевъ, флотилій миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, быстроходныхъ крейсеровъ для угрозы дессантнымъ непріятельскимъ судамъ и обороны островныхъ и прибрежныхъ промысловъ отъ хищниковъ въ мирное время. Такой флотъ стоитъ не очень дорого, и содержаніе его имѣетъ смыслъ. Сооруженіе же огромнаго броненоснаго флота будетъ истолковано не иначе, какъ попытка къ какой-нибудь наступательной авантюрѣ. По крайней мѣрѣ, усиленіе нашего флота въ послѣднее десятилѣтіе было Японіей истолковано именно въ смыслѣ желанія ее *завоевать*, чему японцы и рѣшили воспрепятствовать, пока русскій флотъ еще не былъ готовъ, уничтоживъ его по частямъ.

Вмѣсто того, чтобы выбрасывать деньги на мнимую защиту нашихъ побережій отъ вражескаго нашествія путемъ созданія колоссальнаго флота и не имѣть вслѣдствіе недостатка средствъ, ассигнуемыхъ на флотъ, надлежащей обороны на сухомъ пути, слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на нашу *желѣзнодорожную сѣть*, совершенно ничтожную сравнительно съ огромными пространствами, заня-

тыми Россіей, и самымъ невозможнымъ образомъ оборудованную и эксплоатируемую. Нынѣшнюю кампанію, вѣдь, мы проиграли, главнымъ образомъ, отъ полнаго недостатка рельсовыхъ путей, заставившаго подвозить войска по частямъ. по частямъ же подставленныя для удара непріятеля.

Можно себѣ развѣ представить столь беззащитными наши побережья Тихаго океана, если бы, кромѣ манчжурской дороги, была сооружена дорога по лѣвому (русскому) берегу Амура съ вѣтвью къ Николаевску, если бы была готова южно-сибирская желѣзная дорога или проложена вторая колея великаго нынѣшняго сибирскаго рельсоваго пути? Японское нашествіе тогда стало бы совершенно немыслимымъ, въ виду перевѣса нашихъ силъ, которыя легко было бы тогда перебросить изъ внутренней Россіи на Дальній Востокъ. Но мечтая о созданіи великаго флота, доказывая, что защита нашихъ побережій и *владѣніе Кореей* немыслимы безъ этого флота, наше правительство оставило въ крайнемъ пренебреженіи пути сообщенія на сушѣ, ограничившись одноколейнымъ рельсовымъ путемъ, треть котораго проложена была, кромѣ того, на чужой территоріи. Между тѣмъ, если овладѣніе и защита Кореи мыслимы только съ помощью огромнаго флота, то самыя мечты о Кореѣ имѣли ли какой-нибудь смыслъ? На что можетъ быть нужна намъ территорія, которой мы защищать не въ силахъ, ибо кто же могъ поручиться, что противъ насъ будетъ бороться только *японскій* флотъ, побѣдить который мы могли надѣятся а не англійскій и американскій? Какъ можно считать твердо присоединенными тѣ области, которыя не заселены и не имѣютъ путей сообщенія, оборона каковыхъ областей на сухомъ пути немыслима? Таковы, по признанію нашихъ «авторитетовъ», Камчатка, Приморская область, даже Пріамурская область, не говоря уже о Сахалинѣ и Командорскихъ островахъ. Камчатка, напр., такъ удалена и столь беззащитна, что мы и не знаемъ объ ея нынѣшнемъ положеніи, она, можетъ быть, уже занята японцами, такъ какъ мы, въ сущности, всегда владѣли ею лишь номинально, на бумагѣ: и флотомъ, и арміей пришлось бы охранять пустыню.

Между тѣмъ, часто до сихъ поръ слышатся упреки по адресу русскаго правительства, что оно отчудило въ свое время наши *американскія владѣнія*, теперь (почти черезъ 50 лѣтъ!) представляющія огромную цѣнность (Клондайкъ). Любопытно подсчитать, сколько бы пришлось русскому народу уплатить за содержаніе и оборону этихъ владѣній въ теченіе почти полустолѣтія и только для того, чтобы, при первомъ же желаніи американцевъ (а желаніе явилось бы, едва обнаружились бы богатства Аляски), они могли безъ всякихъ усилій и затратъ вырвать изъ нашихъ рукъ эти беззащитныя владѣнія, какъ вырвали у Испаніи Кубу и Филиппины. Государство не можетъ владѣть тѣмъ,

что оно защищать не въ силахъ. Вѣроятно, уже недалекъ часъ утраты своихъ колоній Голландіей (а сколько она уже ихъ потеряла), какъ утратили ихъ навсегда Испанія и Португалія, не за горами и потеря Франціей Индо Китая; беззащитная Канада не присоединена къ Соединеннымъ Американскимъ Штатомъ только потому, что тамъ это присоединеніе считаютъ пока безцѣльнымъ. Ликвидація колоніальной политики у однихъ государствъ уже произошла, у другихъ—на очереди: мы въ періодѣ переоцѣнки цѣнностей...

Россія можетъ считать себя счастливой, что она не имѣетъ заморскихъ колоній: ея колоніи связаны съ нею непрерывнымъ пространствомъ на сухомъ пути, и оборона ихъ не столь подвержена случайностямъ. Исключеніе—наши немногочисленные острова изъ которыхъ важнѣйшій и самый богатый Сахалинъ, предметъ нынѣшнихъ вожделѣній со стороны японцевъ и американцевъ. Послѣдніе, будто бы, предлагаютъ Россіи до 80 милліоновъ долларовъ за островъ, имѣя въ виду разработку его нефтяныхъ богатствъ. Принявъ въ соображеніе претензіи Японіи на Сахалинъ и трудность обороны его съ нашей стороны, вопросъ объ уступкѣ острова придется обсудить весьма серьезно, какъ ни важенъ онъ для Россіи со стратегической точки зрѣнія. Противодѣйствіе Америки притязаніямъ Японіи слишкомъ важный факторъ, чтобы имъ можно было пренебрегать, хотя бы это противодѣйствіе и создавалось уступкой цѣннаго острова [1])...

Положеніе нашихъ побережій Тихаго океана далеко не столь безнадежно, какъ положеніе Сахалина. Богатство ихъ, экономическое значеніе ихъ для Россіи гораздо большія чѣмъ Сахалина, между тѣмъ здѣсь оборона на сухомъ пути совершенно возможна, и, если пустынность этихъ обширнѣйшихъ областей является препятствіемъ для обороны, то и наступленіе по пустынѣ не представляетъ ничего заманчиваго: недаромъ японцы до сихъ поръ не сдѣлали попытки къ нападенію на наши пустынныя владѣнія, а прежде всего обратились къ густо населеннымъ Кореѣ и Южной Манчжуріи. Однако оборона мыслима только при сооруженіи необходимыхъ для этого рельсовыхъ путей, которые теперь имѣются только отъ Пограничной до Владивостока и отъ Владивостока до Хабаровска, а съ Россіей наша дальне-восточная окраина соединяется лишь черезъ восточную китайскую (манчжурскую) желѣзную дорогу и черезъ Амуръ, болѣе полугодія замерзающій, а въ 1905 году такъ обмелѣвшій, что пароходство по немъ явилось почти невозможнымъ. Рельсоваго пути отъ Владивостока, вдоль нашего берега Амура, по нашей территоріи нѣтъ. Онъ проектировался до 1898 г. когда мы еще не занимали Манчжуріи, но за-

[1]) По Портсмутскому договору мы уступили уже Японіи южную часть Сахалина. Сѣверною японцы могутъ овладѣть теперь во всякое время, когда пожелаютъ.

тѣмъ, по проекту и настоянію С. Ю. Витте, столь усердно теперь отрицающаго свое участіе въ нашей агрессивной дальне-восточной политикѣ [1]), былъ замѣненъ болѣе прямымъ и удобнымъ путемъ черезъ Сѣверную Манчжурію.

Авторъ этихъ строкъ менѣе кого-либо другого будетъ возражать противъ чрезвычайной экономической, политической и стратегической важности для насъ Сѣверной Манчжуріи и привѣтствовалъ бы всегда *присоединеніе* этого *праваго* берега Амура къ Россіи. Безъ С. Манчжуріи наши дальне-восточныя владѣнія не многаго стоятъ и почти беззащитны. Но сооруженіе рельсовыхъ путей на *чужой* территоріи нельзя не считать полной нелѣпостью для Россіи, изнемогающей отъ бездорожья у себя дома,—разорительнымъ предпріятіемъ, настоящимъ преступленіемъ противъ экономическихъ и стратегическихъ интересовъ государства. Теперь, послѣ неудачной войны, С. Манчжурію придется освободить, а освобождая ее, мы дѣлаемъ все наше побережье Тихаго океана совершенно беззащитнымъ, такъ какъ оно останется не связаннымъ съ остальною Россіей и можетъ быть отнято у насъ безъ боя. А фантазія защиты побережья при помощи артурскаго флота (отдѣленнаго отъ побережья нашего Корейскимъ проливомъ) такъ и оказалось «опасной стратегической фантазіей» (по выраженію генерала Леера). Всѣ затѣи съ южно-манчжурской жел. дорогой, Дальнимъ, восточно-китайскимъ пароходствомъ, горнопромышленнымъ манчжурскимъ обществомъ, русско-китайскимъ банкомъ,—возникшія по иниціативѣ и подъ ближайшимъ руководствомъ «сторонника мира» г. Витте и послужившія ближайшей причиной войны съ Японіей,—уже ликвидированы или близки къ ликвидаціи. Надо поправлять непоправимыя ошибки...

Въ числѣ этихъ ошибокъ первую придется поправлять путемъ созданія амурской магистрали отъ Срѣтенска до Хабаровска съ вѣтвью до Николаевска, безъ чего оборона нашего тихоокеанскаго побережья будетъ совершенно немыслимой даже *въ настоящее время*, если Японія не согласится на миръ (т. е. поставитъ совершенно непріемлемыя условія мира) и намъ придется продолжать борьбу. Разсчитывая на худшее, мы должны считаться съ возможностью отрѣзанія нашей арміи у Цицикара, когда части ея явится необходимость отступать *на сѣверъ*, а не на западъ (по имѣющейся линіи желѣзной дороги). Для этого отступленія прежде всего необходимо сооруженіе рельсоваго пути отъ Цицикара до Благовѣщенска, что вполнѣ осуществимо въ ближайшемъ будущемъ, ибо требуется сооруженіе только 400 верстъ, временный же узкоколейный путь ежедневно можно укладывать на

[1]) Г. Витте, конечно, и былъ *противъ* такой политики, но *фактически* ей несомнѣнно содѣйствовалъ.

пространствѣ 7 верстъ, начавъ его съ двухъ концовъ и постепенно перешивая въ ширококолейный (отъ Благовѣщенска). Дорога отъ Цицикара до Мергена (250 верстъ) будетъ идти долиною р. Нонна (притокъ Сунгари) и только на небольшомъ пространствѣ пройдетъ горами, гдѣ возможны электрическія жел. дороги. Мостовъ здѣсь потребуется очень немного, подвозъ матеріаловъ по Ноннѣ вполнѣ возможенъ, трактъ этотъ нѣсколько уже налаженный: есть телеграфная линія, кое-какія дороги. Съ замерзаніемъ Амура, однако, линія эта потеряетъ свое значеніе, если одновременно не поведутъ дороги по *лѣвому* берегу Амура отъ Срѣтенска до пересѣченія сперва съ р. Зеей (притокъ Амура), вдоль которой пройдетъ небольшая вѣтвь къ Благовѣщенску. Къ сожалѣнію, необходимость вести линію вдоль Шилки (отъ Срѣтенска до Покровской), вдоль Амура (до Толбузина) а затѣмъ удаляясь отъ Амура черезъ горный хребетъ по водораздѣлу Амура и Зеи до верховья р. Перы и долиною ея до пересѣченія Зеи (у устья р. Томи), приблизительно всего около 900 верстъ, создаетъ огромныя техническія трудности (на пространствѣ до 600 верстъ—подпорныя стѣнки) сооруженія пути и поднимаетъ его стоимость до 100.000 р. верста. Но ничего другого здѣсь придумать нельзя, если не хотятъ потерять разъ навсегда нашъ Дальній Востокъ, ибо даже при оставленіи за Россіей С. Манчжуріи, путь по лѣвому берегу Амура и къ Николаевску,—непремѣнное условіе правильной обороны нашего побережья, беззащитнаго съ единственной парой рельсъ, находящейся подъ ударами сосѣда манчжурской дороги.

О технической осуществимости амурскаго пути двухъ мнѣній не существуетъ. Дѣло это хорошо уже обслѣдовано, имѣются необходимыя съемки, направленіе провѣрено по нѣсколькимъ варіантамъ, такъ какъ вопросъ о сооруженіи дороги былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ еще въ 1891—1892 г.г., а перерѣшенъ по настоянію С. Ю. Витте спеціально съ цѣлью нѣкотораго сокращенія (всего до 300 вер.!) сооружаемыхъ рельсовыхъ путей (восточная-китайская около 1.400 вер., амурская около 1.700 вер.), а главное *сокращенія предполагаемыхъ расходовъ* на это сооруженіе (верста амурской дороги предполагалась въ 88.000 рублей, что находили чрезмѣрнымъ, хотя восточная китайская дорога на самомъ дѣлѣ обошлась около 150.000 рублей верста). Теперь однако, стоимость амурской дороги въ имѣющихся предложеніяхъ со стороны русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ исчисляется по 100.000 рублей верста, а вся стоимость срѣтенскъ-хабаровской линіи въ 170 милліоновъ рублей. Не менѣе 50 милліоновъ должна обойтись и вѣтвь *къ заливу де-Кастри* (къ Софійскъ-Николаевску). И весь вопросъ сводится къ тому, имѣетъ ли *экономическій* смыслъ (стратегическая потребность—внѣ сомнѣнія) подобная колоссальная затрата?

Необходимо напомнить, что изъ всего пространства Амурской области (359 тыс. квадр. верстъ) около 260.000 кв. верстъ или до *26 милліоновъ десятинъ* вполнѣ пригодны для заселенія, изъ которыхъ на войсковую территорію амурскаго казачьяго войска опредѣлено до 5.800.000 десятинъ и около 1 милліона десятинъ отдано въ надѣлъ переселенцевъ (около $7^1/_2$ тысячъ дворовъ, до 57 тысячъ душъ обоего пола), такъ что свободными остаются свыше 19 милліоновъ десятинъ неиспользованной земли, изъ которой въ 1901—1903 г.г. было заготовлено переселенческимъ управленіемъ только до 527 тысячъ десятинъ для 30 тысячъ крестьянъ. Съ проведеніемъ амурской желѣзной дороги волна переселенцевъ должна хлынуть изъ Европейской Россіи въ амурскую область, и считая по 30 десятинъ на переселенческій участокъ (человѣкъ пять на семью), Амурская область можетъ вмѣстить до 3 милліоновъ человѣкъ населенія (теперь всего около 150 000 человѣкъ). Только, населивъ область, мы можемъ считать ее присоединенной къ Россіи и только въ этомъ случаѣ она перестанетъ лежать тяжелымъ бременемъ на коренномъ населеніи внутренней Россіи, какъ это наблюдается теперь.

Климатъ въ Пріамурьѣ отличается рѣдкимъ здоровьемъ, онъ влажнѣе южно-сибирскаго, почва же не уступаетъ южно-сибирской, обширные луга должны способствовать развитію скотоводства и пчеловодства, которыя пали уже въ Европейской Россіи и продуктовъ которыхъ (невыдѣланныхъ кожъ, шерсти, сала, воску и т, д.) мы получаемъ на столь большія суммы ежегодно изъ заграницы. Одна *земледѣльческая* колонизація Пріамурскаго края должна сполна окупить затраты на сооруженіе амурской магистрали, сдѣлать ее черезъ нѣкоторый промежутокъ времени доходной. Но это еще не все. Наша восточно-сибирская *горная промышленность*, особенно золотопромышленность, которыя сейчасъ вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ и съѣстныхъ припасовъ (содержаніе рабочаго на золотыхъ пріискахъ свыше 1.500 руб., пудъ хлѣба minimum 4 рубля, мяса 8 рублей), такъ какъ подвоза нѣтъ за отсутствіемъ путей сообщенія, не могутъ правильно развиваться, получатъ самый серьезный толчокъ для этого развитія. Довольно сказать, что у насъ въ Пріамурской и Якутской областяхъ бросаютъ разработку золотыхъ пріисковъ съ содержаніемъ золота 1 золотника на 100 пудовъ, тогда какъ въ Америкѣ и 5 долей содержанія золота считается выгоднымъ для разработки. Но, помимо золота, здѣсь же, а особенно въ области Пріамурской имѣются и другія *горныя богатства*, въ томъ числѣ желѣзо, каменный уголь, нефть. Разработка лѣсовъ могла бы также дать солидный доходъ. Все это теперь лежитъ втуне.

Продолженіе амурской области къ Охотскому морю (что мы считаемъ безусловно необходимымъ) возвратитъ намъ владѣніе При-

морской областью и ея богатствами, нынѣ хищнически эксплоатируемыми иностранцами. Только желѣзная дорога дастъ возможность продвинуться русскому населенію къ берегамъ Охотскаго моря и завести тамъ коммерческій (промысловый) флотъ, который могъ бы охраняться нашими крейсерами, содержаніе которыхъ теперь чрезмѣрно дорого, ибо ихъ снабжать приходится рѣшительно всѣмъ (начиная съ угля) изъ заграницы, а съ проведеніемъ рельсоваго пути и съ заселеніемъ побережій станетъ дешевымъ (есть мѣстный уголь и нефть) и удобоисполнимымъ. Насколько однако важно развитіе морскихъ промысловъ въ Охотскомъ морѣ, показываетъ цифра ловли въ этихъ водахъ китовъ, тюленей, котиковъ и рыбы иностранцами: стоимость каковой добычи доходитъ minimum до 30 милліоновъ рублей ежегодно. Рыба амурскаго бассейна используется нами теперь въ самой ничтожной степени, а между тѣмъ рядомъ находится такой колоссальный потребительный рынокъ, какъ Японія и Китай. Сооруженіе амурской дороги безъ гарантіи ея капитала правительствомъ невозможно. Однако гарантія эта можетъ быть и не очень большою, по крайней мѣрѣ находятся иностранные капиталисты, которые предлагаютъ капиталъ всего изъ 4%, что на 220 милл. руб. составитъ всего менѣе 9 милл. руб., т. е. стоимость средней величины броненоснаго крейсера, которыхъ предполагается ежегодно сооружать по нѣскольку штукъ и которые, конечно, никакой пользы никому, кромѣ строителей и заказчика—морского вѣдомства, не принесутъ, и намъ нашихъ окраинъ не охранятъ, какъ не охранили ихъ погибшіе нынѣ тихоокеанскій и балтійскій флоты. Приплата гарантіи на строительный капиталъ амурской дороги потребуется, однако, только на первое время. Съ заселеніемъ обслуживаемыхъ дорогой областей, дорога непремѣнно сдѣлается доходной, не говоря уже о *косвенныхъ* выгодахъ, которыя она принесетъ государству.

Дорогу можно строить, конечно, и непосредственнымъ распоряженіемъ казны, если для этого министерство финансовъ сумѣетъ изыскать деньги. Но если оно находитъ возможнымъ изыскать деньги на возстановленіе ненужнаго флота, то безконечно легче найти ихъ для желѣзныхъ дорогъ. Можно себѣ представить, насколько сильнѣе Россія была бы и экономически и стратегически, если бы хотя половину выброшенныхъ въ послѣднее десятилѣтіе на содержаніе морского вѣдомства средствъ она издержала бы на развитіе рельсовой сѣти! Если бы теперь сократить бюджетъ морского вѣдомства приблизительно на половину (т. е. на 60 мил. рублей ежегодно), то нашлись бы средства для оплаты капитала въ полтора милліарда рублей на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ, которое дало бы огромные заработки населенію, подняло бы нашу обрабатывающую промышленность, усилило бы

средства обороны, дало бы выходъ на востокъ избыточествующему населенію внутренней Россіи.

Само собою ясно, что подъемъ народнаго благосостоянія, вслѣдствіе сооруженій необходимыхъ рельсовыхъ путей, отразился бы немедленно же на ростѣ государственныхъ доходовъ, которые могли бы быть употреблены, наконецъ, на правильную и широкую постановку *народнаго образованія*, что, въ свою очередь, гораздо болѣе способствовало бы усиленію внѣшней безопасности государства, чѣмъ самые грозные и дорогіе броненосцы, которыми не умѣютъ управлять и не знаютъ, на что ихъ употребить? [1]).

---

[1]) Правительство по окончаніи войны признало наконецъ (лучше поздно, чѣмъ никогда!) необходимость амурской линіи, рѣшивъ часть ея соорудить за счетъ казны, часть за счетъ частныхъ предпринимателей. Пока однако (1907 г.) практически ничего не сдѣлано, ассигновано лишь 3 мил. руб. на обслѣдованіе мѣстности, гдѣ пройдетъ новый рельсовый путь.

Сибирско-аляскинская желѣзная дорога [1]).

Намъ много разъ уже приходилось говорить въ печати о необходимости радикальнаго рѣшенія вопроса о земельномъ устройствѣ крестьянъ. Это—важнѣйшая и плодотворнѣйшая задача государства, и откладываніе ея осуществленія опять ad calendas graecas вызвало и еще вызоветъ столь грозныя потрясенія, что станетъ дѣйствительно возможнымъ измѣненіе всего нашего соціальнаго строя и даже гибель Россіи, какъ самостоятельнаго и культурнаго государства. У насъ очень много всегда говорятъ и пишутъ о необходимости перехода нашихъ крестьянъ къ интесивной системѣ полевого хозяйства и къ сельскохозяйственной промышленности. Къ сожалѣнію, процессъ такого перехода очень дологъ, а мѣры къ ускоренію этого процесса такъ же у насъ мало популярны, какъ и всякія радикальныя мѣры, пугающія своею кажущеюся неосуществимостью нашихъ мнимыхъ «радикаловъ». Такъ, испугалъ многихъ въ свое время, хотя и имѣлъ большой успѣхъ, мой проектъ о *центральномъ сельскохозяйственномъ банкѣ* (съ отдѣленіями и агентствами во всѣхъ волостяхъ имперіи) для развитія мелкаго и меліоративнаго сельскохозяйственнаго кредита и организаціи внѣшней хлѣбной торговли. Еще болѣе показался неосуществимымъ проектъ покойнаго *Грасса* о государственномъ страхованіи посѣвовъ отъ неурожая, хотя это единственное радикальное и раціональное средство прекращенія вѣчныхъ голодовокъ и поощренія крестьянъ къ немедленному улучшенію пріемовъ своего хозяйничанья. Вопросъ этотъ снова былъ прошлымъ лѣтомъ поднятъ мною—въ печати, а за тѣмъ нѣкоторыми членами съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей—на сентябрьскомъ съѣздѣ ихъ. И опять таки, какъ все, выходящее изъ обыденныхъ рамокъ и не повторяющее задовъ, наше предложеніе было замолчено [2]). При такихъ условіяхъ просто смѣшно думать о переходѣ отъ экстенсивной системы крестьянскаго полевого хозяй-

---

[1]) *Слово* 2 дек. 1905 № 318.

[2]) Не совсѣмъ однако. Просвѣщенный руководитель вѣдомства землеустройства и земледѣлія *кн. Васильчиковъ* поднялъ этотъ вопросъ, въ ряду другихъ мѣръ для рѣшенія аграрнаго вопроса въ началѣ 1907 года. Привѣтствовала эту мѣру и комиссія отъ съѣзда землевладѣльцевъ въ началѣ 1906 года, принявшая ее въ своей резолюціи. На свою программу поставилъ вопросъ о страхованіи урожаевъ и проэктъ

ства къ интенсивной, и слѣдовательно, надо изыскивать и другія средства подъема благосостоянія крестьянскихъ массъ.

Одно изъ такихъ средствъ—расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія—также давно уже предложено въ печати, а лично нами по этому вопросу сдѣланы всѣ соотвѣтствующіе финансовые расчеты и показана полная практически осуществимость таковаго. Расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія можно и за счетъ *частныхъ* земель *Европейской* Россіи (такъ какъ пригодныхъ для пахоты земель государственныхъ и удѣльныхъ здѣсь очень немного) и за счетъ *государственныхъ* земель въ *Азіатской* Россіи. Собственно переходъ къ крестьянамъ-землевладѣльцамъ земель другихъ сословій не означаетъ еще возможности увеличенія количествъ производимыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, скорѣе напротивъ, такъ что объ обезпеченіи крестьянъ такою чисто юридической реформой (перемѣна собственниковъ земли) не можетъ быть рѣчи: эта мѣра также имѣетъ главною цѣлью снабженіе крестьянъ выгонами, размежеваніе, уничтоженіе черезполосицы и облегченіе перехода къ интенсивной системѣ хозяйства. А потому радикальной мѣрой можетъ быть лишь увеличеніе всей вообще нашей посѣвной площади, когда количество производимаго продукта должно значительно возрасти. Увеличеніе же такой площади мыслимо только при условіи *переселенія* избыточествующаго населенія Европейской Россіи на новыя мѣста.

Переселеніе, конечно, поведетъ къ расширенію площади дешеваго экстенсивнаго полевого хозяйства, также къ увеличенію размѣровъ падающаго нашего скотоводства. Мы перестанемъ ввозить изъ-за границы сало, шерсть и кожи, и сами будемъ вывозить ихъ заграницу. Мы увеличимъ нашъ хлѣбный экспортъ и постепенно сократимъ ввозъ сырого хлопка, который съ такимъ успѣхомъ растетъ въ Средней Азіи, до сихъ поръ еще обладающей пустынными и пригодными для хлопковой культуры площадями. Необходимость дальнѣйшаго расширенія нашего *экстенсивнаго* сельскаго хозяйства обусловливается тѣмъ, что мы конкурируемъ до сихъ поръ со странами, гдѣ нѣтъ также другой культуры, кромѣ экстенсивной, гдѣ ежегодно распахиваются новыя дѣвственныя земли. У насъ также еще много есть дѣвственныхъ земель: ихъ не менѣе 300 мил. дес. въ одной Сибири, вполнѣ пригодныхъ для земледѣлія. Но чтобы добраться до этихъ земель, числя-

---

трудовой группы Госуд. Думы 1906 года. Докладъ автора настоящей книги о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая, сдѣланный въ началѣ 1906 г. въ *Собраніи экономистовъ* (въ Петербургѣ), имѣлъ очень шумный успѣхъ. Просьба о такомъ же докладѣ въ *Клубѣ общественныхъ дѣятелей* заявлена автору со стороны группы членовъ Государственнаго Совѣта въ апрѣлѣ 1907 года. Привѣтствовала автору по поводу его проэкта и часть нашей печати.

щихся во владѣніи Россіи, чтобы овладѣть ими, нужны средства, нужны *пути сообщенія*, а у насъ-то ихъ нѣтъ. Всей сѣверной Сибирью, Камчаткой, Приморской и отчасти Пріамурской областями, мы владѣемъ лишь на бумагѣ.

Какъ же быть? Гдѣ взять средства на необходимыя желѣзныя дороги, на организацію переселенія? Сибирская желѣзная дорога строившаяся казною, принесла намъ множество самыхъ горькихъ разочарованій. Она стоила безумно дорого, расходы ея эксплоатаціи не скоро еще покроются доходами, не говоря уже объ оплатѣ капитала сооруженія: она не помогла даже предотвратить японскаго нашествія, а грубѣйшая ошибка—строить соединительную линію по чужой территоріи,—помимо сотенъ милліоновъ рублей денегъ, ушедшихъ въ пользу Китая и Америки, быть можетъ, даже и вызвала японскую войну, въ результатѣ которой экономическое и политическое положеніе Россіи сейчасъ виситъ на волоскѣ. Между тѣмъ, при разрѣшеніи вопроса о сооруженіи Сибирской желѣзной дороги частной иниціативѣ не было придано никакого вниманія, хотя были предложенія со стороны иностранцевъ, весьма для насъ небезвыгодныя. Обжегшись однако на молокѣ концессій 1860-хъ и 1870-хъ годовъ, мы дули на воду, когда въ 1890-хъ годахъ получали какія бы то ни было предложенія частныхъ предпринимателей. Распоряженіемъ же казны мы сооружали такъ же дорого и плохо, какъ и концессіонеры 1860-хъ и 1870-хъ г.г., разницы не было, хотя, казалось бы, опытъ былъ уже другой.

Организація переселенія вдоль Сибирской желѣзной дороги производилась довольно успѣшно до войны, и, несомненно, съ ея окончаніемъ по эвакуаціи арміи должна возобновиться съ еще большимъ успѣхомъ. Пока это дѣло однако заторможено совершенно. Нужны иные пути. Одинъ изъ нихъ недавно созданъ: это Оренбурго-ташкенская желѣзная дорога, вдоль которой есть хорошія пастбища, пригодныя поля для посѣвовъ хлѣба и хлопка; однако, ничего не слышно объ организаціи переселенія съ помощью этой дороги: косность продолжаетъ царить у насъ во всей красѣ и силѣ, и приходится ждать частной иниціативы. Однако и къ частной иниціативѣ бюрократія наша относится съ явной враждебностью.

Почти три года уже солидный американскій синдикатъ хлопочетъ передъ нашимъ правительствомъ о концессіи на сибирскоаляскинскую дорогу (по первоначальному плану отъ Иркутска, а теперь даже отъ Канска до Берингова пролива, съ тѣмъ, чтобы ее затѣмъ продолжать по Алескѣ), которая должна прорѣзывать такія мѣстности, гдѣ нѣтъ никакихъ путей сообщенія, гдѣ до сихъ поръ полная пустыня, полное отсутствіе населенія, особенно русскаго. Огромная территорія, которую синдикатъ предполагаетъ прорѣзать рельсовымъ путемъ, теперь фак-

тически намъ не принадлежитъ, защита ея *совершенно поэтому немыслима*, и во всякое время флотъ любой державы (Японіи, конечно, всего прежде) можетъ занять всѣ наши прибрежные пункты и оттуда распространять свое владычество вглубь страны: помѣшать этому мы теперь совершенно безсильны.

Казалось бы, чего же лучше? Можетъ ли государство соорудить такую линію за свой счетъ? Но во что обойдется такая линія? Не будетъ ли такое предпріятіе *государства* новою безобразною авантюрой, растратой народныхъ средствъ, столь нужныхъ теперь для обновленія внутренней Россіи? Если бы Россіи даже на подобное предпріятіе дали деньги иностранные капиталисты, т. е. капиталы получены были бы извнѣ, то опять-таки этимъ капиталамъ нашлось бы лучшее примѣненіе внутри страны, а использовать кредитъ для сооруженія рельсоваго пути на окраинѣ, среди пустыни, въ интересахъ *будущаго*, быть можетъ весьма еще отдаленнаго,—было бы настоящимъ безуміемъ, тѣмъ болѣе что самая желѣзная дорога, проложенная среди пустыни, была бы бездоходною, и не только пришлось бы государству взять на себя цѣликомъ оплату строительнаго капитала новой дороги, но и оплату эксплоатаціонныхъ ея расходовъ. Итакъ *за счетъ государственнаго казначейства* сибирско-аляскинская дорога неосуществима не только теперь, но, вѣроятно, и въ далекомъ будущемъ, а, слѣдовательно, вся область, которую она обслуживала бы должна остаться для насъ недоступною и беззащитною отъ захвата другими державами со стороны Тихаго Океана.

Другое дѣло *частная* инціатива. Мы нарочно подчеркиваемъ слово: частная. Американскій синдикатъ, предлагающій сооруженіе сѣверо-сибирской желѣзной дороги, *впервые* у насъ желаетъ въ дѣлѣ желѣзнодорожнаго строительства примѣнить именно настоящую частную инціативу, которой мы доселѣ не знали. До сихъ поръ всѣ частныя акціонерныя общества предлагали намъ сооруженіе рельсовыхъ путей на условіи *гарантіи* ихъ обязательствъ (акцій или облигацій или, въ лучшемъ случаѣ, однѣхъ облигацій) *казною*, а при такомъ условіи возможно сооружать дорогу, куда угодно: на сѣверный полюсъ, даже на луну и, вообще, взяться за самое неосуществимое предпріятіе. Гарантированный казною заемъ есть заемъ *государственный*: при реализаціи такого займа капиталисты соображаются только съ общею кредитоспособностью государства, независимо отъ того, куда оно употребитъ полученныя по займу суммы, т. е. производительное или непроизводительное назначеніе займа въ расчетъ не принимается. Если такой *государственный* заемъ реализуетъ частная компанія, то—какъ общее правило—ей деньги даютъ на нѣсколько менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ государству, когда оно реализуетъ заемъ непосредственно отъ своего имени (такъ какъ частная компанія съ самого начала, т. е. уже при

самой реализаціи займа старается объ извлеченіи собственныхъ выгодъ, дѣлаетъ уступки реализирующимъ заемъ банкамъ и пользуется за это комиссіоннымъ вознагражденіемъ). Затѣмъ, частная компанія, взявшаяся за сооруженіе пути, заботится исключительно объ извлеченіи косвенныхъ выгодъ при этомъ сооруженіи, нисколько не интересуясь доходностью самого предпріятія: она фигурируетъ не въ роли хозяина, а лишь подрядчика-комиссіонера, оперирующаго не за свой счетъ, а за счетъ государства.

При такихъ условіяхъ осуществится ли предпріятіе, будетъ ли оно доведено до конца, окажется ли оно прибыльнымъ или убыточнымъ,— для частныхъ предпринимателей безразлично: за все отвѣтитъ государство, народный карманъ. Отсюда почти всѣ наши частныя желѣзнодорожныя общества съ гарантированными правительствомъ капиталами оказались совершенно несостоятельными: казна приплатила по гарантіи ихъ обязательствъ и по убыткамъ эксплоатаціи ихъ линій почти полтора милліарда рублей и вынуждена была, въ концѣ концовъ, выкупить эти дороги, взявъ ихъ въ собственное управленіе. Многія частныя общества безъ пособія отъ казны не могли даже окончить взятыхъ на себя сооруженій по выговореннымъ (всегда очень высокимъ) цѣнамъ, и въ результатѣ—наша рельсовыя сѣть до сихъ поръ даетъ громадные убытки.

Не лучше, однако, строила казна и собственнымъ распоряженіемъ. Ея строители такъ же безпощадно расхищали казенное достояніе, какъ и строители частные, такъ же безнадежно не умѣли строить, а въ дѣло эксплотаціи вводили мертвую рутину и безпорядокъ. Мы не знали блага той частной инціативы, которая создала величайшую и наиболѣе дешевую сѣть въ мірѣ—*американскую рельсовую сѣть*. Въ Европѣ мы не имѣли хорошаго примѣра, такъ какъ тамъ дороги строились или чрезмѣрно дорого, хотя и по частной инціативѣ (въ Англіи), или столь же дорого частными обществами съ казенной гарантіей и съ такими же убытками и хищеніями, какъ у насъ (во Франціи, въ Австріи), или, наконецъ, казною—по умѣреннымъ цѣнамъ, добросовѣстно и съ прекрасными результатами государственнаго хозяйничанья (въ Бельгіи, Швейцаріи, Германіи), чего мы сдѣлать не сумѣли по безнадежности нашего бюрократическо-полицейскаго строя, И хотя первыхъ нашихъ строителей первой казенной (Николаевской) дороги (Мельникова и Крафта) мы посылали для изученія дѣла именно въ Америку (Николаевская дорога не потому ли у насъ и до сихъ поръ лучшее сооруженіе? Не потому ли у насъ были заведены прекрасные вагоны, которыхъ западная Европа не знала нѣсколько десятковъ лѣтъ?), американскіе пріемы строительства плохо у насъ были примѣнены. Нужно было ждать, пока къ намъ, придутъ сами американцы.

И они пришли, наконецъ, эти американцы. Ихъ собственая рельсовая сѣть уже окончена и доходитъ почти до 400.000 километровъ. Въ самыхъ Соединенныхъ Штатахъ для крупныхъ желѣзнодорожныхъ дѣльцовъ и предпринимателей уже нѣтъ болѣе серьезнаго дѣла. Западная Европа давно уже изрѣзана желѣзными дорогами вдоль и поперегъ, въ Африкѣ необходимые пути (и прежде всего линію отъ Капа до Каира) проводятъ англичане, изрѣзавшіе желѣзными дорогами и свою индійскую имперію. Остается Китай и Азіатская Россія. Въ Китаѣ американцы начинаютъ уже дѣйствовать, но рискъ передъ насильственнымъ захватомъ сооруженныхъ линій самимъ китайскимъ правительствомъ, въ виду упорнаго нежеланія Китая принять формы европейской культуры, слишкомъ великъ, а обезопасить себя отъ этого риска Америка не въ силахъ, особенно въ виду противодѣйствія со стороны Англіи и Японіи. Остается Россія.

Какъ американцы соорудили свою великолѣпную рельсовую сѣть и притомъ безъ содѣйствія государственной казны, въ пустынныхъ часто мѣстностяхъ, т. е. тамъ, гдѣ нечего и некого было возить? Американская система состояла въ *заселеніи этихъ пустынныхъ мѣстностей* съ помощью того же желѣзнодорожнаго синдиката, который брался проводить новую линію. Правительство Соединенныхъ Штатовъ отводило извѣстное количество земли (пустынной и потому ничего не стоящей) вдоль строящейся новой желѣзнодорожной линіи для эксплоатаціи желѣзнодорожной компаніей. Компанія, съ своей стороны, разыскивала здѣсь *горныя богатства* и приступала къ ихъ эксплоатаціи. Остальную землю она предоставляла (обыкновенно безплатно) переселенцамъ, основывавшимъ вдоль линіи богатыя сельско-хозяйственныя фермы, которыя и давали немедленно же многочисленные грузы желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ, изъ убыточнаго предпріятія новая линія становилась прибыльнымъ, а непосредственные убытки покрывались *косвенно*: прибылями отъ эксплоатаціи горныхъ богатствъ, устроенныхъ обществомъ промышленныхъ предпріятій, и, наконецъ, *распродажей земельныхъ участковъ* въ частныя руки, когда большая часть отданыхъ въ распоряженіе компаніи земель была уже заселена *безплатными* поселенцами, такъ сказать, піонерами земледѣлія въ данной области, и земля, раньше ничего не стоившая, пріобрѣла уже значительную стоимость.

Такъ американцы дѣйствовали у себя дома, такъ они хотятъ дѣйствовать и у насъ, въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ. Рузвельтъ въ одной изъ своихъ рѣчей прямо заявилъ относительно той *Аляски*, которая такъ подходитъ по своимъ географическимъ и климатическимъ особенностямъ къ Сибири и которую мы въ свое время уступили Соединеннымъ Штатамъ за 6 мил. долларовъ: «Я предсказываю, что Аляска въ будущемъ столѣтіи станетъ одною изъ наиболѣе густообитае-

мыхъ странъ свѣта. Я предсказываю, что Аляска со своими могущественными минеральными рессурсами, своми рыбными и другими богатствами произведетъ расу людей, наиболѣе смѣлыхъ и сильныхъ во всей Америкѣ. Богатства, которыми обладаетъ Аляска, сдѣлаютъ ее самою богатою страною на земномъ шарѣ, и скоро нигдѣ не будутъ сомнѣваться, что рессурсы Аляски превосходятъ всѣ остальные». А американскій синдикатъ, предлагающій намъ теперь свои услуги по созданію новой желѣзной дороги, произведя обслѣдованіе (по необходимости далеко не полное и, такъ сказать, поверхностное), приходитъ къ заключенію, что даже при поверхностномъ изслѣдованіи нашей Сибири совершенно очевидно, что все сказанное Рузвельтомъ объ Аляскѣ, *вполнѣ относится и къ Сибири*, что богатства ея чудесны и неисчислимы, что это вовсе не голая и покрытая льдомъ равнина, но страна богатая своими минералами и *плодородная* въ самой замѣчательной степени, что въ ближайшемъ будущемъ она станетъ также одной изъ наиболѣе обитаемыхъ странъ свѣта.

Правы ли американцы? Трудно, конечно, сказать съ увѣренностью, такъ какъ кому же въ Россіи извѣстны богатства и почвенныя условія Сибири? Многимъ ли извѣстно, напр., что пресловутый Становой хребетъ—эта гряда небольшихъ (и очень красивыхъ) холмовъ, нисколько не препятствующихъ проведенію рельсоваго пути? Многимъ ли извѣстно какими великолѣпными пастбищами обладаютъ Сѣверная Сибирь и Камчатка? Что здѣсь отлично вызрѣваютъ многіе сорта хлѣбовъ? Больше конечно, извѣстны богатства тамошнихъ золотыхъ разсыпей, но извѣстно ли что здѣсь же имѣются богатѣйшія въ мірѣ залежи олова? Однако, извѣстно ли это или нѣтъ, совершенно безразлично, разъ у насъ нѣтъ капиталовъ для разработки всѣхъ этихъ богатствъ, ни знанія, ни предпріимчивости американцевъ. Быть можетъ, при современныхъ техническихъ успѣхахъ совершенно мыслимо засыпать вовсе Беринговъ проливъ, прекратить доступъ въ Тихій океанъ сѣвернымъ льдамъ и совершенно измѣнить климать всего нашего тихоокеанскаго побережья (не забудемъ, что Владивостокъ лежитъ на той же широтѣ, что и Флоренція). Какія перспективы ждутъ тогда насъ и взявшихся за разработку нашихъ богатствъ американцевъ? Но все это осуществимо лишь при затратѣ *огромнаго капитала*. Изобиліе этихъ капиталовъ въ Америкѣ и З. Европѣ даетъ надежду, что приложеніе ихъ къ нашей промышленности выйдетъ изъ облости фантазій и станетъ реальнымъ фактомъ.

На какихъ условіяхъ предлагаютъ намъ свои услуги американцы? Прежде всего они *не просятъ никакой гарантіи* на капиталъ, который затратятъ въ желѣзнодорожное предпріятіе, отлично понимая, что столь грандіозное и на первый взглядъ фантастическое предложеніе,

какъ созданіе рельсоваго пути изъ Канска черезъ сибирскія пустыни въ Америку (подъ Беринговымъ проливомъ предположены тоннели, въ проливѣ есть два острова), если требовать на него гарантію, заранѣе обречено на фіаско и заставитъ предполагать какое-то необычайное мошенничество. Но американцы просятъ отведенія въ ихъ пользованіе *земельной площади вдоль линіи* по 12 километровъ въ ту и другую сторону (линія предполагается отъ Канска на Киренскъ, пересѣкая Ангару, далѣе по лѣвому берегу Лены черезъ Подкаменское—Дубровскую—Витимскъ—Нолоенскую—Синское—Покровское до Якутска, отсюда, пересѣкая Лену, до Верхне-Колымска черезъ Шурпачинскую—Атчинскую—Ольданскую и Омековскій, а изъ Верхне-Колымска пересѣкая Омолокъ и Анадыръ до Восточнаго мола на Беринговомъ проливѣ). Площадь эта должна быть уступлена для разработки горныхъ богатствъ, для обработки и вообще для эксплоатаціи въ *исключительное* пользованіе американской желѣзнодорожной компаніи съ сохраненіемъ, конечно, всѣхъ правъ частныхъ собственниковъ, пріобрѣвшихъ землю до концессіи, съ оставленіемъ въ распоряженіи правительства всего того количества земли, которое понадобится для него, въ цѣляхъ стратегическихъ, полицейскихъ, въ интересахъ культа или другихъ надобностей, предвидѣнныхъ законами. Телеграфныя свои линіи компанія предоставляетъ также для нуждъ правительства, на тридцатомъ году государство имѣетъ право выкупа дороги, концессія продолжается девяносто лѣтъ.

Означенное предложеніе лѣтомъ текущаго года разсматривалось пресловутой комиссіей о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, подъ предсѣдательствомъ г. Циглера... и было ею отвергнуто по тому нелѣпому соображенію, будто бы съ помощью этой дороги американцы могутъ захватить всю Сибирь себѣ, поселивъ на уступленной имъ территоріи своихъ соотечественниковъ. Между тѣмъ, *именно теперь* безъ желѣзной дороги, мы беззащитны въ Камчаткѣ и Сибири, и американцы, буде пожелаютъ, во всякое время ихъ могутъ захватить при помощи своего флота и затѣмъ строить дорогу вглубь страны, соединивъ черезъ Беринговъ проливъ съ Америкой и не соединивъ съ Россіей. Кромѣ того, въ Америку, и до сихъ поръ со всего свѣта стремятся переселенцы, а изъ Америки никто никуда не выселяется, и только по логикѣ г. Циглера и К° американцы сдѣлаютъ исключеніе для сибирскихъ тундръ. Во избѣжаніе недоразумѣній, американскій синдикатъ, узнавъ объ удивительномъ сужденіи нашихъ бюрократовъ, немедленно заявилъ, что онъ обязывается вести дорогу подъ контролемъ русскаго правительства, исключительно русскими рабочими и инженерами (подъ высшимъ только руководствомъ инженеровъ-американцевъ), не допускать поселенія вдоль линіи никого, кромѣ русскихъ, устроить на свой счетъ

для русскихъ рабочихъ церкви, провести необходимыя для русскаго правительства стратегическія линіи и подъѣзды для обороны отъ возможнаго нападенія на тихоокеанское побережье и т. д., и просилъ лишь *временнаго указа* о передачѣ синдикату концессіи до созыва Государственной Думы, которая лучше, конечно, можетъ обсудить русскіе интересы, чѣмъ бюрократическія министерства и комиссіи, и получитъ возможность или отказать синдикату или принять предложеніе его. И что же? Несмотря на согласіе бывшаго министра финансовъ В. Н. Коковцова, несмотря на поддержку военнаго вѣдомства и вѣдомства иностранныхъ дѣлъ, правительство графа Витте отклонило даже просьбу синдиката разсмотрѣть его новыя предложенія, или въ новой коммиссіи, или въ комиссіи того же г. Циглера, которая кстати разсматриваетъ теперь проектъ томско-ташкентско-семипалатинской дороги, представленный г. Джаксономъ на условіяхъ также отвода ему территоріи вдоль линіи, но еще и съ *выдачей ему 4½% гарантіи*. Къ последнему проекту комиссія, сколько извѣстно, относится благосклоннѣе, быть можетъ потому именно, что здѣсь требуется гарантія.

Американскій синдикатъ, работавшій три года, собравшій уже огромный капиталъ (свыше 600 мил. франковъ) на предпріятіе и состоящій изъ цѣлаго ряда солиднѣйшихъ дѣльцовъ С. Франциско, Чикаго и Нью-Іорка (списокъ ихъ представленъ былъ русскому правительству съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ членѣ синдиката, въ подтвержденіе своей солидности) готовъ распасться въ виду такого недружелюбнаго, почти вызывающаго отношенія русскаго правительства, и Россіи грозитъ опасность лишится возможности своего промышленнаго развитія на многіе десятки лѣтъ. Не каждый день можно ожидать подобнаго предложенія!

Конечно, то или другое министерство еще не Россія. Соберется же, наконецъ, Государственная Дума, созывъ которой, очевидно, умышленно отсрочивается. Россія потребуетъ тогда къ отвѣту тѣхъ, кто желалъ лишить ее новыхъ способовъ культурнаго развитія и подъема благосостоянія народныхъ массъ, кто не хотѣлъ двинуть населеніе къ труду, дѣятельности и оставлялъ его въ состояніи простраціи, безъ надеждъ въ будущемъ, въ жертву анархіи. Американскому синдикату слѣдуетъ *подождать*, и ждать ему ужъ не долго. Правда, будутъ говорить, что теперь не время заниматься грандіозными проектами, когда внутри все разрушается и гибнетъ. Правда и то, что внутри все плохо, что никто не видитъ выхода изъ того безпросвѣтнаго положенія, въ которое поставила насъ близорукая наша бюджетная политика, но всѣ видятъ, что къ намъ потеряно довѣріе и уваженіе всего міра. Если мы возьмемся за изысканіе выхода изъ такого положенія, увидимъ, что мы трудъ свой, свои силы будемъ имѣть возможность использовать не только

на разрушеніе и на раздѣлъ тѣхъ жалкихъ остатковъ былого богатства, которые мы имѣемъ подъ руками, но и на созданіе новаго богатства, большаго и лучшаго, то мы бросимъ свои раздоры и мелкія дрязги и обратимся на великій путь созданія новой, возрожденой Россіи. Русскій богатырь проснулся и ищетъ мечъ по рукѣ, а ему подсовываютъ въ руки дѣтское оружіе. Грандіозное сибирско-аляскинское предпріятіе есть нѣчто уже весьма серьезное, актъ *довѣрія* къ Россіи и ея силамъ со стороны иностранцевъ. Это предпріятіе обусловитъ притокъ къ намъ капиталовъ, въ которыхъ мы такъ нуждаемся, дастъ работу нашимъ металлургическимъ заводамъ (что синдикатъ обѣщаетъ категорически), т. е. занятіе десяткамъ тысячъ безработныхъ рукъ и кусокъ хлѣба изголодавшимся ртамъ,—дастъ ту же работу множеству человѣкъ изъ голодной деревни, такъ какъ потребуется колоссальный трудъ по проведенію и настилкѣ пути. За рабочими потянутся ихъ семьи, организуется переселеніе, освободятся земли внутри Россіи, подымутся цѣны на рабочія руки, начнется созданіе богатствъ на новыхъ мѣстахъ, возникнутъ новыя села, новые города, зацвѣтутъ торговля и промыслъ въ мѣстахъ, дотолѣ пустынныхъ. И это *не мечта*, такъ какъ дѣло въ вѣрныхъ рукахъ, и никто (кромѣ русскаго правительства) даромъ денегъ на вѣтеръ бросать не станетъ, тѣмъ болѣе практичные американцы.

А множество земли, которая къ нимъ отойдетъ? Вѣдь они закабалятъ новыя области на 90 лѣтъ? Не лучше ли за счетъ казны строить дорогу, если она такъ выгодна? Нѣтъ, уже лучше казенныя авантюры оставимъ. Для казенныхъ денегъ найдется мѣсто и во внутренней Россіи. А что касается до земли, то таковая, въ сущности, фактически намъ не принадлежитъ и теперь: это богатство, лежащее втунѣ, которое мы не разрабатываемъ и не въ силахъ разрабатывать, мало того, не въ силахъ даже защищать, если бы кто-нибудь пожелалъ его захватить. Желѣзная дорога—единственное средство *пріобрѣсти* эти номинально теперь принадлежащія намъ земли, а вовсе не средство ихъ потерять, ибо нельзя потерять то, чего не имѣешь. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что въ Сибири по дѣйствующему закону разработка горныхъ богатствъ—*свободна для каждаго*, какъ и всюду, впрочемъ, почти въ цѣломъ мірѣ, и слѣдовательно, американцы *имѣютъ право и теперь* ихъ разрабатывать. Но для этой разработки нужны средства, нужны рабочія руки, нуженъ доступъ. Ничего этого теперь у насъ нѣтъ, да и наврядъ ли будетъ и черезъ 90 лѣтъ (срокъ американской концессіи). Что касается до самой *земли*, ея обработки, то таковая немыслима безъ организаціи переселенія, а переселяться нашъ крестьянинъ будетъ только на *даровую землю*, платить аренду за нее американцамъ онъ не станетъ, да и не потребуютъ арендной платы за лежащую вдоль дороги землю

американцы; напротивъ, они перевезутъ нашихъ крестьянъ *безплатно* и дадутъ еще имъ *дешевый кредитъ*, лишь бы крестьянинъ селился вдоль ихъ дороги и работалъ. Только тогда дорога дастъ грузы и пассажировъ и будетъ окупать свои расходы, въ этомъ и выгода синдиката. А русское правительство въ уступленной территоріи своего суверенитета не потеряетъ, не потеряетъ и *права обложенія* и американскихъ промысловъ, и американской земли, и американскихъ доходовъ. Въ этомъ и выражается суверенитетъ государства, а вовсе не въ устройствѣ своихъ собственныхъ предпріятій для конкуренціи съ частными и вовсе не въ запрещеніи или торможеніи частной предпріимчивости. Кое-кто думаетъ, можетъ быть, и иначе, но это ужъ особливая точка зрѣнія, вовсе не государственная и не научная, и не соотвѣтствующимъ русскимъ интересамъ [1]).

---

[1]) Концессіи американскій синдикатъ такъ и не получилъ, и теперь уже распространяютъ легенду, что и самого синдиката не было, и предложенія не было, ничего не было. А кто-то хотѣлъ получить концессію (неизвѣстно зачѣмъ, ибо концессія была связана со внесеніемъ крупнаго залога) и сдѣлать на этомъ аферу (то же неизвѣстно какую). Такъ пишется исторія...

Еще къ вопросу о сибирско-аляскинской желѣзной дорогѣ. [1]

Въ № 318 «Слово» напечатана была моя статья по поводу предложенія американскаго синдиката о сооруженіи на свой счетъ *безъ всякой правительственной гарантіи* желѣзной дороги отъ Канска до Берингова пролива, при чемъ синдикатъ проситъ *только о разсмотрѣніи предложенія его въ комиссіи*, а рѣшеніе вопроса естественно отлагаетъ *до созыва Государственной Думы*. Синдикатъ раньше просилъ (до 17-го октября) о *временномъ* указѣ разрѣшить ему *произвести изслѣдованіе предполагаемаго пути*, опять таки отлагая рѣшеніе вопроса о самомъ сооруженіи его до созыва Думы. Предложеніе синдиката столь выгодно для Россіи, что не вѣрится въ серьезность, въ возможность подобныхъ предложеній. Правда, синдикатъ проситъ отвода для эксплоатаціи лежащихъ вдоль будущей дороги земель, но такъ какъ государство на этихъ земляхъ сохраняетъ всѣ суверенныя права, а слѣдовательно и право обложенія и самыхъ земель и заведенныхъ на нихъ промысловъ, то здѣсь не только ничего нѣтъ опаснаго для государства, а напротивъ—здѣсь новая для него гарантія затраты въ устраиваемую землю новыхъ капиталовъ, которые только одни и способны ее оплодотворить.

Въ виду отказа гр. Витте *разсмотрѣть* проектъ синдиката даже въ комиссіи, отчего синдикатъ могъ распасться *до созыва Думы*, и находя предложенія его чрезвычайно выгодными для Россіи со стратегической и экономической точекъ зрѣнія (проектъ синдиката, какъ извѣстно мнѣ, принятъ чрезвычайно сочуственно совѣтомъ государственной обороны), я написалъ въ защиту необходимости сибирско-аляскинской желѣзной дороги статью, какъ я всегда защищаю то, что по моему убѣжденію, клонится къ подъему производительныхъ силъ Россіи, а слѣдовательно, къ подъему благосостоянія ея населенія. До американскаго синдиката мнѣ, конечно, никакого дѣла нѣтъ, свѣдѣнія же о его предложеніи я получилъ изъ столь почтеннаго источника, что въ достовѣрности его сомнѣваться не могъ и не могу, тѣмъ болѣе, что мнѣ сообщено теперь и офиціальное (весьма на этотъ разъ благо-

---

[1]) *Слово* 15 дек. 1905 № 327.

пріятное для синдиката) заключеніе министерства торговли и промышленности, подписанное г. Тимирязевымъ и скрѣпленное самимъ г. Циглеромъ (раньше противодѣйствовавшимъ проекту).

Стоитъ однако мнѣ выступить въ защиту интересовъ государства, какъ противъ меня непремѣнно возстанетъ «Новое Время». Въ концѣ прошлаго года указывалъ я на крайне неудовлетворительную постановку нашего желѣзнодорожнаго дѣла (въ газетѣ «Русь»),—«Новое Время» немедленно разразилось длиннѣйшими статьями, доказывающими въ весьма рѣзкой формѣ мою «ошибку» и увѣряющими, что русскія дороги едва ли не лучшія въ цѣломъ свѣтѣ. Стоило мнѣ въ началѣ нынѣшняго года (въ «Словѣ») указать на невыгодность нашихъ заграничныхъ займовъ, и «Новое Время» въ цѣломъ рядѣ передовицъ стало доказывать, что я не умѣю считать и подрываю государственный кредитъ. Время показало, *кто* былъ правъ въ моемъ спорѣ съ «Новымъ Временемъ», и всѣ мы видимъ теперь, въ какомъ порядкѣ наши желѣзныя дороги, какъ выгодны были для насъ заграничные займы, по которымъ ни копейки занятыхъ денегъ въ Россію не поступило. Теперь «Новое Время» печатаетъ (№ 10682) *противъ* сибирско-аляскинской дороги (и въ частности противъ меня) и передовую статью, и спеціальный фельетонъ г. *К. Тульчинскаго.*

Съ свойственной газетѣ... развязностью «Новое Время» и г. Тульчинскій въ одинъ голосъ взываютъ къ Думѣ и протестуютъ противъ временнаго указа о разрѣшеніи изысканій (о чемъ синдикатъ теперь и не проситъ, прося лишь о разсмотрѣніи его предложеній въ комиссіи,—и здѣсь передержка!). Г. Тульчинскій пишетъ: «въ Думѣ найдутся свѣдующіе люди и съ здравымъ смысломъ, хотя бы и не съ профессорскимъ званіемъ, могущіе по достоинству оцѣнить тѣ блага, которыя несутъ намъ со своимъ грандіознѣйшимъ проектомъ данайцы-американцы и которые кажутся такими заманчивами и прекрасными, какъ всѣ проекты, изъ тиши профессорскихъ кабинетовъ». Читатель можетъ подумать, что я, профессоръ Мигулинъ, рекомендую дать американцамъ указъ о концессіи *до созванія Думы.* Не правда ли? А между тѣмъ, вотъ что стоитъ въ моемъ фельетонѣ:... «Проситъ лишь *временнаго* указа о передачѣ концессіи синдикату *до созыва Госуд. Думы, которая лучше, конечно, можетъ обсудить русскіе интересы,* чѣмъ бюрократическія министерства и комиссіи, и получитъ возможность *отказать* синдикату или принять предложенія его». И далѣе: «Соберется же, наконецъ, Госуд. Дума, созывъ которой, очевидно, отсрочивается. Россія тогда потребуетъ къ отвѣту тѣхъ, кто желалъ лишить ее новыхъ способовъ культурнаго развитія и подъема благосостоянія народныхъ массъ... Американскому синдикату слѣдуетъ *подождать* и ждать ему уже не долго». Вотъ что писалъ я, и, слѣдовательно г. Тульчинскій, призывая Думу (какъ равно

и передовая статья «Новаго Времени») для разсмотрѣнія предложеній синдиката, не возражаетъ мнѣ, а *списываетъ съ моихъ словъ*. Было бы поистинѣ грандіозной нелѣпостью, если бы предпріятіе, подобное канско-берингговской ж. дорогѣ, было рѣшено безъ санкціи Государственной Думы.

А если такъ, о чемъ же хлопочутъ гг. Тульчинскіе, это дѣло не ихъ ума, это дѣло *государственное*. Я вѣдь писалъ о необходимости *не допустить распаденія синдиката до созыва Думы*, настаивая на разсмотрѣніи дѣла въ комиссіи (кстати уже существующей, не новой). По газетнымъ извѣстіямъ такое разсмотрѣніе и состоялось, и я только могу радоваться, что правительство прислушивается къ голосу общественнаго мнѣнія, значитъ оно не вовсе еще потерялось, существуетъ, дѣйствуетъ. Для чего же тогда инсинуація г. Тульчинскаго? «При надлежащемъ *корыстномъ* или безкорыстномъ усердіи нашихъ такъ освѣдомленныхъ профессоровъ, можетъ быть, и удается американскимъ гражданамъ пріобрѣсти вторую недостающую имъ теперь Аляску». Да будетъ вамъ стыдно, г. Тульчинскій! Впрочемъ, очевидно, вы даже и не понимаете, что профессорская дѣятельность совсѣмъ не та, что ваша... профессіональная.

Съ подобными господами по существу не хотѣлось бы въ виду этого и спорить. Вопросъ о канско-беринговской дорогѣ очень серьезный, и, слѣдовательно, по нему желательна и серьезная полемика, когда же противникъ допускаетъ, вмѣсто этого, передержки и инсинауаціи, то здѣсь приходится уже подозрѣвать личныя отношенія полемизирующаго съ предпринимателями тѣмъ болѣе, что г. Тульчинскій сообщаетъ о своихъ путешествіяхъ по Чукотскому полуострову и какихъ-то своихъ изслѣдованіяхъ и т. д. (не представитель ли онъ какихъ-либо антрепринеровъ, какъ и гг. Вонлярлярскій, Валуевъ и Ко, о которыхъ онъ пишетъ?). Но одно замѣчаніе г. Тульчинскаго безусловно вѣрно: надо требовать, чтобы дорогу строили *отъ Канска*, а не отъ Берингова пролива, тѣмъ болѣе, что синдикатъ обѣщаетъ заказы *русскимъ* заводамъ и участіе въ постройкѣ дороги *исключительно русскихъ* рабочихъ, а, начиная дорогу отъ Берингова пролива, эти условія осуществить немыслимо, да и вообще всякій путь надо вести *изнутри страны* къ окраинѣ, а не наоборотъ. Впрочемъ, если вмѣстѣ съ г. Тульчинскимъ опасаться *завоеванія* Америкой Чукотскаго полуострова, то это завоеваніе во всякое время въ власти американцевъ. Онъ сейчасъ совершенно беззащитенъ и будетъ всегда беззащитенъ, пока не соединится съ Россіей желѣзной дорогой и пока не заселится вдоль этой дороги Сибирь *рускими людьми*, хотя бы и горнопромышленниками, а не землепашцами (хлѣбъ можно будетъ и подвезти), а введеніе одного *правового порядка* на Чукотскомъ полуосровѣ, что г. Тульчинскій наивно реко-

мендуетъ, какъ главное средство для *защиты* отъ американцевъ и для обогащенія русской окраины, само по себѣ ничего защищать и добывать на далекой и лишенной средствъ сообщенія окраинѣ не будетъ. Для этого нужны деньги и рельсовые пути, которые тоже безъ денегъ не соорудить. А деньги намъ нужны внутри страны, и напрасно насъ г. Тульчинскій приглашаетъ къ новой *Чукотской* авантюрѣ. Довольно уже намъ было маньчжурской и корейской!

Новые проекты желѣзныхъ дорогъ [1]).

Въ отвѣтномъ адресѣ Государственной Думы на тронную рѣчь Государя,—адресѣ, который печатью и обществомъ разсматривается какъ *программа* будущей ближайшей дѣятельности Думы,—упущена одна важная, если не самая важная, часть этой программы, именно: *мѣры для подъема производительныхъ силъ страны*. Амнистія, отмѣна смертной казни, осуществленіе гражданскихъ свободъ, измѣненіе избирательнаго закона, пересмотръ конституціи, упраздненіе Государственнаго Совѣта—все это реформы *юридическія*, а не экономическія, это лишь *условія* экономическаго развитія страны, но не путь къ этому развитію. Даже для такого важнѣйшаго и уже чисто экономическаго вопроса, какъ *земельный*, предложено въ адресѣ *юридическое рѣшеніе*: принудительное отчужденіе частной земельной собственности для удовлетворенія острой нужды въ землѣ трудового крестьянства, т. е. рѣшеніе, которое одно *само по себѣ* не только не увеличитъ, но должно уменьшить количество производимыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, которыхъ и теперь не хватаетъ для нуждъ всего населенія, и слѣдовательно, положенія трудового крестьянства отнюдь улучшить не можетъ. Точно также и по рабочему вопросу говорится только объ обезпеченіи наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда *свободы организаціи и самодѣятельности* и не одного слова объ обезпеченіи ихъ самою работой. Сказался составъ Думы, гдѣ преобладаютъ высоко образованные юристы и почти вовсе нѣтъ экономистовъ...

Намъ много уже разъ приходилось въ печати останавливатся на вопросѣ, какъ поднять ускореннымъ порядкомъ производительныя силы страны, въ чемъ мы видимъ залогъ ея спасенія отъ голода и нищеты, которые теперь столь процвѣтаютъ, рождая общее недовольство. Здѣсь мы хотимъ коснуться столь важнаго, но увы, за множествомъ другихъ дѣлъ, за увлеченіемъ политической борьбой, полузабытаго вопроса о необходимости *сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ*. Правда, дѣйствуютъ разныя официальныя полумертвыя комиссіи для разсмотрѣнія предложеній частныхъ лицъ и обществъ о постройкѣ ими рельсовыхъ путей, составляются въ нашихъ министерствахъ кое

[1]) *Слово*. 12 іюня 1906 г. № 461.

какіе проекты о сооруженіи дорогъ средствами казны. Но результата отъ этихъ комиссій и проектовъ никакого; постройка не производится, масса рабочихъ рукъ сидитъ безъ дѣла, Россія проигрываетъ въ дѣлѣ безопасности своихъ окраинъ отъ новыхъ *несомнѣнно приготовляемыхъ* вражескихъ нашествій, огромныя пространства ждущихъ обработки государственныхъ земель пустуютъ, будучи недоступны для переселенцевъ, а мы мечтаемъ о созданіи *государственнаго земельнаго фонда* путемъ принудительной скупки по высокимъ цѣнамъ частныхъ земель въ Европейской Россіи, уже сильно истощенныхъ и непригодныхъ для экстенсивнаго хозяйничанья, о которомъ мечтаютъ наши крестьяне.

Что Россія—страна мало проѣзжая, объ этомъ наврядъ ли можетъ быть два мнѣнія. Къ 1905 году числилось въ Европейской Россіи всего рельсовыхъ путей 48.744 версты, въ Азіатской Россіи 7.870 верстъ всего 56.614 верстъ. Кромѣ того въ Финляндіи 3.104 версты и въ Манчжуріи 2.346 верстъ, изъ которыхъ теперь уступлено Японіи около 500 верстъ, да строилось до 6.000 верстъ рельсовыхъ путей. Количество это, сравнительно съ другими странами, совершенно ничтожно. Въ Европѣ по числу километровъ жел. дорогъ на 1.000 кв. километровъ пространства Россія занимаетъ *послѣднее мѣсто*.

Конечно, можно говорить, что мы обладаемъ чрезмѣрно большими и *пустынными* пространствами, сравнительно съ другими государствами, что наша рельсовая сѣть и безъ того убыточна,—гдѣ же строить новыя дороги и т. д. Но эти возраженія совершенно несостоятельны. Германія обладаетъ не только относительно, но и абсолютно, большей рельсовой сѣтью, чѣмъ Россія, при несравненно меньшей территоріи, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты создали сѣть до 350.000 километровъ, уже въ 1903 году на 1.000 кв. километровъ пространства имѣлось тамъ до 35 кил. рельсовыхъ путей, а пространство этого великаго государства опредѣлялось въ 9.429.984 кв. кил. при 81 мил. жит. противъ только 5.900.277 кв. кил. въ Европейской Россіи съ 120 мил. жителей; пространство, густота населенія здѣсь, слѣдовательно, непричемъ. Добавимъ, что Канада съ ея огромными сѣверными равнинами и ледяными пустынями, при 9.584.600 кв. кил. пространства и всего 5.372.000 жителей обладала рельсовой сѣтью въ 30.703 кил. (въ 1903 г.), по 3,2 кил. на 1.000 кв. кил., а наши азіатскія области, которыя по естественнымъ условіямъ несравненно богаче Канады, имѣли только 8,351 версту (въ 1904 г.) рельсовыхъ путей на 16.812.160 кв. кил. пространства при 15.555.540 жителей (пространство больше на 75%, неселеніе на 190% противъ Канады), по 0,5 кил. на 1.000, т. е. въ 6 разъ (или на 540%) меньше, чѣмъ въ Канадѣ. Не говоримъ уже о богатѣйшихъ по естественнымъ условіямъ Аргентинѣ и Бразиліи, обладающихъ рѣдкимъ населеніемъ, огромными пространствами и нич-

тожными (какъ и Россія) капиталами; въ Аргентинѣ приходится все же по 6,4 кил. рельсовыхъ путей (всего 18.604 кил. въ 1903 г.) на 1.000 кв. кил. пространства, въ Бразиліи по 2 (всего 16.757 кил. въ 1903 г.).

Чѣмъ объясняется это, на первый взглядъ странное, явленіе: обиліе дарогъ въ Америкѣ, гдѣ государство не несетъ на созданіе ихъ никакихъ жертвъ и ничтожное количество въ Россіи, гдѣ государство несло и несетъ на этотъ предметъ неисчислимыя жертвы почти безъ всякихъ результатовъ? Соединенные Штаты давно уже побили насъ на міровомъ рынкѣ въ хлѣбной торговлѣ, благодаря развитію своей рельсовой сѣти; добившись заселенія и разработки неистощенныхъ пустынныхъ дѣвственныхъ земель, побиваетъ уже насъ временами и молодая Аргентина, держащаяся политики Соединенныхъ Штатовъ, очень сильной конкуренткой является Индія, а затѣмъ пойдутъ Бразилія, Австралія, Южная Африка, быстро заселяемыя, быстро богатѣющія, быстро развивающія свою желѣзнодорожную сѣть. Россія можетъ очутиться на послѣднемъ мѣстѣ въ борьбѣ за міровые хлѣбные рынки и, слѣдовательно, объявить себя банкротомъ, такъ какъ живемъ мы почти исключительно хлѣбнымъ экспортомъ. Да и гдѣ намъ поставлять хлѣбъ и прочіе продукты питанія въ другія страны, когда мы сами едва не умираемъ съ голоду, когда мы ежегодно ввозимъ на десятки милліоновъ рублей такихъ продуктовъ скотоводства, какъ шерсть, сало, кожи и проч., не говоря уже о хлопкѣ, который цѣликомъ могъ бы производиться въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ.

Причина нашего неуспѣшнаго желѣзнодорожнаго строительства заключается въ неумѣніи поставить его въ связь съ колоніальной политикой. Дороги строились безъ всякаго общаго плана, вслѣдствіе или *случайныхъ* предложеній частныхъ лицъ (непремѣнно съ гарантіей ихъ строительныхъ капиталовъ правительствомъ) или стратегическихъ «государственныхъ» соображеній, безъ соображенія, впрочемъ, о томъ, что успѣшное веденіе войны немыслимо въ пустынной мѣстности. Переселенческое движеніе до послѣдняго времени всячески тормозилось, да и, вообще, даже въ послѣднее время, никакого разумнаго общаго плана регулированія этого движенія сдѣлано не было.

Въ Америкѣ дѣло обстоитъ иначе. Тамъ частныя компаніи строятъ дороги безъ всякихъ гарантій за свой рискъ въ *совершенно пустынныхъ мѣстностяхъ*, но на одномъ условіи: отводъ въ пользу строющей дорогу компаніи по обѣ стороны пути извѣстнаго пространства земли, которая затѣмъ разбивается на квадраты, изъ которыхъ половина, чаще всего значительно большая половина, раздается компаніей *безплатно* въ собственность или пользованіе колонистовъ. Другая часть остается за компаніей и постепенно ею *распродается* въ собственность или отдается за извѣстную плату въ пользованіе частныхъ лицъ. Чѣмъ и по-

крываются издержки по сооруженію дороги. Въ такихъ бѣдныхъ собственными капиталами государствахъ, какъ Аргентина, Бразилія и другія южно-американскія республики, строятъ дороги чаще всего *иностранныя компаніи*, что само по себѣ нисколько не отражается на политической независимости этихъ государствъ, но способствуетъ ихъ быстрому обогащенію.

У насъ американская система желѣзнодорожнаго строительства не примѣнялась ни разу. Только недавно американскій синдикатъ предложилъ соорудить 5000 верстъ рельсоваго пути (а если понадобится, то и больше) по сѣверной Сибири *отъ Канска до Берингова пролива* безъ всякой гарантіи строительнаго капитала, но съ отводомъ вдоль дороги извѣстнаго пространства (по 12 килом. въ каждую сторону) свободныхъ государственныхъ земель въ пользу компаніи для цѣлей колонизаціи *русскими* поселенцами и для разработки имѣющихся въ этихъ районахъ богатѣйшихъ залежей *золота*. Но и здѣсь, хотя рѣчь шла о совершенно пустынныхъ и *фактически намъ не принадлежащихъ* пространствахъ, сейчасъ же стали видѣть въ этомъ предложеніи американцевъ какой-то «подвохъ» съ ихъ стороны, желаніе произвести «чревосѣченіе» Россіи, произвести политическій захватъ нашихъ сѣверо-азіатскихъ владѣній. Особенно отличились въ нападкахъ на американскій синдикатъ нѣкій г. Тульчинскій въ «*Новомъ Времени*» и «*Московскія Вѣдомости*». Положимъ, г.г. Тульчинскіе и Грингмуты еще не выразители русскаго общественнаго мнѣнія, но ихъ вопли хорошо характеризуютъ то общее отношеніе къ желѣзнодорожному вопросу, которое такъ долго царило въ нашихъ бюрократическихъ безотвѣтственныхъ сферахъ: не допускать частной иниціативы, если нельзя отсюда извлечь побочныхъ выгодъ самой бюрократіи.

Вопросъ о *частной* иниціативѣ подымать не приходилось бы, если бы государство располагало средствами для сооруженія желѣзныхъ дорогъ своимъ распоряженіемъ. Но средствъ этихъ нѣтъ. Множество неотложныхъ нуждъ есть сейчасъ у государства болѣе важныхъ, чѣмъ сооруженіе рельсовой сѣти. Изыскать средства для удовлетворенія этихъ нуждъ будетъ весьма нелегко послѣ тѣхъ ошибокъ и злоупотребленій, которыя безнаказанно столько лѣтъ у насъ совершались. Слѣдовательно, безъ помощи частныхъ предпринимателей желѣзнодорожное строительство должно пасть, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніе земельнаго вопроса станетъ весьма одностороннимъ, такъ какъ не будетъ возможнымъ организовать въ широкихъ размѣрахъ переселеніе, защита побережій Тихаго океана и удержаніе восточной Сибири станутъ совершенно неосуществимой задачей и будутъ въ зависимости лишь отъ доброй воли Японіи, а затѣмъ и Китая, развитіе нашей внѣшней торговли и созданіе дѣйствительно выгоднаго ра-

счетнаго баланса (путемъ увеличенія вывоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ и сокращенія ввоза этихъ продуктовъ и хлопка),—необходимое условіе снятія съ насъ мертвой петли заграничнаго долга,—окажется немыслимымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ придетъ конецъ и Россіи, какъ великому міровому государству.

Частная иниціатива должна, конечно, находиться подъ бдительнымъ контролемъ государства, которое должно обезпечить свои выгоды и соблюдать свою безопасность. Нельзя, напр., было бы допустить сооруженіе американскимъ синдикатомъ проектируемой имъ линіи Канскъ-Беринговъ проливъ, *начиная отъ Берингова пролива*, ибо тогда мы оказались бы беззащитными въ случаѣ столкновенія съ Америкой или Японіей, а надо ставить непремѣннымъ условіемъ концессіи — сооруженіе пути, *начиная отъ Канска*, когда все преимущество защиты было бы на нашей сторонѣ. Но стѣснять частную иниціативу нѣтъ смысла, ибо самое дѣло колонизаціи она поставитъ лучше, нежели государство, будучи заинтересована въ быстромъ развитіи благосостоянія колонистовъ, обезпечивающихъ новой дорогѣ грузы и пассажировъ, и не будучи связана казенной рутиной и предразсудками. А въ правильной постановкѣ колонизаціоннаго или переселенческаго вопроса гораздо болѣе лежитъ узелъ всего нашего земельнаго вопроса, чѣмъ, напр. въ принудительномъ отчужденіи въ государственный фондъ частныхъ земель для снабженія ими крестьянъ.

Въ самомъ дѣлѣ на выкупъ какихъ-нибудь 25 милліоновъ десятинъ земли, сдаваемыхъ нынѣ въ аренду крестьянамъ, т. е. земли, уже сильно истощенной и безъ того находящейся въ *пользованіи крестьянъ*, слѣдовательно мало для нихъ интересной, потребуется не менѣе 3.000 мил. рублей (по среднимъ цѣнамъ 120 рублей десятина). Между тѣмъ этой суммы хватило бы на сооруженіе до 60.000 верстъ жел. дорогъ, т. е. на *удвоеніе всей нашей рельсовой сѣти*, если считать стоимость версты жел. дороги въ 50.000 рублей при тѣхъ упрощенныхъ пріемахъ постройки, которые практикуются на американскихъ дорогахъ и до 40.000 верстъ при средней стоимости американскихъ дорогъ съ подвижнымъ составомъ, если считать ее по 80.000 р. на версту. Такая сѣть, конечно, не можетъ быть сооружена *сразу*, но самый *планъ* сооруженія могъ бы быть разработанъ немедленно, могли бы быть также распредѣлены заказы заводамъ, т. е. обезпечена работа множеству рукъ въ ней нуждающихся. Сѣть эта могла бы обслужить районъ въ 800.000—1.000.000 кв. верстъ, т. е. до 100 мил. десятинъ земли, который этимъ путемъ былъ бы пріобрѣтенъ для земледѣльцевъ, будучи теперь безъ дорогъ недоступенъ. По словамъ лицъ, хорошо знающихъ наши азіатскія владѣнія, тамъ *почти нѣтъ земли непригодной для земледѣльческой культуры*, вопреки очень распространенному про-

тивоположному мнѣнію разныхъ «изслѣдователей» и «спеціалистовъ», поверхностно знакомыхъ съ раіономъ сибирской желѣзной дороги, не дальше. Нужно, конечено, только на этой землѣ работать и приспособить ее для культуры. Такимъ образомъ затрата трехъ милліардовъ рублей на желѣзныя дороги дастъ *вчетверо большій земельный фондъ* для крестьянъ, чѣмъ выкупъ земли частновладѣльческой въ Европ. Россіи. А, главное, изыскать деньги для постройки дорогъ *вполнѣ возможно,* ихъ съ охотою даютъ и изъ заграницы, а денегъ на выкупъ земли взять неоткуда, ее придется отбирать принудительно, выдавая собственникамъ вмѣсто денегъ процентныя бумаги по *номинальной* цѣнѣ т. е. по 60 коп. за рубль, не больше, если выпускъ такихъ бумагъ дойдетъ хотя бы до 1.000—2.000 мил. рублей.

Какія же дороги придется сооружать въ первую очередь, чтобы онѣ могли въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ себя окупить? Изъ дорогъ въ азіатской Россіи, кромѣ указанной выше *канскъ-беринговской* линіи съ вѣтвями, проектированы еще *амурская* ж. д. съ вѣтвью къ Николаевску, *томскъ* (или Поломошная)—*ташкентъ-семипалатинская* и второй путь *сибирской* ж. д., что съ вѣтвями составитъ *не менѣе 20.000 верстъ* новыхъ рельсовыхъ путей, вдоль которыхъ и долженъ двинуться потокъ русскихъ переселенцевъ. Осуществятъ всѣ эти пути (кромѣ второй колеи сибирскаго, которую придется совершать за счетъ казны) *частныя общества* безъ всякой гарантіи своего капитала, а отчасти и съ гарантіей (послѣднія предложенія лично мы *не считаемъ* выгодными и пріемлимыми). На прорѣзываемыхъ этими дорогами земляхъ будутъ произведены ввозимые нынѣ нами изъ заграницы сырые продукты (шерсть, кожи, сало, воскъ, хлопокъ), на сумму не менѣе 150 мил. руб. ежегодно,—вотъ и оплата капитала хотя бы и въ 3.000 мил. рублей.

Европейская Россія также не можетъ обойтись безъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ ряду этихъ дорогъ давно уже обращаетъ на себя вниманіе проектъ *углевозной* дороги отъ Славянска къ портамъ Балтійскаго моря. Въ послѣднее время обратилъ на себя вниманіе (и вполнѣ заслуженно) проектъ сѣти *южныхъ желѣзныхъ дорогъ* (сооруженіе линій Умань—Ольвіополь—Вознесенскъ—Николаевъ, Херсонъ—Джанкой, Керчь—Новороссійскъ и Армавиръ—Туапсе съ вѣтвью на Майкопъ и со взятіемъ въ аренду у казны промежуточныхъ линій Николаевъ—Херсонъ и Джанкой—Керчь, а въ случаѣ сооруженія черноморской дороги—и этой послѣдней), всего протяженіемъ въ 850 верстъ, съ арендованнымъ до 1.110 верстъ съ черноморской—до 1.600 верстъ. Сооруженіе этихъ дорогъ опредѣляется въ 89 мил. руб., съ черноморской дорогой (стоимость которой, по нашему мнѣнію, впрочемъ явно преувеличина) даже до 220 милл. руб.,—сумма большая, но экономическое значеніе

новой сѣти, особенно если она будетъ поставлена въ связь съ сооруженіемъ впослѣдствіи *персидской* ж. дороги для соединенія съ индійскими, громадно, принявъ во вниманіе обслуживаніе ею весьма богатаго района, примыкающаго къ южнымъ нашимъ портамъ, обслуживаніе лучшихъ нашихъ курортовъ, могущихъ конкурировать съ Ривьерой, и вовлеченіе окончательно въ сферу нашего экономическаго и политическаго вліянія богатѣйшей по экономическимъ условіемъ Персіи. *О транзитномъ* значеніи создаваемой такимъ путемъ линіи (изъ З. Европы въ Индію и Персію) незачѣмъ распространяться, такъ какъ собственно для Россіи это—вещь второстепенная, но въ смыслѣ привлеченія въ дѣло иностранныхъ капиталовъ такая роль представляется далеко не маловажною.

Собственно проекту южныхъ дорогъ мы полагаемъ посвятить своевременно особую статью. Здѣсь же мы только хотѣли напомнить о совершенно упущенномъ въ программахъ нашихъ партій и, увы,—въ программѣ нашего перваго парламента вопросѣ о сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ о пути *экономическаго возрожденія* Россіи, невозможнаго безъ притока въ нашу промышленность и земледѣліе новыхъ капиталовъ,—пути, всюду испытанномъ съ успѣхомъ, даже несмотря на многочисленныя ошибки и злоупотребленія, которыхъ *теперь*, при контролѣ Думы можно было бы, и избѣжать.

